

Л.В. КНОДЕЛЬ

**ПЕНОЛОГИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

монография

Киев - 2019

УДК 343.82
ББК 67.408

Кнодель Л. В.

K53 Пенология: история и современность : монография / Л. В. Кнодель. – Киев : ФОРМ Кандиба Т. П., 2019. – 426 с.

В XIX веке возникла теоретическая дисциплина, собирающая сведения о таком социальном институте, как тюрьма, о практике исполнения наказаний тех, кто совершил преступления и кого государственное правосудие лишило свободы. Эта совокупность теоретических, исторических и практических сведений об устройстве и управлении тюрем, о способах достижения целей наказания посредством лишения свободы получила название «Тюрьмоведение». Она явилась ответвлением более обширной и достаточно древней отрасли знаний – пенологии, исследующей проблему наказаний во всех аспектах. Зарождение этой науки связывают с исследованиями Д. Говарда и И. Бентама, направленными на гуманизацию тюремной системы.

УДК 343.82
ББК 67.408

© КНОДЕЛЬ Л. В., 2019
© ВИДАВЕЦЬ, ФОРМ Кандиба Т. П. 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общество с древних времен применяет наказание. Большая роль в воздействии на социальные процессы, включая и процессы, имеющие отношение к борьбе с преступностью, принадлежала религии. Религия, особенно в исламских фундаменталистских государствах, контролирует не только дурные поступки людей, но и их мысли.

Наиболее внушительные системы карательного и религиозного воздействия на общественную жизнь были созданы в IV–III тысячелетиях до н.э. в Древнем Египте, Вавилоне, Индии. В Древнем мире наказание и религиозное внушение дополняли друг друга в практике воздействия на преступников. Наказание заставляло уважать религию, религия обожествляла кару. Образцом такого взаимопроникновения являются законы Ману.

Зачастую наказание рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления. В XV в. до н.э. в Древнем Китае в теории государственного управления были сформулированы принципы управления людьми.

Китайский император Гунсунь Ян (390-338 до н.э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать еще до того, как совершен проступок, тогда исчезнут и тяжкие преступления, и в государстве будет порядок. Развитие общества постепенно подвело человечество к осознанию роли воспитания в борьбе с преступностью. Еще философы древности – Конфуций, Пифагор, Демокрит, Сократ, Платон отмечали возможности предупреждения преступности посредством правильного воспитания.

Пифагор заложил основы системы гражданского воспитания в Древней Греции, а Демокрит развил идеи воздействия на преступность с помощью воспитания.

Платон разработал систему наказаний за различные преступления и даже определил оптимальное количество тюрем, которое должно иметь государство, чтобы достичь эффективного наказания. Устанавливать законы и угрожать наказанием нужно своевременно, предвосхищая преступления. Наиболее ярко они представлены в учении Роберта Оуэна: «Государство должно отказаться от своего права наказывать тех, кого оно же довело до преступлений».

Отрицая право государства наказывать правонарушителей, Оуэн не затронул вопросы о праве и обязанности государства охранять общество от преступных посягательств.

Социология права анализирует все области его применения, в том числе и уголовное наказание. В исследовании наказания социологию права интересуют такие вопросы, как соразмерность меры наказания и состава преступления, анализ оснований для наказания, исследование карательной деятельности государства. Существует специальная наука о наказании – пенология. Основы науки о наказании были заложены итальянским исследователем Чезаре Беккариа. В работе «О преступлениях и наказаниях», вышедшей в 1764 году, он критикует неоправданную жестокость в применении наказаний и приводит в пример средневековые порядки. Средневековое правосудие основными целями наказания считало предотвращение рецидивного поведения преступника и устрашение остальных граждан,

Исследованием уголовного наказания занимались и другие ученые. Эмиль Дюркгейм выявил закономерности исторической эволюции форм наказания.

По мнению Дюркгейма, наказание – это естественное и нормальное средство социального контроля в обществе. Главной функцией наказания является обеспечение нормального функционирования общества и должного уровня общественного сознания. Этими выводами, по мнению Жана Карбонье, Дюркгейм переместил основное внимание исследователя с преступности на наказание. Уголовное наказание – весьма сложное явление, выполняющее самые разные функции и ставящее перед собой самые разные цели. Обычно называют четыре основные функции уголовного наказания – возмездие, предупреждение, исправление и восстановление социальной справедливости.

НАУКА О НАКАЗАНИИ

Пенитенциарная педагогика – отрасль педагогической науки, изучающая деятельность по исправлению лиц, совершивших преступление и осужденных к различным видам наказаний.

Термин «пенитенциарная педагогика» был введен в научный оборот в 90-е годы XX века – ранее употреблялось понятие «исправительно-трудовая педагогика».

Самостоятельная пенитенциарная педагогика для несовершеннолетних не разрабатывается. Все вопросы исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных рассматриваются в русле общей пенитенциарной педагогики.

Как относительно самостоятельная наука исправительно-трудовая педагогика сформировалась в начале 60-х годов XX века, однако ее основы были заложены еще в XIX веке в рамках правовых, педагогических, философских и психологических исследований.

В первом курсе тюрьмоведения (1889), разработанном профессором Сибирского университета И. Я. Фойницким, в «Основах тюремного дела» Н. Ф. Лучинского, «Очерках тюрьмоведения» С. В. Познышева, трудах Д. А. Дриля, И. Кучинского, П. И. Люблинского и других нашли отражение вопросы религиозно-нравственного, умственного и физического воспитания заключенных, средств и методов воздействия на них, роли личности служащего персонала в воспитании.

Воспитательный процесс в пенитенциарном учреждении принято называть исправлением осужденных. Под исправлением, как правило, подразумевается какое-либо позитивное воздействие на что-либо, уже в определенной мере сформированное или же утратившее свои полезные качества по каким-то причинам.

Позитивное воздействие в форме исправления личности преступника предполагает организацию воспитательного процесса, обеспечивающего формирование личности с присущими ей социальными формами поведения, в том числе правопослушным поведением.

Исправление является разновидностью воспитания и отличается от последнего специальным объектом – лицом, осужденным к лишению свободы за совершенное преступление, и специальными условиями, в которых происходит воспитание, это условия лишения свободы в пенитенциарных учреждениях.

Вполне понятно, что исправление, как разновидность воспитания, полностью опирается на достижения педагогической науки, пользуется её методами и средствами.

Процесс исправления осужденных в пенитенциарных учреждениях неразрывно связан с развитием и формированием современных представлений о воспитании как таковом в целом, и поэтому его необходимо рассматривать, как и его проблемы, только в совокупности с развитием педагогики и её проблемами.

Воспитание как социальное явление связано с выделением человека из мира животных путем систематических занятий трудом и передачи опыта от поколения к поколению. В этом смысле воспитание существует столько же времени, сколько существует само человечество.

Педагогическая мысль и воспитание приобретают конкретное письменное авторство лишь в рабовладельческом обществе, и их истоки кроются в древних культурах Китая, Индии, Египта, Греции, Рима и ряда других стран. Для нашего времени особый интерес представляют высказывания по вопросам воспитания человека Конфуция, Сократа, Платона, Демокрита, Аристотеля, Квинтилиана, других древних ученых.

Конфуций, например, считал, что конечная цель воспитания человека – укрепление нравственности и преодоление невзгод в создаваемом гармоничном обществе, для чего необходимо следовать универсальным законам жизни – гуманности и этикету.

Основная цель воспитания, по Конфуцию, – создание совершенного человека, строящего свою жизнь на доброте, трудолюбии, порядочности, почитании старших, традиций и любви к семье, народу и стране. Они оказали огромное влияние на формирование всех последующих представлений о воспитательном процессе. «Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков», – справедливо говорил Конфуций.

Древнегреческий философ Сократ отмечал, что «воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование себя и своих близких».

Ведущая цель воспитания Сократом выражается знаменитой формулой: «Познай самого себя». Он считал, что это необходимо, прежде всего, для того, чтобы освободиться от дурных влияний, овладеть искусством жизни и добиться гармоничного развития. «Человек – прежде всего нравственное существо, и дурные поступки порождаются только его незнанием», – утверждал Сократ. Другой ученый-энциклопедист Древнего мира – грек Демокрит связывал развитие человека с природой и воспитанием; «Природа и воспитание подобны...».

Воспитание перестраивает человека и, преобразуя, создаёт ему вторую природу».

«Воспитание следует строить так, – поучает Демокрит, – чтобы оно соответствовало природе ребенка». В дальнейшем это закрепилось в педагогике как «принцип природосообразности».

Афинский философ Платон был первым, кто выдвинул и обосновал идею соотношения государства и воспитания, отмечая при этом, что воспитание является главной задачей государства, в чьих руках оно должно находиться, служить его интересам.

Со временем эта мысль становится всё более актуальной, история регулярно демонстрирует и подтверждает идею Платона: в государствах, где не уделяют должного внимания образованию, царит преступность и социальные потрясения.

Также актуальными и для нашего времени являются взгляды Платона на взаимодействие государства и воспитания, преемственность в воспитании, выявление талантов и забота о них, методики преподавания и идеи о стандартах в знаниях и умениях.

Пенитенциарная (исправительная) педагогика является одним из звеньев в системе педагогических наук и содержит в себе ряд признаков, присущих другим отраслям педагогики: общей, возрастной, специальной, профессиональной, социальной и др.

Пенитенциарная педагогика занимается теоретическими обоснованиями процесса исправления осуждённых, содержащихся в местах лишения свободы за совершенные преступления, а также разрабатывает практику данного процесса.

Общая педагогика исследует основные закономерности воспитания, значимые, в том числе, и в пенитенциарных учреждениях. Элементы возрастной педагогики в пенитенциарной педагогике обусловлены различными возрастными группами, представленными в местах лишения свободы: от 14 до 18 лет – в воспитательных колониях и от 18 лет и старше – в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Элементы специальной педагогики, объектом которой являются люди с отклонениями в физическом и умственном развитии, интегрированы в пенитенциарной педагогике в связи с тем, что в числе осужденных оказывается немало лиц, относящихся к этой категории.

Профессиональная педагогика, осуществляющая развитие личностного трудового потенциала человека, взаимодействует с пенитенциарной педагогикой в сфере средств воздействия на личность преступника, так как трудовое воспитание является одним из основных средств исправления. Соотношение и взаимосвязь социальной и пенитенциарной педагогики вытекают из их единой задачи – воспитания сознательного гражданина.

Пенитенциарная педагогика как наука основывается на теории и практике других педагогических наук. Представленные связи педагогических наук не являются исчерпывающими, так как пенитенциарная педагогика может обогащать свою теорию и практику в истории педагогики, сравнительной педагогике и других направлениях педагогических исследований.

Развитие пенитенциарной педагогики неразрывно связано с рядом наук о человеке: философией, психологией, физиологией, криминологией, социологией, культурологией и др.

Выделение пенитенциарной педагогики в отдельную отрасль педагогических наук стало возможным благодаря тенденциям определенной гуманизации в обществе в начале 60-х гг. XX века, благодаря замещению карательных акцентов в уголовном наказании исправительными.

Поставленные перед пенитенциарными учреждениями цели как бы перевели, а точнее, поставили на место проблему преступности из её юридической сферы (правоохранительной) в педагогическую. Сфера применения пенитенциарной педагогики ограничивается пенитенциарными учреждениями, и объектом познания пенитенциарной педагогики является осуждённый за совершенное преступление к лишению свободы и исправляющийся в результате воспитательных отношений.

Предмет пенитенциарной педагогики – закономерности исправления и ресоциализации осуждённых в пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарная педагогика изучает закономерности, принципы, содержание, методы формы процесса исправления осуждённых и использует категории, присущие другим отраслям педагогики: воспитанию, развитию, образованию, обучению, воспитательным отношениям и др.

Наряду с общепринятыми педагогическими категориями в пенитенциарной педагогике используются категории, присущие только данной педагогической отрасли, такие как «исправление», «воспитательная работа с осуждёнными к лишению свободы».

Практическая деятельность по исправлению осужденных в пенитенциарных учреждениях может быть эффективна только при создании в них социально-педагогической системы, обеспечивающей воспитательный процесс с начала срока лишения свободы и до освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения. Бессистемная педагогическая деятельность, как и любая другая, не основанная на системе знаний и практике, не позволяет получать стабильные позитивные и прогнозируемые результаты, так как при этом отсутствуют четкие ориентиры такой деятельности, не определены эффективные средства достижения исправления осужденных, нет четких критериев результативности воспитательной работы.

В пенитенциарном учреждении систему педагогического процесса необходимо включать в социальную сферу, создавая, социальные условия, способствующие исправлению осужденных.

Вряд ли возможно вести воспитательную работу среди голодных, плохо одетых, озлобленных тяжелыми условиями существования людей.

В своих научных работах американский психолог А. Х. Маслоу разработал теорию иерархии потребностей, в которой физиологические потребности (голод, жажда и т.д.) составляют основу пирамиды потребностей человека, включающей в себя потребности безопасности; принадлежности и любви; самоуважения, самореализации.

Неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей: если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены.

Организация социальных условий, позволяющих удовлетворять различные уровни потребностей человека (от физиологических до нравственных), является необходимым основанием социально-педагогической системы пенитенциарного учреждения.

Разделение социально-педагогической системы на четыре компонента – целевой, содержательный, деятельностный и результативный – позволяет в общих чертах, схематично создать алгоритм для практической деятельности по исправлению осужденных.

Проблема заключается в конкретизации данных компонентов, наполнении их содержанием, позволяющим организовать эффективную систему исправления.

Целевой компонент включает в себя определенную цель, на которую направлен весь воспитательный процесс, организованный в пенитенциарном учреждении.

Содержательный компонент отражает разнообразие применяемых воспитательных средств, принципов и методов, эффективно обеспечивающих достижение педагогической цели.

Деятельностный компонент определяет механизм взаимодействия воспитателей и воспитуемых, организацию и формы этого взаимодействия, а также принципы управления воспитательным процессом.

Результативный компонент социально-педагогической системы позволяет оценить эффективность действующей системы, определить динамику воспитательного процесса в масштабах, как отдельного пенитенциарного учреждения, так и в масштабах управлений исполнения наказаний и всей уголовно-исполнительной системы в целом. Цель исправления осужденных, соответственно, становится и целью пенитенциарных учреждений, действующих в рамках точного соблюдения уголовно-исполнительного законодательства.

Исправление, безусловно, следует признать педагогической категорией, так как основой исправления является развитие человека, его изменение в лучшую сторону путем приобретения позитивных социальных качеств и подавления негативных. Сторонники теории нравственного исправления разделяют понятие «исправление» на нравственное и юридическое.

Юридическое исправление, по их мнению, основывается на страхе перед наказанием, а нравственное – на моральных качествах, отвращении к самому факту преступления. Такое подразделение понятия «исправление» представляется искусственным, здесь было бы уместнее подразделять не понятие «исправление», а понятие «средства исправления».

Достижение исправления может происходить посредством не только нравственного воспитания, но и правового, а также трудового, физического, путем повышения образовательного и культурного уровней. Следуя логике сторонников **нравственного исправления** необходимо вводить понятия «трудовое исправление», «физическое», «образовательное», «культурное», что само по себе абсурдно. В объект пенитенциарного воздействия целесообразно включать лиц, заключенных под стражу до решения суда.

Воспитательную работу с данной категорией необходимо рассматривать в качестве превентивного исправления, под которым следует понимать воспитательное воздействие на лиц, заключенных под стражу до судебного разбирательства в целях пресечения уклонения их от следствия и суда и одновременного формирования у них право-послушного поведения.

Лица, содержащиеся до суда (без юридического установления их вины в совершенном преступлении) под стражей с применением предусмотренной Законом системы взысканий и поощрений, не признаны объектами исправления только де-юре, на практике, де-факто.

Они должны подвергаться воспитательному воздействию, так как от них, так же как и от осуждённых, требуется право-послушное поведение в условиях изоляции от общества, в следственных изоляторах. Учитывая тот факт, что срок, проведенный под стражей, засчитывается судом в срок уголовного наказания в виде лишения свободы, то вполне логичным будет и превентивное исправление, которое создаст необходимые предпосылки для воспитательного процесса непосредственно в исправительных учреждениях.

Воспитательный процесс в пенитенциарном учреждении характеризуется закономерностями, обусловленными специфической средой пенитенциарного учреждения, ограничивающей возможности личности в удовлетворении различных потребностей, как возрастание роли социальных факторов, зависимость эффективности исправления осужденных от степени открытости пенитенциарного учреждения для воздействия позитивных факторов и закрытости для воздействия негативных факторов.

Закрытость пенитенциарных учреждений позитивно влияет на воспитательный процесс, ограничивая воздействие негативных факторов внешней среды на осужденных.

Однако при этом необходимо учитывать, что концентрация в пенитенциарном учреждении большого количества лиц с ярко выраженным асоциальным поведением при отсутствии специально созданной социально-педагогической, исправительной среды неизбежно приводит к негативному влиянию осужденных друг на друга, формированию асоциальной среды, существующей по «законам» преступного мира. В исследовании выявлены и обоснованы **три принципа** организации воспитательной работы в пенитенциарном учреждении, руководством которыми наиболее эффективно обеспечивает исправление осуждённых: единого коллектива; адекватного реагирования; расширенного стимулирования. Правила их применения синтезируют в себе многочисленные принципы исправления, сформулированные в разное время учеными-пенитенциаристами, принципы уголовно-исполнительного законодательства, и позволяют в практической пенитенциарной деятельности конкретизировать основные руководящие идеи по организации исправительного процесса.

А. Я. Герд разработал педагогическую систему перевоспитания заключенных, которую апробировал в основанной им Санкт-Петербургской колонии для несовершеннолетних правонарушителей (1871). Его концепция исправления подростков строилась на принципах гуманизма и любви к детям, педагогического оптимизма, уважения к личности несовершеннолетнего, сотрудничества педагогов и воспитанников. В 1920-е годы в России тюрьмы для подростков стали заменяться воспитательными учреждениями. Появились учреждения нового типа: реформатории для преступников молодого возраста (эта практика заимствована из США), исправительно-трудовые колонии, испытательные учреждения для лиц, по отношению к которым имелись основания для послабления режима или досрочного освобождения.

Декретами советской власти были законодательно закреплены цели таких учреждений: исправление осужденных (1919) и затем – система стимулирования исправления, разрешающая изменение положения осужденных от более строгих форм изоляции к менее строгим и последующее досрочное освобождение (1921).

В своей монографии «Основы пенитенциарной науки» (1923) С. В. Познышев рассматривал пенитенциарную педагогику как деятельность по исправлению преступников. К ее основным категориям он относил понятия юридического и нравственного исправления, воспитательные возможности общеобразовательного обучения. А также большую роль играет культурно-просветительная работа, и трудовое воспитание заключенных.

Вместе с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1924) была введена дифференцированная система мест лишения свободы и были определены основные средства перевоспитания: режим, труд, профессиональное и общеобразовательное обучение.

Юристы Б. С. Утевский и Е. Г. Ширвиндт развивали тезис об исправимости преступников.

В местах лишения свободы стали создаваться учебно-воспитательные части, педагогические коллегии, кружки по ликвидации неграмотности, школы I и II ступеней.

Одним из основоположников советской исправительно-трудовой педагогики также считается А. С. Макаренко.

А. С. Макаренко

А.Я. Герд

В 1930-50-е годы пенитенциарная педагогика практически не развивалась. В начале 60-х годов в Высшей школе МВД СССР (основана в 1929; в 1974 преобразована в Академию; с 1998 – Академия управления МВД России) под руководством Б. С. Утевского был разработан первый курс исправительно-трудовой педагогики для специальных учебных заведений МВД.

Исправительно-трудовая педагогика была включена как самостоятельный предмет в учебные планы. Проводились семинары и конференции по обобщению воспитательной работы с осужденными. В эти годы сформировалась Вологодская система формирования направленно воспитывающих коллективов осужденных.

Первый учебник по пенитенциарной педагогике был издан в 1993 году.

Объектом пенитенциарной педагогики, согласно ему, является воспитательная система органов, исполняющих наказание.

Предметом – закономерности и особенности исправления и перевоспитания осужденных в рамках исполнения уголовного наказания как меры государственного принуждения. Одна из важнейших категорий пенитенциарной педагогики – исправление осужденных.

Исправление – противоречивый процесс изменения сложившихся стереотипов сознания и поведения осужденных, представляющий собой целенаправленное, а иногда и жесткое управление их жизнедеятельностью. Исправление выступает как цель и результат перевоспитания и как процесс самовоспитания, саморазвития личности. Степени изменения личности вполне сопоставимы с общечеловеческими нормами, поскольку не существует отдельно взятой морали для правонарушителей и для законопослушных граждан. Но в процессе перевоспитания такие нравственные нормы, как добросовестное отношение к своим обязанностям, труду, уважение к правилам общежития, бережное отношение к общественной и личной собственности приобретают статус правовых. Специфика процесса исправления состоит в том, что он происходит в рамках исполнения уголовного наказания. Степень правовой регламентации процесса перевоспитания зависит от вида наказания и органа, его исполняющего.

Юридические нормы определяют и права осужденных. Тем не менее, в процессе исправления возникают противоречия между педагогической целесообразностью и жесткими правовыми предписаниями, так как правовые нормы носят обобщающий характер, а педагогические нормы всегда конкретны и персонифицированы. Отрицательное отношение осужденных к уголовному наказанию, как правило, переносится на воспитательные воздействия, на самих воспитателей, усиливая тем самым скрытое, а подчас и активное сопротивление воспитанию.

Разрешение этого противоречия – в поиске оптимальных педагогических мер и совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства.

Особенностью процесса исправления является и его продолжительность, определяемая сроками уголовного наказания, назначаемого судом. Длительная изоляция несовершеннолетнего человека от общества приводит к нарушению социально полезных связей и отношений, препятствующих адекватному восприятию действительности.

Концентрация криминогенной части населения в одном месте также создает основу для формирования специфической системы межличностных отношений, основанных на традициях и субкультуре уголовного мира, растлевающего личность.

Все эти особенности обуславливают повышенные требования к профессиональному и нравственному уровню воспитателей, их педагогическому мастерству. Пенитенциарная педагогика рассматривает исправление как подсистему всей системы воспитания, сложившейся в обществе, и как специфический процесс в исправительных учреждениях.

К специфическим принципам воспитания в пенитенциарной педагогике относятся: гуманное отношение к осужденным в сочетании с высоким уровнем требовательности, исправление личности в общественно полезной деятельности, в системе коллективистских отношений; участие в перевоспитании общественности.

Пенитенциарная педагогика изучает взаимосвязи элементов системы исправления и влияние среды мест лишения свободы на изменение и исправление личности.

А также особенности этапов исправления (первоначального, адаптационного, основного, заключительного, подготавливающего к освобождению); деятельность неформальных групп и коллективов осужденных, органов их самоуправления; методы борьбы с преступными группировками осужденных и прочее. Современные тенденции пенитенциарной педагогике связаны с разработкой системы социально-педагогических воздействий на осужденных с целью гуманизации этого процесса; с подготовкой педагогических кадров для исправительных учреждений, привлечением общественных организаций.

В XIX веке возникла теоретическая дисциплина, собирающая сведения о таком социальном институте, как тюрьма, о практике исполнения наказаний тех, кто совершил преступления и кого государственное правосудие лишило свободы. Получившая название «*тюрьмоведение*», она явилась ответвлением более обширной и достаточно древней отрасли знаний – пенологии, исследующей проблему наказаний во всех аспектах.

Тюрьмоведение – особое учение – это совокупность теоретических, исторических и практических сведений об устройстве и управлении тюрем, о способах достижения целей наказания посредством лишения свободы.

С развитием идеи исправления и наказания расширились и задачи тюрьмоведения; в их круг теперь входит исследование и критика не только тюрьмы в конкретном и абстрактном смысле, но и целого ряда народившихся в течение времени институтов, имеющих целью восполнить пробелы и недостатки тюремно-исправительного режима. Сюда относятся *патронаты*, колонии для несовершеннолетних, специальные исправительные дома, представляющие собой переходную степень от заключения к свободе, досрочное освобождение, полицейский надзор.

Тюрьмоведение широко пользуется данными психологии, антропологии, гигиены, этики, государственных и юридических наук, педагогики.

Зародившись в конце XVIII века, тюрьмоведение являлось первоначально лишь сводом сведений о тюрьме. Главный предмет тюрьмоведения – не только социальный институт тюрьмы, но и человек, точнее два типа человеческих личностей. Первый тип – это личность того, кто отбывает наказание, будучи лишен на определенный, предусмотренный законом срок многих естественных прав и в первую очередь права на свободу.

Второй тип – это человек, через которого государство реализует функцию наказания, кто организует жизнедеятельность осужденного в условиях тюремного заключения.

Всякое государство стремится поддерживать закон и порядок и обеспечивать безопасность, опираясь на систему уголовных наказаний, предусматривающую лишение осужденных жизни, свободы, имущества, доброго имени и причинение им психологических страданий.

Признавая, что эти жестокие меры необходимы для выполнения одной из важнейших функций государства – защиты безопасности общества и отдельных граждан, мы должны помнить, что злоупотребления в этой сфере представляют особую опасность.

Поэтому не случайно именно в сфере применения уголовного права национальными конституциями и международными соглашениями введены особо жесткие ограничения и строгий надзор. Конституционные и международные стандарты возникли на основе консенсуса международного сообщества. Это нашло отражение в национальных конституциях и международных документах, обладающих высшим политическим и моральным авторитетом.

Прежде всего, это – Всеобщая Декларация прав человека (1948), и Международная Конвенция гражданских и политических прав (1966).

Международные документы о правах человека

- Всеобщая Декларация прав человека.
- Международный Пакт о гражданских и политических правах.
- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.
- Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека.
- Американская конвенция о правах человека.
- Декларация принципов терпимости.
- Конвенция о правах ребенка.
- Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого общества в связи использованием достижений биологии и медицины, касающихся запрещения клонирования человеческих существ. Существует различие между философией наказания и моральным практически-ориентированным психологическим дискурсом.

Последний более озабочен практическими целями психологической практики, нежели попыткой артикулировать общую нормативную теорию наказания. В частности, он уделяет внимание целям вынесения приговоров, но также и целям тюремной или пробационной администрации, когда психологи и чиновники пенитенциарной системы вступают в непрятно нормативный дискурс, и именно этот жанр имеет тенденцию превалировать.

Известный в буржуазном тюрьмоведении западногерманский ученый Миттермайер (выдающийся немецкий криминалист, 1787-1867, профессор в Гейдельберге, сторонник суда присяжных, устности и гласности суда, противник смертной казни) в учебнике по тюрьмоведению эту научную дисциплину трактует, как учение о тюремных учреждениях и жизни в них.

При этом он выделяет три группы вопросов: правовые вопросы исполнения наказания, отношений между государством и заключенным; административная сторона деятельности тюрем, организация собственно тюремного дела, что происходит по усмотрению администрации и вопросы психического воздействия на заключенного. Он также считает, что тюрьмоведение – это часть науки уголовного права, если последнюю трактовать в более широком смысле.

По его мнению, оно рассматривает правовые вопросы на фоне и наряду с общими учениями об управлении, философией, психологией, медициной, и особенно психиатрией, педагогикой, экономикой и социологией. Таким образом, тюрьмоведение представляется как комплексная научная дисциплина, как конгломерат самых различных областей знаний, но служащих «рациональной» организации тюремного дела. При этом остается непонятным, как все это вмещается в рамки науки уголовного права, науки юриспруденческой, тем более, если учесть, что последняя в буржуазных странах носит догматический характер.

С другой стороны, в последнее время в ряде современных стран, в частности в США, тюрьмоведение как самостоятельная научная отрасль теряет свое значение.

Обнаруживается тенденция растворения вопросов исполнения наказания и исправления преступников в общих проблемах пенологии, криминологии и социологии преступности.

Вот какие разделы, относящиеся к тюрьмоведению, содержатся в книге американских авторов Барнса и Титерса: «Новые горизонты в криминологии», «Возникновение и развитие тюрем», «Оценка традиционного тюремного заключения», «Новый подход к проблеме исправительных учреждений», «Социальная адаптация бывшего заключенного в обществе», «Труд заключенного по исправительной программе», «Исправительное обращение с женщинами».

Аналогичное положение наблюдается и в сфере исполнения наказания несовершеннолетних.

Западногерманский ученый В. Миддендорф в книге «Криминология несовершеннолетних» наряду с вопросами о причинах преступности несовершеннолетних и личности преступника рассматривает и меры наказания, применяемые к ним, организацию тюрем и исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Адепты ретрибутивистской философии наказания находят ее обоснование в ретроспективном плане – фокусируя внимание на совершенном преступлении, постольку стремление к возмездию путем вынесения судебного приговора подпитывает «правонарушенческий» подход, при котором в расчет принимается только характер и серьезность совершенного правонарушения, за что правонарушитель и должен понести наказание.

Аналогичным образом, поскольку консеквенциалистские теории наказания уделяют внимание последствиям наказания, постольку и достижение таких целей, как применяемые к конкретному индивиду меры сдерживания, перевоспитания и лишения свободы, служат базой для совершенно иного, ориентированного на правонарушителя, подхода при обосновании и выборе судебного приговора, что требует наличия большей информации о самом правонарушителе и о возможных последствиях для него/нее того или иного конкретного приговора.

Принцип пропорциональности должен стать основополагающим базисом при вынесении приговора: законодатели, влиятельные политики и судьи должны стремиться к созданию такой системы, когда суровость вынесенного правонарушителю приговора будет гарантированно пропорциональна серьезности совершенного преступления, когда наказание могло бы служить выражением приемлемой степени порицания и возмездия.

Критики этой точки зрения возражают в том смысле, что:

✚ во-первых, мы не можем на практике надеяться добиться надлежащей пропорциональности между преступлением и наказанием;

✚ во-вторых, что существуют иные принципы (достаточность наказания), которые могут вступить в противоречие с требованиями пропорциональности;

✚ в-третьих, что чрезмерный акцент на строгую пропорциональность блокирует эффективное применение широкого спектра «промежуточных санкций» её, получающих все большую популярность у творцов пенологической политики.

ПЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ИСТОРИИ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Пенологическая теория традиционно выдвигала как приемлемые и надлежащие, к которым надо стремиться в практике вынесения приговоров, возмездие, сдерживание, перевоспитание, порицание, лишение свободы или «социальную защиту» – цели, которые артикулируются и дебатуются в рамках философии наказания.

Наиболее общее учение об исполнении наказания, которое на научно-практической основе разрабатывает оптимальные санкции уголовной ответственности, называется *пенологией* (лат. *poena* – наказание). Зарождение этой науки в конце XVIII века связывают с исследованиями Д. Говарда и И. Бентама, направленными на гуманизацию тюремной системы.

Пенология – это практически-ориентированная отрасль социальной науки, которая возникла в начале XIX века, развивалась параллельно с эволюцией тюремной системы и прочих недавно возникших институтов современного уголовного судопроизводства. Ее основной заботой всегда был надзор за деятельностью пенитенциарных институтов, исследование и оценка их деятельности и выработка путей более эффективного достижения целей и задач этих институтов. Впоследствии, в XX веке, эта наука расширила свой кругозор, выйдя далеко за пределы тюремных стен (заяввшись изучением probation, практики наложения штрафов, обвинения и судопроизводства и т. п.) и начала создавать себе базу в стенах университетов, равно как и в государственных учреждениях, и, в конце концов, стала неотъемлемым разделом новой научной дисциплины – криминологии.

В наше время пенологические исследования покрывают весь спектр пенитенциарной практики и администрирования, вплоть до мельчайших деталей. Но в целом пенология принимает существующие институты как данность и занимает свою нишу внутри них, так что эта наука вовсе и не задается целью занимать откровенно радикальную позицию по вопросам об альтернативных путях реакции на преступление или применения наказания.

Пенология – учение об исполнении наказания, частная дисциплина криминологии; на научно-эмпирической основе разрабатывает оптимальные санкции наказания; ее целью является ресоциализация преступника. Наказания в пенологии рассматриваются не только как кара, воздаяние за совершенное правонарушение, но главным образом как педагогическое и (при необходимости) лечебное воздействие на правонарушителя. В лучшем случае вопросы исполнения наказания рассматриваются в пенологии (науке о наказании), которая в ряде стран (США, Франции) обнаруживает тенденцию к отдельному от криминологии развитию.

Но и при этом конкретные и насущные вопросы исполнения наказания и организации перевоспитания осужденных тонут в массе абстрактных и пустых рассуждений.

Такое развитие приводит к тому, что наука теряет свое прикладное значение, превращается в конгломерат идей, концепций и понятий, оторванных от конкретных нужд исполнения наказания и насущных проблем перевоспитания осужденных.

Криминопенология – отрасль криминологии; изучает преступность в местах лишения свободы, её причины и условия, последствия, личность преступника, специфическую систему мер борьбы с нею.

Уголовно-исполнительное (исполнительно-трудовое) право – отрасль права и наука, связанные с законодательством, регулирующим общественные отношения.

Они возникают в процессе и по поводу исполнения всех видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия.

Подобные исследования часто проникнуты критическим пафосом, который питается не столько ярко выраженной моральной аргументацией, сколько тревожными фактами, которые они выявляют. Далеко не все эти исследования имеют касательство к философии наказания, но некоторые из них так или иначе с ней связаны, так что нормативная философия должна принимать во внимание психологические и социологические исследования, коль скоро теоретики намерены успешно обосновывать свою аргументацию и примерять ее к реальности.

Отчасти тут речь должна идти о выработке более четкого понимания исторической обусловленности, как пенитенциарной практики, так и нормативных психологических теорий.

Но даже если мы принимаем какую-то нормативную теорию наказания, нам необходимо обратиться к социологическим исследованиям, если мы намерены применить эту теорию к реальной жизни. Это справедливо даже в отношении нон-консеквенциалистских теорий, которые не строят свое оправдание наказания, исходя из его, наказания, на благотворных результатах.

Если целью наказания является лишение правонарушителей незаслуженного преимущества, которое они приобретают, нарушая закон, мы должны тогда спросить, насколько приемлемо утверждение, что преступники действительно получают это самое незаслуженное преимущество.

Если же целью наказания является четко выраженное возмездие, которого правонарушитель заслуживает за свое злодеяние, то можно спросить, а так ли уж часто правонарушители в нашем обществе заслуживают такого возмездия и насколько справедливо это возмездие применяется к тем, кто его заслуживает, и впрямь ли существующие пенитенциарные институты являются эффективным средством выражения этого возмездия.

Также совершенно очевидно, что консеквенциалистский подход к наказанию должен подпитываться адекватным социологическим знанием. Настаивая на том, что пенитенциарные меры должны применяться для достижения позитивных результатов – таких, как сдерживание, перевоспитание преступника или лишение его свободы, – сторонники этого подхода исходят из предположения, что существуют такие меры, с помощью которых можно достичь пресловутых позитивных результатов. Библейская заповедь «не убий, не укради» основывается на том факте, что и кражи были самыми древними видами общественно-опасных деяний, от совершения которых предостерегал этот древнейший религиозный памятник.

Первые уголовно-правовые запреты возникли из древних обычаев и были направлены на подчинение интересов индивида интересам общества. Самые первые правила человеческого поведения были направлены на ограничения агрессивного поведения, сохранение человеческого рода и выражались в требованиях: не убивай отца, детей, братьев; не вступай в половую связь с матерью, дочерьми и сестрами. Право в целом, с момента его возникновения поначалу носило преимущественно уголовно-репрессивный характер.

«Юридическое общение получает свою специфическую характеристику исторически, прежде всего, на фактах. Понятие кражи определяется раньше, чем понятие собственности».

Исторически уголовное право развивалось медленно, сохраняя такие формы самозащиты отдельных родов, семей и людей, как кровная месть, талион и система композиций. Но постепенно они вытеснялись мерами уголовного наказания.

До нас дошли законодательные памятники различных древних народов: Индии (Законы Ману – 1200 г. до н.э.); законы Ассирии (около 1500 г. до н. э.); Судебник вавилонского царя Хаммурапи (1914г. до н.э.); законы хеттов (около 1750 г. до н. э.); еврейские законы (Пятикнижие – около 1400 г. до н. э.); законы Древней Греции (законы Дракона – 621 г. до н. э. и законы Солона – 409-408 г. г. до н. э.); законы Древнего Рима (законы XII таблиц – 450 г. до н. э.) и др.

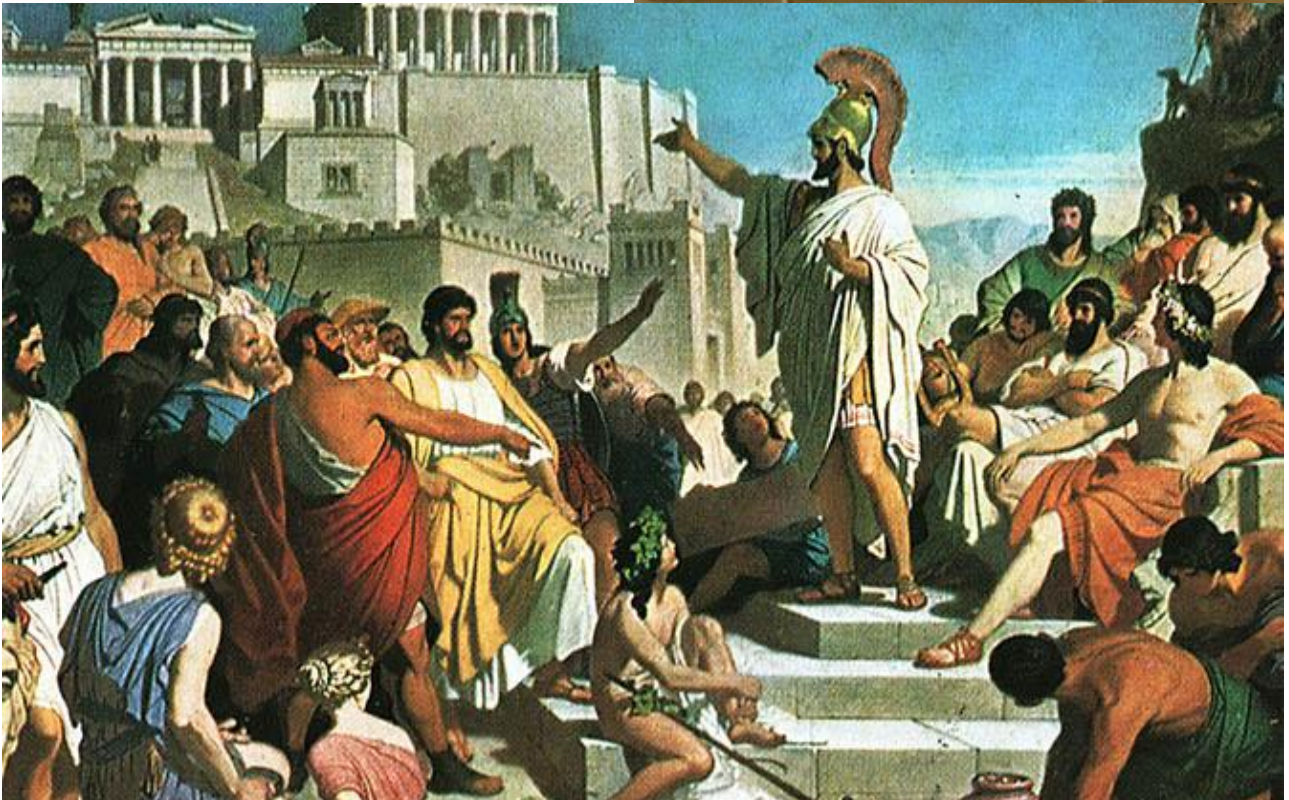

Все эти документы свидетельствуют о том, что уголовное право древних государств было направлено, прежде всего, на защиту государства, религии, собственности и личности и носило классовый характер. Общество с древних времен применяет наказание. Большая роль в воздействии на социальные процессы, включая и процессы, имеющие отношение к борьбе с преступностью, принадлежала религии. Религия, особенно в исламских фундаменталистских государствах, контролирует не только дурные поступки людей, но и их мысли. Наиболее внушительные системы карательного и религиозного воздействия на общественную жизнь были созданы в IV-III тысячелетиях до н.э. в Древнем Египте, Вавилоне, Индии.

В Древнем мире наказание и религиозное внушение дополняли друг друга в практике воздействия на преступников. Наказание заставляло уважать религию, религия обожествляла кару. Образцом такого взаимопроникновения являются законы Ману.

Вот один из них: «Наказание управляет человеческим родом, наказание его охраняет, наказание бодрствует, когда все спит». В Соборном уложении 1649 г. указывалось: «Чтобы иным неповадно было так делать». Зачастую наказание рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления.

В XV в. до н.э. в Древнем Китае в теории государственного управления были сформулированы принципы управления людьми.

Китайский император Гунсунь Ян (390-338 до н.э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать еще до того, как совершен проступок, тогда исчезнут и тяжкие преступления, и в государстве будет порядок. Развитие общества постепенно подвело человечество к осознанию роли воспитания в борьбе с преступностью.

Еще философы древности – Конфуций, Пифагор, Демокрит, Сократ, Платон отмечали возможности предупреждения преступности посредством правильного воспитания. Пифагор заложил основы системы гражданского воспитания в Древней Греции, а Демокрит развил идеи воздействия на преступность с помощью воспитания. Платон разработал систему наказаний за различные преступления и даже определил оптимальное количество тюрем, которое должно иметь государство, чтобы достичь эффективного наказания. Он считал, что в теории наказания центральное место отводилось и сейчас отводится выяснению и обоснованию его целей.

Теории наказания делятся на *абсолютные, относительные и смешанные*:

- абсолютные теории – это теории, обращенные к прошедшему и видящие в наказании исключительно плату за совершенное преступление;
- относительные теории – это теории, обращенные к будущему и видящие в наказании полезность и целесообразность;
- смешанные теории – это теории, стремящиеся найти «золотую середину» между абсолютными и относительными.

Абсолютные теории включают *нравственные, диалектические и божественные* основания возмездия. В основании этих теорий лежат воззрения выдающихся мыслителей древности: Аристотеля, Протагора, Платона, Сенеки, Цицерона.

Аристотель полагал, что возмездие законно и справедливо, однако его нельзя смешивать с мезтью. Платон характеризовал наказание как благо для преступника, как очищение его души, которое «делает наказываемого или лучшим, или менее испорченным». Протагор выступал против мести как цели наказания. Наряду с целью устрашения он развивал идеи об исправлении преступников. Полное завершение эти взгляды получили в немецкой философии в виде теории материального возмездия Канта и диалектического возмездия Гегеля.

Абсолютные теории видят в наказании акт самоцельный и независимый от каких бы то ни было результатов, которые им могут быть вызваны. Они ставят законы выше государства, видя в последнем лишь исполнителя требований божества, природы вообще – космоса или человеческой природы, причем последняя, в частности, бралась или со стороны чувственной, или же со стороны интеллектуальной.

Г. В. Ф. Гегель

И. Кант

Требования эти обязательны для государства, так что по конструкции этих теорий субъектом права наказания является собственно не государство, а божество, безличная природа или человеческая личность. Наказание представляется необходимым и неизбежным.

Различные позиции, относящиеся к проблеме наказания, можно свести к трем позициям:

- имеет ли государство право наказывать;
- если да, то каким должно быть содержание наказания и его цели;
- существуют ли нравственные оправдания наказания.

Коротко охарактеризуем эти позиции или, точнее, теории.

Теории, отрицающие право государства наказывать. Наиболее ярко они представлены в учении Роберта Оуэна: «Государство должно отказаться от своего права наказывать тех, кого оно же довело до преступлений». Отрицая право государства наказывать правонарушителей, Оуэн не затронул вопросы о праве и обязанности государства охранять общество от преступных посягательств.

Теории, признающие право государства наказывать исходят из того, что субъектом карательной власти является общество. Поэтому основания права наказывать следует искать в свойствах отдельной личности или в особенностях самого общества.

Н.С. Таганцев данные теории делил на две группы:

- теории личные;
- теории общественные.

Если обобщить все аргументы, выдвигаемые учеными, признающими право государства наказывать, то, по мнению М. П. Мелентьева, их можно суммировать в следующих положениях:

- право наказывать вытекает из чувственных, нравственных и умственных свойств природы человека;
- поскольку в обществе существует принуждение, должно существовать и наказание;
- наказание является средством защиты государства от преступлений;
- право государства наказывать строится на божественной воле;
- наказание необходимо для поддержания правового порядка в государстве;
- если существует правопорядок, то в силу этого должно существовать и уголовное правосудие, которое должно судить и наказывать преступников, подтверждая и охраняя таким путем правовые нормы. Они служат реакцией против преступления, получающей или характер мести и возмездия, или же характер меры зачета, уравнивания, вознаграждения или удовлетворения, смотря по отправной точке зрения на те законы или потребности, которыми объясняется его существование. К относительным теориям относятся теории полезности, устрашения, предупреждения и исправления.

Одним из древнейших памятников Руси является Русская Правда», содержащая нормы гражданского, уголовного и процессуального права. Этот документ, учитывая уже субъектную сторону преступления, различает убийство на пиру, в ссоре, убийство, не носящее низменного характера от убийства при разбое как более тяжкого преступления.

Преступление в Русской Правде именовалось обидой, а наказание за нее осуществлялось в соответствии с установленными правилами. При этом преследование обидчика предоставлялось на усмотрение потерпевшего или его близких родичей. Русская Правда» предусматривала преступления, преследовавшиеся не потерпевшим, а общиной в целом. В качестве наказания предусматривались: месть, поток, разграбление и система выкупов. Смертная казнь применялась без суда в порядке расправы веча или князя над своими противниками.

В Псковской Судной грамоте 1457 года вопросы уголовного права получили свое дальнейшее развитие. Преступным считалось не только посягательство на личность и собственность, но и на интересы государства. Впервые термин «преступление» на Руси встречается в летописных рассказах XIV века в связи с событиями 1398 г.

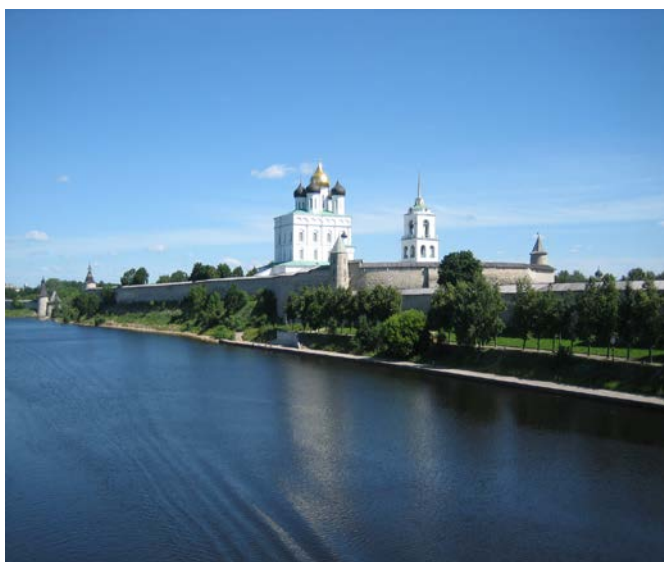
В уголовно-правовой литературе отмечается, что в отечественном уголовном праве круг преступных деяний регламентировался далеко не сразу, а постепенно, совпадая первоначально со сферой гражданских правонарушений. Законодательным критерием, обуславливающим необходимость установления уголовно-правового запрета, являлась серьезность нарушения интересов правящих классов и государства, значительность вреда.

Судебник 1497 г. к преступным деяниям относит «лихое дело».

По Судебному праву холоп мог быть субъектом преступления и самостоятельно нести ответственность. Судебник 1497 выделял имущественные и государственные преступления.

К государственным преступлениям была отнесена крамола (отъезд боярина от великого князя к другому князю) и подым (призыв к воспитанию). За совершение этих преступлений полагалась смертная казнь. К имущественным преступлениям Судебник относил разбой, татьбу, истребление и повреждение чужого имущества, а к преступлениям против личности – убийство (душегубство), оскорбление действием и словом.

Наказание в Судебнике ожесточалось, предусматривалось два вида казни: смертная и торговая. В Судебнике 1550 г. впервые появился состав преступления – вынесение незаконного решения за взятки. Судебник также устанавливал ответственность судей за умышленное решение. Виновный наказывался помимо основного наказания дополнительным битьем кнутом.

В Судебнике впервые был предусмотрен состав мошенничества, отпочковавшийся от кражи, грабеж отграничивался от разбоя, рассматривавшийся как хищения, сопряженные с насилием. В царствование Алексея Михайловича в 1649 году было принято Соборное Уложение, содержащее большое количество норм уголовного права.

Впервые была сделана попытка провести разграничение между умыслом и неосторожностью, появились нормы о необходимой обороне и крайней необходимости, проводилось различие между отдельными видами соучастников, наблюдалось ужесточение наказаний и усложнение их системы. Уложение предусматривало широкое применение смертной казни, членовредительские наказания, тюрьму и ссылку. Усовершенствовалась система особенной части; на первом месте стояли религиозные преступления, затем государственные (государственная измена, посягательство на жизнь и здоровье царя). С точки зрения законодательной техники, четкости формулировок и полноте Уложение превосходило современные ему западноевропейские уголовно-правовые законы. В царствование Петра I был принят Воинский артикул, содержащий только нормы уголовного права и представляющий собой военно-уголовный кодекс без общей части.

Особенностями уголовного права средневековья являлась система голого насилия и открытое неравенство перед законом различных классов и сословий.

Уголовное право эпохи средневековья это право сильного и право привилегии.

В период средневековья наиболее крупные феодалы устанавливали в своих владениях свои законы, свое право, которое характеризовалось исключительной жестокостью. Это видно по дошедшим до нас многочисленным законодательным памятникам средневековья:

- Саксонское зеркало, составленное между 1198 и 1215 гг.;
- Швабское зеркало, изданное между 1250 и 1288 гг.;
- Силезское земское право конца XIV века, Каролина 1532 г. и др.

Указанные законодательные акты усилили черты, характерные для эпохи рабовладельческого строя. Устрашительность, жестокость и неравенство наказаний, обусловленные сословными различиями людей пронизывают всю систему уголовно-правовых норм средневековья.

Саксонское зеркало

Швабское зеркало

Смертная казнь, телесные и особенно членовредительские и имущественные наказания, применяются в этот период. Лишение свободы применяется редко и лишь на закате феодально-абсолютистских государств приобретает некоторое значение. Смертная казнь была самым распространенным видом наказания. В Средние века в широких размерах практиковалось заключение пленных, должников, преступников и политически вредных лиц в монастырских кельях, в башнях крепостей и рыцарских замков и в городских ратушах.

Печальную известность приобрели тюрьмы – Тауэр в Лондоне, темница во дворце дождей в Венеции и подземелья Нюрнбергской ратуши.

Развившееся после крестовых походов массовое нищенство, которое не поддавалось самым жестоким членовредительным наказаниям, послужило поводом к учреждению в Европе первых смиренных домов. Подобный дом – House of correction был устроен в Лондоне в 1550 г.; затем в 1588 г. – в Амстердаме и специальный дом для помещения нищих детей в Нюрнберге; в 1613 г. – в Любеке, в 1615 г. – в Гамбурге и в 1682 г. в Мюнхене.

Туда заключались, однако, не только бродяги, нищие, разного рода преступники, но и рабочие и слуги за леность и дерзкое поведение. Вследствие этого смиренный дом вскоре переполнился и превратился в очаги разврата и заразных болезней (тюремный тиф).

В древности тюрьмы устраивались для «сохранения» преступников, пленных и неоплатных должников, как частных, так и государственных, а также и для усиления других наказаний и для приведения в исполнение различных казней. Как должник государству был заключен в афинскую тюрьму – Мильтиад. Там же томился Сократ в ожидании своей казни.

В Риме с легендарных времен Сервия Туллия существовало ужасное подземелье, так называемое Туллианум, в котором умер от голода пленный Югурта, а впоследствии от заразных болезней погибло огромное количество христиан.

В XVII в. датский король Христиан IV устроил приют для детей с обязательной для них занятостью трудовой деятельностью.

В 1656 г. в Генуе был учрежден аналогичный исправительный дом с ежедневной работой, строгой дисциплиной и обязательным молчанием.

В 1671 г. подобный дом появился в Германии. В XVIII в. исправительные дома стали один за другим возникать в разных европейских городах – Риме, Милане, Генте.

С этого времени, как отмечал Мишель Фуко в своем исследовании «Надзирать и карать: рождение тюрьмы» (1975), тюрьма, как дисциплинарный аппарат, начинает напоминать одновременно и казарму, и завод, и школу, и госпиталь. Отныне цель тюрьмы состоит не в том, чтобы просто карать виновных, но подавлять у них негативные наклонности и стимулировать позитивные.

Уложение Карла V императора Священной Римской Империи предусматривало смертную казнь за 44 преступления; французское уголовное законодательство XVIII века знало 115 видов преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь, в Англии 160 видов преступлений.

Испанская инквизиция сожгла на кострах более 50000 человек за колдовство, а по подсчетам Вольтера в Европе было сожжено более 100000 человек за распространение ереси.

В конце XVIII столетия в том же ужасающем положении оставались почти все тюрьмы.

Тюремные помещения были низки, узки, без достаточного света и воздуха.

Женщины, мужчины, дети содержались вместе; пища давалась скудная, обыкновенно хлеб и вода; постелью служили связки гнилой соломы на земляном, пропитанном подпочвенной водой полу. Таковы были тюрьмы в Англии, по описанию Говарда, но, и тюрьмы в других государствах – парижская Бастилия. Отраднее исключение составляли Нидерланды, где благодаря более гуманным взглядам на наказание и тюрьмы отличались достаточным порядком, надзором и организацией работ.

В царствование Генриха VIII в Англии за одно только бродяжничество было казнено 72000 человек, а за свое полувековое пребывание на английском престоле королева Елизавета осуществила около 20000 казней. Смертная казнь предусматривалась не только за тяжкие преступления, но и за незначительные проступки. Она применялась за ереси, колдовство, убийство, разбой, поджог, фальшивомонетничество, кражу, мошенничество, прелюбодеяние, кровосмешение, скотоложство, порубку леса, бродяжничество, участие в незаконных собраниях.

Исследования проблем содержания осужденных имеют достаточно длительную историю в европейской и в отечественной литературе.

Модернизация государства, пример которой продемонстрировали американская и Великая французская революции конца XVIII века запустила механизм правовой модернизации, включая кардинальное обновление уголовной политики, которая становилась более системной и менее формальной. В этой ситуации общество и власти благосклонно отнеслись к передовым идеям XVIII века и их интерпретациям в следующем, XIX столетии.

Принцип гуманизма был положен в основу трудов великих просветителей XVIII века, таких как Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье. Они выдвинули множество положений об уменьшении степени наказания. В основу трудов великих просветителей XVIII в. – философов Вольтера, Дидро, Монтескье, Руссо был положен принцип гуманизма.

На практике реализовывались идеи, разработанные Монтескье, Ч. Беккариа.

Представитель классической школы уголовного права Ч. Беккариа создал фундаментальный труд «О преступлениях и наказаниях» (1764). Его трактат продолжал следовать по идейной траектории, заложенной в «О духе законов», и послужил основанием для многих глав «Наказа» Екатерины II 1767 года. К сожалению, «Наказ» так и не вступил в силу, но влияние идей Ч. Беккариа прослеживается во всех без исключения уголовных реформах в России XIX столетия, вплоть до реформ 1864 года. И для Монтескье, и для Беккариа преступник – не враг «суверена», как трактовало его традиционное право, а объект порицания со стороны «общества».

В своей работе Ч. Беккариа систематизировал философско-криминологические размышления своих предшественников и облек их в форму основных правовых принципов: «лучше предупреждать преступления, чем наказывать», «цель наказания заключается не в истязании и мучении человека».

Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь принести вред обществу и удержать других от совершения того же», «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность».

По мысли Ч. Беккариа, «смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает людям пример жестокости. Пожизненное рабство, заменяющее смертную казнь, явилось бы поэтому достаточно суровым наказанием для удержания от преступления самого решительного человека». Кстати, в то время конструкция и внутреннее устройство тюремных зданий выдвигались на передний план почти во всех проектах тюремной реформы.

Ужасающее состояние существовавших тюрем, совместное содержание в них самого разнообразного контингента преступников и не преступников привело первых реформаторов к мысли о рациональности одиночного заключения. Отсюда, одиночное заключение, покамерное размещение арестантов выдвигается как принцип наиболее «рациональной» организации тюрем, хотя вскоре выяснилось, что такое устройство приводит к другим, не менее опасным последствиям («живое погребение», психические расстройства, одичание), сводя на нет саму идею исправления как приспособление к человеческому общежитию.

Призывы к рациональной и гуманной организации тюремных учреждений в связи с идеями о законности и справедливости в карательной политике содержались также в известном произведении Ч. Беккариа.

Личная месть короля, олицетворяемая пытками и эшафотом, сменяется общественным воздаянием, требующим от преступника: во-первых, признания в судебном порядке своей вины; во-вторых, осознания размеров принесенного обществу ущерба; в-третьих, готовности возместить этот ущерб послушанием и трудом. Но все три могут иметь смысл и значимость только при наличии самого главного – подчинения и власти, и граждан справедливым законам.

По мнению Ч. Беккариа, все ошибки юридической системы (считая ее искажением принципов римского права) объясняются отсутствием «справедливых законов» и отсутствием в обществе идеи подчинения этим законам.

Исходя из этих теоретических посылок, Ч. Беккариа утверждал, что причина преступности лежит в социальных условиях: нищете людей и столкновении их интересов, порождаемых человеческими страстями. Цель наказания заключается в предупреждении новых преступлений и исправлении преступников. Для этого наказание должно быть публичным, наименьшим из возможных, в каждом конкретном случае, соразмерным преступлению и соответствовать закону. Ч. Беккариа протестовал против пыток и призывал к ограничению применения смертной казни. Аргументация Ч. Беккариа в пользу отмены смертной казни заслуживает особого внимания как практически первое теоретически убедительное выступление такого рода.

Теоретически, по естественному праву, недопустимо, чтобы человек желал лишиться себя жизни и, следовательно, он не мог предоставить это право другим. Смертная казнь (как ее определял сам Ч. Беккариа: «война нации с гражданином») является возвратом в естественное состояние. На практике многовековой опыт показывает, что угроза смертной казни не останавливает преступника при совершении противоправных действий. Более эффективным средством для предупреждения преступлений может быть осознание каждым гражданином неотвратимости наказания, а в качестве самого тяжелого наказания – пожизненное лишение свободы.

Применение смертной казни неоправданно ни с исторической, ни с моральной, ни с юридической точек зрения.

Ее использование способствует распространению в обществе жестокости и безнравственности, и ее применение может быть результатом ошибки судей, которая становится уже непоправимой.

Уголовное право в интерпретации Монтескье и Ч. Беккариа стремится сформировать модель идеального гражданина: послушного, дисциплинированного, выполняющего трудовые обязанности. Однако на практике эта модель так и не была воспроизведена. Абсолютно «справедливые законы» не вступили в действие, а тюрьма не исправляла преступников, а порождала делинквентность и рецидив. Уже в конце XVIII столетия создание пенитенциарной системы было официально объявлено величайшим провалом уголовного права.

В XVIII веке появляются первые работы, посвященные населению тюрем, а в XIX столетии эти исследования носят уже систематический характер и включают не только статистические данные, но и сравнительный материал состояния пенитенциарных систем в разных странах.

В 1775 г. была выстроена в Генте особая тюрьма, в которой заключенные работали днем вместе под строгим надзором, а ночью водворялись в отдельные камеры. Кроме ночного разобщения арестантов, имевшего целью охранение нравственности арестантов, в Генте впервые введена была и другая исправительная мера – распределение заключенных по их нравственным качествам на отдельные группы. Таким образом, гентская тюрьма была первая, в которой преследовались цели исправления преступников.

Вместе с усилением значения тюрем не только как меры репрессивной, но и исправительной для достижения этих новых целей возникают несколько типов тюрем, главнейшее отличие которых заключается в способе размещения арестантов. Как показывают контент-исследования разнообразных источников, чаще всего современные процессы сравниваются в различных текстах с военными действиями и тюремным заключением.

Исправительные наказания были соединены с лишением всех сословных и служебных прав. Кроме основных наказаний применялись еще и наказания дополнительные: церковное покаяние, конфискация имущества, отдача под надзор полиции и др.

Особенная часть Уложения предусматривала ответственность за преступления: государственные, против личности, против семьи и др. Идеи Ч. Беккариа повлияли также и на реформу уголовного права в Англии, хотя эта островная страна традиционно сохраняла интеллектуальную независимость от государств европейского континента.

Реформаторские мысли Ч. Беккариа стали популярными во многих странах всей Западной Европы. Они послужили обоснованием реформы уголовного законодательства во многих странах, в частности, таких, как Швеция, Дания, Англия и Австрия.

Ярчайшим образцом уголовного права пришедшей к власти буржуазии явился Уголовный кодекс Франции 1810 г., который просуществовал более 180 лет, пока в 1992 г. не был принят новый УК. В его основе лежали выдвинутые в трудах Монтескье и Ч. Беккариа принципы «нет преступления, если оно не предусмотрено законом», принцип виновной ответственности лица и принцип соответствия наказания тяжести совершенного преступления.

В ряде государств Западной Европы именно французский Уголовный кодекс использовался как образец при подготовке проектов национальных уголовных кодексов.

Тем самым идеи Ч. Беккариа оказали косвенное воздействие на все европейское и даже латиноамериканское законодательство XIX в., испытывавшее на себе значительное влияние французского Уголовного кодекса 1810 г. В работе «Награда за справедливость и гуманность» (1777) Вольтер, например, писал: «Не следует, чтобы тюрьма походила на дворец».

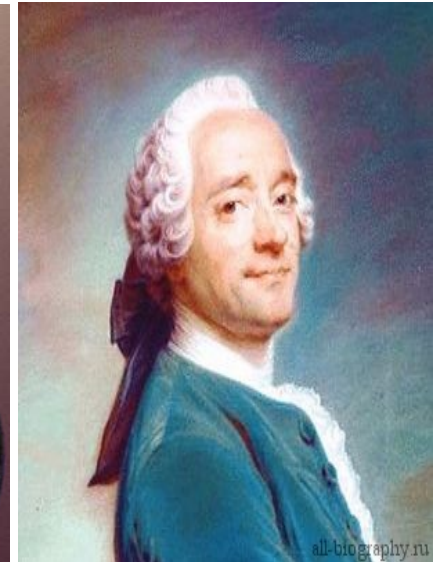
Не следует также, чтобы она походила на бойню... Тюремное заключение является наказанием уже само по себе; оно, следовательно, должно быть соразмерным с величиной преступления... Как бы мало ни длилось тюремное заключение, оно является мучением. Когда же к нему приговаривают пожизненно, то это невыносимое мучение».

Чезаре Беккария

Шарль Монтескье

Франсуа Вольтер

Ж.П. Марат в известном произведении «План уголовного законодательства» (1780) выработал «правила обращения с обвиняемыми во время их заключения».

По его мнению, «до тех пор, пока обвиняемый не изобличен в глазах своих судей, с ним не имеют права обращаться как с виновным... не надо никаких тяжелых цепей... никаких орудий, причиняющих непрерывную пытку, никаких мрачных темниц, где хиреют в гнилости».

Марат высказывался за отделение заключенных: подсудимых от осужденных, более опасных от менее опасных, за то, чтобы каждый осужденный заключенный имел отдельное помещение. Он призывал: «Распорядок в тюрьмах не должен быть оставлен на усмотрение тюремщиков. Условия содержания различных преступников устанавливаются законом».

В первый период своего развития тюремное дело ведало преимущественно вопросами устройства тюремных зданий, внутренней их конструкции и размещения заключенных, санитарии и гигиены. Проекты Говарда и Бентама исходили, прежде всего, из этого. Позднее внимание тюремщиков стали привлекать вопросы обращения с преступниками, подготовки тюремного персонала, организации труда заключенных и воспитательной работы с ними.

С победой буржуазии, утверждением капиталистических отношений и провозглашением принципа равенства всех перед законом уголовное право передовых Европейских государств стало отражать идеи представителей просветительно-гуманистического направления в уголовном праве: Монтескье, Вольтера и Беккария. Одним из первых вопросов, требующим решения ставился отдельными учеными и реформаторами тюремного дела, был вопрос о конструкции тюремных учреждений, с таким расчетом, чтобы устранить пагубное влияние преступников друг на друга. В связи с этим на передний план выдвигается тюрьма одиночного заключения.

Система одиночного заключения стала пользоваться приоритетом в теории и практике исполнения наказания в виде лишения свободы. Такие реформы и сооружение подходящего учреждения тюремного типа большей частью происходили по инициативе отдельных энтузиастов, филантропических (благотворительных) обществ. Общеизвестно, что тюрьма в качестве карательного инструмента в руках государства существует со времен глубокой древности.

Но социальный институт тюрьмы, нацеленный не только на наказание преступников, но и на их исправление, возник сравнительно поздно – только в новое время.

Прогрессивные тюрьмы, предоставлявшие осужденному через добросовестный труд доказать свою социальную компетентность и получить сокращение срока, появляются в XVIII веке в Северной Америке, Австралии, Англии и Франции.

Однако в XVIII, XIX, XX веках исправительная система большинства государств включала не только тюрьмы, но и каторги, этапы, лагеря – такие формы содержания осужденных, в которых человек низводился до статуса человеческого материала, расходуемого по усмотрению государственной машины. Во Франции каторги практиковались на протяжении XIX века.

В допетровской Руси на протяжении столетий существовали монастырские тюрьмы.

Тюрьмы Соловецкого, Иосифо-Волоколамского и других монастырей отличались чрезвычайной суровостью содержания узников. В Волоколамском монастыре, основанном в 1479 г. преподобным Иосифом Волоцким, были заточены многие известные исторические деятели, в том числе князь Вассиан Патрикеев, богослов Максим Грек, царь Василий Шуйский. Сажание узников на цепь и битье батогами были обычным делом в монастырских подземельях.

В России в XIX веке была впервые осуществлена кодификация уголовного законодательства, получившая воплощение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Оно отличалось непомерной громоздкостью и состояло из общей и особенной части. Наказания подразделялись на уголовные и исправительные.

К первым относилась: смертная казнь, каторга, ссылка, а исправительные наказания для представителей привилегированных сословий заключались в ссылке в Сибирь или отдаленные районы России. В 1885 году после отмены крепостного права и проведения судебной реформы в Уложение были внесены некоторые нововведения демократического порядка; включен принцип – нет преступления без указания о том «в законе». В 1903 году было принято новое Уголовное уложение, которое лишь частично вступило в действие. Движение за тюремные реформы, охватившее в XIX столетии многие страны Европы и Америки, существенно не отразилось на участи тысяч узников, не могло радикально улучшить положение в тюрьмах.

После Октябрьского переворота 1917 года в России, руководствуясь марксистскими догматами о том, что с ликвидацией старого базиса ликвидируется и старая надстройка, большевики отменили все прежние законы. Декрет № 1 «О суде» 1917 года провозглашал в качестве основного источника уголовного права революционное правосознание судей.

А это по сути дела оправдывало произвол. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года отказались от таких важнейших принципов как: нет преступления, если оно не предусмотрено законом», и от принципа виновной ответственности, принцип законности был подменен революционной классовою целесообразностью.

Классовый подход пронизывал и первый УК РСФСР 1922 года, рассматривавший в качестве преступления любое общественно-опасное деяние, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный период времени, а указание на запрещенность деяния в законе отсутствовало.

Наличие в законе аналогии давало возможность судебным органам по собственному усмотрению оценивать то или иное деяние в качестве преступления.

Отвергая идеи классического направления в уголовном праве, УК 1922 года пошел по пути заимствования из арсенала социалистической школы ряда реакционных положений как «опасное состояние личности», трактуя его с позиций классовой опасности и признавая основание уголовной ответственности. При этом принцип виновной ответственности лица отвергался со всей категоричностью. Наказание было заменено «мерами социальной защиты».

По этому же пути пошли и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1924 года – первый общесоюзный уголовно-правовой законодательный акт.

В этом документе были сформулированы задачи уголовного законодательства, определены территориальные пределы его действия, проведено разграничение компетенции в области уголовного законодательства между Союзом и союзными республиками.

В связи с введением в действие «Основных начал» возникла необходимость в издании нового уголовного кодекса, который был принят 22 ноября 1926 года. Общая часть этого кодекса с некоторыми уточнениями воспроизводила Основные начала.

УК РСФСР 1926 года, как и УК 1922 года характеризовался отсутствием в определении преступления признака противоправности. В нем также закреплялось применение уголовного закона по аналогии. В нем так же, как и в УК 1922 года отсутствовал принцип виновной ответственности, а вместо наказания фигурировали «меры социальной защиты».

Более того, в условиях ожесточения репрессий и начавшегося разгула сталинского террора УК 1926 года пошел по пути признания объективного вменения.

УК 1926 года действовал на протяжении 35 лет, пополняясь новыми нормами, которые сыграли в 30-е и 40-е годы свою отрицательную роль в обосновании произвола и лили воду на мельницу сталинских репрессий и сводили почти на нет права и свободы граждан и, прежде всего, самую высшую общечеловеческую ценность – право на жизнь.

После разоблачения культа личности Сталина обнаруживается известная демократизация уголовного законодательства, принятого в декабре 1958 года.

Основы уголовного Законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР 1960 года отказались от аналогии, восстановили принцип – нет преступления без указания о том «в законе», твердо встали на путь признания принципа виновной ответственности лица, оставаясь при этом по-прежнему на позициях провозглашения классовых начал советского уголовного права.

Вместе с тем в УК 1960 года наличествовали нормы, серьезно ограничивающие права и свободы граждан (ст. 70 антисоветская агитация и пропаганда, ст. 142 о нарушении законов об отделении церкви от государства, ст. 190 распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй; ст. 153 о частно-предпринимательской деятельности и коммерческом посредничестве).

Данные нормы противоречили Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году и Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года. С 1985 года СССР встал на путь демократических преобразований в направлении создания правового государства. Серьезным препятствием в реализации этих задач была марксистская идеология с ее классовым подходом по всем социальным явлениям, отрицанием частной собственности, непоколебимой верой в идеалы коммунизма. Основы уголовного законодательства СССР сумели отразить многие прогрессивные моменты, свидетельствовавшие о том, что общество постепенно стало развиваться в направлении мировой цивилизации.

После распада СССР в декабре 1991 года возникла жгучая потребность в создании нового УК, который отражал бы изменения в политической и социально-экономической жизни нашего общества и учитывал бы требования экономической и правовой реформ и особенности перехода к рыночной экономике.

С 1992 года началась интенсивная работа по созданию нового уголовного кодекса России. Разработчики проекта, среди которых были известные ученые-криминалисты, стремились учесть не только все то новое, что имело место в жизни нашего общества, но и законодательный опыт, опыт правоприменительной деятельности органов правосудия, законодательный опыт ведущих государств Европы, в частности к тому времени были приняты новые уголовные кодексы во Франции и Германии. Проект РФ получил высшую оценку ведущих криминалистов этих стран. Новый УК РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года и подписан Президентом РФ 13 июня 1996 года. Кодекс введен в действие с 1 января 1997 года.

Впервые в истории отечественного уголовного законодательства перечислены принципы уголовного права и раскрыто их содержание.

УК пронизывает идея не классового подхода, а на передний план выдвигается идея защиты важнейших общечеловеческих ценностей, закрепленных Конституцией РФ 1993 года.

В общей части содержится ряд новелл: впервые дана четкая категоризация преступлений, содержится более четкая формулировка умысла и неосторожности как форм вины, наличествует норма о преступлениях с двумя формами вины, норма об отсутствии ответственности при невиновном причинении вреда. Также расширен круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержатся более конкретные нормы о формах и видах соучастия и т.д.

Особенная часть поделена на разделы, в основе которых лежит принцип родового объекта, а разделы разделены. На первом месте находятся два раздела, посвященные преступлениям против личности и в сфере экономики.

При разработке проекта уголовного кодекса опирались на достижения как отечественной, так и зарубежной науки уголовного права. Были проанализированы также пенологические идеи в истории шариатского уголовного права. Мусульманские ученые юристы в прошлом не различали религиозные, этические и юридические аспекты шариата и тем более не выделяли различные сферы права. Следовательно, принципы и правила шариата, относящиеся к тому, что на современном языке называется уголовным правом, доказыванием и судебной процедурой, могут быть выведены только из общих трактатов по исламской юриспруденции.

Современные авторы выделяют в шариате три основные категории преступлений: худуд, джинайят и тазир. К категории «худуд» относится строго определенный список преступлений, за которые обязательно следует специфическое наказание.

Его применение не должно зависеть от воли официальных властей или частных лиц.

К джинайяту относятся такие преступления, как убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. В качестве наказания за преступления джинайят может быть назначены либо кизас (наказание по принципу «око за око»), либо выплата дийи (денежной компенсации) жертве или пережившим его или ее родственникам.

Мера наказания за последнюю категорию преступлений – тазир – определяется суждением местного правителя и его судей, стремящихся к исправлению и дисциплинированию подданных.

В силу недифференцированного характера ранних трактатов по исламской юриспруденции в них не будут специально рассматриваться проблемы, связанные с доказыванием и судебной процедурой. Кроме того, поскольку в ряде текстов Корана и в Сунне конкретно говорится о тех требованиях, которые применяются к доказательствам определенных преступлений, относящихся к категории худуд, юристы рассматривают эти требования как составные элементы понятия данного преступления. Во всем, что касается процедуры и практики применения уголовного права, шариат остается рудиментарной и неформальной системой. Широкие и неупорядоченные административные полномочия правителей и их чиновников касаются всех сфер правления, в том числе и практики уголовного права. Халиф имел право единолично решать, вводить или нет специальных судей и, каким образом следует контролировать и регулировать их деятельность.

Те лица, которые назначались на судебскую должность, в свою очередь, обладали широкими полномочиями в отношении процедуры досудебного и судебного разбирательства.

На всех этапах мусульманской истории применение уголовного права в значительной степени определялось административным произволом.

Как бы ни была организована система уголовного права и какой бы ни была степень ее соответствия шариату в каждый из периодов мусульманской истории, совершенно очевидно, что к началу XX века рамки применения шариатского уголовного права стремительно сузились.

В XIX веке после введения режима капитуляций в Османской империи на западе мусульманского мира и аналогичных уступок в Монгольской империи на востоке и последовавшей за этим постепенной колонизации мусульманских земель европейскими государствами, на смену шариату, и на практике, пришло западное уголовное право.

Сфера применения шариатского уголовного права значительно сузилась не только из-за повсеместного роста западного влияния в мусульманском мире, но и в результате все большего осознания мусульманами неадекватности соответствующих шариатских концепций.

Растущее западное влияние было скорее следствием, чем причиной падения роли шариата в применении уголовного права. Однако после достижения независимости, после Второй мировой войны во многих мусульманских странах отмечался рост требований вернуться к шариатскому уголовному праву. В ответ на обвинения шариатского права в архаичности и непригодности сторонники немедленного и полного применения шариата в этой сфере прибегли к «анахроничному перенесению современных принципов уголовного права на юридическую систему, для которой они абсолютно чужды и неизвестны».

Серьезные размышления о наказании должны сконцентрироваться на «рабочих социальных категориях» и институциональной практике, а не на исключительно умозрительных конструкциях или отвлеченных теориях, но такой подход должен быть подкреплен адекватным пониманием нормативных теорий. Поэтому философии наказания должны быть оценены не только в том виде, как они предстают на страницах научных трудов, но и по тому, как они реализуются в конкретной практике. Прагматическая пенология должна быть подвергнута тщательному моральному и политическому анализу, равно как и ригористическому эмпирическому тестированию. Государственное наказание – это практика, продиктованная, как считается, некими определенными целями и ценностями.

Официальные адепты наказания оправдывают данный институт и свои собственные деяния внутри этого института, ссылаясь на легитимизирующие цели и ценности, и для этого зачастую апеллируют к нормативным теориям наказания.

Несомненно, всегда существует несоответствие между заявленными целями той или иной стратегии и ее конкретным применением на практике.

Несомненно, что всегда существуют некие латентные цели, которые официальные лица не склонны предавать огласке. Всякий адекватный анализ пенитенциарной практики все равно вынужден будет понять нормативные обоснования, которыми продиктовано поведение госчиновников.

Всякая серьезная критика должна выдвигать и обосновывать свои собственные нормативные аргументы. Это обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда.

Одним из важнейших направлений деятельности современной пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией, является профилактика рецидива преступлений.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, указывается, что целью и оправданием приговора к лишению свободы является, в конечном счёте, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений.

Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать своё существование.

Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они лишают его свободы. Поэтому тюремная система не должна причинять заключённым дополнительные страдания.

В цивилизованном обществе все большее значение приобретает замена лишения свободы штрафом, условное осуждение, «открытый» режим исполнения наказания, предоставление отпуска во время отбывания наказания и специальные терапевтические программы. Если охрана существенных правовых благ может быть достигнута изоляцией преступника от общества, то целесообразно применение долгосрочных наказаний в виде лишения свободы.

И. Бентам отмечал, что наказание законно потому, что оно полезно или, правильнее говоря, необходимо, и потому, что причиняемые им страдания преступнику не могут выдержать сравнения с огромной пользой, приносимой им для общества.

Теория устрашения наказанием лиц, стремящихся совершить преступление, является наиболее старой представительницей относительных теорий наказания. Практически наказание человека, совершившего преступление, являлось способом устрашающего воздействия на массы, исключаяющего милость и сострадание к виновному.

Отношение к нему определяется известной английской юридической поговоркой, характеризующей несоразмерность наказания преступлению: «Не потому ты будешь повешен, что украл лошадь, а для того, чтобы другие не крали лошадей». По своим конечным результатам теория устрашения воздействует на неустойчивых членов общества, поэтому она тесно связана с теорией частного и общего предупреждения.

Основатель теории предупреждения Грольман считал, что целью наказания является уничтожение посредством принуждения в преступнике опасного состояния, которое может быть достигнуто путем физической изоляции его от общества.

Теории исправления получили большое распространение в XIX веке. Согласно таким теориям цель наказания может быть только одна – исправление преступника так, чтобы он по собственному своему почину перестал быть опасным для общественного спокойствия.

Авторы этой теории предполагают только юридическое исправление преступника, подчеркивая безразличное отношение государства к мотивам правопослушного поведения лица, отбывшего наказание. Оппоненты данной теории утверждают, что она бессильна в отношении рецидивистов, нравственно испорченных или умственно недоразвитых преступников.

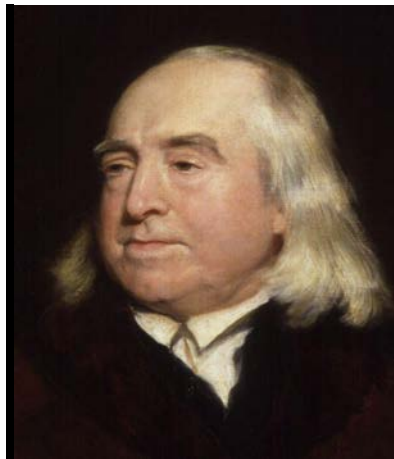
По мнению В.Д. Спасовича, вся теория исправления ложна в своей основе, так как она «годится только для тщедушных натур и женственных характеров, а насильственное психическое врачевание для мощных и энергических характеров может окончиться оцепенением и сумасшествием». К смешанным теориям можно отнести теорию психологического принуждения А. Фейербаха, теорию справедливости П. Росси, теорию заглаживания вреда Г. Велькера и интегративные теории И. Я. Фойницкого и Н. Д. Сергиевского.

А. Фейербах обосновывает суровость уголовного наказания исходя из того, что чем суровее наказание, тем оно целесообразнее, тем больше шансов на предотвращение преступлений. Эта теория нашла отражение в Баварском уложении 1813 года.

П. Росси в наказании видит причинение человеку страданий за совершенное им преступное деяние, т. е. воздаяние злом за зло. Если это делается сознательно и соразмерно, замечает П. Росси, то оно абсолютно справедливо. В основе наказания лежит идея правды и справедливости, но осуществление ее определяется пользой.

А. Фейербах

И. Бентам

Дж. Говард

Справедливое всегда истинно, полезно, а несправедливое вредно. Следовательно, только соединением двух принципов – справедливого и полезного – может быть обосновано назначение и исполнение наказания. Заглаживание причиненного вреда – первая обязанность преступника, необходимое условие его дальнейшего существования в обществе. Оно может быть добровольное или в результате государственного принуждения. Цель данного наказания выражается в юридическом исправлении преступника, в восстановлении уважения и доверия к нему граждан, в восстановлении чести и достоинства пострадавшего, справедливости.

Интегративные теории были представлены российскими учеными И. Я. Фойницким, Н. Д. Сергиевским, которые к целям наказания относили устрашение, общую и частную превенцию.

При этом под специальным предупреждением они понимали исправление осужденного до нравственного его возрождения. Они основывались на работах Ч. Беккариа, положившего начало «классической» криминологии и сформулировавшего важнейшие положения: наказание должно делать преступление «не выгодным» для преступника.

Во второй половине XVIII столетия практическая деятельность тюрем привлекала внимание ученых, общественных и религиозных организаций, правительств многих государств.

Состояние тюрем в конце XVIII века было самое ужасное: везде наблюдалось смешение подозреваемых в совершении преступлений и осужденных, мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, здоровых и душевнобольных, нигде государство не брало на себя забот по материально-бытовому и медицинскому обеспечению заключенных. Внимание к тюремному заключению было вызвано тем, что в связи с развитием идеи об исправлении осужденного началась борьба против смертной казни и телесных наказаний.

В этой связи тюрьма рассматривалась как эффективное средство в борьбе с преступностью.

В этот период начали проводиться тюремные конгрессы, изобретаются различные тюремные системы, в университетах открываются кафедры тюремоведения.

Правительства европейских государств и США не останавливаются перед значительными расходами для проведения реформы тюремной системы.

Вначале С.В. Познышев утверждал, что тюремоведение «не составляет особой науки, а есть особый и быстрорастущий отдел уголовного права. Он обнимает целый круг разнообразнейших вопросов, при решении которых постоянно приходится обращаться к заимствованию из целого ряда наук (психологии, психиатрии, гигиены)».

В дальнейшем С. В. Познышев стал использовать термин «пенитенциарная наука», относя ее к отрасли знаний, которые освещают «сделанные опыты общими научными идеями». Он видел ее назначение «в проверке этих идей в пенитенциарных учреждениях, объяснении и их оценке, а также подготовке на этой основе предложений по улучшению работы пенитенциарных учреждений».

С. В. Познышев много внимания уделял вопросам исправления заключенных, которое он делил на нравственное и юридическое. Нравственное исправление, по его мнению, это «не превращение порочного человека в добродетельного, что недостижимо посредством наказания, а лишь некоторое изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его характера, достаточное для предупреждения рецидива». Достижение цели юридического исправления является менее сложным. Эта цель заключается во внушении субъекту путем применения к нему наказания «неизбежности связи преступления и наказания».

К средствам исправления арестантов С. В. Познышев относит тюремное воспитание, тюремное образование, арестантский труд, тюремную дисциплину, являясь сторонником одиночного содержания заключенных, считал, что размещение арестантов группами по общим камерам есть простейший, но совершенно не пригодный способ. Гибельное, развращающее влияние такого порядка не вызывает сомнений. При нем неизбежно возникает половой разврат, процветает арестантский «майдан» и карточная игра. Также он считал необходимым создание в тюрьме совета во главе с начальником тюрьмы для обсуждения наиболее важных вопросов.

Н. С. Таганцев полагал, что любой человек, совершивший преступление, может быть исправлен. Различая нравственное и юридическое исправление, Н. С. Таганцев указывал, что государство может иметь в виду только юридическое исправление, развитие в лице настроения, соответствующего требованиям права, чувства правоподчиненности.

И. Я. Фойницкий – известный российский криминалист, читал курс уголовного права в Аудиторском училище (впоследствии преобразовано в Военно-Юридическую Академию), в 1871 году после защиты магистерской диссертации: «Мошенничество по русскому праву» (сравнительно-догматическое исследование, Санкт-Петербург).

И. Я. Фойницкий в 1889 году написал «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением».

Он первым не только в России, но и во всём мире, начал читать специальный курс по тюрьмоведению для студентов-юристов. В 1873 году открыл в Санкт-Петербургском университете два курса: общий, уголовного права, для студентов административного разряда, и специальный, по тюрьмоведению, для всех студентов юридического факультета. Для учреждённого в 1877 году юридического общества при Санкт-Петербургском университете, И. Я. Фойницкий составил проект устава.

В трудах этого общества И. Я. Фойницкий принимал постоянное участие, неоднократно занимал в обществе должности секретаря совета, члена совета, товарища председателя и председателя уголовного отделения. По его почину, при обществе перед международными пенитенциарными конгрессами Петербургским и Парижским были образованы комиссии, председателем которых он был, и которые представили конгрессам свои труды.

В 1873 году читал курс уголовного судопроизводства в Императорском училище правоведения и курс энциклопедии права в Императорском Александровском лицее; тогда же был приглашен Министерством юстиции к участию в издании свода статистических сведений по делам уголовным. Все эти занятия он вскоре оставил, приняв в 1876 году должность товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената.

В 1881 году получил степень доктора уголовного права за диссертацию: «Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии» и утверждён профессором по кафедре уголовного права в Санкт-Петербургском университете; с мая 1896 года состоял в звании заслуженного ординарного профессора.

Содержанием пенитенциарной науки И. Я. Фойницкий считал «определение институтов, способных оказать в полезную для общезжития сторону воздействие на преступный класс путём тщательного изучения особенностей преступного населения и действительного влияния на него практикуемых мер. Примыкая одною своею стороною к уголовному праву, тюрьмоведение близко соприкасается другими сторонами с народным воспитанием и народным призреванием».

Он рассматривал тюрьму как сложный государственный комплекс, в котором особое место занимает тюремный персонал, и, в первую очередь, начальник пенитенциарного учреждения.

По его справедливому мнению, «вопрос о лицах, руководящих тюремной деятельностью, – есть коренной вопрос тюремной политики».

В своих работах И. Я. Фойницкий обращался к иным вопросам уголовно-исполнительного права, не связанным непосредственно с тюремным заключением.

В конце 70-х годов XIX века им написаны статьи, в которых он исследует вопросы, связанные с ссылкой («Наша сибирская ссылка», «Управление ссылки»).

Исследование «Ссылка на Западе» (1881) было переведено на французский язык.

Будучи членом комиссии по пересмотру законодательства о ссылке, он способствовал значительному сокращению применения ссылки. Результатом этой деятельности явился Закон от 3 июня 1900 года о ее отмене. Научные исследования в русской дореволюционной науке пенитенциарного права проводились в области учения о наказании, его целях и содержании, сущности наказания в виде лишения свободы и его эффективности, а также в разработке практических рекомендаций по совершенствованию функционирования пенитенциарной системы, включая вопросы, связанные со средствами исправления осужденных, организацией работы тюремного персонала и управлением пенитенциарными учреждениями.

С одной стороны, признание уголовным законодательством права человека на свободу и классификация случаев, когда это право может быть принудительно ограничено, являются свидетельствами процессов гуманизации в обществе. С другой стороны – универсализация и гуманизация уголовного права не привели к изживанию социальных предрассудков.

Игнорирование уголовным правом частных случаев спровоцировало криминализацию и последующую дискриминацию различных групп населения

- по материальному положению (попрошайничество, «украсть, т.к. нет средств на жизнь»);
- гендерному признаку (проституция – только «женское» преступление, изнасилование – только «мужское» преступление);
- возрасту (средний возраст заключенных в большинстве государств – 27-32 года);
- этничности (распространение в криминологическом дискурсе и общественном сознании таких стереотипов, как «черный насильник», «черная шлюха», «грабитель-латинас»).

Тюрьма, изоляция, ограничение свободы, насилие, надзор, режим – все эти понятия стали расхожими выражениями, используя которые люди даже не задумываются, что все эти слова подразумевают наличие реальных социальных институтов и социальных практик, а самое главное – реальных людей, находящихся в изоляции и испытывающих на себе практики надзора и контроля. С одной стороны, все знают, что такое тюрьма как институт наказания, и в то же время, мало кто действительно представляет, что происходит по ту сторону тюремных стен. Образы зоны и тюремного заключения, которые в геометрической прогрессии рождаются в печати и на телевидении, как в документальных, так и художественных фильмах, порождают только лишь новые мифы о тюремной жизни, легко укореняющиеся в массовом сознании.

Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, тюрьма воспринимается как явно негативное, дискриминационное явление, а с другой – нормы и правила тюремной субкультуры присутствуют на сегодняшний день в большинстве сфер деятельности людей, например, искусстве, языке повседневного общения, способах взаимодействия между людьми, жизненных ценностях и пр. Границы между тюрьмой и остальным обществом размываются, но это ведет не к гуманизации процессов, происходящих в тюрьме, а к криминализации повседневной жизни.

Размышляя о происходящей экспансии криминальной культуры в обществе, мы пришли к заключению, что очень многие социальные процессы, протекавшие в прошлом и происходящие сегодня в нашем обществе, способствуют распространению и ассимиляции установок тюремной субкультуры в повседневной жизни.

Определение социальных и культурных оснований самого феномена наказания, проведение гуманитарной экспертизы уголовно-исполнительного законодательства, анализ общественных настроений по отношению к осужденным женщинам и мужчинам важно еще и потому, что традиционно проблемы осужденных представлены в научном дискурсе с юридической точки зрения, реже с социологической, и почти отсутствуют социально-антропологические исследования происхождения и распространения тюремных субкультур в нашей стране.

Однако именно определение социально-антропологических оснований криминализации культуры и общества позволит решить социальные проблемы, связанные с ростом рецидивной преступности, адаптацией осужденных, гуманизацией общественного мнения в отношении к ним.

Тюрьма – одно из воплощений темной, подземной, варварской области жизни человеческого сообщества. Тюрьма – это и признание обществом своего бессилия, своей несостоятельности.

Тюрьму невозможно оправдывать, бесполезно осуждать, опасно испытывать в отношении к ней романтические иллюзии. Ее закон – выживать за счет других. Отвратительный закон унижения и уничтожения.

В своих «Очерках преступного мира» Элиас Канетти повторяет это снова и снова. И еще один взгляд. Не только обобщенно-метафизический, не только эмоционально-личный, но и широкий социальный взгляд А.Солженицына. Это он нарисовал нам панораму отечественной социальной катастрофы. Во многих странах Западной Европы сегодня пошли по естественному компромиссному пути – «открытия» тюрьмы и поиска альтернатив тюрьме. Нарушена первая тюремная заповедь – изоляции. Тюрьма становится все более прозрачной для общества, и не только в смысле знания о ее устройстве и о жизни ее обитателей. Общество получает все больше возможностей вмешиваться в жизнь тюрьмы, постепенно выводя ее из сферы закрытости, бюрократических ограничений и регламентации, включая в жизнь «местного сообщества».

Опыт скандинавских стран в реформе института тюрьмы покажется сегодня большинству из нас чем-то нереальным. Когда Нильс Кристи описывает «тюремные опыты» в Норвегии, то хочется спросить: где же тюрьма и куда же исчез преступник? «Каждый год после Рождества довольно необычное собрание проводится где-нибудь в горах Норвегии.

Собрание проводится в отеле с хорошей репутацией, продолжается три дня и две ночи, и в нем принимают участие две сотни человек. Присутствуют представители пяти групп.

Первая: ответственные должностные лица исправительной системы, начальники тюрем, работники охраны, врачи, социальные работники, работники надзорной службы, преподаватели исправительных учреждений, судьи, сотрудники полиции.

Вторая: политики. Члены стортинга (законодательной ассамблеи), иногда министры, всегда кто-то из советников и местные политические деятели.

Третья: «либеральная оппозиция», непрофессионалы, интересующиеся делами уголовной полиции, студенты, адвокаты, университетские преподаватели.

Четвертая: представители средств массовой информации.

Пятая: заключенные, зачастую все еще отбывающие наказание и получившие на эти дни отпуск. Среди участников часто есть люди, отбывающие заключение за серьезные преступления: убийства, наркотики, вооруженные грабежи, шпионаж. Поздними вечерами и даже ночами можно видеть... заключенных, начальников тюрем, охранников, полицейских и представителей либеральной оппозиции, горячо обсуждающих исправительную политику в целом и условия содержания в частности...». Отбывающие наказание включаются в сообщество тех, кто принимает решения о наказаниях. Может быть, эта «открытая тюрьма» – шанс современного общества. Его шанс избегать эксцессов варварства.

Многие западные теоретики тюрьмы и по сей день напоминают нам о позитивной, о «социализующей» ее функции.

Наверное, бытовое благополучие тюремной системы действительно способно скрывать, смягчать ее подлинное «десоциализующее» воздействие. При менее благополучных условиях скрыть варварскую подземную сущность тюрьмы не удастся.

Однако следует признать, что реализация исправительной функции удавалась тюрьме нового времени в весьма малой степени. В большинстве тюрем положение заключенных было ужасающим. Они содержались в помещениях без достаточного света и воздуха, спали на земляном полу, питались хлебом и водой. Так обстояли дела и в Европе, и в России.

Хотя начиналась история пенитенциариев с вполне благой идеи – идеи перевоспитания и реабилитации правонарушителя, противостоящей логике абсолютного (физического и морального) уничтожения преступника, имевшей распространение в европейских государствах вплоть до позднего средневековья. На протяжении последних полутора столетий пенология и тюремоведение старались быть гуманистическими и для этого широко использовали данные многих социогуманитарных наук, в том числе правоведения, юриспруденции, социологии, антропологии, психологии, этики, педагогики и др.

Когда светские власти начали систематически практиковать тюремное заключение как меру наказания за совершенные преступления, то не только о духовных нуждах арестантов, но и об их пропитании, одежде они почти не заботились, и положение тех было крайне тяжелым.

Тюремные «сидельцы» умирали без исповеди и причастия, несмотря на ходатайства правительственных органов перед духовенством.

Вопреки многочисленным обращениям к Святейшему Синоду, православная церковь не выказывала особой готовности взять на себя ношу тюремного служения. Лишь в период царствования Екатерины II в этой области начали происходить некоторые сдвиги. В своем «Наказе» она говорила о необходимости воспитания узников, о важности принятия мер, препятствующих им оставаться «вредными членами общества».

С 1785 года в смету государственных расходов начали вноситься планируемые денежные суммы, необходимые для содержания «колодников». Однако, сколько-нибудь существенных улучшений в состоянии тюремного дела в стране не последовало ни при Екатерине, ни при Павле I.

Тенденция к улучшению наметилась при Александре I. Говоря об его эпохе, нельзя не обратить внимания на характерный факт: идея организации христианского тюремного служения пришла на вершины российской государственной власти не от православного духовенства. Не русская церковь выступила ее проводником и инициатором. Когда в 1819 году император и правительство впервые обратили серьезное внимание на необходимость улучшения как материального, так и духовного состояния осужденных, то это произошло благодаря известному английскому филантропу Вальтеру Веннингу.

Он представил царю пространную записку о необходимости улучшения содержания тюрем и о важности общеобразовательного обучения и религиозного воспитания арестантов.

Эта записка была составлена под прямым влиянием идей английского протестанта-инdependента Д. Говарда.

Российскому правительству, во исполнение повелений императора, потребовалось время, чтобы перейти к конкретным действиям по изменению состояния тюремного дела. В результате было образовано *Общество попечительное о тюрьмах*.

Находящееся под покровительством императора, оно имело целью «нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей», а также «наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной». Общество с входящими в него частными лицами, его губернскими комитетами и уездными отделениями, стало, наряду с департаментом полиции, распоряжаться хозяйственным жизнеобеспечением тюрем, реализовывать филантропические инициативы частных благодетелей.

Президент Общества назначался императором, а его исполнительными органами стали два комитета, мужской и женский. Члены комитетов имели право в любое время посещать тюрьмы и тюремные больницы.

С попечительским Обществом оказался связан феномен доктора Гааза. Фридрих (Федор Петрович) Гааз (1780-1853) был человеком незаурядным, снискавшим всероссийскую известность делами милосердия. Ф. П. Гааз изучал германистику, философию и медицину в Йенском и Гёттингенском университетах. С 1806 года состоял в качестве врача на русской службе.

Ф. П. Гааз, член Московского тюремного комитета и главный врач московских тюрем, посвятил свою жизнь облегчению участи заключённых и ссыльных. Он боролся за улучшение жизни узников: добился, чтобы от кандалов освобождали стариков и больных; упразднения в Москве железного прута, к которому приковывали по 12 ссыльных, следовавших в Сибирь; отмены бритья половины головы у женщин. По его инициативе были открыты тюремная больница и школа для детей арестантов.

Постоянно принимал и снабжал лекарствами бедных больных. Боролся за отмену права помещиков ссылать крепостных. На благотворительность ушли все его сбережения. Он отдавал все свои силы делу облегчения участи российских арестантов, заботился о состоянии тюремных больниц, улучшении содержания заключенных, помогал им пропитанием и денежными подаяниями из личных сбережений. На свои средства Гааз отпечатал тираж душепопечительской брошюры с выдержками из Евангелия и вручал ее больным пересыльным в тюремных лазаретах.

Он обратился к митрополиту Филарету с прошением напечатать большое количество книг Нового Завета с тем, чтобы раздавать их арестантам.

Сохранились сведения о весьма любопытной сцене, разыгравшейся однажды между Газом и Филаретом. Шло заседание Московского тюремно-попечительского комитета. Гааз заговорил о том, что среди арестантов много тех, кто осужден безвинно.

Филарет, председательствовавший на заседании, строго одернул доктора: «Невинно осужденных не бывает. Если уж суд подвергает каре, значит, была на подсудимом вина...».

Доктор Гааз вскричал: «Владыко, что Вы говорите! Вы о Христе забыли!» Возникла пауза, и взгляды присутствующих устремились на Филарета. Помолчав еще некоторое время, митрополит тихо сказал: «Нет, Федор Петрович, не так. Я не забыл Христа... Но когда я сейчас произнес поспешные слова... то Христос обо мне забыл».

После этого он встал, благословил присутствующих и вышел. За подвижническое служение доктора Гааза называли «божьим человеком». Когда он умер, то в его похоронах приняли участие 20000 человек. После смерти Гааза, в 1855 году Попечительное Общество было присоединено к Министерству внутренних дел, и это привело к существенному сужению поля его филантропической деятельности. В результате, в тюрьмах стала весьма затруднительной какая бы то ни было религиозно-воспитательная, душепопечительская работа.

В 1879 году в составе Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление, которому должно было подчиняться Попечительное Общество.

В середине 1890-х годов в Петербурге и Москве тюремные комитеты были упразднены и вместо них учреждены мужские и дамские тюремно-благотворительные комитеты. Они были лишены права влиять на хозяйственную жизнь тюрем. Их возможности ограничивались исключительно благотворительной деятельностью, религиозными беседами с заключенными и чтением религиозно-нравственной литературы. В 1893 году Главное тюремное управление стало издавать ежемесячник «Тюремный вестник». Выходящий под редакцией А. В. Витте, он включал приложение для арестантского чтения, постоянно включавшее тексты проповедей. Характерно, что даже среди высших чиновников, руководивших деятельностью российской пенитенциарной системы, встречались истинные христиане, всерьез озабоченные духовными проблемами.

Интересный факт связан с деятельностью начальника Главного тюремного управления А. М. Максимовского. Он был другом и соратником известного евангельского христианина-миссионера барона П. Н. Николаи. Вот что о нем рассказывала в своих мемуарах С. П. Ливен: «В работе среди студентов ему помогал брат Александр Михайлович Максимовский, верное чадо Божие, многими в свое время не понятый».

В последние годы жизни он был начальником Главного Тюремного Управления и на этом посту был убит террористкой (членом партии социалистов-революционеров).

Во время восстаний 1905 года он временно ввел меры строгости в местах заключения, чтобы защитить и заключенных, и охрану от кровопролитных столкновений, но мысль его не была понята, и это стоило ему жизни. Несмотря на занимаемый им высокий пост, он вечером навещал студентов в их убогих помещениях, чтобы беседовать об их духовных нуждах и запросах. Многие потом вспоминали его с печалью и глубокой благодарностью, видя в нем истинного христианина. Он всегда был готов помочь материально, когда видел нужду, но «не трубил пред собою, как делают лицемеры», и мы узнали об этом только после его смерти».

В дореволюционной России подавляющее число осужденных были каторжниками и лишь некоторую часть политических заключенных содержали в тюрьмах.

В 1918 году в России была создана система лагерей, получившая в сталинскую эпоху название ГУЛАГа, где о стратегиях исправления и реабилитации осужденных не могло быть и речи. ГУЛАГ – тюрьма, совпавшая с границами страны. Но не только и не просто это.

ГУЛАГ – как закон жизни и глубинная «основа» огромной территории.

Не географически определенная местность, но территория, где уравниваются тритоны и их случайные потребители. Советский режим полностью ликвидировал систему благотворительной и душепопечительской деятельности в тюрьмах.

С возникновением ГУЛАГа произошло резкое снижение уровня цивилизованности и гуманности в состоянии тюремного дела. Лишь после падения коммунистической диктатуры, начиная с 1990-х годов традиции благотворительности и душепопечительства начали возрождаться.

В настоящее время практически во всех крупных российских регионах существуют христианские миссии, церковные организации, которые осуществляют служение в следственных изоляторах, в мужских, женских и подростковых колониях, ведут работу по организации реабилитационных центров для лиц, только что освобожденных из мест заключения.

Все они свидетельствуют об одной важной проблеме – в обществе отсутствует однозначное отношение к такой группе граждан, как «преступники», и не может дать точное определение такой категории, как «преступление». Однако, следует признать, что реализация исправительной функции удавалась тюрьме нового времени в весьма малой степени.

О современной российской пенитенциарной системе можно сказать словами Ф. М. Достоевского: «Здесь дьявол с Богом борются, а поле битвы – сердца человеческие». На ее пространствах реально идет борьба двух наследий – христианских идей Джона Говарда и бесчеловечных принципов ГУЛАГа.

Когда Достоевский написал о своем 4-летнем тюремно-каторжном заточении «Записки из мертвого дома», то он не случайно назвал российскую тюрьму «мертвым домом».

Это действительно царство смерти, где люди умерли для общества, для полнокровной человеческой жизни, для семьи, любви, творчества. Физически они живы, но социально они мертвы. И в духовном отношении многие из них являются почти мертвецами. Но их духовная смерть носит, говоря языком современной медицины, клинический характер. Их еще можно вернуть к духовной и социальной жизни. В многочисленных дискуссиях XIX века приводились цифры поразительного роста рецидива и беспорядков в тюрьмах.

Модели тюремной системы, разработанные теоретиками, оказались нежизнеспособными.

Какими способами можно было бороться с последствиями тюремного заключения, должны были ответить непосредственно исследователи-практики тюремной реформы: юристы, криминалисты, психиатры. Тюрма должна не скрывать пороки от общества, она должна символизировать принципы общественной справедливости и приучать преступников действовать на благо общества. Эти идеи лежат в основе сочинений И. Бентама и Дж. Говарда, чьи произведения оказали наиболее сильное влияние на российское уголовное право и на попытки реформировать пенитенциарную систему в XIX столетии.

Квинтэссенцию своей теории И. Бентам обозначил как «простую архитектурную идею», подразумевающую, что эффективность наказания и исправления (одновременно, труда, обучения, лечения) заключается в определенном пространственном расположении заключенного.

И. Бентам предложил совершенно новый проект здания тюрьмы, в котором камеры заключенных находились под постоянным наблюдением охранников, но сами наблюдатели оставались незаметными. Наблюдающее, но невидимое око охранников стало символом дисциплинирующей власти, которая никак себя не маркирует, но предлагает такой порядок взаимодействия и взаимоотношений, при котором каждый член общества действует согласно предусмотренной траектории: осужденный отбывает наказание в тюрьме, хотя ее охраняют только несколько человек; класс учеников подчиняется указаниям одного лишь преподавателя; сотни рабочих в цехе выполняют приказы нескольких инженеров. Еще один проект тюремного реформирования был предложен Дж. Говардом.

Главным недостатком старой тюрьмы было отсутствие запротоколированного тюремного распорядка, – отсутствие контроля времени, поэтому систематизировать и унифицировать практики наказания представлялось невозможным.

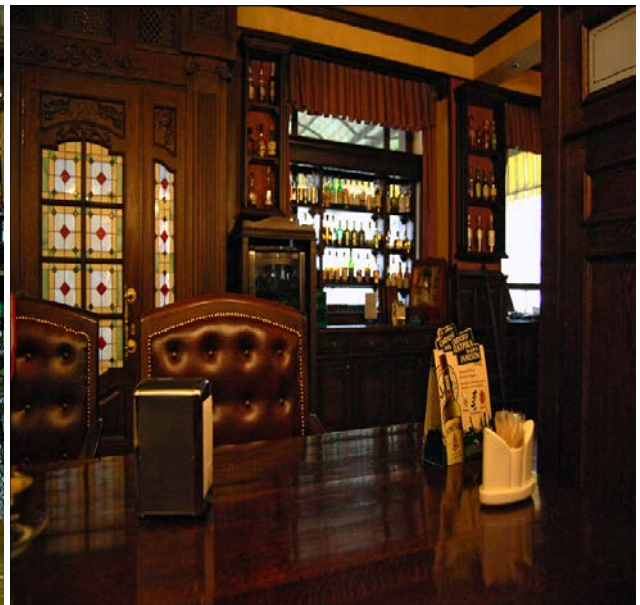
Главной инновацией Говарда было введение дисциплинирующего режима для арестантов, заменяющего пытки, побои, голод. Исправление осужденного заключалось в строгой регламентации распорядка дня, изменить который арестованный не вправе: устанавливаются нормы питания, нормы сна и отдыха, нормы труда, прогулок, свиданий, санитарные нормы.

Причем дифференциация норм носила, по Говарду, социальный характер: «какой толк наказывать бедняка скудной пищей, если он на свободе ел только картофель».

Наказания перемещаются на более тонкий уровень, они больше не касаются непосредственно витальных процессов – лишение пищи, телесные наказания, – а воздействуют на уровне желаний, стремлений и стимулов преступника: невозможность свободно перемещаться, заниматься самостоятельно выбранным делом, общаться с близкими людьми, есть привычную и любимую пищу. Одним из важнейших направлений деятельности современной пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией, является профилактика рецидива преступлений. Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они лишают его свободы.

Памятник Дж. Говарду.

Ресторан «Джон Говард» в Херсоне.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КОНГРЕССЫ

Международные тюремные конгрессы – серия международных конгрессов, обусловленных потребностью в международном сотрудничестве в пенитенциарной области.

Первые идеи подобного сотрудничества восходят к XVIII веку, когда обрисовывалась необходимость обмена информацией в области пенитенциарной политики между различными государствами. XVIII век знаменует собой расцвет идеологии Просвещения.

Развитие культуры, переосмысление возможностей жестокости как фактора регулирования общественных отношений способствовали широкому распространению более гуманных рационалистических воззрений на систему наказаний.

Модернизация государства, пример которой продемонстрировали американская и Великая французская революции конца XVIII века запустила механизм и правовой модернизации, включая кардинальное обновление уголовной политики, которая становилась системной и менее формальной. В этой ситуации общество и власти благосклонно отнеслись к передовым идеям XVIII века и их интерпретациям в следующем, XIX столетии.

Принцип гуманизма был положен в основу трудов великих просветителей XVIII века – Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье, выдвинувших множество положений об уменьшении степени применения наказания.

Первые конгрессы проводились по инициативе общественности и организовывались частными лицами. Пенитенциарные конгрессы – это съезды ученых и практических деятелей, посвятивших себя тюремному делу. В сороковых годах, когда тюремный вопрос был одним из модных и в литературе, и в законодательных собраниях, франкфуртскому врачу Варентраппу пришла мысль созвать международный съезд лиц, интересующихся этим вопросом. Местные конгрессы собирались под разными названиями в Бельгии, Швейцарии, Дании и Швеции.

Конгрессы первой серии под пенитенциарным вопросом понимали собственно только вопрос об одиночной системе заключения и собирались для торжества этой системы; на каждом из конгрессов представлялись точные данные о состоянии в разных государствах тюрем одиночного заключения. Правительства многих государств посылали на эти конгрессы своих представителей, но большинство на конгрессах первой серии составляли литераторы, публицисты, экономисты и вообще «друзья прогресса».

Резолюции этих конгрессов были большей частью или общими местами, или повторением ходячих истин. После окончания междоусобной войны в Североамериканских Соединенных Штатах поднят был вопрос о введении однообразия в устройстве тюрем по возможно лучшей пенитенциарной системе. Нью-йоркское тюремное общество, изучив американские тюрьмы, обратилось к разным европейским деятелям с просьбой прислать описание существующих тюрем. В числе других ответов на это воззвание в Нью-Йорке была получена статья графа Соллогуба, в которой он, описывая русские тюрьмы, высказался за возобновление международных пенитенциарных конгрессов. Развитию пенитенциарных идей и концепций, теоретическому осмыслению тюремной практики, обмену мнениями по этим вопросам способствовали международные тюремные конгрессы, собиравшие со всего мира ведущих специалистов по тюремоведению и послужившие важной движущей силой развития этой отрасли знаний. Вначале такие конгрессы несколько раз собирались по частному почину некоторых филантропов. Они представляли тюремные системы отдельных стран (в 1846 году в Германии во Франкфурте-на-Майне. Съехалось всего 75 человек, но в их числе были чуть ли не все корифеи тюремной науки).

Первый конгресс носил ярко выраженный ознакомительный характер, направленный на ознакомление участников с пенитенциарными проблемами других участников.

На втором конгрессе уже был сформирован Тюремный комитет действия, который разместился в Париже. На третьем конгрессе в 1847 году в Брюсселе уже глубоко изучались пенитенциарные проблемы различной направленности.

Перед закрытием его было решено собираться ежегодно и расширить программу занятий, образовав международное общество для улучшения участи рабочих и бедных классов.

Первые конгрессы носили благотворительный характер применяемых мер.

В Париже образовался центральный комитет этого общества, но политические события 1848 года затормозили на время развитие дела; а в 1857 году во Франкфурте-на-Майне состоялся международный конгресс благотворительности, третья секция которого была посвящена пенитенциарным вопросам и являлась продолжением конгрессов 1846 и 1847 годов.

Позднее периодически, раз в пять лет, стали созываться официально признанные правительственными кругами различных стран и имеющие заранее определенные регламенты международные тюремные (пенитенциарные) конгрессы.

И хотя его участники надеялись через несколько лет встретиться на втором аналогичном конгрессе, однако, события, связанные с политическими потрясениями 1848 года и их последствиями, помешали ученым собираться на такие форумы в течение почти четверти века.

В 1870 году в Цинциннати собрался конгресс, на котором рассматривалось 37 резолюций (о недействительности и даже вреде краткосрочного заключения в общих тюрьмах, о необходимости вознаграждения оправданных, об обучении арестантов, о гигиене тюрем).

На этом же конгрессе решено было созвать международный пенитенциарный конгресс с целью установить общие начала для тюремной реформы и общие правила содержания арестантов.

На нем было решено приглашать не только ученых, но и членов правительств, пасторов, врачей, чтобы обсуждения носили всесторонний характер.

Конгрессы сопровождалось участием представителей различных государств. Данное обстоятельство – «международность» – придавало им особую значимость. Однако ощутимых следов после проведения этих конгрессов в истории не осталось.

Секретарь Североамериканского национального тюремного общества Уайнс по поручению правительства США объездил в 1871 году большую часть европейских государств и заручился согласием правительств принять участие в занятиях конгресса. С этих пор начинается новая серия международных пенитенциарных конгрессов. Первенствующее в них место предоставлено правительствам. Кроме официальных делегатов, в конгрессе участвуют и частные лица, по приглашению или по собственному почину.

К последней категории относятся профессора уголовного права, директоры, архитекторы, пасторы и медики пенитенциарных заведений. Возникло даже предложение начать новую нумерацию планируемой серии конгрессов. Поэтому когда в 1872 году в Лондон съехались 310 участников, то этот форум получил название «Первого международного пенитенциарного конгресса».

Председателем конгресса был избран граф Карнарвон. Правительство Великобритании смотрело на конгресс как на съезд совершенно частных лиц, созданный гражданином США.

При окончании своих работ Лондонский конгресс избрал комиссию из делегатов различных государств под председательством Уайнса с целью подготовить следующий международный пенитенциарный конгресс. Задачу следующих пенитенциарных конгрессов Лондонский конгресс сформулировал так: «установление достоверной тюремной статистики, исследование и сравнение результатов применения на практике разных тюремных систем и действия различных систем уголовного законодательства, сравнение устрашающего действия разных видов наказания и других мероприятий, а также способов, употребляемых как для репрессии, так и для предупреждения преступлений».

На первом своем заседании (1874) комиссия решила обратиться к отдельным государствам с предложением принять участие не только в конгрессе, но и в трудах подготовительной комиссии.

В следующем собрании (1875) приняли участие официальные делегаты 8 государств.

В 1878 году выработан и в 1880 году утвержден регламент международной пенитенциарной комиссии. Она должна собирать сведения о всякого рода мерах, содействующих предупреждению преступлений и правильной организации наказания, и предлагать правительствам введение таких общих мер, которые могли бы содействовать правильному устройству уголовных наказаний.

Комиссия состоит из одних официальных делегатов; члены неофициальные приглашаются только в качестве экспертов при рассмотрении специальных вопросов; число делегатов от отдельных государств может быть различно, но каждая страна имеет при постановке решений один только голос. Комиссия собирается ежегодно, по очереди в различных государствах, заботится об организации международной тюремной статистики, входит в сношения с существующими тюремными обществами и содействует возникновению новых, подготавливает международные пенитенциарные конгрессы, которые предположено собирать через каждые 5 лет, вырабатывает их программу и порядок занятий. Органом комиссии для исполнения ее резолюций и для сношений с правительствами и частными лицами служит избираемое ею бюро.

В 1886 году регламент комиссии в Берне дополнен особым протоколом, в котором выражено, что входящие в состав комиссии делегаты не должны считаться представителями своих правительств в смысле международного права и что постановления комиссии не налагают на государства, участвовавшие в ней через своих делегатов, никаких обязательств.

С 1887 года комиссия издает по четвертям года свои бюллетени на французском языке.

В 1872 году начинается второй этап в развитии конгрессов. Именно в этом году активно действовавшее Нью-Йоркское тюремное общество, которое первоначально было создано для освещения «тюремного дела» в США, обратилось ко всем цивилизованным государствам с просьбой поделить опытом их стран в содержании тюрем.

Призыв был воспринят, и с 1872 года было проведено 12 конгрессов. Затем, в 1878 году в Стокгольме был проведен второй аналогичный конгресс, собравший 297 участников.

В 1878 году в Стокгольме был разработан проект Международной пенитенциарной комиссии. Организаторы надеялись, что эта комиссия станет в будущем межправительственной организацией со всеми присущими такому солидному статусу атрибутами: контрольным механизмом, разработкой международных документов, ежегодными отчетными собраниями.

Отчасти предвидение конгрессменов оправдалось: Международная уголовная пенитенциарная комиссия была создана, но ей суждено было одолеть только ранг неправительственной организации. Качество работы конгрессов второй серии, круг исследуемых вопросов и постановка проблем заметно отличались от меценатских собраний 1840-х годов.

Во-первых, участники стали знакомиться с конкретными моделями пенитенциарных систем, существующих в разных странах.

Во-вторых, была видна практическая деятельность: по итогам обсуждения издавались резолюции и рекомендации. В-третьих, заседания конгрессов проходили в рамках специально выбранных тем и, как правило, были посвящены изучению «узких» вопросов.

Второй пенитенциарный конгресс открылся в Стокгольме в 1878 году под председательством шведского министра-президента Бьёрнстерна, при участии 297 человек, в том числе 137 иностранцев. К 3-м секциям на Лондонском конгрессе, присоединилась 4-ая скандинавская, занимавшаяся положением тюремного дела в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии.

На повестку дня конгресса было поставлено 16 точно сформулированных подготовительной комиссией вопросов; по каждому вопросу были заготовлены доклады, а по некоторым, сверх того, были присланы письменные мнения. Вопросы обсуждались сначала на заседаниях секций, затем на общем собрании конгресса, принимавшем резолюцию секции или постановлявшем новую.

Иногда вследствие стремления конгресса привести в согласие противоположные мнения резолюции получались уклончивые и неопределенные.

Третий международный пенитенциарный конгресс собрался в Риме в 1885 году под председательством министра внутренних дел Депретиса; вице-председателями было решено избрать наличных делегатов всех правительств. На римском конгрессе были официально представлены 18 государств; всего членов было 246. На разрешение конгресса был предложен 21 вопрос. Одновременно с пенитенциарным конгрессом была устроена выставка произведений труда заключенных и образцов одиночных келий (38 систем) в натуральную величину, со всеми деталями освещения, отопления, запоров, мебелировки и костюмов.

Члены конгресса выслушали Бертильона о научных способах определения рецидива путем антропометрических измерений и имели возможность участвовать в занятиях антропологического конгресса. Четвертый международный пенитенциарный конгресс заседал летом 1890 года в С.-Петербурге. В нем участвовали 69 официальных делегатов от 26 государств: всего членов было около 600, в том числе 140 иностранцев. На разрешение конгресса были предложены 26 вопросов. По вечерам в общих собраниях конгресса были прочитаны публичные лекции: В. Д. Спасовичем – о жизни и трудах Говарда, профессором Т. Канонико – о значении тюремной реформы, Ф. Ягеманом – о мерах предупреждения преступлений, М. Гербеттом – о международном характере пенитенциарных вопросов. Третий международный пенитенциарный конгресс собрался в Риме в 1885 году.

Четвертый международный пенитенциарный конгресс открылся в 1890 году в Санкт-Петербурге и был весьма представительным, собрав около 600 участников, 140 из которых были иностранцами из 26 государств.

На вечерних собраниях с публичными лекциями выступали крупнейшие специалисты.

Лекцию о Джоне Говарде прочел известный русский адвокат В. Д. Спасович, которого несколькими годами ранее Ф. М. Достоевский изобразил в романе «Братья Карамазовы» в образе адвоката Фетюковича, защищавшего на суде Дмитрия Карамазова. Одновременно с конгрессом была открыта международная тюремная выставка, заключавшая в себе:

- предметы обстановки в тюрьмах и исправительных заведениях для малолетних;
- модели и рисунки тюремных зданий, келий одиночного заключения, экипажей, вагонов и пароходов для перевозки арестантов;
- образцы произведений арестантского труда;
- сведения об исправительных заведениях для малолетних.

Также были рассмотрены проблемы целесообразности одиночного заключения, особенности содержания под стражей малолетних правонарушителей, вопросы индивидуализации и дифференциации наказания, эффективности применения прогрессивной системы исполнения наказания.

Роль тюремных конгрессов, несмотря на юридическую необязательность их рекомендаций, нельзя было умалять. Это был период в жизни прогрессивной общественности разных государств, когда правозащитная область находилась исключительно в сфере благотворительных меценатских институтов, далеких от государственной поддержки.

Только популяризация вопросов защиты заключенных и постановка связанных с этим проблем на международный уровень заслуживали высокой оценки с точки зрения общечеловеческой морали. Деятельность конгрессов второй серии вылилась в ряд принятых международных актов в области пенитенциарной политики, носивших рекомендательный характер для государств.

На конгрессах обсуждались проблемы целесообразности одиночного заключения, организации режима отбывания лишения свобода, труда осужденных, участия общественных органов в ресоциализации отбывших наказание. В итоге было решено, что: одиночное наказание вредно для несовершеннолетних и полезно для взрослых рецидивистов.

Было предложено считать труд обязательным и оплачиваемым для осуждённых; были разработаны рекомендации по созданию наблюдательных и попечительских учреждений при местах заключения.

Главным органом, отвечающим за организационные вопросы конгрессов до 1872 года, была Межправительственная комиссия, с 1872 года – Комиссия представителей государств, с 1878 года – Международная пенитенциарная комиссия, впоследствии преобразованная в Международную уголовную и пенитенциарную комиссию. Главным предметом прений были относительные выгоды различных систем заключения. Отчасти предвидение конгрессменов оправдалось: Международная уголовная пенитенциарная комиссия была создана, но ей суждено было одолеть только ранг неправительственной организации.

Рассматривались проблемы целесообразности одиночного заключения, особенности содержания под стражей малолетних правонарушителей, вопросы индивидуализации и дифференциации наказания, эффективности применения прогрессивной системы исполнения наказания.

Роль тюремных конгрессов, несмотря на юридическую необязательность их рекомендаций, нельзя было умалять. Это был период в жизни прогрессивной общественности разных государств, когда правозащитная область находилась исключительно в сфере благотворительных меценатских институтов, далеких от государственной поддержки. Только популяризация вопросов защиты заключенных и постановка связанных с этим проблем на международный уровень заслуживали высокой оценки с точки зрения общечеловеческой морали.

Слишком широкая программа, отсутствие заранее подготовленных докладов, необходимость переводить многие речи с английского языка на французский были причиной того, что ни один из поставленных вопросов не был рассмотрен всецело.

Пятый международный пенитенциарный конгресс заседал летом 1895 года в Париже; в его работе принимало участие 808 человек, в том числе 275 иностранцев.

На разрешение конгресса внесены 30 вопросов, причем по инициативе бывшего в 1890 году в Москве съезда представителей русских исправительных заведений вопросы, касающиеся детей и несовершеннолетних, выделены в особую, IV секцию.

Особенность этого конгресса – участие в нем значительного числа женщин, интересовавшихся главным образом вопросами IV секции. Следующий (VI) конгресс состоялся в 1900 году в Брюсселе. Увеличивающееся с каждым конгрессом число лиц, участвующих в его занятиях, свидетельствует о распространении в обществе интереса к пенитенциарным вопросам.

Конгрессы сближают между собой тюремных деятелей разных стран, поднимаемые на конгрессах вопросы вызывают целую литературу докладов и исследований, а постоянная международная пенитенциарная комиссия собирает и разрабатывает статистические данные и сведения о положении тюремного дела в разных странах. Многие из резолюций конгресса – об организации патроната, ответственности малолетних, условном осуждении – получают мало-помалу практическое осуществление в законодательствах разных стран.

Из вопросов, рассмотренных на пяти международных пенитенциарных конгрессах, особенного внимания заслуживают:

По уголовному праву:

- о пригодности ссылки как наказания;
- о замене краткосрочного тюремного заключения условным осуждением;
- о средствах борьбы с укрывательством;
- о рецидиве;
- об опьянении с точки зрения уголовного права.

По тюремной администрации:

- об устройстве тюрем для арестантов краткосрочного и долгосрочного заключения;
- о продовольствии заключенных;
- об организации арестантских работ;
- о вознаграждении арестантов за работу;
- о постановке тюремной школы и библиотеки;
- о дисциплинарных наказаниях и системе наград и поощрений для заключенных;
- об условном досрочном освобождении;
- о порядке комплектования служащих в тюрьмах.

По предупреждению преступлений:

- об организации обществ патроната;
- о борьбе с бродяжеством и нищенством;
- о призрении душевнобольных и алкоголиков;
- о мерах предотвращения трат освобождаемыми из тюрем выданного им заработка.

Относительно детей и несовершеннолетних:

- об организации исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников и бесприютных детей;
 - о порядке направления малолетних в эти заведения;
 - о борьбе с вредным влиянием на малолетних их родителей и опекунов.

Организационный орган конгрессов – постоянная уголовно-пенитенциарная комиссия выпустила специальный бюллетень по созыву и реализации материалов конгрессов.

Материалы конгрессов издавались отдельно на разных языках и существенно пополняли тюремоведческую литературу. По сложившемуся традиционному регламенту тюремные конгрессы работали по четырем секциям, в которых обсуждали: в 1-й – вопросы уголовного законодательства; во 2-й – вопросы собственно пенитенциарные, касающиеся постановки тюремного дела; в 3-й – вопросы предупреждения преступлений, в том числе рецидивных; в 4-й – вопросы правонарушений несовершеннолетних и их перевоспитания.

При оценке роли международных пенитенциарных конгрессов и их влияния на буржуазное тюремоведение следует учитывать то, что главное назначение самого тюремоведения и этих конгрессов заключается в защите реакционной буржуазной тюремной политики, в отвлечении внимания общественности от острых проблем, связанных с осуществлением этой политики.

Стремясь создать видимость проявления заботы об участи осужденных, буржуазные пенитенциаристы высказываются о новых реформах, выдвигают разные «прогрессивные» идеи, не имеющие под собой никакой реальной почвы. Весьма удобной ареной для всего этого и служили тюремные конгрессы. Вместе с тем на этих конгрессах «санкционировались», находили «научное» обоснование (открыто или в завуалированной форме) акции буржуазных правительств, направленные на подавление сопротивления трудящихся масс, на усиление репрессий и попираание прав и интересов лиц, изолируемых в тюремных учреждениях.

8-й Вашингтонский конгресс санкционировал введение системы неопределенных приговоров и присоединения к отбытому наказанию с определенным сроком дополнительных превентивных мер в виде ограничения свободы к «не исправившимся» опасным» лицам.

9-й Лондонский конгресс «узаконил» систему превентивного заключения и тем самым «теоретически» обосновал организацию концентрационных лагерей.

11-й Берлинский конгресс одобрил методы стерилизации «потенциальных»; «наследственных» преступников, признав тем самым приоритет биологической концепции преступности.

Историческим детищем тюремных конгрессов стало появление на международной арене в рамках ООН специальных органов, занимающихся вопросами обращения с заключенными.

Прежде всего, ими стали Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сегодня в рамках ООН уже было проведено девять Конгрессов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Число государств и количество принимаемых документов с каждым последующим конгрессом увеличивается в геометрической прогрессии: на восьмом Конгрессе (Гавана, 1990) было принято более 50 документов, что является рекордным числом по сравнению со всеми предыдущими конгрессами. В девятом Конгрессе (Каир, 1995) участвовали представители 140 государств – больше, чем на всех ранее проходящих.

Основная заслуга конгрессов заключается в выработке международных стандартов, специально направленных на защиту заключенных. В рамках конгрессов были приняты: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955).

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению (1989); Минимальные стандартные правила в обращении с несовершеннолетними правонарушителями (1990). В разделе сборника норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (ООН – Нью-Йорк, 1992). В XX веке с его политическими бурями тенденция развития тюрьмоведения посредством международных форумов и широких дискуссий фактически прервалась и уже не носила столь систематического характера. Примечательно, что на всех этих конгрессах и конференциях проблемы христианского тюремного служения находились на весьма отдаленной периферии общего внимания и почти не обсуждались.

Объясняется это тем, что пенология и тюрьмоведение XIX-XX веков носили, в основном, секулярный характер. Сказывалось прямое воздействие духа эпохи модерна, сделавшего секуляризм влиятельным умонастроением, серьезно потеснившим христианство.

После Второй мировой войны в 1950 году в Гааге состоялся 12-й тюремный конгресс.

В этом же году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение: проведение подобных международных форумов взять под эгиду ООН.

Международная уголовно-пенитенциарная комиссия как орган тюремных конгрессов была распущена, а ее функции переданы Экономическому и социальному совету ООН.

Одновременно были созданы региональные группы экспертов ООН (Европы, Азии, Латинской Америки, арабских стран), которые и должны готовить международные конгрессы по вопросам борьбы с преступностью и методам обращения с преступниками.

Первый конгресс ООН по вопросам предупреждения преступности и методам обращения с преступниками состоялся в 1955 году в Женеве. На нем были обсуждены следующие вопросы: об открытых учреждениях, минимальных правилах обращения с заключенными, наборе и обучении тюремного персонала, рекомендациях по пенитенциарному труду, преступности несовершеннолетних.

Второй конгресс состоялся в 1960 году в Лондоне, третий – в 1965 году в Стокгольме и четвертый – в 1970 году в Токио. Организуемые ООН юридические международные конгрессы внесли значительную долю в решение указанных проблем, почти на всех конгрессах вырабатываются рекомендации. Одними из первых явились минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, принятые на II Конгрессе ООН и одобренные Экономическим и социальным советом. Впоследствии, на следующих конгрессах, в них вносились определенные изменения, они модернизировались.

Принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 декабря 1976 года «Международный пакт о гражданских и политических правах» имеет самостоятельное значение и выполняет методологическую роль по отношению к другим актам.

Большое значение имеет Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.

Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (*Токийские правила*).

Интерес представляют правила, касающиеся персонала уголовно-исполнительных учреждений, подготовки кадров, иных добровольных общественных возможностей для исправительного влияния на правонарушителей, значения добровольного характера этой работы.

Существенную роль в этом деле играет ООН и, в частности, Совет по экономическим и социальным проблемам, который специально занимается вопросами борьбы с преступностью и методами обращения с осужденными.

В резолюциях ГА ООН много правил, касающихся несовершеннолетних – «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (*Пекинские правила*). Здесь есть множество правил, определяющих обращение с правонарушителями вне исправительных учреждений и с теми, кто находится в подобных учреждениях. Цели обращения с правонарушителями определены как исправительные. Конгрессом ООН были приняты специальные Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы.

Пекинские Правила – «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (1985).

Пекинские Правила направлены на оказание максимальной помощи несовершеннолетним в сложных ситуациях и снижение до минимума необходимости вмешательства в эти ситуации со стороны системы правосудия, чтобы уменьшить вред, причинённый несовершеннолетним гражданам. Пекинские Правила сформулированы таким образом, что могут быть применены в рамках любых правовых систем различных государств с учётом их особенностей.

Определены ориентиры для установления минимального предела возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Подчёркивается, что целями правосудия являются содействие благополучию несовершеннолетних, соблюдение принципа соразмерности тяжести совершённого правонарушения, особенностей личности правонарушителя и мер содействия (этот же принцип должен быть соблюден и по отношению к жертве преступления). Изложены особенности расследования и судебного разбирательства, содержания под стражей, вынесения судебного решения и мер воздействия, обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях. Они включают характеристики таких понятий, как жертва, виктимология, социализация.

Жертва – добровольный отказ, воздержание от чего-либо важного и дорогого для человека; отречение; очищение; цена, которую человек платит за сознание, за то, чтобы быть человеком, самопожертвование. Существо, погибшее или пострадавшее в результате насилия, агрессии или несчастного случая, катастрофы, социального потрясения. Наука, изучающая различные категории людей, ставших жертвами социализации, называется виктимологией.

Виктимология – (от лат. *victime* – жертва и греч. *logos* – понятие, учение), социально-педагогическая область знания, изучающая различные категории людей – жертв неблагоприятных условий социализации. Термин «Виктимология» заимствован из криминологии, специальный раздел которой – юридическая виктимология исследует проблемы людей, оказавшихся жертвами преступлений. Предметом социально-педагогической виктимологии является изучение детей и взрослых, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и требующих социальной и педагогической помощи. К ним относятся: инвалиды, дети-сироты и дети, лишённые попечения родителей, дети из неблагополучных семей, из семей вынужденных переселенцев, беженцев и др. Признаки, позволяющие отнести человека к числу таких жертв, могут иметь постоянный характер (сиротство, инвалидность) или проявляться со временем (социальная дезадаптация, наркомания и др.); некоторые из них нельзя устранить (сиротство), другие можно предотвратить и изменить (различные социальные отклонения). Виктимология разрабатывает методы диагностики виктимности личности, виктимогенности группы и микросоциума; содержание, формы и методы профилактики и реабилитации жертв социализации: определяет степень их эффективности; предлагает рекомендации по стратегии и тактике общества, государства, социальных институтов по отношению к различным категориям жертв.

На основе исследования типов виктимных личностей и физических, психических и социальных отклонений в развитии людей предлагаются конкретные меры по коррекции этих отклонений и по предотвращению негативных влияний на развитие личности.

Социализация – (от лат. *socialis* – общественный), развитие человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества.

Термин «Социализация» заимствован из политэкономии; применительно к развитию человека стал использоваться в последней трети XIX в., когда американский социолог Ф. Г. Гиддингс в книге «Теория социализации» (1887) употребил его в значении, близком к современному. Процесс социализации условно можно представить как совокупность четырёх составляющих:

- стихийной социализации, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными условиями, сложившимися в обществе;
- относительно направляемой социализацией, когда государство предпринимает экономические, законодательные, организационные меры, которые объективно влияют на жизненный путь возрастных и профессиональных групп населения (определение обязательного минимума образования, возраста и сроков службы в армии, возраста выхода на пенсию и т.д.);
- относительно социально-контролируемой социализации – планомерного создания обществом и государством условий для развития (воспитания) человека;
- самоизменения человека просоциального, асоциального (антисоциального) вектора.

Сущность социализации состоит в сочетании приспособления (адаптации) и обособления человека в условиях конкретного общества. Объективно содержание процесса социализации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы его члены успешно овладели ролями мужчины или женщины (полороловая социализация), стали субъектами экономической жизни (профессиональная социализация), создали семью (семейная социализация), были законопослушными гражданами (политическая социализация) и т.д.

Таким образом, человек рассматривается, в первую очередь, как объект социализации.

Однако человек становится полноценным членом общества, будучи и субъектом социализации, усваивающим социальные нормы и культурные ценности в единстве с реализацией своей активности и саморазвитием. Это субъективный процесс, ибо на каждом возрастном этапе перед человеком встают задачи (естественно-культурные, социально-культурные, социально-психологические), для решения которых он, более или менее осознанно, а чаще неосознанно ставит перед собой соответствующие цели, т.е. проявляет свою субъективность.

Задачи, не решённые на каком-либо возрастном этапе, могут стать в дальнейшем причиной задержки развития личности, а также проявиться через значительный период времени в поступках человека, которые другими воспринимаются как немотивированные.

Человек осознанно или неосознанно определяет реальность и успешность достижения своих целей. Обнаружив расхождение между своими запросами и возможностями их удовлетворения, он может изменить цели, искать наилучшие пути их достижения, т.е. активно проявлять свою субъектность в процессе социализации. Человек в той или иной мере является жертвой социализации. При успешной социализации человек адаптируется к обществу и в то же время способен противостоять его негативным воздействиям.

Жертвой социализации можно рассматривать человека, полностью идентифицирующего себя с обществом (конформиста), а также человека, не адаптированного к обществу (девианта).

Процесс и результат социализации содержат внутренний, до конца неразрешимый конфликт между мерой адаптации человека в обществе и степенью его обособления в нём.

Этот конфликт в каждом конкретном случае связан как с типом общества, так и со стилями воспитания, характерными для общества.

А также с социокультурными слоями, семьями и воспитательными организациями. Целые группы людей становятся жертвами неблагоприятных условий социализации.

Социализация человека происходит во взаимодействии с различными людьми, группами, средами. Все факторы, влияющие на социализацию, можно объединить в четыре группы:

- мегафакторы – космос, планета, мир;
- макрофакторы – страна, этнос, общество, государство;
- мезофакторы – условия социализации больших групп, выделяемых по месту или типу поселения (регион, село, город), по принадлежности к аудитории сетей массовой коммуникации (радио, телевидение и т. п.), по принадлежности к той или иной субкультуре;
- микрофакторы (семья, соседство, группы сверстников, микросоциум, воспитательные, общественные, религиозные организации и т. п.).

Микрофакторы влияют на человека через агентов социализации, т.е. лиц из ближайшего социального окружения.

Социализация осуществляется с помощью универсальных средств и механизмов воспитания. Существуют различные подходы к классификации механизмов социализации.

Традиционный механизм представляет собой неосознанное и некритическое восприятие и усвоение человеком норм, взглядов, характерных для семьи, друзей, в т.ч. и тех, которые не соответствуют общественно одобряемым.

Институциональный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с институтами общества и государства, которое способствует накоплению человеком опыта социально одобряемого поведения.

Стилизованный механизм социализации действует в рамках субкультуры.

Межличностный механизм социализации реализуется в процессе общения человека с субъективно значимыми для него лицами (родители, учителя, друзья и т.д.).

Действие всех механизмов социализации в большей или меньшей мере опосредуется рефлексией – внутренним диалогом, в котором человек рассматривает и принимает или отвергает ценности, свойственные обществу, семье. Человек формируется и изменяется в результате осознания и переживания им той реальности, в которой он живёт, своего места в ней и самого себя. Результат социализации – социализированность.

А. С. Волович выявила разные точки зрения на содержание этого понятия.

Социализированность в наиболее общем виде понимается как «сформированность черт, задаваемых статусом и требуемых данным обществом».

С другой точки зрения – усвоение личностных и социальных качеств, которые будут характеризовать её на следующей стадии развития.

Американский исследователь А. Инкельс назвал это «заглядыванием вперёд».

Выделены характеристики личности, обеспечивающие успешную социализацию:

- способность к изменению своих ценностных ориентаций;
- умение находить баланс между своими ценностями и требованиями при избирательном отношении к социальным ролям;
- ориентация не на конкретные требования, а на понимание универсальных моральных человеческих ценностей.

Социализированность имеет «мобильный характер», может превратиться из успешной в неудачную и в этом случае возможность вновь достичь успеха зависит от способности личности адаптироваться к новым условиям. Поэтому возникло понятие «**ресоциализация**» – изменение ставших неадекватными ценностей человека в соответствии с новыми социальными предписаниями. Задача педагогики – учитывая тенденции социализации на каждом этапе развития общества, использовать её позитивные и компенсировать негативные потенции в процессе воспитания.

Из многообразия подобных документов, хотя не все они носят императивно-исполнительный характер, но всеяют надежду на гуманное обращение с осужденными преступниками, часть их следует учитывать при реформировании уголовно-исполнительного законодательства, внесении полезных инициатив в дело исправительного обращения с осужденными.

Следует отметить, что в международных конгрессах ООН по вопросам борьбы с преступностью и методам обращения с осужденными представители советской исправительно-трудовой политики и практических учреждений продуктивно влияли на решения Конгресса.

На Конгрессе в Лондоне в 1960 году по опыту российских исправительно-трудовых учреждений было принято решение – рекомендовать (поощрять) учреждения типа открытого характера советских исправительно-трудовых колоний, особенно колоний – поселений.

Ознакомление с материалами указанных конгрессов убеждает, что в западном тюрьмоведении нет ни ясно обозначенной структуры, ни научно обоснованного и сколько-нибудь общепринятого понятия о самом предмете этой научной дисциплины, о ее задачах и принципах, о ее месте в системе научных знаний, в частности в юриспруденции.

В качестве методологических посылок в ней доминируют подходы и теории позитивистского толка, используются разнообразные идеалистические спекуляции.

Новые конгрессы занялись всеми сторонами тюремной деятельности и присоединили к своей программе обсуждение многих частей уголовного законодательства и вопросов общественной благотворительности и общественного призрения.

По установившемуся обычаю пенитенциарные конгрессы делятся на 3 секции: первая посвящается общим вопросам уголовного законодательства, вторая – внутреннему режиму мест заключения, третья – вопросам о предупреждении преступлений.

Каждый международный пенитенциарный конгресс перед закрытием назначает с согласия соответствующего правительства место следующего конгресса.

В уголовной политике развитых европейских государств происходят динамичные изменения, а направление и характер реформ системы правосудия в области уголовного права остается неоднозначным и является предметом споров. Особо активно идет обсуждение гуманитарной реформы уголовного права и пенитенциарной политики.

Однако, в настоящее время в отношении западной культуры нельзя говорить об общей тенденции постепенного придания цивилизованного характера уголовному наказанию или ограничения его применения, что находит сегодня свое выражение в законодательствах.

Это происходит под влиянием неконтролируемых перемен, являющихся побочным следствием процессов глобализации, которым сопутствует развитие негуманных направлений пенологической мысли. Противоборство различных видений путей общественного развития также имеет место в пенологии. Такое положение вещей привело к оживлению дискуссии в тех странах, где процессы глобализации, а также научная и идеологическая конфронтации наиболее заметны и был создан Европейский центр пенологических исследований.

Европейский центр пенологических исследований является научным и образовательным центром в структуре Варшавского университета. Для его основания большое значение имел опыт Института социальной профилактики и ресоциализации (ИСПиР), полученный в ходе реализации междисциплинарных исследовательских и образовательных программ, посвященных пенологической мысли. В рамках этих программ были установлены контакты с научными центрами.

А также с органами правосудия и институтами профилактики преступности и девиационного поведения в Польше и других европейских странах. Решение о создании Европейского центра пенологических исследований было горячо поддержано многими учеными из разных областей науки. Особенно убедительно звучали голоса специалистов по уголовному праву, которые неоднократно указывали на болезненные пробелы в области науки об уголовном праве, обусловленные слабостью пенологических исследований, как в Польше, так и во всем мире.

Европейский центр пенологических исследований служит развитию, интеграции и популяризации междисциплинарных научных знаний на следующие темы: уголовное наказание и другие уголовно-правовые реакции. Другие формы вмешательства государства с применением принуждения и насилия, особенно в отношении несовершеннолетних: границы власти наказания и применения незаконных политических репрессий, военных акций и действий политико-мафиозного характера. Задачей центра является представление научного видения основ рациональной и гуманной уголовной и пенитенциарной политики, обеспечивающей ощущение порядка, безопасности и справедливости, равно как и уважение достоинства каждого человека.

Центр решает эту задачу в рамках, как отдельных научных дисциплин, так и посредством синтезирующих все достижения интегральных пенологических исследований. Он создает условия для творческого обмена идеями представителей таких дисциплин, как уголовное право, философия, антропология культуры, социология, культурология, театроведение.

А также литература, педагогика, история, психология, политология, криминология, что позволяет изучать социально-культурные, философские, системные, уголовно-правовые, политические, экономические, криминологические условия и предпосылки развития криминальной и пенитенциарной политики. Эти проблемы рассматриваются в Центре с перспективы опыта и тенденций развития европейской традиции науки уголовного права и гуманистической традиции. Особое значение придается темам, важным для дальнейшего развития общества и требующих интердисциплинарных знаний. Список этот не является ни исчерпывающим, ни законченным:

- ✚ проблемы законодательных принципов и положений уголовно-правовой охраны природы;
- ✚ проблемы, связанные с уголовно-правовым регулированием охраны новых носителей информации, информационных данных и авторских прав;
- ✚ проблемы уголовно-правового регулирования вопросов из биологии, медицины и генетики;
- ✚ соотношение уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты и использование положений уголовного права для регулирования экономической жизни;
- ✚ философские, политические, криминологические и догматические условия и ограничения области криминализации и уровня пунитивности;
- ✚ взаимопроникновение регулирования дисциплинарного, административного и уголовно-правового характера;
- ✚ принципы и практика типологизации преступлений, вопросы их фактического преследования;
- ✚ социальная и философская обусловленность размышлений на тему свободной воли и вины и их влияние на догматические концепции в уголовном материальном праве;
- ✚ связь уголовного права и воспитания, роль положений уголовного права в отношении несовершеннолетних;
- ✚ проблема законодательных и фактических моделей криминальной и пенитенциарной политики;
- ✚ проблема социальных, политических, культурных и экономических затрат криминальной и пенитенциарной политики;
- ✚ правовые принципы и модели социальной работы и ресоциализации в тюрьме;
- ✚ применение уголовного наказания к людям, принадлежащим к иным культурам;
- ✚ женщины в криминальной и пенитенциарной политике;
- ✚ модели probation и мер наказания, не связанных с лишением свободы, идейные источники, история, юридические решения и практика;
- ✚ принципы функционирования, формирования, ответственности и гражданского контроля служб, связанных с работой правосудия в уголовных делах и в области государственной безопасности;

- ✚ соотношение между материально- и процессуально-правовой обусловленностью воплощения в жизнь отдельных концепций уголовной ответственности;
- ✚ влияние миграционных и других глобализационных процессов на теорию, правовое регулирование и практику правосудия в уголовных делах;
- ✚ анализ специфики и условий развития международного уголовного права, а также принципов и практики сотрудничества в уголовных делах;
- ✚ изучение сложных взаимоотношений уголовного права и политики в аспекте внутреннего и международного права и политологической науки с учетом их многоаспектности;
- ✚ изучение опасности эрозии гарантийной функции уголовного права, анализ процессуального уголовного права, прав человека и явления т.н. «войны с терроризмом»;
- ✚ проблема войны и уголовное право (ответственность за развязывание войны и вопросы соблюдения военного права);
- ✚ изучение альтернативных форм реагирования на уголовную преступность;
- ✚ анализ философских, теоретических и эмпирических основ отечественных и зарубежных решений из области уголовного материального, процессуального и исполнительного права; философские, культурные и догматические проблемы аболиционистского движения;
- ✚ история пенологической мысли и институты уголовного права;
- ✚ историческая и культурная обусловленность правовых и системных решений, важных для правосудия в уголовных делах;
- ✚ вопросы, связанные с использованием произведений культуры (драма, литература, живопись) как инструментов общественного и терапевтического воздействия в уголовных делах;
- ✚ проблемы представления наказания в искусстве, литературе, театре, кино и СМИ и их отношение к общественному и политическому сознанию;
- ✚ социологические теории и анализ системы правосудия в уголовных делах;
- ✚ сопоставление психологических и социологических исследований и концепций обусловленности противоправных действий с теоретическими, философскими и догматическими уголовно-правовыми концепциям их преследования и наказания;

Европейский центр пенологических исследований создан для ведения следующих видов деятельности:

- ✚ разработка и реализация научно-исследовательских программ в области пенологии;
- ✚ разработка, организация и проведение учебных занятий, связанных с пенологической тематикой;
- ✚ организация симпозиумов, семинаров и конференций по научной и социальной тематике, связанных с пенологической проблематикой;
- ✚ организация сотрудничества ученых Европы и других стран, ведущих исследования, важные для развития пенологической мысли;
- ✚ поддержка студенческих научных инициатив;
- ✚ оценка общих положений криминальной и пенитенциарной политики и вытекающих из нее нормативных и институциональных решений;
- ✚ публикация научных работ в области пенологии;
- ✚ консультирование магистерских диссертаций и научных работ;
- ✚ проведение экспертиз и консультаций по предмету, методологии и тематической библиографии для исследователей, интересующихся пенологической проблематикой;
- ✚ изыскание средств на научную деятельность из польских и зарубежных грантов, в том числе из европейских институтов, поддерживающих развитие независимых академических научных центров.

Европейским центром пенологических исследований были разработаны Европейские пенитенциарные правила.

Это общие принципы обращения с лицами, заключенными под стражу; характеризуют минимальные условия, которые рассматриваются Советом Европы в качестве приемлемых для обеспечения защиты указанных лиц от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения, поддержания дисциплины и порядка в пенитенциарных учреждениях.

В связи со вступлением в Совет Европы Украина приняла на себя обязательства, вытекающие из международных актов о правах человека и гражданина, специализированных международных документов об обращении с осужденными к различным видам наказаний.

К таким актам в первую очередь относятся:

- Всеобщая декларация прав человека.
- Международный пакт о гражданских и политических правах.
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, соответствующие документы Совета Европы, в числе которых
 - Европейские пенитенциарные правила.
 - Европейская конвенция о защите прав человека.
 - Европейская конвенция по предупреждению пыток.

Перечисленные международные акты включают нормы общего характера (нормы-принципы) и нормы-рекомендации. Первые не допускают каких-либо отступлений, как в законодательстве, так и в деятельности государственных органов.

Это прямо вытекает из ст. 30 Всеобщей декларации прав человека и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нормы-рекомендации не носят обязательного характера для государств, их ратифицировавших, хотя и подлежат максимальному учету в правотворческой деятельности. Приоритетное значение придается следующим нормам Европейских пенитенциарных принципов:

- правила доводятся до персонала на государственных языках;
- лишение свободы должно осуществляться с обеспечением уважения человеческого достоинства и соответствовать указанным правилам;
- правила применяются беспристрастно; не допускается дискриминация, основанная на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждениях, национальном или социальном происхождении, рождении, экономическом или ином статусе;
- необходимо уважать религиозные верования и нравственные принципы группы, к которой принадлежит заключенный;
- цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и в той степени, в какой это позволяет срок заключения, формировать у них чувство ответственности и навыки, которые будут содействовать их реинтеграции в общество;
- квалифицированные и опытные инспектора, назначенные компетентными органами, должны регулярно проверять пенитенциарные учреждения для контроля за тем, насколько и в какой степени управление этими учреждениями соответствует действующим законам и нормативным актам;
- защита личных прав заключенных, законность применения дисциплинарных наказаний обеспечиваются посредством контроля, осуществляемого в соответствии с национальным правом, представителями судебных или иных органов, не принадлежащими к пенитенциарной администрации;
- заключенные должны быть ознакомлены с Европейскими пенитенциарными принципами. В соответствии с указанными принципами основные требования сводятся к следующему:

- условия содержания в местах заключения не должны усугублять причиняемые таким образом страдания, за исключением отдельных случаев, когда это оправдано необходимостью изоляции и поддержания дисциплины;

- режимы, применяемые в местах лишения свободы, должны: обеспечивать условия жизни, совместимые с человеческим достоинством и нормами, принятыми в обществе – сводить к минимуму отрицательные последствия заключения.

- защита личных прав заключенных, законность применения дисциплинарных наказаний обеспечиваются посредством контроля, осуществляемого в соответствии с национальным правом, представителями судебных или иных органов, не принадлежащими к пенитенциарной администрации.

В целях индивидуализации исправительного воздействия должна быть создана гибкая система распределения заключенных по различным учреждениям уголовно-исполнительной системы, где для каждого из них было бы предусмотрено соответствующее исправительное воздействие и обучение, подготовлена программа содержания, учитывающая данные, полученные о его индивидуальных потребностях, способностях, состоянии духа, близости к родственникам.

Чтобы способствовать общению с внешним миром, должна функционировать система отпусков из мест лишения свободы. Пенитенциарные администрации обеспечивают свободное отправление религиозных обрядов для всех заключенных (в разумных пределах). Условия и характер труда заключенных, охрана их труда и здоровья должны быть аналогичны тем, что создаются в отношении лиц, находящихся на свободе.

Одно из важнейших требований Европейских пенитенциарных принципов состоит в обязанности администрации исправительного учреждения обеспечить питание заключенных, «максимально приближенное к среднему уровню в системе общественного питания».

Большое внимание уделяется дисциплине и практике применения взысканий, в основе которых, должны находиться гуманная и реалистичная политика, высокий профессионализм и специальная подготовка в целях обеспечения адекватности и справедливости мер, применяемых в ходе исполнения наказания. Категорически запрещаются коллективные и телесные наказания, помещение в одиночную камеру, любое жестокое или унижающее достоинство наказание.

Представители социальных служб и общественных организаций должны иметь возможность посещать места лишения свободы и общаться с заключенными в целях их подготовки к освобождению, оказывать помощь персоналу мест лишения свободы в их деятельности по социальной реабилитации заключенных. Все сотрудники мест лишения свободы в ходе обучения должны быть ознакомлены с Европейским пенитенциарными принципами, Европейской конвенцией о защите прав человека и практикой их применения, с тем, чтобы лучше понимать цели исправительного воздействия на заключенных и свою роль в этом деле.

Несмотря на то, что Европейские пенитенциарные принципы не имеют обязательной юридической силы, получили широкое международное признание как кодекс практической деятельности по управлению пенитенциарными учреждениями, содержанию и исправлению заключенных. Одно из требований СЕ к государствам, вступающим в его члены: в основе уголовно-исполнительного законодательства должны быть принципы и стандарты Совета Европы. Средний возраст заключенных по всем странам-членам СЕ составляет 33,8 года.

В среднем 1,6% заключенных не достигли 18 лет, 5,7% – в возрасте от 18 до 21 года.

Средняя доля женщин среди заключенных составляет 5,1%. В 2016 году в среднем 14% заключенных отбывали наказание за убийство или покушение на убийство, 8,7% – за нападение и нанесение телесных повреждений, 4,9% за изнасилование, 12,4% за ограбление, 22,3% – за другие виды краж, 16,8% – за преступления, связанные с наркотиками.

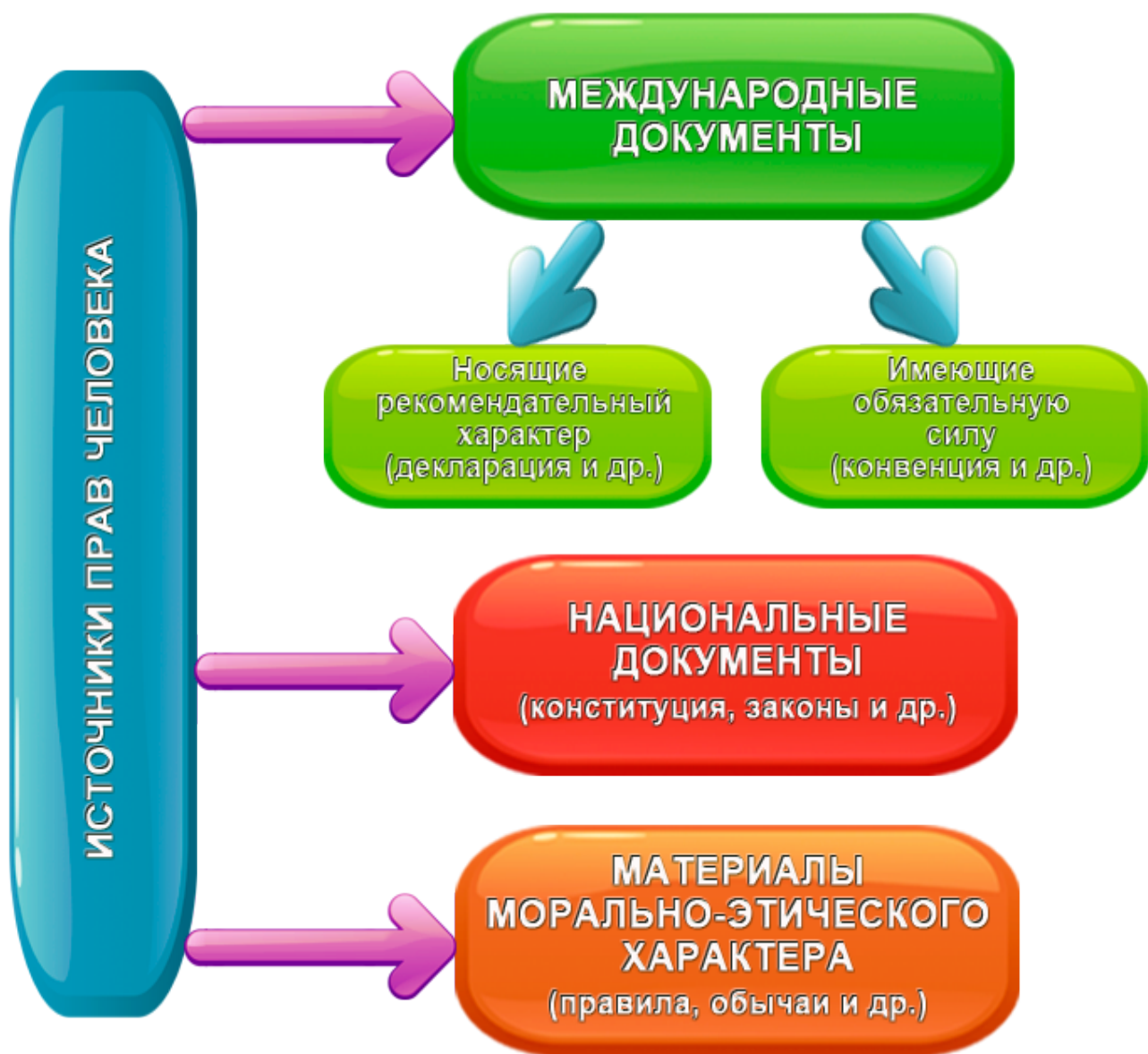
На 1 сентября 2016 года в среднем 20,3% заключенных имели срок до года, 52,2% – свыше трех лет, 33,6% – свыше 5 лет, 12,5% – свыше 10 лет, 3,4% отбывали пожизненное заключение.

В течение 2015 года удалось совершить побег из тюрьмы или во время транспортировки из одного учреждения в другое в среднем в 20,4 случаев на каждые 10000 заключенных. Скрылись из-под надзора, не вернулись из отпуска или бежали из сельскохозяйственных колоний в среднем 211 человек из каждых 10000 заключенных.

Парламентская Ассамблея Совета Европы

Че

Первой попыткой этого рода было френологическое учение Галля, возникшее в 20-х годах XIX столетия. Галль исходил из мысли, что полушария большого мозга представляют собою собрание отдельных органов, из которых каждый служит центром для той или иной способности души. Все способности или склонности человека прирождены и стоят в прямой зависимости от строения и развития органа, через посредство которого они выражаются.

Доктор был убеждён: форма черепа отражает, насколько развит тот или иной участок мозга, а значит, по форме головы человека можно судить о его достоинствах и тайных пороках. Своё учение врач назвал **краниологией**, то есть наукой о черепах.

С помощью своего учения (френологии) пытался локализовать духовные способности в определенных частях черепа и мозга и тем самым показать, что психические функции влияют на развитие мозга и на форму черепной коробки. Придумал теорию о том, что все психические способности человека можно разбить на 2 класса:

Познавательные – 16 психических способностей.

Аффективные – 21 аффективный способ.

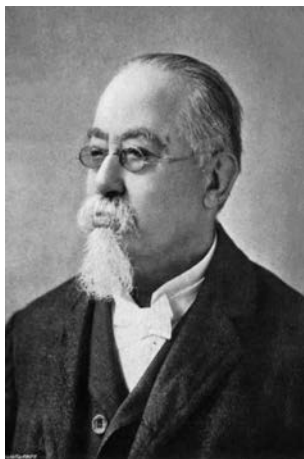
Сделал карту мозга. Выяснил, что лобная доля отвечает за интеллект. Высказал теорию: «Чем больше мозгового вещества, тем выше интеллект».

Э. Ферри

Э. Фрай

Ч. Ломброзо

В. Венинг

Измерив и рассмотрев череп, думал он, можно определить умственные и нравственные качества человека. Если у человека, судя по выпуклостям, впадинам и соотношению частей черепа, развит инстинкт разрушения или хищничества, он станет разбойником или убийцей; если у него развит орган храбрости, он будет мужествен и т. д.

Мысль, что преступники, или, по крайней мере, значительный процент их, являются носителями своеобразного внешнего типа и что задача научного изучения заключается именно в том, чтобы открыть специфические. Исключительно преступникам свойственные внешние признаки, эта мысль не умерла вместе с френологией, а продолжала существовать и после Галля, достигнув апогея в своем развитии в учении Ломброзо и его последователей.

Основная мысль сочинения Ломброзо «О преступном человеке» заключается в том, что типичный преступник представляет собою особую разновидность человеческого рода, отличающуюся от остальных людей своей своеобразной анатомо-физиологической структурой.

Изучение последней и составляет задачу уголовной антропологии.

Школа Ломброзо учит, что существует особый антропологический тип преступника, или, вернее, несколько антропологических типов преступников.

Около 40% преступников составляют преступники прирожденные.

Прирожденный преступник, по учению Ломброзо, – это анатомо-физиологический тип, – субъект, отмеченный целым рядом своеобразных анатомических и физиологических признаков.

Во всех частях его тела Ломброзо и его школа находят ряд характерных аномалий. Они измеряют преступника буквально с головы до пяток и всюду находят особенности.

Одни из этих особенностей носят внешний характер и определяются прямо путем измерений соответствующей части тела на живых и мертвых людях, другие – скрыты внутри организма и обнаруживаются при вскрытии трупов. При этом в перечислении отличительных черт анатомии прирожденного преступника нет определенной системы.

В беспорядке излагаются признаки самого разнообразного анатомического и биологического значения. «Перечисляя и описывая признаки установленного им типа, – говорит про Ломброзо проф. Зернов, – он перемешивает и ставит рядом признаки совершенно разного биологического значения, не заботясь осмыслить сколько-нибудь их выбор, и, видимо, стремясь импонировать читателю только численностью их». Массу особенностей Ломброзо нашел в черепе прирожденных преступников, – и почти в каждой кости черепа, и в его общем строении и очертании.

Вообще у преступников, особенно у воров, преобладают небольшие черепа, черепа наибольшей вместимости попадают у них редко.

У прирожденных преступников часто наблюдаются: асимметрия черепа, сравнительное уменьшение передней части черепа, выстояние лица слишком вперед, или так называемый прогнатизм в 69% случаев, различные отклонения формы черепных и лицевых костей.

У преступников, особенно у воров, часто встречаются скошенный лоб, а также сравнительно малая величина лобной кости, сравнительно более длинный лицевой скелет, сильное развитие надбровных дуг, лобной кости и сосцевидных отростков височной кости, сильное развитие нижней челюсти и аномалии ушей. У 25% прирожденных преступников Ломброзо и Граденико нашли приращение ушной дольки к щеке.

В сфере физиологической, в отправлениях разных органов тела Ломброзо находит у прирожденных преступников также массу особенностей. Он утверждает, что выделения организма прирожденного преступника иные, чем у случайного преступника и неправоверных людей.

И в походке прирожденного преступника есть особенность: левый шаг у него длиннее правого и, кроме того, левая ступня образует с осевой линией больший угол, чем правая; те же особенности замечаются и у эпилептиков. Прирожденный преступник обыкновенно левша, и правое полушарие мозга работает у него более, чем левое.

Неправоверный человек мыслит левым, прирожденный преступник правым полушарием мозга.

Поэтому у него наблюдается преобладание моторных процессов с левой стороны.

Недостаточная чувствительность и большая острота зрения сближают преступников с дикарями. Обоняние отличается большой остротой, особенно у преступников против половой нравственности, но вкус несколько притуплен. Особенное значение придает Ломброзо и его школа притупленной чувствительности прирожденных преступников к боли, так называемой *аналгезии*, и вообще их пониженной чувствительности. Он приводит поразительные примеры нечувствительности преступника к боли, а также к ранениям.

Так, один вор перенес ампутацию ноги, не издав ни одного стога, а потом стал играть с обрезком. Один убийца, которому директор тюрьмы отказал в удовлетворении его просьбы, распорол себе рукояткой большой ложки живот, забрался на свою постель и умер, не издав ни стога. Убийца Декурб, желавший избежать Кайенны, нарочно изранил себе ноги; излеченный от этих ран, он пропустил посредством иглы через коленную чашку волос и умер от этого.

«Я видел, – рассказывает Ломброзо, – как двое убийц, ненавидящих друг друга с давних пор и сделавших друг на друга донос, на прогулке подрались, причем один укусил другому губу, а тот вырвал у противника волосы; оба потом жаловались не на раны, повлекшие за собой тяжелые последствия, а на то, что им не удалось докончить мщение». «Такою аналгезией объясняются мучительные способы самоубийства, практикуемые в тюрьмах.

А также склонность к самоубийству даже у тех, которым остается всего несколько дней до освобождения из заключения, как то замечено в Мазасе».

«Ею же объясняются некоторые странные явления из уголовной хроники, в особенности явления, называемые древними поэтами «*invulnerabilitas*», – недоступностью для поранения: я обозначил бы это более скромным медицинским термином «*disvulnerabilitas*», – нечувствительностью их к ранению». Аналгезией, полагает Ломброзо, объясняется то, что преступники сравнительно долговечны. Ею же Ломброзо и Э. Ферри объясняют и недоразвитие у преступников чувства сострадания. «Видя страдания другого, – говорит Ломброзо, – мы при помощи нашей памяти испытываем те же ощущения; в нас отражаются, так сказать, эти страдания».

«Отсюда рождается сострадание, которое мы считаем добродетелью».

«Чем мы чувствительнее, тем более склонны к состраданию». «При врожденном понижении чувства боли и неприятных ощущений, склонности к состраданию почти не замечается».

С нравственной черствостью и нечувствительностью у прирожденных преступников соединяются непредусмотрительность, в силу которой они недоступны влиянию угрозы уголовного закона, отсутствие нравственного чувства, раскаяния и угрызений совести, сильно развитое тщеславие, превосходящее даже тщеславие артистов и литераторов, мстительность и особая гордость. Страсти прирожденных преступников – половая, к игре, лакомой еде – отличаются необузданностью, непостоянством и насильственностью. Даже чувства и влечения благородные у многих из них принимают болезненный характер и отличаются неустойчивостью.

Кроме того, прирожденным преступникам присуща склонность к татуировкам. «Кроме большой распространенности, – говорит Ломброзо, – поражает и самый характер содержания татуировок: бесстыдность, хвастовство преступлением и странный контраст дурных страстей, наряду с нежными чувствами.

Прирожденный преступник – человек ненормальный, но не сумасшедший. С первого издания своего сочинения о преступном человеке Ломброзо отчетливо отличает его от душевнобольного.

Прирожденный преступник – это особая разновидность рода человеческого.

Первоначально Ломброзо признавал один общий тип прирожденного преступника; затем стал признавать их три: тип убийцы, вора и насильника. О тех же трех типах говорят и два других вождя антропологической школы Ферри и Гарофало. Среди массы разнообразных признаков, которыми характеризуется каждый из указанных типов, антропологи-криминалисты придают большое значение лицу. Ферри прямо заявляет, что этот признак решающий.

«Я настаиваю, – говорит он, – на преимущественном значении физиономии при диагностике преступного типа, потому что по одним аномалиям черепа или скелета можно отличить лишь вырожденца, или вообще ненормального человека от нормального, но нельзя по одним этим признакам отличить преступника от других дегенератов». Вот важнейшие из указываемых антропологами отличительных признаков физиономии преступников. Убийцы отличаются обыкновенно стеклянными, холодными глазами, налитыми кровью, большим, часто орлиным, загнутым вниз носом, развитыми клыками, челюстями и скулами.

Про воров Ломброзо говорит, что у них наблюдается особая подвижность лица и рук, блуждающие маленькие глаза, сдвинутые брови, редкая борода, ушная раковина оттопыренная, поставленная углом, кривые, впалые, иногда курносые носы.

Преступники против половой нравственности, насильники, отличаются блестящими глазами, вздутыми губами, женственными телодвижениями, разбитым или сиплым голосом.

Прирожденные преступники отличаются также относительно большим размером лица, по сравнению с остальной частью черепа, в чем усматривается признак сравнительно низшего органического строения.

Энрико Ферри – итальянский криминолог и политический деятель.

С 1884 года профессор уголовного права в крупнейших университетах Италии.

С 1886 года депутат итальянского парламента. В 1919 году возглавлял комиссию по составлению проекта уголовного кодекса, многие положения которого вошли в фашистский итальянский уголовный кодекс 1930 года. Будучи последователем Ч. Ломброзо, внес существенный вклад в развитие идей позитивистской школы криминологии.

В отличие от Ломброзо, Ферри уделял внимание не только антропологическим факторам преступности, но также факторам социальным. Ферри выдвигал следующую классификацию преступников: прирожденные преступники (термин Ломброзо) с явно выраженными физиологическими отклонениями; душевнобольные преступники; преступники по приобретенной привычке (в этой группе преступников, по Ферри, влияние социальных факторов особенно велико); преступники по страсти; случайные преступники. Ферри предлагал применять к преступнику меры, соответствующие категории, под которую он подпадает.

«Для душевнобольного преступника – уголовный дом для умалишенных; для прирожденного преступника – изолирование от человеческого общества; для преступника по приобретенной привычке (помимо мер общественной гигиены) – временное удаление из общества, работа в земледельческих колониях; для случайного преступника – обязательное вознаграждение за понесенные убытки деньгами или работой в пользу государства или общин.

Преступник по страсти во многих случаях должен пользоваться безнаказанностью».

Таким образом, Ферри предлагал предоставить судейскому усмотрению гораздо более широкий простор в выборе санкций; санкций, которые применялись бы в зависимости от преступника, а не от преступления. Ферри также подвергал резкой критике смертную казнь, суд присяжных и целый спектр других понятий (понятие вины, вменяемости, ответственности, состава преступления, наказания и так далее).

Ч. Беккариа Бонесано – итальянский мыслитель, публицист, правовед и общественный деятель, выдающийся деятель Просвещения. Получил всемирную известность благодаря своему основному труду – трактату «О преступлениях и наказаниях», первое издание которого вышло в 1764 году. Эта небольшая по объёму книга сразу же была переведена на несколько европейских языков, а спустя сорок лет и на русский (1803).

В своем сочинении Беккариа ярким, живым языком выразил гуманистические взгляды эпохи Просвещения на систему уголовного правосудия, подвергнув резкой критике феодальный инквизиционный процесс и особенно пытки как неотъемлемый атрибут последнего.

Одним из первых в Европе Беккариа выступил за отмену смертной казни и других жестоких наказаний. Суждения Беккариа о причинах преступности стали одним из отправных пунктов для формирования новой науки – криминологии. Трактат «О преступлениях и наказаниях» имел огромный резонанс в Европе, существенно повлиял на умы общественности и государственных деятелей того времени, что способствовало проведению первых либеральных реформ правосудия и уголовного права в просвещенных монархиях Австрии, Пруссии, Швеции, Тосканы (отмена пыток, сокращение применения смертной казни, утверждение принципа законности).

В 1786 году идеи Беккариа легли в основу первого современного уголовного кодекса, который был издан в Тоскане Великим Герцогом Леопольдом. В частности, в нём впервые в Европе была полностью упразднена смертная казнь.

За более чем 200 лет, прошедших с момента появления книги Беккариа, его классический труд не утратил своей актуальности и продолжает переиздаваться в России и за рубежом. Он является не только ценным пособием по истории общественно-политической и юридической мысли, но и живым призывом к проведению гуманной и справедливой уголовной политики.

К фундаментальным правовым идеям Беккариа обращался Мишель Фуко в книге «Надзор и наказание»(1975).

Элизабет Фрай – английская социальная активистка, реформатор тюремной системы Англии, известная как «ангел тюрем». Именем Э. Фрай названы многочисленные благотворительные общества в Великобритании и других странах Содружества. Э. Фрай – общественная деятельница, выступавшая за реформу тюрем и занимавшаяся благотворительностью.

Жена лондонского квакера Джозефа Фрая, она сама впоследствии стала признанным проповедником в квакерском Обществе друзей. После посещения Ньюгейтской тюрьмы в 1813 году, Э. Фрай, потрясенная увиденным, начала кампанию за более гуманное отношение к женщинам-заключенным. Ее непреклонная решимость привела, в конце концов, к осуществлению реформы. Вела агитацию в других европейских странах, требуя улучшения условий заключения и содержания умалишенных. Э. Фрай основала ряд приютов для бездомных. Говорят, что оказавшись в 1813 году в качестве посетителя в знаменитой Лондонской тюрьме Ньюгейт, Элизабет Фрай была настолько потрясена ужасными условиями содержания в ней, что на следующий день принесла туда огромное количество одежды и продуктов для заключенных.

Вместе с Веннингом и другими общественными деятелями, Э. Фрай посещала тюрьмы в Англии и Шотландии, беседовала с заключенными и надзирателями, читала им Библию, на самом высоком уровне хлопотала об улучшении содержания узников.

Эта работа Э.Фрай и В.Веннинга проводилась с такой настойчивостью, что иногда им удавалось добиваться посещения тюрем членами британского Парламента, они заручились поддержкой короля Георга III. Первый успех пришел в 1816 году, когда благодаря неутомимым стараниям Э.Фрай и В. Веннинга в тюрьме Ньюгейт была открыта школа для детей, отбывающих наказание вместе со своими родителями. Огромное внимание уделялось улучшению условий содержания женщин в тюрьмах, обеспечению всех заключенных регулярным питанием и одеждой, сокращению сроков предварительного содержания подсудимых.

В 1818 году Э. Фрай выступила в Палате Общин с речью об условиях содержания в британских тюрьмах и добилась ускорения тюремной реформы. Благодаря своей активной общественной деятельности, она стала одной из самых известных британских женщин XIX века, недаром в 2002 году ее портрет был помещен на английской банкноте в 5 фунтов стерлингов.

В. Веннинг не услышал речь Э. Фрай в Палате Общин: в 1818 году он уже был в далекой России. Он прибыл в Петербург для ознакомления с постановкой тюремного дела, да так и остался здесь навсегда. Можно представить себе шок молодого англичанина, приехавшего осматривать русские тюрьмы. В истории тюремоведения очень мало примеров, которые бы свидетельствовали об усилиях буржуазных правительств по рационализации тюремного дела, но отмечается роль отдельных реформаторов и филантропов в этих прогрессивных изменениях. Видное место здесь отводится двум известным реформаторам – англичанам Дж. Говарду (1726-1790) и И. Бентаму (1748-1832), чья подвижническая деятельность, исследования и труды сыграли положительную роль в ускорении тюремных реформ и одновременно положили начало науке «тюремоведения»

И. Бентам, известный английский мыслитель, философ и юрист, автор многих законопроектов, большое внимание уделял и проблемам тюремоведения.

Во время пребывания в Польше у Потемкина (он поддерживал связь с русскими государственными и общественными деятелями) в 1786-1787 годы он написал известный в истории тюремоведения реформаторский труд «Паноптикон» – трактат о рациональном устройстве тюрем на началах одиночного заключения и центрального надзора, с устройством необходимых мастерских, школ, больниц с целью исправления и перевоспитания заключенных.

Используя наследство, доставшееся ему от отца, в 1792 году И. Бентам закупил землю и на основе своего «Паноптикона» приступил к постройке «образцовой» тюрьмы в Лондоне, рассчитанной примерно на тысячу человек.

После долгих усилий и хлопот здание тюрьмы было завершено, однако парламентская комиссия, специально учрежденная в 1811 году, не приняла это здание, и дело кончилось тем, что правительство возместило ему часть понесенных расходов. Бентам рассматривал частные, индивидуальные интересы как единственно реальные, а общественные интересы сводил к их совокупности. Этическое учение изложено в произведении «Деонтология, или наука о морали» (1834). В основе этики Бентама лежит «принцип пользы», согласно которому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по приносимой ими пользе. В определении пользы принимаются во внимание частные интересы человека.

Учение просветителей в трактовке Бентама перешло у него в принцип «наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов», в призыв к достижению личного преуспевания, увеличивающего общую сумму счастья. Критерием морали выступает «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». По политическим воззрениям являлся сторонником либерализма.

Резко критиковал теорию общественного договора Ж. Ж. Руссо как возбуждающую дух восстания, однако защищал требования реформы английского парламента на основе расширения избирательного права. Отстаивал идею свободной торговли и ничем не стеснённой конкуренции, что, по его мнению, должно обеспечить спокойствие общества, справедливость, равенство.

Был сторонником свободы слова, отделения церкви от государства, женского равноправия, права на развод, запрещения рабства, пыток и телесных наказаний, отмены наказания для гомосексуалов.

О втором незаурядном человеке следует сказать особо. Выходец из семейства богатого лондонского купца, **Д. Говард** унаследовал после смерти отца значительное состояние.

Коммерция его не привлекала, ему больше нравилась жизнь путешественника. Он покинул мануфактурную торговлю, где успел поработать год, если не считать первых вояжей по Европе. В дальнейшем лишь забавлялся метеорологией и укреплял здоровье.

В 1755 году на пути в Лиссабон его судно было захвачено французским военным кораблем, и Говард оказался пленником, а затем заключенным тюрьмы в Бресте. (шла Семилетняя война, и он оказался в тюрьме Франции). Это заключение сильно изменило его и по существу определило его дальнейшую деятельность.

Испытав на себе все ужасы тюремной жизни, он активно включился в изучение тюремного положения, посетил ряд тюрем в Англии, Уэльсе и других странах. Он после освобождения и возвращения на родину начал призывать общество и правительство коренным образом изменить чудовищные условия содержания заключенных в городских тюрьмах.

Впоследствии он поселился в фамильном имении в Кардингтоне и принялся заботиться сначала о своих крестьянах, а затем и крестьянах всего Бедфорда, строя для них школы и гигиенические коттеджи. Говарда избрали Бедфордским шерифом, а одной из обязанностей шерифа было заботиться о местной тюрьме. Уже после первой поверхностной инспекции стало понятно, что ситуацию следует менять в корне и во всегосударственном масштабе.

В 1777 году Говард предпринял уникальное обследование, в результате которого дал количественный анализ тюрем во всех графствах Англии и Уэльса.

Он педантично дал характеристику питанию, одежде, труду заключенных, санитарным условиям, в которых они содержались. Посетив многие тюрьмы Франции, Германии, Швейцарии и Голландии, он провел своего рода сравнительный анализ состояния пенитенциариев в европейских государствах конца XVIII столетия. В 1777 г. он издал книгу «Положение заключенных в Англии и Уэльсе», где описал увиденное и пережитое.

В 1778 году он составил проект Пенитенциарного закона, который формально был принят парламентом Англии в 1799 году. Он понимал, что тюрьма – это один из установленных Богом элементов земного порядка, рассчитанный на преодоление опасных проявлений греховной человеческой природы.

Говард одновременно подчеркивал, что за узниками следует признавать определенные естественные и религиозные права и не отнимать их у них, ибо в противном случае они потеряют человеческий облик. В 1781 году Говард предпринял путешествие в Россию, побывав в Петербурге, Москве, Вышнем Волочке и Твери. Он впервые посетил Российскую империю – единственную страну, где была отменена смертная казнь. Он отклонил приглашение императрицы Екатерины II на прием, сказав, что приехал посетить тюрьмы, а не дворцы.

Позже под впечатлением от трудов Говарда и итальянского правоведа Чезаре Беккариа Екатерина выдала устав о тюрьмах, который, к сожалению, долгое время действовал лишь формально. Стараниями Бенджамина Франклина идеи Говарда и Беккариа легли в основу американской тюремной реформы и воплотились в филаделфийской пенитенциарной тюрьме.

В 1789 году Говард вновь приехал в Россию. В качестве целей вводимой реформы признавалось: «Уравновешенностью и медицинской помощью, регулярным выполнением работ... приучить заключенных привычкам трудолюбия, защитить их от влияния пагубной компании...».

Хотя в самой Англии во исполнение этой реформы не было сооружено ни одного здания, ни одного подобного учреждения. Но идеи Говарда получили распространение, были подхвачены в США и использовались в процессе осуществления тюремных реформ.

Последние годы своей жизни Говард провел в новых поездках за границу для изучения положения в тюрьмах. Говард осмотрел еще несколько английских тюрем и начал бомбардировать парламент записками с идеями и предложениями помощи.

Правительство уже давно было обеспокоено состоянием своих тюрем, поэтому поддержало вовремя возникшего зажиточного волонтера во всех его начинаниях. И ободренный Говард отправился в странствие по материке, чтобы приобрести опыт.

Не будет преувеличением сказать, что условия в тогдашних тюрьмах выходили за пределы нашего понимания. Без света и почти без воздуха, без разделения по половым признакам и причинам заключения люди справляли нужду, рожали и умирали в одном и том же помещении, на сыром полу. Из-за недостатка свободного места сравнительно здоровых узников селили в лазаретах рядом с заразными больными, или наоборот. Вместе в одной переполненной комнате сидели дети и проститутки, подозрительные прохожие и сумасшедшие, должники и рецидивисты.

Как впоследствии напишет философ Мишель Фуко: «скученные, роящиеся, ревучие массы, которые населяли места заключения; их изображал Гойя и описывал Говард».

Общество недавно отказалось от повсеместных зрелищных казней и пыток, однако люди, временно вычеркнутые из добропорядочных его членов, были обречены на ужасное прозябание в спонтанных застенках. Эти исправительные дома калечили, эти больницы убивали.

После четырех лет исследований Джон Говард опубликовал книгу «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе». Предложения Говарда легли в основу современной пенитенциарной системы заключения (система исправительных заведений тюремного типа). Он добился от парламента временного закона об устройстве и содержании плавучих понтонных тюрем, сам открыл Глостерский пенитенциарий.

Более шести лет Говард работал над дополнениями к книге, для чего осуществил еще несколько путешествий. Вернувшись из этих непростых странствий, при помощи своего друга доктора Айкина Говард выдал «Отчет о самых важных лазаретах в Европе с разными заметками относительно чумы». В то время еще немало авторитетных медиков отказывали «черной смерти» в инфекционности. И даже карантин, посещенный Говардом, поражали абсолютным безразличием к элементарным санитарным нормам.

Поэтому авторам «Отчета» пришлось пользоваться тонкой риторической тактикой, чтобы доказать свою правоту. Чума не смогла схватить Говарда в Венеции, но в Херсоне он таки проиграл личную битву инфекциям.

Примечательно, что свой проект переустройства тюрем Говард основывал на обширном эмпирическом исследовании, которое он провел. В подобной пенитенциарной системе преступник выступает как некая универсальная единица.

Правовое и криминологическое знание не фиксировало свое внимание на проблеме гендерной, возрастной, этнической дифференциации преступности, утверждая универсальную характеристику человека – его свободу. В начале XIX в. Александр II ради укрепления отношений с Англией приказал построить памятник филантропу в Херсоне.

Мише

Согласно концепции французского социолога, М. Фуко, просветители XVIII века, ратовавшие за рационализацию правоохранительной деятельности государства, кодификацию уголовно-процессуальных норм и смягчение уголовных наказаний, фактически подготавливали основания для появления более эффективной, чем власть монарха, системы социального контроля. В этой системе власть должна была утратить черты произвола, будучи связана определенными правилами.

Она вынуждена была признавать в индивиде субъекта, наделенного определенными правами и свободами, и пользоваться наказаниями только в строго нормированной дозе.

Складывалось новое, или, как его называл М. Фуко, дисциплинарное общество, вбиравшее в себя целый ряд нормативных моделей – модель машинной организованности, модель военных методов управления и модель тюремной дисциплины, заставляющих общество подчиняться определенной системе директив и приказов. Возникшие формы власти уже не следовало описывать в привычных негативных терминах, наподобие таких, как «ограничивает», «запрещает» или «осуществляет насилие». Гораздо уместнее, по мнению М. Фуко, утверждения о том, что власть производит определенную реальность.

Дисциплинируя и нормируя, осуществляя «всепопнадзорность», она предполагает,

- во-первых, стратегическое управление массами индивидов (социальная физика);
- во-вторых, надзор за ними (социальная оптика);
- в-третьих, процедуры по изоляции или перегруппировкам опасных социальных элементов (социальная механика), в-четвертых, терапию социальных недугов посредством наказаний (социальная физиология).

Наиболее полным воплощением всех этих видов власти выступает пенитенциарная система. Основная задача тюрьмы как социального института состоит не в ограничении свободы индивида, а в трансформации его поведения и личности.

В качестве элементарной ячейки дисциплинарного общества тюрьма подавляет асоциальные склонности индивидов и моделирует желательные. Являясь совершенным дисциплинарным аппаратом, напоминающим одновременно казарму и завод, школу и госпиталь, тюрьма охватывает все стороны человеческой жизни, контролируя их и подчиняя определенным стандартам.

Исследует механизмы европейского правосудия в их традиционных и современных формах. М. Фуко утверждает, что истинные причины правовых реформ XVIII века заключались не в том, что философов-гуманистов, французских просветителей потрясла жестокость существовавших тогда карательных мер, пыточного следствия и применявшихся казней, а в том, что они обнаружили малую эффективность всех этих средств. Отсюда и возникла задача: судебные реформы в европейских государствах необходимы для того, чтобы наказывать не меньше и слабее, а рациональнее и эффективнее. Жестокие наказания в прежние века являлись следствием неограниченной власти феодалов и монархов над подданными.

Каждое нарушение закона рассматривалось как посягательство на права самого суверена, и суровое воздаяние являлось его привилегией.

Во всем этом не было и намек на равнозначность прав преступника и суверена.

Существовавшие пытки и публичные казни выступали не как процедуры восстановления справедливости, а как практика подтверждения принципа безграничной власти суверена. Не случайно наказания часто носили вид инсценированного, почти театрального действия.

М. Фуко приводит пример того, как служанку, зарезавшую свою хозяйку, посадили в то же кресло, где сидела госпожа, и зарезали тем же самым ножом.

Театральность процедуры наказания проявлялась и в том, что объект наказания, человеческое тело, истерзанное пытками, клейменное, зачастую выставлялось напоказ, чтобы его вид запечатлелся в памяти других людей как знак могущества суверена.

Но в XVIII веке обнаружился характерный юридический парадокс, связанный с процедурой наказания. Он указал на то, что пыточное следствие, существование профессии палача и публичные казни дискредитируют идею справедливого наказания.

Излишняя жестокость по отношению к телу преступника представляется теперь общественному сознанию недопустимой.

Все это, по мнению М. Фуко, не означает, что общественное сознание и система правосудия становятся более гуманными. Стремясь более рационально судить и наказывать, они продолжают относиться к преступнику как к антагонисту, не заслуживающему снисхождения.

Традиции европейских теорий общественного договора довлеют над ними.

Согласно этим теориям, каждый гражданин, заключивший со всем обществом договор о соблюдении норм и законов права, не должен его нарушать.

И преступник, отвергший все договоренности, становится врагом всего общества, не имеющим права рассчитывать на снисхождение. И в этом М. Фуко солидарен с Ж.-Ж. Руссо, видевшим в преступнике предателя интересов государства и считавшим, что государство во имя самозащиты обязано уничтожить нарушителя договора.

Создаваемая государством пенитенциарная система не должна иметь слабых, уязвимых мест, не должна оставлять лазеек для стремящихся ускользнуть от наказания. Ей следует быть максимально эффективной, чтобы наказание для преступника было неотвратимо. Работники этой системы должны уметь точно классифицировать правонарушения по шкале карательных мер и точно исполнять наказания-воздаяния. Наказание должно соответствовать характеру преступления, то есть быть не слишком жестоким и не слишком мягким, а рациональным.

Сквозь призму проблем наказания, тюрьмы, смертной казни М. Фуко рассматривает логику метаморфоз, совершающихся в европейском массовом правосознании на протяжении Нового времени. При этом он обнаруживает, что стереотипные оценки этих перемен как «роста гуманности», увеличения степени цивилизованности оказываются далеки от понимания истинной сути того, что происходило.

На самом деле это была логика рационализации, неуклонного повышения степени подконтрольности, нормированности социальной жизни индивидов, историческим результатом которой стало в XX в. массовое возникновение тоталитарных форм социальности, в которых право и закон, перейдя меру допустимого, превратились в собственные противоположности.

Понимая всю сложность и противоречивость современной ситуации, М. Фуко в последних своих работах поставил цель для человека XX столетия – искоренить «фашизм в нас самих».

Каждый человек является сосредоточением определенных агрессивных и негативных импульсов (неважно, социального или природного они характера), и обнаружить проявление этих сил, выработать им действенную стратегию сопротивления – это дело уже не только власти и социальной политики, но и самого индивида.

Перефразируя М. Фуко, мы, пожалуй, предложили бы искоренить «тюрьму» в нас самих.

Увидеть страшные проявления тюремной субкультуры не где-то на экране телевизора в очередном сенсационном расследовании, а в своих собственных взглядах, убеждениях, принципах, речевых оборотах. Преодолеть в самом себе жесткую иерархию, пренебрежение к законам, неуважение к властям, недоверие и подозрительность к окружающим.

Чтобы осуществить подобный критический проект, одних социальных реформ явно недостаточно, необходимы реформы индивидуального мышления. А это – уже сознательный выбор каждого человека. Несколько лет назад был опубликован русский перевод книги Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». Наиболее характерным воплощением идеи тюрьмы как дисциплинарного пространства М. Фуко считал проект английского правоведа и философа И. Бентама «Паноптикум», где дисциплинарный принцип «всепоподнадзорности» и тактика социальной оптики приняли зримый характер тюремной архитектуры особого типа.

В этой конструкции и нашла выражение та «праформа», из которой произрастала и в рамках которой развивалась, постоянно реформируясь, западная тюрьма.

Условной точкой отсчета становления европейской тюрьмы как социального института он предлагает считать «архитектурную утопию» Бентама – Паноптиконом. Устройство тюремного института, по замыслу Бентама, должно идеально воплощать и поддерживать первоусловия жизни сообщества, цель которого – максимально возможное всеобщее благо.

Вообще, бентамовский Паноптикон – это не собственно «тюрьма», это общее название устройства общественного пространства, единая конструкция общества, имя для масштабной социальной утопии. Книга Бентама не случайно имеет длинное, подробное название: «Паноптикон, или Наблюдательный дом, включающий идею нового принципа конструкции, применимого к сооружению любых учреждений, в коих должны содержать лиц любых сословий под наблюдением, и в особенности, исправительных заведений, тюремных замков, промышленных предприятий, работных домов, богаделен, мануфактур, домов умалишенных, лазаретов, госпиталей, школ, а также руководство по управлению, приспособленному к упомянутому принципу». Это довольно сложное сооружение, где все камеры освещены и просматриваются надзирателями. Каждая из них – подобие маленького театра с актером-заключенным на сцене. Его поведение на виду, но он сам никого не видит.

Здесь действует уже не принцип темницы. Вместо этого человек подвергается испытанию светом. Он наказан постоянным пребыванием на виду у надзирателей. Это ощущение своей постоянной подконтрольности, поднадзорности составляет суть наказания.

Более того, это наглядное воплощение принципа власти в дисциплинарном обществе, где властные механизмы предельно мощны и эффективны.

Общественное пространство, по бентамовской модели, состоит из множества дисциплинарных пространств, которые и порождают необходимых для целей общества индивидов, действующих оптимально и к всеобщей пользе. И тюрьма, как один из общественных институтов, вовсе не исполняет специальную негативную функцию – она элемент положительный, необходимый элемент процесса производства всеобщего счастья.

Задачу наказания тюрьма преобразует в задачу перевоспитания. И в этом – оптимизм ее социальной пользы. Тюрьма не должна быть наказанием как таковым.

Ведь наказание – это всегда расход, а непроизводительный расход в обществе должен быть минимизирован. Для общества, рисуемого в зрительном образе Бентама, ценна всякая человеческая единица – она участвует в производстве как всеобщего, так и собственного благосостояния.

В результате работы подобной социальной машины преступление должно просто исчезнуть.

Индивид, подвергнутый воздействию рациональных воспитательных технологий, становится «дисциплинарным индивидом». Ибо всякий, убежден Бентам, выберет возрастание личного и общественного благополучия, выберет удовольствие, а не страдание.

Этот оптимистический социальный проект выразил самую основу западной утопии общества и тюрьмы. Идеально прозрачный, стерильный, рационально и оптимально устроенный и управляемый социум, победивший опасные стихии жизни. И тюрьма – как эффективный инструмент его производства. Кстати, тотальная оптимистическая модель Бентама совсем не предполагает властной управленческой иерархии.

«Главным менеджером» этой общественной системы («инспектором» или «дизайнером» – в терминологии Бентама) может оказаться каждый.

По бентамовской тюрьме-паноптикону можно водить экскурсии, и экскурсант из центральной башни сможет наблюдать за поведением заключенного. Тот его не видит, но всегда знает о неусыпно следящем за ним взгляде, неизбежно подстраивается под него, постепенно научается и сам в себе производить и поддерживать этот нормализующий взгляд.

Кроме того, и сам заключенный однажды сможет занять позицию наблюдателя. Он может оказаться экскурсантом в своей бывшей тюрьме.

Но самое главное, что, нормализовавшись, он станет равноправным агентом равноправной социальной жизни. Управляющим и управляемым в одном лице. Другими словами, в бентамовском сообществе не отведено места внешней карающей инстанции, здесь не осуществляется наказание как кара или возмездие – здесь происходит «нормализация».

Здесь вообще нет «наказывающих» и «надзирателей» – здесь работает безличная функция наказания и надзора. И эту функцию в идеале должен сам на себе осуществлять каждый. А лично Бентам преследовал своим проектом вполне добропорядочную цель – он хотел разбогатеть, выгодно вложив деньги в перспективный социальный проект. Он никому не хотел зла и себе хотел добра. Итак, западная утопия тюрьмы предполагает идеал такой реальности, которая тотально, эффективно и плодотворно контролируется социумом.

Идеальное общество, победившее криминальную стихию и сам страх. И действительно, тюрьма бентамовская – совсем не страшная, и вовсе не «темная сторона жизни», и не какая-то «подземная сущность». Даже красивая и полезная архитектурная конструкция. Такой производящий благо социальный институт, полезный двигатель прогресса. Фуко в этом отношении, мягко говоря, менее оптимистичен.

То, что вдохновляло Бентама (видевшего в тюрьме полезное общественное заведение), Фуко страстно не приемлет. Он ставит под сомнение основу бентамовской утопии – претензию общества создавать удобного для себя индивида. Фуко – радикален, он не готов смириться с приоритетом какого бы то ни было «общественного блага». Ему претят «дисциплинирующие общественные практики». И он говорит о «карцерном» общественном устройстве, о «карцерной сети», в которую пойман сегодня индивид, о «карцерной ткани» современного общества. Он не приемлет само это «тюремное устройство» жизни. Тюрьма видится Фуко везде и повсюду.

В 1971 году он становится одним из организаторов «Информационной группы по тюрьмам» и пишет манифест этой группы. Манифест начинается словами: «Ни у кого из нас нет уверенности в том, что он избежит тюрьмы. Наша повседневная жизнь втиснута в полицейские клетки. Мы живем под знаком надзора». Дисциплинирующая, нормализующая воля сообщества у Фуко на подозрении. Да и как, по его логике, может быть иначе, когда реальное положение в тюрьмах опровергает любые утопии ее «социальной пользы» и возможного «воспитательного воздействия». Информация о ситуации в тюрьмах – об ужасных условиях содержания, о нарушении элементарных прав заключенных, – полученная «Группой» из неофициальных источников (по тюрьмам была впервые распространена независимая анкета), вызвала во Франции общественный скандал. Открылась одна из «черных дыр» жизни.

Вот впечатления Фуко от посещения тюрьмы: «Преодолев ряд решеток ограды, думаешь, что попал туда, где заключенным помогают снова приспособиться к жизни в обществе, к законопослушанию, к тому, что есть справедливость на практике. И что же видишь вместо этого? Место, где заключенные проводят 10-12 часов в сутки, место, которое они считают своим, представляет собой ужасающую клетку размером полтора метра на два, с одной стороны полностью забранную решетками. Место, где заключенный находится один, где он спит или читает, где он одевается и справляет нужду, – это клетка для диких зверей. Здесь сосредоточено все лицемерие тюрьмы...».

М. Фуко назвал французские тюрьмы институцией – «чрезвычайно архаичной, практически средневековой, чуть ли не самой старой и в то же время самой жестокой в мире».

Интеллектуальная фобия власти нашла у Фуко свой выход в воле к социальному действию. Этот его период общественной активности не был продолжительным, но он стимулировал размышления о системе уголовных наказаний, о распределении дозволенного и недозволенного, законного и незаконного в обществе.

Теперь его интересует вопрос: через какую систему исключения, кого отторгая, какие различия, проводя, посредством какой игры отрицания и отторжения общество начинает функционировать? В 1976 году появилась книга «Надзирать и наказывать». Фактически она развенчивает западную утопию тюрьмы.

М. Фуко приходит к выводу, что тюрьма является инструментом подавления не только и не столько «элементов» общественнодевиантных (убийцы, насильники, сумасшедшие...), сколько наиболее незащищенных, маргинальных социальных групп.

Под прикрытием целей порядка, общественной безопасности и нравственности она практикует социальный каннибализм. Исключение, а совсем не реабилитация – вот функция тюрьмы. И не просто исключение, а – уничтожение. Из интервью Фуко Дж. Саймону, 1974 год: «Тюрьма – это физическое уничтожение людей, и тех, кто в ней умирает, буквально и сразу, и тех, кто из нее выходит, но все же умирает, пусть и не от прямого ее воздействия, поскольку, выйдя из нее, не найдешь ни работы, ни других источников существования, семьи не заведешь. И, переходя из одной тюрьмы в другую, от одного преступления к другому, эти люди, в конце концов, подвергаются физическому уничтожению».

Фундаментальную функцию тюрьмы скрыть нельзя – она создана, чтобы уничтожать.

После Фуко бентамовские иллюзии уже невозможны. И так, понятно: наивно видеть в тюрьме средство социальной коррекции и воспитания. Но западная идеология тюрьмы сильна еще одной перспективной утопической посылкой.

Идеальная тюрьма, та, к которой стремится западное общество, постоянно реформируя институт тюрьмы, должна стать местом, где осуществляется «бестелесное» наказание безболезненное, бескровное, стерильное, безопасное для «органической» жизни.

Образцовая тюрьма должна лишь «поражать в правах», репрессировав «социальное тело» индивида и не посягая на его жизнь, более того, она должна поражать индивида только в отношении определенных прав (в зависимости от характера совершенного преступления), оставляя за ним признаваемые сегодняшним сообществом фундаментальные социальные права. Но может ли вообще наказание быть «бестелесным», не производящим, в большей или меньшей степени выраженные, но в любом случае необратимые изменения? Не сродни ли это утопии бессмертия. «Каким было бы нетелесное наказание?» М. Фуко тоже задается этим вопросом. И фактически не находит ответа. Ведь действительно, разве не является «лишение свободы» – это первое, «уравнительное», наказание – предпосылкой не только социальных, но и биологических мутаций? Что мы получим результатом той «принудительной индивидуализации», которую осуществляет тюрьма западного образца?

Разве не имеет уже сама пространственная изоляция, физическая и социальная обездвиженность самые трагические последствия для индивида, для личности? Да и на всех ли одинаково сказывается изоляция? И обратимы ли последствия? А быть может, существуют некоторые пределы изоляции, за которыми личностные изменения необратимы?

Трудные вопросы. Перспектива ответа, которая здесь маячит, – малооптимистична.

Пространство тюрьмы – это особое, пустотное пространство. Здесь останавливается время и растворяется смысл. Один из современных западных исследователей тюрьмы, Норвал Моррис, приводит свидетельство заключенного (по просьбе Морриса тот производил почасовую запись «событий» тюремной жизни, час за часом, в течение суток).

Вот как этот анонимный свидетель выразил суть тюремного обитания: «Прежде чем я начну свой дневник, позвольте, я скажу следующее: если вы ожидаете ставших обычными тюремных историй о непрерывном насилии, жестокости охраны, групповых изнасилованиях, ежедневных усилиях избежать всего этого, о беспорядках, об опасных приключениях – вы будете разочарованы. Тюремное существование совсем не то, что представляет пресса, телевидение или, что показывают в кино.

Это вовсе не ежедневная череда угроз, борьбы, заговоров и пускания в ход тюремных заточек – и вместе с тем ты постоянно должен быть настороже, чтобы избегать таких ситуаций и такого поведения, которые могут вызвать насилие. Чувство висящей над тобой опасности всегда с тобой; ты должен быть осторожным в своих движениях, тебе следует скорее «обходить» других, чем идти против них или «сквозь» них. Однако, соблюдая осторожность и следуя здравому смыслу, ты можешь быть в достаточной безопасности.

Для меня, как и для многих в тюрьме, насилие – не главная проблема; главное – монотонность. Унылое однообразие тюремной жизни, ее праздность и скука – вот что стирает, перемалывает меня. Ничто не имеет значения; несущественно все, кроме того, когда же ты будешь свободен и как заставить пройти время до освобождения. Скука, медлительная скука, иногда прерываемая всплесками страха и гнева, – правит жизнью в тюрьме».

Даже не насилие (которому надо противостоять), но – растворение, уничтожение через обездвиженность (в возможно широком смысле этого слова; жертва и должна быть обездвигена).

Безотказно губительное ограничение свободного контакта с миром.

В пространстве рта тесно – это прообраз всех тюрем. Кто попал внутрь, тот пропал; некоторые попадают туда живыми. Многие животные убивают добычу лишь в пасти, некоторые даже еще не там. Готовность, с которой рот или пасть открывается, если уже не был открыт во время преследования, и окончательность, с которой он захлопывается и остается закрытым, напоминает самые страшные главные качества тюрьмы. Вряд ли можно ошибиться, предположив, что смутный образ пасти воздействовал на организацию тюрем.

Для ранних людей существовали, конечно, не только киты, в пасти которых им было достаточно места. Там ничто не может вырасти, даже если есть время для обживания. Посевы там сохнут и гибнут. Когда пасти и драконы были, так сказать, истреблены, им нашлась символическая замена – тюрьмы. Раньше, когда они были только пыточными камерами, сходство с пастью можно было проследить вплоть до мельчайших деталей. «Ад выглядит так же и по сию пору...» Это написал Элиас Канетти в своей знаменитой книге «Масса и власть».

Тюрьма здесь предстает в своей неотменимой архаической сущности. Ее метафизический образ: захват, поглощение, растворение – уничтожение. Зона смерти.

Тюрьма – одно из воплощений темной, подземной, варварской области жизни человеческого сообщества. Тюрьма – это и признание обществом своего бессилия, своей несостоятельности.

Впрочем, Э. Канетти вообще был пессимистом. Ему настойчиво казалось, что разумно организованная социальная жизнь, в которой только и может относительно безопасно разместиться человек, – лишь призрачно-тонкая и временная возможность: «Ведь может случиться, что общество – вовсе не организм, что оно не обладает строением, что функционирует лишь временно или лишь иллюзорно.»

О подземной, нечеловеческой, противочеловеческой сути тюрьмы («блатного мира») все время говорил Шаламов, сам прошедший этот гибельный опыт.

Тюрьму невозможно оправдывать, бесполезно осуждать, опасно испытывать в отношении к ней романтические иллюзии. Ее закон – выживать за счет других. Отвратительный закон унижения и уничтожения. В своих «Очерках преступного мира» он повторяет это снова и снова. И еще один взгляд. Не только обобщенно-метафизический, не только эмоционально-личностный, но и широкий социальный взгляд Александра Солженицына.

Это он нарисовал нам панораму отечественной социальной катастрофы. Помните, как начинается «Архипелаг ГУЛАГ» – «опыт художественного исследования» Солженицына?

Начинается с весьма показательной истории, ставшей эпиграфом к книге (приведу почти полностью): «Году в 1949 напали мы с друзьями на примечательную заметку в журнале «Природа» Академии Наук. Колыма – полюс лютости этой удивительной страны ГУЛАГ, почти невидимой, почти неосязаемой страны, которую и населял народ экзков.

И когда-нибудь в будущем веке Архипелаг этот, воздух его, и кости его обитателей, вмерзшие в лину льда, – представятся неправдоподобным тритоном».

ГУЛАГ – тюрьма, совпавшая с границами страны. Но не только и не просто это. ГУЛАГ – как закон жизни и глубинная «основа» огромной территории. Не географически определенная местность, но территория, где уравниваются тритоны и их случайные потребители. Как будто – одна цивилизация... Не помещается событие ГУЛАГа в «узкие» рамки цивилизованного понимания.

Как можно осознать то противоестественно-естественное устройство жизни сообщества, при котором человеческая жизнь низводится до бытования в качестве первобытной фауны? На территории солженицынского архипелага человек низведен до зооформы, в ней, через нее каким-то чудовищным образом продолжается его история. Странное впечатление. Но, может быть, поэтому Солженицын всеми силами пытается воссоздать нашу память, вернуть историю как историю людей, а не безымянного племени, которое просто биологически выживает.

Принципиальной для анализа функционирования тюремных субкультур является теория «абстрактных систем», которая утверждает зависимость друг от друга всех институциональных систем, а также теория структуризации Э. Гидденса, предоставляющая новые широкие эпистемологические возможности в анализе общественных систем, позволяя установить сложную корреляцию между социальными системами и социальным действием индивида.

В применении теории структуризации к анализу пенитенциарных учреждений ясно, что в условиях лишения свободы индивиды претерпевают воздействие двойной структуризации, оказывающей определяющее влияние на все социальные процессы в исправительных учреждениях. Кроме того, понятие двойной структуризации может пролить свет на сущность современного типа исправительных учреждений, составляющих часть повседневной практической деятельности, а не принадлежащих к ситуациям, согласно терминологии Э. Гидденса.

Это английский социолог. Бакалавр университета Халла (1959), магистр Лондонской школы экономики и политических наук; доктор философии Кембриджского университета (1974), который работал в университете Лейчестера, Кембриджском университете; директор Лондонской школы экономики и политических наук (1997-2003).

Лауреат премии принца Астурийского, 2002, социальные науки; известен как создатель социальной теории структуризации (автор 34 книг и более двухсот статей), «абсолютного риска» и «роковых моментов». Отношение к тюрьме, как структуре, нарушающей повседневность, разрушающей привычный рутинный строй жизни, означает потерю этой структурой своей эффективности в деле наказания преступника, кризис моделей исправления правонарушителя, что и наблюдается в пенитенциарных системах большинства современных государств.

Отечественные, и зарубежные авторы в полной мере отдают отчет в том, что тюрьма сегодня – это социальный аттавизм, и необходимо найти ей эффективную замену.

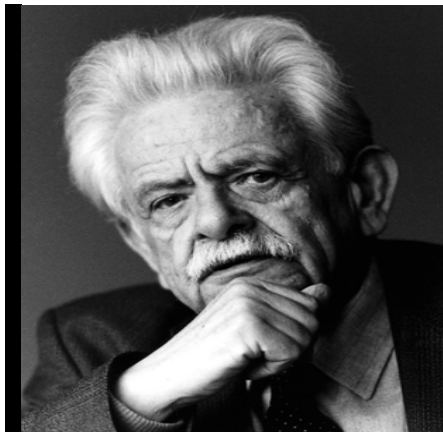
Однако поиски новых форм наказания осложняются неповоротливостью и бюрократичностью государственных аппаратов, консервативностью мышления людей, полагающих, что исключение из общества – наилучший способ избавления от людей, нарушающих установленные законы.

Изоляция же приводит только к еще большему погружению человека в мир криминальной субкультуры, лишая его возможности реализовывать себя законными и приемлемыми способами.

Чем больше преступников оказываются в местах лишения свободы, тем более изощренные способы преступлений потрясают общество. Наиболее полным воплощением всех этих видов власти выступает пенитенциарная система. Основная задача тюрьмы как социального института состоит не в ограничении свободы индивида, а в трансформации его поведения и личности.

В качестве элементарной ячейки дисциплинарного общества тюрьма подавляет асоциальные наклонности индивидов и моделирует желательные. Являясь дисциплинарным аппаратом, напоминающим казарму и завод, школу и госпиталь, тюрьма охватывает все стороны человеческой жизни, контролируя их и подчиняя определенным стандартам.

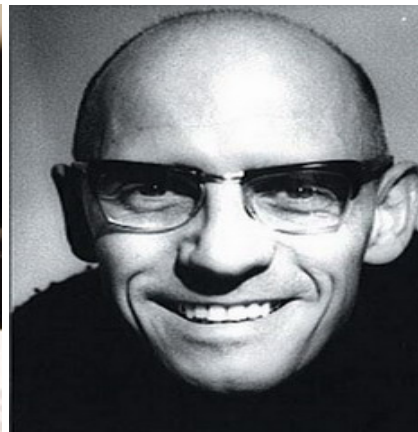
Формулируя эти выводы, М. Фуко, по сути, прослеживает динамику социально-исторического генезиса неправовых, тоталитарных режимов, ставших предельным воплощением идей дисциплинарного общества. Жестокие наказания в прежние века являлись следствием неограниченной власти феодалов и монархов над подданными.

Элиас Канетти

Энтони Гидденс

М. Фуко

Практика традиционного судопроизводства не исправляла преступников, не предупреждала преступлений и не снижала уровня преступности.

Новая система принципов социального контроля и правопорядка при осуществлении процедуры наказания отдаёт предпочтение уже не столько телу человека, сколько его душе.

Правосудие начинает, как бы стыдиться посягательств на тело: роль пыток и побоев заметно уменьшается. Даже к смертной казни работники пенитенциарной системы начинают относиться не как к радикальной манипуляции с человеческим телом, а как к средству лишения преступника его главного права – права на жизнь. Зловещую фигуру палача заменяет команда специалистов разного профиля, включая врача и священника. Их задача состоит в том, чтобы сделать смерть осужденного наименее мучительной. С этой же целью создаются специальные технические приспособления, начиная с гильотины.

К ним относятся и электрический стул, и смертельная инъекция, и другие средства.

В оригинале *«Надзирать и наказывать»* (1975) вышла на английском языке под названием *«Discipline and Punish: The Birth of the Prison»*.

Одной из основных идей данного произведения стала эволюция политических технологий западного общества при переходе от эпохи феодализма к современности.

Ещё в середине XVIII века для власти была характерна чудовищная жестокость. Но уже в 30-е XIX века, она стала более мягкой и гуманистичной. Если прежде преступников предавали публичным казням или подвергали пыткам, то позже их стали помещать под тщательный тюремный надзор, исключая всякое насилие над телом. То есть изменилась сама социальная природа наказания. Сформировалось новое представление о субъекте преступления, сложилось рационально-расчётливое отношение к человеческому телу.

Субъектом преступления перестаёт быть тело преступника, им становится его душа.

Распространяется тезис о терпимости к подсудимому и о большей нетерпимости к преступлению. Для предотвращения преступлений предлагается распространять в сознании граждан представление о неотвратимости наказаний, рассматривается необходимость массовой профилактики преступлений. С появлением гильотины сцены казни утратили свою зрелищность, но приобрели рационально-дидактический смысл. Утратив былую театральность, казни преступников должны были стать уроком для остальных граждан. Главным и практически единственным наказанием за все уголовные преступления начинает быть тюрьма. Она становится в один ряд с такими дисциплинирующими механизмами, как больница, школа, мануфактура, казарма.

При этом соединяет в себе черты каждого из них. Тюрьма оказывается пространством принудительной нормализации индивидов.

Одновременно с этим активно эксплуатируется модель монастырской дисциплины.

Заводы, казармы, тюрьмы и работные дома функционируют подобно закрытому монастырю.

Извлечение пользы достигается созданием огороженных пространств.

С целью предупредить возможные протесты наряду с огораживанием применяется методика отгораживания. Избыточность власти выражается не столько в ее слабости и жестокости, плохой экономии. Слишком много власти у низших судебных органов, поощряемых невежеством и бедностью осужденных игнорировать право осужденных на апелляцию и бесконтрольно приводить в исполнение самоуправные приговоры.

Слишком много власти у стороны обвинения, которая располагает практически неограниченными средствами проведения расследования и дознания, тогда как обвиняемый противостоит ей буквально безоружным, а потому судьи иногда чрезмерно строги, иногда же, напротив, чересчур снисходительны. Слишком много власти в руках судей, довольствующихся ничтожными доказательствами, если те законны, и наделены излишней свободой в выборе наказания.

Слишком много власти у людей короля, причем и по отношению к обвиняемым, и по отношению к другим магистратам. Наконец, слишком много власти у короля. Он может приостановить рассмотрение дела в суде, изменить решение суда, отстранить магистратов от ведения дела, сослать их, заменить судьями, действующими от его имени.

Паралич правосудия объясняется не столько ослаблением власти, сколько ее дурно регулируемым распределением, сосредоточением в определенном числе точек и вытекающими отсюда конфликтами, и неувязками. Плюс ко всему, все уголовное судопроизводство, вплоть до вынесения приговора было тайным, иными словами – непрозрачным не только для публики, но и для самого обвиняемого. Оно происходило без него, по крайней мере, он не мог ознакомиться ни с составом обвинения, ни с показаниями свидетелей, ни с уликами.

В порядке уголовного правосудия знание являлось абсолютной привилегией стороны обвинения. Обвиняемый не мог получить доступ к документам дела, узнать имена жалобщиков, ознакомиться с показаниями, чтобы ответить свидетелям, воспользоваться, вплоть до самого последнего момента процесса, оправдывающими его документами, заручиться помощью адвоката, который контролировал бы законность судопроизводства или выступил бы защитником на суде.

Следователь же имел право принимать анонимные доносы, скрывать от обвиняемого материалы дела, использовать в ходе допроса обман, прибегать к инсинуациям.

Следователь единолично и полновластно устанавливал истину, которая опутывала обвиняемого. Судьи получали истину готовой, в виде документов и письменных протоколов последние являлись для них единственным доказательством с обвиняемым они встречались только один раз, для того чтобы задать ему вопросы перед вынесением приговора.

Тайная и письменная форма судопроизводства отражает принцип, предполагающий, что в области действия уголовного права установление истины является абсолютным правом государя и его судей и находится в их исключительной компетенции. Тайна сама по себе требовала наличия строгой модели истины в сфере действия уголовного права.

Вообще, выходило, что, только, будучи подозреваемым, объект уже был частично виновным, а, исходя из своеобразной арифметики доказывания, любой довод считался составной частью доказательства, а из полудоказательств при сложении получались полноценные аргументы в пользу виновности. Перед правосудием суверена должны были умолкнуть все голоса. Преобладание и разнообразие телесных наказаний, наказаний увечающих, оставляющих на теле осужденного метку или клеймо, которое выводит на всеобщее обозрение истину преступления, обнажает карательный характер власти. Кара и увечье выступают практически синонимами.

Отсюда существование юридического кодекса боли: наказание в форме пытки распространяется на данное тело без различия или наравне с любым другим, оно рассчитывается в соответствии с подробными правилами, которые регулируют число ударов плетью, место нанесения клейма, длительность предсмертной агонии на костре или колесе.

Суд решает, надобно ли удавить казнимого сразу или следует обречь его на медленное умирание. А также, через какое время должен последовать жест милосердия – смерть, вид причиняемого увечья отрезание кисти, протыкание губ или языка. Кроме того, пытка составляет часть ритуала. Она является элементом карательной литургии и отвечает двум требованиям. Она должна помечать жертву, она предназначена для того, чтобы посредством оставляемых на теле осужденного ран либо собственным блеском клеймить его позором.

Даже если функция пытки – очищение преступника, она не примиряет, а вычерчивает вокруг тела, осужденного или, скорее, на самом его теле нестираемые знаки. Люди обязательно сохраняют в памяти публичное зрелище, позорный столб, пытку и страдания, которые они наблюдали. А с точки зрения правосудия, предписывающего публичную пытку, она должна быть ярким зрелищем, должна восприниматься всеми почти как торжество правосудия.

Сама чрезмерность совершаемого насилия – один из элементов величия правосудия тот факт, что преступник стонет и кричит под ударами не постыдный побочный эффект, он есть сам церемониал правосудия, выражающего себя во всей своей силе.

Правосудие преследует тело за гранью всякого возможного страдания. Причем именно тело подсудимого. Кара, возмездие, торжество правосудия осуществляются применительно сувереном. Габриель Бонно де Мабли сформулировал этот принцип раз и навсегда. Наказание, скажем так, должно поражать скорее душу, чем тело.

На судебный церемониал отводится довольно долгий период времени, а порой не прекращается и после смерти. Теперь аппарат уголовного правосудия должен вгрызаться в эту бестелесную реальность. Само преступление оно так и остается преступлением, но его качество, природа, состав, субстанция наказуемого – иные.

Теперь к рассмотрению принимаются страсти, инстинкты, аномалии, физические недостатки, непригодность, последствия воздействия среды или наследственности, агрессивность, извращения, влечения и желания. Их судят окольным путем, как смягчающие обстоятельства, которые вводят в приговор не только как продиктованные обстоятельствами элементы деяния, но и как нечто совсем иное, юридически не квалифицируемое знание преступника, впечатление о нем, то, что известно об отношениях между ним, его прошлым и его преступлением, и то, что можно ожидать от него в будущем.

Индивид подлежит квалификации. Душа преступника упоминается на суде не просто для объяснения преступления, не просто как элемент юридического распределения ответственности ее вызывают на суд, с таким пафосом, с таким стремлением понять, с таким научным рвением, также для того, чтобы она была судима, как и преступление, и получила свою долю наказания.

Во всем судебно-уголовном ритуале, от предварительного следствия до вынесения приговора и последних результатов наказания, мы угадываем некую область объектов, которые не только дублируют юридические объекты, но и участвуют в их определении и кодификации.

Психиатрическая экспертиза, как и вообще судебная антропология и навязший в зубах дискурс криминологии, находят здесь одну из своих прямых функций, торжественно включая правонарушения в поле объектов, подлежащих научному познанию. Они обеспечивают механизмы правового наказания обоснованной властью не только над правонарушениями.

Но и над самими индивидами не только над тем, что они делают, но и над тем, какими они, возможно, станут. Выходит, что стали судить не преступления, а душу преступников.

Но вместе с тем, тело не уходит с арены наказания, процесс наказания теперь постепенно перестает быть публичным.

Цель наказания не причинение боли, а причинение лишений обвиняемому как правовому субъекту. Теперь, не боль как таковая является инструментом техники наказания.

Тело выпадает как субъект наказания, но не обязательно как элемент зрелища.

Упразднение публичных казней, которое при возникновении теории получило лишь лирическое выражение, теперь может быть выражено рационально максимальное значение надо придавать представлению боли, а не телесной реальности ее. Могут ли вопли несчастного пытаемого вернуть из глубин безвозвратно ушедшего уже совершенное деяние. Надо рассчитывать наказание, памятуя о его возможном повторении, а не в зависимости от характера преступления. Надо принимать во внимание будущий беспорядок, а не прошлое правонарушение.

Надо добиваться того, чтобы у злоумышленника не возникло желания повторить преступление, и чтобы возможность появления подражателей была исключена.

Наказание должно быть искусством последствий вместо того чтобы противопоставлять чрезмерность наказания чрезмерности проступка, надлежит соразмерять друг с другом два следующих за преступлением ряда – его собственные следствия и следствия наказания.

Именно такова логика законодателя в рамках рассматриваемой модальности.

Главное, что обоснованием власти наказывать является то, что наказание направлено в будущее и, по крайней мере, одной из его главных функций является предотвращение преступления, нарушающее общественное спокойствие. Только кто законодатель и почему ему повинуются.

В рамках монархической модальности тело осужденного становилось собственностью короля, монарх ставил на нем свое клеймо и обрушивал на него всю мощь своей власти.

Превентивно осужденный должен быть скорее общественной собственностью, предметом коллективного и полезного присвоения. В эпоху общественного договора, общество, вновь обретшее свои законы, теряет гражданина, который их нарушил.

Публичное наказание должно обнаруживать двойную беду – нарушение законов и необходимость расстаться с одним из граждан. Но, потерять не в буквальном смысле слова, а как полноправного гражданина, как правового субъекта. Теперь он выпадает из общественной жизни и становится общественной собственностью, предметом коллективного и полезного присвоения. Наказание теперь рассматривается как вознаграждение, которое виновный выплачивает каждому из сограждан за преступление, нанесшее ущерб всем им.

Наказания должны без конца воспроизводиться перед глазами граждан и выявлять общественную полезность общих и индивидуальных действий.

В идеале осужденный предстает своего рода рентабельной собственностью рабом на службе у всех. Зачем обществу уничтожать жизнь и тело, которые оно может присвоить.

Полезнее заставить его служить государству, отбывая рабство, более или менее длительное в зависимости от характера преступления. Куда красноречивее смерти пример человека, который всегда перед глазами, лишен свободы и вынужден употребить остаток дней своих на возмещение вреда, нанесенного им обществу. Выходит, что законодатель, своеобразное тело, созданное общественным договором, раз заключив его и став тем самым гражданином, нужно повиноваться всем пунктам договора, жить по закону.

Здесь наказание также являет собой коррелят власти, но он смещается в пользу возможной выгоды, которую может принести гражданин. Наказание в рамках этой модальности носило двойную нагрузку коллективную заинтересованность в наказании осужденного и зримый, контролируемый характер наказания. Таким образом, виновный платит дважды – выполняемой работой и производимыми знаками. В сердце общества, на площадях или больших дорогах, осужденный образует средоточие выгоды и значения. Теперь основание примера – урок, дискурс, расшифровываемый знак, явление и картина общественной нравственности.

Отныне церемония наказания будет подкрепляться не устрашающим воспроизведением власти монарха.

А восстановлением уголовного кодекса, коллективным упрочением связи между мыслью о преступлении и наказании. В наказании уже не надо усматривать присутствие монарха, в нем следует видеть сами законы. Законы связывают конкретное преступление с конкретным наказанием. За совершением преступления немедленно следует наказание, вводя в действие дискурс закона и показывая, что кодекс связывает только мысли, но и реальности. Но это наказание не несет в себе исправительной нагрузки, оно, прежде всего, превентивно, и является вознаграждением общественному телу за упущенную выгоду.

Возможным результатом становится восстановление юридического субъекта общественного договора. Становление этой технологии власти наказывать стало возможным, когда за наказанием признали не только возможность извлечения из него экономической выгоды, но и возможность воздействия, или вернее, перевоспитания в необходимом русле.

А перевоспитание, включающее в себя одновременно перестройку интересов индивида как *homo oeconomicus*, и как субъекта, которому присущи моральные императивы, возможно только когда есть четко установленные законом рамки. Но не каждый способен постигнуть закон. Для того, чтоб истинность признавалась абсолютной и непреложной, эту истинность можно воспитывать, прививать с помощью дисциплины как механизма.

Также и при отправлении наказания дисциплина играет важную роль. Власть теперь видима для наказуемого, но недоступна для проверки.

Здесь появляется новый принцип наказания – неразглашение. Хотя приговор и основания для него должны быть известны всем, наказание должно осуществляться тайно публика не должна вмешиваться ни как свидетель, ни как гарант наказания уверенность в том, что за тюремными стенами заключенный отбывает наказание, должна быть достаточным уроком.

Наказание и его исправительное воздействие – процессы, развертывающиеся между заключенным и надзирателями. Эти процессы приводят к преобразованию всего индивида его тела и привычек посредством ежедневного принудительного труда, его сознания и воли благодаря духовному попечению Библия и другие книги о жизни в вере всегда под рукой.

Священники различных церквей, действующих в городе и окрестностях, служат поочередно по одному разу в неделю, а все другие духовные наставники имеют доступ к заключенным в любое время. Но это преобразование вверено самой администрации.

Тюремного одиночества и самоанализа и чисто религиозных увещаний недостаточно.

Работа над душой заключенного должна производиться как можно чаще.

Новое и важное в этой модели то, что за индивидуализацией наказания следует и индивидуальный подход к осужденному.

Теперь аппарат исправительного наказания точкой приложения рассматривает осужденного индивида. Тело и душа, рассматриваемая как вместилище привычек, как принципы поведения образуют элемент, отныне подлежащий карательному вмешательству посредством специфических техник и инструментов исправления; повторяемые формы и схемы принуждения.

Организуется целый корпус индивидуализирующего знания, область значения которого – не столько совершенное преступление, по крайней мере, не оно одно, а и потенциальная опасность, сокрытая в индивиде и проявляющаяся в его наблюдаемом каждодневном поведении. С этой точки зрения тюрьма действует как аппарат познания.

В рамках этой модели посредством тюремного заключения обеспечивают гарантии исправления, а не наказывают. Это своеобразный аппарат преобразования, реформаторий, пространство между двумя мирами, между преступлением и возвратом к праву и добродетели; место преобразования индивида, которое вернет государству утраченного гражданина.

Как уже говорилось, основной инструмент воздействия в рамках исправительной модальности – дисциплина. Через понимания значения и смысла именно дисциплины можно прийти к сущности рассматриваемой модальности.

Издавна существовали многочисленные дисциплинарные методы в монастырях, армиях и ремесленных цехах. Они отличаются тем, что не основываются на отношении присвоения тел, и даже обладают некоторым изяществом, поскольку могут достичь, по меньшей мере, равной полезности, не затрудняя себя упомянутым дорогостоящим и насильственным отношением.

Исторический момент, когда рождается искусство владения человеческим телом, направленное на формирование отношения, которое в самом механизме делает тело тем более послушным, чем более полезным оно становится, и наоборот.

Человеческое тело вступает в механизмы власти, которые тщательно обрабатывают его, разрушают его порядок и собирают заново.

Подобная механика власти предполагает, что с помощью определенных схем, прививающих различные совокупности привычек-навыков, можно увеличить удельную полезность каждого индивида и то, что, избавившись от вредных, не эффективных привычек, можно благодаря принудительному воздействию перестроить индивида.

Общество в этом случае никак не может стать гарантом подобного изменения, осужденный не должен публично проходить переустройство, он должен постоянно ощущать себя под контролем власти, для этого и нужна такая специфическая структура как административный аппарат, созданный для отправления дисциплины, после воздействия которой не остается никаких меток, в худшем случае остаются воспоминания о прежних привычках, так называемый след.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕНОЛОГИИ

Тюрьмы существуют с незапамятных времен. До Нового времени они были местами предварительного заключения, где преступники ожидали исполнения смертной казни, телесного наказания или изгнание, а в ряде случаев – местами пожизненному заключению опасных государственных преступников. В этом плане они выполняли функцию устрашения других лиц и самого преступника. Никаких воспитательных целей они не преследовали. Поэтому и внешне одни тюрьмы представляли собой каменные крепости, другие напоминали подземелья и подвалы (на Востоке – «зендаки»): глубокие ямы, в которые опускали преступников. В период зарождения капиталистических производственных отношений появляются первые каторжные тюрьмы, использующие труд заключенных (1553, Англия; 1595, Голландия).

Привлечение осужденных к труду начинает признаваться как средство исправительного воздействия. В западной тюрьмоведческой литературе принято считать, что современная тюремная система зародилась в США в конце XVIII века, хотя тюрьмы как таковые, в том числе и одиночные, появились еще раньше, например, в конце XVI века в Голландии в виде так называемых «цухтхаузов» (каторжных тюрем).

Молодая буржуазия Америки, легче преодолевая консерватизм, подхватила идеи и проекты реформаторов тюремного дела в целях осуществления более «гибкой» карательной политики, маскировки ее реакционной и антинародной сущности.

Родоначальницей современных западных тюрем считается созданная в 1786 году по инициативе общества квакеров (христианская протестантская секта «трясунов») тюрьма в Филадельфии (штат Пенсильвания). 5 апреля 1790 года эта тюрьма была признана законодательным собранием штата Пенсильвания как место лишения свободы преступников и перешла в юрисдикцию местных судов. Отсюда и произошла первая тюремная система, получившая название филадельфийской, или **пенсильванской системы**.

Средствами исправительного воздействия в этой тюрьме были определены

- жесткая изоляция преступников в одиночных камерах;
- режим молчания и тишины;
- одиночная работа в камере и чтение религиозной литературы.

Целями тюремного заключения назывались духовное возрождение преступника и специальная превенция. Современные стратегии наказания, связанные с установленным судом фиксированным сроком лишения свободы и гуманным прогрессивным отношением к осужденному, формируются в Америке и Европейских государствах в конце XVIII столетия.

Именно в этот период необходимость наказывать противоправные действия и стремление сохранить население объединились в определенную форму. Пенсильванское общество квакеров назвало «пенитенциарной системой» – системой принудительного лишения свободы преступника с целью его исправления и возвращения в общество.

Начало реформы следует отнести к 1786 году, когда в Филадельфии, штат Пенсильвания, была создана первая одиночная тюрьма, которая получила название «пенитенциарий» (от лат. *penitentia* – раскаяние). В конце XVIII века появилась новая отрасль знаний – наука об исполнении наказания в виде лишения свободы – пенитенциарная наука (тюрьмоведение).

Предметом ее изучения стала практическая деятельность тюремных учреждений.

Начало этой науке положили исследования Дж. Говарда и И. Бентама. Д. Говард подготовил и раздал членам британского парламента проект закона «Акт о пенпарламенте Англии. Его идеи оказали огромное влияние на гуманизацию системы наказания во всем мире:

- ✚ главной целью тюремного заключения должно быть исправление преступника, приспособление его к правомерной жизни в обществе;

- ✚ тюремное заключение должно быть не менее 5 лет, чтобы было время для изучения осужденного и его исправления;

- ✚ раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;

- ✚ раздельное содержание осужденных в зависимости от степени тяжести совершенного преступления;

- ✚ применение системы одиночного заключения;

- ✚ гуманное отношение к заключенным;

- ✚ обязательное привлечение заключенных к труду;

- ✚ труд заключенных не должен приносить им страданий;

- ✚ широкая постановка религиозного образования заключенных.

Д. Говард и И. Бентам составили пенитенциарную модель, которая предусматривала профессиональное обучение, трудовое и нравственное воздействие на преступников с целью исправления отрицательных привычек и нравов. Они предполагали искоренение приводящих к преступлению дурных нравов путем привлечения заключенных к труду в специальных мастерских, обучения трудовым специальностям, общего образования, нравственного воздействия на личность. По своей смелости и уровню гуманизма проекты далеко опередили свое время и поэтому не получили практического претворения при жизни авторов.

Однако они оказали громадное прогрессивное воздействие на развитие тюремных систем как в самой Великобритании, так и за ее пределами.

Пенсильванская система – это система одиночного заключения, для которой характерны строгая изоляция каждого осужденного, абсолютное молчание и выполнение арестантами небольших работ в камерах. По такому образцу создаются тюрьмы и в ряде других городов и штатов США. Там же, в Филадельфии, в 1829 году была построена тюрьма, нового, модернизированного типа, получившая название по местности, где она была воздвигнута, – «Вишневы холм». Тюрьма имела сеть камерных блоков, которые расходились от одного общего центра, как спицы в колесе. К каждому блоку примыкал дворик для прогулок, разбитый на маленькие изолированные участки, соответствующие количеству одиночных камер. Была создана тюрьма со строгим, устрашающим одиночным заключением.

Осужденный в специальной форме с номером, в обуви на войлочной подошве (для беззвучного передвижения) передавался из канцелярии надзирателю. Ни имени, ни фамилии, ни срока назначенного лишения свободы, ни каких-либо иных данных об осужденном надзиратель не должен был знать. Для него существовал заключенный с определенным номером, в разговоры с которым он не должен был вступать. Абсолютное молчание, абсолютная изоляция от внешнего мира. Свидания, переписка, получение посылок или передач, получение газет или книг не допускались. В камере только одна книга – Библия. Выход из камеры только в маске, дабы случайно встретившиеся в коридорах тюрьмы заключенные не смогли запомнить друг друга.

Прогулочные дворики на одного заключенного. Больница в этих тюрьмах устраивалась в виде больничных одиночных камер с особыми двориками для прогулки заключенных.

Баня представляла собой ряд одиночных камер с ваннами и душами. Церковь состояла из многих рядов амфитеатром расположенных будочек, из которых заключенные не могли смотреть ни в бок, ни вверх, ни вниз на своих соседей, а видели только священника.

В церкви происходили и школьные занятия, во время которых заключенные продолжали пребывать в одиночном заключении. Одиночное заключение, доведенное до абсурда, было сопряжено с тяжелыми психическими заболеваниями заключенных.

После нескольких лет заключения осужденный терял способность для пребывания на свободе. Своей архитектурой эта тюрьма послужила образцом в строительстве других подобных тюрем, не только в Америке, но и в европейских странах – России, Германии, Франции (тюрьма Маобит в Берлине, приобретшая мрачную известность, во время Великой Отечественной войны – в ней томились многие советские воины-патриоты, попавшие в плен, писатель и поэт Муса Джалиль, генерал Карбышев; Сенжилльская тюрьма в Брюсселе; тюрьма «Кресты» в Петербурге; тюрьма Мацас во Франции). Они отличаются своеобразным внешним и внутренним устройством.

Человеческий мозг нуждается в подзарядке впечатлениями, нервными импульсами, информацией. Их отсутствие ведет к сенсорному «голоду» – психическим заболеваниям с тяжелыми необратимыми последствиями. Одиночество может породить галлюцинации, потерю контроля за действиями, резкое снижение тонуса.

Одиночное заключение широко применялось в Германии, Дании, Бельгии, Франции и других странах Европы. В России одиночное заключение применялось в военных тюрьмах.

Создатели филадельфийской системы большое внимание уделили архитектуре тюремных зданий. Теоретические изыскания и проблемы и практическая эксплуатация тюрем привели к выработке нескольких архитектурных решений для тюрем. Одиночные тюрьмы устраивались обычно в виде нескольких наполненных камерами корпусов, расположенных вокруг центра в виде креста (крестообразная система) либо веером (веерообразная система). Были и тюрьмы, построенные в виде звезды (звздообразные или лучистые).

Архитектурные каноны, положенные в основу филадельфийской тюремной системы, с рядом модификаций были восприняты и иными тюремными системами.

Вновь прибывшему осужденному при входе в тюрьму завязывали глаза и вели его в «свою» камеру таким образом, чтобы он не разобрался в планировке здания тюрьмы и не увидел никого из других заключенных. Персонал тюрьмы также должен был соблюдать абсолютную тишину и не вступать в разговоры с заключенными. Предпринимались и другие меры для обеспечения строгой изоляции заключенных от внешнего мира и друг от друга.

Единственно, с кем могли видеться и общаться заключенные, – тюремные священники (капелланы), которые вели с ними душевспасительные беседы, принимали покаяния в грехах; они были призваны проводить религиозную обработку.

Тюрьмы, созданные по пенсильванской системе в ряде стран, функционируют и в наши дни. Особенно это характерно для США и многих европейских стран.

Оценка, данная в свое время К. Марксом такому тюремному заключению, как «изоляция человека от внешнего мира и насильственное погружение его в глубокое душевное одиночество, соединение юридического наказания с теологическим мучительством».

Оборнская система. С развитием пенсильванской (филадельфийской) тюремной системы было связано появление так называемой «оборнской системы». Свое название эта система получила от тюрьмы-пенитенциария (от лат. «пенитенциарий» – место покаяния и исправления), построенной в 1816 году вблизи Нью-Йорка, в местечке Оборн. В тюрьме была введена система смешанного заключения. Оборнская система предусматривала разъединение осужденных только на ночное время, но предписывала соблюдение абсолютного молчания днём во время совместной работы, приёма пищи и т. д. Эта система была попыткой ослабления негативных свойств пенсильванской тюремной системы. Оборнская тюремная система была также создана религиозной сектой, исходившей из того, что в основе преступности лежит лень, безделье, стремление человека уклониться от работы.

Заклученные ночью содержались в отдельных камерах, а днем привлекались к работе в общих помещениях, система абсолютного молчания сохранилась.

Даже во время работы разговоры между заключенными строго запрещались.

За нарушение этого запрета надзиратель имел право строго наказать виновных. В таких случаях чаще всего применялось сечение плетью, причем число ударов определял надзиратель, который не нес ответственности за искалечение и даже смерть заключенного.

Надзиратель был обязан оперативно пресечь нарушение режима и зафиксировать в дисциплинарном журнале число нанесенных плетью ударов. В условиях участия в совместных работах большого числа заключенных нарушение режима молчания встречалось часто.

Режим исполнения наказания был необычайно строг. Карцеры были постоянно переполнены, плети применялись часто, нередко осуществлялось ограничение в рационе питания.

Оборнская тюремная система, исключив абсолютное одиночество, несомненно улучшила процесс исполнения лишения свободы. Эта система получила широкое распространение как в Америке, так и в Европе. Так, во Франции она применялась в отдельных регионах вплоть до Второй мировой войны. Почти без каких-либо изменений Оборнская прогрессивная система действовала, например, в каторжной тюрьме города Агено.

Заклученным запрещалось даже глядеть по сторонам и входить в сношения друг с другом при помощи знаков. Тюрьма в Оборне, рассчитанная на 550 заключенных, с таким же количеством отдельных келий для ночного разобщения, была окончательно устроена в 1820 г.

Утром арестанты выпускались из камер и препровождались в общие мастерские. Там они работали под строгим надзором в полнейшем молчании, которое продолжалось и за обеденным столом, причем для уменьшения соблазна завести сношения с соседями все обедающие рассаживались лицом в одну сторону. В томительном, мрачном молчании проходил весь день; за всякое нарушение режима полагалось немедленное взыскание, заключающееся в ударах плетью, которая находилась постоянно в руках надзирателей.

Заклученные подвергались наказанию плетью не только за сказанное слово, но и за всякую рассеянность во время работы. Вечером арестанты разводились снова по камерам и стоя слушали вечернюю молитву, произносимую священником в коридоре. Выносить подобный режим могли только немногие, вследствие чего дисциплинарные наказания за несоблюдение молчания достигали ужасающей цифры.

Совместное содержание днем в мастерских, на работах и разъединение на ночь по камерам применялось, хотя и в виде исключения, в Европе еще в первой половине XVIII в.

Часть заключенных Дома Св. Михаила в Риме (1735) днем работала вместе, соблюдая обязанность молчания, а на ночь размещалась по кельям ночного разъединения.

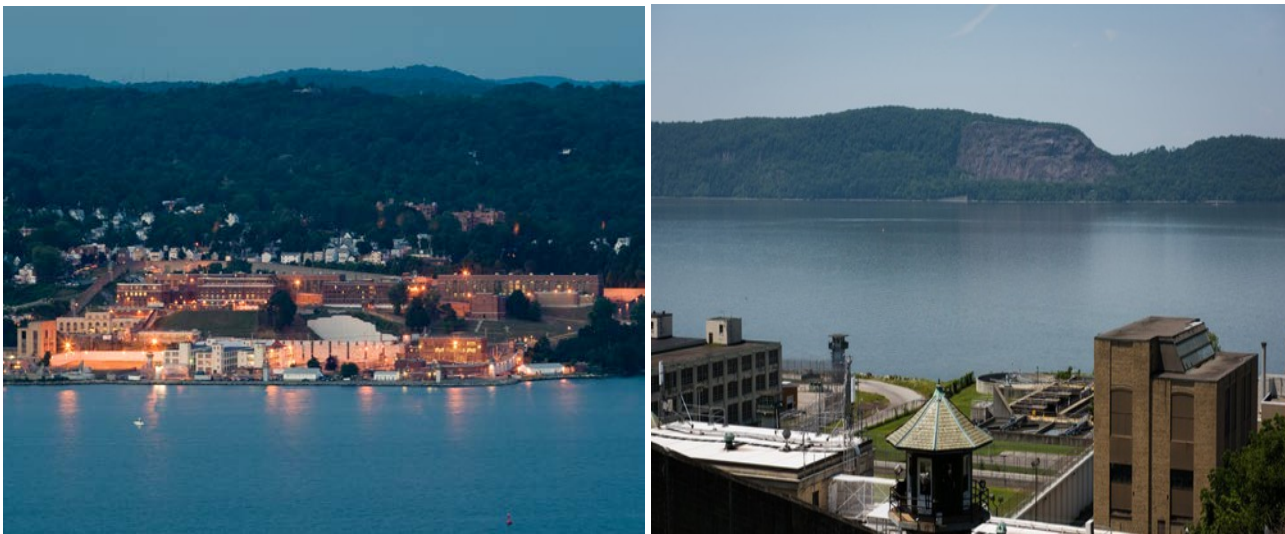
В тюрьме города Рента (1782) было принято раздельное содержание заключенных на ночь, а работа и прием пищи осуществлялись в общих помещениях.

Однако эти и подобные им тюремные эксперименты не сложились в тюремную систему, так как существовавшие в них правила не были рафинированы, опыт этих тюрем не получил широкого распространения. Отметим, кстати, что в Гентской тюрьме содержались не только лица, осужденные к лишению свободы, но и бродяги, и нищие.

В США в самое непродолжительное время было выстроено до 13 тюрем этого типа и, между прочим, обширная тюрьма в Синг-Синге (Singsing) близ Нью-Йорка (1825) с 1000 камер.

Оборнская система быстро проникла также и в Европу, где она, правда, претерпела значительные смягчения. И в той, и в другой тюрьме была введена система смешанного заключения: осужденные могут работать в общих мастерских, но в абсолютном молчании, а на ночь и в иное нерабочее время разъединяются в одиночные камеры. Соблюдение правила молчания и безмолвия в этих условиях обеспечивалось страхом перед жестокими гласными наказаниями, которые весьма часто приводились в действие.

Один из известных в литературе тюремных деятелей Линдс, бывший вначале начальником Оборнской тюрьмы, а позднее тюрьмы «Синг-Синг», самолично внедрял жесткую дисциплину среди заключенных с помощью порки плетьюми и провозглашал, что невозможно добиться исправления, пока не сломлены дух и воля заключенного, а целью тюремной дисциплины считал достижение этого всеми средствами.

Тюрьма Синг-Синг

Как пенсильванская, так и оборнская система тюремного заключения по своей карательной сущности и назначению соответствовали концепциям классической школы уголовного права, согласно которой наказание, назначаемое сообразно совершенному преступлению, преследует цель возмездия, воздаяния за содеянное.

Соответственно с этим исполнение наказания в виде тюремного заключения предполагает устрашение осужденного и иных лиц, а лицо, отбывающее наказание, должно искупить свою вину, покаяться в «содеянном грехе». Отсюда и жестокие условия заключения, «погружение... в глубокое душевное одиночество», активная религиозная обработка как решающие факторы «исправления». Такие системы, конечно, не могли дать ощутимых результатов в достижении истинного исправления преступников, а, наоборот, превращались в школы преступности, осужденные выходили еще более опасными для общества.

Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний – установленный уголовным законом порядок изменения условий применения уголовных наказаний, улучшающий или ухудшающий правовой статус осужденного в зависимости от его поведения, отношения к отбываемому наказанию. Терминология «прогрессивная система» возникла в первой половине XIX века применительно к английской системе отбывания лишения свободы.

Прогрессивная система установила новые принципы и приемы стимулирования у заключенных стремления к исправлению. Сегодня она связана с той частью уголовно-исполнительного права, регламентирующей изменение условий исполнения уголовного наказания в зависимости от поведения осужденного как в сторону увеличения его прав, так и в сторону ужесточения его положения.

Прогрессивная система характеризуется некоторыми свойствами:

- наглядностью – положительное или негативное поведение осужденного со всей очевидностью связывается с изменением его правового положения соответственно в лучшую или худшую сторону; при этом изменения должны носить ощутимый характер;
- обоснованностью применения элементов прогрессивной системы к осужденным;
- доступностью всем осужденным;
- возможностью неоднократного применения.

Выделяют несколько форм реализации этой системы исполнения уголовных наказаний:

- изменение условий исполнения наказания в границах одного и того же уголовно-исполнительного учреждения;
- переводы осужденных из одного вида места лишения свободы в другое или из одного вида колонии в другой вид;
- замена одного вида наказания другим видом наказания.

Целью прогрессивной системы является способствование при исполнении наказания достижению восстановления социальной справедливости, исправлению осужденного и достижению общей и частной превенции. Нормы, регулирующие прогрессивный порядок исполнения наказания, возникли в XIX веке в период массового распространения наказания в виде лишения свободы.

Подробная их характеристика проводится в работах С.В. Познышева, Ю.М. Ткачевского, М.Д. Шаргородского и ряда других ученых.

Система реформатория (преобразование, улучшение). В США это движение приняло характер воплощения идей реформаториев.

Реформаторий (от лат. «реформация» – преобразование, изменение) по существу заключал в себе две идеи: идею преобразования, изменения самой тюремной системы и идею исправления (реформации) преступников, которые в них содержатся. При этом в основу исправления кладется так называемая прогрессивная система учета и оценки поведения заключенного, побуждающая его к самоисправлению, к тому, чтобы он взял «собственную судьбу в свои руки».

С первой половины 70-х годов XIX столетия в США, сначала в Нью-Йорке, а затем и в других штатах, стали возникать особые тюрьмы-реформатории, которые быстро привлекли к себе внимание общественности и в глазах некоторых тюремоведов до настоящего времени являются тюремным идеалом.

Первый такой реформаторий был открыт в городе Эльмире (штат Нью-Йорк) в 1876 году.

Первым признаком реформатория была неопределенность сроков содержания в нем заключенных. Это положение позднее, в 1885 году, было закреплено законом штата, согласно которому суд не определял срок заключения, но если в целях исправления оказывалось необходимым заключение свыше пяти лет, то суд выносил новое определение (давал санкцию).

Важным признаком реформатория является разделение заключенных на классификационные группы в зависимости от исправления и перевод из одной группы в другую. Всех осужденных разделяют на три класса. Осужденные в высшем классе могут быть досрочно освобождены.

Особую группу составляют, так называемые, неисправимые, которые содержатся в одиночных камерах без вывода на работу. Таких лиц пытаются перевести из реформатория в обычную тюрьму с одиночным заключением. Другим признаком реформатория является система стимулов и льгот, которая побуждает осужденных «исправляться». Эти стимулы дифференцируются по тому, к какому классу-разряду относится тот или иной осужденный.

При этом поведение и прилежание арестанта оценивались марками. Старая система, считал Дж. Мэконочи, не дает арестантам никаких случаев для борьбы, не дает возможности приобрести энергию и независимость характера. Тюремщики заставляют их действовать и даже существовать по приказу, а потом, когда они впадают в проступки вследствие искусственно привитой им слабости, кричат, что исправление невозможно. Она не ведет к слабости или бессмысленной подачке, старается действовать столько же на душу, сколько на тело, не столько подавить, сколько приобрести влияние. Она наказывает преступников, ставит их в самое горемычное положение, но в то же время она дает им возможность выпутаться из этого положения их же собственными усилиями и соревнованием.

Она не старается сделать это положение еще худшим посредством презрения, ненависти, пренебрежения; она уважает нашу общую природу, хотя временно и павшую. Важнее всего устроить так, чтобы судьба каждого арестанта, насколько возможно, была в собственных руках.

Существует марочная система, которая «регулирует» все эти переходы из класса в класс и предоставление льгот. Особенностью реформатория является также проведение различных занятий с осужденными: школьных, ремесленно-профессиональных, гимнастических, военных. Достигнувшие высшего класса могут быть условно-досрочно освобождены.

В зависимости от поведения и результатов исправления заключенного администрация реформатория решает вопрос о сроке пребывания в нем.

Вначале реформатории принимали преступников до 40-летнего возраста, позднее – в основном молодых правонарушителей, хотя в этом вопросе в разных реформаториях нет единообразия. При этом надо иметь в виду, что американские судьи выносят приговоры, в которых конкретно указывается реформаторий или иная тюрьма, в которую помещается осужденный.

Высший класс, например, имеет лучшие камеры, лучшую столовую, может пользоваться вечером электрическим светом, участвовать в дебатах по вопросам этики.

Одежда для разных классов неодинаковая: высший класс носит синюю одежду, средний – темно-серую и низший – красную. Для низшего класса отводятся худшие камеры, дается скудная пища, они лишены прав на свидания и переписку. Существует марочная, балльная система, которая «регулирует» все переходы из класса в класс, предоставление льгот (для нормального движения линии «прогресса» осужденный должен заработать в месяц 9 марок: 3 – за поведение, 3 – за работу и 3 – за учебу).

Третий признак реформатория – это введение различных занятий с осужденными: школьных, ремесленно-профессиональных, гимнастических и военных. Попытки введения элементов военизации в жизнь и быт заключенных: осужденные разбиваются на «роты» и «батальоны», а будучи сведенными в «полк», вооружаются макетами оружия.

При всей кажущейся прогрессивности система реформаториев не решила проблемы «рационального» исполнения наказания и исправления преступников. Как отмечают Барнс и Титерс, наступило разочарование и в этой системе.

Однако «оборнская система» продолжает господствовать как в архитектуре, так и в организации тюремного уклада. Реформатории не оказали существенного влияния на тюрьмы для взрослых. «Идеалы, питавшие движение за реформатории, последовательно не были воплощены в жизнь. Вот почему, это движение не имело шансов на успех». Названные авторы подчеркивают, что администрация реформаториев, как и других тюрем, прежде всего, озабочена строгой изоляцией и охраной заключенных, наведением порядка и поддержанием дисциплины.

Все это заставляет ее прибегать к самым жестоким методам обращения с заключенными, изоциряться в современных средствах охраны, сигнализации и связи. Поэтому и внешне реформатории ничем не отличаются от обычных тюрем. Впервые идеи реформатория проявились в эксперименте английского капитана Мэконочи (1787-1860).

Идея прогрессивной системы заключения, при которой наказание распадается на несколько отбываемых преступником стадий, родилась в Англии и первое применение нашла в системе английской ссылки. Отчетливое выражение она получила в системе капитана Дж. Мэконочи. Эксперимент был предпринят им в 40-х годах XIX века в одной из английских карательных колоний на острове Норфолк, в тысяче миль от побережья Австралии.

В эту колонию отправляли преступников-рецидивистов. Выработанная Мэконочи «исправительная программа» включала в себя следующие положения:

- отмену приговоров с определенным сроком, в зависимости от выполненной работы;
- систему оценок-марок для оценки выполненной работы и поведения осужденного;
- возмещение всех расходов за счет заключенных, каждый из которых должен вносить свою лепту (все расходы на добавлялись к его общему «долгу» в виде оценок-марок);
- разбивка заключенных на маленькие группы (в 6-7 человек) и введение системы круговой поруки (вся группа отвечает за поведение и труд каждого ее члена и наоборот);

- смягчение условий содержания в последний период пребывания заключенного в тюрьме путем перевода на полусвободный режим.

Как пишут американские криминологи Барнс и Титерс, «начинание этого храброго пионера было лишь мгновенным лучом в долгой ночи дикости и закоряченной бюрократии, которые характеризовали австралийскую систему заключения преступников». Прогрессивную исправительную философию Мэконочи не только не поддержали, но и фактически отвергли.

Его позвали на родину «после небольшой попытки превратить эту наполненную жестокостью колонию в подобие порядка и надежды». Однако идеи Мэконочи сыграли определенную роль в дальнейших поисках путей «рационализации» тюремных систем, например, они в известной мере воплотились в системе реформаториев.

Суть ее заключалась в том, что весь срок наказания разбивался на несколько этапов, причем на каждом последующем этапе заключенный получал определенные льготы, облегчающие его жизнь в тюрьме. Передвижение заключенного по этапам зависит от его поведения: хорошее поведение облегчает режим, плохое – приводит к ужесточению режима.

Она получила распространение во второй половине XIX века благодаря представителям социологического направления уголовного права. Впервые она была введена в тюрьме на о. Норфолк вблизи Австралии в 1853 году. Суть той системы, называемой английской, звездной или марочной. Прогрессивная система делила арестантов на три класса: первый класс – класс звезды. Сюда относились арестанты, ранее не подвергавшиеся осуждению и признанные неразвращенными; второй класс – где содержались арестанты, которые ранее подвергались осуждению за нетяжкие преступления и не могут считаться привычными преступниками, а также осужденные в первый раз, которые признаны недостойными быть причисленными к первому классу по своим нравственным качествам и обстоятельствам предыдущей жизни.

Исполнение отбывания лишения свободы разделялось на 3 этапа. Устанавливались разные сроки пребывания разных классов на разных ступенях. Особо опасные преступники относились к 3-му классу. Эти 3 ступени представляли из себя следующее:

- на 1-й ступени все находились в одиночном заключении в камерах без привлечения к труду. Осужденные 1 класса отбывали эту ступень 3 мес., 2-е – 6 мес., а 3-и – 9 мес. и т.д.;
- на 2-й ступени уже производятся совместные работы и т.п. Представители разных классов получали разное вознаграждение за труд, которое производилось в марках;
- на 3-й ступени уже разрешалось выходить за пределы исправительного учреждения, чтобы работать за его пределами. Тем самым исправление шло прогрессивно.

Исправившиеся арестанты могли быть переведены в первый класс; третий класс – разряд рецидивистов. Таким образом, в основу классификации осужденных брались уголовно-правовые и нравственные характеристики лица, отбывающего наказание.

Сообразно делению арестантов на классы весь срок наказания при отбывании его в тюрьме с прогрессивной системой делится на три этапа.

С самого начального момента, как только осужденного помещали в тюрьму, он отбывал наказание в условиях одиночного заключения в особых одиночных тюрьмах (1-3 месяца). В это время преступник испытывал особое карательное воздействие, претерпевал наибольшие неудобства, ощущал всю силу негативного отношения к совершенному им деянию. Затем следовал этап общего заключения с совместными работами и ночным разъединением.

Здесь арестанты разделялись на пять классов и получали марки за положительное поведение, однако могли и потерять их за дурные поступки. На этом этапе происходило перевоспитание осужденных трудом, посредством постановления их в особые соревновательные условия жизни, с допущением социально полезных сношений с товарищами по заключению и иными лицами и т.п.

Достигнув самого высшего класса на второй стадии, пробыв в нем известный минимальный срок и получив определенное число марок, арестант мог получить условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Это, собственно, самостоятельная ступень, где заключенный испытывался в течение не менее года перед условным освобождением.

Последняя завершающая ступень – условное освобождение.

Осужденный получает отпускное удостоверение, в котором указывается, что он должен воздерживаться от всяких нарушений закона, вести «добропорядочный образ жизни».

Условно-освобожденный регистрируется в полиции и подпадает под официальный административный надзор специальной службы пробации (от англ. «probation» – доказательство, испытание). Причем был обязан сообщать полиции о перемене своего места жительства.

Основная идея прогрессивной системы – стимулирование законопослушного поведения заключенного льготными условиями отбывания наказания – достаточно проста.

Дж. Мэконочи выразил ее весьма удачно. Он писал: «Я старался лепить и регулировать то стремление к улучшению своего положения, которое замечается в каждом человеке, а в преступнике, может быть, сильнее, чем во всяком другом. Тюремное воспитание стремится образовать характер арестанта в лучшую сторону, а силою, наказаниями этого результата достичь нельзя».

По мнению Дж. Мэконочи, желание исправиться возникает тогда, когда человек видит выход из печального положения к более радостному, имея перед глазами последнее и те препятствия, которые представляются ему.

Выражая основную идею своей системы, Мэконочи отмечал, что важнее всего устроить так, чтобы судьба каждого арестанта, насколько возможно, была в его руках; чтобы собственными усилиями он мог улучшить свое положение. О том, какое действие оказала эта система на колонии, можно судить по следующей фразе ее автора: «Я увидел Норфольк адом, а оставил его упорядоченным и спокойным». Человек, по присущему ему чувству эгоизма, постарается преодолеть, побороть их, а борьба с препятствиями и есть лучшая школа исправления.

Идея стимулов (ценностных ориентаций) заимствуется из сферы психологии и покоится на мысли, что успех тюремной деятельности наиболее обеспечен, если к нему привлечены сами заключенные. А для такого привлечения недостаточно одного принуждения, хорошо, и даже необходимо развитие и поддержание в них сознания, что это полезно для них самих.

Лучшей для этого мерой представляется такое устройство наказания, при котором участь каждого заключенного ставится в зависимость от него самого, от его поведения и прилежания.

Несмотря на успехи, достигнутые прогрессивной системой в Англии, при всех преимуществах, описанных исследователями, наблюдался и некоторый пробел в процессе приобщения преступника к социальной жизни.

Заключенные в рамках прогрессивной системы на разных этапах содержались в тюрьмах различных режимов, подчинялись строжайшим правилам. В то же время тюремные условия, какими бы они не были, существенно отличаются от условий жизни «на воле» и за достаточно длительный срок лишения свободы способны если не коренным образом, то существенно преломить жизненные взгляды, привычки человека и в конце концов лишить его способности выживать в условиях водоворота жизненных обстоятельств.

С учетом марочной системы Мэконочи в 50-х годах XIX века тюремным деятелем Вальтером Крофтоном в Ирландии вводится ступенчатая система (собственно «классическая» прогрессивная тюремная система, получившая позднее распространение в разных странах – **Ирландская прогрессивная система отбывания наказания**).

Ее суть заключается в следующем: отбывание наказания в тюрьме распределяется на четыре степени. Первая ступень представляет собой одиночное заключение, пребывание на которой определяется дифференцированно, в зависимости от того, какому классу «отвечает» заключенный.

После отбытия назначенного срока одиночного заключения приговоренные переводятся на общее заключение, на котором они делятся на пять классов и переходят от низшего класса в высший по числу полученных (заработанных) марок.

Третья ступень составляют уже самостоятельные переходные тюрьмы, к которым переводятся заключенные высшего класса. Пребывание в этих тюрьмах связано с элементами доверия и полусвободы с целью приучения к полной свободе.

Последняя, завершающая, ступень – условное освобождение. По мнению многих ученых, этот пробел удалось устранить ирландской прогрессивной системе.

В целом эта система повторяет устройство английских тюрем за исключением того, что между исправительной стадией и стадией досрочного освобождения есть стадия переходного заключения (заключение в тюрьме с полусвободным режимом, возможность выхода на работу без конвоя, получение отпусков). Переходные тюрьмы являлись отличительной особенностью ирландской прогрессивной системы. Это учреждение преследовало двойную цель:

- во-первых, до известной степени уничтожить прививаемую арестанту некоторую тюремную пассивность и приучить его самого руководить собой;
- во-вторых, до известной степени сблизить преступника с обществом, в которое он должен вернуться. Положение переходных тюрем в большей или меньшей степени напоминает положение вольнонаемных рабочих. В них индивидуализация наказания должна была достигать высшей степени. В зависимости от индивидуальных качеств арестант подвергался испытанию и воспитанию, приноровленному всецело для его личности.

Пенсильванская система отразилась на тюремной архитектуре. Классическим образцом такой тюрьмы стал Восточный пенитенциарий, построенный по проекту англичанина Джона Хэвиленда в 1829 году в окрестностях Филадельфии. Здание сочетало в себе элементы традиционной крепостной архитектуры с идеологически обоснованными нововведениями – маленькими одиночными камерами вдоль длинных прямых коридоров, протянувшихся вдоль длинных корпусов, веером расходящихся от центрального административного корпуса.

Основной принцип пенсильванской системы – одиночные и двухместные камеры, расположенные в двух флигелях, веером пристроенных к центральному корпусу, – был в 1880-х годах использован российским архитектором Павлом Козловым при строительстве Лефортовской тюрьмы. Почти одновременно с квакерской теорией был предложен другой дизайн тюрьмы – паноптикон (от латинского *panopticon* – всевидящий), одним из самых ярых пропагандистов которого был английский философ И. Бентам. Бентам в меньшей степени руководствовался идеологией (то есть исправлением морального облика заключенных), а в большей – вопросами экономической целесообразности.

Паноптикон представлял собой круглый тюремный корпус, по окружности которого располагались одинаковые ячейки-камеры с большими, выходящими наружу зарешеченными окнами. Камеры разделялись сплошными стенами, обеспечивая изоляцию заключенных друг от друга, а внутренний проем закрывался решеткой, что давало надзирателю, пост которого располагался в центре тюремного корпуса, возможность постоянно наблюдать за заключенными в десятках камер по всему периметру здания. Это позволяло значительно сократить персонал, повысив при этом эффективность его работы. Этот тип тюрьмы постепенно получил широкое распространение: в XIX – начале XX века тюремные паноптиконы были построены в Великобритании, США, на Кубе. Сейчас действующих тюрем-паноптиконов практически не осталось – они были либо закрыты, либо частично перестроены.

В Китае, где также преобладают исправительные лагеря, их дизайн и принцип отличаются от европейских аналогов малоэтажностью тюремных корпусов (не более двух этажей – так проще выводить контингент на принудительные работы) и мощной системой охраны (высокий забор по периметру, тройное проволочное ограждение).

В китайских учреждениях практически нет одиночных и маломестных камер.

Японские тюрьмы, которые отличаются очень жестким для демократической страны тюремным режимом, в большинстве своем построены по пенсильванскому принципу – почти всегда одиночные камеры в расходящихся веером или крестообразных корпусах.

Тюрьмы в мусульманских странах всегда стояли особняком. В Средние века они в отличие от западных помещались не в башнях и даже не в наземных постройках.

Традиционные зинданы в Средней Азии и на Ближнем Востоке не возвышались над землей, а представляли собой ямы, накрытые решеткой.

Традиции зиндана живы на Ближнем Востоке до сих пор. Во время правления Саддама Хусейна в местах заключения вместо карцеров использовали ямы и колодцы, в которые спускали на несколько суток провинившихся заключенных.

По данным правозащитных организаций, секретные подземные тюрьмы есть у иранского корпуса стражей исламской революции (полувоенного формирования, следящего за общественной моралью и нравственностью). Во второй половине XIX столетия в уголовном праве появляется новая теоретическая школа – социологическая, которая в противоборство с классической стала выдвигать новые идеи борьбы с преступностью и обращения с преступниками и иными асоциальными элементами. Начались новые поиски «рациональной» тюремной системы, развернулось движение за «исправительные» учреждения, гарантировавшие не только безопасность преступников, но и их ресоциализацию.

Борстальская система. Под этим названием известна впервые введенная в Англии по Закону 1908 года специальная система молодежных тюрем (16 до 21 года), получившая свое название по местечку Борсталь, расположенному близ города Рочестер, где появилась первая такая тюрьма. Она представляет собой видоизмененную американскую систему реформаториев только без неопределенных приговоров. В борстальских учреждениях позднее были введены относительно неопределенные приговоры; помещение в борстальскую тюрьму означает отдачу правонарушителя в распоряжение тюремной администрации на 4 года, в пределах которых он должен реально отбыть не менее 9 месяцев и не более 3 лет.

На оставшийся до 4 лет срок освобожденный из этого учреждения берется под официальный надзор. В последние годы борстальские учреждения в Англии потеряли свое значение, по существу их упразднили.

В истории западных тюремных систем самостоятельное место занимают исправительные учреждения для несовершеннолетних. Если в период господства в теории и практике исполнения наказания в западных странах концепций классической школы уголовного права основной мерой, применяемой к совершеннолетним преступникам, являлось наказание, отбываемое преимущественно в общих тюремных учреждениях, то под влиянием воззрений социологической школы в этой области происходят определенные изменения.

Со второй половины XIX столетия в законодательстве и практике борьбы с преступностью несовершеннолетних под влиянием общественного мнения широкое развитие получили различные меры педагогического характера и попечительского воспитания, применяемые наряду с наказанием или вместо него.

В дальнейшем расширилась сеть исправительно-воспитательных заведений, в которые могут направляться несовершеннолетние правонарушители вместо тюремного заключения.

Однако в системе карательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в западных странах тюрьмы и тюремного типа учреждения продолжают занимать значительное, а во многих из них доминирующее место. Несмотря на это обстоятельство, сами по себе неправильные учреждения для несовершеннолетних сыграли прогрессивную роль в истории пенитенциарных учреждений, поскольку, с одной стороны, они способствовали утверждению принципа раздельного содержания несовершеннолетних правонарушителей и взрослых преступников.

С другой, благодаря позитивному опыту и применяемым в них педагогическим методам воздействия на заключенных в какой-то мере оказывали благотворное влияние на всю пенитенциарную систему и на методы обращения с преступниками, в частности.

Среди современных западных криминологов принято считать, что уголовное право в отношении несовершеннолетних и исправительно-воспитательные учреждения для них являются прообразом общего уголовного права пенитенциарных систем будущего.

При оценке всех вышеуказанных западных тюремных систем следует иметь в виду, что в этой сфере развитие проходило не путем смены одних систем другими, а посредством опробования новых учреждений наряду с функционированием старых.

Тюрьмы и учреждения тюремного типа по своей сути существенных изменений не претерпели, хотя в них происходили какие-то реформы, предпринимались попытки реализовать новые, более «прогрессивные» пенитенциарные идеи, создавалась видимость изменения тюремной этики. В эпоху империализма наряду с обычными тюремными учреждениями, которые «работают» более интенсивно, появляются новые учреждения, предназначенные для массовой изоляции революционных деятелей.

В периоды обострения классовых битв, национально-освободительного движения, локальных и мировых войн на арену западной тюремной политики выступают концентрационные лагеря – учреждения без всякого официального регламента, в которых большей частью во внесудебном порядке содержится масса людей из числа патриотов, революционных деятелей любых, противников существующей власти, военнопленных и др.

Первые концентрационные лагеря появились в начале XX века, организованы были английскими колонизаторами во время англо-бурской войны (1899-1902). Широкое распространение они получили во время Первой и Второй мировых войн.

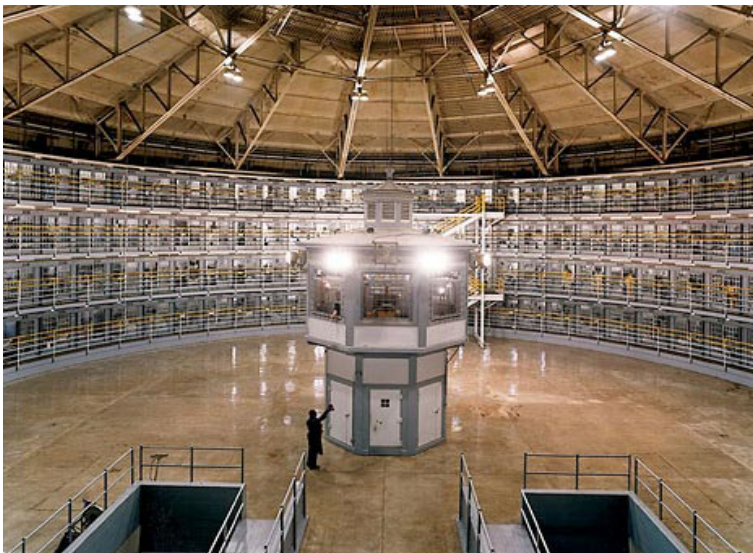
В фашистской Германии концентрационные лагеря стали олицетворением ужасающей бесчеловечности, грубого попрание всяких человеческих прав, открытого разрушения западной демократии и законности. Уже к 1939 году в концентрационных лагерях Германии содержалось около 1000000 человек.

В период Второй мировой войны их число увеличилось во много раз. В этих лагерях погибли, насильственно уничтожены миллионы человек. Завершая исторический обзор западных тюремных систем, нужно отметить, что в период общего кризиса указанные системы дополнялись новыми пенитенциарными учреждениями, которые использовались не только для исполнения наказания в виде лишения свободы, но и для содержания лиц, в отношении которых приняты меры так называемой социальной защиты и превентивного заключения.

Это – лагеря, работные дома и иные заведения, отражающие специфику борьбы с преступностью и обращения с преступниками в той или иной стране. На них мы остановимся при характеристике пенитенциарных учреждений ведущих западных государств.

Тюрьма «Кресты» – это следственный изолятор, открытый в 1868 году. Свое название получил из-за крестообразного плана главного корпуса.

Stateville Correctional Centre

Проект идеальной тюрьмы И. Бентама

Рассмотренные выше западные тюремные системы в тюрьмоведческой литературе стали признаваться в своем роде «классическими». Многие другие страны их скопировали, хотя при более глубоком анализе пенитенциарные учреждения каждой страны имели и имеют свои особенности, вызванные условиями борьбы с преступностью, национальными традициями и другими обстоятельствами.

Обоснованием и апологетикой тюремной политики западных государств, созданием теоретических посылок, концепций об организации пенитенциарных учреждений, разработкой проектов реформ в законодательстве и методов обращения с осужденными занимается специальная отрасль научных знаний – тюрьмоведение, или пенитенциарная наука.

XVIII век знаменует собой расцвет идеологии Просвещения.

Развитие культуры, переосмысление возможностей жестокости как фактора регулирования общественных отношений способствовали широкому распространению более гуманных рационалистических воззрений на систему наказаний.

Нормы уголовного права, действовавшие в Англии до XIX в., имели существенные недостатки. Здесь существовало множество противозаконных деяний, которые признавались преступлениями и подвергались строгим наказаниям на основе обычного права:

- насильственное вторжение в дом;
- поджог;
- всякое нарушение общественного спокойствия;
- всякое неприличное поведение государственного чиновника;
- все проступки, возбуждающие общественное негодование и имеющие вредное влияние;
- всякое неприличие, противное началам общественной нравственности.

Таким образом, не имело юридической силы основное начало уголовного права, согласно которому наказание не может иметь места без указания на то в законе.

Недостатки также имелись и в писаном английском законодательстве.

По общему правилу писанные законы, выражая в своих нормах положения обычного права, заменяют его собою. В Англии, напротив, статуты не отменяли обычного права. Обычное право действовало вместе со статутами. Смысл статутов пояснялся обычным правом.

Статуты всегда касались только частных случаев, имели специальный, отрывочный, казуистический характер. Поэтому даже по одному преступному деянию существовало множество статутов, которые иногда противоречили друг другу.

Так, об утайке краденых вещей было издано 12 статутов, из которых один заключал в себе постановления об утайке олова, железа, меди, другой – об утайке свинца, третий – об утайке драгоценных камней, четвертый – об утайке рукописей, пятый – об утайке всех вещей.

Относительно других преступных деяний было даже большее количество статутов, например, о подлоге было издано около 400 статутов. Многие деяния признавались по нормам обычного права проступками, а в статутах они именовались преступлениями.

Следовательно, виновный мог быть подвергнут различным по степени тяжести наказаниям.

При таком развитии двух источников английского права невозможно было выработать ни четкое и определенное понятие о преступлении, ни точные и постоянные правила применения наказаний. В западной науке (криминологии, пенологии, пенитенциарии) понятие «исправление преступника» трактуется разнообразно; существует множество противоречивых псевдонаучных концепций о понятии, содержании и методике исправления, построенных на столь же противоречивой методологической основе.

При всем этом основной смысл «исправления» сводится к приспособлению осужденного к порядкам, подавлению «злой воли», принуждению к покорности, его усмирению, независимо от того, идет ли речь о «реформации», «ресоциализации», «реадаптации» или о другой употребляемой в западной литературе формуле этого понятия. Нужно отметить, что трактовка понятия «исправление» в западном тюрьмоведении находится в зависимости от господствующих в науке уголовно-правовых и криминологических школ и течений.

Концепциям классической школы, рассматривающей назначение наказания как возмездие, воздаяние зла за содеянное, соответствует понятие исправления как устрашение осужденного, прямое подавление его воли, вселение в него чувства страха. Антропологической школе уголовного права и подобным ей биологическим направлениям свойственно признание преступника патологически больным, наследственно подверженным преступлениям, биологически или психически неполноценным. Отсюда и признание ряда категорий преступников вовсе неисправимыми, подлежащими если не смертной казни, то пожизненному заключению.

В отношении же лиц, которых можно исправить, ведется речь о «лечении», подразумевающим не только медицинское вмешательство, но и другие, в том числе физические меры воздействия (телесное наказание). Социологическая школа уголовного права со множеством направлений и течений рассматривает преступника как лицо, находящееся в «опасном состоянии», наделенное антисоциальной установкой, или как не приспособленное к условиям среды и общежития, деформировавшейся личностью.

Отсюда в исправительном плане ставится задача защиты осужденного, ресоциализации, реадаптации, реформации его личности с точки зрения социальных условий западного общества.

Такой подход, однако, имеет иную социально-политическую подоплеку, чем может показаться при внешнем рассмотрении указанных формул исправления.

Соображения законности, права и интересы осужденных по концепции социологической школы (американская криминология и пенитенциария) могут поспираться гораздо утонченнее, чем при ином подходе, поскольку обосновывается система неопределенных приговоров «до сохранения и исправления», соединения срочного наказания с дополнительными мерами изоляции и ограничения свободы «в интересах сохранения и исправления», неограниченного контроля (полицейского преследования) за лицами, находящимися в «опасном состоянии», «неисправившимися» и тому подобное. Тем самым открываются возможности для любого произвола по отношению к неугодным лицам.

Если подходить к проблеме, с точки зрения того, кто должен заботиться об исправлении осужденных, то для западного тюрьмоведения характерно возложение бремени исправления на самого осужденного.

Администрация пенитенциарного учреждения должна помочь ему в этом, стимулировать его, варьируя различными методами обращения, «прогрессируя» их в зависимости от поведения осужденного. Кстати, понятие «обращение с преступником» (от англ. – treatment, франц. – traitement, нем. – Behandlung), очень распространенное в западной криминологии и пенитенциарии, подменяет собой многие другие понятия и терминологически может означать и само наказание, режим его отбывания, и способы обращения, обхождения с преступником, его «лечение», воспитание. Такая «универсальность», многозначность термина позволяет употреблять его в разных, подчас противоречивых концепциях.

Вот, например, как это выглядит у американских криминологов. Заменяв «наказание» термином «treatment», американские криминологи пытаются создать видимость, будто они стремятся лишь к исправлению, «излечению» преступников, хотя предлагаемые ими реформы ведут к резкому усилению репрессий. Кроме того, употреблением термина «treatment» американские криминологи как бы развязывают себе руки, ибо если должна быть какая-то связь между характером и тяжестью совершенного деяния и назначением «наказания», то при выборе метода «обращения с преступником», при его «лечении» это никакой роли не играет. Смешение понятий позволяет западным тюрьмоведом делать акцент на любые, кажущиеся им эффективными методы воздействия на осужденных, предлагать туманные «исправительные» программы.

Тюремная администрация могла изощряться в их применении или создавать видимость проявления заботы об «исправлении», «лечении» заключенных, по-своему трактуя те же самые исходные понятия. При всем этом центральное место в любых исправительных программах занимает психическая и религиозная обработка осужденных.

«Психоанализ» (по Фрейд), «психотерапия», апелляция к подсознательному, чувственному, инстинктивному в целях подавления «агрессивных импульсов», приоритет службы врача-психиатра перед всеми, кто в исправительном плане соприкасается с личностью осужденного – все это наиболее характерно для исправительных концепций и программ западных тюрьмоведов, в особенности американских. Если же в этих концепциях и обращается внимание на педагогическую сторону исправительной работы, то за основу берутся и проповедуются нравственные ценности, образцы жизни и поведения западного общества, идеи и взгляды господствующих классов западных стран, отвечающие интересам монополистической буржуазии.

В работах западных пенитенциаристов, в их докладах, выносимых на международные форумы, часто присутствуют пессимистические нотки.

Часто содержится критика фактического положения дел в сфере исполнения наказания, деятельности тюремных учреждений, состояния исправления и перевоспитания осужденных и методов обращения с ними.

Но эта критика рассчитана на то, чтобы произвести выгодное впечатление. Она строится на частностях, касается администрации и местных управлений тюремных учреждений, большей частью нацелена на разжигание словопрений между представителями противоречивых, а порой абстрактных концепций. Социальные корни тюремной политики и имеющихся недостатков не раскрываются, а, наоборот, затушевываются. Впрочем, иначе и быть не может. В противном случае западные ученые не выполняли бы свою служебную функцию, не оправдывали бы свое «назначение», не имели бы средств на существование.

Характерной чертой развития правовых идей и самого уголовно-исполнительного права в наше время является, с одной стороны, стремление реформировать саму эту систему, а с другой – попытка осмысления и приобщения к международным стандартам обращения с осужденными. Заметны также терминологические новшества, диссонирующие с понятиями и терминологией советского периода исправительно-трудовой политики и соответствующей ей отрасли права (законодательства).

Этот двойственный, «переходный» характер пока еще заметно положительно не сказался на организации самого процесса исполнения наказания, в деятельности уголовно-исполнительных, в том числе исправительных учреждений.

Тюрьма как социальный институт претерпела, с одной стороны, достаточно сильную эволюцию, с другой – несмотря на многочисленные реформы системы наказания в различных странах, тюремное заключение сохраняет свою отличительную черту – искажение социальных ролей, статусов, представлений, стереотипов, которые организуют взаимодействие индивидов в конкретном обществе. Это искажение настолько тотально, что сопротивление ему со стороны отдельного человека бесполезно. Воздействие установок тюремной субкультуры оказывается губительным для того общества, в котором пенитенциарная система «перерабатывает» большие массы людей, где тюремное заключение является единственным принципом уголовного наказания.

Современное юридическое знание относит к исправительным учреждениям: исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы, лечебно-исправительные учреждения и следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений в отношении некоторых осужденных.

Исправительные учреждения являются органами государства, входящими в пенитенциарную систему, на которую возложено исполнение лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы в целях исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений, обеспечение правопорядка и законности в их деятельности, безопасности осужденных и персонала, должностных лиц, привлечение осужденных к труду, организация их общего и профессионального образования, обеспечение охраны здоровья осужденных.

Систему пенитенциарных учреждений определяет классификация осужденных.

Вид исправительного учреждения определяет суд при вынесении приговора. При этом он учитывает возраст и пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форму вины, срок назначенного наказания, факт отбывания ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, рецидив, опасный и особо опасный рецидив преступлений.

Указанные категории призваны обеспечить раздельное отбывание наказания различным категориям осужденных в зависимости от вышеперечисленных факторов с тем, чтобы обеспечить личную безопасность осужденных, предупредить отрицательное влияние наиболее запущенных в криминальном отношении осужденных на других и создать предпосылки для их исправления. Отличительными институциональными характеристиками пенитенциарной системы являются: жесткая иерархичность, строгая классификация, нормативность и превентивность.

Особенность криминальной субкультуры заключается в том, что ее ценности и нормы транслируются в качестве подчиненных и второстепенных только с позиции законодательства, а сами носители криминальной субкультуры признают абсолютное первенство за шкалой ценностей своего сообщества. Характер субкультур, формирующихся в местах лишения свободы, имеет тенденцию к так называемым «контркультурам», демонстрирующим ярко выраженный оппозиционный характер к официальному порядку и административному режиму колоний.

Главным отличием субкультур исправительных учреждений является то, что сообщества осужденных проявляют свое неприятие режимных правил латентно, их протест завуалирован в сложную систему символических действий и симуляции наказания.

Однако и внутри тюремного сообщества нет единения и сплоченности.

Осужденные раздроблены на отдельные сообщества по региональным принципам, принадлежности к криминальным группировкам, «кастам».

Начиная с эпохи Просвещения пенитенциарная система в Европе и Америке репрезентируется в качестве «простой формы лишения свободы», так как именно идеология просветителей провозгласила свободу главной ценностью гражданина. Наказание преступников с конца XVIII столетия становится процедурой, включенной в общий процесс построения гуманного государства и формирования гражданского общества.

Практика традиционного судопроизводства не исправляла преступников, не предупреждала преступлений и не снижала уровня преступности.

Новая система принципов социального контроля и правопорядка при осуществлении процедуры наказания отдает предпочтение уже не столько телу человека, сколько его душе.

Правосудие начинает как бы стыдиться посягательств на тело: роль пыток и побоев заметно уменьшается. Даже к смертной казни работники пенитенциарной системы начинают относиться не как к радикальной манипуляции с человеческим телом, а как к средству лишения преступника его главного права – права на жизнь. Зловещую фигуру палача заменяет команда специалистов разного профиля, включая врача и священника. Их задача состоит в том, чтобы сделать смерть осужденного наименее мучительной.

С этой же целью создаются специальные технические приспособления, начиная с гильотины. К ним относятся и электрический стул, и смертельная инъекция, и другие средства.

С полной уверенностью можно заключить, что и отечественные, и зарубежные авторы в полной мере отдают отчет в том, что тюрьма сегодня – это социальный аттавизм, и необходимо найти ему эффективную замену. Однако, поиски новых форм наказания осложняются неповоротливостью и бюрократичностью государственных аппаратов, консервативностью мышления многих людей, полагающих, что исключение из общества – наилучший способ избавления от людей, нарушающих установленные законы.

Таким образом, изоляция приводит только к еще большему погружению человека в мир криминальной субкультуры, лишая его возможности реализовывать себя законными и приемлемыми способами. Чем больше преступников оказываются в местах лишения свободы, тем более изощренные способы преступлений потрясают общество. Как показывают контент-исследования разнообразных источников одними современными процессами сравниваются в различных текстах с военными действиями и тюремным заключением.

Тюрьма, изоляция, ограничение свободы, насилие, надзор, режим – все эти понятия стали расхожими выражениями, используя которые люди даже не задумываются, что все эти слова подразумевают наличие реальных социальных институтов и социальных практик, а самое главное – реальных людей, находящихся в изоляции и испытывающих на себе практики надзора и контроля.

С одной стороны, все знают, что такое тюрьма как институт наказания, и в то же время, мало кто действительно представляет, что происходит по ту сторону тюремных стен.

Образы зоны и тюремного заключения, которые в геометрической прогрессии рождаются в печати и на телевидении, как в документальных, так и художественных фильмах, порождают только лишь новые мифы о тюремной жизни, легко укореняющиеся в массовом сознании.

Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, тюрьма воспринимается как явно негативное, дискриминационное явление, а с другой – нормы и правила тюремной субкультуры присутствуют на сегодняшний день в большинстве сфер деятельности людей, например, искусстве, языке повседневного общения, способах взаимодействия между людьми, жизненных ценностях и пр. Границы между тюрьмой и остальным обществом размываются, но это ведет не к гуманизации процессов, происходящих в тюрьме, а к криминализации повседневной жизни.

Размышляя о происходящей экспансии криминальной культуры в обществе, мы пришли к заключению, что очень многие социальные процессы, протекавшие в прошлом и происходящие сегодня в украинском обществе, способствуют распространению и ассимиляции установок тюремной субкультуры в повседневной жизни.

В исследованиях российской культуры XIX-XX вв. были выявлены социальные установки, способствовавшие формированию тюремной субкультуры, уникальной по силе воздействия.

Определение этих установок, их теоретическое обоснование и практическое подтверждение представляются сегодня необходимым и актуальным шагом.

Оно позволит остановить распространение в обществе функциональной неграмотности и предубеждений относительно тюрем и тех, кто в них содержится.

С другой стороны, применение результатов данного исследования будет препятствовать дальнейшему распространению криминальных установок в повседневной жизни.

Определение социальных и культурных оснований самого феномена наказания, проведение гуманитарной экспертизы уголовно-исполнительного законодательства, анализ общественных настроений по отношению к осужденным женщинам и мужчинам важно еще и потому, что традиционно проблемы осужденных представлены в научном дискурсе с юридической точки зрения, реже с социологической, и почти отсутствует социально-антропологическое исследование происхождения и распространения тюремных субкультур.

Однако, именно определение социально-антропологических оснований криминализации культуры и общества позволит решить, в том числе социальные проблемы, связанные с ростом рецидивной преступности, адаптацией осужденных, гуманизации общественного мнения в отношении к ним. Выявление причин влияния тюремной субкультуры на общество, конечно, потребовало обращения к различным историческим фактам.

Исторические факты – это некие указатели, позволившие разобраться в социальных и культурных механизмах распространения тюремной субкультуры.

Вслед за американскими коллегами европейские криминологи пришли к выводу, что и форма преступления, и форма наказания тесно связаны с широким социальным и культурным контекстом. Эти исследования послужили основой для формирования нового направления в социологической науке, исследующего структуру тюремных сообществ, так называемой «социологии тюремного заключения». Принципиально важными исследованиями пенитенциарной системы стали работы М. Фуко, Э. Гофмана и А. Лефевра, в которых современная тюрьма оказалась результатом сложного пересечения трех элементов: пространства (архитектура), времени (режим) и труда (исправление).

Э. Гофмана особенно интересовали «закрытые» сообщества в контексте больших современных обществ (глухая деревня, монастырь, тюрьма, больница).

Однако перечисленные авторы не уделяли достаточного внимания женским исправительным учреждениям и проблемам гендерной дискриминации в тюрьмах. В их работах тюремное население так и осталось не дифференцируемой массой, объединенной одним понятием – преступление, и относящейся к криминальной субкультуре. В отношении моделей поведения и ценностей, принятых в криминальном мире, понятие «субкультура» коррелирует с понятием «контркультура», чьи нормативные образцы не носят характер становления, а стремятся заменить и вытеснить легализованные и общепризнанные нормы.

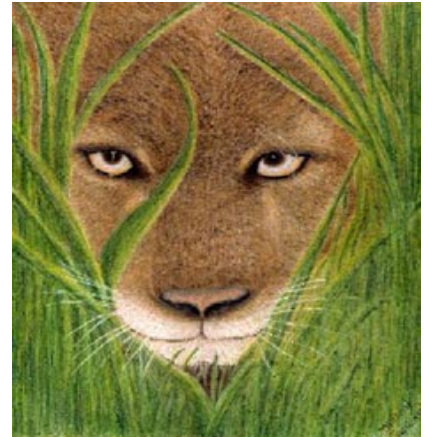
Исследование общности осужденных сквозь призму этих двух понятий помогает избавиться от одномерного и линейного понимания взаимоотношений между населением тюрем, людьми, проживающими в свободном обществе и администрацией исправительных учреждений.

Приведем в сравнение пару взрослых рисунков: волк нарисован Эдвардом Джеймсом, а лев – Майклом Л. Фуллвудом, оба американцы.

Заключенный лепит, создает образ, которого ему недостает, он предпринимает гигантские усилия, чтоб его воплотить, но поскольку материя образа – его личные воспоминания, и поскольку воссозданы они фрагментарно, то и образ получается в результате как аппликация: что-то к чему-то приклеено, причем не совсем на подходящих местах, как это и бывает с тем, кто давно не видел Света. Вот почему тюремные ангелы – только падшие ангелы, пусть и будут они нарисованы в тысячу раз совершеннее помещенной здесь шутки-марочки. Вот почему и тюремные законы не воссоздают, а лишь пародируют тот утерянный рай правильных человеческих отношений, утрата которого в тюрьме ощущается как нигде более полно, нигде к ней так истово не стремятся, как в тюрьме, порождая восхитительные примеры праведности.

Только возвышаются примеры эти над повседневными аппликациями перегибов и перенапряжений, которых куда как больше, как бы сильно не затмевали их шедевры подлинной человечности, которых, кроме как в тюрьме, быть может, часто и не найти.

Общепринятый взгляд на тюремный мир предполагает, что он представляет собой особое, изолированное от остального мира сообщество, в котором действуют диаметрально противоположные легализованным нормам правила и ценности. Такое противопоставление мира «за колючей проволокой» и «свободного» мира можно часто встретить в социологических и психологических исследованиях. Сегодня западное общество начинает понимать, что тюрьма не должна играть роль основного института наказания, что она – весьма затратное и проблематичное средство «социальной коррекции».

Что тюрьма, похоже, – масштабный социальный эксперимент с непредсказуемыми последствиями. А может быть даже, тюрьма – это все тот же древний институт возмездия?

Ведь, изолируя, тюрьма осуществляет деструкцию, она уничтожает. И тем самым общество расписывается в своей неспособности быть обществом. Неблагополучное общество производит свое «антисообщество» опасно ускоренными темпами. Оно вообще плохо понимает, что оно делает. Статистика еще не заставляет думать. А когда мы привычно произносим «тюремное население», то мысль наша, окончательно лишаясь человеческого измерения, движется по одномерной логике «общественной целесообразности». Я вовсе не намекаю на «гуманность». Речь идет о более существенном. О возможности превращения «населения» в «гражданское сообщество». Состояние тюремного института – индикатор этого процесса. Что же практикует отечественный тюремный институт? Трудно ошибиться: масштабное телесное наказание, массовую пытку. Неустанно тренируется в уничтожении. Развращает общество, работает на возврат его в унизительное нечеловеческое состояние.

«Минимум условий выживания» – для сидящих сегодня в СИЗО подозреваемых – это мечта недостижимой высоты. Шансы вернуться из тюрьмы физически и социально полноценным человеком практически равны нулю. И это не все. Надежда на разумную соразмерность преступления наказанию – просто смешна.

У огромного числа «отбывающих срок» в наших тюрьмах нет и не может возникнуть чувства вины (на нем держится социальный эффект наказания).

Просто потому, что криминальность стала условием выживания всего сообщества.

Граница между преступным и не преступным размыта. Дозволенное и недозволенное означает совсем разное для различных социальных групп и индивидов. Разве это не признаки общественной деградации?

Выстраивая свою умозрительную конструкцию «общественного договора», еще Гоббс объяснял, что общество возникает там, где вводится запрет на уничтожение человека.

Гражданское состояние – это принятие на себя ответственности, но в обмен на гарантию уважения к собственной жизни, равной для всех безопасности и справедливости. Вне гражданско-правового состояния институт тюрьмы не функционирует.

Тюрьма оказывается лишь декорацией, лишь внешним фасадом, за которым скрывается совсем иное пространство – пространство ГУЛАГа.

Ошибиться в этом сходстве трудно – есть одна точная примета: в нашей тюрьме, как и в ГУЛАГе, жизнь человеческая не стоит ничего. Здесь нет людей, здесь живут «преступники», род нечеловеческий. И действительно, тюремная среда успешно воспроизводит этот род.

Расширяя тюрьму, мы лишь расширяем криминальное пространство, втягиваясь в бесконечную логику уничтожения человека. Могут возразить, что реальная преступность мало располагает к общественному благодушию, что существуют опасные преступники, насильники и убийцы.

Необходимо сначала признать самое первое и элементарное – что требуемое обществом наказание и физическое уничтожение человека – вещи разные.

Смертный приговор – это эксцесс для человеческого сообщества, вечный вопрос без ответа. Но как можно вообще рассуждать о справедливости наказания и «осмысленности» смертного приговора в условиях, когда тюремное заключение уравнивает всех, нарушивших закон, просто помещая их за черту физического выживания?

Не потому ли так фальшиво звучат интеллектуальные телевизионные дебаты о «праве» общества применять смертную казнь? Ведь фон этих рассуждений – знание, что смерть для преступивших закон сегодня в нашей стране расположена вовсе не там, не в узкой зоне присужденной высшей меры, но гораздо ближе и неотвратимее – она сразу за территориальной чертой тюрьмы. Если любое наказание заведомо означает посягательство на саму жизнь, – то бессмысленны все смыслы и пределы.

Просто нет точки отсчета. Просто не существует «минимума гражданско-правового состояния».

Основной «материал» сегодняшней нашей тюрьмы – люди социально неблагополучные.

По собственному признанию одного из руководителей отечественной юстиции, более 50% наших заключенных – это те, кто попал в тюрьму за мелкие и средней тяжести правонарушения.

Именно они составляют большинство «тюремного населения». И именно они будут пополнять криминальную среду. Параллелизм права и реальности объясняется отсутствием функциональных социальных и гендерных акцентов в законодательстве, недостаточным количеством квалифицированных кадров среди социальных работников и идеологией «насильственной» депривации, распространенной в современном украинском обществе, т.е. институционально спровоцированным понижением статусов и моделей поведения различных групп населения.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Современные исправительные учреждения, формы контроля и наказания, появившиеся в результате совпадения принципов индустриализма, норм гражданского общества и либеральных политических стратегий, сегодня во многом не соответствуют новым реалиям транзитивного общества, подвергающегося опасностям со стороны глобального экстремизма и мирового терроризма. Отказ от прежних форм наказания не может проводиться в одностороннем порядке, так как это вызовет лишь рост преступности и ослабление социальной защиты и гарантий в обществе.

Общее заключение, понимаемое как мера репрессивная, оно предполагает простое помещение арестантов в общих камерах с одинаковым для всех режимом; но и как мера исправительная. Она требует известного комбинирования арестантов, чтобы посредством самого размещения их, совершенно внешним путем, достигать намеченных целей исправления, – воспитания в преступнике социальных чувств, порабощения в нем злой, протестующей воли и приучения к постоянному труду. Для охранения и укрепления в преступнике элементарных социальных чувств, основывающихся на простых требованиях морали, достаточно уже отделение мужчин от женщин и несовершеннолетних от взрослых, так как этим предотвращается разврат.

Такое отделение считается в настоящее время первым необходимым условием всякой благоустроенной тюрьмы. Наряду с этим признается рациональным для достижения тех же нравственных целей разделение арестантов сообразно степени их моральной испорченности; это так называемая классификация по нравственным признакам.

Попытки такой классификации не приводили пока к благоприятным результатам.

Неудачи эти не дают, однако, права признавать несостоятельность самой системы, а объясняются вернее несоответствием этой классификации современному положению тюремного дела и уголовной репрессии, еще мало считающейся с нравственным обликом каждого преступника в отдельности. Классификация по нравственным признакам требует от тюремного персонала живого нравственного общения с арестантами и основанной на научных психологических знаниях особой наблюдательности, т. е. такой подготовки, которая пока еще недостижима.

Попытки такой классификации делались в Бельгии, Швейцарии, Пруссии, Англии.

Обыкновенно арестанты делились на три разряда: хорошие, дурные и средние; но деление бывало и более многообразное, более чем на 10 групп. Тюремное начальство, однако, находилось в полнейшем затруднении, не зная, какими признаками следует руководствоваться, а в результате получился полнейший бардак.

Как на более пригодную стали указывать на классификацию по внешним признакам.

Здесь на тюремный персонал не возлагается особых задач, требующих психологической наблюдательности: арестанты разделяются просто по роду работ (столяры, слесари, кузнецы) или по помещениям и численным группам, человек по 20-30; затем по различным родам лишения свободы и по характеру совершенных преступлений: рецидивисты и тяжкие преступники отдельно от других, также и осужденные за маловажные проступки.

Классификация по роду работ введена была в мюнхенской тюрьме, устроенной по системе Обермайера, а по характеру преступлений – в женевской тюрьме, по системе Обанеля.

В ней различались 4 группы: рецидивисты и осужденные за тяжкие преступления, осужденные за менее тяжкие преступления, за проступки и малолетние и исправляющиеся.

Имеет классификацию по роду работ тюрьма Св. Якова в швейцарском кантоне С.-Галлен.

Такие тюрьмы, как мюнхенская и С.-галленская, наиболее отвечают одной из исправительных целей, именно приучению арестантов к регулярному труду. Заключение свыше одного года отбывается во Франции в тюрьме с общим заключением – *maisons centrales*, которые подразделяются на *maisons de force* (с заменой для женщин каторжных работ) и *maisons de correction*. В них нет ночного разъединения по кельям, и, конечно, поддержание режима молчания ночью крайне затруднительно; да и во время дневных работ преследуются только разговоры, но не каждое произнесенное слово. Строже соблюдается режим молчания в Англии.

С 1833 году он был введен в Вэкфильдской тюрьме, а затем и в других и проводился весьма сурово. Принят был он также и в известной женеvской тюрьме, устроенной директором Обанелем. Здесь наряду с молчанием принимались еще и другие меры. Поступавшего в тюрьму арестанта вводили с завязанными глазами и оставляли в одиночной келье от 3 дней до 3 месяцев. Режиму молчания во всей его строгости подвергались, впрочем, только рецидивисты и тяжкие преступники; для других же категорий преступников делались более или менее значительные послабления.

Режим молчания всегда оказывался нелегко применимым; на практике все ограничивалось формальным надзором низших служителей, которые пользовались своим правом наказания весьма широко и проявляли обыкновенно свою власть при всяком малейшем нарушении дисциплины. Такой способ осуществления режима молчания, очевидно, может вести только к озлоблению арестантов, одаренных от природы несокрушимой силой воли, и к полному извращению психической жизни слабохарактерных. В обоих случаях Оборнский режим перестает быть исправительной мерой. Как и при классификации нравственной, применение системы молчания требует от тюремного персонала понимания смысла и цели вводимой меры и не может ограничиваться лишь внешним, формальным ее исполнением.

Начиная с средних веков, выделились следующие виды тюрем:

- ✚ тюрьмы для отбытия наказания за менее тяжкие преступления;
- ✚ арестантские отделения;
- ✚ смирительные дома;
- ✚ каторжные работы;
- ✚ тюрьмы предварительного заключения;
- ✚ пересыльные тюрьмы;
- ✚ военные лагеря;
- ✚ тюрьмы для несовершеннолетних;
- ✚ тюрьмы для увечных, больных и анормальных;
- ✚ политические тюрьмы;
- ✚ тюрьмы для военнопленных (английские концентрационные лагеря для буров в Южной Африке);
- ✚ тюрьмы для несостоятельных должников;
- ✚ тюрьмы мужские и женские.

В абстрактном смысле *род наказания*, поражающий одно из главнейших благ человека – свободу. По своим свойствам тюремное заключение как наказание отличается:

- ✚ *делимостью*: тюремное заключение может назначаться на любые сроки и даже при пожизненном заключении делимость достигается посредством досрочного освобождения;
- ✚ *восстановимостью*, конечно, до известной степени, так как по отбытии наказания возможна реабилитация самого преступника; во время пребывания в заключении восстановимость наказания может быть легче достигнута, нежели при других наказаниях, исключая только имущественные;
- ✚ *простотой применения*: не требует таких дополнительных и неудобных условий, как передвижение арестантов при ссылке и т. д.;
- ✚ *гуманностью*: не оскорбляет чувства человеческого достоинства и сострадания;
- ✚ *индивидуализированием*: может быть легко изменяемо согласно личным особенностям заключенных, для достижения чего служат разнообразные системы тюремного режима и различные типы мест заключения;
- ✚ *нравственным и умственным* воздействием наряду с физическим: в тюрьме возможны мастерские, школы, посещение арестантов духовными лицами, беседы и т. д.

Наивысшими сроками считались: во Франции 20 лет (при рецидиве 40), в Германии – 15; Бельгии – 20 для общего и 10 для одиночного, Голландии – 20; у нас – 2 года для тюрьмы и 6 лет для арестантских отделений.

Вместе с усилением значения тюрем не только как меры репрессивной, но и исправительной для достижения этих новых целей возникают несколько типов тюрем, главнейшее отличие которых заключается в способе размещения арестантов.

Трудовой дом – воспитательные учреждения медико-педагогического характера, предназначенные для подростков 14-18 лет совершивших особо опасные преступления.

Подростки в них должны были овладевать профессиями, повышать свой образовательный и культурный уровень. Одним из предшественников которых был так называемый реформаторий.

Реформатории – уникальное медико-педагогическое учреждение исправительного характера, действовавшее 11 месяцев в 1918-1919 годах в нынешней «Матросской тишине».

Исправительно-трудовой дом – с 1924 года основной вид мест лишения свободы исправительного характера. Предназначался для лишения свободы на срок свыше 6 месяцев.

Здесь содержались лица, не представляющие особой опасности, для которых не предусматривался режим строгой изоляции. Режим считался общим, предусматривал обязательный труд и культпросвет работу. Здесь же реализовывались принципы прогрессивной системы отбывания наказания в зависимости от степени исправления (успехи в работе, примерное поведение) заключенным предоставлялись различные льготы (отпуска, перевод на полусвободный режим. Прекратили существование в 1933 году.

Переходный исправительно-трудовой дом предполагал проверку результатов, достигнутых заключенным в исправительно-трудовом доме.

Заключенные могли свободно передвигаться в пределах мест заключения, свободно пользоваться своими денежными средствами. Им разрешались частые свидания и передачи.

Кроме отпусков были возможны краткосрочные отлучки в выходные дни. Не получив дальнейшего развития в 1929-30 годах они были преобразованы в исправительно-трудовые колонии, послужив прообразом колоний-поселений, создание которых началось в 1960-е годы.

Одиночное заключение, понимаемое как мера репрессивная, оно предполагает простое помещение арестантов в общих камерах с одинаковым для всех режимом.

Но как мера исправительная она требует известного комбинирования арестантов, чтобы посредством самого размещения их, совершенно внешним путем, достигать намеченных целей исправления, т. е. воспитания в преступнике социальных чувств, порабощения в нем злой, протестующей воли и приучения к постоянному труду. При общем заключении приходится считаться не только с индивидуальным противодействием, но и с новым неблагоприятным психологическим фактором, то есть психическим настроением толпы, подчиняющимся иным законам, чем те, которые управляют волевой жизнью отдельного индивидуума.

Для сохранения и укрепления в преступнике *элементарных* социальных чувств, основывающихся на простых требованиях морали, достаточно уже *отделение мужчин от женщин и несовершеннолетних от взрослых*, так как этим предотвращается разврат.

Такое отделение считается в настоящее время первым необходимым условием всякой благоустроенной тюрьмы. Наряду с этим признается рациональным для достижения тех же нравственных целей разделение арестантов сообразно степени их моральной испорченности; это так называемая *классификация по нравственным признакам*.

Попытки такой классификации не приводили пока к благоприятным результатам.

Неудачи эти не дают, однако, права признавать несостоятельность самой системы, а объясняются вернее несоответствием этой классификации современному положению тюремного дела и уголовной репрессии, мало считающейся с нравственным обликом каждого преступника в отдельности. При общем заключении приходится считаться не только с индивидуальным противодействием, но и с новым неблагоприятным психологическим фактором. То есть психическим настроением толпы, подчиняющимся иным законам, чем те, которые управляют волевой жизнью отдельного индивидуума. При одиночном заключении арестант изолируется вполне от новых тлетворных влияний, которые могут быть вызваны совместным заключением, благодаря чему борьбу приходится вести только с тем злом, которое укоренилось в преступнике еще до тюрьмы. Кроме того, одиночное заключение представляет то преимущество, что преступник, оставаясь наедине со своей совестью, имеет возможность, не развлекаемый постоянным общением с другими людьми, подвергнуть строгой и беспристрастной критике всю свою прошлую жизнь.

С целью усиления такого благотворного движения совести было введено разъединение арестантов не только с другими заключенными, но и со всем живым миром, не исключая надзирателей и всего тюремного начальства. Таким образом, возникла **келейная система**.

Полное обособление от всего внешнего мира практиковалось еще в Средние века, и, в особенности во Франции с XVII столетия. Для того, чтобы избавиться от непреступных, но опасных в политическом или ином отношении лиц, устраивались, преимущественно при монастырях и крепостях, подземные клетки, в которых заключенные как бы заживо погребались (человек с железной маской). Заточались в подобные «клетки» и духовные лица, совершившие что-либо преступное. Для них более, чем для других, считалось необходимым полнейшее уединение и молитва в тиши камеры.

Уже совершенно другое значение имела устроенная в Риме при папе Клименте XI тюрьма Св. Михаила, в которой имелись одиночные кельи для несовершеннолетних; одиночное заключение должно было служить целям исправления. На ту же мысль об исправительном значении полного уединения навело американских квакеров в XVIII столетии их суровое религиозное чувство. Они задумали устроить тюрьму как место покаяния (penitentiary).

С этой целью к старой тюрьме, на Вальнут-Стрите они сделали (1790) новую пристройку с 30 одиночными камерами, свет падал из окошка, прорезанного на высоте, отапливались камеры из общего коридора. Для прогулки арестанты выводились на двор. Это было началом одиночного заключения как особого типа тюрьмы. Но этот опыт продержался недолго в первоначальном виде. Вместе с приростом населения и с экономическими бедствиями в период войны – тюрьмы переполнились, и одиночные камеры стали служить только ночными помещениями.

Так происходило до 1818 года, когда в Питсбурге, штат Пенсильвания, решили построить одиночную тюрьму, которая была закончена только в 1826 году. Постройка подобной тюрьмы близ Филадельфии затянулась до 1836 года.

Питсбургская тюрьма была выстроена по кругу, филадельфийская – в виде радиусов, исходящих из одного центра; радиусов-флигелей 7; внутри коридоры с 582 камерами; для уединенной прогулки арестанта за каждой камерой, за двойной дверью, находится отгороженный, защищенный высокими стенами дворик шириной с камеру и длиной в 15 футов.

В центре постройки помещается комната главного надзирателя, откуда он может следить по радиусам за всеми коридорами и камерами.

В каждой камере находится кровать, стол, стул, умывальник, клозет, устроена вентиляция; размеры камер 18 x 7 ½ x 16. Вновь поступающего проводят через двор с завязанными глазами, чтобы он не мог видеть расположения тюрьмы.

Затем, снабдив его всем необходимым, его запирают в камеру и предоставляют размышлению наедине с самим собой; в келье арестант может иметь только Библию.

Тюремное начальство с первых же дней начинает изучать его; работа дается ему не скоро, в виде утешения в одиночестве; свидания с родными не допускаются вовсе.

Единственные люди, которых видит заключенный, это – надзиратели, сторожа, священники и члены религиозно-благотворительного общества. Таким образом, в филадельфийской тюрьме нет полного разъединения со всем миром.

Работа и чтение служат для содержащихся в ней большим развлечением. Это вызвало в первое время немало нареканий. Но были и горячие защитники, как, например, известный юрист Ливингстон, который доказывал, что тюрьма должна представлять собой не только место заключения, но и исправления путем приучения преступников к труду. С первых же лет сказались преимущества одиночной тюрьмы: побегов стало меньше, заговоры и совместные протесты, а также развращение арестантов оказались невозможными.

Но полное разъединение со всем обществом, запрещение переписки даже с родными доводило многих до сумасшествия; заболеваемость достигала высокой цифры.

Нравственное состояние заключенных было постоянно угнетенное; в них развивалось безучастное отношение ко всему существующему. В подражание филаделфийской тюрьме впоследствии были устроены кельи и в оборнской тюрьмы для особо упорных арестантов; эта реформа была введена исключительно в видах устрашения преступников, так как уже тогда сомневались в исправительном влиянии полного обособления арестантов. Вскоре система строгого келейного заключения подверглась всеобщему осуждению, и при дальнейших подражаниях филаделфийской тюрьме принимался значительно смягченный и менее суровый режим.

Удержалась старая келейная система до сих пор только в Англии и то только в виде исключения, для осужденных на каторжные работы, причем содержание в келье не может длиться более 9 месяцев.

Одинокое заключение, как особый тип тюрьмы, признаваемый современной доктриной, отличается от старой келейной системы меньшей изолированностью преступника. Отношения с внетюремным миром признаются необходимыми, и отделение арестанта требуется только по отношению к его сотоварищам по заключению. Разъединение же его со всем обществом считается в настоящее время прямо противоречащим главной задаче тюрьмы – социализации преступника. Для социализации преступника необходим свободный допуск к заключенному всего того, что может служить к подкреплению и обновлению в нем нравственной личности. По типу большинство европейских одиночных тюрем близко подходит к пенсильванской системе.

Таковы, Моабит в Берлине и Брухзаль в Бадене. Моабит построена по плану, напоминающему филаделфийскую тюрьму; в ней 4 флигеля, сходящихся в одном центре и имеющих по 3 этажа. В середине каждого флигеля проходит высокий (во все 3 этажа) и светлый коридор. Камеры расположены правильными рядами с дверьми, открывающимися на чугунные галереи. Эти галереи соединяются между собой мостиками и лестницами. Таким образом, за всеми 520 камерами можно наблюдать сразу из одного центрального пункта.

Размеры камер: длина – 12 фт., шир. – 8 фт., высота – 11 фт. Освещаются они небольшими окнами. В дверях проделаны форточки для передачи всего необходимого и круглое небольшое закрывающееся отверстие, которое позволяет незаметно для арестанта постоянно наблюдать за ним. В каждой камере имеются постель, стол, скамья и этажерка для необходимых принадлежностей, инструментов и книг; из посторонних предметов разрешается держать цветы и птиц в клетках, но только в случае благонаправленного поведения заключенного.

Работы обязательны для всех; арестанты, занимающиеся одинаковым мастерством, помещаются по возможности рядом на одной галерее, чтобы облегчить мастерам надзор за работами заключенных и обучение их мастерствам.

В часы работы все камеры обращаются в маленькие мастерские; отовсюду слышен шум инструментов и ручных машин. Водят арестантов только в школу и церковь, но и там размещают их по отдельным будкам, так, что они не видят друг друга.

В церкви устроены три яруса будок, более чем на 200 чел.; в школе один ярус с 39 будками; лицом арестанты обращены к пастору или учителю и отделены друг от друга глухими деревянными стенками. Дворы разделены на просторные коридоры с высокими стенами, где арестанты прогуливаются, находясь под общим наблюдением надзирателя, который помещается на возвышенном пункте в центре. Выводят из камер арестантов в шапках с большими козырьками и даже в масках. Ежедневно совершаются обходы всех камер директором, смотрителями, доктором; также посещения их священником.

Хозяйственными работами (кухня, прачечная и т. д.) занято постоянно до 80 арестантов, которые содержатся в общем заключении; в такое же заключение переводятся и арестанты, которые не могут вынести одиночного; их помещают в особое отделение Моабита, находящееся в 2-х верстах от центрального здания. В отделении заключенные занимаются земледельческими работами и пользуются сравнительной свободой.

По тому же плану, с тем же почти режимом, устроен и Брухзаль, только здесь камеры больших размеров, с хорошей вентиляцией, нормально освещенные; открыта эта тюрьма с 1848 года, Моабит – с 1844 года.

Наибольшая продолжительность заключения в германских одиночных тюрьмах равняется 3 годам. Свыше этого срока оставляются в одиночных камерах только те из приговоренных на более продолжительное время арестантов, которые сами пожелают остаться при прежнем режиме. Вообще, одиночное и общее заключение считаются в Германии эквивалентными и могут быть заменяемы одно другим без сокращения или увеличения сроков.

При таких условиях постройка тюремных зданий по тому или другому типу оказывается безразличной, так как одно и то же наказание отбывается как в общих, так и в одиночных камерах. Иначе оценивается тяжесть одиночного и общего заключения в Бельгии. Закон 4 марта 1870 года, признавая одиночное заключение более тяжким или скорее достигающим цели исправления, предписывает в случае замены общего содержания арестантов одиночным сокращать им срок заключения по прогрессивной системе: первый год общего заключения приравнивается 9-месячного одиночного; со следующих 4-х лет делается скидка уже не 3 – х месяцев, как за первый, а по 4 месяца с каждого года; затем по 5-ти месяцев и т. д., а за 17-й – 20-й год даже до 9-ти месяцев ежегодно, так что 20-летнее заключение в общей тюрьме приравнивается 9-ти годам и 9 месяцам содержания в одиночной.

Со времени издания этого закона почти все бельгийские тюрьмы были перестроены по типу одиночных, и в настоящее время Бельгия, а также и Голландия являются государствами с наиболее распространенной одиночной тюремной системой. Характер общего наказания она получила и во Франции по закону 5 июня 1875 года.

В силу этого закона одиночному содержанию подвергаются все приговоренные к заключению на сроки не свыше 1 года и 1 дня, а также находящиеся под судом и следствием.

Характер общего наказания она получила и во Франции по закону 5 июня 1875 года, в силу которого одиночному содержанию подвергаются все приговоренные к заключению на сроки не свыше 1 года и 1 дня, а также находящиеся под судом и следствием. К сожалению, прогрессивная система Мэконочи не совсем пока доступна для российских осужденных.

Основываясь на закрепленной в кодексе системе исправительных учреждений, законодатель предоставлял возможность изменения вида исправительного учреждения: тюрьмы – на исправительно-трудовую колонию; исправительно-трудовой колонии – на колонию-поселение.

Однако возможность изменения вида пенитенциарного учреждения была обусловлена определенным сроком отбывания наказания и не такой гибкой, чтобы действительно стимулировать осужденного к законопослушному поведению. В настоящее время ирландская система почти окончательно слилась с введенной в Англии системой пробации, главнейшая отличительная особенность которой заключается именно в отсутствии переходных тюрем.

В Англии одиночное заключение отбывается: женщинами – в уокингской и фульгэмской тюрьме; мужчинами – в Ворвурд-Скрабб близ Лондона, а для совместных работ арестанты помещаются в одну из 8 так называемых центров общественных работ (главнейшие из них в Портсмуте, Портленде, Дувре), имеющих в общей сложности более 6000 мест.

Ирландская система оказала значительное влияние на весь европейский тюремный строй. Она введена почти без изменения в Венгрии, Хорватии, Боснии.

Под влиянием возвышенных идей Крофтона большинство европейских государств допускает прогрессивное сокращение сроков содержания в зависимости от хорошего поведения арестантов и иных причин. Даже в Северной Америке ирландская система оказала свое благотворное влияние: в 1877 году была построена эльмирская тюрьма, в которой введена прогрессивная система с переводом арестантов из одиночного заключения в 1-м классе во 2-й и затем 3-й классы, отличающиеся более свободным режимом.

За ирландской системой нельзя не признать несомненных преимуществ уже потому, что она указывает наиболее верный путь к достижению одной из главных целей наказания – социализации преступника; но и эта система имеет свои существенные недостатки.

Требую постепенного перехода арестантов через целый ряд особых тюремных помещений, она отличается крайней сложностью и дороговизной; затем, воспитательное влияние прогрессивных тюрем еще в большей мере, чем при других системах, зависит от степени образования и педагогических способностей тюремного персонала, и, наконец, ирландская система, отдавая предпочтение исправительной цели тюрьмы, также не разрешает главной задачи – органического слияния противоречащих принципов: уголовной репрессии и социализации преступника.

По настоящее время еще не выработан, даже в теории, наилучший тип тюремных помещений – да и вообще возможность достижения в этом отношении полного единообразия подлежит сомнению, т. к. различие национального характера отдельных народностей (южане, северяне) не может не влиять на тюремный строй отдельных государств.

Независимо от типов тюрьмы даже установление руководящих принципов лишения свободы, которая с отменой смертной казни и телесных наказаний является почти единственным способом уголовной репрессии, составляет пока задачу будущего.

Главное препятствие к достижению этой цели заключается в предстоящей переоценке почти всех основ материального уголовного права, обуславливающих собой ту или иную конструкцию тюремной системы.

Уже в настоящее время не подлежит сомнению, что уголовная репрессия должна дифференцироваться соответственно нравственному облику каждого отдельного преступника, а индивидуализация наказаний еще более осложняет вопрос о практическом их осуществлении, в особенности в области лишения свободы осужденных преступников.

Задачи внешнего устройства европейских тюрем сводятся в наше время к следующему:

- надлежащей охране заключенных;
- расположению камер согласно условиям тюремной системы и дисциплины;
- соблюдению требований гигиены;
- отведению особых помещений под церкви, больницы, мастерские, школы, а также огражденного места для прогулок арестантов;
- упрощению тюремных зданий и уменьшению строительных расходов.

Последняя цель достигается постройкой средних тюрем, на 200-500 человек, так как здания меньших или больших размеров обходятся сравнительно дороже.

В Германии существуют:

- долгосрочные тюрьмы от одного года до 15 лет;
- среднесрочные до 5 лет;
- краткосрочные от одного дня до 6 недель.

В следующих тюрьмах содержится свыше 1000 арестантов: в берлинской, грауденцкой, бреславльской, верденской, кельнской, познаньской. Свыше 100 одиночных камер имеют: Моабит (483), Брухзал, Вельхейден (408), Татибор, Херфорд, Нюрнберг, Бреславль, Мюнстер, Галле и Инстербург. Во Франции имеются тюрьмы:

- для заключения свыше 1 года и до 40 лет при рецидиве;
- краткосрочные и среднесрочные тюрьмы – для находящихся под следствием;
- для приговоренных по суду присяжных;
- для отбывающих наказание за проступки.

Кроме того, в Париже имеются: подследственная тюрьма с 1200 камерами, старая тюрьма – для временного содержания (до 1 года) приговоренных к ссылке или к смертной казни, и построенная в 1895 г. тюрьма для несовершеннолетних преступников.

В Австрии для отбывания долгосрочных наказаний более чем в 10 лет служат тюрьмы: картгаусская, градисская, висницкая; затем в особых тюрьмах отбываются среднесрочные и краткосрочные наказания. Одиночные камеры (1000) находятся в Картхаузе, пильзенской, штейнской тюрьмах и в Карлау. Свыше 1000 арестантов помещаются в пражской и штейнской тюрьмах.

В Италии существуют: каторжные тюрьмы с общим заключением и принудительной работой, соответствующие исправительным домам; тюрьмы для отбытия простого тюремного наказания. В Перуджии и в Реджио устроены специальные тюрьмы для хронических больных и слабоумных. Англия, начиная с 40-х годов, затратила громадные капиталы, прежде всего, на постройку больших каторжных тюрем с одиночными камерами и прогрессивной системой наказания, а затем на увеличение числа и улучшение многочисленных, перешедших только в 1877 году из рук местного самоуправления в ведение государства местных тюрем – свободных тюрем, в которых, наряду с одиночным заключением на срок обыкновенно не свыше 2 лет, допускается также и совместная работа.

Первая большая одиночная тюрьма в Англии – пентонвильская, послужившая образцом для Моабита и других тюрем, открыта в 1842 году и имеет 520 отдельных камер. Затем, в течение последующих же 6 лет, построено было 54 новых тюрьмы с 11000 одиночных камер.

С тех пор, благодаря отпуску огромных сумм из государственного казначейства, английские места заключения избавились от главной язвы – переполнения тюрем.

В Швейцарии вследствие особенностей отдельных кантональных законодательств существуют тюрьмы различного типа. Женевская, устроенная по оборнской системе, но с особой классификацией заключенных; с.-галленская – с классификацией по работам; базельская, цюрихская, нейенбургская – со смешанной системой и лозаннская – с оборнской.

Несмотря на такое разнообразие тюрем, Швейцария представляет завидное исключение – на ее тюрьмах иногда развивается белый флаг – знак полного отсутствия заключенных.

Бельгия с 40-х годов по 1885 год не только успела улучшить свои старые тюрьмы, но и построила 25 новых одиночных мест заключения с 4775 камер. В Гентской и Лувэнской тюрьмах отбываются каторжные работы и долгосрочные наказания, а в остальных размещаются осужденные на более краткие сроки и подследственные арестанты.

В России до Алексея Михайловича тюрьмы имели лишь значение места подследственного задержания, которое отбывалось в подземельях, погребах и застенках.

С Соборного Уложения 1649 года тюрьма начинает применяться как дополнительная мера к членовредительным наказаниям. Весьма долгое время тюрьмы находились в ужасном положении; тюремные «сидельцы» брали с новоприбывающих «влазную деньгу» к явному мучительству бедных людей. Государство ничего не отпускало для прокормления колодников, возлагая эту обязанность на людей, приведших их, и на их хозяев. Но отбывалась она до того плохо, что правительство вынуждено было позволять арестантам снискивать себе пропитание работой у частных лиц и даже милостыней.

Публичное спрашивание милостыни арестантами нарушало, с одной стороны, общественное спокойствие в городах – так, в 1736 году находящиеся в Москве колодники отпускались на связке для прошения милостыни без одежды, в одних верхних рубахах, а другие, питанные, – прикрывая одни спины кровавыми рубашками, а у иных от ветхости рубах и «раны битые знать». Еще в 1749 году сенатом было усмотрено, что «многие колодники, питанные и в разодранных платьях таких, что едва тела лоскутьями прикрыты», стоя скованными на Красной площади и по другим «знатным улицам, необычайно с криком поючи, милостыни просят, тажко ходят по рядам и по всей Москве по улицам».

С другой стороны, сборы с милостыни далеко не обеспечивали заключенных, оставляя неудовлетворенными самые насущные нужды. Еще при Алексее Михайловиче арестанты просили скорее решать их дела, «чтобы нам, твоим сиротам, голодной смертью не умереть».

При Елизавете Петровне из содержавшихся в полковом полтавском секвестре колодников один «с приключившейся ему от голода пухлости умре», а прочим колодникам, более тридцати – как свидетельствовало донесение, – «по недостатку пищи тоже следовать может».

В России, как известно, тюремное заключение появилось не так уж давно. Виновных было проще казнить, покалечить или оштрафовать, чем запереть и организовать охрану.

У государства не было денег на то, чтобы строить специальные помещения, содержать охрану и кормить самих заключенных, да и колючую проволоку изобрели намного позже.

Первые русские тюрьмы предназначались в основном для изоляции подследственных, хотя иногда в них и отбывали наказание.

Кормить преступников государство не собиралось, поэтому каждый день охранники выводили заключенных на нищенский промысел. Выпрошенное или украденное делили на всех, но этого не хватало, и осужденные часто умирали от голода. Строились первые тюрьмы на деньги Разбойного приказа, который также платил зарплату тюремным сторожам.

Сторожа должны были следить за благопристойным поведением «тюремных сидельцев», не давать им «в карты играть, и топоров, и ножей, и пил, и костей, и веревок держать... и к тюрьме никого не пущать, и в кабак тюремных сидельцев не водить, и пить не давать... и будучи в сторожах в карты не играть и самому пьяно не напиваться».

Однако в документах XVII века имеется масса сообщений о том, что у заключенных было и спиртное, и карты, содержать тюрьмы было делом хлопотным.

Поэтому уже Судебник 1649 года предлагал ссылать заключенных «в Сибирь на житие на Лену». Отправляя преступников на край земли, государство давало им ссуду на обзаведение хозяйством, однако жить честным трудом хотели далеко не все.

Организовать охрану мест ссылки у государства возможности не было, зато пойманных беглецов украшали клеймом с помощью раскаленного железа.

Вплоть до конца XVII века содержание заключенных приносило казне только убытки.

Революцию в тюремном деле произвел Петр I, увидевший в осужденных дешевую рабочую силу. В строящемся тогда флоте были не только парусные суда, но и гребные, поэтому подписанный Петром «Артикул воинский» включил в число наказаний отправку на галеры с приковыванием к веслам. Однако особый интерес император испытывал к ссылке, в которой видел прежде всего способ освоения новых территорий.

Петр I был человеком практичным и казням предпочитал каторжный труд на благо отечества. Именно тогда осужденных стали готовить не к честной жизни, а к тяжелому труду.

Уже в петровское время появляются разрядки на поставку заключенных, необходимых для строек. «Ныне же зело нужда есть, – писал император князю Ромадановскому, – дабы несколько тысяч воров (а именно, если возможно, 2000 человек) приготовить к будущему лету».

Петр прекрасно понимал, что модернизацию российской экономики проще всего проводить руками заключенных, и страшно гневался, когда узнавал о нецелевом использовании этого ресурса. «Каторжных не употреблять на мелкие и разные работы, – писал он, – но... сваи бить и прочие тому подобное». Поскольку Петр видел в каторжанах рабочую силу, он не возражал против того, чтобы вслед за ними ехали их семьи. Каторжане не имели права выбора рода занятий: их заставляли делать то, что требовала государственная необходимость.

Созданная Петром I система принудительного труда развивалась стремительно, причем каторгой дело не ограничивалось. В городах началось строительство специальных тюрем, объединенных с заводами. Туда направлялись лица «непотребного и невоздержанного жития, которых никто в службу не приемлет, люди ленивые, здоровые, нищие и гуляки, которые не хотят трудиться о своем пропитании, едят хлеб напрасно». Правда, заставить работать удалось лишь женщин, а с трудоустройством подобного рода мужчин ничего не вышло.

О том, что с заключенными надо обращаться как с людьми, а не как со скотом, впервые в нашей стране заявила Екатерина II. В сочиненном ею «Наказе комиссии о составлении проекта нового Уложения» содержится масса либеральных идей, почерпнутых у французских просветителей, и даже говорится что-то о правах заключенных. Екатерина предлагала смягчить тюремный режим и содержать убийц отдельно от осужденных за экономические преступления, однако наказ никак не повлиял на реальное положение дел.

Не удалось даже наладить снабжение заключенных продовольствием, хотя государство и признало за собой обязанность кормить их. При этом Екатерина продолжала реализовывать петровскую идею использования труда заключенных.

Поле деятельности для них было огромным: Россия осваивала бескрайние пространства Восточной Сибири, а желающих перебраться туда жить не было.

Тогда решили заселить эти районы ссыльными. Проблема заключалась лишь в том, что годных к высылке правонарушителей явно не хватало. Но Екатерина нашла выход. В 1760 году она подписала указ, разрешающий помещикам без всякого суда ссылать своих крепостных в Сибирь, в места, как говорилось в указе, «к хлебопашеству весьма удобные». В такую ссылку можно было отправлять только трудоспособных крестьян в возрасте до 45 лет. Помещики, таким образом, получали возможность избавиться от крепостных с дурным характером.

Однако настоящие каторжане, сосланные судом, а не помещиками, по-прежнему ценились на вес золота. Отбывших срок не хотели видеть в Центральной России, и, как правило, они оставались в Сибири до конца жизни.

В 1781 году, в правление Екатерины Великой, путешествие в Россию предпринял Джон Говард, ставший своеобразным духовным наставником для В.Веннинга. Говард побывал в Петербурге, Москве, Вышнем Волочке и Твери, осмотрел местные тюрьмы. При этом он отклонил приглашение императрицы посетить ее резиденцию, объяснив свой отказ тем, что цель его прибытия – посещение тюрем, а не дворцов.

Даже при Екатерине II в 1767 году князь Вяземский доносил о тюрьмах московского магистрата и розыскной экспедиции, что в некоторых казармах теснота превеликая, крыши ветхи и грозят обрушиться, подавание арестантам не выдается особо, а зачитается в кормовую дачу, отчего при существующей дороговизне арестанты несут крайний недостаток в пище.

Отсутствие всякой заботливости о нравственности арестантов было еще поразительнее.

До Екатерины II не было никаких попыток ввести в тюрьмах работы, а тюремные сидельцы умирали без исповеди и причастия, несмотря на ходатайства правительственных органов перед духовенством и обращенные сенатом к Св. Синоду многочисленные настояния.

В царствование Екатерины II тюремное дело России, однако, начинает проникаться новыми взглядами. «Наказ» строго отделяет подследственное задержание от заключения под стражу и ставит задачей последнего «исправление или воспитание наказываемого с целью воспрепятствовать ему снова сделаться вредным членом общества». Не останавливаясь на одном провозглашении принципов, императрица старалась ввести свои начала в жизнь, общественное сознание и осуществила это в

- централизации тюремного управления, которое до того времени находилось в руках различных ведомств, и в инструкции, данной наместникам;

- устройстве смирительных, работных домов под ведением приказов общественного призрения

- мерах улучшения быта арестантов.

Из числа новых тюремных помещений для содержания лиц, арестованных по постановлениям судов, служили: рабочие дома, в которых изобличенные в краже и грабеже преступники должны были заниматься принудительными работами, а также смирительные дома, имевшие особые отделения для мужчин и женщин.

Независимо от этого, Екатерина II собственноручно написала не получивший, однако, ее утверждения проект общего тюремного устава, основанного преимущественно на принципе разобщения мужчин от женщин, и распределения арестантов на мелкие группы по 3 или по 2 человека в камере; в то же царствование, начиная с 1785 года, впервые стали вноситься в государственную роспись необходимые на содержание «колодников» суммы.

При императоре Александре I под влиянием проживавших в Петербурге английских филантропов, братьев Виннингов, наше законодательство обратило внимание на улучшение материального и духовного состояния тюрем, на тюремные работы, на религиозное воспитание и школьное обучение арестантов, а также на улучшение помещения и пищи заключенных; но значительная часть этой задачи не была приведена в исполнение, главным образом, вследствие неопределенности положения попечительных о тюрьмах деятелей и многочисленности лиц, которым был поручен надзор за местами заключения.

С изданием Уложения о наказе 1845 года, установившего новые виды лишения свободы, в нашем законодательстве довольно ясно приводится мысль об исправительных задачах тюрем, но эти благие предначертания не получили практического осуществления вследствие полного отсутствия таких мест заключения, которые по своему устройству способствовали бы достижению намеченной цели. Изданные в то же время уставы о содержащихся под стражей и ссыльных пошли еще дальше, требуя последовательного перехода арестантов из низших в более льготные высшие классы соответственно поведению и работе заключенных.

Но и эта мера не принесла ожидаемой пользы не вследствие отсутствия инструкции тюремному начальству, а в особенности потому, что тюремная работа, долженствовавшая служить главнейшим основанием при переводе из класса в класс, нигде не получила надлежащей организации и повсеместно отбывалась только для «видимости».

Освободительные реформы императора Александра II, в особенности закон 17 апреля 1863 года, заменивший телесные наказания разными видами лишения свободы.

Это еще более увеличило ту пропасть, которая издавна разделяла законодательные предначертания от их практического осуществления.

Собранные в 1865 году министерством внутренних дел официальные сведения обнаружили всю непригодность тюрем. Почти все тюрьмы оказались ветхими и, безусловно, антигигиеническими. При невозможности устройства мастеров арестанты, как в подследственных, так и в карательных тюрьмах проводили все время заключения в полнейшей праздности; вследствие переполнения тюрем, доходившего иногда до 37%, в одной камере содержались вместе лица, осужденные за самые тяжкие преступления, арестанты подследственные и отбывавшие наказание за незначительные проступки.

По единогласному отзыву самих тюремных начальников, тюрьмы представляли собой школы и рассадники преступления, в которых «хорошему человеку достаточно пробыть три дня, чтобы окончательно испортиться». Обнаружение всех язв нашего тюремного строя имело последствием образование целого ряда комиссий, не объединенных, к сожалению, общими задачами и работавшими вразброд, без органической связи с учрежденной для составления проекта нового уложения комиссией.

В 1871 году на комиссию Соллогуба возложено было составление предположений об устройстве мест заключения; в том же году комиссии был поручен пересмотр всей системы наказаний по Уложению. В 1873 году Соллогубовский проект «положения о тюрьмах» был передан в особый комитет под председательством члена Государственного Совета Зубова, и наконец, в 1877 года все выработанные предположения были сосредоточены в учрежденной в составе Государственного Совета комиссии под председательством статс-секретаря Грота.

Единственные практические последствия всех этих работ выразились в законе 27 февраля 1879 года, образовавшем при министре внутренних дел Главное тюремное управление, и в законе 11 декабря того же года – установившем отдельные виды тюрем и устройства их сообразно началам одиночной и смешанной систем.

Открытое в 1879 году Главное тюремное управление, приняв в свое ведение карательные учреждения в крайне расстроеном положении, немедленно же приступило к постройке новых тюрем, переустройству старых и к обращению в тюрьмы казенных зданий и даже частных строений. Сделана была неудачная попытка устройства в Европейской России каторжных тюрем, которые позже переведены главным образом в Нерчинский округ и на о-в Сахалин.

С 1879 по 1895 год увеличен общий комплект мест в тюрьмах с 61689 до 82190, при чем количество одиночных помещений доведено было до 6179, т. е. до 75 %.

Изданным при Алексее Михайловиче уложением заведование тюрьмами предоставлено было установлениям, ведавшим вообще уголовными делами: в Москве – земскому и разбойному приказам, а в других городах выборным должностным лицам – губным старостам и целовальникам. С отменой в 1702 году губных учреждений дела по управлению тюрьмами, были переданы в непосредственное ведение воевод, а позднее губернаторов. С изданием учреждения о губерниях местное заведование тюрьмами перешло к губернским правлениям и образованным одновременно с ними приказам общественного призрения.

В период всех этих преобразований мало-помалу стала сознаваться необходимость объединения общего управления тюремной частью в империи и учреждения для заведования этой частью на местах особых органов. В составленном Екатериной II в 1787 году проекте предполагалось все тюрьмы России подчинить «государственному надзирателю прав и правосудия».

При учреждении в 1810 году Министерства полиции высшее управление тюрьмами сосредоточено было в департаменте полиции этого министерства, а с упразднением в 1819 году министерства полиции департамент полиции вошел в состав министерства внутренних дел, сохранив свои обязанности по управлению тюремной частью, которая и оставалась в его ведении вплоть до последнего времени.

Независимо от этого еще в XVIII веке за местами заключения был установлен, под высшим руководством генерал-прокурора, надзор прокуроров, причем состоявшим при коллегиях и при некоторых губернских местах прокурорам было вменено в обязанность иметь попечение о «колодничьих» делах. Указом 3 сентября 1733 года было предписано губернским прокурорам смотреть за скорым и правильным «по указам» решением дел о колодниках.

К органам административным и прокурорского надзора, наблюдавшим за тюремной частью, в конце 1819 года присоединилось вновь образованное Попечительное Общество о тюрьмах. Основанное из частных лиц, общество должно было иметь главной целью «нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей», и ввиду таких задач общества с течением времени ему было предоставлено заведование всей хозяйственной частью тюрем. Пока общество, действуя под непосредственным руководством императора Александра I, соединяло в своей среде лучшие умственные силы того времени, оно пользовалось в деле управления тюрьмами преобладающим значением. Но с прекращением господства филантропического направления деятельность Общества стала ослабевать, а вместе с тем между администрацией и местными его учреждениями нередко стали возникать недоразумения и пререкания.

Вследствие сего в 1851 году Общество подверглось коренному преобразованию.

Изданный в том же году новый устав Общества, введя в состав комитетов членов по должности, придал ему бюрократический характер. В 1855 году оно было присоединено к министерству внутренних дел, причем звание президента общества было присвоено министру; бюрократизация этого общества не принесла ожидаемой пользы, вследствие чего законодательство стало все более сокращать сферу его деятельности. Ко времени издания высочайшего повеления 1895 года центральное заведование тюрьмами оказалось довольно сложным.

Под главенством министра внутренних дел арестантские дела рассматривались:

- главные: 1) в совете министра; 2) в особом Тюремном совете;
- дела по надзору за содержащимися под стражей государственными преступниками: 1) товарищем министра; 2) заведующим полицией;
- пересыльные арестантские дела: 1) особым, подчиненным военному министру главным инспектором по пересылке арестантов;
- все остальные – Главным тюремным управлением, в состав которого входили начальник управления, его помощник, тюремные инспектора и канцелярия.

Наряду с этими учреждениями продолжало существовать Общество попечительства о тюрьмах, но в последнее время его деятельность в столицах была ограничена исключительно сферой тюремной благотворительности.

Передача тюремной части в ведомство министерства юстиции вызвала необходимость в соответственном изменении всего строя, как центральных, так и местных тюремных учреждений, но выработанные в этом отношении комиссией сенатора Таганцева предположения ввиду их тесной связи с предстоящими реформами в области уголовного права, процесса и судостроительства не подвергались рассмотрению в законодательном порядке.

Учрежденная в 1890 году тюремная инспекция введена была сначала в 5 губерниях, а потом в 24-х. Совместно с административными властями к выполнению на месте тюремных задач призваны также губернские комитеты и отделения попечительного общества.

Губернские комитеты управляются: мужские – губернатором в качестве вице-президента или, в случае его отсутствия, одним из вице-президентов, число которых бывает от 3-х до 5-ти, а женские комитеты – председательницами, утверждаемыми высочайшей властью; мужские отделения в уездных городах – предстательствующими директорами, избираемыми в это звание вице-президентами комитетов.

Когда же очередным императором, вспомнившим про гуманитарные проблемы, стал Александр I, в России оказался Вальтер Веннинг. Он прибыл в Петербург в 1817 году по приглашению пастора Х. Стевена и был представлен министру духовных дел и просвещения князю А.Н. Голицыну, одновременно возглавлявшему Библейское и Императорское Человеколюбивое общество. Александр I филантропов уважал, разделял идеи гуманистов и охотно принял англичанина в Зимнем дворце.

Император пообещал В. Веннингу всяческую поддержку при осмотре тюрем и предоставил ему полную свободу действий в Петербурге и Москве.

Первое же посещение В. Веннингом петербургских тюрем произвело на него гнетущее впечатление. Он писал: «Нужные места, не чистившиеся несколько лет, так заразили воздух, что почти невозможно было сносить зловоние. В сии места солдаты водили мужчин и женщин одновременно, без всякого разбора и благопристойности.

В камерах было также темно, грязно, а пол не мылся с тех пор, как сделан. Сидело в одной комнате 200 человек, и вместе с величайшим преступником, окованным железом, несчастный мальчик за потерю паспорта».

В. Веннинг осмотрел более 20 российских тюрем, и уже в 1819 году представил Александру I подробнейшие результаты своей работы в «Записке о состоянии тюрем в России». В ней, в частности, говорилось: «Невозможно без отвращения даже и помыслить о скверных следствиях таких непристойных учреждений: здоровье и нравственность должны гибнуть здесь, как ни кратко будет время заточенья». В. Веннинг настаивал на необходимости создания в России, по английскому образцу, особого попечительного общества, которое, в числе прочего, должно будет заботиться о лицах, выпущенных из мест заключения, оказывая различную помощь тем из них, кто проявил стремление к исправлению.

Александр I отреагировал на удивление быстро, записка В. Веннинга произвела на него сильное впечатление. Уже 19 июля 1819 года с целью «улучшения как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения» было учреждено «Попечительное о тюрьмах общество», которое имело филантропические цели.

Оно должно было призвано ведать хозяйственной деятельностью тюрем, организацией нравственного воздействия на заключенных, оказывать содействие тюремной администрации.

Причем это Общество создавалось фактически под покровительством императора, который лично назначал его президентов.

В Уставе Общества не содержалось прямых указаний заботиться о тех, кто уже отбыл наказание, прежде всего, преследовалась задача хоть как-то облегчить участь «тюремных сидельцев». Предметами деятельности Общества провозглашались постоянный надзор за заключенными, размещение их по роду преступлений или обвинений, наставление арестантов «в правилах христианского благочестия и доброй нравственности», «занятие их приличными упражнениями», «заключение буйствующих в особые уединенные места».

По замыслу В. Веннинга Общество должно было вести все вопросы управления и содержания местами заключения. Благодаря императорской подписи Устав благотворительного общества в течение времени исполнял роль закона, регулирующего жизнь заключенных.

Да и само Общество вскоре превратилось в полуофициальную, но весьма влиятельную структуру. Петербургский комитет общества пошел еще дальше и стал помогать лицам, освободившимся из тюрьмы, одеждой, пищей, деньгами, различными ходатайствами, а в 1827 году устроил при городской тюрьме «Убежище для временного пристанища освобожденных».

Вскоре это первое в России убежище закрылось, не оправдав возложенных на него надежд, но заботы о покровительстве бывшим заключенным продолжались в различных формах. На первом собрании Общества, состоявшемся 11 сентября 1819 года в доме А. Н. Голицына, присутствовали 20 человек.

Был учрежден Санкт-Петербургский комитет Общества. Уже в 1820 году Общество начало добиваться передачи тюремного хозяйства в свое ведение. В том же году ему были переданы кружечные деньги, собранные для заключенных.

В 1825 году оно стало получать суммы из городских и земских сборов на отопление и освещение тюрем. К этому времени, комитеты Общества были созданы в Москве и практически во всех губернских городах России. В Москве одним из инициаторов создания местного комитета стал «святой доктор» Федор Петрович Гааз (1780-1853). Ему было поручено тщательно осмотреть московские места заключения и предложить меры по их улучшению.

В докладе Московскому генерал-губернатору Ф. П. Гааз говорил, что находящиеся в московских тюрьмах «пусть грешные, пусть преступные и даже злодеи, но все они люди... И все они так страдают, что нельзя видеть это без ужаса в сердце, без слез». Гааз тратил на улучшение условий содержания, арестованных не только огромное количество времени, но и огромные денежные суммы, которых ему никогда не возвращали.

В 1825 году генерал-губернатор назначил Гааза руководителем медицинской конторы, снабжавшей больницы и госпитали медикаментами, но все попытки улучшить работу этого учреждения наталкивались на бюрократические рогатки и Гааз был вынужден уйти со службы.

Много позже он написал: «До последней степени оскорбительно видеть, сколь много старания прилагается держать букву закона, когда хотят отказать в справедливости!»

Возобновленная частная практика позволила Гаазу приобрести дом в Москве и подмосковное имение с устроенной там суконной фабрикой. Гааз вел спокойную жизнь обеспеченного человека: имел великолепный выезд, много читал, переписывался с философом Шеллингом.

Жизнь его круто изменилась в 1827, когда он вошел в число членов новоучрежденного «тюремного комитета» и одновременно назначен Главным врачом тюрем.

Увидев тяжелейшее положение арестантов, Гааз нашел смысл жизни в помощи обездоленным, сделав своим девизом слова: «Спешите делать добро!» Гааз был убежден, что между преступлением, несчастьем и болезнью есть тесная связь, а поэтому к виновному не нужно применять напрасной жестокости. К несчастному должно проявить сострадание, а больному необходимо призрение. Гааз удалось облегчить страдания людей в тюрьмах и на этапе, за что он получил прозвище «святой доктор».

Император Николай I совершил настоящую революцию в российском тюремном деле.

Случилось так, что во время поездки в Англию императору показали заключенных, отбывающих наказание в одиночных камерах. Идея привела его в восторг, и вскоре был подготовлен проект, предполагавший строительство 75 тюрем с одиночными камерами, на 520 заключенных в каждой тюрьме. Общественное мнение считает, что одиночное заключение «не соответствует условиям русской жизни и русскому народному характеру».

Оно влечет значительное увеличение издержек на постройку тюрем».

Утопичность этой идеи была совершенно очевидной, поскольку в казне на это не было денег.

Средств не хватало не то что на строительство новых тюрем, но и на поддержание в нормальном состоянии существующих, где отбывали свой срок 88000 заключенных.

Лишь в 1879 году был принят закон «Об основных положениях преобразований тюремной системы», после чего началось строительство новых, относительно комфортабельных тюрем, в которых предусматривались одиночные камеры.

К началу XX века построили шесть образцово-показательных исправительных учреждений.

В их число входили и знаменитые питерские «Кресты», в те годы – одна из самых комфортабельных тюрем в мире, куда любили водить посещавших столицу иностранцев.

В 1851 году был изменен Устав Попечительного Общества, что повлекло превращение его в официальное учреждение с неотъемлемыми бюрократическими чертами. Тем не менее, Попечительное общество оказывало огромное позитивное влияние.

К 1863 году в России действовало 89 комитетов и отделений Общества в столицах, губернских, областных и портовых городах и 431 отделение в уездных городах. В 1852-1867 годах только один Петербургский комитет Общества принял 126 постановлений обязательного характера, как по общим вопросам, так и по частным (об устройстве и содержании мест заключения, о составе управления местами заключения, содержании арестантов, правилах заготовки, распределении и стирки белья для них, ряд постановлений о продовольствии и т.п.).

Смертность в заведениях, подведомственных Обществу, составляла чуть более 2%. И все же, с этого времени филантропическая активность в отношении тюремного благотворения неуклонно падала. Содержание заключенных ухудшалось.

Еще в 1859 году князь А. Ф. Орлов констатировал, что во многих губернских и уездных городах тюремные комитеты и отделения не исполняют своих обязанностей, а реальная власть в тюрьмах перешла в руки тюремных смотрителей.

Законом 1879 года было создано новое ведомство – Главное тюремное управление, к которому перешли основные функции по заведованию тюрьмами.

Действия Общества теперь свелись к выдаче сумм на содержание тюрем и арестантов полицейским властям, а реальная ситуация на местах зависела от активности комитетов. Среди самых деятельных комитетов Общества были отделения в Петербурге, Москве, Одессе, Кишиневе, Харькове, Керчи, Ростове-на-Дону, Владимире, Таганроге, Рыбинске, Иркутске.

В этих городах была проведена огромная работа по улучшению снабжения заключенных одеждой, обувью, бельем, медицинского обеспечения и борьбе с инфекционными заболеваниями, устройства тюремных мастерских и реализации производимых в них изделий, управлению тюремным персоналом, духовно-нравственному воспитанию, обучению заключенных грамоте, обеспечению освобожденных пропитанием и оплачиваемой работой, помощи несовершеннолетним, подвергшимся задержанию и освобождаемым из мест заключения.

В 1890 году были созданы тюремные инспекции, что ограничило участие тюремных комитетов в управлении тюрьмами и оставило для них лишь благотворительность.

Законом 1893 года в составе Общества были учреждены Мужской и Дамский благотворительно-тюремные комитеты, в обязанности которых входило и попечение об освобождаемых из мест заключения. С этого же времени деятельность тюремных комитетов стала распространяться не только на лиц, вышедших из мест заключения, но и на семьи заключенных.

Это повлекло создание приютов для детей арестантов, добровольно следующих за преступниками в Сибирь жен и детей, несовершеннолетних преступников с целью вывода их из общих мест заключения. Царское правительство, проявляя заботу о детях арестантов, стремилось не только накормить и одеть этих детей, но и правильно воспитать их, чтобы они в будущем не повторили «ошибки» родителей.

Деятельность этих комитетов, скованная бюрократизмом, не была плодотворной, о чем с сожалением говорил А.Ф. Кони при обсуждении закона об условном досрочном освобождении.

Общество попечения о тюрьмах, основанное по инициативе В.Веннинга, формально просуществовало до 1917 года, однако отсутствие энтузиазма у его членов по должности и незначительность благотворительных сумм свели его полезную деятельность к минимуму.

Бытовая почва, на которой исторически выросли наши тюрьмы, не представляла возможности введения какой-либо определенной тюремной системы в России. Даже пенитенциарные предначертания, которые имелись в действующем законодательстве, не получили надлежащего практического осуществления. В этом отношении устав о содержащихся под стражей предписывал, прежде всего, безусловное отделение:

- мужчин от женщин;
- малолетних и несовершеннолетних от взрослых;
- дворян, чиновников, «отменитых» разночинцев и иностранцев от людей низшего состояния;
- подследственных арестантов и подсудимых от лиц, осужденных;
- «важных» преступников от «неважных»;
- неисправных должников от всех прочих.

Что было потом – всем известно. В том, что после революции тюрем не будет, были уверены все строители нового общества: массовые амнистии проводили и Временное правительство, и народные комиссары. В первые послереволюционные годы большевики всячески демонстрировали, что к тюрьмам прошлого возврата нет и быть не может.

Десятки исправительных учреждений были переоборудованы в школы, больницы, склады, гостиницы. Однако, число уголовников, не говоря уже о «контрреволюционном элементе», росло. Наиболее простой способ обойтись без унижающих человеческое достоинство тюремных камер изобрел Нестор Махно: в его армии расстрел был едва ли не единственной мерой наказания. Большевики, как обычно, пошли другим путем.

В декрете «О красном терроре» говорилось, что контрреволюционеров следует «изолировать в концентрационных лагерях». В 1919 году ВЦИК утвердил «Инструкцию о лагерях принудительных работ». Этот документ требовал, чтобы все заключенные трудились, и чтобы лагеря перешли на самоокупаемость. Процесс превращения лагерей из мест изоляции в производственные объекты шел долго: сначала было нужно справиться с безработицей, затем придумать идеологическое обоснование для возрождения каторги.

Однако с идеологией у большевиков всегда получалось: каторжные лагеря переименовали в исправительно-трудовые, объявив труд идеальным средством перевоспитания уголовников.

В начале 1930-х годов образ жизни перековывающихся советских заключенных широко рекламировался: о эзках, строящих Беломорско-Балтийский канал и канал им. Москвы, выходили книги, доказывающие, что главное здесь не строительство, а воспитание нового человека. Между тем еще в июле 1929 года СНК принял постановление, в котором ставил перед ОГПУ задачу наладить «хозяйственную жизнь в наименее доступных и вместе с тем обладающих огромными естественными богатствами окраинах нашего Союза путем использования труда изолируемых социально опасных элементов, колонизации ими малонаселенных мест».

Наркоматы быстро поняли, что ГУЛАГ является мощным источником рабочей силы, и завалили ЦК заявками на заключенных. При этом каторжная география расширилась: если в екатерининские времена, заключенные осваивали в основном Восточную Сибирь, то теперь лагерное хозяйство налаживали даже в Заполярье. Когда в районе Норильска нашли запасы никеля и кобальта, Г.К. Орджоникидзе отправил в ЦК такое послание: «Учитывая особые трудности в проведении изыскательских и исследовательских работ, осуществлении строительства и освоении производства в условиях заполярного круга.

А также колоссальный опыт ОГПУ в осуществлении сложнейших строителей в крайне тяжелых условиях, Наркомтяжстрой полагает целесообразным организацию работ поручить ОГПУ на базе специального лагеря». Наркому тяжелой промышленности не отказали, и зэки начали еще одну великую стройку. Заключенные участвовали практически во всех крупных проектах времен индустриализации, а после второй мировой войны – в восстановлении хозяйства.

Массовые реабилитации хрущевских времен ситуацию не изменили: от лагерной администрации по-прежнему требовали выполнения плана, а не перевоспитания.

К концу XX века стало заметно, что с советской тюремной системой произошла примерно та же эволюция, что и с дореволюционной: сначала подавляющее большинство заключенных трудилось на крупных стройках как при Петре I, но затем шахты и промышленные предприятия начинают действовать прямо на территории лагерей. По мере либерализации экономики каторжный труд становится убыточным, и назревает необходимость тюремной реформы. Однако сейчас на нее требуется намного больше средств, чем 200 лет назад: тогда в России было 60 заключенных на 100 000 человек, сейчас почти в 12 раз больше.

В начале XX века одному заключенному полагалось не менее 8 кв.м. площади, а по требованию УИК РФ 1997 года – лишь 2,5 м, да и это требование не выполняется. Реально на одного заключенного приходится от 0,5 до 1 кв.м. площади. Из тех же Крестов в советское время выбросили койки и соорудили нары, что позволило втискивать в одноместную камеру по 15-20 человек. Затем наш закон требует безусловного одиночного заключения для всех «следственных» арестантов.

Он допускает факультативное помещение лиц, приговоренных к тюремному наказанию, в устроенные по системе одиночного содержания тюрьмы, но не более как на 1,5 года.

В 2005 году следственный изолятор города Енисейска отметил свой юбилей – 140 лет.

Строительство его завершилось в 1865 году. Однако история енисейской тюрьмы, если так можно выразиться, намного богаче и уходит корнями в далекое прошлое.

Уже в 1647 году в Енисейске существовал тюремный острог, сооруженный по типовому тогда проекту – прямоугольный участок земли под открытым небом, окруженный высоким деревянным забором, изготовленным из стволов деревьев с заостренными концами. Арестанты жили в ямах, которые сами себе и рыли.

В 1665 году в енисейском остроге содержался под стражей известный раскольник, неистовый протопоп Аввакум, преследуемый царем и официальной церковью. Именно здесь протопоп Аввакум начал писать свое знаменитое «Житие» – книгу исповеди и проповеди одновременно. В 1680 году острог превратился в обширную тюрьму с одиночными камерами, предназначенными для важных персон, и большими общими для простого люда.

В женском Рождественском монастыре был создан филиал острога – отдельное тюремное отделение для женщин-преступниц. Там содержались в основном мужеубийцы и те представительницы прекрасной половины рода человеческого, которых подозревали в колдовстве. На особом дворе совершались пытки и казни, в т. ч. и путем сожжения на костре.

В середине XIX века возникла необходимость переноса здания тюрьмы из центра города на окраину, поэтому в 1850 году на новом месте был построен деревянный временный острог.

А через десять лет возвели ныне существующие каменные корпуса. Главное здание тюрьмы состояло из нескольких отделений – пересыльного, дворянского, кандалного. Отдельно располагалась женская арестантская. В каждой камере имелись кухня, необходимая посуда, железные ковши, кастрюли и ухваты, и заключенные сами готовили себе еду. В гигиеническом отношении енисейская тюрьма даже в новом состоянии производила тяжелое впечатление, и всякий, попадавший в нее, страдал от грязи и антисанитарии. Правда, кормили арестантов неплохо – в день давали 2,2 фунта хлеба (1 кг), полфунта мяса на человека.

Имелся в енисейской тюрьме и свой собственный палач, который по приказанию начальства наказывал провинившихся заключенных кнутом.

Любопытно, что в палачи шли добровольцы из самих арестантов. Палачи числились в хозобслуге, жили в отдельной камере, получали жалованье, могли покидать острог в любое время и передвигаться по городу без присмотра.

Начиная с последней трети XIX века значительную часть постояльцев енисейской тюрьмы стали составлять политические заключенные – народовольцы, эсеры, анархисты, большевики. В тюрьме они отбывали часть срока, а затем выводились на поселение.

В 1905 году в енисейской тюрьме находился в заключении лидер партии эсеров Гершуни. Первоначально он был приговорен к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением. После годичного пребывания в Енисейске Гершуни перевели на Акатуйскую каторгу, откуда он совершил дерзкий побег. Лидеру эсеров удалось перебраться в Японию, затем в США, а оттуда в Европу. Однако в 1907 году Гершуни тяжело заболел и умер в Париже.

Побывал в енисейской тюрьме и «отец народов» Иосиф Сталин. В марте 1913 года он был арестован в Петербурге и приговорен к четырем годам лишения свободы в виде ссылки в Восточную Сибирь. В ссылку будущий генералиссимус следовал под конвоем по этапу и несколько недель провел в пересыльном отделении енисейской тюрьмы.

Затем Сталина отправили дальше на север – в деревню Костино, а позднее перевели в стан Курейка к самому полярному кругу. Там он находился вплоть до Февральской революции 1917 года. По поводу пребывания Сталина в Енисейске в 30-х годах появилась сплетня о том, что будущий генсек якобы сотрудничал в ссылке с местной охранкой.

Правда, позднее было доказано, что сочинили эту «сенсацию» ребята из команды Троцкого. И в самом деле – зачем понадобилось посылать столь «ценного агента» в безлюдный стан, где он мог добывать информацию разве что о жизни местных охотничьих собак.

Ведь настоящие информаторы всегда работают в местах наибольшего скопления заключенных, так сказать, в гуще события! Во время репрессий 30-х годов енисейская тюрьма приняла большое количество политических заключенных. Среди них оказался архиепископ Лука – в миру Валентин Войно-Ясенецкий.

Это был необычный человек. До того, как стать священником, он окончил медицинский факультет Киевского университета. Во время войны с Японией работал в госпитале Красного Креста в Чите заведующим хирургическим отделением. Затем трудился земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний, проходил практику в московских клиниках. Затем Войно-Ясенецкий стал одним из инициаторов организации Ташкентского университета, был избран профессором анатомии и оперативной хирургии медицинского факультета этого университета. Однако в феврале 1921 года Войно-Ясенецкий неожиданно бросил занятия медициной и стал священником, приняв монашество.

В 1925 году его назначили епископом Ташкентским, а затем перевели в Елец. Там он был арестован органами НКВД и осужден по знаменитой 58-й статье. Часть срока архиепископ Лука провел в енисейской тюрьме, о которой оставил любопытные описания в своих мемуарах.

«По прибытии в Енисейск я был заключен в тюрьму в одиночную камеру, – писал архиепископ. – Ночью я подвергся такому нападению клопов, которого нельзя было и представить себе. Я быстро заснул, но вскоре проснулся, зажег электрическую лампочку и увидел, что вся подушка, постель и стены камеры покрыты почти сплошным слоем клопов. Я зажег свечу и начал поджигать клопов, которые стали падать на пол со стен и постели.

Эффект этого поджигания был поразительным. Через час поджигания в камере не осталось ни одного клопа. Они, по-видимому, как-то сказали друг другу: «Спасайся, братцы! Здесь поджигают!» В последующие дни я больше не видел клопов, они все ушли в другие камеры».

Епископ Лука стойко перенес все тяготы заключения и был освобожден в 1943 году, когда политика советской власти по отношению к Православной церкви сделала резкий поворот. Свою духовную карьеру он закончил на посту архиепископа Крымского и Симферопольского. Но так повезло не всем. В 1938 году в енисейской тюрьме был расстрелян известный католический священник Альбин Юлианович Маркушевский, обвиненный в «проведении среди высланных контрреволюционной националистической агитации». Точное число заключенных, расстрелянных в енисейской тюрьме во время «большой чистки», не удалось установить до сих пор. С середины 50-х годов енисейская тюрьма стала принимать только уголовников.

Одновременно тюрьма являлась и «исполнительной», то есть той, где приводились в исполнение вынесенные судом смертные приговоры.

С началом перестройки — это учреждение УФСИН потеряло свой тюремный статус и стало обычным следственным изолятором.

Однако в 2009 году в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы России в Енисейске вновь решили создать тюрьму. Ее новый трехэтажный корпус уже построен.

Как рассказал журналистам начальник учреждения Сергей Галушко, в тюремном корпусе 26 камер, рассчитанных на содержание 150 осужденных.

«В камерах проведено горячее и холодное водоснабжение, оборудованы санузлы в соответствии с требованиями санитарных норм, в каждой камере есть телевизор, радиоузел, холодильник. Согласно плану реформирования уголовно-исполнительной системы России в тюрьмах особого режима будут содержаться осужденные к пожизненному заключению, а также совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления в период отбывания наказания, нами была проведена полная модернизация технических средств охраны и надзора».

Все камеры находятся под видеонаблюдением. В корпусе установлена интегрированная система безопасности, оборудованы два автоматизированных рабочих места операторов системы видеонаблюдения. На пультах операторов также выведены пожарная, тревожная и охранная сигнализации. Кроме того, в каждой камере установлена громкоговорящая связь, при помощи которой оператор видеонаблюдения может мгновенно реагировать на правонарушения со стороны осужденных. Всего в учреждении функционирует 124 видеокамеры. С персоналом проводят обучающие занятия и тренинги, сотрудников готовят к работе со сложной категорией осужденных. Второй корпус енисейской тюрьмы продолжает функционировать в режиме следственного изолятора, где сегодня содержатся около 200 подследственных.

В Орле очень мало зданий, сохранившихся с дореволюционных времен. И это понятно — город был сильно разрушен во время Великой Отечественной войны. Однако по какой-то странной случайности здание городской тюрьмы уцелело в вихре жестоких катаклизмов XX века. Даже существует версия, что противоборствующие стороны специально не подвергали тюремные корпуса бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу.

Впервые тюремный острог появился в Орле в 1840 году, когда на окраине города разместилась местная арестантская рота. В 1870 году ее преобразовали в исправительное арестантское отделение. Но настоящая история орловской тюрьмы начала писаться в 1908 году, когда был создан Орловский каторжный централ. Дело в том, что после неудачной Русско-японской войны Россия была вынуждена уступить Японии южную часть острова Сахалин, где размещались главные каторжные тюрьмы российской империи.

Соответственно, сразу же встал вопрос — где теперь размещать опасных преступников?

Сибирь уже была заполнена осужденными и ссыльными под завязку. Поэтому царскому правительству не оставалось ничего другого, как начать строительство каторжных тюрем (централов) на территории Европейской России. Первым и самым крупным из них стал Орловский каторжный централ.

Построенный к 1908 году, он состоял из главного корпуса на 734 человека, «крепостного» корпуса на 117 человек (усиленные условия содержания), одиночного корпуса для вновь прибывших (карантин) на 184 человека.

А также «нового» корпуса, рассчитанного на 218 заключенных, и тюремной больницы, способной принять до 70 арестантов. Общее число заключенных в центральном доходило до 1400 человек. Огромные общие камеры тюрьмы, отделенные от прохода для надзирателей только мощной железной решеткой, были предназначены для содержания 28-36 заключенных.

Таким образом, арестанты всегда находились на виду у охраны, как тигры в большой клетке. Это был «передовой» американский вариант размещения осужденных, раньше не практиковавшийся в России.

Штат надзирателей для Орловского централа собирался по всей стране. Отбирались только самые дисциплинированные служаки. Надзиратели централа получали повышенное жалование и уходили на пенсию раньше положенного срока. Орловский централ с момента его создания отличался чрезвычайно жесткими условиями содержания.

Согласно архивным документам с 1908 по октябрь 1912 года в Орловской каторжной тюрьме умерли 437 арестантов – в среднем по два человека в неделю. Умирали в основном от туберкулеза и от побоев, нанесенных охраной. В этот период примерно 70% заключенных централа составляли уголовники. Остальные 30% – политические заключенные, принимавшие активное участие в первой русской революции 1905-07 годов.

Все осужденные в обязательном порядке работали, для чего в центральном организовали сапожные, швейные и столярные мастерские. Из числа знаменитых арестантов до революции в Орловском центральном сидели Г. Котовский, Н. Махно и Ф. Дзержинский.

О пребывании будущего шефа ВЧК в Орловском центральном до сих пор ходит немало легенд. Ф. Дзержинский прибыл в Орел осенью 1914 года.

До того он «мотал» свой пятый срок в варшавской тюрьме «Цитадель», которая была эвакуирована в связи с началом Первой мировой войны. В списках орловской тюрьмы будущий глава ВЧК, тем не менее, значился как № 22 – в числе пятидесяти самых опасных осужденных.

В личном деле Ф. Дзержинского отмечалось, что его следовало постоянно держать в ножных кандалах в общей камере и под «особо бдительным надзором».

Однако на практике получилось совсем по-другому. Начальник централа Н. Саат проявил к политическому узнику небывалую снисходительность.

С Ф. Дзержинского сняли ножные кандалы и освободили от обязательных работ.

Содержался он в довольно комфортабельной и сухой камере-одиночке, неплохо питался, переписывался с родными и регулярно получал книги из тюремной библиотеки.

В одном из писем на волю Феликс Эдмундович прямо говорил о своем пребывании в Орловском центральном: «Лично я имею все, что здесь можно иметь».

Более того, с подачи начальника тюрьмы Ф. Дзержинскому за «одобрительное поведение» сократили срок наказания. Некоторые исследователи предполагают, что такие поблажки со стороны администрации можно объяснить только одним – Ф. Дзержинский являлся своего рода смотрящим за центральном, так как пользовался авторитетом не только у политических заключенных, но и у уголовников. Правда, закончилось пребывание Железного Феликса в Орловском центральном довольно печально. Кто-то настучал начальству о нарушении инструкций. В мае 1916 года Ф. Дзержинского этапировали в Москву, где местная судебная палата припаяла ему еще шестнадцать лет каторжных работ. Затем последовало заключение в Бутырскую тюрьму, где Железного Феликса стали довольно жестко «прессовать».

Освободила его только Февральская революция. Любопытно, что, став председателем ВЧК, Ф. Дзержинский не забыл своего старого знакомого Саата. Он оградил его от репрессий и, более того, назначил начальником орловского ДОПра.

До сих пор в орловской тюрьме существует «камера Ф. Э. Дзержинского», которая сохраняет свою первоначальную обстановку в музейных целях. Среди экспонатов «мемориальной» камеры – бушлат, брюки, головные уборы тогдашних арестантов, железные кандалы. В годы советской власти орловский централ продолжал действовать в обычном режиме. В 1930 году его переименовали в спецтюрьму НКВД, где содержались важные политические заключенные.

В эпоху «большого террора» 1937-39 годов узниками тюрьмы стали видные партийные и государственные деятели – Х. Г. Раковский, П. Г. Петровский, лидеры эсеров Мария Спиридонова, И. А. Майоров, А. А. Измайлович, жены «врагов народа» – Ольга Каменева (жена Л. Каменева и сестра Л. Троцкого), жены Я. Б. Гамарника, маршала А. И. Егорова, А. И. Корка, И. П. Уборевича, а также муж поэтессы Марины Цветаевой – журналист Сергей Эфрон. Все перечисленные политзаключенные (157 узников тюрьмы) были расстреляны органами НКВД 11 сентября 1941 года, перед тем как в город вошли немцы.

Во время оккупации, с октября 1941 года по июнь 1943 года, нацисты организовали на территории тюрьмы концентрационный лагерь. В нем гестаповцы каждый день расстреливали партизан и подпольщиков Орловщины. В память о жертвах политического террора, а также жертвах немецко-фашистской оккупации, на стене тюрьмы установлена мемориальная доска.

В настоящее время в зданиях бывшего Орловского централа расположен областной следственный изолятор № 1, а также большой тюремный госпиталь для больных туберкулезом.

При учреждении функционирует магазин для лиц, содержащихся под следствием.

Для дополнительного питания в собственной теплице выращивается зелень и овощи.

В СИЗО работает библиотека, функционирует кабельное телевидение, православная домовая церковь. В православные праздники настоятелем Свято-Троицкого Васильевского храма проводятся богослужения. Правда, время от времени в орловском СИЗО случаются различные чрезвычайные происшествия, случаи самоубийства.

Недавно во время проверки условий содержания осужденных в следственном изоляторе работники областной прокуратуры обнаружили у одного из сидельцев карцера побои.

Как выяснилось, арестанта избил инспектор дежурной службы. За превышение должностных полномочий с применением насилия в отношении инспектора завели уголовное дело.

В другой раз сотрудники прокуратуры обнаружили нарушения в части обеспечения нормы санитарной площадью в расчете на одного заключенного. По закону на каждого подследственного, находящегося в российском СИЗО, должно приходиться не менее 4 кв. м. площади. Данное положение часто нарушалось и камеры переуплотняли.

Кроме того, ряд осужденных к отбыванию наказания в исправительной колонии строгого режима неправомерно отбывали наказание в орловском изоляторе, будучи задействованными в хозяйственном обслуживании СИЗО. А это уже серьезное нарушение со стороны администрации, которая не выполняет приговор суда. Прокуратурой также был выявлен факт незаконного содержания в камере, рассчитанной на 4 человек, вместе с 5 взрослыми женщинами двух несовершеннолетних девушек. Это серьезное нарушение закона, так как несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых подследственных.

Небольшой уральский городок Златоуст, расположенный в Челябинской области, знаменит тем, что там родился известный русский сказочник Павел Бажов. Однако не меньшую известность этот городок получил в связи с тем, что там располагается самая известная в России тюрьма, где содержались опасные уголовные преступники. А началось все в XVIII веке, когда на Урале в массовом порядке стали строить железно-рудные и оружейные заводы.

Некоторые из них принадлежали частным владельцам, а некоторые – казне.

Златоустовские оружейные заводы изначально принадлежали государству Российскому, поэтому порядки там царили строгие, но не беспредельные, как скажем, на заводах купца Демидова, где нарушителей правопорядка просто топили в ближайшем пруду.

В Златоусте все делалось по закону. За прогулы, пристрастие к алкоголю, драки и прочие прегрешения мастеровых на определенный срок сажали в заводской острог.

Отбыв положенный срок, арестанты возвращались на свое рабочее место. В случае рецидива срок наказания удваивался. Поэтому некоторые буйные смутьяны провели в каземате больше времени, чем в заводских цехах и скончались на жестких тюремных нарах. После разгрома пугачевского бунта в заводских казематах содержались сотни участников восстаний, и некоторые из них там же были казнены.

В 1874 году в рамках тюремной реформы заводская тюрьма была передана городу и в ней установился довольно либеральный режим.

Архивы свидетельствуют, что в данный период из острога регулярно совершались побегі. Во время Гражданской войны Златоустовскую тюрьму использовали как белые, так и красные, осуществляя там акции массового террора – расстрелы. Затем долгое время она являлась провинциальным острогом для мелких жуликов. Все изменилось 28 января 1939 года, когда приказом № 0098 был составлен список «особых тюрем НКВД».

Первоначально среди них числились Бутырская, Лефортовская, Сухановская, Внутренняя, Владимирская, Вологодская, Новочеркасская, Хабаровская и Златоустовская тюрьмы (позднее этот список был расширен). В этих тюрьмах устанавливался более строгий режим, а также значительно увеличивался штат надзирателей, которым платили повышенную зарплату.

В «особых тюрьмах» планировалось содержать наиболее опасных заключенных, причем как уголовников, так и политических. До того в СССР всех осужденных отправляли тянуть срок в исправительно-трудовые лагеря. Они располагались в отдаленных местностях страны, но, все же, там арестанты постоянно находились на свежем воздухе. Теперь некоторые из них обречены были провести долгие годы в замкнутом «каменном мешке». В СССР впервые появились «крытки» – тюрьмы для лиц, уже осужденных судом и получивших свой срок.

Уральская тюрьма оказалась в этом зловещем списке не случайно. Златоуст находился в самой глубине страны, далеко от основных культурных и промышленных центров, что облегчало профилактику побегов. С другой стороны, там имелаась железная дорога, что облегчало доставку заключенных. Поэтому в Златоуст активно отправляли зеков самого разного ранга, в том числе артистов, академиков, ученых, военных.

Среди них, например, был драматург и писатель Александр Клейн. Родился он в Киеве, окончил два курса Ленинградского театрального института. Во время войны попал в немецкий плен, после освобождения 12 лет провел в ГУЛАГе. Из них пять лет – в Златоустовской тюрьме.

Там же часть срока отбывал академик В.В. Парин, секретарь Академии медицинских наук СССР, осужденный на 25 лет за «разглашение государственной тайны». Там же сидел полковник Н.Заботин, заместитель военного атташе в США, а фактически резидент советской разведки, участвовавший в гонке за американскими ядерными секретами. Именно он курировал супругов Розенбергов и находился с ними на связи, получая секретную информацию о ядерной бомбе. У Н. Заботина случился какой-то конфликт с Лаврентием Берией и всемогущий маршал госбезопасности упек своего подчиненного на «крытую зону». Начиная с 1956 года, в Златоуст перестали посылать политических заключенных. Их место заняли матерые уголовники.

В Златоустовскую «крытку» отправляли только тех, кто систематически нарушал режим пребывания в исправительной колонии, а также злостных рецидивистов, осужденных за тяжкие преступления. В советском УК имелся специальный пункт, согласно которому при назначении максимального срока в пятнадцать лет судья мог назначить осужденному первые пять лет отбытия срока не в ИТЛ, а в тюрьме. Это являлось дополнительным наказанием.

Из колонии администрация могла отправить нарушителя в «крытую» тоже на срок, не превышающий пяти лет, после чего он снова возвращался в зону. Но этих пяти лет пребывания в «крытой» хватало вполне.

По воспоминаниям очевидцев, условия содержания заключенных в Златоустовской тюрьме были очень суровыми и, пожалуй, самыми тяжелыми из всех советских «крыток».

В камерах было очень холодно, темно и мрачно. Вертухаи постоянно глумились над зеками, натравливали на них собак, избивали резиновыми палками и молотками.

Под предлогами плановых проверок у осужденных изымали и портили личные вещи, особенно теплую одежду, отнимали и без того тощие продуктовые передачи, сокращали нормы выдачи хлеба. По рассказам, в те времена в «крытке» процветала игра в карты на кровь.

Проигравший вскрывал себе вены и нацеживал в кружку кровушку.

Знаменитая Златоустовская «крытка».

Сокамерники же поджаривали ее в металлической кружке на факеле, сделанном из газеты, и ели. Впрочем, по понятиям такие вещи осуждались и сурово наказывались.

Уличенных в кровоедстве отлучали от воровского братства и при случае «опускали».

Большинство же арестантов златоустовской тюрьмы «сидело на фунте», получая в сутки 450 граммов хлеба и миску баланды.

В 70-е годы в Златоусте «чалился» легендарный вор в законе Вася Бриллиант, а также его друг Вася Корж – авторитетный вор из Владивостока. Последний был известен как засиженный «глухарь», то есть человек, 25 лет просидевший в режиме тюремного заключения.

В начале 80-х годов власти Грузинской ССР ходатайствовали перед союзным МВД, чтобы их криминальные авторитеты отбывали наказание подальше от родной республики.

С того момента в Златоусте появилось немало воров – южан. Здесь же отбывал часть срока Датио Цихелашвилли – знаменитый Дато Ташкентский. Впоследствии он стал лидером криминального движения всей Сибири и Дальнего Востока.

В Златоустовской тюрьме содержалось значительное число авторитетных воров в законе. Поэтому в «крытке» регулярно проводились сходки и осуществлялась коронация новых «законников». Администрация, конечно, пыталась бороться с этим, но безуспешно.

С началом перестройки ранг Златоустовской тюрьмы несколько изменился. Она получила статус регионального СИЗО, но с тюремным отделением. Воры в законе постепенно покинули ее «гостеприимные» стены, а вместо них появилась публика попроще: бандиты, мошенники, рэкетеры, сексуальные маньяки.

Впрочем, наиболее известным арестантом этого периода стал Павел Якшиянц, который в 1969 году вместе с тремя сообщниками захватил в городе Орджоникидзе (Владикавказ) автобус с детьми и добился вылета в Израиль. Но за границей бандиты пробыли всего три дня, после чего их выдали обратно. Об этих трагических событиях снят художественный фильм «Взбесившийся автобус».

Находясь в Златоустовской «крытке», Якшиянц захватил в заложники двух женщин – контролеров, попытался совершить побег, но был схвачен и, разумеется, получил дополнительный срок. В июле 2003 года тюремное отделение учреждения было расформировано.

Находившихся там 800 осужденных разбросали по тюрьмам Верхнеуральска, Владимира и Енисейска. Знаменитая Златоустовская «крытка» прекратила свое существование и превратилась в обычный следственный изолятор. Недавно там проводился ремонт. Стены мрачных казематов перекрасили в нежно-голубые и бежевые тона.

Начало реконструкции положили новые требования Евросоюза к содержанию подследственных и осужденных. В камерах установили современную сантехнику. На каждого подследственного выделили (согласно требованиям Евросоюза) не менее 4 кв. м. площади камеры.

Теперь в «хате» содержится не более 6 человек, а раньше их число достигало и 20 человек. Имеются в СИЗО и двухместные камеры для арестантов с ослабленным здоровьем.

В планах – обеспечение подследственных телевизорами, электрочайниками, микроволновками.

В общем, тюремная реформа продолжается. Как театр начинается с вешалки, так пенитенциарное учреждение начинается с карантина. Здесь поступившие проводят до 2-х недель. На этом этапе становится понятно, кто к нам пришел и чего «с собой принес».

В последнее время участились случаи заболевания туберкулезом. А у наркоманов это почти в 100 % ВИЧ. В этом случае включается плотное взаимодействие с медицинскими учреждениями. В принципе осужденный может тихо-мирно протянуть свой срок и освободиться.

Но упор в работе колонии-поселения как раз делается на возвращение в общество полноценного гражданина. Именно поэтому поощряется его инициативность и стремление сделать все необходимое для скорейшего «социального выздоровления».

А это бывает непросто. Но система призвана помочь попавшему в передрыгу человеку, оперируя набором базовых программ в зависимости от совершенного преступления. Каждая из этих программ имеет следующие направления: ресоциализация; воспитательная работа; работа с психологами, различные тренинги как индивидуальные, так и групповые.

Подобная работа проводилась и ранее. Получила ли она новое содержание сказать сложно. Но система этих так называемых «социальных лифтов» мне кажется очень и очень востребованной. Не подумайте, что это такая для галочки работа. Вспомните, что это такие же люди, часто желающие, но не имеющие возможностей вернуться к нормальному образу жизни, в силу объективных причин: затруднения с трудоустройством, жилищные, медицинские, семейные и иные социальные проблемы, возникающие по отбытии уголовного наказания в виде лишения свободы. При поступлении в колонию у части осужденных могут отсутствовать не только здоровье, но и доверие личности.

Следственный изолятор №1 Ярославля под названием «Коровники» отметил свое 200 летие.

Интерес к службе пробации возникает в связи с ее функцией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, прежде всего, общественно-полезных работ. Этот вид наказания – явление сравнительно новое, и не только для уголовного права нашей страны.

Общественно полезные работы получили широкое распространение в мире только в последние два десятилетия XX века. Впервые данный вид наказания был введен в Швейцарии в 1971 году. Примечательно, что изначально это наказание назначалось только несовершеннолетним правонарушителям в возрасте от 7 до 18 лет. Впоследствии в Швейцарии общественно-полезные работы стали назначаться несовершеннолетним в качестве основного наказания, а в ряде швейцарских кантонов – и взрослым, но в качестве дополнительного.

Среди скандинавских стран первыми этот правовой институт ввели Дания (1982) и Норвегия (1984). С 1990 года данный вид наказания стали применять в Финляндии, а с 1991 г. – в Швеции. В Дании, Финляндии и Швеции общественно-полезные работы вводились постепенно: сначала в качестве эксперимента в ряде областей, и только затем – после серьезной оценки последствий применения – на территории всей страны. В Швеции данный вид наказания в течение первых 8 экспериментальных лет назначался только правонарушителям в возрасте до 21 года. Эстония относится к странам, учредившим этот институт уже в XXI веке (2002).

Введение наказаний, альтернативных тюремному заключению, в систему уголовных санкций обусловлено недостатками применения наказания в виде лишения свободы, в особенности – невозможностью достижения таких провозглашаемых целей наказания, как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Отбывание наказания в виде лишения свободы препятствует последующей социальной адаптации личности, ее возвращению в общество, поскольку человек в условиях изоляции теряет социально значимые навыки. В тюрьме правонарушитель, как правило, принимает криминальную субкультуру, которая также не способствует ресоциализации личности.

Отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников службы пробации.

Введение альтернативных санкций делает уголовную политику государства более гибкой в отношении преступлений различной тяжести и в отношении различных категорий правонарушителей, поскольку позволяет учесть особенности личности преступника при определении меры наказания, и реализует принципы социальной справедливости и индивидуализации назначения и исполнения наказания. Эти позитивные характеристики наказаний, не связанных с изоляцией правонарушителя от общества, делают их применение чрезвычайно желательным в отношении несовершеннолетних. Их изоляция и погружение в криминальную среду наносит психологическую травму и деформирует процесс социализации.

В сочетании с иными негативными последствиями тюремного заключения это делает последующую социальную адаптацию несовершеннолетних чрезвычайно затруднительной.

Опыт деятельности служб пробации скандинавских стран интересен, в частности, потому, что Дания, Швеция, Финляндия и Норвегия относятся к странам сравнительно невысоким уровнем преступности и применение альтернативных санкций широко распространено.

Сам термин «пробация» получил распространение благодаря деятельности именно американских последователей гуманистических идей. Зарождение американской probation связывают с именем Д. Августа, предпринимателя из Бостона.

В 1841 году Д. Август взял на поруки своего первого правонарушителя, который совершал преступления из-за злоупотребления алкоголем. Воспитательный эксперимент, как показала история, имел большой успех и привлек внимание судей и менеджеров различных агентств уголовной юстиции. До своей смерти он стал ответственным более чем за 2000 правонарушителей. С тех пор probation преодолела большой путь. Она существенно повлияла и на уголовное право, и методы работы с преступниками во многих странах мира.

В Британии служба probation заняла одно из центральных мест в системе органов уголовной юстиции. Не случайно один из самых известных британских криминологов Л. Радзинович по поводу значимости probation для британской криминальной юстиции подчеркивал: «Если бы меня спросили: «Какой значительный вклад сделала Великобритания в новой пенитенциарной (карательной) теории и практики, пустил корни в XX веке?» – я дал бы ответ – «probation».

Идея института probation за время своего существования претерпела существенные изменения. Сначала probation была религиозно-миссионерским сопровождением мелких преступников, которые становились такими из-за злоупотребления алкоголем. В Викторианскую эпоху общество, обеспокоенное моральной деградацией нового рабочего класса, видело главное назначение миссионеров при полицейских судах в «спасении» пьяниц.

Но уже в начале XX века служба probation постепенно теряет религиозно-миссионерские принципы и превращается в публичную службу системы уголовной юстиции с соответствующими специалистами. Офицеры probation выполняли свои функции на профессиональной оплачиваемой основе (в отличие от их предшественников).

Это явление известный английский исследователь Д. Гарланд определил как «пенитенциарно-социальный комплекс». Хотелось бы напомнить, что probationная деятельность базировалась на идеях социальной работы с правонарушителями.

Формула, по которой должны работать офицеры probation в соответствии с Probation of Offenders Act 1907 года (первый английский законодательный акт по вопросам probation, существенно повлиявший на развитие системы probation во многих странах мира) – «давать преступнику советы, быть дружественным по отношению к нему», – оставалась неизменной на протяжении многих лет. В этом и других английских законах (Criminal Justice Act 1925, Criminal Justice Act 1948) probation рассматривалась как «разменная монета свободы, а не как разменная монета заключения».

В начале 1920-х годов в probation меняются приоритеты в работе с преступниками от нравственного наставничества до терапевтического сопровождения с ярко выраженным медико-терапевтической «окраской». Офицер probation уже не был воспитателем определенных нравственных качеств. Он превратился в психолога. В западных научных источниках сам процесс воздействия на преступника определялся как «treatment» («лечение»).

Этот период получил определение «диагностического периода probation» или «перехода от теологического к психиатрическому дискурсу».

1960-е существенно изменили концептуальные основы probationной деятельности.

Службы probation (как и другие исправительные агентства) начали постепенно переходить от «медицинской» реабилитации к ресоциализации. Идея probation по своей сути оказалась очень привлекательной, но такой, что чрезвычайно трудно реализуется на практике.

Исследования, проведенные в Англии и взятые за основу британским Министерством внутренних дел Великобритании (Home Office) (the IMPACT Study, «Intensive Matched Probation and After-Care Treatment»), продемонстрировали тот факт, что уровень рецидивизма в полной мере не зависит от уровня социального и психологического сопровождения правонарушителей.

Исследования доказали, что пробация имеет успех преимущественно в случае ее применения к людям с определенными социальными или психологическими проблемами.

А также к лицам, которые находятся в стрессовых ситуациях, то есть к тем, кого ни в коем случае нельзя считать преступниками в подлинном смысле этого слова. Упомянутые обстоятельства повлияли на дальнейшие выводы относительно ограниченных возможностей сотрудничества офицера пробации и правонарушителя.

Пробации был «вынесен приговор» из-за ее неспособности служить инструментом широкого спектра действия в сфере борьбы с преступностью.

В 1971 году американский социолог Р. Мартинсон опубликовал статью «Ничто не работает» (Nothing works). Эта скандально известная работа и другие аналогичные исследования западных ученых усилили критику реабилитационного потенциала пробации.

Сегодня западная наука базируется на несколько «смягченном» выводе Р. Мартинсона: «Некоторые вещи работают относительно определенных людей, иногда». Пробация изменила свои приоритеты, и центральное место заняла уже не личность преступника, а тяжесть совершенного им преступления. И именно этот период, когда началась эра «поиска альтернатив заключению», характеризуется чрезвычайно важным моментом. По нашему мнению, он должен быть проанализирован украинскими учеными, юристами, политиками и законодателями в дискуссиях о развитии концептуальных основ национальной модели пробации.

Стоит напомнить, что сначала пробация не рассматривалась как наказание. Но в конце 1970-х ее начали позиционировать как полноценное наказание, которое можно в определенных случаях применять, как альтернативу лишению свободы с целью улучшить «рыночную стоимость» системы наказаний и уменьшить количество заключенных. То есть имел место переход от: пробации как «лечение» или «метода обращения с людьми и воздействия на них» до пробации как вида наказания и инструмента уменьшения количества лишенных свободы.

В результате этих революционных и эволюционных изменений западная пенология перешла от мегаоптимизму к надпесимизму о возможностях исправления преступников.

Следующий шаг был сделан в максимально реалистической оценке исправительных программ. Она базировалась на тщательном освещении методологии проведения исследований.

Однако реабилитационный идеал, который на протяжении длительного времени служил идеологическим основанием и наполнением любого исправительного воздействия, оказался в состоянии перманентного кризиса, учитывая свой потенциал. Приведем один из выводов Г. Мартинсона по этому поводу: «Если мы не можем ничего сделать с преступником, то мы должны делать это как можно дешевле». Наряду с чисто идеологическими моментами на философию ресоциализации обрушилась волна финансовых ограничений.

В 1980-х годах возросли требования к финансовой отчетности, усилились финансовые ограничения в сфере здравоохранения, образования и социальных служб. Так называемые «три Э» – economy, efficiency, effectiveness (экономичность, действенность, эффективность) – стали основой, на которой начала строиться исправительная политика во многих западных странах. Пробация как сфера социальной работы уступила пробации как альянса скептицизма и прагматизма. Эпоха «профессионально-терапевтической этики» пробации закончилась.

Началась эпоха «пунитивного (punitive – карательный) менеджериализма».

«Влияние на людей» было заменено «воздействием на системы».

Модель офицера пробации – «терапевтического агента» трансформировалась в модель «брокера человеческих ресурсов». В результате таких процессов в плоскости пробационной деятельности был установлен культ формальных показателей. Это усилило пунитивную составляющую данной деятельности и, соответственно, ослабило составляющую социальную.

В Британии доминирование новой постреабилитационной, системоориентированной концепции пробации было закреплено в опубликованном в 1984 году МВД «Перечень национальных целей и приоритетов для служб пробации Англии и Уэльса».

Год 1993-й в истории британской пробации ознаменовался тем, что новый консервативный секретарь внутренних дел Майкл Говард публично объявил: «Тюрьмы работают!».

Так случилось, что этот лозунг и сегодня остается главной стратегией в борьбе с преступностью во многих государствах. Несмотря на декларации о целесообразности и необходимости максимального использования альтернативных наказаний. В практической деятельности служб пробации – это прежде всего повлекло ликвидацию тренинговых центров, осуществляющих подготовку офицеров пробации по университетским образовательным программам.

Другие предложения касались дальнейшего расширения тюремной приватизации и большего вовлечения в пробационную деятельность уволенных в запас военнослужащих, которые, подчеркивалось, не требуют профессиональной подготовки, поскольку они уже достаточно знакомы с тем, что такое «дисциплина» и как можно «управлять людьми».

Под влиянием финансовых ограничений пробации начали рассматривать не только как объект определенных преобразований и реформаторских шагов. Лозунг «экономить деньги налогоплательщиков» стал едва ли не самым главным фактором. На него ориентируются политические деятели при формировании основ пенитенциарной политики во многих современных государствах. Пробации также начинают применять как механизм для корректировки карательной политики государства. Вместо чрезвычайно затратного заключения, политики и чиновники предпочитают отдавать предпочтение «дешевому» средству – пробации.

В основном это обусловлено отнюдь не филантропическими соображениями, а пенеологическим кризисом и переполнением пенитенциарных учреждений.

В США, например, пробации все чаще применяют к лицам, которые совершили тяжкие преступления, тогда как изначально ее применяли лишь к «мелким» преступникам.

Предпосылкой появления и развития института условного осуждения, на базе которого и зародился институт пробации, стало осознание во второй половине XVIII века юридической общественностью и правоприменителями ведущих стран мира, крайней неэффективности применения лишения свободы. Лишение свободы подверглось резкой критике за неспособность решить главную задачу уголовного наказания по социальной реабилитации и исправлению правонарушителей. Это привело к введению в уголовное право такого института, который за совершение не столь опасных преступлений давал бы возможность вынести приговор, который не только не приводился бы в исполнение немедленно, но мог бы быть совсем и не исполненным. Данный вопрос обсуждался еще на первом Международном тюремном конгрессе в Лондоне в 1872 году, затем на таком же конгрессе в Риме в 1885 году, на съезде Союза Международного Права в Брюсселе в 1889 году, был предметом специального рассмотрения 4-го Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге в 1890 году.

Следует отметить, что литературные источники по-разному определяют родину условного осуждения. По мнению А.А.Пионтковского этот институт впервые образовался в 1869 году в Северной Америке. В свою очередь Фон Лист указывал на первенство, принадлежащее тюремному реформатору Беранже, предложившему введение условного осуждения во Франции в 1884 году. Другие теоретики полагали, что условное осуждение впервые было введено в Англии в 1820 году, другие – в континентальной Европе, в Бельгии Законом 31 мая 1888 года.

За долгий путь своего существования пробация претерпела ряд коренных изменений от первоначальной формы разновидности условного осуждения до самостоятельного вида наказания, современной альтернативы тюремному заключению. Закономерно, что в процессе развития этого института менялись и взгляды на него. До 1935 года американские юристы считали, что функции пробации исчерпываются наблюдением за поднадзорными лицами.

В последующем они рассматриваются в качестве средства снижения рецидивной преступности. Следует отметить, что в настоящее время суждение о пробации как об альтернативе тюремному заключению имеет достаточно распространенный характер.

Ее появление и было обусловлено «несовершенством» наказания в виде лишения свободы и общим ростом «тюремного населения» в мире. По выражению известного норвежского криминолога Н.Кристи, во второй половине XX века в большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания», уголовной политики и юстиции, полицейского контроля.

На современном этапе, в результате обеспокоенности мирового сообщества, приняты специальные международные стандарты, посвященные правовым санкциям, альтернативным тюремному заключению. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские Правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года, указывают на то, что «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе как в интересах правонарушителей, так и общества». Ориентиры ресоциализации правонарушителей наглядно выражены в Рекомендациях (92)16 о европейских правилах по применению общественных санкций и мер взыскания, принятых в 1992 году Советом Европы.

На сегодня прогрессивное мировое сообщество рассматривает международные стандарты не как альтернативы тюремному заключению, а как основные меры наказания, не связанные с лишением свободы, которые должны применяться в первую очередь.

Придя к единому мнению о том, что к лишению свободы следует прибегать только в исключительных случаях, когда это отвечает интересам безопасности потерпевшего, общества и процессу ресоциализации самого осужденного. Есть мнение что вся современная пенитенциарная система, это огромный эксперимент, который закончился неудачно и требует очень больших затрат, они предлагают вернуться к старой «общинной» системе правосудия.

При этом следует обратить внимание на высказывание авторов, которые отмечают, что стоимость содержания одного заключенного, исходя из требований международных стандартов, составляет около \$20000 в год, в то время как один осужденный без изоляции в пенитенциарное учреждение, обходится налогоплательщику не многим более \$1000 в год.

А также указывают, что достоинства пробации этим не исчерпываются. К ним относятся: достаточно низкий рецидив преступности, возможность наименее болезненной реабилитации правонарушителя, не подвергаемого разрушительному влиянию мест лишения свободы.

Кроме того, применение пробации способствует, проведению более гибкой уголовной политики государства в отношении преступлений различной тяжести и в отношении различных категорий правонарушителей, поскольку позволяет учесть особенности личности преступника при определении меры наказания и реализовать принципы социальной справедливости и индивидуализации назначения и исполнения наказания.

Власти европейских стран, США, Японии и других стран, создали специализированные службы пробации, которые призваны решать проблемы социального реинтегрирования лиц, находящихся в конфликте с законом. В разных государствах данная служба называется по-разному: в США, Англии, Швеции, Латвии, Грузии – служба пробации; в Норвегии, Финляндии, Дании, Эстонии – служба надзора. Также различна и ее ведомственная принадлежность.

В Великобритании, Дании, Японии, Финляндии, Норвегии, Латвии, Чехии, Эстонии и других странах служба пробации подконтрольна Министерству юстиции; в США, Германии, Венгрии – подведомственна судебной власти; в Нидерландах – прокуратуре; в Швеции – тюремному ведомству; в Сингапуре служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта. Законодательные акты различных государств по-разному трактуют юридическую природу и содержание института, пробации.

Однако, статистические данные свидетельствуют о ее широком распространении и существенном увеличении объема применения. Управление тюремными или исправительными службами имеет в каждой стране свою специфику.

Она определяется особенностями исторического, культурного, социально-экономического развития каждого государства, реализуемой тюремной политикой. В большинстве европейских государств тюремные или исправительные службы находятся в ведении министерств юстиции.

Вместе с тем, в Англии тюремная служба входит в состав Министерства внутренних дел, а на Украине министерства юстиции.

Система исполнения наказаний – система государственных органов и негосударственных организаций, основной целью которых является исполнение приговоров суда.

Пенитенциарная система – система государственных органов, а в некоторых странах и негосударственных организаций, учреждений, в которых содержатся под стражей лица, осужденные за совершение преступлений (административных проступков), а также подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений до вынесения приговора.

Пробация – программа по применению к осужденному вместо лишения свободы альтернативных надзорных мер, направленных на его исправление. Нарушение программы и режима probation лицом в отношении, которого была избрана данная мера, обычно влечет за собой лишение свободы.

Служба probation – система государственных органов, а в некоторых странах и негосударственных организаций, занимающихся реализацией программ probation в отношении осужденных лиц. В мире существует несколько различных институциональных моделей систем исполнения наказаний. В зависимости от принадлежности системы исполнения наказаний к государственному ведомству можно выделить пять моделей организации таких систем:

- система исполнения наказаний полностью подотчетна министерству внутренних дел или его эквиваленту;
- система исполнения наказаний полностью управляется министерством юстиции;
- система исполнения наказаний находится под управлением объединенного министерства юстиции и внутренних дел (полиции);
- система исполнения наказаний находится в ведении отдельного государственного департамента неподконтрольного ни министерству юстиции, ни министерству внутренних дел;
- различные виды наказаний или меры процессуального принуждения находятся в ведении различных ведомств: пенитенциарные учреждения, в которых содержатся осужденные лица, находятся в ведении министерства юстиции, а места предварительного заключения – в ведении министерства внутренних дел.

Система исполнения наказаний при МВД

В ряде постсоветских стран, таких как Беларусь, Узбекистан и Туркменистан управление пенитенциарной системой полностью входит в полномочия МВД. В Беларуси и Туркменистане эти полномочия выполняет Департамент исполнения наказаний, подчиняющийся непосредственно министру внутренних дел. В Узбекистане исполнение наказаний контролируется Главным управлением исполнения наказаний (ГУИН) при МВД Республики Узбекистан. Начальник ГУИН в Узбекистане одновременно занимает должность заместителя министра внутренних дел.

Примечательно, что эти три страны бывшего Советского Союза являются согласно организации «Фридом Хауз» (*Freedom House*) одними из самых репрессивных в мире.

Данная модель была унаследована от Советского Союза и также применялась в других бывших республиках СССР. Однако после распада СССР правительства большинства этих стран отказались от нее в пользу модели, при которой управление пенитенциарной системой осуществляется министерством юстиции.

Передача полномочий по исполнению наказаний министерству юстиции было осуществлено в 1993 г. в Азербайджане и Эстонии, в 1996 г. – в Молдове, в 1998 г. – в России; в 2000 г. – в Грузии, Латвии и Литве, в 2001 г. – в Армении, в 2003 г. – в Кыргызской Республике.

Аналогичные реформы произошли в начале 1990-х и в других странах бывшего социалистического лагеря. В них исполнением наказаний занималось министерство внутренних дел, например в 1990 г. – в Болгарии, в 1991 г. – в Румынии, и в 1993 г. – в Албании.

До недавнего времени система исполнения наказаний в Англии находилась в компетенции МВД (Home Office). Однако в 2007 г. функции по исполнению наказаний были переданы только что созданному министерству юстиции. Вместе с тем, в ряде демократических стран некоторые органы, исполняющие наказания, подотчетны министру внутренних дел.

В Канаде компетенция по исполнению наказаний разделена между федеральным правительством и правительствами отдельных провинций. Все наказания связанные с лишением свободы на срок, превышающий два года, исполняются Исправительной службой Канады, федеральным агентством подотчетным министру общественной безопасности (Minister of Public Safety), канадскому аналогу министра внутренних дел.

На уровне же провинций управление исправительными учреждениями может находиться в компетенции либо провинциального министерства юстиции, в провинциях Ньюфаундленд и Лабрадор, Нунавут, Новая Шотландия, Северо-Западных Территорий и Юконе, либо министерства, отвечающего за охрану правопорядка в провинциях Квебек и Онтарио.

В другой бывшей британской колонии Австралии все пенитенциарные учреждения находятся в юрисдикции отдельных штатов (всего семь).

Также как и в Канаде, управление тюрьмами может находиться как в компетенции министерства юстиции (Виктория), так и в компетенции полицейского ведомства (Квинсленд).

Там эту функцию выполняет Министерство Полиции и Исправительной Службы (Office of the Minister for Police and Corrective Services).

В Канаде, Австралии и других бывших британских колониях в отличие от стран бывшего советского союза министрами внутренних дел являются не полицейские чины, а профессиональные политики и члены Парламента, что, несомненно, влияет на методы управления и контроля за пенитенциарными учреждениями, смягчает их чрезмерную милитаризованность и карательный характер режима в пенитенциарных учреждениях.

Различные подразделения таких министерств часто организованы на автономных началах, не связаны жесткой вертикалью подчинения, а министр не имеет полномочий вмешиваться в непосредственную работу полиции, тюремных структур, других служб.

Учитывая, что традиционно системы уголовного правосудия в этих странах имеют много общего с Англией, не исключено, что со временем и в них могут быть осуществлены реформы, связанные с организацией отдельного министерства юстиции, в компетенции которого будет находиться и пенитенциарная служба.

МВД отвечает за исполнение наказаний также в одной стране Европы (Испании), во многих странах Африки (Ангола, Габон, Гамбия, Египет, Замбия, Кения, Малави, Намибия, Нигерия, Судан, Танзания, Руанда), Латинской Америки (Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Уругвай, Эквадор), Азии (Бангладеш, Вьетнам, Индия, Камбоджия, Лаос, Северная Корея, Сингапур), и практически во всех странах Ближнего Востока (Израиль, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ, Оман).

Следует также отметить, что в некоторых странах служба пробации отделена от пенитенциарной системы и подотчетна не министерству внутренних дел, а совершенно другому государственному ведомству или негосударственному агентству. В Сингапуре, служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта.

Пенитенциарная система в составе министерства юстиции

Данная модель является наиболее распространенной институциональной моделью организации системы исполнения наказаний в европейских и других демократических странах.

Кроме постсоветских стран данная модель используется почти во всех странах

- Европы (Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Македония, Нидерланды, Португалия, Сербия, Словакия, Словения, Франция, Финляндия, Чехия, Швеция);
- Северной и Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Перу, Чили);
- Азии (Афганистан, Пакистан, Тайвань, Таиланд, Турция, Шри-Ланка, Южная Корея, Япония);
- Африки (Бенин, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гвинея Биссау, Демократическая Республика Конго, Кабо-Верде, Камерун, Конго, Лесото, Либерия, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Марокко, Нигер, Свазиленд, Сенегал, Того, Тунис, Центральная Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея).

Для целей руководства пенитенциарной системой в составе министерства юстиции образуется специальный департамент, напрямую подотчетный министру юстиции. В разных странах существуют различные названия данного государственного органа:

- Федеральная служба исполнения наказаний в России;
- Агентство по уголовным наказаниям в Финляндии;
- Центральный Комитет Тюремной Службы в Польше;
- Национальное Агентство Исправительных Учреждений (НАИУ) в Нидерландах.

Структура и организация службы исполнения наказаний также может варьироваться от страны к стране. Например, в Финляндии Агентство по уголовным наказаниям, возглавляемое Генеральным Директором, состоит из двух служб: службы пробации и тюремной службы.

Первая – занимается исполнением общественных санкций, в том числе надзором за условно-осужденными несовершеннолетними, исполнением наказания в форме общественных работ, надзором за условно-досрочно освобожденными лицами, и других наказаний, не связанных с лишением свободы.

Вторая – занимается исполнением приговоров, связанных с лишением свободы, а также содержанием под стражей арестованных, обвиняемых до приговора суда.

В Нидерландах НАИУ возглавляется Генеральным Директором и ей предоставлена определенная степень свободы в реализации исправительных программ и политики Агентства.

НАИУ ежегодно отчитывается перед министерством юстиции и обсуждает бюджет, цели и задачи, которые должны быть выполнены в следующем году. Работа НАИУ отражается в ежегодных планах и отчетах. Структурно НАИУ состоит из четырех основных отделов: (а) отдел тюремной службы; (б) отдел ювенальных учреждений; (в) отдел клиник-тюрем; (г) специальный отдел. В компетенцию отдела тюремной службы входит управление следственными изоляторами, всеми видами тюрем, варьирующихся от тюрем с максимальным режимом охраны, полуоткрытых тюрем и до открытых тюрем. Отдел ювенальных учреждений отвечает за администрирование исправительных центров для несовершеннолетних.

Отдел клиник-тюрем руководит специальными медицинскими центрами для лиц, совершивших общественно-опасные деяния и признанных полностью либо частично недееспособными.

Бюджетные средства в Нидерландах на службу пробации выделяются министерством юстиции, сами программы осуществляются тремя негосударственными агентствами:

- Отделом пробации Армии Спасения, который, в основном, работает с бездомными людьми и несовершеннолетними;
- Организацией по защите психического здоровья, которая работает с людьми, страдающими от алкогольной и наркотической зависимости;

- Национальной Службой Пробации, которая насчитывает более 60 офисов от 11 до 15 служащих в каждом.

Распределением бюджетных средств и координацией этих агентств занимается Голландский Фонд по Пробации. Подобное разделение службы пробации и системы исполнения наказаний, связанных с лишением свободы применялось до 1973 году в Дании.

С 1951 по 1973 год в Дании функции службы пробации несла негосударственная организация, Датское общество социального обеспечения (*Danish Welfare Society*), осуществлявшая эту деятельность за счет частных пожертвований. В 1973 году служба пробации полностью перешла в компетенцию министерства юстиции Дании. Основными причинами этой реформы являлось, во-первых, преимущество того, что исполнение всех наказаний осуществляется одним и тем же министерством, а во-вторых, то, что частных пожертвований уже не хватало для реализации программ пробации.

Пенитенциарная система в объединении МВД И МЮ

Так сложилось, что в некоторых странах нет отдельных министерств внутренних дел (полиции) и юстиции. Иными словами, в этих странах одно государственное ведомство выполняет функции, как министерства юстиции, так и министерства внутренних дел. Данная модель используется в таких странах, как, Андорра, Венесуэла, Мальта, Норвегия, Панама, Сальвадор, Суринам и Швейцария. Отсутствие отдельных министерств юстиции и полиции может объясняться рядом причин, в том числе относительной малочисленностью населения этих стран, кроме Венесуэлы.

Система исполнения наказаний в составе независимого государственного органа

На фоне подавляющего большинства стран мира, в которых система исполнения наказаний подотчетна либо министерству юстиции, либо министерству внутренних дел, встречаются крайне редкие случаи, когда система исполнения наказаний находится в ведении независимого государственного органа, подотчетного напрямую главе правительства или государства.

До начала 1990-х исправительная система Южной Африки находилась под контролем Министерства Юстиции. Однако реформы в начале 1990-х отделили пенитенциарную службу от Министерства Юстиции и передали функции контроля за исполнением наказаний в компетенцию нового Департамента исправительной службы.

Одновременно с этим государство ввело концепцию исправления некоторых категорий преступников вне пределов пенитенциарной системы при помощи общественного контроля.

Эта реформа рассматривалась как более эффективная модель расходования бюджетных средств и как ответ на перенаселение тюрем.

В течение первых лет работы нового Департамента исправительной службы пенитенциарная система претерпела следующие существенные изменения: изменился состав работников пенитенциарной системы и управления, в частности увеличилось представительство чернокожего населения; прошла демилитаризация пенитенциарной системы; были введены институты независимого контроля за департамент исправительной службы.

Передача тюремной системы из компетенции МЮ и создание гражданского департамента исправительной службы является попыткой нового южноафриканского правительства упразднить старую модель пенитенциарной системы скарательными функциями против чернокожего населения страны в период апартеида.

При этом, поспешная замена старых кадров на новых работников не сопровождалась надлежащей подготовкой новых сотрудников, а демилитаризация была ошибочно расценена новыми работниками как отказ от дисциплины. Это в свою очередь негативно отразилось на эффективности работы независимого департамента в первые годы его существования.

Смешанная модель системы исполнения наказаний

В некоторых странах применяется смешанная модель организации системы исполнения наказаний и содержания в предварительном заключении. В Китае и Ираке, в компетенцию МЮ входит управление пенитенциарными учреждениями, а МВД отвечает за содержание лиц заключенных под стражу на этапе предварительного расследования и суда.

Позиция международных организаций (ОБСЕ, Совет Европы, Европейский Союз) по вопросу подчиненности пенитенциарной системы

Позиция международных организаций относительно предпочтительности той или модели пенитенциарной системы очевидна. ОБСЕ в одном из своих отчетов прямо рекомендовала странам участникам ОБСЕ следующие шаги в реформировании пенитенциарной системы:

- те страны-участницы ОБСЕ, которые до сих пор не передали систему исполнения наказаний из компетенции МВД в компетенцию министерства юстиции, должны рассмотреть вопрос о такой передаче в срочном порядке;
- те страны-участницы ОБСЕ, которые находятся в процессе передачи властных полномочий от МВД к министерству юстиции, должны продолжить данную реформу для того, чтобы изменить характер, мировоззрение и культуру исправительной службы;
- в особенности страны-участницы должны передать властные полномочия по управлению учреждениями предварительного заключения, так как разделение властей между органами, которые содержат обвиняемых и органами следствия наиболее актуально на стадии предварительного расследования;
- передача полномочий от МВД к министерству юстиции не должна сопровождаться разделением полномочий между органами управляющими местами предварительного заключения и тюрьмами; необходимо избежать существования двух различных ведомств, так как это создаст риск замедления реформы уголовного правосудия;
- структурные изменения в управлении пенитенциарной системой не являются самоцелью, а средством для демилитаризации и демократизации исправительной службы;
- роль независимых национальных органов по правам человека, как, например Омбудсмена, должна быть усилена в отношении пенитенциарной реформы; ОБСЕ должно совместно работать с этими органами с целью усиления их способностей по мониторингу пенитенциарной системы;
- страны-участницы ОБСЕ должны установить эффективную систему для мониторинга соблюдения прав человека в местах заключения;
- страны-участницы ОБСЕ должны предоставить судебной власти полномочия по контролю за пенитенциарной системой и снизить роль прокуратуры в отношении контроля за пенитенциарной системой.

ОБСЕ рекомендует своим государствам-участникам использовать модель организации пенитенциарной системы, которая находится в компетенции Министерства Юстиции. Аналогичной позиции придерживаются и представители Европейского Союза. Европейская Миссия по оказанию технической помощи в системе правосудия в Албании (Euralis) в своем финальном отчете приветствовала передачу мест предварительного заключения из ведения полиции в компетенцию МЮ как важное достижение для албанской пенитенциарной системы.

По мнению Европейской Миссии, данная реорганизация сделает систему тюремного управления более прозрачной и эффективной, будет способствовать коммуникации между МЮ и тюрьмами, гарантирует более динамичное развитие тюрем, а также снизит управленческие расходы пенитенциарной системы. Органы Совета Европы высказывались о том, что передача властных полномочий по контролю и управлению пенитенциарной системой от МВД к МЮ необходима для соответствия европейским стандартам по правам человека.

А также для выполнения международных обязательств странами-членами перед Советом Европы.

В частности, Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в своей резолюции 1277 в 2002 г. «О выполнении Российской Федерацией своих обязательств» указала, что «Ассамблея также приветствует передачу 31 декабря 1998 года пенитенциарной системы из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции и призывает к дальнейшей демилитаризации тюремной службы». С другой стороны, ПАСЕ неоднократно критиковала власти Украины за промедление в передаче пенитенциарной системы в ведение Минюста. В частности, в резолюции 1179 ПАСЕ указывала, что она «глубоко встревожена медленным выполнением Украиной тех обязательств, которые остались», в том числе тем, что «передача ответственности за пенитенциарную систему в Министерство юстиции осуществляется медленно».

Затем в 2001 году в резолюции 1262 ПАСЕ указала: «Ассамблея предлагает украинским властям: подчинить Государственное управление исполнения наказаний Министерству юстиции завершить передачу Министерству юстиции мест предварительного заключения, которые по-прежнему находятся в ведении Министерства внутренних дел и других служб безопасности».

Еще два года спустя в резолюции 1346 по Украине ПАСЕ «призывает власти Украины: ... завершить передачу всей системы исполнения наказаний в ведение министерства юстиции.

А также завершить передачу различных следственных изоляторов, все еще находящихся в системе министерства внутренних дел и различных спецслужб, в ведение Государственного департамента исполнения наказаний».

Таким образом, можно сделать вывод, что международные организации, такие как ОБСЕ, Европейский Союз и Совет Европы, выработали единую позицию относительно предпочтительной институциональной модели системы исполнения наказаний, которой является пенитенциарная система, управляемая Министерством Юстиции.

Аргументы за сохранение пенитенциарной системы в ведение гражданского ведомства, Министерства юстиции

Любая реформа по реорганизации и реструктуризации государственных органов, в том числе органов пенитенциарной системы, должна сопровождаться глубоким анализом иностранного опыта, позиции международных организаций по правам человека, финансовой целесообразности такой реформы.

Служба пробации в **Англии** с апреля 2001 года по июль 2006 года являлась структурным подразделением Министерства внутренних дел. В настоящее время в Англии и Уэльсе создана Национальная служба обращения с правонарушителями NOMS (вместо Национальной службы пробации). Согласно Парламентскому акту «Об обращении с правонарушителями», принятому в июле 2006 года, контроль ведомства службы пробации осуществляет Министерство юстиции (ранее Министерство конституционных вопросов).

В Англии и Уэльсе функционируют 42 службы пробации, которыми руководят Советы по пробации. В 90-е годы был заметно укреплен кадровый состав службы. Число служащих основного звена выросло на 11 %, а вспомогательного – на 31 %, дополнительно были привлечены добровольные помощники инспекторов (волонтеры). В настоящее время основное звено службы насчитывает 6749 человек, 1811 – вспомогательных и 7390 иных служащих.

Среди инспекторов службы возрос удельный вес женщин (до 44 %). Многие работники имеют юридическое и психологическое образование. В среднем на одного сотрудника приходится 13-14 преступивших закон.

В Великобритании службы пробации включается в работу сразу же с момента, когда правонарушитель попал в полицию. И сопровождает его затем на суде и после суда.

Главная задача, за решение которой берутся немедленно, – помочь преступнику вернуться к нормальной жизни. Сотрудники службы пробации готовят рекомендации суду, чтобы судьям было легче вынести справедливый приговор. Понятно, что суд не всегда соглашается с рекомендациями.

По статистике в 70 случаев из 100 мировой суд принимает решение, советуемое ему служба пробации. Королевский суд не соглашается чаще – примерно в 50 случаях из 100.

В **США** существует 885 служб пробации для взрослых и столько же для несовершеннолетних.

Все службы пробации независимо от уровня (штат, округ, город) находятся в двойном подчинении. Общий контроль их деятельности осуществляет Административный офис при Верховном суде США, через свой отдел пробации, а непосредственное руководство – местные суды, подразделения службы пробации созданы на различных уровнях (штат, округ, город), однако наиболее общей является служба на уровне округа. Американский чиновник службы пробации при осуществлении надзора за поведением подопечного одновременно является и полицейским, и патронажным служащим. В случае нарушения условий пробации или условного осуждения он может арестовать поднадзорного без соответствующего ордера.

В стране распространена «почтовая» пробация: осужденный один раз в месяц посылает открытку, сообщая о своей жизни и произошедших изменениях, поэтому такой надзор часто является номинальным и даже формальным.

Достаточно популярен в США и «механизм телефонных роботов», используемый в целях осуществления всестороннего контроля над жизнедеятельностью испытуемых. Суть такого способа контроля, заключается в периодическом поступлении на домашний номер телефона осужденного звонков центрального компьютера по бессистемному графику.

В процессе таких телефонных переговоров лицам, находящимся под надзором, задаются различные вопросы, полученные ответы записываются в память компьютера, а – затем изучаются и анализируются сотрудниками службы пробации.

Наряду с указанным, с 1982 года в США стала широко практиковаться пробация с интенсивным надзором. Интенсивный надзор характеризуется как «более жесткий», требующий высокого уровня вовлеченности, осужденного в процесс собственного исправления.

Наряду с ограничениями, на поднадзорного возлагаются определенные обязанности: осуществить реституцию (возместить ущерб) потерпевшему, оплатить стоимость проведенного контроля, периодически проходить тестирование, выполнять определенные общественные работы и участвовать в принудительных образовательных программах и т.д.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в США количество поднадзорных службы пробации за последние 10 лет увеличилось на 64%.

В **Швеции** с 1998 года функционирует единая Служба тюрем и пробации. Помимо центрального аппарата служба осуществляет управленческие функции при помощи 5 региональных управлений. В свою очередь им подчиняются 36 местных административных отделений, в рамках территории каждого из которых находятся, как правило, тюрьма, следственный изолятор и служба пробации. Всего в Швеции 35 тюрем, 31 пробационный отдел и 25 мест предварительного заключения на 3 000 человек». В стране широко распространена практика привлечения к осуществлению функций надзора волонтеров, что позволяет штатным инспекторам службы уделять больше внимания самой сложной категории осужденных.

Средняя нагрузка одного инспектора составляет 25 человек. Общий годовой бюджет Службы тюрем и пробации более 5 млн. крон, при этом на нужды службы пробации выделяется около 25% бюджетных средств. Служба пробации исполняет наказания в отношении условно-осужденных, осужденных к пробации (всех видов), к обязательным работам, а также осуществляет контроль за досрочно освобожденными от отбывания наказания.

При исполнении probation с интенсивным надзором сотрудник службы совместно с поднадзорным разрабатывает расписание его повседневной жизни (время ухода на работу и возвращения с работы, прогулки с ребенком или с собакой, посещения магазинов и т.д.).

Этот график, должен неуклонно соблюдаться поднадзорным, и все свои незапланированные перемещения он обязан согласовывать с инспектором службы.

В **Финляндии** с августа 2001 года в составе Департамента уголовной политики Министерства юстиции стало действовать Агентство уголовных наказаний, одним из отделов которого является служба по уголовному надзору.

Служба по уголовному надзору включает 21 районное управление и 11 местных отделений. Служба исполняет такие виды наказаний, как условное осуждение, общественные работы, надзор за несовершеннолетними (аналог probation), а также осуществляет надзор за лицами, освобожденными от отбывания наказания условно – досрочно. В задачу инспектора входит контроль поведения поднадзорных показания им социальной поддержки.

В **Дании** в 1973 году была образована Государственная служба, объединяющая в себе функции службы тюрем и службы уголовного надзора. Служба тюрем и надзора является агентством в составе Министерства юстиции.

В структуре агентства функционирует Управление тюрем и надзора, которое возглавляет генеральный директор. В его подчинении находятся 51 тюрьма, 23 местных центра по надзору, 7 хостелов и Центр подготовки сотрудников Службы тюрем и уголовного надзора.

Общая численность персонала службы составляет около 4100 человек, в то же время в местных центрах по надзору в 2000 году было занято всего около 350 штатных сотрудников.

В основном это социальные работники и административный персонал. В штат службы входят: ведущие, старшие и рядовые инспектора службы, а также служащие, выполняющие административно-техническую работу. Надзорная служба в своей деятельности широко использует помощь волонтеров. Около 95% инспекторов по надзору являются профессиональными социальными работниками, обладающими знаниями социальной политики, социологии, психологии, права социального обеспечения, гражданского, уголовного права, криминологии, медицины.

Средний возраст сотрудника службы составляет 44 года: 20% инспекторов службы принадлежат к возрастной группе до 40 лет, 40% – от 40 до 49 лет, и 40% – более 50 лет.

В ведении Службы уголовного надзора Дании находится и семь хостелов на 167 человек. В 2000 году штат этих учреждений составлял 80 сотрудников, преимущественно социальных работников и педагогов.

Основная функция хостелов заключается в предоставлении лицам, в них содержащимся, социальной и педагогической помощи, которая может позволить им по возвращении домой вести нормальный образ жизни. Целевая группа этих учреждений – осужденные, помещенные под надзор (часть – в связи с необходимостью условий особой опеки и содержания), и осужденные, отбывшие заключительную часть срока лишения свободы.

В **Эстонии** с мая 1998 года в структуре Министерства юстиции начала свою деятельность новая профессиональная государственная Служба по уголовному надзору, сотрудники которой обладают особым статусом и квалификацией. С 2000 года в стране функционирует 17 отделов уголовного надзора, которые в свою очередь подразделяются на 32 службы.

Первые два года система уголовного надзора находилась на этапе становления. В 2001 году штат службы увеличился со 110 до 174 человек, наблюдался также и рост числа поднадзорных. Инспектор по уголовному надзору является служащим суда, а его помощник – добровольцем. Несмотря на то, что в 2004 году общее число инспекторов достигло 193 человека, к их работе активно привлекаются волонтеры.

В настоящее время количество поднадзорных по стране примерно 7000 человек, что в среднем составляет 45-47 дел на одного инспектора.

В соответствии с Законом кандидат на должность инспектора уголовного надзора должен иметь высшее социально-педагогическое образование и пройти экзамен по специальности. С 2000 года на работу стали принимать только лиц, имеющих высшее образование, как правило, в области социальной педагогики и социальной работы.

С сентября 2001 года в эстонских учебных заведениях стали специально обучать будущие кадры службы надзора. Аналогичные институты действуют в Австрии, Германии, Франции, Японии, Китае, Швейцарии, Сингапуре, Молдове, Грузии, Чехии и др.

Одна из важнейших составляющих работы службы пробации во всех развитых странах – это не только сотрудничество с государственными учреждениями и органами местного самоуправления, но и с частными лицами, общественностью, а именно: с добровольцами (волонтерами) для оказания содействия в социальной адаптации поднадзорных.

Законодательная регламентация института пробации имеет широкое применение в мировом сообществе и для достижения поставленных целей и эффективного использования государственных ресурсов службы пробации в своей деятельности наделяются полномочиями по:

- предоставлению суду досудебного донесения (доклада, отчета) о личности обвиняемого или подсудимого, содержащее резюме личных качеств обвиняемого или подсудимого и данные о его социальном положении, а также заключение, касающееся выбора возлагаемых на осужденного уголовного наказания или испытательного срока и пробационных обязанностей; досудебное донесение состоит из фактов биографии обвиняемого или подсудимого и социально-психологического прогноза;
- оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- осуществлению программ коррекции социального поведения поднадзорных лиц;
- организации процесса примирения между преступником и жертвой преступления (институт медиации);
- осуществлению надзора за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности с оказанием им необходимой помощи;
- представлению в суд периодических донесений о поднадзорном, содержащих обзор исполнения приговора и информацию о его поведении;
- контролю за несовершеннолетними, к которым применены воспитательные меры воздействия, оказание им помощи в социальной интеграции;
- по взаимодействию с общественностью и т.д.

Необходимо обратить внимание на сотрудничество с частными лицами (волонтерами – добровольцами) и общественными неправительственными организациями для оказания содействия в социальной адаптации поднадзорных. Характерной особенностью исполнения пробации в США стало довольно широкое привлечение к осуществлению надзора граждан добровольцев. Н.С. Тимашев отмечает, что «всю американскую жизнь определяет одна отличительная особенность: сравнительная слабость государственного начала и, в соответствии с этим, сила начала общественного, что объясняется историческими условиями образования великого Североамериканского Союза. В деле борьбы с преступностью общество в Америке играет большую роль, нежели где бы то ни было».

В США добровольное участие граждан в осуществлении пробации закреплено законодательно. 19 января 1968 года в штате Флорида было принято первое в стране положение, предусматривающее привлечение граждан к осуществлению надзора за лицами, подвергнутыми режиму пробации и освобожденными условно досрочно из исправительных учреждений штата.

Позднее аналогичные положения были приняты и в ряде других штатах.

По свидетельству директора американского национального информационного центра по привлечению граждан к деятельности судов, к осуществлению надзора привлекается большое количество добровольцев, еще в 70-е годы их количество превышало 50000 человек.

В некоторых штатах США общественные организации берут на себя до 98 % нагрузки инспекторов службы по оказанию помощи осужденным в ресоциализации. В этом плане также показателен пример **Японии**, где с 1977 года проводятся ежегодные компании по защите общества от преступности. Эти компании призваны объединить население в противостоянии криминальным явлениям, способствовать воспитанию в людях чувства сопричастности в деле борьбы с правонарушениями. Подобная сопричастность японского общества к проблемам предупреждения преступности проявляется в частности в том, что практически вся деятельность службы защитного надзора по контролю за условно осужденными осуществляется силами добровольных помощников. Соотношение штатных сотрудников службы и добровольцев весьма показательно: 876 человек работают на постоянной профессиональной основе, а число добровольных помощников составляет примерно 47 000.

Значимость привлечения к данной работе общественности и добровольцев специально подчеркивается в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Согласно п.п. 17–19 Правил следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и с их семьями и обществом. При этом указывается, что добровольцы тщательно подбираются и принимаются на работу с учетом их склонностей и интереса к данной работе. Они проходят должную подготовку для выполнения их конкретных обязанностей, и им предоставляется возможность обращаться за помощью и советом к компетентному органу и получать у него консультации.

Добровольцы боятся несчастного случая, телесного повреждения и общественной ответственности при исполнении своих обязанностей. Им возмещаются дозволенные расходы, которые они несут при выполнении своей работы. В этой связи, учитывая, что участие гражданского общества позволило быкратно повысить эффективность работы по осуществлению надзора и ресоциализации поднадзорных лиц, находящихся вне исправительных учреждений, полагали бы желательным детальнее изучить данный международный опыт и использовать его, внося соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство. Кроме того, считали бы необходимым предусмотреть ежегодные гранты для неправительственных организаций, осуществляющих свою деятельность в данной сфере.

В целом, несмотря на то, что в отечественном законодательстве термин «пробация» не используется, его «суть» находит свое воплощение в таких институтах уголовного права как ограничение свободы, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, а также, учитывая то, что пробация применяется в мировой практике в сочетании с общественно-полезным трудом осужденного, перечень названных институтов следует дополнить наказанием в виде привлечения к общественным работам.

В мире существует несколько институциональных моделей организации пенитенциарной системы, однако наиболее распространенной и демократичной моделью является пенитенциарная система, регулируемая министерством юстиции.

В 1990-х годах пробация в **Британии** претерпела ощутимые изменения. Они заключались в наступлении на профессиональную автономию офицеров пробации и попытке изменить ориентиры деятельности службы пробации от реабилитации преступника к контролю над ним. Национальные стандарты осуществления надзора за преступником в условиях общества (1992, 1995) непосредственно способствовали централизации деятельности службы пробации и депрофессионализации офицеров пробации в контексте их перепрофилирования с социальных работников на бюрократов. Это показало усиление внимания именно к преступлению, а не к лицу.

Атаку на реабилитационный идеал и «социальное эхо» традиционной формулы probation (*advise, assist and befriend*) был продлен с помощью опубликованной британским Министерством внутренних дел в 1995 году Зеленой книги «Усиливая наказание в обществе», где probation подана как «слишком мягкая альтернатива».

В том же году упомянутый выше секретарь внутренних дел М. Говард в своей речи на Национальной конференции probation особо отметил недопустимость знака равенства между «наказанием в обществе» и «социальной работой с правонарушителями». Через год был отменен университетский диплом по специальности «Социальная работа» как обязательное требование к кандидатам на должности офицеров probation.

Волна пунитивных настроений затронула даже традиционный термин «probation» и название соответствующей службы. Вторая половина XX – начало XXI века продемонстрировали, насколько изменились представления западного общества о функциях органов уголовной юстиции и сущности уголовного наказания, когда probation сделала вынужденный шаг от «социальной работы в общине» до «наказания в общине». Современные службы probation все больше напоминают филиалы «фабрик изоляции», пользуясь терминологией известного социолога З.Баумана.

Национальная служба probation Великобритании – это постоянно действующая уставная служба, подотчетная Министерству юстиции, и наблюдающая за преступниками, освобожденными после заключения, которые представляют опасность для общества. Эта служба занимается более 30000 преступниками в год, осуществляя их реабилитацию и защищая общество.

Современная Национальная служба probation состоит из общественных компаний по реабилитации, которые наблюдают за преступниками с низкой и средней степенью риска для общества. Служба сотрудничает с судами, полицией, частными и волонтерскими партнерами для повышения безопасности и эффективности работы. Служба отвечает за:

- подготовку досудебных отчетов для судов, чтобы помочь им выбрать наиболее подходящее наказание;
- управление жилыми помещениями для преступников, которые они получили по месту жительства после осуждения;
- тестирование и оценку узников для подготовки их освобождения, и переход под надзор;
- сопровождение лиц, освобожденных условно-досрочно;
- обеспечение выполнения альтернативных видов наказания (общественных приказов).
- общение и помощь жертвам тяжких преступлений, в том числе на сексуальной почве, в тот период, когда преступник был освобожден после срока заключения от 12 месяцев и более, или находится под стражей, как психически больной пациент.

Национальная служба управления правонарушителями (National Offender Management Service) является исполнительным органом, действующим в составе Министерства юстиции с 9 мая 2007 года. Он включает 42 территориальных отделения, работающих в рамках полицейских округов; обслуживается 35 probationными трастами. Трасты финансируются и комплектуются кадрами NOMS; они отчитываются своим Советам (состоящим из 15 членов, назначенных государством) о работе и финансовом состоянии.

Советы из региональных представителей с согласия NOMS осуществляют договора для выполнения непосредственных обязанностей службы. NOMS, в лице Инспектора probation Ее Величества, отчитывается перед Кабинетом Министров Великобритании. Появление NOMS в 2004 году сменила модель исправительной службы в Великобритании.

Законопроект об управлении правонарушителями, предложенный в парламенте в 2006 году предлагал probationным округам стать трастом и работать для осуществления государственной политики по содействию предоставления услуг исправительной службы волонтерским, общественным и частным секторам.

Это было одной из рекомендаций Закона Картера (2003); который считал необходимым улучшать отношения общества и осужденного, применять не только общественную работу, как альтернативное наказание, а и штрафы к соответствующим преступникам, как надежные санкции за определенные преступления.

Законопроект получил статус закона и был утвержден парламентом в июле 2007.

Первые шесть трастов были образованы в апреле 2008 года.

В подчинении NOMS находятся службы пробации и Тюремная служба Ее Величества.

Эти два органа являются независимыми друг от друга но объединены одной целью – это защита общества от нарушителей и уменьшение рецидивной преступности. Современная служба была основана в апреле 2001 года, но с 1907 года в составе местных и государственных руководящих учреждений; тогда был принят первый закон, регламентирующий деятельность службы пробации. Сегодня служба пробации действует через 35, так называемых, региональных трастов Службы пробации и имеет свой бюджет около £900 млн.

Эти региональные трасты по своей организационно-правовой структуре являются частными или комбинированными объединениями, построенными в результате конкуренции общественных объединений, и предоставляют услуги, связанные с реабилитацией правонарушителей, коррекции их поведения, а также подготовкой досудебных докладов.

Подготовка досудебных докладов является более императивной функцией, стандартизированной Министерством юстиции Великобритании, чем система услуг по реабилитации правонарушителей, построенная на принципах конкуренции – привлекаются такие службы, которые предоставляют более качественные услуги в этой отрасли для сокращения рецидива правонарушений. Их работа оплачивается Министерством юстиции. Например, если траст не в состоянии выполнять свои функции, то избирается другая организационно-правовая структура, которая может повлиять результатами своей работы на уменьшение рецидива преступлений.

В частности, государством поставлена задача, что в случае достижения уменьшения рецидива на 3% в течение определенного периода, сохраняется бюджет финансирования организации (траста) на этот же период или увеличивается. Если этот показатель не выполняется, то 10% бюджета будут перераспределены на другие организации, которые предоставляют более качественные услуги по реабилитации правонарушителей.

Поэтому, объективно, такое частное объединение (траст) заинтересовано, сохраняя свой статус, предоставлять более качественные услуги по реабилитации правонарушителей, чем государственное – деятельность которой, по-прежнему была направлена только на выполнение должностных задач. На учете траста находится около 225000 правонарушителей, с которыми работает 20000 человек персонала. Офицеры службы пробации работают в учреждениях исполнения наказаний (когда готовят осужденных за две недели до увольнения или условно-досрочного освобождения). Особенного внимания заслуживает опыт работы службы пробации за пределами учреждений исполнения наказаний.

Важной составляющей деятельности траста является система оценки рисков и потребностей (рисков совершения новых правонарушений и потребностей правонарушителей, пытающихся их решить через совершение преступления).

Эта система является стандартизированным Министерством юстиции методом сбора и оценки соответствующей информации для следующих целей:

- оценка возможного повторного совершения преступления;
- идентификация и классификация социальных и личных проблем лиц, имеющих отношение к преступлению;
- оценка риска серьезного ущерба, по отношению к индивидуумам и других рисков;
- идентификация факторов, которые уменьшат риск вреда от преступника;
- освещение проблем, которые нужно решить в работе с преступником;

- определение потребностей для дальнейшей оценки специалистом;
- определение изменений в течение периода наблюдения / наказания.

Общественные приказы – это комбинация различных видов наказаний или мер, направленных на уменьшение риска рецидива совершения преступлений; возмещение убытков (иногда непосредственно жертве преступления).

В течение периода отбывания наказания в виде общественных приказов все правонарушители должны встречаться в назначенное время с представителем службы пробации, во время которых обсуждаются вопросы реабилитации и поиска путей решения их проблем без совершения правонарушений. Общественные приказы предусматривают ряд мероприятий. Бесплатная работа (общественная, или «возмещение убытков обществу»).

Правонарушители должны отработать – выполнить физическую или умственную работу в общине от 40 до 300 часов. Категории работ указанного наказания предусматривают: формирование ландшафта, лесоводство, очистки земель, строительство, покраска и отделка, сбор мусора и удаление граффити на стенах.

Программы коррекции поведения разработаны с целью прогнозирования возможного поведения осужденного, может способствовать совершению преступления. Программа охватывает различные виды преступлений, включая домашнее насилие, преступления на сексуальной почве, управления автомобильными средствами в нетрезвом состоянии и другие. Кстати, почти половина правонарушителей имеют отклонения на сексуальной почве.

Курс программы состоит из 30 сессий продолжительностью по 2:00 каждая и проводится в группах по 10 человек, совершивших сходные по природе преступления. Также, правонарушители проходят курс программ по обучению, получение рабочих навыков и образования, в будущем будет способствовать их трудоустройству. Программы по реабилитации наркотической зависимости требуют от правонарушителя пройти курс лечения как минимум в течение шести месяцев, чтобы уменьшить или исключить зависимость от наркотиков. При этом от лица требуется проходить регулярные тесты-проверки на присутствие наркотических средств.

Программы по реабилитации алкогольной зависимости требуют от правонарушителя пройти курс лечения, чтобы уменьшить или исключить зависимость от алкоголя.

Комендантский час требует от правонарушителя находиться в указанном месте в течение определенного периода до шести месяцев. Этот процесс контролируется с помощью электронного мониторинга. Суд может назначить правонарушителю принять участие в специальных учебных программах из основных рабочих навыков и мероприятиях по возмещению вреда жертвам преступлений. Указанные программы продолжаются до 60 дней. Суд может назначить правонарушителю воздерживаться от определенного рода деятельности от одного дня до трех лет. Осужденному запрещается посещать места продажи алкогольных напитков, посещение футбольных матчей или контакт с ребенком.

Суд может назначить правонарушителю воздерживаться посещать определенные места до двух лет. Этот процесс контролируется с помощью электронного мониторинга. Суд может назначить правонарушителю проживание только по конкретному месту жительства: общежитие или частный адрес. Суд может назначить правонарушителю пройти курс лечения психических недостатков согласно распоряжению врача или психолога.

Центр посещения – это условно-исправительное учреждение, с обязательным ежедневным присутствием, для правонарушителей в возрасте от 18 до 24 лет, которые ранее не были осуждены к наказанию, связанному с лишением свободы. Те же, освободившиеся из учреждений исполнения наказаний и совершившие тяжкие преступления находятся в нем на постоянной основе в течение трех месяцев. Другим нетяжелым правонарушителям может назначаться посещения такого центра в определенные дни, при этом, оставаясь дома с семьей и работая на работе.

Правонарушители должны выполнять все требования, назначенные судом.

В случае невыполнения указанных требований правонарушитель должен подать обоснованное объяснение трасту (медицинская справка от врача или письмо от работодателя).

Нарушение без уважительной причины регистрируется как предупреждение. Если нарушение требований суда продолжаются, правонарушителя вызывают в суд и ему могут быть назначены более суровые требования общественного приказа.

Даже он может быть направлен в учреждения исполнения наказаний.

Начиная с 2001 года в каждом городе и регионе Великобритании был решен вопрос по улучшению защиты общества от опасных преступников благодаря плодотворному сотрудничеству полиции, службы пробации, тюремной службы, социальной службы, службы здравоохранения, службы по работе с лицами, имеющими психические недостатки, службы по жилищному обеспечению и учебные учреждения.

В группу опасных преступников входят три специфические категории преступников.

Первая категория: зарегистрированные правонарушители, совершившие преступления на сексуальной почве (40000 таких лиц в Великобритании из 84000, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний). Эти люди были признаны виновными в преступлениях, начиная от насилия или нападения на детей до загрузки порнографического материала в Интернет.

Вторая категория: преступники, которые признаны виновными в жестоких или сексуальных преступлениях (около 15000 человек).

Третья категория: другие преступники, потенциально склонные к совершению тяжких преступлений (около 4000 человек). Эта категория может включать мужчин, которые наносили серьезный ущерб своим женам. Если преступник, входит в категорию опасных преступников, не выполняет требования надзора, к нему применяются различные санкции, включая запрос в Комиссию по УДО по возврату в исправительное учреждение или усиленное наблюдение.

Статистические данные Министерства юстиции свидетельствуют о том, что в 2007 году 79 преступников из 50210 человек, которые находятся под наблюдением, совершили повторное тяжкое преступление. Это составляет 0,16% от общего количества.

Кроме того, некоторые лица были возвращены в места лишения свободы за нарушение условий надзора. Доклады могут содержать предложения возместить потерпевшим от преступления ущерб или выполнить определенные общественные работы как часть его или ее наказания.

Доклад может также рекомендовать требовать от правонарушителя пройти курс лечения от алкогольной или наркозависимости, или обратиться за консультацией по поводу своего психического здоровья или социальных навыков. Хотя властные структуры, имеющие отношение к правовым или социологическим аспектам соблюдения закона, соглашаются, что пробация эффективнее и менее затратная в реабилитации большинства правонарушителей, чем содержание в местах лишения свободы, относительно мало стран соблюдает принципы, от которых зависит ее успех: осмотрителен отбор подходящих дел, отложение приговора для правонарушителей, отобранных для пробации, надзор подготовленным персоналом и освобождение человека, который находился под пробацией, в конце срока условного заключения за удовлетворительное поведение или отмены пробации в противном случае.

Канада. Условно-досрочное освобождение происходит от французского «*parole d'honneur*», что означает обещание военнопленного не пытаться убежать или иметь оружие в обмен на условное освобождение.

Это дискреционный процесс – функция административной комиссии. Национальная комиссия по условно-досрочному освобождению во главе с заместителем министра юстиции Канады рассматривает заявления об условно-досрочном освобождении контингента заключенных федеральных пенитенциарных учреждений. Комиссия также осуществляет полномочия относительно заключенных в провинциях, где нет комиссии по условно-досрочному освобождению.

Целью условного освобождения является содействие поддержанию справедливого, мирного и безопасного общества. Оно лучше будет способствовать их реабилитации и реинтеграции в общество законопослушными гражданами. Согласно федеральному закону большинство правонарушителей следует освобождать на основе условного освобождения, так чтобы последнюю треть своего срока они работали на общество, находясь под наблюдением исправительной Службы.

Прописанное законом освобождение не является решением Национальной комиссии по условно-досрочному освобождению, но обеспечивается законом. Однако, в случае получения ходатайства от исправительной Службы Канады Национальная комиссия по условно-досрочному освобождению может определить условия предписанного законом освобождения.

Правонарушители могут обратиться в Национальную комиссию по условно-досрочному освобождению относительно полного рассмотрения условно-досрочного освобождения после отбытия одной трети своего приговора и в отношении дня условно-досрочного освобождения за 6 месяцев до того, как их условно-досрочное освобождение было бы целесообразным.

К отмене смертной казни тем, кто приговаривался к пожизненному заключению, могло быть определено досрочное освобождение после отбытия 7 лет, но в июле 1976 года в закон были внесены поправки, согласно которым за убийство 1-го и 2-й степеней определялось пожизненное заключение. Обвиняемые в убийстве 1-й степени не имеют права на условно-досрочное освобождение, пока не отбудут 25 лет срока, хотя статья 745.01 Уголовного Кодекса позволяет правонарушителю обращаться с ходатайством о судебном пересмотре по предоставлению права на условно-досрочное освобождение через 15 лет.

Для осужденных судом присяжных за убийство 2-й степени судья при вынесении приговора должен спросить суд присяжных про рекомендации относительно количества лет, которое правонарушитель должен отбыть перед тем, как он будет иметь право на условно-досрочное освобождение. Суд присяжных не обязан делать рекомендации, но в случае, если он их делает, он может рекомендовать не менее 10 и не более 25 лет.

Обычно лицо, осужденное за убийство 2-й степени, должно отбыть меньше 10 лет своего срока, пока у него появится право на условно-досрочное освобождение. Лица, осужденные за несколько убийств, или такие, кто ранее осуждался за убийство, или такие, кто ранее осуждался за преступления против человечности или военные преступления, не имеют права на условно-досрочное освобождение до 25 лет отбывания их срока, и они не могут ходатайствовать о судебном разбирательстве ранее этого периода времени.

В случае увольнения преступники, отбывающие пожизненный срок, остаются под наблюдением в течение остальных лет своей жизни.

Комиссия обращает внимание на планы заключенного после освобождения, серьезность предыдущей судимости, его поведение в тюрьме и другую информацию, предоставленную психологами или психиатрами, судами, полицией и пострадавшими.

Надзор за условно-досрочно освобожденными поручено федеральным исправительным службам, исправительным службам провинций или частным агентствам (Союз Джона Ховарда, Армия Спасения, Местный Консультативный Центр или Союз Элизабет Фрай) по договоренности с исправительной Службой Канады. Реабилитационные учреждения для бывших заключенных используются как промежуточный этап между пребыванием в тюрьме и воле, особенно для тех, кто находится на дневной форме условно-досрочного освобождения.

Правонарушитель, которому определено условное освобождение или отложенный приговор, обязательно находится под пробацией, правила которой он соблюдает. Судебное решение о пробации может также сочетаться со штрафом, условным приговором, частичным пребыванием под стражей или заключением. Максимальный срок пребывания под пробацией – 3 года. В большинстве случаев пробация продолжается 1-2 года.

Каждое судебное решение о пробации включает следующие составляющие:

- хорошо себя вести;
- появляться в суде по решению суда;
- сообщать суду или сотрудникам службы пробации о любых изменениях относительно имени, адреса или места работы.

Другие составляющие, которые иногда включаются в судебное решение о пробации:

- сообщать сотрудникам службы пробации (еженедельно /ежемесячно)
- не покупать, не перевозить и не употреблять алкоголь;
- не хранить и не употреблять наркотические средства;
- не иметь и не переносить никаких видов оружия (ножи и т.д.);
- выполнять общественные работы;
- не иметь контактов с определенными лицами и не посещать их;
- не звонить, ни писать СМС сообщений или электронных писем определенному лицу;
- возместить деньги пострадавшему от преступления;
- посещать консультативный или реабилитационный центр.

Во многих судебных решениях о пробации судья обязывает правонарушителя сообщать сотрудникам службы пробации. Сотрудник службы пробации и офицер полиции – люди разных профессий, но оба имеют полномочия обвинять правонарушителя в уголовном преступлении, которое нарушает условия судебного решения о пробации.

В случае, если таким условием является посещение консультационного центра или выполнение общественных работ, или если судья считает, что правонарушитель нуждается в присмотре, он обязывает правонарушителя сообщать сотрудникам службы пробации.

Обычно сообщать следует 1 раз в неделю или 1 раз в месяц, но частота сообщений может быть больше или меньше. Иногда (после даты первого сообщения) судья оставляет на усмотрение сотруднику службы пробации решать, как часто правонарушитель должен делать сообщения. Распоряжение по пробации может быть отдано как решение об условном освобождении или отложенный срок заключения, к ней также может быть включено любое из следующих распоряжений: штраф; лишения свободы на срок не более двух лет; частичное освобождение из-под стражи; условное осуждение. Нарушители, получившие такие приговоры, как условное освобождение, условное осуждение или частичное освобождение из-под стражи, должны соблюдать судебные решения о пробации.

Условное освобождение происходит тогда, когда преступник не осужден, но признан виновным в совершении преступления, и его освобождают на условиях, предусмотренных в судебном решении о пробации.

Если преступника судят за новое преступление, совершенное во время испытательного срока, суд может принять решение отменить решение о пробации и назначить любой приговор, который мог бы быть назначен в то время, когда принято решение о пробации. Условный приговор – обвинение будет зарегистрировано, но вынесения приговора приостанавливается.

Подобно условному освобождению, постановление остается в силе об отмене приказа, приостановление вынесения приговора и назначения наказания.

В случае, если суд назначает наказание не более 90 дней, суд может постановить, чтобы пребывание под стражей происходило с перерывами на выходные. Частичное освобождение из-под стражи должно сопровождаться пробацией; порядок пробации обычно применяется только в тот период, когда осужденный не находится под стражей.

В случае, если частичное освобождение из-под стражи должно сопровождаться дальнейшей пробацией, часто выносят еще одно судебное решение о пробации.

Порядок пробации вступает в силу со дня заключения преступника, или, если его лишили свободы, после окончания срока заключения. Там, где имеет место условное наказание, порядок пробации вступает в силу по истечении срока условного осуждения.

Судебное решение о пробации:

- не может оставаться в силе в течение более трех лет;
- не может быть принудительно измененным на другое решение (хотя они могут сосуществовать в случае, когда преступник ограничен различными судебными решениями о пробации одновременно);
- может потерять силу только датой окончания срока, если суд не отменит или приостановит решение досрочно. Суд может также в любое время уменьшить срок пробации.

Наблюдательная роль службы пробации заключается в следующем:

- подготовка докладов для судов и других исправительных структур, уполномоченных принимать решения;
- выполнение судебного решения о пробации;
- комплексная оценка правонарушителей, принятия эффективных решений по управлению делами, реабилитационные мероприятия (привлечение к внутренним образовательным, консультационным или лечебным программам или службам или таким, которые базируются на местном самоуправлении).

Правонарушитель, ограничен судебным решением о пробации, не выполняет или отказывается соблюдать, обвиняется в:

- преступлении, наказуемом как дисциплинарное правонарушение, и максимальное наказание не превышает 18 месяцев в тюрьме и / или штраф, не превышающий \$ 2000;
- преступлении, которое преследуется в судебном порядке (уголовное преступление), максимальным наказанием за которое является лишение свободы не более двух лет.

В случае, если человек, находящийся под пробацией с отсрочкой исполнения приговора или условно освобожден, обвиняется с последующим вынесением судебного решения в еще одном преступлении, государственный прокурор может обратиться к судье с ходатайством отменить решение о пробации.

Сотрудник службы пробации уполномочен только наблюдать за человеком, которому была назначена пробация. Частота и форма отчетности может быть определена судом. Там, где условия отчетности сформулированы «отчет по указанию» без указания на график представления отчетов, сотрудник службы пробации делает комплексную оценку, чтобы определить уровень вмешательства и частоту отчетности на основе анализа рисков того, что правонарушитель совершит новое преступление, и его потребностей в сфере, связанной с преступным поведением. Факторы, учитываемые при определении типа вмешательства, включают в себя: правовые требования и условия пробации; общественная безопасность; обстоятельства преступления и риск рецидива; необходимости мотивации и способность извлекать пользу из реабилитационных служб; полезность программ и услуг.

Уголовный кодекс Канады позволяет суду требовать от человека, который находится под пробацией, «выполнять такие обоснованные условия, которые суд считает целесообразными для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и предотвращения повторения одного и того же преступления или совершения других». Условия испытательного срока должны:

- точно определять, какое поведение или действия запрещены, избегая неоднозначных, неопределенных или противоречивых формулировок;
- иметь юридическую силу;
- быть соответствующими преступлению и реабилитации.

Служба пробации в Новой Зеландии является филиалом или службой Департамента исполнения наказаний Новой Зеландии. Основанная в 1886 году, ее роль заключается в управлении осужденными, основанному на вынесении таких приговоров, как: домашний арест, общественные работы, задержание и интенсивное наблюдение.

Служба управляет заключенными с условно-досрочным освобождением в обществе и правонарушителями на условиях освобождения в конце их тюремного заключения (до 6 месяцев). По данным сайта наказаний, в 2014 году служба наблюдала примерно за 30000 правонарушителями в обществе. Роль службы пробации описывается как «работа с людьми на испытательном сроке, чтобы мотивировать их, внести изменения в свои жизни. Она может включать посещение программы по борьбе с насилием, злоупотреблением алкоголем и наркотиками или с преступлениями за рулем».

В XIX и в начале XX века, сотрудники службы пробации должны были «относиться по-дружески» к преступникам. Поскольку количество правонарушителей в обществе выросла, сотрудникам службы пробации пришлось больше сосредоточиться на соответствии приговора, чем на оказание помощи правонарушителям с реабилитацией. Служба пробации в настоящее время больше сосредоточена на сохранении общественной безопасности.

По словам начальника юстиции Дам Сиан Элиас, служба пробации в Новой Зеландии была образована в 1886 году. Новая Зеландия была первооткрывателем службы задолго до любой страны в Британской империи, включая Великобританию.

Утверждение законодательства в Новой Зеландии была введена Иосифом Август Толи, который был министром юстиции с 1884 по 1887.

Толи в то время утверждал: «дешевле и безопаснее снизить уровень преступности или реформировать преступников, чем строить тюрьмы».

В последние годы, роль сотрудников службы пробации значительно изменилась. Когда был принят закон в Англии в 1907 году, одна из функций сотрудника службы пробации была «советовать, помогать и быть другом» преступника». Этот принцип был одобрен в Новой Зеландии в соответствии с Законом №1954 уголовного правосудия требующем от службы пробации помощи в социальной реабилитации правонарушителей.

Однако Дам Сиан указывает на то, что в XXI веке, уставные функции службы пробации не содержат прямой ссылки на консультации или помощь, тем больше «дружить с преступниками», и предполагает, что что-то было потеряно в процессе.

Периодическое задержание, впервые представленное в 1962 году, позволяет судьям посылать молодых правонарушителей в возрасте от 15 до 20 до жилых объектов. Он был назван периодическим содержанием под стражей, поскольку, как правило, это требовало от преступника жить в рабочем центре с вечера пятницы до утра воскресенья и посещать в течение 2-4 часов за один вечер в течение недели под присмотром руководства. Задержанные обязаны участвовать в обучении или «пройти такое обучение, как установки старост, начальников, считается благоприятным для реформирования и воспитания личности».

Ральф Ханан – министр юстиции того времени – описал периодическое задержание, как новый приговор, который бы ввел «полезный метод в деле с молодыми хамми, хулиганами и которые могут совершить уголовную карьеру, если не были остановлены в раннем возрасте».

Общественные работы были введены в 1980 г. в качестве поправки к Закону уголовного правосудия №1954. Это позволило преступникам (осужденным к лишению свободы) выполнять общественные работы на период от 20 до 200 часов на период в течение 12 месяцев. Услуги или работы выполняются, как правило, для благотворительного или государственного органа и правонарушители не могут получать плату за выполненную работу.

Контроль может быть назначен на срок от 6 месяцев до 2 лет и требует докладывать о правонарушителе службе пробации непосредственно.

Отчетность, как правило, начинается с одного раза в неделю, но может быть уменьшена, если преступник послушный, два раза в неделю, затем – раз в месяц.

Правонарушители обязаны сообщить в службу пробации, где они живут и работают и должны подчиняться любым правилам, которые запрещают «связь с указанными лицами».

Английской ученый П. Лейленд таким образом определяет сущность пробации: «На период, определенный судом, правонарушителя отдают под надзор квалифицированного офицера пробации.» В качестве альтернативы тюрьме используют профессиональное руководство и поддержку. Правонарушителям предлагают на официальной основе советы и помощь.

Невыполнение пробационного приказа может закончиться тюрьмой или исправительным учреждением для молодежи. Поднадзорный должен регулярно встречаться с пробационным надзирателем. Пробация может предусматривать: жизнь в пробационном общежитии, посещение пробационных центров днем, лечения психических болезней по постановлению психиатрической пробации, воздержание от участия в определенной деятельности. Пробацию можно сочетать с постановлениями о выполнении общественных работ. Пробация всегда считалась полезной формой реабилитации. Пробация должна достигать определенных целей:

- способствовать развитию социальной адекватности;
- не дать правонарушителю оказаться в обществе обычных преступников, что неизбежно привело бы его в тюрьму;
- позволить правонарушителю не бросать работы и следить за своими детьми;
- обеспечить официальный канал предоставления поддержки;
- разорвать цепь преступления и наказания.

В Новой Зеландии новый Закон «О детях, молодежи и их семьях» был принят в 1989 году. В течение второй половины XX века в ряде стран происходит качественная коррекция миссии и принципов ювенальной юстиции, сложившихся в конце XIX века под влиянием реабилитационной парадигмы. Эта коррекция проявилась в реформах и принятии нового законодательства. К числу принципов ювенальной юстиции впервые в ее истории были отнесены необходимость обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей.

Эти акценты отчетливо контрастировали с прежней философией, согласно которой делинквенты рассматривались исключительно как дети, которые стали жертвой неправильных жизненных установок и ошибок, и как дети, нуждающиеся в помощи, поощрении и содействии.

Сегодня, в противовес такому пониманию, новозеландская модель ювенального суда исходит из следующей установленной законом цели: обеспечить такую возможность, чтобы малолетний правонарушитель «отвечал за свое поведение и брал на себя ответственность за нее ... чтобы все его потребности находили признание, и он имел возможность в будущем развиваться как ответственный человек, который приносит пользу себе и обществу».

Офицеры пробации могут оказывать социальные услуги семьям, имеющим различные социальные проблемы. Особенно актуально это направление в странах, где функционируют семейные суды. В Новой Зеландии на это направление работы приходится примерно 8% ресурсов службы пробации. Деятельность офицеров пробации в этом направлении может касаться процедур примирения между супругами, оказание психологической и другой помощи детям, родители которых развелись. Офицеры пробации также предоставляют услуги семьям заключенных.

В **Австралии** реализация интересов потерпевших является составной частью деятельности Совета пробации. Совет стремится обеспечить такое отношение, чтобы ее персонал учитывал интересы потерпевших на всех участках своей работы, поэтому ставит целью внедрение механизмов социальной юстиции в практику менеджмента и надзора за преступниками.

Преступникам оказывается содействие с целью возмещения потерпевшим причиненного вреда. Среди основных функций службы пробации в Австралии являются:

Работа в судах. Офицеры пробации изучают личность преступника, который привлекается к уголовной ответственности, и предоставляют соответствующие рекомендации судьям о мере наказания (досудебный доклад или исследования).

Досудебный доклад – это «витрина» службы пробации. Восприятие службы теми, от кого зависит вынесения приговора, на всех уровнях формируется на основе качества и соответствия данного документа. Для того, чтобы досудебный доклад был действительно полезным, он должен «оживить» правонарушителя – то есть понятно для других показать правонарушителя в контексте всей его жизни, а не только отразить те несколько минут его поведения, которые привели его на скамью подсудимых».

Надзор за правонарушителями при выполнении альтернативных наказаний и предоставления им социальных услуг, предусматривает визиты в дом преступника, кооперацию с учреждениями по вопросам трудоустройства и здравоохранения, с религиозными организациями и другими социальными службами. Офицеры пробации должны работать в тюрьмах с целью предоставления социальных услуг заключенным.

Сегодня прикрепленные к тюрьмам офицеры пробации играют «ключевую роль» в обеспечении комплексной помощи правонарушителям. Таким образом, в Австралии служба пробации – это не только структура для выполнения альтернативных наказаний.

Это оказание помощи пострадавшим от преступлений и содействие в налаживании диалога между потерпевшим и преступником. В практике судебно-правовой системы Австралии применяют большой перечень санкций, которые имеют характер предупреждения.

К ним относятся: предупреждение, полное освобождение, условное освобождение, условное осуждение с наблюдением, отсрочка от исполнения приговора. Суд может освободить обвиняемого в совершении незначительного преступления при условии, что тот не совершит повторных противоправных действий в течение определенного периода, от шести до трех лет.

Условное освобождение не является наказанием, это предупредительная санкция.

Практика показывает, что только около 10% лиц не выдерживают определенного срока.

К таким санкциям относятся: условное осуждение с наблюдением, пробация, общественные работы, специальные виды поведения, специальная опека, домашний арест.

Если осужденный нарушает порядок отбывания наказания, его вызывают в суд, который выносит предупреждение или штрафует или назначает 60 часов общественных работ с обязательным посещением дневного центра. В крайнем случае, суд прекращает период пробации и выносит другое наказание, вплоть до заключения.

Служба пробации стремится убедить правонарушителя относительно совершенного преступления, побудить его понять все негативные последствия, показать, как в дальнейшем можно избежать противоправных действий.

ГЛАВА III

Пенитенция

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ

СΧΟΥΔ

- в 70-90-е годы ученые активно занимались дифференцированием заключенных на разные классы и типы, основываясь на социально-нравственных и психолого-педагогических особенностях заключенных (Л. А. Высотина, В. Д. Луганский), направленности личности (В. Г. Деев), волевой активности (А. И. Ушатиков, В. А. Семенов).

- Приказ МВД СССР от 27 апреля 1989 г. № 86, предусматривающий введение в штат исправительного учреждения позиции психолога, стал отправной точкой для создания психологических служб в местах лишения свободы.

- 1 сентября 1992 г. вышел приказ министра внутренних дел СССР № 305 «О психологических лабораториях исправительно-трудовых учреждений», после которого в Рязанской высшей школе МВД СССР появился факультет психологии. Приказ был нацелен решить вопрос об обеспечении мест лишения свободы квалифицированными специалистами-психологами. Деятельность данных мест имеет особую специфику, поэтому сотрудники должны владеть хотя бы минимальным набором психолого-педагогических знаний. Следовательно, нужна определенная система переподготовки кадров, которая предполагает наличие у сотрудников знаний по пенитенциарной психологии и педагогике.

Современная пенитенциарная психология вводит и разрабатывает новые направления:

- социально-психологический тренинг (А. В. Пицелко, Т. Ю. Базаров, А. Н. Сухов, М. Г. Дебольский, В. М. Поздняков и др.);

- психологическое консультирование (В. Г. Деев, В. В. Солодовников, Ю. А. Алферов и др.);

- групповая психотерапия, саморегуляция психических состояний (А. С. Новоселова, В. И. Серов и др.);

- эмоционально-волевая тренировка (А. И. Ушатиков, В. М. Поздняков, О. И. Шеламоу);

- отрасли прикладной пенитенциарной психологии (В. Г. Деев, М. Г. Дебольский, В. Н. Казанцев, А. Н. Сухов, В. И. Серов и др.).

Пенитенциарная (от лат. – покаянный, исправляемый) психология, наряду с криминальной и судебной психологией, была первой областью юридико-психологического знания, которая стала предметно заниматься концептом востребованности, специфической направленностью юридико-психологических знаний и представлений о преступном человеке, приговоренном к лишению свободы.

До XVII века отечественные и зарубежные ученые полагали, что существуют элементарные психические особенности и способности, из которых складывается человеческий характер (инстинкт размножения, любовь к потомству, привязанность, дружба, склонность к борьбе и самозащите, разрушительный инстинкт).

Именно в этот промежуток времени формируются три философские концепции осуждения и наказания правонарушителей – *воздаяние, утилитаризм и исправление*.

Понадобилось почти двести лет, чтобы исследователи окончательно пришли к выводу о том, что лишь некоторые человеческие пагубные «способности» способны иметь как теоретическое обоснование, так и эмпирическое подтверждение.

Личность осужденного относится к ключевой области пенитенциарно-психологических исследований и подразумевает интегральное качество совершившего преступные действия человека, комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение и характеризуют общественную опасность осужденного. В интересующем нас аспекте совокупную группу исследований можно выделить по школам и направлениям:

- практика исправительной и превентивной работы в трудах отечественных дореволюционных исследователей (С. К. Гогель, Д. А. Дриль, М.Н. Гернет, С.В. Позднышев, И.Я. Фойницкий и др.);

- социально-психологические явления в среде осужденных и их ресоциализация (К.Е. Игошев, П.И. Карпов, А.Е. Петрова, А.В. Пищелко, К.К. Платонов, А.Н. Сухов, Г.А. Туманов, Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский и др.);
- ценностные ориентации, деформация криминальной субкультуры и конфликтное общение осужденных (Г.Ф. Ефремов, А.С. Макаренко, А.С. Михлин, А.Н. Пастушеня, И.Б. Пономарев, А.Р. Ратинов, А.Н. Сухов, И.Г. Шмаров и др.);
- особенности функционирования человека в условиях изоляции (Р.М. Абызов, М.С. Басенко, Б. Валигура, Е.Н. Казакова, В.Ф. Пирожков и др.);
- психология режимной работы, основных средств исправления и ресоциализации и жизненных планов осужденных (Ю.Ю. Бехтерев, А.В. Буданов, А.Д. Глоточкин, В.Г. Деев, В.И. Дикань, М.Г. Дебольский, М.П. Стурова, Хохряков, А.В. Чернышова, А.И. Ушатиков и др.);
- условия исполнения наказания и оценка эффективности мер по преобразованию негативной среды осужденных (Г. Сайк (США), Ф. Макэночи (Ирландия), Дж.Назму (США), И.Г. Песталоцци (Швейцария));
- система тюремного заключения и движение за права заключенных (М.Колвин, Дж. Ирвин, Н. Ротман, Дж. Джейкобс (США)).

Социально-психологические особенности осужденных интересовали писателей и литераторов (Н.П. Башкатов, Ф.М. Достоевский, В.Пикуль, Н.А. Стручков, Н.М. Ядринцев, П.Ф. Якубович и др.). Повышенное внимание к антисоциальным тенденциям и склонностью к разбору этой проблемы с позиций Р. Раскольникова нашел свое отражение в вопросе: какова степень сопротивления среды и законодательства вседозволенности и эгоцентрическому самоутверждению отдельной личности, притязания которой выходят за рамки общепринятого?

Современные идеи пенитенциариев выражены в следующих положениях:

- тюрьмы могут помочь перевоспитать в законопослушных граждан;
- в своем большинстве заключенные недифференцированная масса: все они нуждаются в моральном преобразовании и должны подвергаться одному и тому же режиму содержания;
- с заключенными следует обращаться индивидуально и др.

Однако установление объективно существующих закономерностей, свойств и явлений, управляющих криминальным поведением людей, продолжает иметь белые пятна. Целью лишения свободы является наказание за содеянное зло, ограничение право- и дееспособности преступника, ограничение его криминальной деятельности.

Вид исправительного учреждения определяет суд при вынесении приговора. При этом он учитывает возраст и пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форму вины, срок назначенного наказания, факт отбывания ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, рецидив, опасный и особо опасный рецидив преступлений.

Исправление имеет значение и для реализации важной цели наказания – предупреждения совершения осужденным новых преступлений. Любая социально-психологическая оценка личности осужденного рассматривается с точки зрения:

- изучения модели преступной (девиантной) карьеры, в которой главную роль играет усложняющая интеракция с усвоением образцов криминального поведения, «цикличность животрепещущих планов преступников»;
- тяжести содеянного и общественной опасности;
- пребывания в местах лишения свободы и выбор стиля жизни;
- глубины осознания содеянного и степени исправления;
- перспективы дальнейшей жизни и др.

Если преступная карьера и тяжесть содеянного уже известны, изучены и им дана оценка, то лишение свободы как личностное новообразование негативным образом влияет на психику.

Она суживает «жизненное пространство» личности. В течение первого года осужденные находятся в смятении, у них преобладает состояние замкнутости, тревожности, апатии.

На 1-3 году отбывания наказания к осужденному приходит осознание того, что с ним произошло, того, что ему предстоит пробыть в колонии более 15 лет. Наступает состояние депрессии, преобладает чувство страха, что вся жизнь пройдет «за решеткой». На 3-5 году пребывания в исправительном учреждении происходит определенный спад напряжения, актуальным становится стремление к самостоятельности, независимости. Осужденные учатся жить в условиях колонии, стремятся занять определенное положение в тюремной иерархии.

На 5-10 году отбывания наказания вновь актуализируются кризисные состояния, чувство страха, тревоги, внутренняя дисгармония, чувство неудовлетворенности. Следует сказать, что данная информация не может быть применена к категории несовершеннолетних преступников, которые были воспитаны в социально неблагоприятных условиях и являются носителями «синдрома битых детей».

По мнению зарубежных исследователей, особое значение имеет модель преступной карьеры по типу «общинной модели», а впоследствии выбор заключенными одного из четырех стилей жизни:

- «временное прохождение» (тюрьма для них – плата за деятельность и временный перерыв в криминальной карьере),
- «собирачество» (время в тюрьме – это максимум полезного времени для изменения своей жизни),
- «затворничество» (стиль жизни, жестко поддерживающий кодекс заключенного и имеющих мало связей с внешним миром);
- «дезорганизованный преступник» (заключенные данного типа с трудом адаптируются или не умеют приспособиться к новым условиям).

В целом эта контактная область человеческих отношений порождает скрытую потребность осужденного в приспособлении к правилам жизни в новой социальной группе на «зоне», варианту коммуникации и умению договариваться с разными «лагерями» и категориями осужденных. Если говорить о глубине осознания содеянного и степени исправления, то анализ последствий жизни в тюрьме, проводившийся путем рассмотрения конкретных случаев, позволяет заключить, что для многих людей лишение свободы может оказаться чересчур жестоким, унижительным и вообще разрушительным испытанием.

М.Н. Гернет писал: «Мы далеки от мысли, что особенности того или другого режима в той или другой тюрьме проходят через психику заточенного всегда и везде одинаково».

Наоборот, ученые признают, что следы в психике от такого прохождения через нее тюремного режима очень различны: у одних они так же глубоки, как глубоки колеи от тяжело нагруженной телеги в грязной проселочной дороге. У других эти следы – лишь рябь на реке после прошедшего парохода, очень быстро совсем исчезающая».

В целом не наблюдалось случаев, когда изучение (экспертиза) прошения о помиловании проходило без учета подробностей и скрупулезной оценки личности. Речь идет о точности социально-психологической оценки личности как результате изучения комплекса материалов, целью которых является раскрытие индивидуально-психологических особенностей личности.

Генеральная совокупность факторов, порождающих преступное деяние личности, находила свое отражение в выводах об индивидуальности личности, социально ценностной дезадаптации и дефектах саморегуляции, криминальной ситуации, взаимодействии между личностью и ситуацией.

Современные теоретические положения, опыт превентивной, исправительной пенитенциарной психологии, постпенитенциарного контроля над личностью продолжают быть актуальными и интересовать науку.

На скамью подсудимых людей приводят неравнозначные социальные и экономические факторы, нарушения психики, случайность и неразборчивость, отрицательные события жизни, неизвестные либо «дремлющие» факторы и др.

Около 10 % осужденных отбывают наказания по весьма сомнительным приговорам.

А институт помилования для них как таковой не работает. При том, что суровость кары и длительные сроки существенно не влияют ни на криминогенную ситуацию, ни на жестокость и количество совершенных преступлений. Подтверждение – опыт Швеции, Дании, других стран, где отказались от пожизненного срока. В пенитенциарной системе, в общественных организациях, комиссиях продолжаются дискуссии о полноценной реализации исправительной модели обращения, использовании разнообразных технологий перевоспитания и оказания поддержки различным категориям осужденных, в том числе об эффективности социального института помилования «оступившихся».

В рамках выделенных нами проблем выявлена необходимость дальнейшей разработки новых форм взаимодействия и обмена информацией. Для того чтобы решать данную проблему, необходимо целенаправленно разрабатывать теорию пенитенциарной социальной работы, поднять на новый уровень квалификацию тех специалистов, которые напрямую работают со всеми без исключения осужденными. Такой подход возможен только при объединении усилий специалистов пенитенциарной системы, социальных работников, общественных организаций, ориентирующихся в своей деятельности на нравственногуманистические принципы.

В юридических словарях предлагается такое толкование слова «помилование»: «Отмена или смягчение уголовного наказания лицу, осужденному за преступление». Исторически право помилования демонстрировало высшую власть монарха по отношению к своим подданным.

Помилование всегда полномочие главы государства. В отличие от амнистии, помилование – это акт индивидуального милосердия. А слово «милосердие» толково-словообразовательный словарь русского языка объясняет как «готовность помочь кому-либо из чувства сострадания, человеколюбия; снисхождение, помощь, вызванные такими чувствами».

Институт помилования президента или монарха распространен во всем мире и считается одной из старых систем уголовного права. Мыслители Кант и Вольтер часто подвергали критике институт помилования, отмечая, что монарх тем самым удостоивает помилования тех, кто пользуется покровительством двора. Тем не менее, помилование дошло до наших дней. Оно свидетельствует о гуманности и великодушии главы государства.

Очень часто применяется в политических целях – до или после выборов. Применяется также по случаю государственных и религиозных праздников.

Есть страны, где президент страны подписывает также указы о помиловании лиц, обвиняемых в особо тяжких преступлениях.

В Дании пожизненно осужденного король или королева по прошествии двенадцати лет могут помиловать с 5-летним испытательным сроком.

В Голландии пожизненно осужденные спустя 20 лет могут обратиться к королеве с прошением о помиловании. Там всего двое осужденных, которые отбывают наказание свыше 20 лет. То есть понятие помилования представляет собой обычное явление. В Армении в прошлом году с прошением о помиловании к президенту обратились 6 пожизненно осужденных, однако ни одно из этих прошений не было удовлетворено. Прецедента помилования пожизненно осужденных в Армении нет.

С середины XX века понятие помилования стало рассматриваться шире.

Законодательство постепенно стало отходить от чрезмерной суровости наказания и начало проникаться гуманным отношением к осужденному. В связи с этим в большинстве конституций современных государств было закреплено право осужденного просить о помиловании.

Право даровать милость признается исключительной прерогативой верховной власти.

Оно принадлежит президентам во Франции, Греции, Италии, Польше, Латвии, Индии, Казахстане и т. д. Монархам – в Великобритании, Испании, Дании. В Советском Союзе правом миловать обладал коллегиальный глава государства – Президиум Верховного совета СССР.

Помилование является исключительным полномочием не просто государства – верховной государственной власти. Поэтому полномочия по осуществлению помилования, как правило, не могут быть делегированы другим органам или должностным лицам. Хотя бывали – и сейчас бывают – исключения. По дореволюционному российскому законодательству правом помилования кроме государя императора в военное время был наделен главнокомандующий.

В Германии по делам, рассматривавшимся в Верховном суде, помиловать мог император; в свободных городах (Гамбург и Бремен), акт помилования выдавался сенатами, а помиловать совершивших незначительные преступления могли главы отдельных земель.

Что касается права просить о помиловании, то его субъектом является любой осужденный (независимо от гражданства). Хотя на практике круг субъектов права-ходатайства, безусловно, шире. Мысль о реализации помилования зачастую формировалась у суверенов под влиянием самых разных ходатаев. Но такие ходатаи не обладали специальным универсальным правом и либо просто просили о милости, либо получали от суверена однократное право прощения о помиловании в качестве поощрения.

Есть в истории и обратные примеры – ходатайство против помилования. Наиболее известный из них – взаимоотношения прокуратора Иудеи Понтия Пилата и синедриона (совета старейшин в древней Иудее) перед казнью Христа.

Сейчас институт помилования закреплен в Конституции Украины как ничем формально не ограниченное право президента осуществлять помилование. Это самая широкая формула, встречающаяся в мировой практике. В ряде стран Европы помилование на конституционном уровне ограничивается законом: в ст.62 конституции Испании отмечается, что король осуществляет право помилования в соответствии с законом.

Конституция Латвии предполагает, что объем и порядок применения президентом права помилования определяется специальным законом (ст.45).

Многие страны ограничивают право помилования специальными процедурами, связанными с привлечением к ответственности высших должностных лиц. В частности, президент США имеет право осуществлять помилование за преступления, совершенные против США, за исключением осуждения путем импичмента (раздел 2 статьи 2 Конституции США). Подобные нормы содержат конституции Польши, Греции, Исландии, Норвегии, Лихтенштейна и др.

Если на конституционном уровне полномочие главы государства на осуществление помилования не предусматривает специальных ограничений, то по установившейся конституционной практике считается, что это право имеет широкий диапазон действия. Одни страны, как Швеция, Австрия, Исландия, Лихтенштейн, Чехия детализируют в тексте Основного Закона страны содержание помилования. В частности, согласно ст.65 конституции Австрии, федеральному президенту принадлежит право в отдельных случаях помилования лиц, осужденных вступившим в законную силу приговором суда, смягчения и замены назначенных судами наказаний, смягчения правовых последствий и погашения судимости в порядке помилования, наконец, прекращения уголовного производства по отношению к лицам, преследуемым в официальном порядке за уголовно наказуемые деяния.

Другие страны – Франция, Италия, Литва, Венгрия, в том числе Украина, имеют лаконичную и емкую формулу полномочий президента на осуществление помилования, которая в силу отсутствия конституционных ограничений всегда трактуется широко, включая не только право смягчать наказание и его правовые последствия, но и право прекращения уголовного преследования на досудебных стадиях.

Ярким подтверждением последнего тезиса является широко известный исторический пример помилования экс-президента США Ричарда Никсона после т.н. «Вотергейтского» скандала 1972-1974 годов по поводу политического подслушивания.

Р.Никсон был помилован президентом Джеральдом Фордом еще до начала процедуры импичмента в Сенате, то есть на стадии только начинания уголовного преследования.

Этот пример показывает, что при широкой формуле помилования данный инструмент содержит в себе потенциал возможности применения к лицам, которые лишь преследуются в уголовном порядке, а не только осужденных.

До конца жизни Ричард Никсон не считал себя виновным и не был таковым, учитывая презумпцию невиновности и тот факт, что суда над ним так и не было.

Следующая проблема – есть ли связь между полномочиями миловать и правом осужденного на помилование. Информационное пространство перенасыщено разговорами о том, подавали ли определенные осужденные заявления о помиловании.

Но никакой формально-юридической связи между этими двумя правами нет. Право личности просить о помиловании не корреспондирует с правом президента миловать.

Большое количество осужденных может обратиться с просьбой помиловать, но это не значит, что президент должен миловать каждого. Точно так же и с другой стороны: президент имеет право применить полномочия относительно помилования без какой-либо просьбы или заявления самого осужденного или любых других лиц.

Информация о несправедливости осуждения или неуместности (с публичной точки зрения) пребывания человека в заключении может поступить к президенту из любых источников.

Если он считает, что это тот случай, когда в общественных интересах стоит применить инструмент помилования, – никаких ограничений нет.

Современный национальный и международный правопорядок позволяет решать сложнейшие социальные конфликты и проблемы. С доброй волей с учетом исключительных обстоятельств и особенностей можно достойно выйти из любой сложной социально-политической ситуации, главное – действовать в публичных интересах и цивилизованно.

Зарождение института освобождения от наказания корнями уходит в древние времена. Время его появления в правовой науке является спорным.

Право главы государства дарить милость – полностью или частично освобождать осужденного от наказания или смягчать его – намного старше права просить о помиловании.

Есть мнение, что право амнистии и помилования возникло в Древнем Риме, когда во время республики амнистия применялась по решению народных комиций и сената, а во время империи это право перешло к императорам.

Другие ссылаются на исторический факт, относящийся к гораздо более древней эпохе: хотя в законах Хаммурапи (XVIII век до н. э.) нет упоминаний о снисхождении к преступникам, известен случай, когда сын царя Вавилонии Хаммурапи помиловал раба, подлежащего смертной казни. Есть сведения о помиловании, которое произошло в Древнем Египте еще на 200 лет раньше. Этот случай, имевший место в XX веке до н. э., описан в египетских папирусах, хранящихся в Берлинском музее, под названием «Рассказ Синухе».

В эпоху средневековья амнистия по своему юридическому значению не отличалась от помилования. Эти институты нередко использовались феодалами с целью личного обогащения.

Позднее амнистия и помилование широко применялись в отношении осужденных из привилегированных сословий, что давало возможность оставлять безнаказанными преступления аристократии. Поэтому многие общественные деятели конца средневековья относились к институту помилования отрицательно.

Ч. Беккария писал: «коль скоро законы установлены для безопасности граждан, для устрашения злодеев и для защиты невинности.

Остаётся признать, что настоящая цель помилования заключается в том, чтобы подавить закон или заставить его молчать ради покровительства виновному».

Ч. Беккария утверждал, что милосердие должно выражаться не в отдельных решениях, каковыми являются акты амнистии и помилования, а в самом законодательстве.

Им высказывались сомнения, касающиеся нравственной стороны этого вопроса: «Показывать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их последствием, значит питать в них надежду на безнаказанность и заставляя думать, что раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силы, чем проявлением правосудия». Похожие взгляды развивали Финланджиери, Барбейра, Баву, Буньон де Лер, Левингстон и другие.

В Киевской Руси право миловать принадлежит великим князям. С централизацией государственной власти и укрепления самодержавия право миловать сосредотачивается в руках самодержца, который отправляет милости по своему усмотрению.

Стоглавый собор в 1551 году предложил ввести правило, согласно которому к Пасхе следует освобождать тех «тюремных сидельцев», которые осуждены за нетяжкие преступления.

К последним не относились убийство, разбой, поджог.

С этого времени на Руси становятся традиционными манифесты, издаваемые русскими царями по поводу самых разных событий: восшествия на престол, болезни царя или членов его семьи, по поводу окончания войн, годовщины царствования и т.п.

Широко применялось помилование в период царствования Ивана Грозного. Известно завещание Ивана IV от 10 марта 1584 года, в котором он предписал Федору освободить после своей смерти всех узников.

В 1649 году было создано Соборное Уложение, в ст. 2 которого говорилось, что вернувшийся из-за рубежа изменник при помиловании его государем («и государь пожалует его») теряет право на возвращение конфискованных земель. Тем самым Соборное Уложение законодательно закрепляло за государем право помилования.

Существенное значение для развития институтов амнистии и помилования играет манифест Петра I по случаю заключения мира со Швецией – «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне» от 4 ноября 1721 года. Манифест, фактически являвшийся амнистией, предусматривал как полное освобождение от наказания, так и его смягчение. Широко применялось право поощрения в период царствования Екатерины II, издавшей несколько манифестов о милостях, помилованию подлежали, главным образом, политические преступники.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало институт помилования и рассматривало амнистию как одну из форм помилования.

Согласно ст.ст. 170, 171 Уложения помилование могло исходить от Верховной Самодержавной власти и Монаршего милосердия и выражалось в устранении для виновного карательных последствий за совершенное им преступление.

Помилование было возможно в виде отмены наказания, определенного приговором суда, применения или замены наказания более мягким и возможное восстановление виновного в его правах, устранения или прекращения уголовного преследования.

Дореволюционное законодательство вообще не употребляло термина «амнистия», а пользовалось терминами «помилование» или «прощение», которые применялись как к случаям освобождения от наказания отдельных лиц, так и многих осуждённых. Уголовное уложение 1903 г. употребляло и термин «общий милостивый манифест».

В ту эпоху помилование относилось к исключительной компетенции царя.

Ст. 165 Уложения о наказаниях 1845-85 годов гласила: «Помилование и прощение виновных лиц ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от верховной самодержавной власти и может быть лишь действием монаршего милосердия».

В тех исключительных случаях, когда суд считал возможным возбудить перед царём ходатайство о помиловании, эти ходатайства по именному Указу от 25 ноября 1869 года подлежали докладу царю «не иначе, как через министра юстиции».

Необходимо отметить, что в царском законодательстве содержится специальное указание о том, что просьбы о помиловании от осуждённых преступников следует «принимать с самой строгой осмотрительностью и только тогда, когда найдены будут уважительные причины для ходатайства об облегчении их участи».

Статья Уголовного Уложения 1903 года, посвящённая помилованию, почти дословно воспроизводит ст.165 Уложения о наказаниях, но звучит несколько мягче: «Помилование и прощение не зависят от суда...» (ст.72). Если же суд всё же находил, что он имеет дело с чрезвычайным случаем, «...когда представляются особые уважения к облегчению участи подсудимого...», ему позволялось лишь ходатайствовать перед монархом «о помиловании подсудимого, вовлечённого в преступление несчастным для него стечением обстоятельств» (ст.154 Уложения о наказаниях; ст.775 Устава уголовного судопроизводства). И только монарх мог освободить от суда и наказания.

Прерогатива монарха осуществлялась, как правило, в форме манифеста.

11 августа 1904 года был издан Манифест о помиловании преступников по случаю рождения наследника престола. В исключительных случаях помилование в дореволюционной России возбуждалось судом. Ходатайства суда о помиловании согласно именному Указу от 25 ноября 1865 г. подлежали докладу Николаю II через Министра юстиции.

С ходатайством о помиловании могли обращаться и сами нарушители.

Просьбы осужденных о помиловании надлежало принимать только тогда, когда «найжены будут уважительные причины для ходатайства об облегчении их участи». С 1905 года помилование становится актом верховного управления, издаваемого в форме Указа.

После революционных событий 1905 года в России ожидалась амнистия за политические преступления. Однако этого не произошло, хотя 21 октября 1905 года был издан Указ о помиловании. Второй указ о помиловании был издан 21 февраля 1913 года по случаю 300-летия династии Романовых. Помилованию не подлежали деятели революционного движения за преступные действия, направленные на изменение в России образа правления или порядка наследования престола.

В царской России к изданию актов «милосердия» в отношении своих подданных монархи прибегали обычно по случаю победы или каких-либо торжественных событий в жизни царствующего рода (коронации, бракосочетания, рождения наследника), по случаю религиозных праздников. Правда, всем этим актам был присущ классовый характер, они отражали интересы крепостничества, а затем буржуазно-помещичьего строя.

Первым актом, в котором употреблен термин «амнистия», явился Указ об амнистии от 7 марта 1917 года, изданный Временным правительством после Октябрьской революции.

В первых строках Указа говорилось об объявлении общей политической амнистии.

Конституция РСФСР 1918 г. в п. «е» ст. 49 провозгласила, что ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов подлежит право амнистии – общей и частичной. И хотя эти понятия Конституцией РСФСР не определялись, в теории и на практике под общей амнистией понималось освобождение от уголовной ответственности и наказания неопределенного количества лиц или его смягчение.

Под частичной амнистией подразумевалось помилование, – освобождение от уголовной ответственности и наказания (смягчение наказания) индивидуально-определенных лиц.

Первой амнистией, принятой Советской властью явилось постановление VI Всероссийского Съезда Советов от 6 ноября 1918 года «Об освобождении некоторых категорий заключенных».

Постановлением предписывалось всем революционным трибуналам и народным судам пересмотреть списки осужденных им лиц с целью применения досрочного освобождения в самых широких размерах в отношении тех из них, освобождение которых не представляет опасность для республики.

Наряду с актами амнистии в первые годы Советской власти применялось и помилование, которое применялось к лицам, совершившим преступления любой общественной опасности, но раскаявшимся в их совершении и вставшим на путь исправления. Декрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года в п. 7 указывал, что право помилования и восстановления в правах лиц, осужденных по уголовным делам, принадлежит судебной власти.

4 марта 1929 г. Пленумом Верховного Суда СССР издано постановление «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».

Постановлением разъяснялось, что к продолжаемым преступлениям амнистия может применяться лишь тогда, когда все преступные действия закончились до издания амнистии. К длящимся преступлениям, продолжающимся после издания амнистии, таковая не применяется.

Полное и частичное освобождение от наказания, его смягчение ставится в зависимость от вида и срока наказания, назначенного судом.

В качестве освобождения от наказания по акту об амнистии нередко употребляется такое обстоятельство, как совершение преступления впервые.

В годы великой Отечественной войны 1941-1945 годов было несколько Указов Президиума Верховного Совета СССР об амнистии: «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» от 12 августа 1941 года, «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» от 30 декабря 1944 года, «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» от 7 июля 1945 года. В результате амнистии от 7 июля 1945 года из мест лишения свободы освободилось 391 450 человек.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» явился самым широким актом амнистии за всю историю существования Советского государства.

В результате амнистии 1953 года были освобождены многие категории осужденных. Освобождению подлежали осужденные к лишению свободы на срок от пяти лет включительно за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, за бандитизм и убийство. Не запрещалось применение амнистии и к особо опасным рецидивистам.

Новый этап в развитии правовых институтов амнистии и помилования связан с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и новых уголовных кодексов союзных республик в 1959-1961 годов, в которых наряду с институтами досрочного и условно-досрочного освобождения предусматривало освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании актов амнистии и помилования.

Конституция СССР 1977 года и Конституция РСФСР 1978 года значительно расширили правовую основу амнистии и помилования, предусмотрев возможность амнистии и помилования на любой стадии процесса. Амнистия и помилование являлись прерогативой высших органов государственной власти: Верховного Совета Союза СССР и его, Верховных Советов союзных республик и их Президиумов. Акты амнистии издавались в форме Указов Президиума Верховного Совета и реже в виде законов. Акты помилования издавались в виде указов и постановлений высших органов государственной власти.

Помилование не вносило каких-либо изменений в действие правовых норм, а только определяло их применение к единичным отношениям.

Помилование выражалось в прекращении уголовного дела, в полном или частичном освобождении от наказания, снятии судимости. Помилование применялось к лицам, совершившим любые преступления, независимо от их характера и тяжести.

Социальная и правовая природа амнистии и помилования даёт все основания полагать, что они должны рассматриваться как элемент, направление, составная часть уголовно-правового регулирования общественных отношений, а соответственно один из компонентов уголовной политики общества и государства. Помилование и амнистия тем или иным образом определяют собой характер криминализации населения, и, исходя из этого, их можно считать важным фактором состояния правопорядка. Амнистия по своему характеру является актом разового применения, в том смысле, что она объявляется сразу, в отношении многих людей, и одну амнистию от другой могут отделять длительные временные перерывы.

Помилование же рассматривается как постоянная деятельность, в том смысле, что акты помилования могут приниматься одновременно, один за другим, и являются предметом профессиональной управленческой деятельности.

В этом проявляются очень серьёзные различия между помилованием и амнистией, но тесная связь между ними продолжает сохраняться, так как и амнистии проводятся регулярно, хотя и не нося характера некоторой предсказуемой периодичности. Амнистия и помилование внутренне, своей природой, целями и механизмом действия связаны между собой, дополняют друг друга, находясь в состоянии взаимовлияния.

Помилование и амнистия являются направлением уголовной политики не только потому, что эта деятельность требует затраты огромного объёма профессиональных усилий на сбор и переработку необходимой информации, на подготовку правовой и технико-юридической базы.

Важно то, что она неразрывно связана с уголовным наказанием, определяет судьбы людей, состояние общества, его отношение к своим согражданам, а это вопросы большой политики. Амнистия и помилование должны рассматриваться как направление уголовной политики, осуществляемое специфическими субъектами (высшими органами власти, но смыкающееся с деятельностью органов уголовной юстиции и основанное на ней).

Конкретные задачи, возможности и содержание уголовной политики определяются анализом и оценкой современной социальной ситуации. Этот вопрос при характеристике места амнистии и помилования в уголовной политике государства особенно выделяет К.Мирзажанов.

Важность учёта социальной ситуации порождается необходимостью увязки решения конкретных задач борьбы с преступностью с действительно существующими потребностями общества, его возможностями. Формальное определение современной социальной ситуации предполагает систему действующих наличных предпосылок, образующих такое состояние социальной среды, которое прямо или косвенно, осознанно для общества или неявно определяет собой состояние законности в сфере, регулируемой уголовным законом, и формирует различные способы реагирования общества на нарушения установленных запретов.

В упоминании о современной социальной ситуации в сфере борьбы с преступностью прослеживается стремление выявить некоторое качество, определённую специфику всей совокупности происходящих в обществе явлений и процессов, выделяя их связи с преступностью и противостоящим ей режимом законности. Анализ социальной ситуации, сложившейся в обществе, обосновывает управление уголовной политикой, её изменение в возможных пределах, оптимизацию применительно к решаемым при воздействии на преступность проблемам, в нашем случае, амнистии и помилования. Из вышесказанного следуют два вывода:

- Практические работники, представители общественности обязаны иметь определённое представление о социальной ситуации в сфере борьбы с преступностью.
- Данные о социальной ситуации должны быть заложены в концепцию борьбы с преступностью и интерпретированы применительно к практике амнистии и помилования.

В настоящее время наблюдается отсутствие оптимальной уголовной политики в отношении помилования и амнистии, и это, вероятно, связано, прежде всего, с недостатками правовой науки, которая до сих пор ещё не полностью приспособилась к изменениям социально-экономических и политических условий, имевшим место в начале 90-х годов, что у многих авторов выражается в устаревшем понимании данной проблемы.

Как утверждают многие видные правоведы, разрабатывавшие эту тему, правовая наука в данной области не во всех случаях по масштабу, глубине и последовательности анализа соответствует социологии, экономике, политологии. Отмечается, что обществу не предложены разумные подходы к наболевшим организационным, управленческим проблемам воздействия на преступность, одним из способов которого являются амнистия и помилование.

В сложившейся социальной ситуации определение эффективной практики амнистии и помилования следует начинать с анализа исходных условий и возможностей борьбы с преступностью. Стоит признать, что социальные возможности в сфере укрепления законности не так велики и, что правоохранительная система не может быть перестроена без комплексного решения кардинальных политических и экономических проблем.

Необходимо получить достоверные данные о качественно-количественных моделях соотношения кары и прощения в процессах борьбы с преступностью, роли амнистии и помилования в механизме действия уголовного и иного законодательства.

Существуют точки зрения, навязывающие обществу некие «идеальные» представления о том, как можно вытеснить, ограничить, ликвидировать преступность. Эти концепции предполагают усиление репрессий, увеличение жестокости наказания. В свете последних достижений уголовно-правовой науки можно с уверенностью утверждать, что это неверный подход.

Социально-правовая реальность такова, что ни одно ограниченное, проводимое не в комплексе, мероприятие не даёт должного эффекта в процессе борьбы с преступностью.

Отдельные уголовно-правовые средства, процедуры, организационные структуры и направления уголовной политики интегрируются политической системой. Давление общества на практику амнистии и помилования, стремление одним ударом покончить с преступностью, низкий уровень правовой культуры. Все эти факторы при неблагоприятных условиях могут без всяких административных указаний ослабить оптимальность этой деятельности, подорвать всякую предсказуемость государственных решений в этой области.

В то же время при комплексном подходе к перестройке системы в целом, при учёте её связей с обществом этого не должно случиться.

Практика помилования и амнистии может сыграть позитивную роль. Но при всех этих обстоятельствах было бы ошибкой искать решение проблемы в рамках «смягчить-усилить».

Вполне возможно, что значимость многих охраняемых прав следует повысить, а соответствующие виды наказания ужесточить. Но условием этого должно быть более полное осознание обществом своих возможностей в сфере борьбы с преступностью.

Амнистия и помилование – это акты высших органов государственной власти, которые освобождают без каких-либо условий особу, виновную в совершении преступления, от уголовной ответственности, наказания (полностью или частично) или смягчают наказание, а также освобождают от правовых последствий осуждения.

Амнистия – это акт высшего органа государственной власти, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчающий назначенное наказание либо снимающий с осужденных судимость исходя из принципа гуманизма, и, как правило, в связи с каким-либо знаменательным событием в жизни страны. Целесообразность применения амнистии к тем или иным категориям лиц, совершивших преступления, а соответственно содержание и условия применения акта об амнистии относятся исключительно к усмотрению высшего органа государственной власти.

Амнистия распространяется на лиц, совершивших преступления до издания акта об амнистии или дня, указанного в самом этом акте. В связи с этим имеются особенности применения амнистии к лицам, совершившим длящиеся или продолжаемые преступления.

Если состояние длящегося преступления после амнистии не прекратилось, если хоть один эпизод продолжаемого преступления имел место после этого дня, то на лиц, совершающих такие преступления, амнистия не распространяется.

Амнистия как государственно-правовой акт имеет следующие признаки.

Во-первых, она при всех обстоятельствах носит нормативный характер, – распространяется на индивидуально неопределённый круг лиц, на неопределённое количество уголовных дел, независимо от того, на какой процессуальной стадии они находятся.

Во-вторых, инициатива их издания всегда исходит от государственного органа.

В-третьих, акты амнистии имеют общеобязательный характер как для правоохранительных органов, которые призваны применять акты амнистии, так и для тех лиц, которые попадают под амнистию. Единственное исключение – лица, признающие себя невиновными в совершении инкриминируемого преступления и настаивающие на судебном разбирательстве.

В-четвёртых, акт амнистии лишь создаёт нормативное основание для освобождения лица, определяет категории лиц, которые подпадают под амнистию, порядок и условия её применения. Юридическим же основанием освобождения от уголовной ответственности (наказания) служит индивидуально определённый акт применения норм права:

- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- определение суда о прекращении уголовного дела;
- обвинительный приговор суда с освобождением от наказания;
- постановление начальника исправительно-трудового учреждения, санкционированное прокурором;
- постановление специальной комиссии по освобождению из мест лишения свободы.

Помилование – это акт высшего должностного лица страны, полностью или частично освобождающий конкретных лиц от уголовной ответственности или наказания.

Акты помилования принимаются по просьбе лица, совершившего преступление, его родственников, по ходатайству государственных или общественных органов или организаций, в том числе по ходатайству органов, ведающих исполнением наказаний. Отказ в удовлетворении ходатайства или просьбы о помиловании не исключает права повторного обращения.

Амнистия и помилование – разные категории. Одни исследователи основным отличием амнистии от помилования считают нормативный характер первой. С этим мнением не соглашаются другие ученые, полагая, что амнистия выступает в виде государственного организационного мероприятия, направленного на претворение в жизнь уголовно – правовой политики на основании нормативных положений.

Основным же существенным отличием амнистии от помилования является то, что первая распространяется на неограниченное количество индивидуально неопределённых лиц.

Акты ее не указывают конкретных лиц, а распространяются на всех, подпадающих под перечисляемые признаки. При решении вопроса о применении амнистии не требуется жесткого индивидуального подхода к личности виновного и оценка совершенного им преступления.

Помилование носит личный, а амнистия – объективный характер: первое основывается на индивидуальных особенностях данного случая, вторая – на общественном значении инкриминированных деяний. В отличие от амнистии, помилование в принципе не зависит ни от тяжести совершенного осужденным преступления, ни от вида и размера назначенного за это наказания, ни от вида рецидива. Помилование применимо к лицам, совершившим особо тяжкие преступления или совершившим преступления при особо опасном рецидиве.

Амнистирование таких лиц невозможно. Помилование осуществляется только по ходатайству осужденного, а амнистия – вне зависимости от волеизъявления лица, совершившего преступление. Во всех западных государствах право амнистии принадлежит законодательным органам, а право помилования (исполнительной власти).

По Конституции Франции 1946 года президент республики имеет право помилования, осуществляемое им в Высшем Совете Магистратуры, а амнистии могут быть дарованы только законом, – эти акты в установленном Конституцией порядке должны издаваться Национальным Собранием. В Англии акты об амнистии также могут издаваться в виде законов.

Помилование же юридически является прерогативой короля (королевы), а фактически акты помилования исходят от министра внутренних дел.

По конституции США, президенту принадлежит право помилования осуждённых федеральными судами за преступления, совершённые против США, за исключением случаев импичмента (особо опасные государственные преступления). В отношении же лиц, осуждённых судами штатов по законам штатов, помилование осуществляется губернаторами штатов в порядке, определяемом законодательством соответствующего штата, верховного суда, отсрочить наказание или смягчить его в порядке помилования. Общая амнистия может быть дана только общим законом.

В 1988 году в Нидерландах вступил в силу новый закон о помиловании, который уполномочил Королеву жаловать помилование по просьбе, которая может быть направлена ей как осуждённым, так и прокуратурой. С прокуратурой и судом, который вынес приговор, проводятся консультации.

Помилование может быть условным (те же условия, что и при условном осуждении).

Согласно конституции амнистия и аболиция могут даваться только законом.

В каждой стране право амнистии и помилования имеет свои особенности, что связано с местными историческими, нравственными, политическими и социально-экономическими особенностями, но в принципе в любой стране институты помилования и амнистии одинаковы, и каких-либо фундаментальных различий нет. Отсюда можно сделать вывод, общества и государства и, в частности, определяют место в ней амнистии и помилования.

Правом помилования обладают, как правило, главы государств: монархи, президенты, премьеры. Встречаются и другие варианты. В Японии, согласно конституции страны, вопрос о помиловании решает кабинет министров с последующим утверждением императором.

В Португалии ходатайства о помиловании, перед тем как попасть к президенту страны, рассматриваются специальной комиссией, в которую входят представители министерства юстиции, прокуратуры и суда. Министр юстиции в конце года лично представляет президенту ходатайства о помиловании тех осужденных, которые, по мнению комиссии, того заслуживают.

Процедура помилования осужденных в Португалии, предусматривающая осуществление данного акта всего один раз в год исключает оперативное, определяемое исключительными обстоятельствами применение помилования к осужденным.

Ходатайства о помиловании во Франции осужденные направляют президенту или министру юстиции. Эти ходатайства поступают в Бюро по помилованию и исполнению наказаний, откуда их направляют прокурорам судебных округов, которые, исходя из результатов специальных расследований, определяют, целесообразно ли применение помилования к осужденному. Затем это ходатайство и прилагаемые к нему материалы направляются в министерство юстиции, где в случае положительного решения готовится проект декрета о помиловании и направляется в Генеральный секретариат администрации президента.

Декрет о помиловании осужденного подписывается президентом, премьер-министром и министром юстиции. Процедура, действующая во Франции, сложна, но она обеспечивает объективность, обоснованность реализации помилования осужденных.

В США помилование осуществляется президентом страны и губернаторами 50 штатов.

В ФРГ правом помилования лиц, осужденных верховными судами земель по делам, связанным с защитой государственных интересов, при поддержке обвинения генеральным прокурором страны, наделяется федеральный президент. В землях ФРГ право помилования предоставлено министрам юстиции этих земель, но они обладают возможностью передать указанное право органам исполнительной власти земель.

Порядок применения помилования осужденных в США и ФРГ гибок, его осуществление приближено к регионам страны, главы государств не перегружены рассмотрением многочисленных ходатайств о помиловании лиц, отбывающих наказание.

Со временем – при укреплении в Украине правопорядка и усилении демократических начал, когда будут решены проблемы взаимодействия центра и регионов, – полагаем, было бы целесообразно воспринять принцип рассредоточения применения помилования осужденных в Украине по примеру США и ФРГ.

В большинстве стран мира ходатайство о помиловании подается только осужденным (США, ФРГ и др.). В некоторых же государствах, напротив, круг лиц, имеющих право ходатайствовать о помиловании, весьма широк.

В частности, во Франции указанным правом обладают как осужденные, так и иные лица, заинтересованные в их судьбе: исполнительный судья, начальник места лишения свободы и прокурор, курирующий исполнение наказания. Представляется, что такое обезличивание субъектов инициирования помилования едва ли целесообразно.

Ввиду того, что право помилования зачастую применялось монархами чрезмерно широко, это зачастую приводило к безнаказанности преступников, имевших связи при дворе.

Поэтому в эпоху Просвещения право помилования подвергалось критике со стороны многих выдающихся мыслителей (Канта и Вольтера). Чезаре Беккариа писал о помиловании:

По мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми.

Счастлива та нация, у которой они считаются пагубными.

Милосердие – это добродетель, иногда дополняющая круг обязанностей, взятых на себя престолом. Ей не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен и скор. Эта истина покажется суровой тому, кто живёт в стране с неупорядоченной системой уголовного законодательства. А потому в этой стране потребность в прощении и милосердии прямо зависит от нелепости законов и суровости приговоров.

Прощение и милосердие являются самой любимой прерогативой престола и желанным атрибутом верховной власти.... Однако если учесть, что милосердие – добродетель законодателя, а не исполнителей законов, что эта добродетель должна проявляться во всем блеске в кодексе, а не в специальных судебных решениях, то показывать людям, что преступления могут прощаться и что наказание не обязательное их следствие, значит порождать в них иллюзию безнаказанности и заставлять их верить, что если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непощенному скорее акт насилия власти, чем результат правосудия.

Что можно сказать о помиловании государем, то есть об уступке со стороны гаранта общественной безопасности частному лицу, преступившему закон? Только то, что этому личному акту непросвещенной благотворительности придается сила акта государственной власти, декретирующего безнаказанность.» Данные соображения сыграли свою роль при принятии первого буржуазного уголовного кодекса (УК Франции 1791 года), в который институт помилования не был включён как противоречащий принципу равноправия граждан.

Несмотря на это, институт помилования сохраняется в большинстве государств мира и закреплён в международных актах. Международный пакт о гражданских и политических правах в ч. 4 ст. 6 содержит положение о том, что всем приговорённым к смертной казни предоставляется право просить о помиловании.

Помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

Основанием применения помилования могут служить соображения гуманности или раскаяние осуждённого, однако нередко применение помилования носит политический характер (в 2000 году в России был помилован Э. Поуп, осуждённый за шпионаж в пользу США к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима; в качестве основания в президентском указе упоминались не только гуманность и состояние здоровья осуждённого, но и «высокий уровень отношений между РФ и США»).

Обычно помилование применяется к лицам, осуждённым к наиболее строгим видам наказания. В результате эти виды наказания заменяются более мягкими. Однако возможны и другие последствия помилования, вплоть до полного освобождения от наказания.

По законодательству стран СНГ, помилованное лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость. Законодательство отдельных государств имеет особенности, касающиеся сферы применения и процедуры помилования.

Согласно ст. 29 Конституции Исландии, президенту данного государства предоставляется право не только помилования осуждённых лиц, но и прекращения уголовного преследования на досудебных стадиях, если имеются уважительные причины.

В Италии существует два вида помилования: *indulto* и *grazia*: первое предоставляется парламентом путём принятия закона, утверждаемого большинством в 2/3 обеих палат парламента; право применения второго принадлежит президенту. Согласно Конституции Швейцарии (ст. 173), право помилования предоставляется не президенту, а парламенту.

В некоторых странах (Беларусь, Туркменистан, Узбекистан, Великобритания и США) помилование может быть связано с условным освобождением от наказания: при совершении помилованным в течение определённого срока нового преступления наказание за прежнее преступление восстанавливается, и к нему присоединяется наказание за новое преступление.

Право помилования по федеральным преступлениям в США (*power to grant reprieves and pardons for offenses against the United States*) принадлежит, согласно 2-й статье Конституции США, Президенту США, исключая случаи импичмента. Прерогатива, по толкованию Верховного Суда США, включает: полное прощение за преступление, условное прощение, смягчение приговора, условное смягчение приговора, снятие наложенного штрафа и конфискации, отсрочку исполнения приговора и амнистию. Помимо губернаторов, в некоторых штатах могут обладать правом помилования духовные представители религий в лице епископа церкви.

Прошения о помиловании направляются Президенту, который либо удовлетворяет прошение, либо отказывает в помиловании; заявления предварительно представляются на рассмотрение и вынесение необязательной рекомендации чиновнику, занимающему специальную должность при Президенте (*Office of the Pardon Attorney*). Акт о помиловании является одним из древнейших институтов уголовного права, появи вшийся одновременно с государственной властью и системой правосудия. Он был закреплён уже в законах Хаммурапи и широко применялся монархами на протяжении всех периодов истории.

В настоящее время проблема помилования (в простонародье – прощения) тематизируется как светская, выходит за рамки традиционного единого религиозно-этического основания её разрешения, оказывается раздробленной во множестве различных (светских) подходов. Смысл помилования можно передать следующим образом: в помиловании обычно подразумевается: освобождение человека от вины (отмена наказания, прощение, дарование свободы) или отказ от вменения ранее принятых обязательств (снятие долга).

Однако, при этом следует учитывать, что акт помилования,

- во-первых, не отменяет причинно-следственную связь поведения индивида и наступивших последствий;
- во-вторых, в определенной степени противоречит провозглашенному запрету первоначального осуждения, поскольку без этого не может быть и прощения;
- в-третьих, последнее не ориентирует человека на изучение закономерностей внешнего и внутреннего мира в связи с отсутствием в этом особой надобности, поскольку всегда имеется возможность освобождения от причиненных лицом последствий.

Долгое время проблема «прощения» находилась в плоскости межличностных отношений.

По мнению Д.А. Томильцевой, классический сценарий прощения – на уровне межличностных отношений можно представить следующим образом: обидчик раскаивается и просит у жертвы прощения, жертва же, принимая покаяние, в зависимости от тяжести соверш[енного] поступка прощает и восстанавливает отношения с обидчиком, или отказывает в просьбе, давая понять, что восстановление отношений невозможно.

Какое же место в примирении занимает прощение?

В середине XIX в. применяемая на территории нынешних Чечни и Дагестана практика примирения позволяла примерить более 200-300 семейств.

В советские годы на Северном Кавказе создавались примирительные комиссии по примирению кровников во главе с председателями Верховных Советов. Однако результаты их работы не были столь масштабными. Прекратить кровную месть может только примирение кровников. Как свидетельствуют источники, суд посредников был самым распространенным в Балкарии. Горцы широко прибегали к нему на протяжении всего XIX века.

Третейский суд оставался базовым механизмом традиционной правовой культуры, вне зависимости от нормативной основы судебных разбирательств. С помощью медиаторского суда разрешались не только внутриобщинные тяжбы, но и конфликты между жителями разных обществ (прекращение кровной мести, поземельные споры)

Амнистия и помилования, как институт права

Институт государственного права

Институты уголовного права

Институты уголовно-процессуального права

Институты уголовно-исполнительного права

Институт криминологии

Институт международного права

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современные стратегии наказания, связанные с установленным судом фиксированным сроком лишения свободы и гуманным прогрессивным отношением к осужденному, формируются в Америке и Европейских государствах в конце XVIII столетия. Именно в этот период необходимость наказывать противоправные действия и стремление сохранить население объединились в форму того, что Пенсильванское общество квакеров назвало «пенитенциарной системой» – системой принудительного лишения свободы преступника с целью исправления и последующего возвращения к приветствуемому остальным обществом образу жизни.

Тюрьма как социальный институт претерпела, с одной стороны, достаточно сильную эволюцию, с другой – несмотря на многочисленные реформы системы наказания в различных странах, тюремное заключение сохраняет свою отличительную черту – искажение социальных ролей, статусов, представлений, стереотипов, которые организуют взаимодействие индивидов в конкретном обществе. Это искажение настолько тотально, что сопротивление ему со стороны отдельного человека бесполезно. Более того, воздействие установок тюремной субкультуры оказывается губительным для того общества, в котором пенитенциарная система «перерабатывает» большие массы людей, где тюремное заключение является единственным принципом уголовного наказания. Хотя начиналась история пенитенциариев с вполне благой идеи – идеи перевоспитания и реабилитации правонарушителя, противостоящей логике абсолютного (как физического, так и морального) уничтожения преступника, имевшей распространение в европейских государствах вплоть до позднего средневековья.

Прогрессивные тюрьмы, предоставлявшие осужденному через добросовестный труд доказать свою социальную компетентность и получить сокращение срока, появляются в XVIII веке в Северной Америке, Австралии, Англии и Франции. Однако и в XVIII, и XIX, и даже XX веках исправительная система большинства государств включала не только тюрьмы, но и каторги, этапы, лагеря, – такие формы содержания осужденных, в которых человек низводился до статуса человеческого материала, расходуемого по усмотрению государственной машины. Во Франции каторги практиковались на протяжении XIX века.

В дореволюционной России подавляющее число осужденных были каторжниками и лишь некоторую часть политических заключенных содержали в тюрьмах. В 1918 году в России была создана система лагерей, получившая в сталинскую эпоху название ГУЛАГа, где о стратегиях исправления и реабилитации, осужденных не могло быть и речи.

Нацистские концлагеря в середине XX столетия явили собой пример беспрецедентной машины по уничтожению людей. Список примеров можно продолжать еще долго. Все они свидетельствуют об одной важной проблеме – в обществе отсутствует однозначное отношение к такой группе граждан, как «преступники», и не может дать точное определение такой категории, как «преступление».

Современное юридическое знание относит к исправительным учреждениям: исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы, лечебно-исправительные учреждения и следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений в отношении некоторых осужденных. Исправительные учреждения являются органами государства, входящими в пенитенциарную систему. На нее возложено исполнение лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы в целях

- исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений;
- обеспечение правопорядка и законности в их деятельности;
- безопасности осужденных и персонала, должностных лиц;
- привлечение осужденных к труду;
- организация их общего и профессионального образования;
- обеспечение охраны здоровья осужденных.

Систему пенитенциарных учреждений определяет классификация осужденных. Вид исправительного учреждения определяет суд при вынесении приговора.

При этом он учитывает возраст и пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форму вины, срок назначенного наказания, факт отбывания ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, рецидив, опасный и особо опасный рецидив преступлений.

Указанные категории призваны обеспечить раздельное отбывание наказания различным категориям осужденных в зависимости от вышеперечисленных факторов с тем, чтобы обеспечить личную безопасность осужденных, предупредить отрицательное влияние наиболее запущенных в криминальном отношении осужденных на других и создать предпосылки для их исправления. Отличительными институциональными характеристиками пенитенциарной системы являются: жесткая иерархичность, строгая классификация, нормативность и превентивность.

Особенность криминальной субкультуры заключается в том, что ее ценности и нормы транслируются в качестве подчиненных и второстепенных только с позиции законодательства, а сами носители криминальной субкультуры признают абсолютное первенство за шкалой ценностей своего сообщества. Характер субкультур, формирующихся в местах лишения свободы, имеет тенденцию к так называемым «контркультурам», демонстрирующим ярко выраженный оппозиционный характер к официальному порядку и административному режиму колоний. Наказание преступников с конца XVIII столетия становится процедурой, включенной в общий процесс построения гуманного государства и формирования гражданского общества.

Монтескье утверждал, что строгость в наказаниях более уместна в деспотических государствах, принцип которых – страх, чем в монархиях и республиках, которые имеют своим двигателем честь и добродетель; что наказание должно строиться на принципе «ценности жизни», тогда как при деспотическом правлении наказание опирается на всеобщий «страх перед смертью».

Основной стратегией наказания выступает гуманное, бережливое, экономное отношение к преступнику. Сочетание этих определений вызывает скептицизм, как гуманность может сочетаться с экономичностью, подразумевающей получение выгоды.

Многочисленные реформы пенитенциарной системы в XIX-XX веках, в первую очередь, были направлены на получение экономической выгоды от содержания осужденных. Преступник помещается в центре разнообразных форм социализации: дисциплинирования, трудовой повинности, воспитания, исправления, религиозного воздействия. Забота общества в отношении преступника привела к формированию новых стратегий наказания. Прежние карательные техники, связанные с телесной стигматизацией преступника (клеймение, раздираание ноздрей, четвертование, пытки и пр.) отвергаются, так как телесные страдания не соответствуют общей экономической стратегии «сберегающего» отношения к гражданам.

Термин «сберегающее отношение» впервые был использован Н. В. Склифосовским в контексте разработанного им нового типа лечения раненых. Страдание и наказание, по мнению теоретиков гражданского общества и либерального государства, должны носить символический характер и воздействовать не на тело преступника, а на его гражданское чувство. Культурная интенсификация таких абстрактных понятий, как свобода, ответственность, обязанность становится основным регулятором взаимодействия в обществе и заменяет прежние корреляты норм поведения и общественных отношений: раскаяние и чувство стыда.

В результате, конструируется система наказания, которая декларирует свою принципиальную гуманность и справедливость.

Но при этом власть осуществляет наказание через лишение гражданина возможности пользоваться основными благами и правами современного общества – личной свободой и личной ответственностью. В умеренных государствах любовь к отечеству, стыд, боязнь порицания заключают в себе обуздывающую силу, которая в состоянии удержать от многих преступлений.

Самое тяжелое наказание за совершение дурного поступка состоит там именно в том, чтобы быть уличенным в этом поступке. Поэтому гражданские законы могут там легче исправлять людей и они не нуждаются в особенной суровости. В этих государствах хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений; он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы.

Необходимо, чтобы между наказаниями существовала взаимная гармония; законодатель должен стремиться к тому, чтобы в первую очередь не совершалось крупных преступлений, которые наносят обществу больший вред, чем менее серьезные. В многочисленных дискуссиях XIX века, посвященных состоянию тюрем и других исправительных учреждений, приводились цифры поразительного роста рецидива и беспорядков в тюрьмах.

Модели тюремной системы, разработанные теоретиками, оказались нежизнеспособными.

Какими способами можно было бороться с последствиями тюремного заключения, должны были ответить непосредственно исследователи-практики тюремной реформы: юристы, криминалисты, психиатры. Тюрьма должна не скрывать пороки от общества, а символизировать принципы общественной справедливости и приучать преступников действовать на благо общества. По мнению английского юриста Кенни, уголовное право Англии «представляет собою конгломератную массу правил, основанных на древнейшем общем праве Англии, модифицированном и развитом авторитетными решениями судей на протяжении большого исторического периода и значительно расширенного законодательными актами парламента, издаваемыми для удовлетворения потребностей времени».

Система наказаний, существовавшая в Англии, также имела существенные недостатки.

Она представляла совокупность различных установлений, которые были введены в разные времена в виде опыта и не имели никакой органической связи между собой. Большая часть преступлений (до 200 составов) подлежала смертной казни. С развитием цивилизации применение смертной казни ограничивалось постепенно, сначала посредством помилования, а затем посредством издания новых статутов, которыми назначались другие виды наказаний.

В противоположность главному наказанию – смертной казни они стали именоваться второстепенными наказаниями. Первый опыт этого изменения состоял в установлении ссылки, посредством которой надеялись основать колонии и освободить метрополию от опасных преступников. Она назначалась или пожизненно, или на определенный срок (7 или 14 лет). Те преступники, которые подвергались ссылке на более краткие сроки, приговаривались к работам на галерах. За преступления небольшой и средней тяжести виновные подвергались таким наказаниям, как заключение в тюрьму или в исправительные дома.

Также в системе наказаний существовали телесные наказания, денежные взыскания, лишение некоторых гражданских прав, бесчестие, позорная выставка и т.п.

Впервые к детальному изучению английских тюрем приступил в конце XVIII века британский ученый Джон Говард. В 1778 г. он при содействии крупного ученого Вильяма Блэкстоуна подготовил законопроект, который под названием «Акт о пенитенциарных учреждениях» был принят парламентом. Тюремные заведения в Англии находились в том же жалком состоянии, в каком они были и в других государствах Западной Европы. Режим тюрем был настолько бесчеловечен, что Говарду оставалось лишь удивляться выносливости человеческого организма.

Пребывание в темной, залитой водой и нечистотами камере по 15-20 лет, было обычным явлением. В тюрьмах свирепствовали эпидемии, абсолютный произвол администрации, жесточайшие наказания и не менее жестокая эксплуатация труда заключенных.

Многие тюрьмы продавались с торгов и принадлежали частным лицам, «так что дух наживы, желание выручить затраченный капитал служили еще большему отягощению участи заключенных. Всем руководил лишь один принцип извлечения возможно больших выгод из подневольного труда». Закоренелые преступники содержались здесь вместе с осужденными за проступки. Дж.Говарду удалось добиться отдельного содержания не только мужчин и женщин, но и изолировать несовершеннолетних преступников от взрослых и даже разделить преступников в зависимости от вида совершенного преступления.

Меры по улучшению тюремных заведений в Англии стали приниматься еще в XVIII веке.

Но они ограничивались лишь заботой о материальном благосостоянии арестантов, попечением о здоровье и содержанием тюремных заведений в чистоте и опрятности. Однако, вопрос об исправлении преступников не затрагивался, следствием чего стало увеличение числа преступников, содержащихся в тюремных заведениях.

С 1810 по 1817 год в Англии и Уэльсе преступников, содержащихся в тюремных заведениях, насчитывалось 56308; в следующие семь лет до 1824 года их число возросло до 92848; а в конце 1831 года оно достигло уже 121518. Начиная с 1816 года в Англии стали обращать внимание и на нравственное состояние осужденных к тюремному заключению.

Идеи Дж. Говарда старательно пропагандировали его соотечественники. В частности, было создано общество, целью которого являлось преобразование тюремных заведений.

Общество получило наименование «Лондонское общество для улучшения порядка в тюрьмах и исправления преступников». Труды этого общества нашли подражателей, и комитеты возникли в разных местах Англии, быстро привились и принесли обильные плоды. В числе членов Лондонского общества был В. Венинг, который в 1817 год отправился в Петербург с целью распространения в России принципов, господствовавших в Лондонском тюремном обществе. Большое внимание «Лондонское общество для улучшения порядка в тюрьмах и исправления преступников» уделяло исправлению осужденных.

Общество выделяло несколько средств для исправления осужденных:

- непрерывный присмотр за узниками;
- наставление в религии и нравственности;
- беспрестанные занятия;
- разделение их между собой; заключение в уединенное место.

Труды Дж.Говарда оказали огромное влияние на гуманизацию системы наказания во всем мире. Через несколько десятков лет его идеи были восприняты даже на американском континенте, где под влиянием квакеров было принято рассматривать тюрьму как своеобразный принудительный монастырь. Подобно монахам, преступников содержали в одиночных камерах, что, по мысли устроителей, должно было способствовать размышлениям о смысле жизни.

В частности, в 1821 году решили проверить эффективность полной изоляции как метода изменения поведения заключенных, поместив 80 человек в камеры одиночного заключения.

Через год пять заключенных умерли, один сошел с ума, а число лиц с подавленной психикой было так велико, что губернатор помиловал 26 человек и приказал перевести остальных на режим совместного содержания. Интересно, что, по отзывам начальника тюрьмы, не было ни одного случая исправления. В XIX веке система наказаний в Англии подверглась изменениям:

- в ограничении применения смертной казни;
- в изменении порядка препровождения ссыльных и улучшении управления и содержания их в продолжение сроков наказания и после освобождения из тюремных заведений;
- в улучшении тюремных заведений.

Жизнеспособность идей классической школы многократно подвергалась серьезным испытаниям и нередко общество пыталось предать их забвению.

Первыми толчками, заколебавшими почву под ногами классической школы, оказались статистические исследования, проведенные во второй четверти XIX века. Ученых этого направления иногда называют представителями картографической школы, что не совсем точно, поскольку они анализировали не только географическую зависимость преступности.

В 1827 году во Франции опубликовали первый уголовно-статистический ежегодник. Его составитель министр юстиции Франции Андре-Мишель Герри (1802-1866).

К середине XIX века все тюремные системы, основанные на принципах одиночного заключения, доказали свою полнейшую бесполезность, наука встала перед проблемой нововведений, одним из которых стала так называемая прогрессивная система. Большую роль в гуманизации системы уголовных наказаний и совершенствовании пенитенциарной системы играет изучение движения преступности в различных странах. В частности, над статистическими материалами о преступности работал французский исследователь А. Герри.

В 1832 году вышла его работа «Опыт моральной статистики Франции», которая представляет собой научную разработку цифровых данных о движении преступности во Франции за первые пять лет существования французской уголовной статистики (1825-1830).

А.Герри сформулировал различные структурные и динамические закономерности, которым «подчинялась» преступность. Ученые подсчитал соотношение между мужчинами и женщинами, совершившими преступления. Половое распределение преступности оказалось достаточно устойчивым: на 80% мужчин из года в год приходилось около 20% женщин

А.Герри установил закономерности распределения преступности по возрастным группам (пик ее приходится, по его мнению, на возрастную группу 25-30 лет). Ему удалось вскрыть парадоксальный факт: в наиболее беднейших департаментах Франции уровень преступности был самым низким. В то же время А.Герри удалось установить связь между преступностью и дефектами систем воспитания. С методологической точки зрения исследование А.Герри уже намечало такие правильные приемы работы, как разделение исследований имущественной преступности и изучения преступлений против личности. Наиболее обширные статистические исследования криминальной области социума провел бельгийский профессор А. Кетле. Он сделал преступность объектом эмпирико-социологического наблюдения, используя данные с статистики.

С 1827 года во Франции ежегодно публикуются отчеты судебной статистики, содержащие данные относительно уровня преступности в стране и в отдельных департаментах, абсолютные данные по видам преступлений и способами совершения. Такая практика XIX века распространилась на большинство стран Европы. Ежегодные отчеты уголовной статистики включали подсчеты преступлений по социально-демографическим группам, возрасту, полу, а также социальным положением лица, профессией, семейным положением и т.п.

Это давало ценный материал для социологического анализа и выявления соответствующих закономерностей. А. Кетле почти первым из европейских ученых воспользовался данными отчетов и положил начало направлению уголовно-статистического анализа преступности.

Исследования А. Кетле показали, что преступление – это не механическая сумма произвольных деяний. С точки зрения А. Кетле, все совершаемые в обществе преступления представляют собой одно явление, развивающееся по определенным законам. Попытка избавиться от преступности, строго карая нарушителей, обречена на неудачу. Необходимо выявлять законы развития преступности, которые влияют на ее рост или спад. В соответствии с этими закономерностями необходимо действовать на данное явление с тем, чтобы добиться приятных для общества перемен. «Если бы наука о правлении», – говорится в этом докладе, – обладала абсолютной истиной, то во всех странах была бы установлена одна и та же форма правления. Но это невозможно, ибо нельзя найти двух народов, совершенно похожих друг на друга.»

Эта истина, несмотря на всю свою очевидность, однако, редко принимается во внимание в наше время. Каждый находит у своего соседа самый лучший образ правления.

Самая важная проблема, представляющаяся государственному деятелю, – это определить сферу деятельности правительства и гражданина. Должно ли вмешательство правительства быть одинаковым во все времена и у всех народов? Что было бы, если бы перенесли правительственную систему Англии в Турцию?

У образованного народа правительственная деятельность сводится к минимуму, она ограничивается охраной законов и заботой о делах, изъятых из индивидуальной сферы.

Абсолютное невмешательство в частные дела является здесь верховным принципом.

Всюду нужно стараться в том, чтобы правительство вообще стало излишним.

Вмешательство правительства в частные дела вредно отражается на развитии индивидуальности, уничтожая личную предусмотрительность – одно из самых важных условий процветания народа. Несчастлива та страна, население которой считает себя неспособным вести свои дела без более или менее постоянного вмешательства правительства.»

А.Кетле установил, что практически все явления в обществе взаимосвязаны, и одни из них обуславливают другие. Так появилась знаменитая теория факторов. К числу факторов, приводящих отдельного человека к преступлению, по мнению А.Кетле, относятся среда обитания, семейные отношения, религия, в которой он воспитан, обязанности социального положения.

На основании анализа социальных причин преступности он приходит к выводу, что «достаточно было бы изменить причины, управляющие нашей социальной системой, чтобы изменились также и печальные результаты, встречаемые ежегодно в летописи убийств».

А.Кетле одним из первых указал на значительное влияние общественного мнения на социальные процессы, включая преступность, как в благоприятном, так и в негативном направлении.

Как видим, в разных государствах осовременивание уголовной политики по линии гуманизации наказаний и оптимизации системы их исполнения имело разную интенсивность и результативность. Но вектор развития был общим, что свидетельствует о закономерном характере проанализированных изменений.

Недостатки также имелись и в писаном английском законодательстве.

По общему правилу писанные законы, выражая в своих нормах положения обычного права, заменяют его собою. В Англии, напротив, статуты не отменяли обычного права. Обычное право действовало вместе со статутами. Смысл статутов пояснялся обычным правом.

Статуты всегда касались только частных случаев, имели специальный, отрывочный, характер.

Поэтому даже по одному преступному деянию существовало множество статутов, которые иногда противоречили друг другу.

Относительно других преступных деяний было даже большее количество статутов, например, о подлоге было издано около 400 статутов.

Многие деяния признавались по нормам обычного права проступками, а в статутах они именовались преступлениями, и, следовательно, виновный мог быть подвергнут различным по степени тяжести наказаниям. При таком развитии двух источников английского права невозможно было выработать ни четкое и определенное понятие о преступлении, ни точные и постоянные правила применения наказаний. Большая часть преступлений (200) подлежала смертной казни.

С развитием цивилизации применение смертной казни ограничивалось постепенно, сначала посредством помилования, а затем посредством издания новых статутов, которыми назначались другие виды наказаний. Во Франции идеи гуманизации системы уголовных наказаний можно проследить на примере проблемы смертной казни. Если в конце XVIII столетия смертная казнь назначалась в 119 случаях, то по французскому Уголовному кодексу 1810 года смертной казни подлежали только 38 видов преступлений.

В дальнейшем при пересмотре Уголовного уложения 1810 года последовало еще более значительное сокращение области применения смертной казни.

В Германии в конце XVIII века смертная казнь была предусмотрена за 44 вида преступных деяний. Однако уже в Уголовном кодексе 1871 года количество преступных деяний, караемых смертной казнью, сократилось до двух видов. Уголовный кодекс 1871 года, известный как Уголовное уложение немецкого рейха, основывался на философии Канта и Гегеля, декларировал формально демократическую буржуазную законность, был относительно либерален.

В первый год его действия 75% преступников были осуждены к штрафным санкциям.

В нем нашли отражение идеи классической школы уголовного права с ее теорией психологической вины и свободы воли, с объективными основаниями уголовной ответственности за причинение вреда правовому благу, с концепцией наказания как возмездия за зло.

По мнению основоположника социологического направления, в уголовном праве Ф. Листа, Уголовный кодекс 1871 года вследствие своей «классической ориентации» устарел еще до вступления его в силу. Уже в 1872 году Ф. Лист разработал «Марбургскую программу» изменения Уголовного кодекса.

Если обратиться к уголовному законодательству Италии, то можно заметить, что оно более, чем в других странах Европы, подверглось значительным переменам. Сначала на территории Италии действовали местные законы, в том числе и римское право.

А. Кетле

Ф. Лист

После того как Италия потеряла свою независимость и попала под иго французского владычества, император Наполеон I, желая показать свое участие во внутреннем устройстве королевства, в 1806 году приказал составить проект уголовного уложения.

Итальянцы создали комиссию из отлично образованных юристов для составления данного проекта. Составив первоначальный план уложения, комиссия разослала его не только в суды, но и многим известным криминалистам для рассмотрения.

Подвергнув замечания практиков тщательному рассмотрению, комиссия составила проект нового уложения и представила его французскому правительству.

Данное Уложение объективно превосходило Уложение французское, однако оно было оставлено без внимания и заменено французским Уголовным уложением.

После восстановления независимости Италии французское законодательство было отменено. Его место заняли прежние законы, однако в новых условиях обращение к старому порядку было несообразным. Поэтому с новой силой стала развиваться идея кодификации итальянского уголовного законодательства.

Первый опыт в этом отношении был сделан в Королевстве Неаполитанском. Здесь в 1814 году была создана комиссия, представившая в 1819 году проект Уголовного уложения.

В данном проекте было заметно влияние французского Уголовного уложения и римского права.

Однако, в отличие от французского Уголовного уложения данный проект был более полным (включал вопросы преступления и наказания, порядок судопроизводства), детальным и содержал в себе менее жестокие наказания. Наказания подразделялись на уголовные, исправительные и полицейские. В частности, к уголовным наказаниям относились:

- смертная казнь в трех видах: отсечением головы, расстрелом и виселицей;
- содержание в смиренном доме до конца жизни;
- содержание в оковах на галерах или в крепости от 7 до 30 лет;
- заключение на срок от 6 до 10 лет;
- ссылка на какой-нибудь остров на срок от 6 до 10 лет;
- высылка за границу на всю жизнь или на срок от 5 до 10 лет;
- исключение с государственной службы;
- удаление от управления имуществом.

К исправительным наказаниям относились:

- тюремное заключение;
- ограничение относительно места жительства;
- исправительная ссылка из одного места жительства в другое;
- временное удаление от должности.

В Великом герцогстве Тосканском только в 1850 году появился свой проект Уголовного уложения, который существенно отличался от других тем, что при его составлении были приняты во внимание не только исследования итальянских и французских криминалистов, но и отдельные положения германского законодательства.

На основании этого проекта в 1853 году было создано Тосканское уголовное уложение, которое было несколько строже, чем проект, особенно это проявилось в отношении смертной казни. В проекте отсутствовала смертная казнь. Уложением она предусматривалась, причем эта перемена была результатом политических событий.

Кроме смертной казни, которая совершалась публично, посредством отсечения головы, в Уложении присутствовало лишение свободы в разных видах:

- отдельное заключение на всю жизнь;
- заключение в смиренный дом от 3 мес. до 20 лет, с лишением гражданских прав;
- заключение в тюрьму от 1 дня до 6 лет.

Самые строгие наказания назначались за государственные преступления. Смертная казнь устанавливалась за нападение на великого герцога с намерением лишить его жизни или верховной власти, или воспрепятствовать ему в пользовании верховной властью на некоторое время или переменить образ правления или порядок наследования престола, или отторгнуть часть владений великого герцогства. Заговор с целью совершить одно из этих действий подлежал наказанию в виде заключения в смиренный дом на время от пяти до 12 лет.

В Испании еще в 1770 году король предписал Верховному суду рассмотреть вопрос о преобразовании уголовного законодательства и представить ему свое мнение по данному вопросу. Члены Верховного суда в процессе рассмотрения указанного вопроса обстоятельно доказывали несправедливость пыток и неуместность телесных наказаний, демонстрировали недостатки тюремного заключения. Все это повлияло бы на преобразование уголовного законодательства, но политические бури, возмутившие спокойствие Испании, воспрепятствовали развитию основательной деятельности на этом поприще.

В начале XIX века был создан Кодекс уголовных законов Испании, основой которого послужило французское Уголовное Уложение. Сегодня Правительство Испании должно одобрить законопроект о внесении изменений в Уголовный Кодекс Испании.

Ряд изменений считают настолько существенными, что во многом речь идет о новом Уголовном Кодексе Испании, самом жестком за весь период испанской демократии.

Среди основных выделяются следующие изменения.

Постоянное тюремное заключение с возможностью пересмотра срока заключения.

В данном случае речь идет о наказании равном пожизненному заключению.

Исключением являются случаи раскаяния и положительного поведения заключенного – он может быть выпущен на свободу. Правительству предстоит утвердить минимальный срок заключения, по истечении которого заключенный сможет претендовать на пересмотр наказания, от 25 до 35 лет. Данный вид наказания будет применяться при совершении следующих преступлений:

- терроризм;
- убийство высокопоставленного лица в государстве;
- геноцид;
- преступление против человечества;
- убийство несовершеннолетних до 16 лет, инвалида;
- убийство двух и более лиц, группой лиц;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Под стражей в целях безопасности. В данном случае речь идет о том, что при вынесении приговора суд сможет установить дополнительное «наказание» в виде тюремного заключения или содержания под стражей в другом исправительном учреждении (до 10 лет). Данная мера сможет быть применена в отношении особо опасных преступников и сможет быть отменена в любой момент, если преступник более не представляет опасности для общества. Данный вид «наказания» сможет применяться при совершении следующих преступлений: убийство, похищение, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, терроризм и незаконный оборот наркотиков.

Нахождение на свободе под наблюдением. Речь идет о наблюдении за осужденным уже после отбытия им тюремного срока. Впервые такая мера появилась в Уголовном Кодексе Испании в 2010 году и распространялась на терроризм и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Теперь она будет применяться также в отношении преступлений против здоровья и собственности.

Незаконное удержание и исчезновение потерпевшего. В данном случае речь идет об увеличении срока тюремного заключения при совершении этого преступления.

Сейчас максимальный срок составляет 10 лет, он будет увеличен до 20 лет, если потерпевшим является несовершеннолетний до 16 лет или было совершено изнасилование.

Условно-досрочное освобождение. Если преступник, освобожденный условно-досрочно, совершает преступление, то срок нового тюремного заключения будет увеличен на то время, которое он недоотбыл в первый раз. В соответствии с действующим Уголовным Кодексом Испании, время, которое преступник провел на свободе, исключается из недоотбытого срока.

Лесные пожары. Увеличение срока тюремного заключения с 5 до 9 лет в случаях, если пожар затронул охраняемые природные территории.

Экономические преступления. Ужесточаются наказания в отношении преступлений, связанных с мошенничеством, скрытием активов и незаконным банкротством. Некоторые статьи кодекса существенно отличались от французского Уголовного Уложения (учение о повторении преступлений, о преступлениях против общественной нравственности). Также за воровство, подделку монет и поджигательство были назначены вместо смертной казни другие наказания, что указывало на определенную работу авторов испанского Уголовного кодекса.

Однако, многие статьи французского Уголовного Уложения были заимствованы буквально.

В дальнейшем с переменой правления в 1823 году кодекс уголовных законов потерял силу, вследствие чего уголовное законодательство снова пришло в запутанное состояние.

Для устранения этого беспорядка была учреждена комиссия, которой было поручено составить проект нового уголовного уложения, принятого в 1848 году и подразделявшегося на три книги: общие положения о преступлениях и наказаниях; о преступлениях; о проступках.

В Уложении особое внимание уделялось причинам, исключаящим вменение:

- безумие, если преступление совершено не в светлые промежутки;
- малолетство до 9 лет, а от 9 до 15 лет в том случае, если будет доказано, что преступление совершено без разума;
- необходимая оборона:
 - для защиты себя и своих прав;
 - для защиты родственников по восходящей и нисходящей линии, супругов, свойственников и родных до 4-й степени и их прав;
 - для защиты посторонних лиц и их прав;
 - для устранения вреда, могущего произойти для чужого имущества.

Наказания в Уложении подразделялись на уголовные и исправительные.

К уголовным наказаниям относились

- смертная казнь;
- заключение в оковы;
- заключение в смиренный дом;
- изгнание;
- тяжкие каторжные работы;
- тяжелое тюремное заключение;
- неспособность занимать публичные должности и пользоваться политическими правами.

Исправительными наказаниями признавались заключение в крепость, отдача под надзор полиции, публичный выговор, временное отрешение от должности, арест. Смертная казнь совершалась посредством удушения. Указанные положения характеризуют Уголовное Уложение Испании с точки зрения реального воплощения в жизнь тех правовых принципов, которые излагались в то время в трудах теоретиков уголовного права.

Однако Уголовное Уложение не смогло избежать недостатков, которые состояли в излишнем применении смертной казни и несоразмерности наказаний за государственные преступления.

Причины этого заключались в необходимости введения мер устрашения для пресечения политических беспорядков в стране. Особого внимания заслуживала общая часть уложения, имевшая много несомненных достоинств. По мнению Миттермайера, испанское Уложение во многих аспектах превосходило французское.

Швейцария представляла собой союз, состоящий из множества кантонов, а потому уголовное законодательство было частично общее, которому были подчинены все кантоны, и частично особенное, действующее в том или ином кантоне.

В 1853 году было обнародовано Уголовное Уложение Союза. Смягчение уголовной ответственности по новому Уголовному Уложению заключалось в следующих положениях:

- в системе наказаний отсутствовала смертная казнь;
- умысел составлял необходимое условие наказания, а за неосторожность виновный подвергался наказанию только тогда, когда это было прямо предписано законом.

Каждый новый уголовный кодекс, выработанный в каком-либо европейском государстве, с момента появления его на свет в виде проекта сосредоточивает на себе больше всякого другого законодательного акта внимание всей Европы и в особенности ее законодателей, политиков, ученых, юристов.

Гуманизация системы наказаний привела к полному или частичному отказу от смертной казни, и, следовательно, увеличилось число лиц, осужденных к заключению в тюрьму. Поэтому модернизационные процессы не могли не затронуть пенитенциарную систему.

Изменения в английской тюремной системе, произошедшие в XIX веке, представляют собой яркий пример такого совершенствования пенитенциарной системы.

Особенно сложная обстановка – в женских исправительных учреждениях, где дискриминационный характер современных тюремных практик проявляется наиболее ярко.

Женщину в тюрьме пытаются исправить не только как нарушительницу закона и правопорядка.

Вся конструкция внутри тюремных отношений направлена на ограничение гендерной идентичности. «Женщина в тюрьме – это нонсенс»: эта вполне гуманная идея, утвердившаяся в современном обществе, привела к поразительному результату.

Вместо того, чтобы избавить женщину от тюремного заключения, женщину-преступницу в тюрьме лишают такой возможности. Исследования проблем содержания осужденных имеют достаточно длительную историю и в европейской, и в отечественной литературе.

В XVIII веке появляются первые работы, посвященные населению тюрем, а в XIX столетии эти исследования носят систематический характер и включают не только статистические данные, но и сравнительный материал состояния пенитенциарных систем в разных странах.

Средства массовой информации в последнее время немало внимания уделяют проблеме женщины в тюрьме. Этой теме посвящаются телевизионные и газетные репортажи, аналитические статьи, интервью с чиновниками уголовно-исполнительной службы.

Однако журналистские исследования страдают явной однобокостью, они показывают только «фасадную» сторону проблемы. Наивно думать, что заключенная, которой журналист протягивает микрофон в присутствии граждан начальников, будет искренна и непосредственна в оценках тюремной действительности. Вряд ли можно рассчитывать на откровенность сотрудника следственного изолятора, которому еще служить и служить.

В этом смысле ценной является информация, полученная от профессионалов, которые недавно расстались с тюремной системой, хорошо ориентируются в ее сложной организации и при этом способны думать свободно и говорить без оглядки на начальство.

Женщина и тюрьма – понятия несовместимые. Женщина, существо от природы эмоциональное, чуткое и ранимое, которому многовековой цивилизацией человечества предписана роль жены, матери, продолжательницы рода, хранительницы домашнего очага.

Тюрьма – угрюмый, беспощадный, подлый и жестокий механизм государства. Они находятся так далеко друг от друга, что даже в воображении их нелегко объединить.

Тюрьма – заведение скорее мужское, хотя в печальной реальности женщина и тюрьма, к сожалению, все же встречаются. Женщины намного законопослушней мужчин. Гораздо реже они совершают преступления и правонарушения. Если в государстве женского населения по статистике больше, чем мужского, то в тюрьму женщины попадают в 10-12 раз реже мужчин.

Отчасти это объясняется тем, что правоохранители охотней применяют к ним меры пресечения и наказания, не связанные с лишением свободы. Но это только отчасти. В большей степени причина такого соотношения – слабо выраженные преступные наклонности женщин и низкий уровень криминогенности обстановки, которую они создают вокруг себя и в которой существуют. Соотношение женской и мужской преступности один к десяти постоянно и достаточно устойчиво в последние годы. Внутри тюрьмы женщины допускают дисциплинарные нарушения примерно в десять раз реже мужчин. Женская преступность по своей структуре заметно отличается от мужской. В процентном отношении женщины гораздо реже совершают корыстные преступления, в особенности, отличающиеся дерзостью – грабежи, разбои, а также хулиганство. А вот грубо насильственные действия бытового характера – убийства и тяжкие повреждения тела в общей массе женской преступности осуществляются чаще. Это явление, казалось бы, противоречащее женской природе, имеет объяснение.

Женщины отнюдь не предрасположены к садизму и крайней жестокости. Просто они очень эмоциональны, и, зачастую, их разум оказывается неспособным управлять сильными и яркими отрицательными чувствами – гневом, ревностью, смертельной обидой.

В результате жертвами женского насилия становятся, как правило, их близкие люди – неверные мужья и любовники, любовницы мужей, садисты-отцы, домашние тираны-сожители.

В совершении преступлений женщины более последовательны и откровенны, если так можно выразиться. В последующей оценке своих противозаконных поступков они оказываются значительно тверже и принципиальней преступников-мужчин, которые гораздо быстрее «плывут» и начинают, распуская слюни, публично каяться в грехах.

Женщина, зачастую невыносимо страдая от наказания, до конца продолжает считать, что, убив обидчика, она поступила правильно. При аресте женщины не сопротивляются, не отстреливаются и не убегают по крышам. Их не задерживают вооруженные до зубов бойцы спецподразделений. За ними просто приходят и уводят с собой.

Отношение к задержанным женщинам в милиции грубое и циничное.

Их легко могут оскорбить, унижить, потаскать за волосы, «нашлепать» по щекам. Но все же, это отношение ни в какое сравнение не идет с избиениями и пытками, которым могут быть подвергнуты мужчины. Женщин практически никогда не пытаются, то есть не применяют к ним методичные, холодно-расчетливые экзекуции. Бывает, женщину заставляют разуться и лечь на пол, после чего наносят удары резиновой палкой по пяткам – это больно и не оставляет следов.

Иногда применяют «остроумно» – изощренное воздействие – раздев до пояса, ее хлестко бьют стальной линейкой по соскам – это унижительно, больно и страшно. При этом расчет делается скорее не на физическую боль, а на сопровождающее ее моральное насилие: грубые окрики, циничные оскорбления, идиотские угрозы, вроде: «Мы тебе сейчас в ... ножку от табуретки засунем». Причиняя женщине физическую боль, оскорбляя и запугивая ее, правоохранители рассчитывают на резко эмоциональную реакцию, слезы, истерику и, в результате, потерю способности уверенно сопротивляться и умно изворачиваться.

В основном этот расчет оправдывается, лгать умело, спокойно и предусмотрительно у женщин получается плохо. Иногда подобная «атака» не имеет успеха, и тогда милиционеры сразу прекращают насилие. По опыту они знают, что если у «бабы есть внутренний стерженек», дальнейшие издевательства абсолютно бессмысленны. Не согнется.

Существуют два фактора, защищающие женщин от пыток и истязаний. Это особенности традиционного менталитета (даже «последний отморозок» в подсознании несколько сдерживается от причинения боли женщине, наверное, все же мы не совсем азиатки) и опасение возможного наказания.

К арестованным женщинам и несовершеннолетним гораздо больше внимания уделяется со стороны государственных и общественных правозащитных организаций.

Страдания мужчин, в основном, мало кого интересуют.

Надо признать, что в последние годы пытки и иное насилие в отношении задержанных имеют явную тенденцию к сокращению. «Задержанные» постоянными проверками прокуратуры сотрудники милиции стараются избегать насилия, игнорируя лицемерный гнев начальства по поводу отсутствия пресловутого процента раскрываемости.

Приставания сексуального характера случаются довольно редко и только на первом этапе, до помещения задержанной в изолятор временного содержания (ИВС). Впрочем, иногда женщина сама провоцирует подобные домогательства, предлагая как-нибудь «порешать вопросы» и намекая тем самым на возможность интимных услуг. Насилия сексуального характера практически никогда не происходит. Время от времени эта тема поднимается кем-то из бывших арестованных и осужденных. Вариантов таких «исповедей» два.

Первый – в основе обвинений лежит абсолютно трезвый расчет (как правило, не самой «потерпевшей», а ее адвоката и «группы поддержки») – рассказывая леденящие душу подробности садистских изнасилований и извращений, тиражируя эти подробности в средствах массовой информации, привлечь внимание и сострадание неискнутой общественности и морально воздействовать на предстоящий суд.

Второй вариант – это ложь самой «несчастной», вызванная явными истерическими реакциями: один раз солгав таким образом, она начинает истово верить в собственную ложь и дальше врет совершенно искренне, опутывая фантазии все новыми и новыми подробностями и не задумываясь об их очевидной несуразности. Впрочем, оба варианта обычно объединяются.

В ИВС женщины размещаются отдельно от мужчин, а так как женщин «принимают» редко, то сидят они в основном в одиночестве.

Такие условия воспринимаются очень болезненно, отсутствие общения оказывает крайне угнетающее действие на женскую психику. Но избежать этого практически не получается.

Задержанных мужчин к женщинам не подсаживают никогда. После вынесения постановления об аресте задержанная переводится в следственный изолятор. Как правило, женщины оказываются совершенно неподготовленными к тюремной действительности.

Хотя в последние годы о тюрьме немало пишут, показывают ее в телепередачах и кинофильмах, большинство женщин совершенно не обращает внимания на детали. Им это не интересно, так как себя с тюрьмой они абсолютно не связывают.

Попав в СИЗО («заехав на тюрьму»), женщины зачастую вообще теряют ощущение реальности. Когда-то одна девочка-подросток, арестованная как наркокурьер, рассказывая о своем прибытии в СИЗО, недоумевала: «Меня почему-то посадили в туалет». Ей и в голову не могло прийти, что тюремная камера и туалет – одно общее помещение.

Распределением по камерам занимается оперативный работник, чаще это женщина.

Ориентируясь на свое впечатление от беседы с вновь прибывшей зэчкой (зэчка – привычное название заключенной) и куцую информацию, содержащуюся в личном деле, она выбирает ей подходящую камеру. При этом старается, чтобы в новом обществе заключенной было максимально комфортно. Делается это не из сострадания и, уж точно, не за взятку, а для собственного спокойствия.

Чем меньше конфликтов в камерах, тем легче администрации работать.

Поэтому, в основном, бухгалтерши и чиновницы сидят в одной камере, молодые наркоманки – в другой, а «колхозницы» – в третьей. Иногда этот принцип не соблюдается, в особенности, когда в СИЗО «приходят» две или три женщины – фигуранты одного уголовного дела. Подельниц содержат в разных камерах, поэтому с приятной компанией получается не всегда. Любой человек, впервые попавший в тюрьму, переживает сильнейший стресс.

Если в ИВС во время задержания, а оно длится несколько дней, еще теплится надежда, что скоро этот кошмар закончится, то, оказавшись в тюрьме, каждый понимает, что это надолго, как минимум на пару месяцев, как максимум на много лет.

Когда женщину задерживают, а позже арестовывают, вокруг нее происходит много разных и интенсивных процессов. Родственники и друзья проявляют максимальную активность в поисках решения возникших проблем. Зачастую, картина событий меняется каждый час: появляется свежая информация, в «движение» вовлекаются новые люди, в уголовном деле происходят какие-то процессуальные изменения – статья уголовного кодекса, по которой ее задержали, перекалывается на более мягкую и так далее.

Эти события реально влияют на судьбу задержанной: она получает передачу и записку от мужа, «добрый» мент в ИВС дает возможность позвонить домой, на свидание приходит адвокат. Однако, когда арестованная переводится из ИВС в СИЗО, основной результат активности близких людей ей становится неизвестен. Изоляция не позволяет. Это порождает информационный голод. Женщине кажется, что все ее бросили, родные забыли, вчерашние друзья оказались врагами. От этого страдания многократно усиливаются, но, что удивительно, – слабые женщины в отличие от сильных мужчин в этот переломный период гораздо реже совершают необдуманные поступки, почти не впадают в депрессию и никогда не совершают самоубийство.

Наверное, научно никто этот факт не исследовал, но представляется, что ему есть объяснение.

Психологическое или педагогическое влияние администрации тюрьмы на вновь прибывшую вряд ли стоит воспринимать всерьез.

Несколько слов, которыми зэчка перебростится с надзирателями, беседа с равнодушной и усталой оперуполномоченной – это не те факторы, которые могут снять напряжение.

Скорее даже наоборот, они напряжение только усиливают. Реальное психотерапевтическое воздействие на новенькую оказывает только общение с сокамерницами. Женская природа берет свое – поделившись с кем-то бедой, женщина всегда успокаивается.

Взаимоотношения между зэчками в каждой камере складываются по-разному, в зависимости от специфики подобравшейся «публики», но в целом нейтрально и бесконфликтно.

В отличие от мужских камер, где постоянно происходит борьба за лидерство (эта борьба всегда подлая, а иногда и беспощадная), у женщин обстановка гораздо спокойней.

Обычно в «коллективе» имеется одна «смотрящая», которая «держит» камеру; дальнейшей иерархии нет, все остальные друг от друга ничем не отличаются.

Впрочем, выражение «держат камеру» не совсем точно, по сути, оно гораздо менее грозно, чем по звучанию. Просто «смотрящая» следит за порядком, контролирует очередность и качество уборки, аккуратность в быту и соблюдение мирных взаимоотношений. В случае каких-либо нарушений предписанного или устоявшегося порядка «смотрящая» старается уладить ссору, чтобы о ней не стало известно администрации, или же сама предпринимает санкции к нарушительнице (словесная перебранка). Освоившись в камере, женщины объединяются в небольшие группы, так называемые семьи (чаще это три-четыре человека), внутри которых общаются друг с другом, делятся переживаниями, новостями и продуктами питания.

Дружбой такую связь можно считать с большой натяжкой, обычно она неустойчива и легко разрывается при изменении обстановки. Во всяком случае, дружба у женщин, впервые оказавшихся в тюрьме, почти никогда не сохраняется на свободе и никогда не бывает на всю жизнь. Люди, неопытные в отношении тюремной действительности, иногда в разговорах затрагивают тему лесбийской любви в среде заключенных. Обычно такие обсуждения сопровождаются перечислением красочных подробностей, официальной же информации по этой теме нет.

На самом деле все обстоит гораздо более скучно и неинтересно. В следственном изоляторе лесбийские отношения возникают и поддерживаются теми, кто уже ранее отбывал наказание в местах заключения, так называемыми «второходками», да и то далеко не многими.

Но это отдельная тема. Между женщинами, впервые попавшими в тюрьму, такие отношения не возникают практически никогда, как бы это не разочаровывало любителей «клубнички».

Есть нормальные женские отношения, основанные на необходимости общения, взаимной симпатии, доверии и доброте. Позже, когда зэчки, став осужденными, попадают в колонию, где находятся длительное время, простор для любви расширяется. Однако к следственному изолятору эти отношения не имеет. У каждого человека в той или иной степени имеется потребность побыть одному, постоянное присутствие посторонних людей начинает раздражать.

В тюремной камере эта потребность не может быть удовлетворена никогда.

Это неминуемо вызывает нарастающую тревогу и раздражение. Когда напряжение достигает определенного уровня, возникают конфликты. Практически все они носят мелко-бытовой характер: кто-то сел на соседнюю кровать, кто-то взял без спроса чужую вещь, кто-то уронил чью-то миску. Заканчиваются конфликты разговором на повышенных тонах, перебранкой, до драки дело доходит редко, но и при этом серьезные телесные повреждения не причиняются.

Убийства в камере у женщин практически не совершаются. Конфликты в основном продолжения не имеют и затухают так же быстро, как и появляются. Если о возникшем конфликте станет известно администрации, то обязательно последует разбирательство.

Виновная (а устанавливается это очень просто, все варианты конфликтов известны, нового в них ничего нет) может быть и наказана.

Может быть, наказания и не последует, во всяком случае, предвзятости со стороны властей к зэчкам нет, поэтому расследование всегда ставит точку в конфликте. Известно, что страсть к приобретению новой одежды у женщин неистребима. Тюрьма дает убедительное подтверждение этой истине. Здесь нет бутиков, шопов и базаров. Казалось бы, новым вещам взяться неоткуда. Не тут-то было. Женщины постоянно обмениваются между собой вещами.

Бывает, дорогую кофточку легко отдают взамен на дешевую, только бы обновить свой гардероб. Импортную косметику меняют на отечественную, лишь бы придать унылой жизни ощущение новизны. Через сотрудников и баланду (чаще так называют не тюремную похлебку, а осужденных из хозобслужбы) обмен происходит и между камерами.

Когда одну из сокамерниц должны вывозить на судебное заседание, приготовление к этому событию напоминает подготовку к великому празднику. Все население камеры принимает самое живое участие в украшении подсудимой. Ей делают прическу, никто не жалеет для нее вещей и косметики. Ей же завтра на люди! Чувство соперничества у женщин намного сильнее чувства собственности. Поэтому, если на экране телевизора в криминальной хронике мелькнет на скамье подсудимых женщина с ярким макияжем, модной прической и в «крутом прикиде», то не стоит думать, что ей в тюрьме хорошо живется. Просто, все лучшее, что было в камере, надето сейчас на ней. Вряд ли можно уверенно говорить, что беда сплачивает. Наверное, сплачивает только общая беда, в тюрьме же у каждого беда своя. Но женское сочувствие проявляется постоянно, причем не только при обмене «тряпками».

Перед судебным заседанием завтрашнюю подсудимую экзаменуют, диктуют ей заготовки ответов на возможные вопросы судьи и прокурора, подсказывают, основываясь на собственном опыте, как лучше себя повести в конкретной ситуации, подбадривают и поднимают настроение.

Случается, чувство соперничества и женская солидарность проявляются так же ярко, но в совершенно иной форме. В тюрьму, к большой грусти, не так уж редко попадают женщины, убившие своего ребенка. То, что такую в любой камере игнорируют и бойкотируют, относятся как к изгою и отщепенке – это полбеда, это объяснимо и ожидаемо.

Но неминуемо происходит еще одно явление. По неписаной многолетней (многовековой) традиции, несколько женщин, уловив момент, занимают детоубийцу в углу, который не просматривается из коридора, закрывают рот и с помощью бритвенного станка стригут наголо.

Так как жертва обычно сопротивляется, то голова ее покрывается порезами.

Бывает, надзиратели успевают среагировать на подозрительную возню в камере и «отбить» несчастную, но все равно к этому времени несколько «дорожек» уже выбриты.

После этого у администрации возникает «головная боль» – куда посадить детоубийцу.

В любой камере ее ждет одинаковый прием, разве только второй раз уже стричь не станут – нечего. Сложно дать однозначную оценку этим жестоким действиям.

Сотрудники тюрьмы в соответствии с законом наказывают участниц расправы, хотя вполне понимают мотивы их поведения. Проходит год-два, в тюрьму попадает очередная детоубийца, и неотвратимо этот мрачный ритуал повторяется.

Тюремный быт почти по-спартански суров, что доставляет женщинам много неудобств.

Горячей воды нет, ее не просто иногда нет, ее нет вообще. Даже кран с горячей водой отсутствует. Так как женщины обходиться без теплой воды не могут, то постоянно нагревают ее кипятильниками. Розеток в камере одна – две, к ним образуется очередь, и как в любой очереди, состоящей из женщин, в ней зачастую вспыхивают мелкие скандалы. В душ выводят один раз в семь – десять дней, чаще не получается.

Тюремный персонал легко приучает зэчек к этому невеселому факту, весело объясняя им, что «моется только тот, кому лень чесаться». Бытовые условия и «дизайн» женских камер СИЗО значительно отличаются от «убранства» мужских. Администрация прилагает все усилия, чтобы в условиях клетки создать максимальный комфорт.

У женщин нет ужасающей тесноты, печально известные тюремные нары давным-давно ушли в прошлое. Каждая арестованная имеет спальное место на двухъярусной, а иногда и обычной кровати. Занавески на окнах немного скрывают тяжелые тюремные решетки, ремонт стен и потолка вполне удовлетворительный, причем это не только санитарная побелка, зачастую на стенах нарядные обои, на полу линолеум, потолок подвесной.

Туалет всегда чистый, отгорожен от камеры и облицован плиткой. Всем известное отвратительное выражение «тюремная параша» абсолютно ни к месту. Обстановка женских камер разительно изменилась за последние десять лет.

Причина этого – внимание международных общественных и правозащитных организаций и, соответственно, внимание тюремного руководства. Кроме этого, сами женщины всегда стараются облагородить свое жилище. Их не надо заставлять делать уборку, заправлять постель, протирать окно. Более того, в любых, самых убогих условиях, даже в карцере, женщина найдет способ хоть как-то «оживить» обстановку. Конечно же, не все женские камеры одинаковы.

Если они расположены на нескольких этажах, то можно не сомневаться, что камеры третьего этажа будут заметно бедней камер первого. «Проверяющие» подниматься по лестницам не любят, поэтому внизу всегда расположены «потемкинские деревни». Впрочем, арестованные от этого только выигрывают. Если уж к приезду начальства сделали ремонт, то после его отъезда стены обдирать уже не станут. Питание заключенных в тюрьме одинаково для всех независимо от пола. Если точнее – одинаково скудное.

Нормы питания приблизительно соблюдаются только тогда, когда в СИЗО приезжает очередная комиссия. В баланде появляются ниточки мяса и пленка жира, хлеб выпекается из хорошей муки и становится похожим на настоящий.

Баландершу – раздатчицу пищи – одевают в белый халат. Поэтому зэчки комиссии любят, но, к сожалению, они в тюрьму приезжают не каждый день.

Явное несоответствие реального рациона тому, который предусмотрен нормами, тюремные чиновники объясняют отсутствием финансирования.

Какой-либо системы независимого контроля, прозрачности и гласности не существует.

Поэтому можно смело сомневаться в правдивости подобных заявлений.

Выручают передачи, которые сейчас принимаются практически без ограничения веса.

Плохо только, что далеко не у каждой заключенной есть родственники и друзья, способные регулярно их приносить. Поэтому женщины хоть и не мрут с голоду, но вынужденно следят за фигурой. Отношение администрации тюрьмы к заключенным женщинам в целом если не доброжелательное, то уж точно не враждебное. Они окружены гораздо более плотным вниманием, чем мужчины. Если в целом в тюрьме на одного сотрудника, который непосредственно влияет на заключенных – воспитывает, поощряет, наказывает – приходится до 100 зэков, то в женском корпусе на одну сотрудницу 50.

Кроме того, женщины всегда «сидят» в одном месте, а не «ездят» по тюрьме, как мужчины. Поэтому женщин лучше знают, их хотя бы различают между собой. С ними часто общаются, их постоянно видят и слышат, об их прошлом и настоящем известно достаточно много. Это делает отношения между тюремщиками и заключенными более человечными. Иной раз, когда арестованная находится в тюрьме длительное время – полтора, два, три года – администрация настолько привыкает к ней, она так прочно занимает свою нишу в общественных отношениях женского корпуса, что об ее «отъезде» в колонию откровенно сожалеют. Бывает, на зэчек покрикивают, используется ненормативная лексика, но, все же, это только «бывает».

Обычно с ними разговаривают спокойно, обращаются: «девочки», а если персонально, то по имени, реже – по фамилии. Если у конкретной заключенной возникает какая-то проблема, то ее выслушают в тот же день, в крайнем случае – на следующий. Добиваться встречи с начальством днями и неделями, как это обстоит у мужчин, женщинам не приходится.

Такое повышенное внимание, конечно же, нужно расценивать, как положительный фактор, однако есть в этом для зэчек и свой минус. Если мужчинам большинство мелких нарушений режима сходит с рук, ими просто некому и некогда заниматься, то проступки женщин практически никогда не остаются без реагирования.

Стоит зэчке «повиснуть на решке» – это значит забраться на подоконник и выглядывать в окно через решетку, и это заметит бдительная надзирательница – последует наказание: выговор, лишение передачи, а в случае системы нарушений – и карцер. Поэтому, женский карцер редко пустует, хотя «тяжесть» женских правонарушений намного меньше мужских.

Бьют ли женщин в тюрьме? – вопрос, наиболее привлекающий внимание общественности. Да.

Бьют. Бывает это, правда, довольно редко, и вряд ли это можно считать правилом, скорее исключением. В тюрьму в основном попадают далеко не ангелы. Иная зэчка – агрессивная, педагогически запущенная психопатичная наркоманка и клептоманка – просто не понимает другого воздействия, кроме палки. Своими истеричными выходками она «доводит» сотрудников до того, что те ей сгоряча и «отвешивают» несколько ударов резиновой палкой ниже спины.

Когда подобное происходит на фоне таких «высоких» эмоций, зэчка всегда успокаивается и никогда не держит обиду на «воспитателей», очевидно понимая, что все прошло в рамках справедливости. По крайней мере, в рамках тюремной справедливости.

Это хоть и незаконно, но вполне соответствует «золотому» правилу педагогики: наказывать не человека, а проступок. Такие наказания никогда не порождают жалоб и нисколько не портят отношений тюремщиков с зэчками. Но бывает и другой вариант телесных наказаний, гораздо менее безобидный. Это когда идеологическая норма «зэчек бить можно и нужно» исходит от руководителей тюрьмы. Во главе СИЗО далеко не всегда оказывается грамотный, думающий и морально чистоплотный человек.

Иногда этот чудо-начальник в трех словах резолюции дела делает четыре грамматические ошибки, а связать фразу может только с помощью грязного сквернословия. Нравственное здоровье – на уровне «образованности» и «культуры». Тюремный персонал копирует такое поведение, во всяком случае, не может противодействовать ему – зависимость от руководства слишком велика. Поэтому зачастую, когда зэчку наказывают за какой-то проступок, водворяя в карцер, к законному наказанию прибавляется незаконное: в порыве холуйского энтузиазма ее ставят «на растяжку», уперев руками в стену, раздвинув ноги, и избивают палкой по ягодицам.

Ладно бы, если это являлось реакцией на какой-то гадкий поступок со стороны арестованной.

Случалось, что женщина терпела такие издевательства только за то, что на выборах президента она как будто проголосовала не за «того» кандидата.

Картина такой экзекуции унижительна и мерзка. Прежде всего унижительна для тех, кто эту экзекуцию проводит или одобряет. Но, к сожалению, большинство тюремщиков этого унижения не ощущает. Коль начальству нравится – значит, все правильно. Самое печальное, что обида на вопиющую несправедливость не забывается никогда.

После такой «педагогики» никакой последующий воспитательный процесс не будет иметь положительного результата. Можно не сомневаться, что человек, попавший в тюрьму плохим, выйдет из нее еще хуже. Отношения зэчек с арестантами противоположного пола заслуживают того, чтобы их описывать не в прозе, а в стихах. Невозможность физического контакта наполняет их нежной лирикой и неистребимым романтизмом.

В тюрьмах, да и на свободе «гуляют» побасенки о том, как где-то, когда-то зэки пробрили дырку в стене (как вариант – сделали подкоп), и через нее «ходили в гости» к зэчкам.

Можно допустить, что в многовековой истории тюрем такие случаи бывали. Но бывали так давно и так редко, что, наверное, их не стоит считать правдой. Это всего лишь легенды.

Тюремщики в массе своей порядочные ротозеи, но не настолько бездарны и ленивы, чтобы позволить зэкам безнаказанно ломать стены и гулять по тюрьме.

Бытует еще один вариант таких слухов. Это когда надзиратели за определенную мзду сводили в одном помещении парочку заключенных. Такое действие более правдоподобно, но и оно не может осуществляться постоянно. В тюрьме никакие секреты не держатся. Обо всем становится известно если не на следующий день, то через неделю-другую непременно.

Поэтому факт тайного свидания обязательно и быстро будет выявлен, а его организаторы и участники наказаны.

Характерное для тюрьмы проявление любви иное. Это нелегальная переписка, перекрикивание и разговор «на пальцах». Перестукиваться через стену, вопреки общепринятому мнению, зэки не умеют. По тюрьме постоянно разными путями движется огромное количество «ксив» и «маляв» – писем и записок. Немалая доля их – лирическая переписка. Бывает, она поддерживается между мужчиной и женщиной, знакомыми по свободе: мужем и женой, подельниками, любовниками, но обычно Ромео и Джульетта друг друга не знают и видят только издали через решетку окна и сетку прогулочного двора. Видят редко, смутно и нечетко, однако это не является препятствием для любви с первого взгляда.

Через баландеров выясняется, какая камера сейчас гуляет в конкретном дворе, и чуть позже по «зэковской почте» туда направляется любовное послание. То, что такие письма пишутся всей камерой – неправда. Зэки – живые люди и не склонны выворачивать наизнанку душу перед случайными соседями. Могут быть один-два подсказчика, да и то они приглашаются для усиления литературных качеств текста. А вот полуграмотные, витиеватые шаблоны используются часто, их просто переписывают, вставляя вместо Маши Клаву и подписываясь своей кличкой, реже именем. Бывает, в одну камеру двум дамам сердца попадают совершенно одинаковые признания в любви, написанные разными воздыхателями.

Ответ обычно не заставляет ждать, и эпистолярный роман развивается по всем законам жанра, растягиваясь иногда на многие месяцы и возбуждая нешуточные страсти – признания, разочарования, упреки, ревность. В общем, все как по настоящему. Когда сотрудники тюрьмы изымают и читают любовные письма, это их почему-то не умиляет, и влюбленных наказывают.

Но для настоящей любви, а зэчки, находясь в условиях жесткой изоляции и опасности, всегда верят, что их любовь настоящая, это непреграда.

Наоборот, наказания возвышают любовь по переписке, придавая ей привкус страдания и жертвенности. Время от времени визуальный контакт между влюбленными повторяется.

В ожидании и предвкушении его женщины не просто выходят на прогулку, они выходят на свидание. Они наряжаются и ярко красятся, к прогулочным дворам движутся походкой моделей по подиуму, неспешно, нехотя, понимая, что сейчас находятся в центре мужского внимания, и растягивая время триумфа. Глаза «стреляют» по окнам мужских корпусов в надежде увидеть восторженный взгляд и услышать приветствие. Так как в самом дворе трудно себя показать, слишком много поверх него напутано решеток и сеток, то именно движение от корпуса к дворам и обратно является самым важным элементом женской прогулки.

Ради этой пары минут и устраивается спектакль. Оказавшись в тюрьме, арестанты умело приспосабливаются к ее условиям и учатся максимально полноценно жить в них. Одна из иллюстраций к сказанному – быстрое овладение навыками общения при помощи жестов.

Никто не знает, насколько этот язык соответствует настоящей азбуке глухонемых, но для тюрьмы его вполне хватает. Зэчки, если им не препятствуют надзиратели, могут часами «висеть на решке» и упоенно «разговаривать» с поклонником. Преимуществом такого диалога является его непосредственность, а также то, что сотрудники в основном не понимают эту азбуку. Им ей учиться лень, они в ней потребности не испытывают.

А те редкие тюремщики, которые могут читать «по пальцам», все равно делают это медленно и за разговором не успевают. Поэтому «на пальцах» передаются наиболее тонкие и интимные детали любовных отношений.

Если женщина в тюрьме – явление уродливое, то еще более уродливым является нахождение в СИЗО несовершеннолетних девочек.

Судьи очень неохотно принимают решения о содержании малолеток под стражей, но, бывает, иное решение принять просто невозможно, и маленькая преступница попадает «на нары». Девочек-малолеток мало, и держать для них несколько камер невозможно, а содержать всех в одной нельзя – они могут «проходить» по одному уголовному делу, например. Малолетки всегда «сидят» со взрослыми, которых в тюрьме называют «мамочки».

«Мамочек» подбирает администрация из женщин, привлекающихся за совершение не тяжких преступлений и положительно характеризующихся. Воровок, наркоманок и «правильных блатных» среди них не бывает, в основном это женщины с хорошей в прошлом репутацией, совершившие должностные или хозяйственные преступления. Насколько они справляются с такой специфической ролью воспитателей – большой вопрос.

Случается, «борзые» малолетки так активно «пьют кровь» у мамочек, что те вынуждены проситься о переводе в другую камеру. Тюремная администрация уделяет несовершеннолетним максимум внимания. С ними рядом воспитатель и психолог, их изучают, их поведение корректируют, с ними постоянно кто-то работает. Одна из камер переоборудована под учебный класс, куда приходят профессиональные учителя. Такое обучение, в какой-то мере компенсирует отставание в образовании и отвлекает от вынужденного безделья.

Питание малолеток предусмотрено более калорийным и разнообразным, чем взрослая пайка, но это далеко не всегда соблюдается – нет средств. По цепочке склад-пищеблок-камера «летает» много «голодных чаек», которые охотно поедают детские пайки.

В тюрьму попадают в основном девочки-подростки из неблагополучных семей, педагогически запущенные и зачастую психически неуравновешенные.

Нередко они ссорятся между собой по своим еще детским поводам. «Мамочки» их мирят, и поэтому до потасовки дело не доходит. Хотя бывает, что иную слишком неуживчивую девочку администрация переводит в «нормальную» взрослую камеру «на воспитание».

Закон это запрещает, но практика показывает – польза стопроцентная. Там ее никогда не обижают, и оказавшись рядом с умными, опытными и жесткими зэчками, малолетка всегда занимает подчиненное положение и успокаивает свои подростковые амбиции.

Копируя старших подруг по несчастью, несовершеннолетние активно включаются в тюремные романы: «гоняют ксивы» своим сверстникам и взрослым зэкам и часами «висят» на окне, перекиваясь, и с помощью пальцев оживленно общаясь с мужским населением тюрьмы.

Беды от таких романов никакой, неокрепшие души при этом не травмируются.

А вот польза налицо – волей-неволей приходится развивать навыки письма, сочинять текст и цитировать стихи. Самая печальная картина в СИЗО – это дети, родившиеся за решеткой или попавшие туда вслед за арестованной матерью. Эти маленькие люди содержатся в тюрьме, не успев совершить в своей жизни не только плохих, а вообще никаких поступков.

Для точности необходимо сказать, что рожают зэчки не в тюрьме, а в обычном роддоме, просто рядом всегда присутствует конвой. Если доброе отношение администрации к заключенным женщинам имеет оттенок показухи, так как вызвано не сердечностью, а необходимостью выполнять современные международные нормы их содержания, то отношение к матерям и детям по-настоящему доброе. Они окружены вниманием и заботой, им предоставляется самая чистая, светлая и теплая камера. Если зимой тепла не хватает – в камеру ставят электрообогреватель.

Бытовые условия – на порядок выше, чем в обычных камерах. Детки и мамы находятся под постоянным медицинским контролем, им передают от родственников или покупают необходимые продукты, детские вещи и игрушки.

Мамам предоставляют дополнительную прогулку, на которую они вывозят детей в колясках. Все почти как на свободе.

Но тюрьма остается тюрьмой. В камере, где содержатся дети, так же, как и везде, делают обыски, мам время от времени уводят на допросы и свидания с адвокатом, передачи тщательно проверяются. Когда маму вывозят в суд, она старается взять ребенка с собой, чтобы «выдавить слезу» у судьи, хотя в камере содержится заключенная, выполняющая функции няни. Если в тюрьму приходит православный батюшка, он крестит новорожденных, но крестными родителями всегда оказываются люди в погонах.

Идиллии в тюрьме не может быть в принципе, и иногда трогательная картинка «детского садика» делает неожиданные отвратительные гримасы. Тюрьма всегда найдет повод лишней раз продемонстрировать, что она – нравственная клоака общества. Дети, находящиеся за колючей проволокой, абсолютно невинны, чего не скажешь об их матерях. Они попадают сюда за совершение самых разных, иногда жестоких и отвратительных преступлений.

Рождение ребенка, к сожалению, не всегда изменяет личность матери в лучшую сторону.

В какой-то момент, смекнув, что ребенком можно умело спекулировать, что ее никогда не посадят в карцер, не лишат очередной передачи и уж, тем более, никогда не побьют, такая мама начинает «творить чудеса», нарушая режим направо и налево и откровенно издеваясь над сотрудниками. При этом ребенку она уделяет гораздо меньше внимания, чем своим нездоровым интересам. Беседы воспитательного характера успеха не имеют, предупреждения и угрозы игнорируются. Мучения тюремного персонала прекращаются только тогда, когда наконец-то при первой возможности маму с чадом этапируют в колонию.

Бывало, что содержание женщины с ребенком сталкивало администрацию с проблемой, от которой у неподготовленного человека волосы на голове встанут дыбом.

Молодая незамужняя студентка, тайно родив, в тоске перед ханжеской моралью общества и от материальной безысходности, как петля затянувшейся на ее шее, выбросила младенца в мусорный бак. Увы, знакомая история.

Благодаря случайным равнодушным прохожим и врачам ребенок выжил, а его мать посадили. Но так как преступница не была лишена родительских прав (а это очень долгий процесс), то ребенка в соответствии с законом передали ей. Ото дико... но законно!

А теперь представьте себя на месте сотрудниц тюрьмы, которые в большинстве сами матери, опасаящихся в любую минуту нового покушения мамы на жизнь беспомощного дитя.

К счастью и к чести персонала, подобное никогда не происходило. То ли неусыпный контроль действовал, то ли у несостоявшейся детоубийцы просыпался материнский инстинкт, но все заканчивалось относительно благополучно.

Настоящим «украшением» тюрьмы являются второходки – рецидивистки.

Слово «второходки» применяется только к женщинам, рецидивисты-мужчины называются «строгачами» или «особистами» – по устаревшим названиям режимов в колониях.

Термин «второходки» – обобщающий, под это определение подпадают те, кто оказался в тюрьме во второй раз, и те, кто в седьмой. Для второходов тюрьма – дом родной. У них совершенно отсутствует страх перед ней, они моментально адаптируются, едва попав в камеру, устраивают быт, знакомятся, радостно встречаются с бывшими сокамерницами, наметанным глазом изучают обстановку и особенности взаимоотношений между зэчками.

Чтобы разузнать все тюремные новости и изменения, происшедшие за пару лет своего отсутствия, второходке достаточно нескольких часов. Поэтому через день-два после «заезда на тюрьму» она себя чувствует, как рыба в воде. Вроде и не уходила.

Сотрудники женского корпуса встречают бывшую подопечную вполне приветливо, как старую знакомую – с человеком, которого давно знаешь, всегда легче работать.

Отношения в камере между зэчками у второходов заметно отличаются от тех, кто находится в тюрьме впервые.

Здесь всегда имеется жесткая иерархия, вершину которой уверенно и прочно занимают более опытные и авторитетные преступницы. (Слово «авторитет», часто используемое применительно к зэкам-мужчинам, к зэчкам никогда не применяется).

Одна – две таких смотрящих, или как их еще иногда называют, рулихи (от мужского - руль) действительно «держат» камеру. Все остальные подчиняются им почти беспрекословно, опасаясь прямого конфликта – могут и побить. Администрации такое положение вещей всегда на руку. Явного беспредела у второходок не бывает, женщины гораздо меньше мужчин склонны упиваться властью, а управлять населением камеры намного проще. Не нужно тратить время на общение с каждой зэчкой, «ковыряние» в ее проблемах, внушения ей каких-то истин. Достаточно поговорить со смотрящей, и нужная цель будет достигнута.

Второходки не только внутренне, но и внешне отличаются от тюремных новичков.

Обычно это довольно молодые или молодежавые «дамы» с резким прокурренным голосом и характерной «блатной» интонацией, возникающей от привычного легкого кривлянья при разговоре. Лексикон соответствует тюрьме, хотя, общаясь с сотрудниками, они стараются говорить «по-нормальному». Получается это не всегда, привычные слова и словосочетания все равно проскальзывают, особенно при волнении.

Истеричные черты, присущие в какой-то мере всем женщинам, у рецидивисток получают активное развитие. Все они явные истерички и психопатки, в особенности, если на свободе увлекались наркотиками и алкоголем. Манеры их поведения довольно типичны, они развязны, дерзки и, как будто, уверены в себе. Во всяком случае, стараются произвести именно такое впечатление на окружающих. Выглядят второходки всегда чуть старше своих лет, сказываются опасная блатная жизнь, нездоровые пристрастия и тяготы тюремного существования.

Наиболее отличительная их черта – взгляд. Чуть исподлобья, быстрый, цепкий, внимательный, моментально «фотографирующий» объект, он всегда ускользает, уходит в сторону, стоит только перехватить его и попытаться заглянуть второходке в глаза.

По этому взгляду люди, много контактировавшие с преступницами, – милиционеры, тюремщики – безошибочно распознают их на свободе. Впрочем, «встречное» узнавание тоже стопроцентное. В тюрьму рецидивистки попадают, в основном, за кражи или наркотики.

Какие-то нестандартные преступления они совершают редко. У многих из них есть дети, иногда уже взрослые, мужей почти никогда не бывает.

Передачи от родственников они получают не часто, обычно их приносят пожилые нездоровые бедно одетые матери, измученные своей несчастливой долей. Зачастую приносить передачи просто некому, как это говорится на казенном языке: полезные социальные связи утрачены. Но голодом второходки не мучаются. По неписанным тюремным законам – понятиям камеры, всегда хорошо снабжаемые продуктами питания, делятся с рецидивистками, используя для этого целый набор нелегальных каналов межкамерного общения.

Вот у кого развита лесбийская любовь, так это у второходок. Она носит характер не только физиологических контактов, но и психологических связей и социальных союзов.

Партнерши практически всегда продолжают свои отношения в колонии и зачастую на свободе. Такая связь может длиться много лет. «Заехав на тюрьму» и узнав, что в соседней камере находится ее бывшая «подруга», рецидивистка принимает все меры, чтобы оказаться рядом с ней. Так как переводы между камерами – «епархия» оперуполномоченного, приходится идти на сделку – «сдавать» подельников и приятелей, оставшихся на свободе и «сливать» информацию, полученную из бесед с сокамерницами. Подобное никогда не становится нравственным препятствием для второходки, и «возлюбленные» оказываются вместе.

«Зэковская почта» «работает» на удивление надежно, быстро и бесперебойно.

Профессиональные преступницы (воровать и торговать наркотиками действительно профессиональное занятие) знают практически все о своих подругах, приятельницах и просто женщинах, с которыми приходилось сталкиваться в местах заключения.

Находясь на свободе или в тюрьме, они прекрасно осведомлены о том, кто вышел замуж, кто сидит в какой колонии, кто недавно «откинулся» и кто скоро попадет за решетку вновь. Если не вникать в суть явления, а просто наблюдать со стороны за женщинами в тюрьме, то выглядит это довольно забавно. Если же в суть вникнуть – становится страшно, особенно когда понимаешь, что пройдет немного времени, и на место этих зэчек придут другие, пока еще невинные. Лучше бы они сюда не попадали никогда.

Женщины-заключенные в камере женской тюрьмы Илопанго в Сан-Сальвадоре.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

На этот раз совершим необычное путешествие по тюрьмам мира, точнее, по Западной Европе – с Крайнего Севера до средиземноморского юга вдоль «нулевого» меридиана.

Взор наш падает на тюрьмы небольших стран. Наше повествование мы начнем с самого отдаленного и загадочного острова – *Гренландии*, территория которого, вопреки названию, которое переводится как «зеленый», представляет собой часть суши, покрытой вечными льдами и населенной эскимосами. Так уж исторически сложилось, что это государственное образование принадлежало и по сей день принадлежит Дании.

Довольно долгое время в Гренландии вообще не было уголовного кодекса и даже законов. Все юридическое регулирование базировалось на местных обычаях и устных преданиях. И только в 1930 году на подвластной территории стало действовать датское уголовное уложение, которое спустя четверть века преобразовалось в «Датский уголовный кодекс для Гренландии» – в четыре раза тоньше по объему, чем основной. Причем в нем нет упоминания, как о смертной казни, так и о тюремном заключении.

Основные меры наказания – исправительные работы без лишения свободы или высылка из родных мест в другие на срок от одной до нескольких недель. Причина здесь простая: эскимосы – народ работающий, малочисленный, и к тому же их поселения разбросаны на значительных расстояниях друг от друга. Поэтому им не до криминальных шалостей.

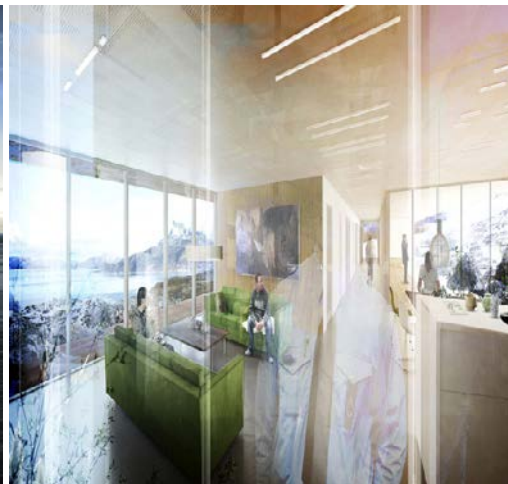
Впрочем, маленькая тюрьма на шесть камер все-таки есть в Готхобе. Как правило, их обитателями на срок в несколько дней становятся буяны до определения им меры вышеназванных двух основных наказаний. Осужденные по более серьезным статьям, например за кражи (60 человек в год), имеют право покинуть тюрьму по выходным и даже охотиться на оленей. А вот в соседней Исландии функционирует, пусть тоже небольшая, рассчитанная на 130 узников, но более внушительная тюрьма. Называется она «Литтл-Храун».

До 1919 года это была ферма, затем больница, а уж потом было принято решение превратить ее в исправительное заведение с сельскохозяйственным уклоном. Сначала здесь опять восстановили ферму, а затем в 70-х годах прошлого столетия на ее базе появился конный завод. Здание несколько раз претерпевало архитектурные изменения – дважды к нему пристраивали флигели, а в 1995 году в центре заведения возвели башню. Камеры, так же, как и в гренландском остроге, в дневное время остаются открытыми, поскольку особо опасных преступников на острове практически нет.

В стране до сих пор вспоминают об убийстве, совершенном аж два столетия тому назад, еще одно произошло в 1990 году. А попасть здесь в каталажку можно за «невинные» преступления. Например, за неуплату налогов, либо за курение в туалете авиалайнера, или за попытку вывезти в коробочке целебную мазь из Голубой лагуны. А чуть ли не самым серьезным преступлением здесь считается сбить овцу, находясь за рулем автомобиля в нетрезвом виде.

Самыми знаменитыми узниками стали несколько заключенных, которые каким-то образом узнали ПИН-коды банковских счетов и, воспользовавшись тюремным телефоном, списали с них \$600000. Но найти мошенников не удалось.

Условия содержания заключенных одинаково соответствуют мировым стандартам. Датская компания Schmidt Hammer Lassen Architects выиграла конкурс на создание тюрьмы Ny Anstalt в Гренландии, из которой невозможно сбежать.

Исправительное учреждение в Нууке, столице автономной области Гренландия в составе Королевства Дания, расположится на площади 8 тыс. квадратных метров. Дизайнеры, по собственному признанию, решили сыграть на контрасте между красотой и строгостью.

Ключевыми элементами победившего проекта стали открытые пространства, свет, виды на природу, надежная охрана и универсальность. Задача будущего учреждения не только и не столько наказать преступника, сколько перевоспитать его, наставить на путь истинный.

«Основная идея проекта состоит в том, чтобы придать комплексу качества, которые будут способствовать реабилитации заключенных, сведя к минимуму физический и психологический стресс», – рассказывает учредитель компании Мортен Шмидт.

Архитекторами движет вера в то, что окружающая обстановка является решающим фактором в человеческом поведении. В исправительном центре будет пять корпусов, рассчитанных на 76 заключенных. Кроме того, проект предполагает площадки для работы и отдыха, а также комнаты для свиданий с посетителями. Архитектурное решение в виде угловатых блоков, по замыслу проектировщиков, должно перекликаться с суровым скалистым пейзажем Гренландии. В комнате отдыха будет установлено панорамное окно, благодаря которому природные явления войдут в быт заключенных: снег, лед, скалы, голубое небо, солнце, птицы и другие животные должны стать неотъемлемой частью повседневной жизни арестантов. Из окон камер также можно будет любоваться красотой дикой природы.

Тюрьма в Исландии

Кто-то из мудрецов сказал: «Из Испании религия сделала гитару, из Италии – шарманку, из **Ирландии** – тюрьму». В этом есть немалая доля правды, поскольку ни одна европейская страна на сегодняшний день не может похвастаться таким количеством заключенных, которые перебивали в ирландских острогах на почве религиозной неприязни. Вечная тема католики против протестантов. Считается, что первым острогом для инакомыслящих стал замок в Дублине, построенный в XII веке.

На сегодняшний день самой известной из старейших тюрем осталась дублинская тюрьма «Маунтджой», основанная в 1850 году сначала как пересыльный пункт для политзаключенных.

Известна она, пожалуй, двумя событиями.

Во-первых, в конце позапрошлого века одному из ее обитателей от скуки пришла в голову идея замкнуть картинную галерею в кольцо, развесив в хронологическом порядке картины, отображающие какие-нибудь исторические события. А спустя полвека это начинание подхватили дизайнеры, и на свет появилось новое направление в искусстве – циклорама.

Другим событием стал побег трех ирландских боевиков 31 октября 1973 года. Тогда террористы покинули стены тюрьмы с помощью вертолета. В настоящее время здесь за решеткой содержатся около 500 заключенных. Но, как считают эксперты, наиболее охраняемой тюрьмой в Европе считается открытая в 30-х годах XIX века «Портлауз» (графство Лауз).

Рассчитана она на 200 человек, осужденных за террористическую деятельность, но, по соображениям безопасности, контингент по численности вдвое меньше.

Чтобы завершить рассказ о старых тюрьмах, следует отметить, что их прямое назначение постепенно сходит на нет. Например, тюрьма «Грумлин Роад» в Белфасте, в стенах которой были преданы смерти более десяти тысяч мятежников и революционеров, превращена в музей, экспонатами которого стали орудия пыток, картины с изображением казней. А также секретный туннель, ведущий в город, откуда в тюрьму доставляли узников.

Старое здание «Маунтджой» тоже решено превратить в музей. Два года тому назад тюремное ведомство выкупило земельный участок, расположенный неподалеку, и теперь намерено построить новый острог. В этом ряду умирающих тюрем стоит и тюрьма «Мэйз».

Тюрьма в Дублине

Печальную славу она принесла себе по причине голодовок политзаключенных в 1980 году, в результате которой скончался от истощения один из узников, Боб Сэнд.

В 2000 году тюрьма была частично закрыта, оставили только восемь блоков и больницу, но до сих пор представители правой партии «Шин Фен» требуют превратить темницу в мемориал памяти голодовки! Мэйз – тюрьма в Северной Ирландии, ныне не используемая, а ранее, в период Конфликта в Северной Ирландии, принимавшая полувоенных заключенных.

Расположена на окраинах Лисберна. Происходившие в ней события Ирландской голодовки 1981 года очень повлияли на историю Ирландии.

История тюрьмы началась с серии арестов, проходивших в 1971-1972 годах, и размещения их в лагере *Long Kesh*, ранее использовавшемся Королевскими военно-воздушными силами Великобритании. В 1976-1978 годах на территории были построены 8 блоков, напоминавших букву «Н», в которые были размещены заключенные, число которых дошло уже до полутора тысяч; в это же время был отменён *Special Category Status*, что приравнивало заключенных к обыкновенным преступникам и вызвало их протесты. В рамках одеяльного протеста заключенные носили вместо тюремной одежды постельное бельё.

Когда это не помогло, они перешли к «грязному» протесту – разламывали мебель, измазывали собственными экскрементами стены. Когда и это не помогло, заключённые перешли к голодовкам. В 1981 году в рамках голодовки умерло 10 заключённых, в том числе её зачинщик Бобби Сэндс, который в ходе голодовки был избран в Парламент Великобритании от района Фермана; однако, и это не помогло. 23 сентября 1983 года из тюрьмы сбежало 38 заключённых, что стало самым большим побегом в истории Великобритании.

В рамках операции был захвачен тюремный грузовик. Один из охранников скончался в результате побега от сердечного приступа, 6 офицеров получили ранения.

Половина заключённых была в итоге вновь поймана. Один из сбежавших в 1984 году участвовал в подготовке бомбардировки Брайтона. Прочие побеги из тюрьмы оказались неуспешны (попытка в 1984 году закончилась гибелью заключённого).

В 1983-1994 годах правительство всё же произвело изменения, согласно которым специальный статус был вновь предоставлен фактически во всём – кроме названия.

27 декабря 1997 года в тюрьме заключёнными был убит Билли Райт, член Добровольческих сил лоялистов, причастный к убийствам многих католиков. В Билли выстрелили минимум трижды, после чего убийцы сдали оружие священнику и признались в содеянном. Закрытие тюрьмы предусматривалось Белфастским соглашением. В 2000 году тюрьма была закрыта, 30 октября 2006 года начались работы по её сносу, однако, они были прерваны.

По сообщению журнала «Вокруг Света» в рубрике «Досье преступлений империализма», в тюрьме в 1983 году пребывали 1300 человек, из них 323 осуждены на пожизненный срок; средний возраст заключённых – 26 лет. Последней в этом списке стоит упомянуть построенную в 1796 году тюрьму «Килайнхэм Гоал», названную в народе Ирландской Бастилией.

Здесь пребывали в заточении участники более шести восстаний, причем лидеры так называемой «Пасхальной войны» 1916 года были расстреляны в тюремном дворе. Последним узником, выпущенным на свободу в 1924 году, стал Эмон де Валера, ставший впоследствии президентом Ирландии. С этого момента тюрьма была заброшена, и только в 60-е годы прошлого столетия было принято решение превратить в музейный комплекс.

И в заключение стоит упомянуть еще об одной системе исправительных учреждений, которые существовали вплоть до 1966 года. Это так называемые «приюты Магдалины» куда попадали «плохие девчонки», имевшие неосторожность либо совершить серьезный проступок, или хотя бы забеременеть своего дружка. На сегодняшний день количество заключённых в Ирландии превышает чуть больше 1500 человек, и стоит отметить, что власти, ликвидируя старые тюрьмы, строительству новых уделяют особое внимание.

Вот как выглядит такое исправительное заведение, рядом с которым не только российские тюрьмы, но и наши больницы даже рядом не стоят.

Типовой проект – «трилистник», составленный из трех двухэтажных корпусов. Первым в торце стоит административное здание, остальные отведены камеры. Впрочем, если их можно назвать таковыми. Практически это одноместные номера плохого отеля.

Кровать, стол, телевизор, раковина и унитаз, прикрытый ширмой. Драпировка из штор, прикрывающих казенную решетку на окнах.

Никакой униформы не существует. Распорядок дня таков. Подъем в 7.45, затем час отводится для туалета, после этого обитатели отправляются на завтрак. После этого заключенным предоставляется относительная свобода. Для тех, кто хочет заняться стиркой, предоставлена прачечная со стиральными машинами, утюгами и гладильными досками.

Остальные отправляются на учебу или работу. Действительно, «людям дна» предоставлены все возможности для повышения образования. Хочешь – получи среднее, хочешь – даже высшее. Можно изучить иностранные языки. К услугам заключённых – преподаватели кулинарии, искусства дизайна садов. Здесь вас даже научат делать модельную стрижку. Тут же работают и мастерские по производству кожаных или шерстяных изделий. Часть от выручки идет в карман производителей, другая же направляется в благотворительные фонды – например, на борьбу со СПИДом или раком. Конечно же, постояльцы таких отелей наличные не получают, деньги перечисляются на специальные счета. Теперь можно сделать заказ в магазин.

И оттуда придет покупка – все, за исключением алкоголя. Тех же, кто работать или учиться не хочет, ждут тренажерные залы и тренеры, которые обучат не только боксу, но и гребле на каноэ и даже скалолазанию. Впрочем, как показывает практика, бежать из таких исправительных заведений никто не собирается. Итак, меню. Утром – традиционный инглиш брекфест: омлет, тосты с джемом, хлопья с молоком. Через несколько часов «утомительного труда» заключённым предлагается обед из нескольких мясных блюд на выбор плюс гарнир из овощей, десертные пироги или пирожные к чаю или кофе и, конечно же, свежие фрукты.

На ужин полагается курятина, рыба или другие мясные кулинарные изыски в сопровождении сложных гарниров. И опять же десерт. Медицинское обслуживание тоже на высшем уровне.

К услугам заключенных не только врачи общей практики в изоляторе, но и стоматолог. А уж если их пациент требует более серьезного лечения, то его просто переводят в обычную больницу. Любопытно, что всех поступающих заключенных обязательно обследуют на ВИЧ-инфекцию и даже за казенный счет снабжают презервативами. Дело даже дошло до того, что серьезно сейчас рассматривается вопрос о прививках.

Надо сказать, что в Ирландии законы достаточно либеральные. Смертная казнь отменена, высшей мерой считается пожизненное заключение. Но обычно служители Фемиды выносят суровое наказание в виде 25 лет лишения свободы только террористам. В два раза меньше получил святой отец Юджин Грин за развратные действия против служек алтаря. И тут у тюремных властей возникли проблемы – священника приходится переводить из тюрьмы в тюрьму из-за попыток заключенных убить его. За решетку на шесть лет загремел и племянник эстонского дипломата, попытавшийся ввести в страну партию кокаина.

Конечно же, существуют и рождественские каникулы для заключенных, когда им предоставляется право провести праздник на воле. Из «Мэйза» в свое время отпустили 120 террористов, но оставили за решеткой пятерых, осужденных на 25 лет лишения свободы и признанных не вставшими на путь исправления. Правда, бывают и казусы.

25-летний Тревор Дойль, возвращаясь в тюрьму из такого отпуска, заснул в автобусе и проснулся только тогда, когда проехал свою остановку. Молодой человек не нашел ничего лучше, как угнать первую попавшуюся машину. В тюрьму «Арклоу» он успел вовремя, но за угон получил еще полгода лишения свободы. Побег, хоть и не часто, но тоже случаются.

В тюрьме «Магаберри» вооруженные самодельным холодным оружием зеки сумели вытеснить надзирателей с этажа и соорудили баррикаду из мебели, которую позднее подожгли.

С огнем удалось быстро справиться приехавшим по вызову пожарным, но около 35 заключенным, конечной целью которых было стремление прорваться к воротам, пришлось довольно долго держать оборону. Бунт, в конце концов, удалось подавить, но 15 служащих тюрьмы были отправлены в больницы с ранениями или отравлением угарным газом.

В Ирландии, как и в некоторых других странах, существуют весьма необычные законы. Например, любой человек, притворившийся магом или волшебником или заявивший, что он владеет тайными знаниями, может быть осужден на один год тюрьмы. Но, пожалуй, по миниатюризации тюрем пальму первенства держит Центральная Европа.

Пересекая Ла-Манш, стоит завернуть на остров Гернси, где расположена, наверное, самая маленькая тюрьма, построенная в 1856 году. Она всего на две камеры. Обычно здесь коротают время арестованные из числа местных жителей, которые ожидают этапа в Великобританию. Вот на нашем пути маленькое **Княжество Андорра** с населением всего в 40 тысяч человек. До 1993 года здесь вообще не было тюрем. Роль изолятора временного содержания «Каса-де-ла-Валь» выполнял подвал в доме 1580 года постройки, где располагался парламент.

Местный СИЗО представлял собой помещение для содержания 30 подследственных или осужденных в 1-2-местных камерах.

В темницах были кровати, столы, стулья, отдельные санузлы и даже телевизоры.

Полюбоваться небом можно через небольшое окошко под потолком. Раньше, после вынесения приговора, преступников отправляли отбывать наказание в соседние Испанию или Францию. Но потом местные власти решили, что для скудного бюджета страны это чересчур накладно. Было принято решение об организации еще одной мини-тюрьмы – «Ла-Комейя».

Долго думать не стали и отвели под нее опять подвал, над которым находилась автомастерская. Камеры здесь площадью примерно 15 квадратных метров, и предназначены они для содержания 2-4 человек. Правда, единственное отличие заключается в том, что острог не имеет естественного освещения.

В Лихтенштейне практически всегда местная тюрьма стоит полупустой

А теперь перенесемся в другое княжество – **Лихтенштейн**. Так же, как и в Андорре, здесь долгое время существовала тюрьма в подвале государственного учреждения – канцелярии Имперской администрации (сейчас в канцелярии размещен музей Лихтенштейна).

В 1992 году в городе Вадуц построили тюрьму на 35 камер-одиночек, которые в большинстве практически пустуют, поскольку число заключенных редко превышает десяток.

Да и то, в основном, это мелкие преступники, арестованные за финансовые махинации.

В отличие от своих товарищей по несчастью в других странах, их кормят блюдами, приготовленными в ресторане, расположенном неподалеку.

Так как значительную часть заключенных составляют иностранцы, то по договоренности они отправляются отбывать наказание в Швейцарию, на что княжество выделяет 32000 франков в год. Правда, среди совсем законопослушных граждан Лихтенштейна, все коренное население которого составляет всего 26 человек, встречаются индивиды, которые умудряются отметиться в криминальной хронике других государств. В прошлом году 20-летняя Фредерик Вангер умудрилась дважды попасть в полицию Сингапура. Сначала ее задержали за кражу спиртных напитков в супермаркете. Поскольку, пока шло разбирательство, за незначительностью правонарушения срок заключения истек, воровку отпустили на свободу. И буквально через пару дней она опять оказалась за решеткой.

На этот раз зато, что вместе с приятелем обнесла виллу местного бизнесмена на приличную сумму. Теперь наказание было более суровым – три года лишения свободы.

Наверное, по комфорту первое место занимает **Княжество Монако**. 34 одиночные камеры с видом на море, в каждой кондиционер и цветной телевизор. Опять же, «баланда» доставляется из ресторана. Впрочем, и этот острог служит только в качестве следственного изолятора – все осужденные отправляются в менее комфортные тюрьмы Италии.

А вот по числу заключенных 12-местная тюрьма в «карлике» Сан-Марино поставила своеобразный рекорд несколько лет тому назад. «Хочу в тюрьму!» Под таким названием в конце 90-х годов прошлого века на экраны российских кинотеатров вышла культовая кинокомедия. Ее главный герой Семен Лямкин, добропорядочный гражданин и мастер на все руки, случайно оказывается замешанным в крупной афере. Для того чтобы избежать уголовного преследования, он по совету родственников, решает пересидеть некоторое время в тюрьме. Но не в российской, а в голландской, где условия содержания больше напоминают санаторий, чем острог.

Действительно, голландцы могут по праву гордиться не только сыром, ветряными мельницами и тюльпанами, но и почтенной пенитенциарной системой, которая постоянно совершенствовалась, начиная с конца XVI века. Именно тогда, в 1595 году, была построена тюрьма «Цухтхауз», в которой заключенных впервые стали занимать работой. Уже с тех пор в стране стал действовать принцип «Хоорт» в переводе «гуманный взгляд на наказание».

Получил он название по имени реформатора тюрем Яна ван де Хоорта. Дальнейшее совершенствование системы исправления преступников в полной мере было реализовано спустя два столетия в тюрьме города Гента. Недаром **Голландия** считается необычной страной, ведь оригинальное мышление ее художников, дизайнеров и изобретателей известно во всем мире. Поэтому такой шаг, как превращение тюрьмы в отель, никого не удивил.

В голландском городе Рурмонд открылся отель Хет Аррестуис, разместившийся в здании бывшей тюрьмы, где содержали особо опасных преступников. Это место заключения преступников функционировало более ста пятидесяти лет. Тюрьма была построена в 1862 году.

Ее превращение в фешенебельный отель было совершено за короткий промежуток времени. В 2007-м началась реконструкция здания, в результате которой 105 камер переоборудовали в 43 номера, из которых 4 – класса супер люкс имеют собственные названия – «Директор», «Охранник», «Адвокат», «Судья», 12 – люкс и 24 номера попроще – стандартных.

Внутреннее оформление отеля сохранило элементы тюрьмы – тут и лестницы типичной постройки и двери камер с окошечками.

Но ощущение меняется при входе в камеру. Все номера оснащены телевизорами, кондиционерами, кофе-машинами и бесплатным Wi-Fi.

Каждый номер оформлен в своем стиле. В отеле выдают одежду, на которой проставлен тюремный номер. Путешественникам очень нравится здесь останавливаться, поскольку номера поражают своим комфортом. В отеле есть ресторан, сауна, фитнес-клуб.

Во внутреннем «тюремном» дворике растут настоящие оливы. Стоимость проживания – от €128 за ночь при двухместном размещении. Подобный отель заинтересует тех, кто любит пощекотать себе нервы, испытывая на себе необычные ощущения.

В настоящее время все тюрьмы королевства находятся в ведении Национального агентства исправительных заведений Министерства юстиции Голландии. И вот этому ведомству в последние пять лет приходится решать странную, на первый взгляд, проблему. В тюрьмах то не хватает «посадочных мест», то их в избытке. Например, в 2002 году власти столкнулись с тем, что в страну хлынул поток наркокурьеров из Колумбии.

В основном это была мелкая сошка, перевозившая кокаин небольшими партиями. Но задержанных было столько, что чиновники взвыли - если сажать каждого задержанного, то тюрьмы будут переполнены, да и содержание их обойдется казне не дешево.

Поскольку большинство наркоторговцев задерживали в аэропорту «Шипхол», то было принято решение переоборудовать правое крыло аэровокзала под тюрьму с одиночными камерами. Задержанных контрабандистов было решено помещать туда, суда и следствия над ними не проводить, а просто депортировать обратно. В связи со снижением уровня преступности планируется закрыть 8 тюрем, без работы могут остаться 1200 человек.

На эту новость тут же отреагировали в соседней Бельгии, где, как оказалось, наоборот, мест в тюрьмах не хватает. Бельгийцы предложили голландцам сдать в аренду тюрьму в приграничном городе Тилбурге. Условия были таковы: за предоставленные на три года 500 мест Бельгия выплачивает соседям €30000000 в год. За каждые 50 дополнительно размещенных заключенных – 213000, плюс оплата на транспортировку и содержание бельгийского тюремного персонала. Вот только в Министерстве финансов Бельгии этот проект пока зарубили, посоветовав коллегам поискать другие способы разгрузки тюрем – например, отправлять заключенных под домашний арест с электронным браслетом, переводить на условные сроки, амнистировать или использовать плавучие тюрьмы в Антверпене и Льеже.

Кстати, голландские власти ответили отказом США, когда те предложили им в свое время принять заключенных из печально знаменитой тюрьмы Гуантанамо.

Голландия одна из немногих стран, которая имеет тюрьму на подчиненной ей территории – на острове Кюрасао, что в нескольких сотнях миль от побережья Венесуэлы.

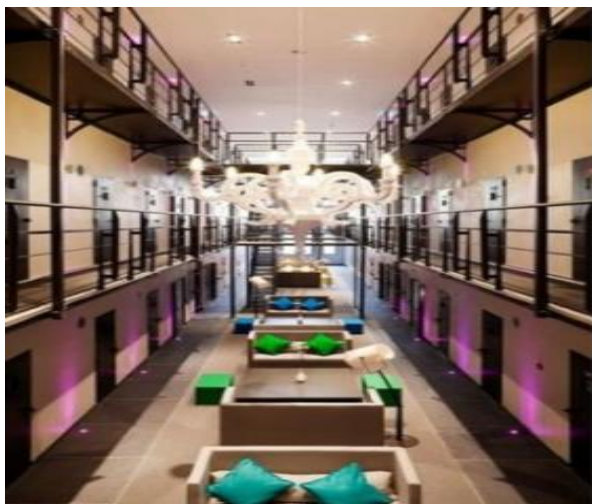
Здесь в тюрьме «Бун Футуро» Виллимстада – главного города этой голландской колонии – отбывают наказание 500 заключенных, в основном жителей Кюрасао и двух других островов: Аруба и Бонайре. Судя по всему, живется им тоже неплохо, поскольку за все годы существования острога там произошла только одна голодовка – в 2006 году.

Тогда обитатели потребовали изменить существующую практику свиданий с женами и подругами (30 минут в присутствии надзирателя). В декларации было заявлено, что «это провоцирует их спутниц жизни на измену, а их на гомосексуализм».

Что касается тюрем на территории непосредственно Нидерландов, то наиболее известными (в них, кстати, проводятся экскурсии для всех желающих ознакомиться с тюремным бытом) являются «Лейластад», «Зутермеер» и «Заудербос».

Первая из них является самой молодой. Она открылась в 2006 году. Ее сразу назвали «Тюрьмой Большого брата» и самой экономной. Дело в том, что она оборудована мощной системой видеокамер, которые фиксируют обстановку во всех помещениях, за исключением спальных мест и душевых. Все обитатели носят электронные браслеты, в стены встроены микрофоны, связанные с так называемой системой распознавания эмоций (это когда программа анализирует тон и громкость голоса, что позволяет охране предупреждать конфликты). В каждой камере установлен «тачскрин» (плазменная панель): пальчиком поводи по ней – и узнаешь расписание, когда можно посещать тренажерный зал или где прослушать лекцию о вреде наркотиков. В результате эти технические нововведения позволили существенно сократить количество надзирателей и другого обслуживающего персонала.

Принцип «Хоорта» применяется до сих пор, хотя и не во всех тюрьмах.

Прежде всего – это внешняя отделка здания. Например, тюрьма «Зутермеер», построенная в 1995 году, за своим главным офисом, отделанным голубой плиткой, скрывает два крестообразных строения на 288 камер, половина помещений отведена для СИЗО.

В тюрьме «Зутермеер» внутренней отделке особого внимания не уделяют. Серые стены и желтый линолеум на полу. Зато тюрьма «Заудербос» («Южный лес»), представляющая собой комплекс из трех башен из красного кирпича, обнесенный оградой, выглядит более приятно. Ее стены выкрашены в светлые тона, на них картины, через каждые 20 метров автоматы по продаже прохладительных напитков или горячего бульона.

Еще одна особенность пенитенциарной системы **Нидерландов** – плавучие тюрьмы.

Появились они потому, что уже в 2007 году страна задыхалась от притока нелегальных иммигрантов. Несмотря на то, что за год было депортировано 20000 лиц без документов, число их продолжало расти. Вот тогда и было принято решение о создании трех плавучих тюрем в Роттердаме, Дордехте и Заанреме – всего на 576 заключенных.

Строительству этих острогов на земле воспротивились местные жители, устроившие демонстрации протеста. Итак, что представляют собой плавучие тюрьмы для незаконных иммигрантов, в которых последние пребывают до выдворения их из страны. Три теплохода, поставленные на якорь. Камеры на два человека, которые открыты в дневное время.

Есть две комнаты – для отдыха и для проведения религиозных служб, библиотека и кинозал. Покинуть борт можно только в случае депортации или под конвоем два раза в неделю на футбольное поле. Те условия, в которых живут арестанты и в «Заудербосе», и в «Зутермеере», вместо решеток на окнах – бронированное стекло. В конце коридора телефонная будка.

В камере стол, стул, две обычные кровати, шкаф, книжная полка.

Разрешено иметь телевизор, радиоприемник, холодильник и даже кофеварку. Все это можно взять в аренду в тюремной службе проката, а вот как заплатить за услугу – чуть далее.

Распорядок такой: в 7 утра подъем, переключка, легкий завтрак, в 21 час отбой. С утра до вечера камеры не закрываются, и заключенные могут свободно перемещаться по территории тюрьмы. Есть и тренажерный зал – занятия два раза в неделю по 45 минут.

Прогулка – один час в тюремном дворике, но всем блоком, человек по сорок. Тюремные стены украшены флажками национального оранжевого цвета. Если у заключенного есть семья, то он получает от государства пособие. Одиноким такая льгота не полагается.

Зато можно неплохо заработать, в том числе оплатить арендованные на время телевизор, холодильник, чайник, кофеварку. Она висит на двери камеры постоянно. Повернута она тыльной стороной, и только надзиратель имеет право перевернуть ее и прочитать, что там написано. Хотя информация там достаточно скудная.

Фамилия, имя, статья, по которой обитатель отбывает наказание, и пометки: «патер» (имеет право для общения с католическим священником), «имам» – значит, для религиозных отправок требуется мулла из местной мечети. Другие пометки: «непригоден к работе» – это инвалиды и никакие должностей им на местном производстве предложить не могут.

К категории «работать не желает» относятся те, кому даже сборка игрушек в тягость. А кто желает трудиться, может зарабатывать до €12 в день.

Тут и работа по металлу и дереву, изготовление ковриков из щетины, картонажные работы. Правда, на карман зеки получают не больше €10 в день. Весь же остальной заработок переводится на тюремный счет. С него работяга может купить в тюремном магазине все что захочет, за исключением спиртного.

Кроме того, бездельники могут валяться на нарах, для всех же остальных предлагаются курсы по получению новых профессий. Например, они могут стать автомеханиками или операторами на хлебозаводе, причем минимальное рабочее время составляет четыре часа.

Отказников же запирают в камерах, лишая их возможности общаться с другими заключенными.

Женщинам, которые в основном отбывают наказание за наркотики, в случае примерного поведения разрешается работать на кухне или уборке камер.

Интересно, но зеки, не желающие работать, во время воскресных отпусков тащат на волю тюремное имущество, от простыней до телевизора. Причем они заключают между собой пари – кто и сколько успеет вынести за один выход. А вот для нормальных зеков существуют большие льготы. Например, они имеют право держать в камере комнатное растение. Более того, они могут отказаться от еженедельных двухчасовых свиданий с родственниками, а взамен получить сутки в месяц длительного свидания и провести его в объятиях любимой.

В некоторых тюрьмах практикуются трехчасовые свидания с женой или невестой без посторонних. Но проституткам туда вход заказан. Тем, кто хочет работать, в первую очередь оказывают помощь психологи, и они же имеют приоритет в получении новой профессии. Помещения в новых тюрьмах стандартные. Между камерами – отсек, где стоят мусорные баки.

В конце коридора кухня: маленькая газовая плита, набор кастрюль и сковородок. Это для тех, кого не устраивает стандартное меню, хотя оно достаточно сытное и разнообразное.

Завтрак обычно легкий: булочка, тосты, джем, омлет, кофе, чай и соки. Обед из трех блюд, плюс салат и фрукты. Любопытно, но в некоторых тюрьмах можно заказать некоторые блюда из ресторана. Евреи часто заказывают кошерные блюда, например, фаршированную рыбу. А на кухне готовят из продуктов, которые покупают в тюремном магазинчике, потратив в день не более 1000 гульденов (1 гульден равен примерно \$2).

В некоторых тюрьмах есть общие столовые, но чаще всего пищу развозят на тележках по камерам. И опять же, раздатчики сверяются с меню, заказанным заключенным, вывешенном на двери. В камерах кроме бытовой техники обитатели имеют право держать пластмассовую прозрачную посуду. Надо сказать, что во всех тюрьмах есть чем занять себя кроме работы и учебы. На содержание одного арестанта в день тратится 300 гульденов (зарплата надзирателя – 3500 гульденов в месяц). К услугам заключенных тренажерные и спортивные залы.

Занятия два раза в неделю по 45 минут. В библиотеках можно найти книги на любой вкус – от классики до детективов. В том числе и на русском языке, поскольку около 3% спецконтингента составляют наши соотечественники. Отдельной строкой в бюджете прописано медобслуживание.

В каждой тюрьме есть лазарет, врач и медсестра. Если требуется более серьезная помощь, то пациента переводят в городскую больницу, где он находится под охраной.

В лазарете есть стоматологический кабинет сходящим раз в неделю врачом.

Поставить пломбу не проблема, а вот на бесплатное протезирование может рассчитывать только тот, кто без нарушений отсидит год. Или же заплатив из своего кармана.

Но лекарства и антибиотики – за счет тюремного ведомства.

Любопытно, но за последнее время были выявлены всего два случая туберкулеза. Еще два примера. В 2008 году в рацион заключенных были введены пищевые биодобавки, которые, по мнению специалистов, снижают стрессовые состояния. А вот в тюрьме Роттердама пошли еще дальше. В качестве эксперимента там, естественно, под контролем медиков, через вентиляционную систему стали распылять реагент под названием «апельсиновый аромат».

По словам экспертов, этот запах у людей ассоциируется со здоровьем и свежестью и тем самым снижает их агрессивность. В свою очередь, это позволит значительно сэкономить на успокаивающих средствах. В свободное время можно посидеть за компьютером, но без возможности выхода в Интернет. Во всех тюрьмах есть католические часовни.

И только в некоторых существуют общие молельные комнаты, которые поочередно посещают христиане, мусульмане и иудеи. В некоторых тюрьмах есть и специальные комнаты для надзирателей. Их стены украшены фотографиями разгромленных во время потасовок камер, у обитателей которых нервы не выдержали. Вот здесь и проводятся тренировки по усмирению бунта.

Кровать с ремнями, дубинки, наручники и даже ватные рукавицы, которые натягивают на руки бунтовщиков, чтобы они не могли нанести серьезные увечья своим обидчикам.

В Нидерландах нет смертной казни. Максимальный срок наказания – 20 лет лишения свободы. Особо опасных преступников практически нет, и большинство арестантов отбывают наказание за кражи, наркотики или грабежи без применения насилия.

Срок определяется тремя категориями: превентивная, средняя, заключительная. Если во время первой заключенный вел себя без нарушений, то его переводят во вторую категорию, с правом проводить выходные дома. Перешедшие в третью могут после утренней поверки уходить на работу в город и возвращаться вечером.

Любопытна позиция служителей Фемиды. Если судья хочет, чтобы подсудимый отсидел 5 лет, он приговаривает его к семи. А за примерное поведение две трети срока просто сократят.

Еще один принцип тюремной системы – тот, кто украл кошелек, не должен сидеть вместе с насильником или убийцей. Но даже такой подход не спасает от злоупотреблений. В прошлом году по результату ревизии в трех тюрьмах выяснилось, что 46 из 700 заключенных – подставные лица, отбывающие наказание вместо осужденных уголовников.

Голландские законы порой поражают своей мягкостью. Например, дед, изнасиловавший свою внучку, получил всего 1 год тюрьмы условно.

Сравнительно легкое наказание, возможно, получит и иракский террорист голландского происхождения Вессам-аль-Делема. Он был задержан в Ираке во время установки мин на дороге, по которой следовал конвой американских военнослужащих.

В США ему дали 25 лет тюрьмы, но, в соответствии с договоренностью между двумя странами, террориста депортировали на родину, где этот приговор должен быть утвержден.

Но, как полагают эксперты, он будет значительно смягчен. В этом году был принят закон, по которому распространители компьютерных вирусов и спама могут отправиться за решетку на один год. Соответственно, 4 года и 7 лет получили вымогатели, которые требовали у хозяев сети супермаркетов «Ахолд» €5000000, а когда те отказались им заплатить, несколько раз обстреливали магазины. Год пришлось отсидеть в голландской тюрьме Хосе Мария Сесону, основателю коммунистической партии Филиппин и ее боевого крыла. Он был осужден за участие в заказном убийстве двух своих соратников. Но потом его все же отпустили с миром, поскольку вину главного филиппинского коммуниста доказать не удалось.

Отсидели по паре недель в голландской тюрьме и два российских болельщика ЦСКА после матча армейцев и «Херенфеен» на кубок УЕФА. Контролеры поезда придрались к гостям, и дело закончилось потасовкой. Наши правил не нарушали, но оказали сопротивление полиции.

Один из последних знаменитых узников, имя которого не разглашается, 1 мая 2009 года, во время праздника Дня королевы, на своём автомобиле врезался в толпу.

В результате чего 5 человек погибли, а 12 были ранены. Члены королевской семьи не пострадали и были немедленно вывезены с места происшествия. По мнению прокуратуры, это была попытка террористического акта, а посему подозреваемому грозит до 30 лет тюремного заключения. И еще одна любопытная деталь: в голландском законодательстве нет статьи, по которой заключенный может получить дополнительный срок за побег.

Дальнейшее совершенствование системы исправления преступников в полной мере было реализовано спустя два столетия в тюрьме города Гента. В настоящее время все тюрьмы королевства находятся в ведении Национального агентства исправительных заведений Министерства юстиции. И вот этому ведомству в последние пять лет приходится решать странную, на первый взгляд, проблему. В тюрьмах то не хватает «посадочных мест», то их в избытке.

Отдельной строкой в бюджете прописано медобслуживание.

Тюремная служба **Нидерландов** возглавляется директором и входит в Министерство юстиции. Численность заключенных составляет в настоящее время около 14 тыс. человек. Из общего числа заключенных 30 % – наркоманы, 50 % – иностранцы 52 национальностей, говорящих на 26 языках. Максимальный срок лишения свободы в исправительных учреждениях Голландии – 20 лет. В качестве наказания используется пожизненное лишение свободы.

Последняя категория заключенных содержится в тюрьмах покамерно, но в одном блоке с другими заключенными. Штатная нагрузка на одного заключенного составляет 0,8 человек персонала. Содержание мужчин и женщин раздельное. Количество заключенных в тюрьмах составляет от 85 до 600. Заключенным запрещается иметь наличные деньги. Действует система лицевых счетов и телефонных карточек. Особенностью организации исполнения наказания в тюремной системе Голландии является активное развитие производственной базы учреждений с современным технологическим обеспечением и уровнем организации труда.

При этом производство части исправительных учреждений является прибыльным и имеет значительные налоговые льготы (практически не облагается налогом). Прибыль поступает в распоряжение администрации учреждения и направляется на развитие материальной базы тюрьмы, улучшение содержания заключенных.

Прибыль не может быть использована на увеличение заработной платы персонала, а также иные статьи расходов, жестко регулируемые центральной администрацией.

Для женщин, имеющих ребенка, выделяется двухкомнатная камера со всеми необходимыми для нормальной жизни условиями. В отличие от Дании персонал тюрем Нидерландов подбирается и оформляется на службу начальниками учреждений, а затем направляется на учебу за счет средств, выделяемых Министерством юстиции.

По усмотрению директора тюрьмы служащие проходят обучение в Институте подготовки персонала для пенитенциарных учреждений или в гражданском учебном заведении. Однако первоначальная подготовка для тюремного персонала является обязательной.

Программа первоначальной подготовки в институте рассчитана на 40 дней с еженедельным чередованием теоретической подготовки и практических занятий в учреждениях пенитенциарной системы. Подбор кандидатов для работы в тюрьмах осуществляется на конкурсной основе.

Обучение в институте ведется путем анализа ситуаций, с которыми служащие тюрем сталкиваются в повседневной работе. Ситуация разыгрывается обучающимися в институте и записывается на видеокассету, а затем просматривается на видеомagneтофоне с одновременным обсуждением правильности действия персонала.

Из числа служащих нескольких тюрем и полиции создаются мобильные группы, предназначенные для ликвидации чрезвычайных ситуаций в учреждениях.

Обучение служащих, входящих в мобильные группы, осуществляется в Институте полиции. В этом же институте готовят лиц, занимающихся ведением переговоров при освобождении заложников. Для последующего обучения мобильных групп в институте готовят инструкторов.

Нидерландская тюрьма – это аккуратные газончики, клумбы, спортивные площадки и здания, спроектированные известными архитекторами. Она напоминает больше загородный клуб или базу отдыха, но только не исправительное учреждение. Здесь есть все необходимое, для полноценной жизни. Сегодня в голландской тюрьме Penitentiary Maashegge содержится 167 человек, но через 2 года она закроется. В 2009 году правительство объявило о закрытии 8 тюрем и сокращением 1200 работников, в связи с уменьшением уровня преступности в стране.

Чтобы хоть как-то спасти свои прекрасные тюрьмы, голландское правительство приглашает в них иностранных бандитов. Так, в прошлом году приняли 500 бельгийских злодеев.

Это действующая тюрьма общего режима. Сейчас здесь содержится 167 заключенных, и работает 140 человек персонала. На входе полный досмотр, все средства связи забирают.

Снимать осужденных строго запрещено, поэтому на фотографиях вы их не видите.

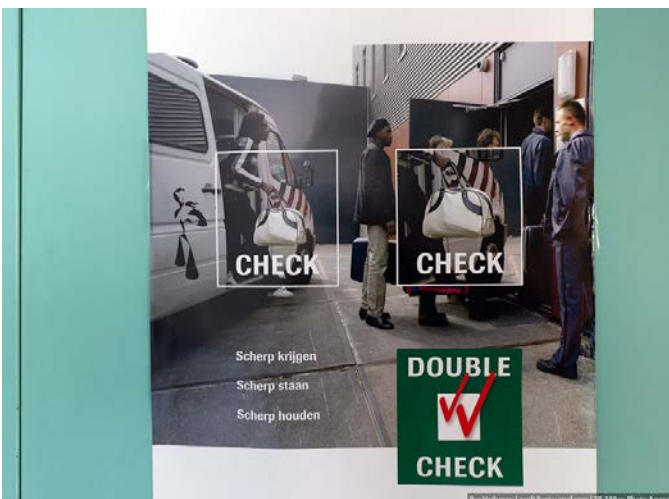

Внутри все напоминает больше парк или хороший детский лагерь. Аккуратные газончики, лавочки, клумбы и новенькие корпуса-казармы. Голландцы могут по праву гордиться не только сыром, ветряными мельницами и тюльпанами, но и почтенной пенитенциарной системой, которая постоянно совершенствовалась, начиная с конца XVI века.

Именно тогда, в 1595 году была построена тюрьма «Цухтхауз», в которой заключенных впервые стали занимать работой. Уже с тех пор в стране стал действовать принцип «Хоорт», который можно перевести как «гуманный взгляд на наказание». Получил он название по имени реформатора тюрем Яна ван де Хоорта. Только высокие заборы с колючей проволокой выдают назначение этого места. Территория поделена на зоны. Проход между зонами через такие шлюзы: двери открывает оператор дистанционно, поэтому стащить у охранника ключи и сбежать не получится. По прибытию в тюрьму всех заключенных отправляют в душ.

Дальше на специальном компьютере подтверждают его личность – сверяют отпечатки пальцев, сканируют сетчатку глаза. Раньше были случаи, когда отсиживать срок в тюрьму привозили не преступника, а похожего человека, который получал большие деньги за эту «услугу». Перед входом висит план эвакуации. Удобно при побеге.

На стенах висят постеры для персонала. Сравните с нашей самопальной агитацией. Хол основного блока. Здесь содержится 50 заключенных. Чем ближе к концу срока – тем мягче режим содержания. Под конец заключенные могут на выходные уезжать домой. Можно свободно гулять по территории, в некоторых корпусах даже нет забора. Все сделано для того, чтобы после отбывания срока заключенный мог нормально влиться в привычную жизнь, а не быть изгоем. Все чисто и весело. На всех дверях электронные замки с центральным управлением. Свидание с родственниками один раз в месяц – 2 часа. Звонки платные, в неделю можно поговорить 10 минут. Также есть библиотека, ей можно воспользоваться один раз в неделю и взять не более 5 книг. Двор для прогулок. В тюрьме можно работать, простой физический труд.

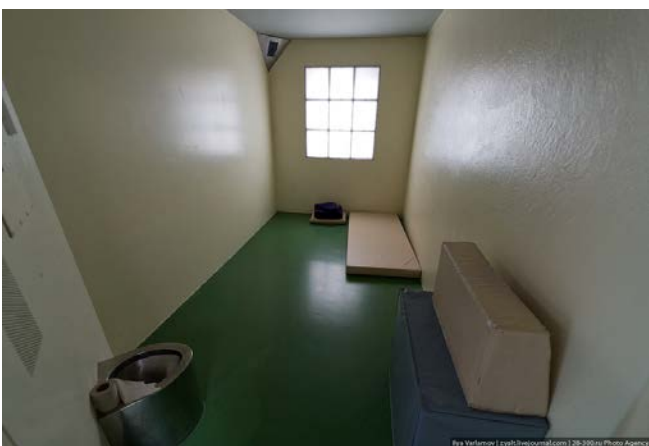
Некоторые компании заказывают тюрьме какую-то продукцию, привозят свои станки, на которых заключенные что-то работают. Работают почти все, без этого сума можно сойти. Работают по 4 часа в день. Максимальный заработок в тюрьме – 25 евро в неделю. Деньги можно потратить в тюремном магазине за продукты и сигареты.

В каждой комнате есть радио, ТВ-розетка и связь с охраной. За телевизор нужно платить – 6 евро в неделю. В особых случаях могут разрешить даже игровые приставки. А это камера на двоих. Кровати подвесные, их убрали. В этой камере у туалета уже есть стенки, чтобы не смущать соседа. За дурное поведение отправляют в карцер. Здесь нет ничего.

Кровать днем убирают. Окна тоже нет, это лампы за стеклом. В углу камера наблюдения.

Провинившимся выдают специальную форму. Остальные заключенные могут ходить в своей одежде. Помимо одежды заключенным выдают... мелок! Обратите внимание на дверь.

Она покрашена специальной краской, на ней можно рисовать. Возможно рисовать на двери – единственная радость у провинившегося заключенного. Еще в окошко ставят часы, чтобы он знал время. Работники тюрьмы говорят, что рисовать для заключенных очень важно.

Доска есть в каждой камере. Для тех, кто себя хорошо ведет, есть вот такое футбольное поле. А вот новый корпус. Здание тюрьмы даже выиграло какую-то архитектурную премию.

Раньше здесь была католическая школа-интернат, потом на ее месте построили тюрьму. Делали ее по принципу «Построй красиво, чтобы им жалко было разрушать». Принцип, кстати, не сработал.

Деревянные двери сломали в первую неделю. Пришлось в срочном порядке ставить металлические. У нас бы это мог быть СПА-центр.

В Нидерландах один из самых больших процентов молодежи среди заключенных – 4.7%, выше только на Мальте 6.1%. Площадка для прогулок заключенных. А это гостиная, здесь можно посмотреть телевизор, если нет 6 евро в неделю на аренду в камере.

Слева видна кухня. Там заключенные могут сами готовить себе еду. Продукты можно купить в тюремном магазине. Сейчас я жалею, что забыл сфотографировать сам магазин, напишу письмо директору, чтобы прислал фотографию. Надзиратели говорят, что приготовление пищи делает заключенных добрее. Помещения в новых тюрьмах стандартные.

Между камерами – отсек, где стоят мусорные баки. В конце коридора кухня: маленькая газовая плита, набор кастрюль и сковородок. Кухня для тех, кого не устраивает стандартное меню, хотя оно достаточно сытное и разнообразное. Завтрак обычно легкий – булочка, тосты, джем, омлет, кофе, чай и соки. Обед из трех блюд, плюс салат и фрукты. Любопытно, но в некоторых тюрьмах можно заказать некоторые блюда из ресторана. Евреи часто заказывают кошерные блюда, например, фаршированную рыбу. В некоторых тюрьмах есть общие столовые, но чаще всего пищу развозят на тележках по камерам. И опять же, раздатчики сверяются с меню, заказанным заключенным, вывешенном на двери.

В камерах кроме бытовой техники обитатели имеют право держать пластмассовую прозрачную посуду. Это корпус для молодежи – до 23 лет. Заключенные здесь содержатся до суда. Предварительное заключение не более 3-х месяцев, потом обязательно должен быть суд. Зона отдыха. Здесь насильники и убийцы проводят долгие зимние вечера. А это камеры.

Для нормальных зеков существуют большие льготы. Например, они имеют право держать в камере комнатное растение. Все как в недорогом отеле. Умывальник, туалет, кровать, кнопка вызова охраны, доска для рисования. Решеток на окнах нет, вместо этого бронированное стекло. Тюрьма должна напоминать дом, чтобы человек не обзлился окончательно.

Раньше даже двери были деревянные, как дома, но бандиты зачем-то начали выбивать такие двери ногами. Тогда все двери обшили металлом. Еще один корпус. Крытый спортзал. Гостиная в другом корпусе. Пока мотаешь срок можно подлечиться. К услугам заключенных хорошие врачи, внимательные медсестры и лучшее оборудование. Любопытно, но за последнее время были выявлены всего два случая туберкулеза. Еще два примера. В 2008 году в рацион заключенных были введены пищевые биодобавки, которые, по мнению специалистов, снижают стрессовые состояния. А вот в тюрьме Роттердама пошли еще дальше.

В качестве эксперимента там, естественно, под контролем медиков, через вентиляционную систему стали распылять реагент под названием «апельсиновый аромат».

По словам экспертов, этот запах у людей ассоциируется со здоровьем и свежестью и тем самым снижает их агрессивность. В свою очередь, это позволит значительно сэкономить на успокаивающих средствах. Только заборы портят вид на этот курорт.

Еще одна особенность пенитенциарной системы Нидерландов – плавучие тюрьмы.

Появились они потому, что уже в 2007 году страна задыхалась от притока нелегальных иммигрантов. Несмотря на то, что за год было депортировано 20000 лиц без документов, число их продолжало расти. Вот тогда и было принято решение о создании трех плавучих тюрем в Роттердаме, Дордехте и Заанреме – всего на 576 заключенных. Строительству этих острогов на земле воспротивились местные жители, устроившие демонстрации протеста. На память каждый заключенный оставляет слепок своего лица, чтобы никогда сюда больше не возвращаться.

И еще одна любопытная деталь: в голландском законодательстве нет статьи, по которой заключенный может получить дополнительный срок за побег. А это здание школы, здесь можно подучиться, пока сидишь. По статистике за 2009-2010 год 94 человека на 100 000 жителей были в тюрьме, в Финляндии самый низкий показатель – там 60 человек на 100 000.

Любопытна позиция служителей Фемиды. Если судья хочет, чтобы подсудимый отсидел 5 лет, он приговаривает его к семи. А за примерное поведение две трети срока просто скостят. Еще один принцип тюремной системы – тот, кто украл кошелек, не должен сидеть вместе с насильником или убийцей. Холл и комната религий. Недавно какие-то злодеи ограбили эту тюрьму – стащили из камеры телевизор! Тюрьмы в Нидерландах заполнены на 86% – это один из самых низких в Европе показателей, самый большой в Болгарии – там заполнены на 155%, потом идет Италия и Кипр. Компьютерный класс. Когда я уже выходил с территории тюрьмы, к ней подъехал новенький Опель.

Из машины вышел хорошо одетый мужчина с чемоданчиком, поцеловал женщину, сидевшую за рулем, и пошел на КПП. – Кто это? – спросил я охрану. - Это один из заключенных возвращается с каникул. Раз в месяц можно на выходные поехать домой.

Про еще одно карликовое государство, **Ватикан**, стоит сказать, что в нем нет мест лишения свободы вообще, поскольку все задержанные переправляются в тюрьмы Рима.

Тюремная система **Великобритании** по праву считается не только старейшей в Европе, но и благодаря постоянному реформированию достаточно совершенной, и в чем-то несколько необычной. Служба тюрем Англии и Уэльса входит в систему Министерства внутренних дел.

У министра МВД насчитывается 6 заместителей, 3 из которых именуются парламентскими заместителями министра. Служба тюрем подчинена тому из них, который отвечает за лишение свободы и условное наказание (двое других отвечают за борьбу с наркотиками и оргпреступностью, а также за взаимодействие с Европой и расовое равенство).

Кроме Службы тюрем и Службы пробации в состав МВД входят полиция и иммиграционная служба. Все тюрьмы Англии и Уэльса подчиняются начальникам тюремных участков, выделяемых по географическому признаку, которых всего насчитывается 13. У каждого начальника тюрьмы имеется 7 заместителей (начальники хозяйств, охраны, жилых помещений, режимов, кадров, здравоохранения, финансов). Всего в тюрьмах Англии и Уэльса работает 30000 пенитенциарных сотрудников, а кроме них, также, почти 5000 сотрудников административного персонала.

Сотрудники тюрьмы делятся на младших сотрудников (надзирателей), старших сотрудников, главных сотрудников и начальников пяти различных степеней. Британские тюрьмы функционируют на основании документов 3 различных уровней – стандартов, инструкций, действующих на срок 1 год и более, и текущих инструкций, действующий менее 1 года.

Сильное влияние на положение в тюрьмах оказал Акт о правах человека, принятый Парламентом в 1998 году. Молодые осужденные делятся на 2 категории – осужденных в возрасте до 18 лет и в возрасте до 21 года. Эти молодые заключенные обязаны учиться.

В Великобритании существуют и частные тюрьмы. Тюремная Служба проводит конкурсы на заключение контрактов. Частное агентство, которое выигрывает данный конкурс, предоставляется право организовывать работу тюрьмы. Стаж службы в частной тюрьме не входит в срок службы в государственной. Часть нашей группы посетили тюрьму, которая несколько лет назад из частной была преобразована в государственную.

В составе тюремной службы Англии и Уэльса функционирует подкомитет, вырабатывающий предложения об изменениях в деятельности тюремной системы.

В состав подкомитета входят представители каждого директората тюремной службы.

Подкомитет собирается ежемесячно и обсуждает предложения о вносимых изменениях.

Подкомитет проводит консультации с профсоюзами (различные профсоюзы существуют у сотрудников тюрем, тюремного начальства, мастеров тюремного производства) и с неправительственными организациями. Раз в 2 года в каждой тюрьме происходит визит руководства тюремной службы, который продолжается 2 недели.

Специальных вузов для подготовки сотрудников тюремной службы в Великобритании нет. Будущие тюремные служащие обучаются в обычных университетах.

Однако, существуют различные курсы повышения квалификации. Чтобы занять руководящую должность в тюрьме, высшее образование не обязательно, однако, необходимо, при повышении по службе, время от времени проходить такие курсы. Начальник тюрьмы может быть назначен, как начальником тюремной службы, так и по конкурсу.

На службу в тюрьму можно поступить до наступления 49-летнего возраста. В настоящее время в исправительных учреждениях Англии и Уэльса насчитывается около 900000 заключенных. И увы, контингент осужденных продолжает расти, причем за счет иммигрантов из стран Азии и Африки, следствием чего стала переполненность тюрем – ранее не существовавшая для государства проблема. Проблему переполненности острогов британские власти пытались решить в 2005 году, закупив в США старые пароходы и переоборудовав их в плавучие тюрьмы. Увы, проект потерпел фиаско. Коммуникации в посудинах оказались настолько изношенными, что замена канализации, водопроводных и электрических сетей оказалась неподъемной для британского бюджета.

Лондонский Тауэр – один из главных символов Великобритании, занимающий особое место в истории английской нации. Тауэр, крепость, стоящая на северном берегу Темзы, – исторический центр Лондона и одно из старейших сооружений Англии.

Как писал герцог Эдинбургский в своей книге, посвященной 900-летию Тауэра, «за свою историю Лондонский Тауэр был крепостью, дворцом, хранилищем королевских драгоценностей, арсеналом, монетным двором, тюрьмой, обсерваторией, зоопарком, местом привлекающим туристов». Основание крепости Тауэр приписывается Вильгельму I.

После нормандского завоевания Англии, Вильгельм I принялся возводить оборонительные замки для устрашения покоренных англосаксов.

Одним из самых больших в 1078 году стал Тауэр. Деревянный форт заменили громадной каменной постройкой – Великим Тауэром, представляющим собой четырёхугольное сооружение, размерами 32 x 36 метров, высотой около 30 метров. Когда позднее новый король Англии приказал побелить здание, оно получило название Белый Тауэр, или Белая башня.

Впоследствии, при короле Ричарде Львиное сердце, были возведены ещё несколько башен различной высоты и два ряда мощных крепостных стен.

Вокруг крепости был вырыт глубокий ров, делающий её одной из самых неприступных крепостей в Европе. Первого узника заточили в Тауэр в 1190 году. В то время Тауэр-тюрьма предназначалась для людей благородного происхождения и высокого звания. Среди наиболее почетных и высокопоставленных узников Тауэра были короли Шотландии и Франции и члены их семей (Яков I Шотландский, пленники Столетней войны, король Франции Иоанн II и Карл Орлеанский), а также представители аристократии и священники, впавшие в опалу по обвинению в измене.

Стены Тауэра также помнят немало казней и убийств: в Тауэре были убиты Генрих VI, а также тауэрские принцы, 12-летний Эдуард V и его младший брат Ричард. Узников содержали в тех помещениях, которые на тот момент были не заняты.

Сроки заключений были самыми разными. Уильям Пенн, основатель английской колонии в Северной Америке, получившей название Пенсильвания, был посажен в Тауэр за религиозные убеждения и провел в Тауэре 8 месяцев. Карл, герцог Орлеанский, племянник французского короля и выдающийся поэт, после поражения в битве провел в стенах замка в общей сложности 25 лет, пока за него не выплатили невероятный выкуп.

Придворный Уолтер Рэли, мореплаватель, поэт и драматург, пытался скрасить 13 тоскливых лет заключения, работая над многотомным трудом «История мира».

После своего временного освобождения он вновь был заточен в Тауэр и затем казнен.

Репутацию зловещего места пыток Тауэр приобрел во времена Реформации.

Генрих VIII, одержимый желанием иметь сына-наследника, разорвал всякие отношения с Римско-католической церковью и начал преследовать всех, кто отказывался признать его главой Церкви Англии. После того как вторая жена Генриха, Анна Болейн, не смогла родить ему сына, король обвинил ее в предательстве и супружеской измене.

В итоге Анна, ее брат и четверо других особ были обезглавлены в Тауэре. Та же участь постигла Кэтрин Говард, пятую жену Генриха. Немало особ королевского рода, представлявших угрозу английскому престолу, были препровождены в Тауэр и затем казнены.

Взошедший на престол юный сын Генриха, протестант Эдуард VI, продолжил серию жестоких казней, начатую его отцом. Когда через шесть лет Эдуард умер, английская корона досталась дочери Генриха – Марии, ревностной католичке. Не теряя времени, новая королева приказала обезглавить 16-летнюю леди Джейн Грей и её молодого супруга Гилфорда Дадли, которые оказались пешками в ожесточённой борьбе за власть.

Теперь настало время протестантам сложить голову. Елизавета, сводная сестра Марии, провела в стенах Тауэра несколько тревожных недель.

Однако, став королевой, она расправилась с теми, кто отказался изменить католической вере и дерзнул противиться её правлению. Хотя в Тауэр были брошены тысячи заключенных, лишь пять женщин и двое мужчин были обезглавлены на территории крепости, что спасло их от позора публичной казни. Трое из этих женщин были королевами – это Анна Болейн, Кэтрин Говард и Джейн Грей, продержавшаяся на престоле лишь девять дней.

Большая часть других казней – в основном обезглавливание – происходили на расположенном неподалеку Тауэрском холме, куда стекались огромные толпы любителей подобных зрелищ.

Отсеченную голову надевали на кол и выставляли на всеобщее обозрение на Лондонском мосту в качестве предупреждения для остальных. Обезглавленное же тело увозили в Тауэр и хоронили в подвалах часовни, где погребено в общей сложности более 1500 тел.

В некоторых случаях, как правило, лишь с официального разрешения, узников пытали, заставляя признать свою вину. В 1605 году Гай Фокс, пытавшийся взорвать здание парламента и короля во время Порохового заговора, был вздернут перед казнью на тауэрскую дыбу, что вынудило его назвать имена своих сообщников. В XVII веке Англия и Тауэр на какое-то время оказались в руках Оливера Кромвеля и парламентариев, но, после того как на трон был вновь возведен Карл II, тауэрская тюрьма особенно не пополнялась.

В 1747 году на Тауэрском холме произошло последнее обезглавливание.

Однако, на этом история Тауэра как государственной тюрьмы не закончилась. Во время Первой мировой войны в Тауэр были заключены и расстреляны 11 немецких шпионов.

В период Второй мировой войны там временно содержались военнопленные, среди которых несколько дней провёл и Рудольф Гесс. Последней жертвой, казненной в стенах крепости, стал Йозеф Якобс, обвиненный в шпионаже и расстрелянный в августе 1941 года.

Последними заключёнными Тауэра стали гангстеры, близнецы Крэй в 1952 году.

С самого основания Тауэра его узники и здания тщательно охранялись. Но особо подобранные дворцовые стражи появились в 1485 году. В те дни заключённых часто привозили по реке и вводили в Тауэр через «Ворота изменников». Когда обвиняемого вели с судебного разбирательства, наблюдатели следили за тем, куда был обращён топор тюремного стража.

Лезвие, направленное на заключённого, предвещало очередную казнь.

Дворцовые стражи охраняют Тауэр и по сей день. Сегодня в их обязанности также входит проведение экскурсий для многочисленных посетителей. В особо торжественных случаях они облачаются в роскошные костюмы времен династии Тюдоров: алые камзолы, отделанные золотом и увенчанные белоснежными плюеными воротниками.

В обычные же дни они одеты в темно-синие с красной отделкой мундиры Викторианской эпохи. Английских стражей нередко называют бифитерами (от английского слова «beef» – говядина), или мясоедами. Это прозвище, вероятнее всего, появилось во времена голода, когда лондонцы недоедали. А дворцовая стража регулярно получала паек говяжьего мяса.

Этим английская корона обеспечивала себе надёжную охрану.

Дворцовый «рейвенсмастер», или Смотритель воронов, заботится о стае черных воронов. Существует поверье, что, если птицы покинут Тауэр, на Англию обрушится несчастье, поэтому в целях предосторожности им подрезали крылья. Смотрители королевской сокровищницы охраняют знаменитые драгоценности Британской империи.

В середине XIX века эстафету главного застенка королевства приняла лондонская тюрьма «Пентонвиль», действующая и по сей день. Учреждение, рассчитанное на 860 постояльцев, было построено в 1842 году. Государственным мужам показалась удачной планировка здания в виде пятиконечной звезды, поэтому в последующие годы на территории страны по этому проекту были возведены еще 54 острога.

С начала до середины прошлого столетия в тюрьме приводились в исполнение смертные приговоры. В числе 120 казненных были один из основателей Ирландской республиканской армии поэт Роджер Кейсмент и индийский террорист Удхам Сингх, повешенный в 1946 году за убийство губернатора Пенджаба. Тела всех казненных хоронили на тюремном кладбище.

Другим старейшим и ныне действующим острогом является «Рединг» в графстве Бершир, в котором сегодня содержатся 300 заключенных в возрасте до 21 года, не совершившие особо тяжких преступлений. Самым известным заключенным здесь стал впоследствии знаменитый драматург Оскар Уайльд, в конце XIX века получивший два года заточения за гомосексуализм, содержавшегося в ней с 20 ноября 1895 до 18 мая 1897 года. До июля 1896 года начальником тюрьмы служил майор Айзексон, позже – майор Нельсон, с появлением последнего стали возможны существенные послабления в режиме содержания Уайльда.

Здесь с января по март 1887 года Уайльдом написано письмо-исповедь *De Profundis*, обращенное к лорду Альфреду Дугласу. Уже после освобождения бывший узник написал знаменитую «Балладу Редингской тюрьмы», в основе которой лежат реальные события: казнь одного из заключенных – гвардейца-кавалериста Чарлза Томаса Вулриджа, приговоренного к смерти за убийство из ревности своей жены. И тогда же, в каземате, он написал ставшую бестселлером «Балладу о Редингской тюрьме».

Тюрьма «Рединг» была построена в 1844 году как тюрьма графства Беркшир, чтобы заменить устаревшую тюрьму XVI века. Здание было спроектировано в Викторианском стиле и воплощало самые современные идеи своего времени. Проект разработан Джорджем Скоттом, который основывался на модели тюрьмы Пентонвиль.

Здание построено в форме креста и имеет 4 крыла, обозначенных литерами А, В, С и D.

Дизайн тюрьмы Пентонвиль, в свою очередь, был скопирован с Филадельфийского государственного пенитенциарного учреждения, построенного в 1829 году в штате Пенсильвания (США). С целью предотвращения распространения уголовных знаний и ограничения взаимодействий между заключенными использовался популярный в то время «принцип разделения», поэтому арестанты содержались в одиночных камерах. Тюрьма графства Беркшир являлась местом приведения в исполнение смертных приговоров.

Первая казнь достоялась 22 марта 1845 года, она была публичной и проводилась в присутствии 10.000 свидетелей (умерщвлен через повешение Томас Дженнингс).

Последним публично казненным 14 марта 1862 года стал Джон Гульд. После 1913-го года казни в Рединге не проводились.

В XX веке тюрьма использовалась для содержания интернированных во время обеих мировых войн, а также в качестве тюрьмы для ирландских заключенных, участвовавших в Пасхальном восстании 1916 года. В 1919 году тюрьма была закрыта.

До конца Второй мировой войны в Рединге размещались склад питания, хранилище для книг, офис управления цензуры и другие организации. В апреле 1945 года втайне от общественности Рединг передан в руки канадских военных, и с мая в созданном на территории тюрьмы изоляторе содержали 370 канадских военных из казарм Хенди. С августа 1946 года Рединг вновь функционировал как местная тюрьма. С 1951 года Редингская тюрьма превратилась в колонию для несовершеннолетних преступников.

В 1968 году в британской прессе активно обсуждалось жестокое обращение с заключенными Рединга, что послужило причиной закрытия колонии 14 января 1969 года.

С 1969 года – вновь приобретает статус местной тюрьмы, в это время здания частично перестроены. Начиная с 1992 года и по настоящее время является центром предварительного заключения молодых правонарушителей и содержания осужденных в возрасте от 18 до 21 года. В 2003 году в тюрьме открыт Центр профессионального обучения.

Аналогом нашей службы исполнения наказаний в Великобритании является Главная тюремная инспекция (ГТИ), находящаяся в подчинении МВД. Этот институт появился в 1835 году, и с того момента глава ведомства обязан посещать каждую тюрьму не реже одного раза в пять лет. Но контроль за пребыванием узников за решеткой осуществляют не только государственные чиновники. Им занимаются также независимые от МВД аппарат омбудсмена (уполномоченного по правам заключенных) и Совет визитеров, появившийся на свет тоже в середине XIX века.

Отдельного разговора заслуживает институт визитеров, в который входят сознательные граждане Англии. Суть его заключается в том, что каждый, кто записывается в визитеры, пройдя 3-месячную проверку на следование внутритюремным законам и запретам, может приходить в тюрьму хоть каждый день, дабы помочь заключенным переносить тяготы отсидки.

Среди визитеров встречаются и домохозяйки, снабжающие зеков домашней выпечкой и вязаными вещами, и профессиональные наркологи, в бесплатном режиме помогающие больным наркоманией преодолеть закабалившую их зависимость. А также друзья по общению и университетские профессора, при помощи которых вы не только сможете в совершенстве изучить английский язык или историю, но и получить высшее образование почти по любой специальности. Тогда Совет визитеров состоял только из магистратных судей, сегодня в его составе насчитываются 1600 человек. Задачи Совета – контролировать соблюдение гуманности в отношении заключенных, условия их содержания: бытовых условий, питания, медицинского обслуживания, а также интересы сотрудников тюрем. Их права и обязанности были закреплены в специальном «Тюремном акте 1972 года».

Члены Совета визитеров работают на общественных началах. Им может стать каждый – от учителя до бизнесмена в возрасте от 35 до 60 лет, после того как он пройдет соответствующую подготовку на специальных курсах. «Общественными смотрящими за зоной» могут стать и бывшие заключенные при условии примерного поведения в течение 5 лет после освобождения. Подавляющее число визитеров выбирается из числа местных жителей.

Для того, чтобы общаться с визитерами, английский заключенный должен доказать, что он не представляет для них угрозы, иначе все блага, которые дает общение с визитерами (а порой они могут выражаться в конкретной материальной помощи семье заключенного, бедствующей в его отсутствие) пройдут мимо вас. А решает это самый главный человек в английской тюрьме – ее непосредственный начальник. Чтобы понять, насколько безгранична его власть, следует вспомнить, что в Англии не существует единых тюремных правил.

В каждом исправительном учреждении именно его начальник определяет то, как будут жить, работать, отдыхать находящиеся в его ведении заключенные. Кроме того именно он определяет то, каким наказаниям те будут подвергаться. В обязанности визитеров входит не менее 8 часов в месяц навещать своих подопечных, причем в любое время дня и ночи. У них имеются ключи от всех помещений, за исключением дверей от камер, им предоставлены комнаты, в которых они могут выслушивать просьбы и жалобы заключенных.

Кстати, следующая инстанция – омбудсмен – не будет рассматривать прошения без предварительного заключения визитеров. Заработную плату волонтеры не получают, а единственные денежные выплаты от МВД – это компенсация транспортных расходов.

Но возможны и бонусы в случае, если визитер теряет работу или если на случай своих развозов ему приходится оплачивать услуги няни для ребенка. Это и понятно – бюджет Совета визитеров всего 1,5 млн. фунтов стерлингов в год. Для справки – сотрудник среднего звена пенитенциарной системы получает жалованье всего около £17000 в год.

На содержание одного заключенного тратится более £20000. Здесь стоит упомянуть еще об одной инстанции – Совете по условно-досрочному освобождению. Его члены назначаются министром внутренних дел: две трети – представители общественности плюс профессиональные юристы и психологи. Отказ в досрочном освобождении может быть обжалован в суд.

Основной темой заседаний Совета по УДО является рассмотрение дел осужденных на пожизненное заключение, поскольку смертная казнь в Великобритании была официально отменена в 1998 году.

Совет может своим решением перевести заключенного из одной категории в другую, пожизненно осужденным сократить срок или отказать тем, на чьем деле стоит штамп «Без права на помилование». Пересмотр дел пожизненно осужденных Советом контролируется Отделом по пересмотру дел пожизненно осужденных при Главном Управлении Тюремной Службы. Совет просматривает досье осужденного, один из его членов проводит интервью с заключенным, при котором заключенный может высказать свои замечания по содержанию досье. Восемь раз подавала такое прошение садистка Джоан Глейн, пытавшая и убившая 8 детей в 1964 году. Так и не добившись снисхождения, она закончила свой жизненный путь в последнее Рождество прошлого века. Вообще пожизненное заключение сегодня осужденные отбывают в 60 тюрьмах Великобритании.

Судья устанавливает так называемый тариф – срок, который осужденный должен отбыть обязательно. Совершившим относительно незначительные преступления срок пребывания за решеткой может быть завершен после отбытия его реальной половины в 15 лет.

Интересно, что пожизненное заключение могут получить не только убийцы. На всю оставшуюся жизнь британская Фемида может отправить за решетку и участника банды, во время налета которой был убит человек. В этом случае УДО может наступить через пять лет.

Кстати, в Великобритании всего восемь исправительных заведений для малолетних преступников. Самое большое, на 450 осужденных, входит в тюремный комплекс «Бринсфорд» (кроме «малолетки», там еще есть и тюрьма для взрослых). Оба заведения находятся в двухстах метрах друг от друга и представляют собой каждый несколько корпусов из красного кирпича, обнесенных 4-метровой бетонной стеной со спиралями колючей проволоки поверху.

Один из поздних шедевров тюремной архитектуры – тюрьма открытого типа «Форд» (типа наших колоний-поселений) в Западном Суссексе. Ее построили на базе королевских ВВС, ликвидированной в 1960 году. В учреждении, рассчитанном на пребывание 540 заключенных.

Отбывают наказание совершившие незначительные правонарушения, например, за управление автомобилем в нетрезвом виде (вроде звезды британского футбола Джорджа Беста), к тому же оказавшие сопротивление полицейским и нарушившие условия освобождения под залог. Отдельной строкой в пенитенциарной системе Великобритании прописаны тюрьмы особого режима. Пока упомяну лишь три. «Вормуд-Скрабс», знаменита тем, что в ней отбывал наказание советский разведчик Конон Трофимович Молодой, ставший прообразом резидента Ладейникова в фильме «Мертвый сезон», и его помощники супруги Крогер. Из этой тюрьмы в 1966 году бежал другой советский разведчик Джордж Блейк, после чего тюрьмой для шпионов было определено исправительное заведение «Белмарш».

Несмотря на то, что в статусе особого режима используется еще три старых острога – «Паркхерст», «Дэрхэм» и «Лонг-Саттон», в 2002 году ввели в строй еще одно заведение для содержания особо опасных преступников – «Англию» в «Уэльсе», всего на 40 человек. А спустя несколько лет оттуда, несмотря на беспрецедентные меры безопасности, дважды, правда, безуспешно, пытался сбежать осужденный к пожизненному заключению – британский чикатило Каллус Роджерс. Итак, приговор вынесен. Эту процедуру осуществляет низшее звено британского правосудия, так называемые магистры, но его решение можно обжаловать в вышестоящих инстанциях – в Апелляционном суде, Суде короны и даже в Палате Лордов.

Любопытно, что подавляющее число судей магистратов, хотя и имеют университетское образование, но не имеют юридического. Этаким народными заседателями на английский манер.

Разобраться в тонкостях судопроизводства им помогают помощники из числа профессиональных юристов. Судьи назначаются из числа добропорядочных граждан, и они могут носить мантию до достижения 70 лет. И еще один интересный момент – в соответствии с правилами, установленными еще во времена оные, судья должен осуществлять правосудие не менее... 26 дней в году! Понятно, что эта не отмененная норма стала просто юридическим казусом. Но вот еще одна особенность британской тюремной системы. Начальник тюрьмы лично, по своему усмотрению, может увеличить срок пребывания своего подопечного в учреждении за серьезные нарушения правил внутреннего распорядка на 42 дня.

Или, наоборот, в случае серьезной болезни заключенного отправить его под домашний арест с обязательным ношением электронного браслета, который не позволяет осужденному покидать пределы своего дома. «А», «В», «С», «D» – Этими буквами латинского алфавита обозначается не только категория преступников, но и тюрьмы или отделения, где им предстоит отбывать наказание. «Клеймение» проводится с учетом тяжести совершенного преступления, количества совершенных ранее, характеристики и особого мнения полиции.

На этапе следствия подозреваемый содержится в местной тюрьме, а после вынесения приговора, получив «метку», отправляется отбывать наказание в соответствующее исправительное заведение. Самой строгой считается категория «А» – как в отношении осужденного, так и по условиям его содержания: побег из мест заключения должен быть исключен.

Аналог – российские колонии особого режима. Если побег случится, начальник заведения автоматически увольняется. Узники категории «В» (колонии строгого режима) ограничены в возможности передвижении по территории. «С» и «D» соответствуют нашим колониям общего режима и колониям-поселениям. Но заключенные всех категорий имеют одинаковые права – на полноценное питание и медицинское обслуживание, койко-место, переписку с родными, количество свиданий. Кроме того, в тюрьмах существует еще одно разделение по уровням.

По прибытии к месту отбывания наказания осужденный оказывается на «базовом уровне». В случае примерного поведения его переводят сначала на «стандартный», а потом на улучшенный уровень, что соответственно категориям «С» и «D». На четвертый, пониженный, попадают обычно строптивые, получившие три замечания от администрации.

Итак, после поступления в острог осужденный отправляется на карантин (двери которого почему-то окрашены в оранжевый цвет), где за ним наблюдают сотрудники службы пробации (психологи), которые должны проследить за процессом адаптации новичка к новым условиям.

В том числе и в изучении так называемой «Зеленой книги». Это свод прав и обязанностей заключенного, переведенный на 20 языков. А сидят в Англии по-разному.

В июле 2008 года МВД Великобритании провело социологический опрос. Его цель – выставить оценку по 4-балльной системе всем 148 тюрьмам.

Итог: «четыре звезды» получили 12 тюрем, три – 101, две – 22, одну – 3. В числе лидеров оказались «Ланкастер-фармз» (славится своими огородами, откуда овощи идут не только на тюремную кухню, но и на продажу). Сами заключенные ей присвоили звание «Самая честная тюрьма Великобритании». В этом же списке «Аск энд Прискоу», чьи обитатели уже не одно десятилетие занимаются озеленением, под стать им и владельцы роскошных садов тюрьмы «Уотман». В аутсайдерах числятся «Брикстон», «Дартмур» и «Холлоуэй». Первая за то, что заключенным нечем в ней заняться, до второй родственникам надо добираться на перекладных, в третьей установили клетки для склонных к самоубийству.

Но одной из самых лучших тюрем, которой в прошлом году присвоили звание «образцово-показательной», является заведение в Фэзэстоуне, где содержатся 600 человек и ни постояльцем больше. Камеры рассчитаны на 1-2 человек. Обстановка стандартная – кровать, стол, два стула, полка с телевизором. Гражданскую одежду имеют право носить только находящиеся под следствием или переведенные в категорию «D». Остальные носят майки, штаны и бейсболки желтого, красного либо зеленого цвета, причем на год выдается два комплекта. Из своего – только кроссовки и тапочки.

Практически все заключенные задействованы на работах: кто трудится на ферме, кто входит в число кухонных рабочих или хозобслуги, но большинство работают на предприятиях, успешно функционирующих при тюрьмах.

В Фэзэстоуне работает цех по производству металлических дверей и тележек для супермаркетов, причем значительная часть изделий идет на экспорт. При этом все желающие поработать получают не только специальность, но и, пусть небольшую, зарплату 12 фунтов стерлингов в неделю, которые перечисляются на лицевой счет и на них можно побаловать себя сладостями, получив их через стол заказов в виде товара.

Для этого нужно просто заполнить бланк, в котором уже указано наличие товара, вес и стоимость. Кстати, при поступлении осужденного ему сразу же выдаются два пакета – с сухим пайком и гигиеническими принадлежностями.

Трудятся на производстве по пятидневке 6 часов в день с двумя перерывами на ланч и традиционный британский пятчасовой чай.

Практически во всех тюрьмах имеются спортивные и тренажерные залы, в некоторых – даже теннисные корты и площадки для боулинга, библиотеки с основным и обменным фондом, через который можно заказать книгу, если ее не имеется в наличии в библиотеке. Любопытно, что если заключенный не может найти духовной пищи в библиотеке или в тюремной церкви, то администрация предлагает ему «слушателя» – такого же бедолагу, который готов выслушать и утешить. Впрочем, это могут сделать и родственники во время свиданий.

Обычно – один час и только раз в месяц, но начальник тюрьмы может разрешить еще одно плюс парочку за примерное поведение. Встречи происходят в комнате, где постояльцы и визитеры могут обняться, но сидят они при встрече на некотором расстоянии.

А вот заключенные категорий «А» и «В» общаются с посетителями через прозрачный пластмассовый экран, дабы визитеры не передали им запрещенные предметы, например наркотики. С этой же целью при входе в зал свиданий обязательно дежурит кинолог с собакой.

В британской тюремной системе не практиковались длительные свидания, когда, например, супруга могла бы проводить дни и ночи со своим суженым. В пуританском понимании считалось, что секс в этой ситуации недопустим. И только в прошлом году правозащитники подняли этот вопрос на обсуждение. А вот тем, кто находится на положении подсудимого, до вынесения приговора можно встречаться с родными шесть раз в неделю.

Количество визитов адвокатов также не ограничено. Ну а теперь о пище насущной. В подавляющем большинстве тюрем нет столовых.

Заключенные могут трапезничать либо в камерах, либо в специально отведенных для этой цели комнатах, куда на тележке доставляет блюда раздатчик. Надо сказать, что в Британии с уважением относятся к религиям, поэтому мусульмане и иудеи могут заказать себе пищу в соответствии со своими обычаями. То же касается и вегетарианцев.

Все остальные довольствуются стандартным набором. Например, на завтрак подается традиционная овсяная каша, яичница, колбаски, тосты, джем или «завтрак пахаря» – большой бутерброд с сыром и маринадами. На обед кроме супа предлагаются гамбургеры, сэндвичи с курицей в сочетании с жареным картофелем и кетчупом или «жаба в норе» (сосиска в тесте).

Причем, что любопытно, стандартный набор по стоимости не превышает £1 в день.

При таком рационе голодовки не практикуются. Зато часто бывают «грязные» протесты.

Это когда заключенные отказываются мыться и стирать свое белье, а фекалии и мусор выбрасывают в коридор или под окна. Тогда охранники, которые не имеют в большинстве тюрем даже дубинок, пытаются усовестить бунтовщиков.

Вспышки ярости, во время которых кое-кто из осужденных ломает мебель или сантехнику, заканчиваются помещением хулиганов в сегрегейшн – дисциплинарный изолятор.

В его интерьере есть только один элемент мебели – стул. Да и сделан он из картона.

Зато заключенные категории «D», которые решили после освобождения встать на путь исправления, пользуются у начальства благоволением.

Специально созданная при тюрьме служба помогает в трудоустройстве, а ее сотрудники даже сопровождают своего подопечного в качестве группы моральной поддержки во время его визита на собеседование с работодателем.

Каждому заключенному выдается справочник об его правах. Памятка переведена на двадцати языках и должна иметься не просто в библиотеке, но и в каждой камере. Все осужденные проживают в камерах по 1 и 2 человека, однако, в последнее время, в связи с перенаселенностью тюрем в некоторых камерах живет по трое заключенных.

Каждый осужденный, независимо от категории и уровня имеет право на 1 свидание в месяц. Каждый начальник тюрьмы имеет право разрешить осужденным еще одно свидание, как правило, почти все осужденные, пользуются этим правом.

В зависимости от уровня осужденным может быть предоставлено еще 1 или 2 свидания, то есть количество свиданий может достигать до 4 свиданий в месяц.

Все свидания длятся 1 час (длительных свиданий с правом совместного проживания в тюрьмах Англии предусмотрено не было) и делятся на 2 категории – открытое свидание, во время которого все участники свидания сидят за общим столом, и закрытые, при которых осужденный и тот, кто пришел на свидание, разделены стеклом.

Такое закрытое свидание назначается в случае, если на открытом свидании осужденному пытались передать какой-нибудь запрещенный предмет, например наркотики.

Голодовки среди заключенных Англии не распространены, однако иногда имеет место т. н. «грязный протест», когда осужденные отказываются мыться, а продукты своей жизнедеятельности выбрасывают в коридор. В этих случаях, занавесившись клеенками, сотрудники тюрьмы ежедневно подходят к камере и спрашивают осужденных, не хотят ли те помыться и т.д.

В рамках правил, установленных для всей Англии, администрация тюрем обладает определенной самостоятельностью в расширении прав заключенных, применении в отношении них поощрений. Время от времени в тюрьмах производится пересмотр тех или иных внутренних правил. В этом случае создается комиссия, куда вместе с представителями персонала, профсоюзов, членов совета визитеров, входят и представители заключенных, направленные в состав комиссии самими заключенными на основании собственного неформального волеизъявления.

В Стаффордской тюрьме был создан комитет заключенных, который следит за качеством питания, каждый месяц встречается с руководством тюрьмы и высказывает свои предложения. На питание осужденного в 2004 году выделялось £1, 50 в день.

В Англии существует пятизвенная система судов. На нижнем уровне находятся мировые судьи (магистраты), затем идет Коронный Суд, после него – соответственно, Высокий Суд, Апелляционный Суд и Палата Лордов. Для подачи апелляции на приговор мирового суда у осужденного имеется 28 дней, на приговор Коронного Суда – 21 день.

За последние 10 произошло значительное увеличение тюремного населения Англии.

Например, в тюрьму можно попасть за неуплату штрафа, за неоплаченные лицензии на некое право смотреть телевизор. От 1 до 6 месяцев можно сесть за то, что не пристегнул себя или своего пассажира ремнем в автомобиле. Руководитель местного совета визитеров Брайан рассказал случай, когда водителя посадили на месяц за то, что он не пристегнул своих детей.

Однако, половина всех осужденных все же отбывают тюремное заключение за насильственные преступления. За пол века количество заключенных в Англии сильно выросло.

Так, если в 1961 году заключенных в Англии насчитывалось 25000 человек, в 1991 году – 43000 человек, к 1997 году их количество перешагнуло 60000 рубеж, то в 2001 году достигло 75000 человек. После этого в стране стали предприниматься энергичные меры, направленные на сокращение числа заключенных. Тем не менее, по численности заключенных, на 1000000 жителей, Англии до нас все еще далеко.

Более 70 % всех осужденных получают наказание на срок от 1, 5 года до 5 лет: менее 3 месяцев тюрьмы назначается 1,500 мужчин, от 6 до 12 месяцев – 4000, от 18 мес. до 3 лет – 11000, от 5 до 10 лет менее, чем 8000, пожизненное лишение свободы (ПЛС) – 3, 500 человек. Почти 140 женщин также были осуждены к ПЛС.

Наибольшую группу среди женщин составляют те, кто осужден на срок от 18 мес. до 3 лет. Интересно, что если исправление осужденного не достигнуто, то начальник тюрьмы может продлить срок отбывания осужденным наказания в пределах того срока, который тому ранее был сокращен. Переполнение тюрем диктует поиск нетрадиционных форм заключения – под тюрьмы в Англии было приспособлено 2 парохода. Осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в 60 различных тюрьмах страны. Обычно при вынесении приговора, судья устанавливает так называемый тариф – срок от 10 до 15 лет.

Пожизненно осужденный в обязательном порядке должен провести в тюрьме до своего освобождения этот срок. До этого срока никто осужденного освободить не может.

Преыдущий министр внутренних дел консерватор Майкл Хауэр всем пожизненным увеличил этот тариф на 5 лет. Однако тариф, назначенный судьей, может быть пересмотрен главным лордом – канцлером, который вправе его, как снизить, так и увеличить.

За последнее время возросло количество случаев, когда пожизненное лишение свободы назначается «по усмотрению суда» за преступления, не повлекшие смерть потерпевшего, но связанные с поджогом, вооруженным разбоем, совершение преступления в банде, если этой бандой кто-то был убит без прямого соучастия осужденного. В этом случае суд указывает, что данный осужденный может после освобождения совершить убийство. Для такого пожизненно осужденного тариф досрочного освобождения устанавливается в 5-6 лет.

Все виды пожизненного осуждения делятся на 2 вида – пожизненное осуждение, обязательное по закону (в случае убийства при отягчающих обстоятельствах) и пожизненное осуждение по усмотрению суда. Пожизненное осуждение на неопределенный срок, как обязательное по закону, может быть назначено и за умышленное убийство, совершенное в возрасте до 18 лет. Кроме того, такое осуждение может быть назначено и по усмотрению суда.

При осуждении к ПЛС, обязательному по закону, судья, рассматривавший дело, и лорд – главный судья, высказывают лишь свою рекомендацию о продолжительности тарифа.

Свои доводы вправе высказать и осужденный. После этого срок тарифа с учетом всех рекомендаций назначает уже Министр МВД. Если человек осужден по усмотрению суда, то тариф устанавливается судьей. Пожизненное лишение свободы может быть назначено тем, кто совершил преступление в возрасте с 16 лет.

Те, кто совершил преступление в возрасте до 16 лет, передаются на Милость Ее Величества, то есть к ним применяются более мягкие виды наказания. После осуждения к ПЛС осужденный попадает в местную тюрьму, затем его переводят в один из 5 центров для содержания пожизненно осужденных, откуда он попадает в тюрьму категории А или В.

Большинство дел рассматриваются мировыми судьями – магистратами. Сами магистраты – не профессиональные юристы, поэтому по вопросам, требующим юридических знаний, они пользуются помощью работающего в штате мирового суда юридического советника.

Магистраты назначаются из числа внушающих доверия граждан и сохраняют свои полномочия до достижения ими 70 лет. Магистраты должны осуществлять правосудие не менее 26 дней в году. Но, как рассказала нам одна из таких мировых судей – мисис Картер, которая также является членом Совета визитеров, – большинство работают больше. Например, она отправляет правосудие не менее 3 дней в месяц. Лишь примерно 1% вынесенных ею приговоров обжалуется в вышестоящий суд – Суд Короны. Большинство осужденных признают себя виновными. Однако из поданных жалоб примерно 50 % удовлетворяются.

Последующие интервью с пожизненно осужденными на предмет его перевода в открытую тюрьму или пожизненного условно-досрочного освобождения проводится 1 раз в 2 года.

Пожизненно осужденный может быть освобожден тогда, когда его освобождение может быть признано безопасным для общества, до наступления тарифа, но только в исключительных случаях. Существует категория пожизненно осужденных, которые не имеют права на условно-досрочное освобождение по решению судьи. Однако, Совет вправе его освободить, хотя решение судьи о том, что освобождать данного осужденного досрочно, и затруднит подобное освобождение. Тем не менее, есть в Англии такие осужденные, которые никогда не выйдут на свободу. Нам рассказали об одной такой женщине, умершей 2 месяца назад. Она была осуждена в 1964 году за то, что пыталась и убивала детей. Раньше Советы по досрочному освобождению были местными и в них заседали, также, члены Совета Визитеров.

Однако, сейчас визитеры в работе таких Советов не участвуют и могут только лишь влиять на процесс ускорения получения ответа либо помогать осужденным составить апелляцию на отказ в УДО. Большинство осужденных в Англии освобождают по отбытии ими половины срока наказания. Дата наступления такого срока носит название даты автоматического освобождения.

Решением начальника тюрьмы осужденный, например, в случае тяжелой болезни может быть освобожден под домашний арест с установлением комендантского времени, то есть времени, когда он не может выходить из дома. На такого осужденного надевается специальный браслет, обеспечивающий контроль его поведения. За серьезное нарушение срок наказания осужденному может быть увеличен на 42 дня, но лишь только в пределах не отбытой им части наказания. В отношении несовершеннолетних преступников система назначения наказания может быть иной. Решение вопроса о размере и виде наказания суд может передать на рассмотрение комиссии, в состав которой войдет потерпевший.

Такая комиссия может принимать решение в зависимости от того, как осужденный загладил или загладит вред, причиненный потерпевшему. Существуют в Англии и учреждения, куда помещают правонарушителей в возрасте до 15 лет. Они называются учреждениями безопасности, находятся в ведении графств и МВД не подчиняются. Младшие и старшие заключенные содержатся отдельно, не встречаются ни в школе, ни в спортивном зале и пересекаются вместе лишь в церкви. Зарботная плата сотрудника составляла около £23000 в год, правда сюда не входят пенсионные отчисления, которые производит не сам сотрудник, а государство.

Вспомогательный персонал (например, сотрудница, которая занимается покупками для заключенных) или начинающий сотрудник в форме получает около £17000. В Лондоне на эти деньги не проживешь, однако в здешних краях этих денег хватает.

Сотрудникам помогают собаки. Четвероногие сотрудники делятся на пассивных и активных – тех, что участвуют в обысках посетителей, унюхивают наркотики и подают голос.

Еженедельно в тюрьме 5 % всех осужденных проходят тест на наркотики. Те, у кого обнаруживают признаки употребления, подвергаются взысканию. Прием наркотиков может стать и основанием для продления срока заключения на 42 дня. Почти половина всего контингента тюрьмы – выходцы из Африки и Азии. За месяц в Комитет по расовым отношениям поступило 2 жалобы. В одной из них заключенный жаловался, что его из-за темного цвета кожи не ставили на раздачу пищи. Визитеры получают примерно 12 жалоб в неделю. В основном жалобы заключаются в том, что пропало что-то из их личных вещей, при переводе из другой тюрьме не вовремя перевели деньги с их счета, ограничили их доступ к телефонным переговорам.

Часть жалоб касается качества пищи или грубого обращения со стороны сотрудников, недостаточного доступа к душам, превышения срока исполнения заказа, сделанного на товары из магазина. Территория тюрьмы занимает более 50 гектар. Красивые кирпичные корпуса.

Ровно подстриженные аккуратные газоны. Цветов и деревьев внутри тюрьмы почти нет.

Всюду идеальная частота. Время от времени на стенах попадаются зеленая и желтая кнопки – первая нажимается в случае тревоги, а вторая – при ночном патрулировании территории, чтобы дежурный знал о том, где находится патрульный. Первое место – это учебный центр.

Здесь учатся рисовать, работать на компьютере, вырезать из дерева, готовить пищу.

Правда, это не аналог нашего ПТУ, так как профессию здесь заключенные не получают, скорее всего это хобби, направленное на общее развитие ребенка. Кстати, и за посещение этого учебного центра, и за посещение тренажерного зала заключенный получает на свой лицевой счет по 50 пенсов в день. Деньги небольшие, но на шоколадку – другую хватает.

Уровень образования осужденных очень низкий. Много неграмотных. Чуть ли не 80 % читает на уровне 11-летнего возраста. В тюрьме – прекрасные спортивный и тренажерный зал.

Во время нашего посещения в тренажерном зале занималось около 30 человек.

Полицейские жалуются, что физическая подготовка преследуемых ими преступников после тюрьмы чуть ли не лучше, чем их собственная. Однако, в тюрьме занятия в качалке снижают уровень насилия, так как дают выход избыточной энергии.

Тем, кто только попал в тюрьму, выдается пакет с продуктами на £10 (печенье, шоколад, конфеты), гигиенический пакет (мыло, зубная паста и т.д.), а тем, кому есть 16 и кто курит – пакет с табаком и спичками. Все пакеты запечатаны в прозрачную пленку – с одной стороны, все, что там лежит, видно, с другой никто ничего, кроме самого хозяина, не вытаскивает. Если заключенный не имеет поддержку от родственников, то гигиеническими принадлежностями он продолжает обеспечиваться. Если имеет, то все это ему уже должны высылать родные.

Товары из магазина также помещаются в такой пакет и вручаются заключенному в запаянном пленочном виде. До этого осужденный заполняет специальный бланк заказа, в которой уже указаны цена и вес товара, заключенному остается лишь проставить в соответствующей графе количество заказанного товара. Цена товара точно такая же, как в магазине. Система налагаемых взысканий включает в себя запрет на несколько дней общения с другими ребятами, запрет на покупку в магазине, лишение заработной платы. Наиболее суровое взыскание – водворение в сегрегейшен (то же самое, что и наш родной дисциплинарный изолятор). На срок до 3 дней начальник тюрьмы может водворить туда заключенного своей властью.

Однако, для водворения на срок более 3 дней необходимо согласие совета визитеров.

Если такого согласия нет, то начальник тюрьмы обращается к начальнику регионального совета визитеров. Тот может санкционировать нахождение в СИЗО на срок до 14 дней.

А больше держать в сегрегейшене уже нельзя.

Кроме того, по прошествии 7 дней, должен рассматриваться вопрос о том, не настало ли время пересмотреть наказание. Надо отметить, что в сегрегейшен заключенного помещают не обязательно по причине конкретного нарушения, но также и из-за того, что в обращении с ним у персонала возникли трудности. Визитеры тюрьмы пишут свой ответ раз в месяц, однако могут это делать каждый день, если есть проблемы, которые следует довести до руководства тюрьмы. Сотрудники тюрьмы не имеют огнестрельного оружия. Все их вооружение – резиновая палка и наручники. Не может использоваться оружие и при побеге заключенного.

Применить силу к заключенному сотрудник вправе лишь при нападении на него.

Если же сотрудник столкнулся с агрессивным поведением заключенного (например, тот все крушит в камере), то все, что имеет право сотрудник сделать, так это обездвигнуть заключенного, после чего вопрос о наказании заключенного решается руководством тюрьмы.

Все, что могут сделать малолетним хулиганам – это поместить их в сегрегейшен, так как ни взыскание денег с их счета в тюрьме, ни взыскание этих же денег с их родителей в Англии не предусмотрено. Для таких буйных предусмотрены специальные камеры, где ничего сломать или повредить нельзя.

В такой камере нет острых углов, все сделано из очень прочного пластика, окна не разбить. Еще в одной камере, куда помещают совсем буйных единственная мебель – сделанный из картона (вырезанного прямо из ящика) стул.

В подобной камере содержание осужденного ограничено 2 часами. Во время нашего посещения сегрегейшн там было 8 человек. Дисциплинарный блок имеет 2 этажа, по 7 камер на каждом этаже. Они охраняются одним инспектором. У входа в камеру стоит обувь, внутри заключенные находятся босиком.

В Бринсфордской тюрьме вместе содержатся осужденные и не осужденные. Часто они находятся в одной и той же камере. Все осужденные – в форменной одежде, на них красные или желтые майки. Большинство не осужденных – в своей одежде, однако, по желанию они могут надеть и стандартную тюремную одежду. На свидании с родственниками на осужденных – красные накидки. Средний срок, который назначается обитальцам тюрьмы в Бринсфорде – 2 года. Большинство из них первый год проводит в тюрьме, а второй – на воле под присмотром.

Столь короткий срок имеет и свой минус – нам сообщают, что из-за этого осужденных не успевают обучить профессии, и в колонии не удастся создать собственное производство.

Правда кое-кто здесь и работает: они стригут газоны и моют коридоры, им за работу платят по £7 в неделю.

В отдельном изоляторе содержатся те, кто только прибыл в тюрьму. Это делается для того, чтобы они познакомились с правилами тюрьмы, не наложили на себя руки (последний такой случай был в позапрошлом году, однако покушения на самоубийства среди вновь прибывших имеют место по несколько раз в год. Двери камер для вновь поступивших окрашены в оранжевый цвет, в камере стандартная обстановка – 2 кровати, унитаз, раковина, телевизор, стол, полка, но кроме них висит еще и информационный стенд. Зеленых книжек с тюремными правилами мы в этих камерах не увидели. Среди сотрудников тюрьмы 6 офицеров пробации.

Теоретически они должны начинать работать с заключенным с первого дня попадания в тюрьму, однако у меня не сложилось впечатления, что те с кем я общался, представляют себе, как и чем их жизнь после освобождения будет отличаться от жизни до попадания в тюрьму.

По мнению членов Совета визитеров рецидив после выхода из Бринсфорда составляет около 80 %. Заключенные пользуются правом один день в неделю покидать тюрьму для решения вопросов своего обустройства на свободе. Иногда их сопровождает сотрудник, но, как нам пояснили, не в целях охраны, а для моральной поддержки, если осужденный не уверен в себе. Однако мы тех, кто уходил или приходил из такого однодневного увольнения, так и не повидали. Выход на один день производится по освобождению по временной лицензии. После отбытия части срока, при нахождении на категориях С и Д осужденный подает заявку.

В качестве причин для освобождения может быть указана необходимость поехать домой, попасть на похороны, сходить к врачу, посещать учебу. После этого администрация оценивает эту заявку по многим позициям. Если осужденный вовремя не возвращается, то полиции сообщается, что он сбежал. Такое происходит, по информации начальника Стафордской тюрьмы, менее, чем с 1% отпускников. В этом случае розыск осужденного осуществляет полиция. Если его ловит полиция, то суд может увеличить ему срок.

Если администрация отказывается выдать временную лицензию, то осужденный может обратиться в совет визитеров, иногда это помогает пересмотреть отказ начальника тюрьмы разрешить осужденному выход за пределы тюрьмы.

При Бринсфордской тюрьме был создан центр для освобожденных, где работает 4 человека – 2 сотрудника тюрьмы и 2 представителя организаций, помогающих освобожденным.

В этом центре освобождаемым помогают подготовиться к приему на работу, прохождению интервью у работодателя, поступлению на учебу. Удивило нас то, что по территории тюрьмы свободно ходят сотрудники – женщины (четверть всех сотрудников).

При питании осужденных учитываются их религиозные и национальные традиции.

У раздатчиков пищи имеется список, в котором указано, кто что заказал. Меню делится на предназначенное для вегетарианцев, мусульман, сикхов и стандартное.

Столовой, как таковой в тюрьме нет, заключенные по своему выбору могут кушать в камере или в специальной комнате, где установлены столы и стулья, как кому удобнее.

Большинство предпочитают есть в своих камерах. Блок, где проводятся свидания. 2 ряда кабинетов с прозрачными стенами, числом не менее 10, предназначены для свидания осужденных с их адвокатами. Все, что происходит можно видеть, но нельзя слышать.

Тут же прямо в коридоре родственники проходят досмотр, какая – то негритянка сняла обувь и носки, а женщина – инспектор внимательно ощупывает ее штаны. Родственники – основной источник проноса наркотиков в тюрьму. У входа – собака. Большой зал размером примерно 50 на 15 метров разделен на 3 части.

Основная его часть заставлена столиками, с обеих сторон от которого установлены стулья. Заключенный и те, кто пришли к нему на свидание, могут обняться, пожать друг другу руку, однако не могут сидеть рядом, а передать что-либо друг другу могут лишь под контролем сотрудников. Вблизи от поста, на котором находится трое сотрудников, контролирующих процесс свиданий, находится кабинка, отгороженная от зала стеклом. В нее садятся те заключенные, что требуют особого контроля. Стекло совсем не высокое, примерно по грудь стоящему человеку, однако незаметно передать через него ничего невозможно.

Во время нашего посещения, в комнате свиданий было человек 20 заключенных, однако упомянутые кабинки были пусты. Наконец, треть зала состоит из простых стульев, рядом с которым установлены столы. Здесь заключенные и посетители могут общаться без ограничения физического контакта. В этой части зала получают свидание льготники. Для тех, кто еще не осужден, количество свиданий не ограничено.

Такие осужденные получают от 2 до 6 свиданий в месяц. В субботы и воскресенья, когда большой наплыв посетителей, время свидания, как правило, ограничиваются 1 часом.

В будние дни свидание чаще всего длится с 13.45 до 16.00, если посетителей не слишком много. Здесь есть и тюремная церковь. Церковный зал предназначен для всех христианских концессий. Стулья скреплены металлическим тросом – 3, 5 года назад здесь был бунт, во время которого заключенные кидались стульями.

Тюрьма «Вормурд» расположена между больницей Хаммерсмит (Hammersmith Hospital) и парком Вормурд. В 1902 году тюрьму покинула последняя женщина-заключенная.

В 1994 году к зданию тюрьмы добавили новое больничное крыло, двумя годами позже были отреставрированы два крыла и закончена постройка пятого крыла. Печально известна своими бунтами, побегами, протестами заключенных против произвола тюремной администрации и проч. В настоящее время в тюрьме содержится около 1300 заключенных. Между тем, эта тюрьма знаменита не только своими узниками. Тюрьма вошла в историю создания первого танка, кроме того, именно здесь почти год располагалась штаб-квартира МИ5.

В начале Второй мировой около года тюрьма «Вормурд» использовалась в качестве штаб-квартиры британской контрразведки МИ5. Согласно официальным данным британских спецслужб, 26 августа 1939 года МИ5 перевела весь свой персонал в эту тюрьму. В мае 1940 года МИ5 переехала из тюрьмы в Бленхейм пелас. В результате, во время Второй мировой тюрьма использовалась в нуждах Министерства обороны. Вормурд-Скрабс использовалась как место заключения советских шпионов, осужденных в 1961 году за шпионаж.

Первыми в нее попали разведчики супруги Леонтина и Моррис Коэн (Хелен и Питер Крогеры), которые получили по суду 20 лет тюрьмы. Туда же после судебного процесса попали Конон Молодой (Гордон Лонсдейл) – на 25 лет, и Джордж Блейк (осужден на 42 года заключения). Из 25 лет по приговору суда Молодой был в заключении только 3 года.

В 1964 году его обменяли на британского агента Винна. Есть сведения, что во время заключения Молодого в Вормурде им заинтересовались специалисты из ЦРУ, сделавшие ему соответствовавшие предложения пойти на службу в американскую разведку.

Максимальная мера комфорта – расселение курящих и некурящих заключенных в разные камеры. Согласно британскому закону о свободе информации, рассекречиванию подлежат материалы, пролежавшие в архиве более ста лет. В этой связи особенно интересны данные, собранные на Томаса Хейна Катбуша. Таинственный узник Бродмурской психушки считается одним из главных претендентов на славу легендарного лондонского маньяка Джека Потрошителя, личность которого так и не была установлена. Катбуш был признан душевнобольным и умер в 1903 году. На территории Бродмурской тюрьмы, занимающей 53 акра (215 тысяч кв. м) земли, в настоящий момент содержится 260 мужчин.

Первоначально считалось, что можно держать 400 душевнобольных мужчин и 100 женщин.

Однако, в 1948 году статус лечебницы изменили, и она официально перестала считаться тюрьмой, оставаясь ею по сути. В Больнице Бродмура для душевнобольных преступников действует строжайшая система безопасности. Каждое утро в 10 часов раздается 2 мин. пронзительный вой сирены, напоминающей воздушную тревогу. Персонал больницы проверяет, в рабочем ли состоянии сигнализация.

Любой преступник, захотевший самовольно покинуть пределы зловещего здания из красного кирпича, моментально оказывается в положении загнанного зверя – такие же сирены установлены в соседних 13 населенных пунктах графства Беркшир, в том числе в Кемберли, Брекнелле, Бегшоте и Уокингхеме. Все эти тревожные гудки соединены в единую систему.

В случае настоящего побега сирены будут выть целых 20 минут. По этому сигналу персонал соседних школ, например Веллингтонского колледжа, должен запереть учеников в здании и не выпускать подростков на улицу ни под каким предлогом до прояснения ситуации.

Одновременно полицейские патрули бросаются на поиски беглеца.

Эта беспрецедентная система безопасности, напоминающая меры по противовоздушной обороне времен Второй мировой войны, была создана после того, как в 1952 году из лечебницы Broadmoor сбежал убийца детей Джон Страффен. Преступнику удалось добраться до соседней деревни Арборфилд, где он задушил пятилетнюю Линду Боуер, катавшуюся на велосипеде. К счастью, странным поведением маньяк привлек к себе внимание местных жителей, которые дали о нем знать полиции. Беглеца схватили и вернули в стены лечебницы. Психопат-убийца Страффен попал в Бродмур уже после первого совершенного им преступления.

В 21-летнем возрасте он убил пятилетнюю Бренду Годдард.

Девочка собирала цветы возле своего дома в Раф-Хилле (город Бэт). Юноша заманил ребенка в лес, обещая показать еще больше цветов, а там задушил жертву руками. К тому времени Страффен уже лет десять находился под наблюдением у психиатров. Несколько дней спустя он повстречал 9-летнюю Сесиль Бэтстоун в кино. Ему удалось соблазнить ребенка обещанием показать другой фильм, после чего Страффен убил девочку в безлюдном месте. После этого убийства маньяк поужинал чипсами и лег спать, как ни в чем не бывало. Он искренне удивился, когда был разбужен полицией уже на следующее утро.

На допросах Страффен не стал отпираться. Позже он сказал, что мотивом этих убийств было желание проверить работу полиции. Поначалу жестокого убийцу приговорили к смерти, однако после ходатайств защиты, настаивавшей на невменяемости подзащитного, исполнение приговора было отложено на неопределенный срок. Страффен умер в Бродмуре в 2006 году.

К тому времени ему исполнилось 77 лет, и он поставил для Великобритании своеобразный рекорд, пробыв в тюрьме 55 лет жизни. Однако Страффен оказался не единственным, кому удавалось бежать из Бродмурской тюрьмы. Его примеру последовал педофил Джеймс Саундерс по прозвищу Оборотень, которому удалось перепилить решетку из прутьев толщиной почти 3 сантиметра. Затем злоумышленник пролез через окно в душевой комнате на третьем этаже лечебницы. Маньяка, вырвавшегося на волю, схватили два дня спустя.

В специализированной тюрьме содержатся только особо опасные преступники и отъявленные маньяки. Здание из красного кирпича, пользующееся недоброй славой, было выстроено в 1863 году по проекту военного инженера.

Идея создать подобное учреждение для содержания опасных психопатов возникла после того, как в 1800 году некто Джеймс Хэдфилд выстрелил из пистолета в короля Георга III.

Покушение произошло прямо во время спектакля в Королевском театре Drury Lane. Хэдфилду удалось избежать наказания на том основании, что его признали душевнобольным.

Это вызвало такой общественный резонанс, что Парламенту пришлось срочно принять Закон о слабоумных преступниках, обязавший лишать психопатов свободы на неопределенный срок. Примечательно, что среди причин безумия перечислялись навязчивые идеи, эпилепсия, неуравновешенность, аморальность, религиозный фанатизм, бедность и даже воздействие тропического климата. Среди первых обитателей спецклиники были два потенциальных убийцы королевы Виктории. Неизвестно, о чем думал 18-летний официант в баре Эдвард Оксфорд, когда в 1840 году он решил застрелить королеву и принца Альберта. Покушение было совершено на Холме Конституции, однако обе пули киллера пролетели мимо цели.

Оксфорда признали безумным и после лечения в психиатрической клинике его перевели в только что построенную тюрьму в Бродмуре. А в 1867 году психопату предложили свободу с условием изгнания из страны, он выехал в Австралию. Там несостоявшийся убийца работал маляром, пока не умер в 1900 году. Другим безумцем, обживавшим темницу Бродмура, стал Родерик Маклин – лишившийся работы лондонский клерк. Он пытался убить королеву в 1882 году, когда Виктория выходила из здания железнодорожного вокзала в Виндзоре. Маклин стрелял практически в упор, однако сразу промахнулся.

Других шансов совершить задуманное ему уже не предоставили: два школьника из Итона, оказавшиеся рядом, принялись лупить преступника своими зонтиками, после чего он был обезврежен. Маклин умер в Бродмуре после 40-летнего заключения. Кроме этих двух «знаменитостей», в тюрьму Broadmoor часто отправляли и женщин-детоубийц, испытывавших послеродовую депрессию. Впрочем, некоторые из них за решеткой не задерживались.

Например, в 1899 году Сюзанна Брэдли бросилась в реку вместе со своим восьмимесячным ребенком. Перед тем она оставила для мужа записку, в которой написала, что «не готова быть матерью». Неудавшуюся самоубийцу спасли, однако младенец скончался.

Благодаря отчаянным просьбам супруга Сюзанны британское правосудие оставило женщину на его попечении. Три года спустя Брэдли умерла от воспаления легких.

В викторианскую эпоху такие попытки суицида были распространены в Англии, а потому большинство судей и министров внутренних дел относились с состраданием к самоубийцам: обычно женщин избавляли от грозившего им смертного приговора и даже оставляли на свободе под опекой родственников. Кроме спецлечебницы в Бродмуре, в Великобритании существует еще две аналогичных психиатрических клиники – в Эшворте и Рамптоне.

Однако наиболее опасных маньяков с серьезными нарушениями психики изучали именно в Бродмуре. Одним из них оказался Грэхем Янг – серийный убийца, отравивший свою мачеху и двух коллег по работе. Он родился в 1947 году в Нисдене. В 14 лет Янг настолько увлекся технологиями изготовления ядов, что стал проверять их действие на своих близких.

Долгое время он невольно отводил от себя подозрения, поскольку по рассеянности путал содержимое емкостей и травил в том числе и себя самого.

На странного молодого человека полиция обратила внимание лишь после обращения психиатра, к которому Янг явился на прием. Маньяка приговорили к 15 годам заключения в Бродмуре, однако он вряд ли был этим сильно разочарован. В тюрьме он смог пользоваться отличной библиотекой и продолжать свои «научные изыскания», используя сокамерников в качестве подопытных морских свинок. После своего освобождения Янг поселился в Бовингтоне.

Там он устроился на работу в фотостудию, где его обязанностью было предлагать клиентам чай. За какие-то несколько месяцев Янг успел отравить 70 человек, а параллельно вел кропотливые записи о результатах своих опытов. Лишь после того, как в двух случаях эти «исследования» закончились смертью отравленных людей, полиция взялась за расследование.

Жертвами маньяка, которых Янг свел в могилу, стали его сослуживцы – Боб Энгли и Фред Битс, умершие в страшных мучениях. Примечательно, что Янг даже не скрывал от полицейских своего интереса к ядам, после чего его квартира была обыскана. В результате в руки сыщиков попали запасы таллия, антимониума (сурьмы) и аконитина (ядовитый алкалоид). Были найдены и дневниковые записи, уличающие Янга в многочисленных отравлениях.

Это дело закончилось для полиции большим скандалом и получило название «Бовингтонская ошибка». Янга, снискавшего славу Чайного убийцы (The Teacup Murderer), приговорили к пожизненному заключению. Он умер в своей тюремной камере от сердечного приступа в возрасте 42 лет.

Обычно маньяки держатся обособленно, однако в истории Бродмурской больницы есть случай особого рода, когда двое психопатов-убийц сдружились и стали неразлучными. Трудно сказать, было ли это просто желание избежать одиночества или забота о своей безопасности.

Серийный убийца Кеннет Эрскин пришел на помощь Йоркширскому Потрошителю Питеру Сатклиффу, когда маньяка попытался давить его сокамерник. В качестве орудия убийства злоумышленник использовал шнур от наушников.

Эрскин, известный как Стоквеллский душитель, попал в лечебницу Бродмура в 1988 году с диагнозом «сексуальный психопат». Он признал себя виновным в семи убийствах, однако, вероятнее всего, за ним числятся еще четыре аналогичных преступления. Эрскин был брошенным ребенком и рос в детских приютах. Позднее он стал «домушником», совершая квартирные кражи. А с 1987 года грабитель стал убивать своих жертв. Обычно он садился на грудь распластанной на полу жертвы, левой рукой зажимал ей рот, а правой душил. В четырех случаях потерпевшие подверглись сексуальному насилию либо до, либо после смерти.

Некрофила поймали на месте преступления после того, как очередная жертва перед смертью успела нажать тревожную кнопку вызова полиции. Эрскина приговорили к пожизненному заключению с правом условно-досрочного освобождения через 40 лет.

Умственное развитие маньяка, по заключению врачей, соответствует уровню семилетнего ребенка.

В настоящий момент Эрскин содержится в Бродмуре, хотя он также подвергся нападению в стенах лечебницы. В 1998 году сокамерник попытался сжечь маньяка заживо при помощи самодельного огнемета. Дерзкое покушение было совершено прямо во время новогодней вечеринки. Несмотря на беспрецедентные меры безопасности, введенные в клинике Бродмура, заключенные маньяки умудряются кончать жизнь самоубийством.

Персонал заведения до сих пор помнит 26-летнего Дэниела Гонсалеса, который попал в лечебницу после резни, учиненной на улицах Лондона в 2004 году. Тогда психопат в течение трех дней убивал прохожих, стремясь походить на знаменитого героя голливудских триллеров Фредди Крюгера. Гонсалес огромным разделочным ножом убил четырех человек, а еще двоих ранил. Маньяка признали одним из самых опасных пациентов Бродмура.

Сам он заявлял, что хочет превзойти киногероя молодежного хоррора «Кошмар на улице Вязов», убив как можно больше людей.

Психиатр охарактеризовал Гонсалеса как шизофреника, склонного к немотивированному и жестокому насилию. Для страшного маньяка ввели особый режим содержания – ему пришлось находиться под наблюдением 24 часа в сутки. При этом минимум два санитары должны были быть рядом, на расстоянии вытянутой руки от заключенного.

В таких условиях Гонсалес уже не мог удовлетворить свою страсть к насилию за счет других людей. Но ему удалось обратить ее на себя самого. Трижды психопат попытался перекусить себе вены. По свидетельству очевидцев, они никогда не видели такой ярости, которую при этом демонстрировал осужденный. В 2007 году Гонсалесу все-таки удалось совершить задуманное.

Его нашли лежащим в луже крови и мертвым. Как оказалось, маньяк вскрыл себе вены на запястьях при помощи обломка компакт-диска.

Помимо многих известных ныне живущих обитателей Бродмура, таких как Крейс, Иан Брэди или Йоркширский Потрошитель, в больнице даже был свой Ганнибал Лектер. Роберт Модсли, ставший прототипом легендарного киношного маньяка, провел здесь три года своей жизни. Модсли родился в 1953 году в семье ливерпульского водителя грузовика.

Отец нещадно избивал сына, что не могло не сказаться на формировании личности будущего маньяка. Уже в детстве Модсли был пациентом психиатрических клиник, а в семьях приемных родителей ему не удавалось ужиться. В 1973 году Модсли стал торговать собственным телом. Однажды заплативший ему рабочий показал юноше фотографии с изнасилованными мальчиками. Это вызвало приступ гнева у молодого человека, который немедленно удавил клиента. После этого он и попал в Бродмурскую клинику.

В лечебнице Модсли получил зловещую кличку Синий (по цвету лица задушенного им рабочего). Но самое жуткое преступление Модсли совершил уже в стенах больницы.

В 1977 году он вместе с еще одним психопатом забаррикадировался в помещении, взяв при этом в заложники третьего заключенного. Девять часов Модсли пытал педофила, прежде чем он был удушен. Затем маньяк подвесил тело так, что полицейские могли видеть его через аварийный люк. Когда охранники, наконец, ворвались в камеру, их взору предстало жуткое зрелище. Череп погибшего был вскрыт, словно вареное яйцо, и из него торчала ложка. Часть мозга отсутствовала, и полицейским так и не удалось ее найти. После этого каннибал Модсли получил еще одно прозвище – Ложка. Удивительно, но после этого преступления маньяк признал свою вину и согласился предстать перед судом.

Несмотря на его просьбы, Модсли был переведен в тюрьму в Уэйкфилде. После нескольких новых убийств маньяка посадили в одиночную камеру с двойной прозрачной перегородкой.

В таких условиях, в точности воспроизведенных в триллере «Молчание ягнят», Модсли живет до сих пор. Мебель в камере маньяка сделана из картона. На часовой прогулке его сопровождают шесть тюремщиков, не спускающих с психопата глаз.

Не все обитатели Бродмура внешне отвратительны или умственно отсталы.

Некоторые из них имели высшее образование. Среди них был и американский хирург Уильям Честер Младший, ставший прообразом для героя книги «Хирург из Кроторна» (The Surgeon Of Crowthorne) писателя Саймона Винчестера. Честер эмигрировал в Великобританию, а в 1871 году застрелил из револьвера рабочего лондонской пивоварни Red Lion Brewery. Как оказалось, доктор страдал паранойей, вызванной пережитыми ужасами Гражданской войны в США.

38 лет хирург прожил в Бродмуре, создав там обширную библиотеку. Он добровольно написал тысячи статей для Оксфордского словаря английского языка. На его трудолюбие обратил внимание главный редактор словаря Джеймс Мюррей, который посетил заключенного в его темнице. С тех пор они были друзьями. Однажды тюремное сексуальное воздержание довело хирурга до настоящего безумия. Он отрезал перочинным ножом часть своего пениса, потом сжег его в печи. Маньяк-интеллектуал сам сделал себе перевязку и позвал персонал.

Ему удалось выжить. У каждого обитателя Бродмурской лечебницы своя безумная история. Так, Томас Лей попал сюда после того, как запытал до смерти Чалка Пита, которого подозревал в любовной связи со своей женой.

А правнук основателя знаменитой химической корпорации Bakelite Энтони Бэкилайт убил собственную мать, а потом спокойно заказал на дом обед из китайской кухни. По версии следствия, причиной убийства стало то, что мать принудила сына к половым сношениям, дабы отучить его от гомосексуальных контактов. До этого она также пробовала отвадить отпрыска от мужеложства, водя его к проституткам. После восьми лет заключения в Бродмуре Бэкилайт вышел на свободу, однако он сразу совершил новое преступление. На этот раз маньяк-гей зарезал свою бабушку в Нью-Йорке. Тогда его вновь отправили за решетку, а в 1981 году убийцу нашли мертвым с полиэтиленовым пакетом на голове.

После ужасов китайской тюрьмы и тотального насилия американских тюрем, исправительные учреждения закрытого типа Ее Величества Королевы Великобритании кажутся пионерским лагерем или пансионатом для умственно отсталых детей. Меры перевоспитания, применяемые в английской тюрьме, работают, так как именно здесь самый низкий во всем мире уровень насилия, как со стороны заключенных, так и со стороны тюремного персонала.

Арест в Англии – процедура не просто гуманная, а более чем галантная. Априорно пришедшие вас арестовывать полицейские рассчитывают на то, что вы будете вести себя как джентльмен, и не станете кричать, сопротивляться или убегать от них. Потому изначально они ведут себя очень вежливо, прося вас позволить им сковать ваши руки наручниками. Но если же у них появляется малейшее подозрение в том, что вы окажите хоть какое-то сопротивление, то вас тут же попытаются обездвигить. Нет, в вас не будут стрелять и против вас не станут принимать приемы из специально разработанной техники рукопашного боя. Вас просто оглушат электрошоком, после чего погрузят в машину и повезут в ближайший участок.

Причем относиться так к вам будут даже в том случае, если узнают, что вы – нарушивший все визовые правила пребывания в стране, не знающий английского языка, эмигрант. Последнее не особо смутит тех, кто преядет арестовывать вас. Правда поступить они могут довольно неожиданно – попросив вас подождать, один из полицейских отправится на поиски переводчика, при посредничестве которого вам и объяснят, за что именно вас арестовывают. Но если вы знаете язык, полицейские несколько раз попросят вас ответить на вопрос о владении языком утвердительно, и только после этого объявят вам о том, что вы арестованы. Сразу после этого вас отправят в так называемую «местную тюрьму».

Как правило, это – здание, построенное лет 200-300 назад, и внешне напоминающее музей готических пыток. Внутри все так же выглядит довольно мрачным. Но сами англичане относятся к этой особенности своих тюрем довольно спокойно. Так в камерах унитаза появились всего несколько лет назад. До этого заключенных выводили оправлять нужду в общее для всех отхожее место.

А вот душевые и умывальники есть только в тюрьмах, построенных в последние 15-20 лет. Да и то только при том условии, что их строили американцы. Следует знать, что не так давно английский парламент принял закон, согласно которому многие из английских тюрем будут приватизированы, после чего их передадут в ведение американцев, а в Штатах уже много лет как существуют частные фирмы, зарабатывающие миллионы на строительстве и дальнейшей эксплуатации тюрем. Так что когда передача будет осуществлена, американцы переделают английские тюрьмы на свой лад (о нем мы уже писали на нашем сайте) сделав содержание в них не воспитательным, а карательным.

Правда список тюрем, подлежащих приватизации, пока уточняется. И потому английские заключенные могут еще чувствовать себя вполне спокойно. Ведь на сегодняшний день английская тюрьма – место, в котором вам предлагают подумать о своей жизни, пересмотреть ее, и начать с нового листа, а не страдать, мучиться или гнить от туберкулеза.

На каждый допрос вас будут возить из тюрьмы в полицейский участок. Но так как почти все тюрьмы в Англии находятся на территории города (многие на центральных улицах), то привозить вас будут точно в назначенное время. А потому в содержании вас в привычных для нас камерах предварительного содержания англичане смысла не видят.

Во время допросов там не пытаются и не бьют. Хотя как вы понимаете, случается всякое, и потому всегда существует риск того, что именно вам достанется какой-нибудь неадекватный полицейский (в Англии их называют «бобби»).

Коррупция среди английских правоохранителей одна из самых низких в мире, а потому надеется на то, что вам удастся откупиться, не нужно. Правда если вы готовы заплатить за это 2-3 миллиона фунтов, то здесь найдется много законников, которых соблазнит подобная взятка.

Адвокат положен вам по закону, и скорее всего это будет неплохой адвокат, так как в этой стране частные адвокаты обязаны отрабатывать определенное число дней, представляя услуги тех, кто не в состоянии оплатить их услуги. То есть – бесплатно. Само следствие, как и следующий за ним суд, дело довольно мутное и утомительное.

По английским законам вас могут арестовать всего на месяц, точнее – на 28 дней. Поле этого решением судьи вам назначают еще 28 дней ареста, затем еще 28, и подобное может тянуться почти до бесконечности. В английской тюрьме существует 3 степени наказания:

Административные – заключенным запрещают пользоваться библиотекой и спортивными залами, телевизором, компьютером, и т.д. Условный домашний арест – приговоренным к нему заключенным запрещено выходить из камер.

Карцер – в нем заключенный может провести от 12 часов до 30 дней. После этого его достаточно вывести из карцера на 15 минут, чтобы тут же отправить его обратно. Конфликты в английских тюрьмах между заключенными довольно редки, а нападения на охрану случаются и того реже.

Во избежание их надзиратели строго разделяют заключенных, как по уровню агрессии, так и по этническим признакам, делая все, чтобы зеки из разных этнических и религиозных группировок никогда не сталкивались между собой. Для этого их селят на различных этажах тюрьмы, а то и в различных корпусах, и в столовую, на работу или на прогулку выводят в разное время.

А кроме того в английских тюрьмах решили, что насилие можно будет избежать только в том случае, если любой заключенный сможет защищать себя. Именно поэтому в любой английской тюрьме можно найти боксерский зал или зал, оборудованный для занятий каким-нибудь восточным единоборством, и обязательную качалку. Занятия в них ведут высокопрофессиональные тренеры или бывшие профессиональные спортсмены. Результат действительно снизил общий уровень насилия, хотя вызвал другую проблему – большинство заключенных стали сильнее, а также умелее в драке, чем те, кто охраняет их. И этот факт английским тюремщикам радости не доставляет. Но английская тюрьма – не только драки и спорт. Это еще возможность купить в местных магазинах или получить с воли (подарки от «безымянных доброжелателей» так же передают адресатам) журналы и книги, обувь и одежду, компьютеры и бытовую технику, еду, сигареты и много всего еще. К слову сказать – обувь, единственная деталь одежды, которую заключенные традиционно должны покупать самостоятельно.

Все остальное – постели, принадлежности для бритья и умывания, одежды, нижнее белье и головные уборы – заключенный получает у персонала тюрьмы. На трудоустройство в английской тюрьме может рассчитывать любой заключенный, даже если до получения срока он не работал ни одного дня. Понимая, что их подопечные отличаются разной квалификацией, начальство английской тюрьмы разделило все виды работ на 3 категории: непрофессиональная; профессиональная; высокопрофессиональная. Те, кто занимается первой, работают в прачечных или в мастерских, в роли подсобных рабочих, их вывозят на прополку сельскохозяйственных полей, на уборки дорог или подпиливание деревьев. Кроме того их могут использовать для уборки тюремных коридоров и дворов. Средний их заработок редко превышает £300-400.

Профессионалы работают в мастерских и небольших заводах, которые есть практически при каждой тюрьме. Там они выполняют настолько квалифицированную работу, что легко зарабатывают и £1000 и более в месяц. Ну а те, кто относится к высокопрофессиональным специалистам – компьютерщики, бухгалтеры, юристы, художники и получают возможность превратить часть принадлежащие им камеры (а в камерах английских тюрем живут от 2-х до 8-ми заключенных), и работать в режиме онлайн.

Это становится возможным благодаря тому, что им предоставляется свободный доступ к Сети. Уровень заработка в этом случае может составлять десятки и сотни тысяч фунтов. Если вам повезет, и вы окажетесь одним из этих счастливиц, то никогда не забывайте о том, что подобные деньги могут стать поводом для зависти и ненависти тех, кто окружает вас.

Чтобы этого не произошло, учитесь делиться: покупайте еду и одежду своим сокамерникам, делайте «добровольные отчисления» в фонд клана, в который вы сумели вступить, и дарите надзирателям подарки на праздники. Это приведет к тому, что подобные затраты уменьшат ваш заработок на треть, а то и на 50%, но зато вы не потеряете всего.

А известны случаи, когда видя, что подобные тюремные нувориши зарабатывают в несколько раз больше их, охранники делала все, чтобы закрыть их камерный офис, и перевести отказавшегося делиться с ними заключенного на работу в прачечной или на уборку двор.

Отдельная история – общенациональный чемпионат по футболу или чемпионат мирового или европейского уровня, в котором принимает участие английская футбольная сборная.

Уже за несколько недель до него в английских тюрьмах начинают применять усиленные меры предосторожности. Все начинается с ежедневных обысков, затем идет уменьшение времени, проводимого заключенными в Сети, во избежание получения ими негативной информации с радикальных фанатских сайтов. За несколько дней заключенных разделяют на группы, в зависимости от того, за какой из английских или шотландских футбольных клубов они болеют.

На время проведения чемпионата их стараются огораживать от общения с другими заключенными, так как иначе драки после любой игры будет практически не миновать. Сами же просмотры телевизионных трансляций матча проходят в небольших комнатах на 10-15 человек, в которых после окончания игры заключенные должны провести от 2 до 3 часов.

Считается, что этого времени вполне достаточно для того, чтобы радость или обида от поражения любимой команды угаснет на столько, что заключенные уже не будут представлять опасность, когда окажутся на общей для всех территории тюрьмы.

Касаясь сексуальной жизни в английской тюрьме с полной уверенностью можно сказать только одно – какое бы преступление против других зеков вы не совершили, опускать за это вас не станут. В английских тюрьмах подобное просто не принято. Скорее вас ударят заточкой или полоснуть бритвой, вытащенной из безопасного станка, или избьют в душевой.

Побеги не возможны по той причине, что на каждый 5 кв. м тюремной территории, включая периметр и двор, приходится по 1-й, работающей в режиме 24 часа, видеокамеры.

Именно их обилие и делает невозможным самый хитроумный побег. Кроме того, сам побег становится весьма бессмысленным, если учесть, что Англия – небольшая островная страна, и что покинуть ее незамеченным практически невозможно.

Английские законы действительно довольно мягки. Возможно потому, что самые частые преступления в Англии – драки, которыми славятся «не перебесившаяся», по словам англичан, молодежь. Деятельность многочисленных местных банд ведется в основном вокруг футбола. И хоть эти малолетние правонарушители постоянно доставляют массу неприятностей полицейским, последние относятся к ним толерантно.

Даже за участие в массовой кровавой драке английский болельщик или хулиган может отделаться штрафом и ночью, проведенной в камере, а не тюремным сроком.

А вот любой иностранец или эмигрант, даже во втором или третьем поколении, за подобное правонарушение может получить и 3 и 5 лет тюрьмы. Но подобная строгость связаны с тем, что чуть ли не 80% серьезных преступлений совершают не коренные жители британских островов, а именно пришлые чужаки. Суды делают все, чтобы хоть как-то остановить постоянный рост насилия, наблюдающийся в эмигрантской среде. Сами же англичане совершают, как правило, следующие преступления:

- мелкое пьяное хулиганство;
- драки; скандалы в общественных местах;
- неподчинение полиции;
- угон автотранспорта; ДТП;
- насилие в семье;
- насилие по отношению к животным (по этой статье карают в несколько раз строже, чем по предыдущей); употребление наркотиков.

И хоть на вечерних улицах английских городов не так безопасно, как это стараются преподнести туристические справочники, полиции все же удается сдерживать общий рост преступности. И потому, на улицах того же Лондона ночь менее опасно чем в Нью-Йорке в 7 раз, и в 3 раз безопасней, чем на улицах ночной Москвы.

Оконечность Старого Света, на которой расположились два государства – небольшая **Португалия** и величественная **Испания**. Их объединяет многое – и то, что некоторое время они составляли единое целое, и здесь в Средние века судьбы людей решал самый жестокий в Европе институт инквизиции. От их берегов отправлялись экспедиции к берегам Южной Америки, чуть ли не полвека ими правили диктаторы Салазар и Франко.

И, тем не менее, в тюремных системах этих стран есть немалые различия.

Самой первой считается крепость Сант-Жоржи, построенная еще в V веке обитавшими на этой территории вестготами. Сначала она, расположенная на холме в восточной части нынешнего Лиссабона, выполняла функции оборонительного сооружения, потом королевской резиденции и, наконец, тюрьмы. Затем эстафету острогов приняла башня Торре-де-Белем в столичном районе Вифлием. Построили ее тоже как крепость еще в 1520 году в устье реки Тежу, но потом долгое время она использовалась как место заключения узников – в основном с высоким политическим и социальным статусом. Прочих осужденных простолюдинов в основном отправляли в форт Пенише, построенный в XVI веке.

В середине XX века форт превратили в строго охраняемый острог, куда ссылали особо опасных преступников, в том числе и противников режима.

Знаменит этот форт тем, что в 1960 году оттуда совершили дерзкий побег десять членов коммунистической партии вместе с генеральным секретарем Алваром Куньялом. Соратникам, оставшимся на свободе, удалось собрать 150000 конту, которые пошли на подкуп охраны. Потом по связанным простыням беглецы спустились с крепостной стены и были таковы.

Во времена правления диктатора Салазара вплоть до его свержения в 1974 году главная политическая тюрьма располагалась в Лиссабоне на улице Лимоейро. Там сейчас находится музей революции. На сегодняшний день самой старой из действующих тюрем считается тюрьма в так называемой Иудейской долине «Вал-де-Жудеуш». А самой молодой по праву считается центральная тюрьма «Монсанто» в Лиссабоне, построенная в 1895 году и реконструированная в конце XX века. Самым известным ее узником стал террорист Абу Салем, организатор теракта в Бомбее, во время которого погибли более 100 человек.

Отловленный португальскими спецслужбами Салем в течение трех лет дождался экстрадиции в Индию, которая была осуществлена в 2002 году. На сегодняшний день, если верить официальной статистике, в тюрьмах Португалии находятся 12,5 тысячи заключенных.

Показатель довольно высокий, если учесть, что все население страны составляет чуть больше 10 миллионов человек. «Путевку в острог» выписывает «комарка» – окружной суд, приговор, вынесенный которым, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1929 года можно обжаловать в Верховном суде. Любопытная особенность – в стране высшей мерой наказания является не смертная казнь и даже не пожизненное заключение, а 25 лет тюрьмы.

крепость Сант-Жоржи

башня Торре-де-Белем

Пожизненное заключение было отменено Конституцией, принятой в 1989 году, в которой записано, что «пожизненное заключение является неконституционным, поскольку общество должно предоставить осужденному возможность продемонстрировать, что он должен быть социально реабилитирован».

Содержание заключенных, в общем-то, соответствует мировым стандартам. Например, в «Вал-де-Жудеуш», где заключенные размещены в одно- и двухместных камерах с удобствами, от побудки до отбоя они могут свободно перемещаться по территории учреждения. Им разрешены еженедельные свидания с родственниками, телефонные переговоры и письма без ограничений.

18 декабря 2009 года в Крещенский сочельник здесь состоялась вечерня и Божественная литургия, которую отслужил настоятель Всесвятского прихода игумен Арсений.

Ранее здесь практиковались только исповедания для выходцев из России и стран СНГ. В их числе, например, наш соотечественник Вадим Абрамов, неизвестно как получивший вид на жительство. Он, промышляя карманными кражами во время чемпионата мира по футболу в 2004 году, зарезал британского болельщика, за что и отправился за решетку на 13 лет.

То, что касается досуга, то здесь власти в лице Генеральной дирекции тюремных служб (ГДТС) даже для такого минимального количества подопечных делают все возможное. Небольшие тренажерные залы, в некоторых тюрьмах есть компьютерные классы. А вот на питание заключенные жалуются.

Любопытно, что в Португалии совершенно не прижились мясо и томаты.

Поэтому, когда заключенные стали роптать по поводу того, что их кормят исключительно рыбой, заместитель Генерального директора тюремных служб Педро да Кошту выступил с любопытным разъяснением. Только в его кулинарной коллекции содержится более 300 рецептов приготовления блюд из сардины, скумбрии, морского окуня и форели.

А посему надо попробовать на тюремных кухнях приготовить катаплану – уху из морепродуктов. В качестве закуски – оливки, маслины, сыры – козий и «кейго да серро», а также рыбный паштет. Для разнообразия чиновник предложил в меню кольдо-верде – густой вегетарианский суп из картофеля, капусты, фасоли, лука, приправленный кукурузной мукой и специями. Впрочем, сосиски, бекон, йогурты и соки на завтрак тоже подаются.

Исключение составляет алкоголь и наркотики. Министерство юстиции имело неосторожность поручить независимым экспертам провести исследование на тему «Наркотики в тюрьме». И вот те выдали шокирующее заключение – поскольку начиная с 2001 года некоторая «дурь» была легализована, то следует не бороться с наркоманией в стенах тюрьмы, а... установить автоматы, которые смогут обменивать использованные шприцы на новые. Именно так будет решена проблема распространения СПИДа за решеткой. А вот заключенным тюрьмы «Пиньеру-да-Круш» повезло гораздо больше. Еще в 1950 году на прилегающей к ней сельскохозяйственной местности были разбиты виноградники. И с тех пор тюремная винодельня производит в год 5000 л белого вина и в 5 раз больше красного – всего на сумму около €100000 в год.

Причем это вино настолько высокого качества, что лиссабонские рестораторы покупают бутылку по цене €30 за штуку. Работники из числа заключенных, при которых постоянно находятся не столько надзиратели, сколько консультанты, вручную срезают лозу за лозой. А за это имеют не только пару евро в день, но и стаканчик сухого вина. Аналогичные порядки и в тюрьме с символическим названием «Алкоэнтре», где отбывают наказание 480 осужденных. Она находится в 70 километрах от Лиссабона.

Здесь на территории в 27 гектаров тоже выращивается виноград. Но производство вина в разы превышает объем продукции в «Пиньеру-да-Круш». Эксклюзивное вино «Шадо Урсе» выпускается тиражом всего 10000 бутылок в год и мгновенно раскупается. Причина даже не в том, что виноград собирается вручную и давится не прессом, а ногами заключенных.

Привлекает этикетка с брендом, который придумал главный тюремный винодел: «Сделано в Алкоэнтре. Вкус вина обогащен надеждой заключенных и наполнен их благородными чувствами». Впрочем, не все заключенные этот постулат разделяют.

В прошлом году в результате облавы был задержан бежавший 16 лет тому назад из «Алкоэнтре» некто Мигель Диас. Длинноволосого и бородатого до невозможности беглеца, осужденного за убийство, задержали во время облавы в одной из пещер, где он скрывался.

По словам Диаса, все это время он питался фруктами, а причиной его побега стал отказ администрации предоставить работу на винодельческом комплексе. В прошлом году объявил голодовку грабитель по прозвищу Одинокка Хайме Хименс Арба, который за 13 лет без поделников совершил более 30 налетов на банки, заработав на этом около €1000000.

Протестовал он против перевода в тюрьму «Монсанто», где, по его мнению, условия содержания гораздо хуже. Да и компания его, налетчика, не устраивает – секстет педофилов из уважаемых людей, которые в начале 90-х годов насильвовали мальчиков из детских домов социальной системы «КасаПи».

Самый внушительный срок – 18 лет – получил водитель одного из таких интернатов Карлуш Сильвинью, а его поделники, включая известного телеведущего Круса, – от 5 до 8 лет.

Еще один «беспокойный» узник – Антонио Ферейра, анархист и экспроприатор, который провел за решеткой в различных заведениях аж 43 года. И в каждом из них он умудрялся если не участвовать в бунте, то по крайней мере принять участие в забастовке.

Казалось бы, подобная «райская жизнь» и либеральное отношение надзирателей к своим подопечным (шахматы и настольный теннис) тяги к побегам не должны вызывать.

Однако, и отсюда бегут. Например, Рафаэль Буэно Латторе, прозванный Королем побегов.

Главарь банды грабителей, неоднократно приговаривавшийся к длительным тюремным срокам, четырежды умудрялся «сделать ноги». В числе прочих он совершил попытку побега из особо охраняемой тюрьмы «Алкало-Меко», куда он был помещен на 40 лет (максимальный срок заключения) за убийство своих конкурентов.

Действительно, тюремная система **Испании** на сегодняшний день правозащитниками признается практически идеальной. Но если обратиться к истории, то можно констатировать, что в Испании количество жертв от преследования святой инквизиции в Средние века перекрывало смертную статистику чуть ли не всех своих соседей. Именно в эти смутные времена Испания стала родиной изобретенных там орудий пыток – «испанских сапогов», которыми ломали лодыжки и пальцы ног еретиков, а также металлического ошейника гарроты, с помощью которого производили медленное удушение несчастных. Еще одно нововведение в тюремную систему тех времен – ссылка на галеры. Тогда Испания, которая считала себя владычицей всех морей, вела ожесточенные бои на морском театре военных действий. А вот захваченные во время абордажных сражений моряки, в основном англичане, отправлялись в качестве гребцов на галеры. Условия пребывания их там были ужасные.

Спустя полгода такой морской службы в живых оставались только единицы. Самой известной и старейшей считается тюрьма «Мадрид V», расположенная в пригородном районе столицы, местечке Сото-дель-Реал, в которой содержатся почти 2000 узников из 65000, отбывающих наказание. В начале XX века сюда за связи с анархистами попал Лев Троцкий.

История сохранила его воспоминания о пребывании в этих застенках. «Мадридская тюрьма состоит из пяти корпусов. Расположены они радиусами и каждый производит самое солидное впечатление. Особенностью тюрьмы является то, что прибывшего спрашивают: желает ли он занимать камеру в €1 в сутки или бесплатную. Он может ответить, что отказывается даже и от бесплатной камеры, но тогда следует разъяснение, что свобода выбора так далеко не простирается. Камера €1 имеет два окна, которые задрапированы ситцевыми занавесками, очевидно, чтобы решетки не оскорбляли ваших глаз.

На каменном полу – всесторонне проплеванный ковер, два застекленных шкафчика по углам, распятие над столом, не стул, а почти кресло, но дверь... Дверь запирается снаружи каким-то сложным и скрипучим замком.

В конце концов, директор тюрьмы отдал приказ одному из надзирателей, чтобы со мной обращались как с «кабальеро», и мне отвели хорошую «комнату».

Деление обитателей этого учреждения на три разряда сообразно вносимой ими за это помещение плате кажется совершенно бесстыдным, «первоклассные» постояльцы пользуются двухчасовой прогулкой и ежедневными свиданиями, тогда как обитатели бесплатных камер ограничены и в прогулках, и в свиданиях.

Именно эту тюрьму по причине комфорта выбрал в 2000 году еще один наш соотечественник, видео-магнат Владимир Гусинский, ожидая экстрадиции в Россию. Он мог оказаться и в «Вальдемор» в 40 километрах от Мадрида. Здесь содержатся исключительно иностранцы, в том числе и выходцы из России и стран СНГ, которые, по данным статистики, составляют 26% от общего числа заключенных. Прежде чем прибыть сюда, они попадают в пересыльную тюрьму системы СЕТИ, которая занимается вопросами интернирования иностранцев.

Потом несколько дней новоприбывшие проводят в секции «превентиво», где проходят карантин. А уж потом их определяют на постоянное место жительства – в модули для россиян и жителей СНГ. Отдельно содержатся африканцы, граждане стран ЕЭС и азиаты.

Всего же модуль рассчитан на 150 человек. Именно здесь почти 8 лет содержался Сергей Буторин по кличке Ося, который в 1994 году после гибели Тимофеева-Сильвестра возглавил «Ореховскую» ОПГ. В компании со своим телохранителем Маратом Полянским в 2001 году во время задержания они оказали полиции вооруженное сопротивление, за что и отправились за решетку. А когда их срок закончился в 2010 году, оба в соответствии с запросом были экстрадированы на родину, где им было предъявлено обвинение в совершении более 30 убийств. Надо сказать, что условиям содержания заключенных в Испании могут позавидовать не только их товарищи по несчастью в других странах, но и некоторые живущие на воле.

Камеры рассчитаны на двух человек, в них имеется умывальник и туалет. Правда, душевые находятся в коридоре, но ими можно пользоваться без ограничений, например, для того, чтобы постирать одежду. Причем мыло и стиральный порошок арестантам выдаются бесплатно. Заключенные не носят арестантских роб, их заменяет обычная гражданская одежда, полученная с воли. От подъема до отбоя обитатели камер могут свободно передвигаться по территории, за исключением только ночного времени и сиесты – послеполуденного отдыха.

Мобильники иметь запрещено, зато можно в дневное время позвонить родственникам или адвокатам. Один раз в неделю разрешены свидания. Все же остальное время можно проводить в спортзале. Противники активного отдыха могут коротать время за настольными играми или чтением книг. Никаких крупных производств при испанских тюрьмах нет, только мелкие мастерские. Но желание заключенных работать в хозяйственной службе – поварами, кухонными рабочими или уборщиками – начальством приветствуется.

Правда, зарплата очень маленькая – примерно €2 в день. Посмотреть телевизор можно в комнате отдыха. Но они есть, как и видео-приставки, и непосредственно в камерах.

Дело в том, что многие заключенные, отбыв срок наказания и выходя на свободу, великодушно оставляют бытовую технику вновь прибывшим сидельцам. Для желающих повысить квалификацию имеются компьютерные классы. Питание заключенных больше похоже на трапезу в приличном кафе. Правда, завтрак достаточно стандартный – сосиски, жареный бекон, сыр, тосты, йогурт, соки, чай или кофе. Зато за обедом и ужином тюремные повара могут порадовать своих коллег кулинарными изысками. В отличие от Португалии здесь почему-то любят помидоры.

Поэтому в большом почете нехитрый бутерброд – пан кон томате. Тост натирают чесноком, а потом половинкой спелого помидора, сверху сбрызгивая оливковым маслом.

Традиционные супы тоже готовят на основе томатов и хлеба. Их добавляют в мясной или куриный бульон, где варятся овощи. Большой популярностью пользуется паэлья марискада. Это по сути дела наш плов, только с морепродуктами, зеленью и шафраном.

Из мясного рациона – варианты блюда дорада, например, кусочки говядины, запеченные с рисом и различными пряностями в капустных листьях, или тушеные баклажаны с начинкой из мясного фарша. Плюс к этому – многочисленные виды салатов и фрукты. Это так называемое стандартное меню. Но есть и другие «ресторанные карты» – вегетарианская, мусульманская и иудейская. Ну а если кто-то захочет приобрести что-нибудь из кондитерских изделий или, например, сигареты, то к услугам обитателей тюрьмы небольшие магазинчики, где можно купить товары первой необходимости, но на сумму не более €65 в неделю.

Тюрьма специального назначения Вальдеморо расположена в 40 км от Мадрида. Ее уникальность состоит в том, что там почти нет испанцев – только иностранцы, которых Испания стремится выдать различным государствам. Насколько я знаю – это единственная подобная тюрьма в стране. Заключенные Вальдеморо не совершили преступлений на территории Испании, а арестованы по требованию других стран. Как известно, никто не может быть подвергнут экстрадиции без согласия или без решения суда. Самое отвратительное, что если ты попал в Вальдеморо – суд не интересуется, совершал ли ты преступление. Борьба идет исключительно «за» или «против» экстрадиции.

Снаружи Вальдеморо напоминает здание какого-то секретного исследовательского института в России. Вся территория разбита на 12 «модулей». Вначале новички попадают в модуль «превентиво», через пару дней их переводят. Один модуль – больница, один – спортзал, есть женский модуль. В «превентиво» все заключенные после ареста находятся в крайне нервном или подавленном состоянии. Всего не более полутора тысяч. В каждом модуле было 150 человек. Заключенные Вальдеморо – иностранцы, арестованные по требованию Интерпола.

Очень много дел связано с наркотиками. Есть серьезные уголовники, но также я видел людей, которых обвиняли в фантастических преступлениях.

Однако испанское правосудие ничего не решает – Интерпол просит арестовать такого-то – испанцы выполняют. Арест, тюрьма, депортация – пусть на родине и разбираются.

Ситуация понятна, когда речь идет о нормальных странах – но подумайте о том, что, например, Белоруссия и Узбекистан тоже члены Интерпола. Если завтра Лукашенко примет закон, по которому будут сажать всех бизнесменов. Согласно соглашению, Испания, как член Интерпола, должна будет арестовать всех белорусских бизнесменов на своей территории.

Потом будет принято решение об экстрадиции или нет, но арест уже произойдет, и до суда человек успеет посидеть годик или больше. За это время он потеряет бизнес, работу и навсегда попадет во всевозможные списки «неблагонадежных». Раньше Интерпол занимался убийствами и наркотиками. Лет десять назад каждое уголовное дело представляло собой кучу папок и бумажек. Сейчас вся информация в компьютере – не надо делать огромных архивов.

Прямое следствие – Интерпол резко увеличил объем своей деятельности и стал вести дела по дракам, мелким кражам и даже невыплата алиментов попала в сферу их интересов.

Кстати, один из трех англичан в модуле сидел именно за алименты. Получается, что никто не может быть спокоен – Интерпол теперь занимается всем. Вы не платили два года алименты или подрались на улице много лет назад, а теперь живете в Испании – у вас есть шанс оказаться в Вальдеморо. И пока не будет ареста – вы ничего не будете знать. Приведу пример – один голландец попал в Вальдеморо за драку во французском баре в 1992 году.

В 1998 году Франция пыталась добиться его выдачи, но Голландия отказала. Два года назад он приехал в Малагу, чтобы купить дом, о драке давно забыл, но при оформлении сделки вошла испанская полиция и арестовала его. Этот человек может доказывать что угодно – испанцев ничего не волнует, они хотят лишь выдать этого человека Франции.

В драке он никого не убил и увечий не нанес, да и пострадавший наверняка давно все забыл, зато Интерпол поставит себе большую галочку – 12 лет искали преступника и нашли!

И не хочу сказать, что в тюрьме сидят одни невинные, но я не ожидал увидеть такое количество испорченных судеб за мелкие грехи многолетней давности.

Особенно несправедливо выдавать людей за те «преступления», которые не считаются таковыми в Испании, особенно в экономической сфере. Об этом не пишут газеты, а зря – по моему, это прямое нарушение прав человека, о которых любят говорить многие политики.

Много латиноамериканцев, двое американцев, несколько голландцев, французов и литовцев, трое англичан, другие европейцы, а также марокканцы, африканцы и азиаты.

Русскоязычных было человек двадцать. Администрация тюрьмы следует какой-то своей логике в распределении заключенных по модулям. Например, в одном модуле больше русских, в другом марокканцев, в третьем граждан ЕС. Есть модули спокойные, а есть «строгого режима», если следовать российской терминологии. Если есть желание – можно и поработать, но этим занимаются единицы. Уборка территории или в прачечной, но денег за это не платят, а дают «пунты». Собрал «пунты» – пошел в тюремный магазин и купил, что необходимо. В целом, заключенные проводят время весьма скучно. В 8 ч. утра все камеры открываются, арестанты бегут занимать очередь к телефону (2 аппарата на каждый модуль, разговор – максимум 10 минут), потом завтракают и выходят на прогулку, а камеры закрываются до вечера.

Во дворе можно разговаривать, заниматься спортом или играть во всякие игры. Кто в карты играет, кто в кости, а русские играют только в шахматы. К нам перевели какого-то португальца, заявлявшего, что в другой тюрьме он, якобы, был чемпионом по шахматам. После первого дня он все понял и к фигурам больше не притрагивался.

Еды много, но качество оставляет желать лучшего. Есть даже диеты – мусульманская и вегетарианская. Также каждый заключенный имеет право потратить в неделю €65 со своего персонального тюремного счета, куда ему переводят деньги знакомые и семья.

Речь идет о покупках в тюремном магазине, однако, если на счету больше денег – можно купить бытовую технику или что-то для души. В камерах стоят телевизоры, вентиляторы, магнитофоны и лампы. Люди ждут суда годами и борются против экстрадиции – и при этом стараются окружить себя каким-то комфортом в двухместных камерах. Кстати, в тюремном магазине сигареты стоят дешевле, чем на воле. За наличные можно достать наркотики, хотя по правилам тюрьмы заключенные не могут иметь деньги. Были молодые ребята из России, Литвы, Украины, Белоруссии, которые приехали в Европу, чтобы разбогатеть. Они были готовы взяться за любую работу – но за старые грехи оказались в Вальдеморю.

Многие из них уже сидели в других испанских тюрьмах. Судебные системы многих стран похожи в том, что далеки от принципа – «лучше отпустить десять виновных, чем наказать одного невинного». Даниэль Гальвао Вина, маньяк-педофил был арестован испанскими властями незадолго после того, как его помиловал марокканский король Мохамед.

Вина, который изнасиловал 11 несовершеннолетних в возрасте от 4-х до 15-ти лет.

Он был осужден в Марокко на 30 лет тюремного заключения. Впоследствии король Испании Хуан Карлос попросил короля Марокко Мохамеда об амнистии для граждан Испании, оказавшихся в тюрьмах Марокко. Указом Мохамеда 48 испанцев были выпущены из тюрем. Как заявила марокканская сторона, король Мохаммед не был проинформирован обо всех тяжких преступлениях, совершенных некоторыми из осужденных.

Басти

В настоящее время на месте снесённой крепости находится площадь Бастилии – место пересечения десятка улиц и бульваров с подземным узлом парижского метро из трёх линий и новой Парижской оперой. Первым узником Бастилии был её зодчий Гуго Обрио. Его обвинили в связи с еврейкой и осквернении религиозных святынь. Он отсидел 4 года и был освобожден толпой во время народных волнений в 1381 году. Следующим узником Бастилии был враг Людовика XI (1465-1481) епископ Верденский Гильом де Горакур. Его держали в железной клетке, в которой можно было только сидеть, в течение 10 лет.

Впервые местом заключения Бастилия делается в 1476 году, когда сюда был заключён Жак д'Арманьяк, герцог де Немур, обвинённый в составлении заговора против короля Людовика XI. Несчастный был посажен в железную клетку, откуда выходил только для истязаний, и наконец в 1477 году его обезглавили.

Вторым из более известных узников Бастилии является таинственный обладатель «железной маски» (1660-е годы), происхождение которого и до сих пор остаётся неразгаданным.

Одно из наиболее вероятных предположений – мнение Вольтера, усматривавшего в нём незаконного сына Анны Австрийской, притязаний которого на престол Людовик XIV мог справедливо опасаться. После Людовика XIV на протяжении всего XVIII века в Бастилии побывали почти все знаменитости века, философы, публицисты и даже книготорговцы, – вообще все лучшие умы того времени. Среди них:

- Вольтер: в 1717 году и в 1726 году;
- Ла-Бомелль (1753 и 1757);
- энциклопедист аббат Морелле (1760);
- памфлетисты Ленге (1780-1782) и Бриссо (1784);
- Алессандро Калиостро;
- маркиз де Сад;
- графиня Де Ламотт;
- кардинал де Роган;
- Фуке и многие другие.

Даже некоторые книги удостоились чести заключения в Бастилию, как, например, французская «Энциклопедия». В день взятия Бастилии 14 июля 1789 года в крепости находилось всего семь узников — четверо фальшивомонетчиков, двое психически больных и один убийца.

Франция по праву считается страной с развитой пенитенциарной системой и давними традициями в этой сфере. Французские тюрьмы долгое время считались образцовыми не только в Европе, но и во всем мире. Однако в последнее время пенитенциарная система Пятой республики стала давать сбои. В современной Франции около 6% населения являются безграмотными или малограмотными, среди же осужденных таковых 20%.

Общее образование осужденных Франции обеспечивают учителя Министерства образования, прикомандированные в тюремные учреждения. Благодаря подписанному в 1995 году Минюстом и Министерством образования договору, при каждом региональном управлении тюремных служб были созданы педагогические отделения. Их цель – обеспечение всех видов начального образования осужденных и выдача документов установленного образца. В тюрьме можно получить начальное образование и приобрести профессию.

В настоящее время здесь обучают профессии электрика, теплотехника, плиточника, кулинара, можно также закончить бухгалтерские курсы. Для организации профессионального образования администрация тюрьмы заключает партнерское соглашение с тем или иным профучилищем, расположенным в департаменте. Перед тем как выбрать профиль профессионального образования, социальные работники тюрьмы изучают рынок труда в данном департаменте. И осужденные будут приобретать именно те рабочие специальности, которые в настоящее время востребованы в обществе. Впоследствии это упрощает решение вопросов трудоустройства. Директор службы пробации Парижа П. Мадигу в интервью одной из центральных французских газет сказал, что в стране действует 101 служба социальной реадaptации.

Социальные работники – сотрудники этой службы действуют по двум направлениям.

Во-первых, они работают в тюрьмах непосредственно с осужденными, проводят с ними беседы, выявляют различные проблемы социального характера и по мере возможности решают их.

Во-вторых, большая часть социальных работников трудятся за пределами тюрьмы, ведя по жизни освободившихся осужденных.

Они оказывают им реальную помощь в бытовом и трудовом устройстве, налаживании утраченных семейных связей. Значительная часть социальных работников занимается в системе пробации с лицами, осужденными к альтернативным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Например, с осужденными к общественно полезному труду.

Для применения этой альтернативной меры, вступившей в законную силу с 1983 года, требуется согласие осужденного ее исполнять. Речь идет о неоплачиваемой работе от 40 до 240 часов (для несовершеннолетних осужденных – в два раза меньше) в пользу территориального административного учреждения либо какой-нибудь ассоциации. Партнером здесь выступает мэрия Парижа, с которой заключается соглашение об организации и исполнении осужденными общественно полезных работ.

Во Франции действует правило: правонарушитель еще до суда может выполнять работы общественной направленности. В этом случае суд может не осуждать данного человека.

Для французов важнее не сам факт осуждения, а та компенсация обществу, потерпевшему, которая следует со стороны правонарушителя. Сами сотрудники службы пробации Парижа в общественно полезных работах условно выделяют три формы.

Первая – это «гражданский диалог», она рассчитана для осужденных в возрасте 18-25 лет и заключается в том, что в течение первых пяти-шести дней после решения суда осужденный встречается с полицейскими, пожарными, врачами, т.е. с представителями тех профессий, с которыми у молодого человека чаще всего происходят конфликты.

Со стороны профессионалов проводятся беседы, основная цель которых – донести до молодых людей сложность, актуальность и героизм своей работы. Главное, чтобы осужденные через рассказы профессионалов поняли, что у человека, живущего в обществе, помимо прав есть обязанности. В рамках «гражданского диалога» с осужденными проводятся экскурсии, например, в Лувр, другие музеи и исторические места, посещаются театры.

Только после подобного своеобразного «введения» начинается непосредственно процесс выполнения общественных работ. В настоящее время во Франции действует значительное число различных ассоциаций, работающих напрямую либо связанных с пенитенциарной проблематикой.

Одна из них, под названием «Аврора», занимается устройством женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Любую женщину, оказавшуюся в трудной жизненной ситуации, принимают работники ассоциации, предоставляют ей временное жилье и трудоустраивают.

Какого-то определенного срока нет, это длится до того момента, пока сама бывшая осужденная не встанет на ноги. Каждая женщина, проживающая в общежитии при ассоциации, отчисляет 10% своего дохода на работу с ней.

Франция весьма осторожно применяет к своим гражданам такую меру наказания, как лишение свободы, и такую меру пресечения, как содержание под стражей, справедливо полагая, что в большинстве случаев изоляция человека вовсе не способствует его перевоспитанию или исправлению. Оправданно широко во Франции применяются такие меры, как условное осуждение с испытательным сроком, общественно полезные работы, штрафы.

Средняя продолжительность содержания заключенного в местах лишения свободы во Франции составляет 8 месяцев, а в следственном изоляторе 4,2 месяца.

Если поведение осужденного не вызывает нареканий (примерное), он может воспользоваться льготой сокращения тюремного наказания на 3 месяца ежегодно, а если осужденный судим впервые, то он имеет еще одну льготу в виде ежегодного двухмесячного сокращения срока.

Таким образом, впервые осужденный, при примерном поведении, из двух назначенных ему лет лишения свободы реально отбывает только 14 месяцев лишения свободы без всякого условно-досрочного освобождения. Двери французских тюрем достаточно широко открыты для различных неправительственных организаций, помогающих администрации в реинтеграции заключенных.

Контроль за деятельностью пенитенциарных учреждений во Франции осуществляют местные органы (специальная комиссия по надзору под председательством префекта), вышестоящие в подчиненности тюремные органы, суды (Европейский Суд по правам человека), комиссии высших административных органов, а также международные организации (Комитет по предотвращению пыток).

Первой своеобразной формой лишения свободы во Франции было помещение лиц, совершавших преступления, гребцами на суда, именовавшиеся галерами (с XVI в.). Цепями их приковывали к своему месту, и в таком положении они находились весь период лишения свободы, а чаще всю жизнь. Этот вид наказания был отменен лишь в 1791 г. первым уголовным кодексом идущей к власти французской буржуазии.

Кодекс 1791 г. выдвинул лишение свободы на первое место в системе наказаний.

Применялись следующие виды лишения свободы: каторжные работы с содержанием в специальных смирительных домах, одиночное тюремное заключение и заточение в смирительном доме. Все виды лишения свободы были срочными.

Новый Уголовный кодекс 1810 г. не внес в тюремную систему Франции существенных изменений. Он привел лишь к некоторому ужесточению наказаний (введение бессрочной или долголетней каторги, содержание в смирительных домах или тюрьмах).

В этот период «о каком-либо исправительном воздействии не могло быть и речи. При поглощении огромных средств непрерывными войнами наполеоновскому правительству было не до пенитенциарных идей. Достаточно, если каторга и тюрьма не допускали побегов».

Вплоть до второй мировой войны Франция славилась тюрьмами с варварским режимом и утонченной системой издевательств над заключенными, проводимых под видом дисциплинарных взысканий. По закону от 30 мая 1854 года приговоренные к каторге направлялись в колонии (Гвиана и Каледония) с климатом, трудно переносимым европейцами, содержались там в условиях, которые приводили к скорой и мучительной смерти. В частности, осужденные сковывались по двое цепью или подвергались влачению ядра якобы для безопасности, что в действительности представляло собой дополнительное истязание.

Декретом от 17 июня 1938 года было введено отбывание каторжных работ в самой Франции (в каторжных тюрьмах). К 1943 году таких тюрем было три: в Кане, Рионе и Ниме.

В тюрьмах преимущественно действовала система полного одиночного заключения. Еще в 20-х годах нынешнего века в ряде тюрем на заключенного вне камеры надевался капюшон, лишаящий его возможности кого-либо видеть.

К 1926 году во Франции имелось 70 одиночных тюрем. Декрет от 17 июня 1938 года отменил систему полного одиночного заключения. Изоляция заключенного в камере допускалась на срок 3 года для осужденных к пожизненному заключению, 2 года для осужденных на срок более 10 лет и один год для осужденных на срок до 10 лет. Суровость режима усугублялась жестокостью дисциплинарных взысканий. М. Н. Гернет, посетивший в 1903 году тюрьму для долгосрочных заключенных в Пуасси, так описывал дисциплинарный зал тюрьмы: «Огромный зал, куда мы вошли, не был пуст, в нем были все те же арестантские фигуры. Каждое утро приводят сюда наказанных, провинившихся против тюремной дисциплины, и, рассадив по неудобным для сидения узким столбикам, заставляют их так сидеть 15 минут; через 15 минут им отдают приказ встать и в определенном порядке ходить 15 минут по залу, а затем садиться на 15 минут, чтобы через 15 минут опять повторить 15 минутное хождение.

Это продолжается до вечера. Это наказание назначается на срок до 30 дней».

Побывав в 1928 году в тюрьме г. Фрэн, М. Н. Гернет убедился, что наказание дисциплинарным залом сохранилось в неприкосновенности.

Характерно, что если тюрьмы на территории самой Франции находились в ведении Министерства юстиции, то исполнение приговоров в колониях, в том числе приговоров к каторжным работам, было передано Министерству колоний. Основы современной тюремной системы Франции закладывались непосредственно после второй мировой войны в период определенных прогрессивных преобразований после освобождения от фашистской оккупации.

В настоящее время управление всеми местами заключения сосредоточено в ведении Министерства юстиции, в составе которого создана специальная дирекция пенитенциарной администрации. Франция разделена на 9 округов, каждый из которых объединяет пенитенциарные учреждения на подчиненной территории. Ордонансом от 4 июня 1960 года система наказаний в виде лишения свободы была существенно изменена. Каторжные работы заменены тюремным заключением. В результате УК 1810 года с изменениями 1960 года установил следующие формы лишения свободы: тюремное заключение – пожизненное или на срок от 5 до 20 лет, – назначаемое за совершение преступлений (ст. 7).

Исправительное заключение, назначаемое за проступки, совершенные впервые, в пределах от 2 месяцев до 5 лет (ст. 40), а в случае рецидива – на срок от 5 до 10 лет (ст. 57).

Основными видами тюремных учреждений современной Франции являются центральные тюрьмы и местные тюрьмы, называемые также исправительными и арестными домами.

В центральных тюрьмах (12) отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше 1 года. В системе центральных тюрем выделяются учреждения для определенных категорий заключенных. Таковы, например, учреждения для неподдающихся исправлению «асоциальных» личностей (в Клермон-Ферране, Море), для злостных нарушителей дисциплины, представляющих большую опасность (в Сен-Мартен-де-Ре, Мозаке), тюрьма для заключенных пожилого возраста (в г. Коньяк). Существуют также пенитенциарные медицинские учреждения длительного заключения – центральная больница во Фресн, туберкулезная больница в Лианкуре, больницы для психически неполноценных лиц. В местных тюрьмах (свыше 140) содержатся подследственные «осужденные к кратким срокам лишения свободы – до одного, года включительно. Они расположены в административных центрах при судебных учреждениях.

Их персонал включает в себя; главного надзирателя, его заместителя и надзирателей, количество которых определяется числом заключенных (1 надзиратель на 10 заключенных).

Режим в местных тюрьмах практически ничем не отличается от тюремного заключения, назначаемого за совершение преступлений. Осужденные несовершеннолетние содержатся в закрытых (типа борстальского) и полузакрытых заведениях – «школах-тюрьмах», приютах-колониях и др. Основные положения, касающиеся отбывания осужденными наказаний в виде лишения свободы, предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Франции 1958 года.

Подробная регламентация условий отбывания наказаний в местах заключения и порядок их изменения определены декретом 59-322 от 23 февраля 1959 года. Декрет содержит около 600 статей и по существу является пенитенциарным кодексом Франции.

В пенитенциарной политике, провозглашенной в УПК 1958 года и осуществляемой в современных французских тюрьмах, нашло отражение новое течение в области уголовного права и криминологии, известное под названием «новой социальной защиты».

Данная концепция, выдвинутая видным французским юристом М. Анселем, представляет собой разновидность социологической школы буржуазного уголовного права и содержит в основе реакционную идею о том, что уголовная репрессия должна быть направлена не против деяния (преступления), а прежде всего против деятеля – лица, представляющего опасность для общества в силу тех или иных (главным образом биологических) особенностей его личности.

В отличие от традиционного социологического направления, провозглашающего основной целью наказания устрашение, концепция «новой социальной защиты» исходит из того, что наказание должно в первую очередь преследовать цель исправления социально-опасных лиц, их «ресоциализации», Предложенная М. Анселем политика «пенитенциарного исправительного воздействия» предусматривает помимо длительных сроков наказания «обоснованную классификацию заключенных и применение индивидуализированных методов социальной реадaptации».

Провозглашение исправления важнейшей целью наказания позволяло правящим кругам Франции сеять иллюзии, будто «гуманная» Пятая республика заботится даже о тех своих гражданах, которые стали на путь преступлений. Правительство было заинтересовано в том, чтобы сделать тюремную политику более гибкой и рентабельной, так как содержание пенитенциарных учреждений требовало больших расходов. Поэтому оно пошло на преобразование режима содержания заключенных в духе концепции «новой социальной защиты». Ст. 728 ПК 1958 года провозгласила, что режим в тюрьмах, предназначенных новых способов исправительного воздействия привели к активизации изучения личности заключенного.

В 1950 году во Фресн был организован наблюдательный и классификационный центр, куда направляются лица, осужденные к длительным срокам лишения свободы.

В течение 6 недель они содержатся в одиночных камерах и подвергаются различным обследованиям, на основании которых делается вывод, к какой категории следует отнести заключенного и в каких условиях должно проходить его исправление.

В центральных тюрьмах введена прогрессивная система исправления, предусматривающая допуск осужденного к различным фазам воздействия.

Фаза одиночного заключения, которую проходят все заключенные.

В течение года за ними осуществляется наблюдение, после чего производится подразделение на три группы (исправимые, сомнительные и неисправимые), причем в отношении каждой установлен особый режим.

Оборнская фаза. Допускается только для исправимых. На ночь заключенные помещаются в одиночные камеры, днем работают в мастерских.

Фаза улучшения (оборнская фаза, но с предоставлением некоторых льгот: разрешение участвовать в коллективных играх, принимать пищу в общей столовой). Поведение заключенных здесь оценивается путем ежедневного выставления баллов.

Фаза полусвободы. Заключенному предоставляется право работать по найму вне пределов тюрьмы и даже посещать родных.

Фаза условного освобождения.

Перевод на работу вне тюрьмы под контролем администрации применяется в отношении лиц, которым осталось отбыть не более одного года лишения свободы, а также тех, к кому применено условное освобождение. Существует два типа организации труда осужденных: бригада заключенных под конвоем ежедневно отправляется на работу с возвратом в тюрьму, либо такая бригада (10-20 человек) под конвоем работает и проживает в месте, достаточно удаленном от тюрьмы, возвращаясь в нее только в конце недели.

Заключенные обязаны носить арестантскую одежду. Порядок работы исключает возможность их общения с посторонними лицами. «Заработанные деньги» на руки не выдаются; часть их переводится на счет заключенного, остальные идут в казну. Режим полусвободы разрешается для лиц: которым осталось отбывать не более года лишения свободы; достигших определенного этапа прогрессивной системы; для которых полусвободный режим должен явиться испытанием перед условным освобождением. В соответствии со ст. 723-1°, введенной в УПК законом от 17 июля 1970 года, полусвободный режим может быть применен также к лицам, осужденным к лишению свободы на срок не более 6 месяцев.

В этом случае такой режим назначается для того, чтобы заключенный мог продолжать работать по своей специальности, не прекращать общего или профессионального обучения либо медицинского лечения. Лица, находящиеся на полусвободном режиме, получают право поступать на работу на общих основаниях и освобождаются от надзора на период рабочего времени. Вне тюрьмы они освобождаются от обязанности носить арестантскую одежду. Такие лица ежедневно возвращаются в тюрьму и там проводят выходные и праздничные дни.

Невозвращение к установленному сроку считается побегом. На счет заключенного перечисляется 70% заработанных денег. При выходе на работу на руки заключенному выдаются небольшие суммы на транспортные расходы и обед. Режим, установленный в пенитенциарных учреждениях, поддерживается системой взысканий и поощрений, а также мерами безопасности.

Большинство из них связано соответственно с лишением или предоставлением льгот.

Применение таких мер дифференцируется в зависимости от категории заключенных и фазы прогрессивной системы. К дисциплинарным взысканиям относятся: выговор; удлинение срока для получения льгот; полное или частичное лишение льгот, которыми заключенный уже пользуется; перевод на работу с более тяжелыми условиями труда; различные запреты (например, курить, пользоваться торговой лавкой, получать посылки); перевод в одиночную камеру с ухудшением питания; помещение в карцер на срок до 45 суток.

Мерами поощрения являются разрешения на дополнительную посылку, питание, покупку табака, книг, заниматься работой лично для себя. А также разрешение пользоваться дополнительными предметами личного обихода (часами, авторучкой), увеличение числа свиданий и посылок.

В качестве мер безопасности применяются связывание, кандалы, слезоточивые газы, смирительные рубашки. Правовой статус осужденных, особенно приговоренных к пожизненному или долгосрочному тюремному заключению, резко ограничивается. Они находятся в состоянии так называемого интердикта (запрета), т. е. теряют гражданскую правоспособность.

Для управления их имуществом назначаются опекуны по правилам, установленным для назначения опекунов над недееспособными лицами. Практическое осуществление мер, направленных на либерализацию режима в тюрьмах, натолкнулось на большие трудности.

Почти отсутствовала профессиональная подготовка тюремного персонала.

Материальная база пенитенциарных учреждений оставалась чрезвычайно слабой.

Достаточно сказать, что 40% местных тюрем и сейчас не имеет отопления, 50% не отвечает минимальным санитарным требованиям.

Тюремные помещения до настоящего времени не могут вместить все возрастающее количество заключенных.

Многие важные положения действующего УПК Франции в части исполнения режима лишения свободы на практике не осуществлены. Директор пенитенциарной администрации Франции в 1973 году заявил, что на всей территории, страны на полусвободном режиме находится не более 500 человек. К тому же подзаконные акты, изданные правительством, сохранили многие элементы старой практики работы с заключенными.

В результате наиболее существенные черты тюремного режима «были целиком отданы на откуп администрации: они устанавливаются правилами внутреннего распорядка пенитенциарного заведения». В определении режима для каждого заключенного большую роль играют судьи по исполнению наказания. На них возлагается надзор за отбыванием осужденными тюремного заключения. В тюрьмах, где установлена прогрессивная система, перевод осужденного на каждую следующую фазу производится только с санкции судьи по исполнению, наказания.

Под его непосредственным руководством происходит условное освобождение.

Считается, что деятельность таких судей призвана обеспечить в максимальной степени индивидуализацию наказания, содействовать тому, чтобы карательные элементы наказания были на заднем плане. На деле же чрезвычайно широкие полномочия этих должностных лиц открывают им неограниченные возможности для произвола в отношении заключенных.

Судья может также единолично отменить свое решение о переводе того или иного заключенного на льготный режим. Законом от 29 декабря 1972 года были расширены полномочия судьи по исполнению наказания. Они наделены правом условно освобождать осужденных на срок до 3 лет включительно. Во французской печати еще до принятия этого закона высказывались серьезные опасения о том, что предлагаемые нововведения приведут к усилению произвола в определении режима заключенных.

Правда, декретом от 12 сентября 1972 года предусмотрены некоторые меры, направленные на обеспечение согласованности в деятельности указанных судей и тюремной администрации.

При каждой тюрьме создается комиссия по применению наказания. В нее входят: руководящий состав пенитенциарного учреждения во главе с его начальником, врач, психиатр и воспитатели. Комиссия является совещательным органом при начальнике тюрьмы.

Она представляет рекомендации, касающиеся отбытия наказания конкретным лицом, начальнику тюрьмы или судье по исполнению наказания, последние принимают соответствующие решения единолично. Привлечение заключенных к труду было первоначально отнесено (декрет от 23 февраля 1959 года, ст. 101) к элементам наказания. Декретом от 12 сентября 1972 года в законодательство внесены изменения: труд заключенных стал рассматриваться как средство воспитания и реадaptации лиц, лишенных свободы.

Регулирование рабочего времени и определение расценок за работы производится тюремной администрацией. Она устанавливает сумму вознаграждения за труд, начисляемую каждому осужденному в зависимости от категории, к которой он отнесен (размер ее колеблется в пределах от 30 до 70% заработка).

Работа заключенных организуется хозяйственным способом или на подрядных началах. При первой системе пенитенциарное учреждение само приобретает оборудование и сырье, использует труд заключенных и оплачивает его, потребляет либо продает изготовленную продукцию. Такая организация работы применяется преимущественно в центральных тюрьмах.

В местных тюрьмах действует система труда на подрядных началах. Заключенные работают в основном на мелких частных предприятиях, где труд не требует квалификации.

Профессиональное обучение производится лишь в некоторых тюремных учреждениях, например, в Экруве, где заключенные в возрасте от 25 до 35 лет обучаются рабочим профессиям. Около 40% заключенных, содержащихся в центральных тюрьмах, вообще не работают, хотя ст. 720 УПК прямо предусматривает привлечение лиц, отбывающих лишение свободы, к труду.

Принцип исправления заключенных при помощи труда остается во Франции лишь декларацией. В осуществлении мер «морального воздействия» большая роль отводится психиатрам и психологам.

Французские тюрьмоведы одними из первых выступили за применение групповой психотерапии. В 1964 г. видный французский криминолог Ш. Жермен опубликовал статью «Групповая работа в обращении с заключенными», где изложил суть методов коллективной психотерапии. Исходный тезис сводится к тому, что «индивиды думают, чувствуют и реагируют по-другому, когда они объединены в группы, способные оказывать хорошее или плохое влияние». Чтобы создать группу, положительно влияющую на мораль заключенных и содействующую их исправлению, Ш. Жермен рекомендует проводить коллективные беседы.

С этой целью заключенные объединяются в группы (до 10 чел.) по интеллектуальному уровню участников. Беседы на темы, интересующие заключенных, в форме диспута или свободного обмена мнениями проводятся еженедельно, причем запрещается касаться политических и религиозных вопросов. Руководят беседой специально назначенные служащие, обладающие необходимыми знаниями по психологии и социологии. Руководитель группы, стимулируя активность участников дискуссии, не должен высказывать категорических суждений, чтобы не помешать заключенным свободно обмениваться мнениями.

Групповые беседы призваны помочь преступнику приспособиться к условиям жизни в тюрьме, сделать его более восприимчивым к усвоению моральных оценок буржуазного общества. Попытки усиления такого воздействия на заключенных объективно не способны привести к положительным результатам, ибо моральные установки империалистической буржуазии не представляют для трудящихся какой-либо ценности.

На Международном конгрессе социальной защиты в Париже (1971) буржуазные юристы были вынуждены поставить вопрос о правомерности попыток приспособить преступника к такому обществу, которое само порождает преступность.

Уделяя большую роль мерам медико-психиатрического характера, некоторые французские тюрьмоведы предлагают помимо психотерапии включать в программу лечения осужденных и биопсихиатрические методы: психо-хирургическую профилактику (лоботомия, таламотомия и другие операции на мозге) и медико-врачебную профилактику (лечение электрошоком).

Подобные меры «исправления» являются антигуманными, нарушают элементарные права человека, позволяют проводить на заключенных без их согласия опасные научно-медицинские эксперименты. Наряду с новейшими во французских тюрьмах сохраняются и классические методы идеологического воздействия, например, религиозная обработка. В каждой тюрьме имеется штатный священник. Кроме того, пенитенциарные учреждения регулярно посещаются членами религиозной благотворительной организации – Армии спасения.

Посещение тюрем в порядке благотворительности было до 1945 г. единственной формой участия общественности в делах пенитенциарных учреждений. В 1945 г. создана так называемая социальная служба тюрем. Ее сотрудники оказывают помощь семьям заключенных (устройство детей, ходатайства о различных выплатах заключенному или его семье и т. д.), содействуют сохранению его семейных связей. Другой формой участия общественности в ресоциализации заключенных является посещение тюремных учреждений, главным образом исправительных домов, членами различных обществ социальной взаимопомощи.

Задача этих обществ – моральная поддержка заключенных. Свою работу они координируют с сотрудниками социальной службы, которые подсказывают, на каких заключенных следует обратить внимание, какие проблемы их волнуют и т. д. Изменения и дополнения, внесенные в пенитенциарное законодательство Франции и справедливо расцениваемые как определенный шаг на пути к гуманизации тюремной системы, не могут изменить ее социальной природы.

Свидетельство тому – волнения французских заключенных в 1970-1972 годов.

Расследование показало, что причиной явились крайне неудовлетворительные условия содержания осужденных, жестокий произвол тюремной администрации.

Буржуазные юристы вынуждены констатировать, что в тюрьмах Франции существует поразительный контраст между гарантиями заключенным, согласно закону, и тем произволом, который творится тюремными властями при исполнении наказания.

В 1972 году в журнале «Юстиция» опубликовано открытое письмо министру юстиции от профсоюза французских судебных работников. В нем, в частности, говорилось, что «постоянные нарушения прав заключенных постепенно создали такие условия жизни в пенитенциарных учреждениях, при которых самое понятие права и уважение свобод постепенно исчезли, уступив место личному усмотрению, а точнее административному произволу».

Вся пенитенциарная система поражена стремлением к насилию, разрушающему личность тех, к кому оно применяется. История знаменитой парижской тюрьмы «Санте» – яркое тому подтверждение. Парижская тюрьма «Санте» располагается на юге французской столицы в районе Монпарнаса – на улице с одноименным названием. Это одна из старейших из действующих французских тюрем. «Санте» была построена в 1867 году по проекту знаменитого архитектора Эмиля Водремера во времена Второй империи.

Тогда Францией правил император Наполеон III, который пришел к власти в результате государственного переворота и ожесточенно боролся с ненавидевшими его республиканцами.

Политических противников у императора оказалось так много, что 45 тюрем (такое количество мест лишения свободы было во Франции в тот момент), рассчитанные на содержание 25000 заключенных, уже не вмещали всех арестантов. Поэтому по приказу Наполеона III по всей Франции стали спешно строить 15 новых тюрем.

В целях экономии новые тюрьмы имели огромные общие камеры, в которых помещались одновременно по 100-150 заключенных. Но для «Санте» было сделано исключение, ее возвели по классическому камерно-коридорному типу. Это объяснялось тем, что в столичную тюрьму помещали самых опасных заключенных, за которыми устанавливался тотальный контроль.

В «Санте» имелось 1400 небольших камер, в каждой из которых содержались по четыре человека. Само здание имело форму трапеции, а в середине ее располагался двор для прогулок. Данный тип тюремной изоляции тогда назывался пенсильванским, так как первые подобные пенитенциарные учреждения появились в США.

За всю историю тюрьмы в ее стенах побывало немало известных людей и обладателей громких имен, в том числе знаменитые французские поэты Поль Верлен и Гийом Аполлинер.

Поль Верлен оказался за решеткой после одной очень неприятной истории.

Вращаясь в кругу парижской богемы, в 1872 году он подружился с молодым поэтом Артюром Рембо. Мужская дружба вскоре переросла в жестокую страсть.

Поль Верлен бросил жену, детей и вместе с Рембо уехал в Лондон, а затем в Брюссель

Там между любовниками произошел конфликт, в ходе которого Поль Верлен выстрелил в своего юного секс-партнера из револьвера. Брюссельский суд приговорил поэта к двум годам лишения свободы. Часть срока Поль Верлен отмотал в брюссельской тюрьме, а часть – в «Санте». Известный поэт-символист Гийом Аполлинер попал в знаменитую парижскую тюрьму в 1911 году по весьма экзотическому поводу. Полицейские обвинили поэта в том, что он с группой профессиональных воров хотел ограбить Лувр и похитить оттуда знаменитую картину «Джоконда» Леонардо да Винчи. Но «кража века» не состоялась, так как злоумышленников сдал полиции один из членов шайки. Доказать преступный умысел в ходе следствия полиции не удалось, Гийома Аполлинера отпустили на свободу.

В 1899 году, после упразднения пересыльного пункта Ла-Рокет, в «Санте» стали помещать осужденных на каторгу или на смертную казнь. Приговоренных отправляли на гильотину.

Во время Второй мировой войны и немецкой оккупации в «Санте» помимо уголовников содержались политические заключенные, в том числе участники Сопротивления.

Девять из них были расстреляны гитлеровцами, о чем сейчас напоминают мемориальные доски на внешних стенах тюрьмы.

В 1950-х годах в «Санте» отбывал трехлетний срок молодой Ален Делон, ставший впоследствии знаменитым киноартистом. Вернувшись из армии, он связался с криминальной компанией и на нары угодил за нелегальное ношение оружия. «Санте» долгое время считалась образцовым пенитенциарным учреждением, но в последнее время ее постоянно сотрясают скандалы. Впервые за всю историю тюрьмы из нее был совершен побег.

26 декабря 2000 года из «Санте» попытался удрать серийный убийца Ги Жорж, который ожидал приговора суда по обвинению в семи изнасилованиях и убийствах. Он перепилил решетки на окнах своей камеры, выбрался во двор тюрьмы, но был схвачен охраной.

22 августа 2002 года удалось бежать баскскому террористу из известной организации ЭТА Исмаэлю Беразатеги Эскудеро. Во время свидания он поменялся одеждой со своим младшим братом, как две капли воды похожим на него, и спокойно покинул комнату свиданий.

Надзиратели узнали о факте подмены только через пять дней, когда сбежавший испанец был уже далеко.

Чуть позже в Париже состоялась первая в новейшей истории Франции демонстрация тюремных надзирателей, работающих в «Санте». Они требовали повышения заработной платы и улучшения условий своего труда. При этом вертухаи вели себя довольно нагло, опрокидывали мусорные баки, жгли автомобильные покрышки и даже вступили в рукопашную схватку с напавшей полицией. Полицейским пришлось применить слезоточивый газ и дубинки для разгона демонстрации тюремных служащих.

Но настоящий скандал разразился тогда, когда в прессе был опубликован личный дневник бывшего главного врача тюрьмы «Санте» Вероники Вассер, в котором она в течение 7 лет рассказала о таких ужасах, от которых у цивилизованных французов волосы на голове стали дыбом. Во-первых, оказалось, что все камеры в «Санте» постоянно переполнены и вместо четырех человек, положенных по штату, там чалятся по 6-8 заключенных. Душевые на этажах пришли в полную негодность и нормально помыться в них практически невозможно. К тому же посещать душ арестантам разрешается только два раза в неделю. Это приводит к антисанитарии, заражению грибковыми заболеваниями и вшами.

Другая беда – употребление в пищу некачественных и гнилых продуктов, которые по дешевке приобретаются тюремной администрацией у сомнительных поставщиков. В результате заключенные болеют желудочными заболеваниями.

Крыс в тюрьме столько много, что заключенные вынуждены держать свои вещи подвешенными к потолку. В результате арестанты стали иронически называть свою тюрьму «Дворцом здоровья», так как «санте» по-французски значит буквально я «здоровье», «гигиена».

Плюс ко всему якобы образцовая европейская тюрьма стала местом насилия, разврата и зверств, когда более слабые заключенные превращаются в рабов своих сокамерников.

Охранники также обращаются с заключенными крайне жестоко. Например, Вероника Вассер приводит в своем дневнике историю одного заключенного, который у нее на глазах оказал сопротивление охранникам, а через две недели поступил в лазарет в крайне обезвоженном состоянии. Вертухаи посадили беднягу в карцер и не давали ему пить.

Рассказывает врач и о жестоком изнасиловании одного 21-летнего заключенного, которого поместили в камеру к трем отпетым рецидивистам с острой формой СПИДа. Этот парень также чем-то не понравился охранникам.

В результате только в 1999 году в «Санте» 124 заключенных покончили жизнь самоубийством.

Общественный резонанс, который вызвало опубликование дневника, заставил министра юстиции Франции признать, что «положение дел в тюрьме «Санте» недостойно такой страны, как наша». После опубликования дневника Вероники Вассер в тюрьму впервые за последние пятьдесят лет допустили группу журналистов и провели необходимый ремонт.

Заключенные теперь размещаются по корпусам (блокам) в зависимости от их национальной принадлежности. Так, в блоке А содержатся выходцы из Восточной Европы, в блоке В – чернокожие африканцы, в блоке С – арабы из Магриба, в блоке О – выходцы из других стран мира. Имеется в «Санте» и ВИП-блок для богатых и высокопоставленных арестантов. Некоторое время там «отдыхал» российский предприниматель Михаил Живило, которого российские следственные органы обвиняли в организации покушения на кемеровского губернатора Амана Тулеева. По рассказам Живило, условия там созданы прекрасные.

В одиночной камере – уютная мебель, кофеварка, микроволновая печь, телевизор с 30 каналами. Высокопоставленные заключенные имеют право получать питание из ресторана, выписывать любую прессу, в том числе и заграничную, посещать компьютерный и тренажерный залы, заниматься на курсах французского языка. Говорят, что именно в таких условиях отбывает пожизненное заключение в «Санте» знаменитый международный террорист Ильич Рамирес Санчес, более известный как Карлос Шакал. А в одной из таких комфортабельных одиночек встречал Рождество и Новый год сын бывшего президента Франции Жан Кристоф Миттеран, арестованный по делу о коррупции. Но простым французским зекам, похоже, такие шикарные тюремные апартаменты только снятся. В пенитенциарную систему **Франции** входят 186 тюрем и 183 комитета по социальной реабилитации и пробации. Заключенные содержатся, как правило, по одному человеку в камере, однако из-за нехватки мест иногда и по двое.

Министерство юстиции Франции строит новые тюрьмы за счет средств частного капитала. За пять лет дополнительно введено 13 000 мест для размещения заключенных, что позволило решить проблему переполнения тюрем и создания для лиц, содержащихся в них, нормальных условий отбывания наказаний (9 кв. м на одного человека).

Подбор кандидатов для работы в пенитенциарной системе Франции осуществляется на конкурсной основе со сдачей письменных экзаменов, проведения тестирования и индивидуальных собеседований. Заключение о приеме на службу утверждает Управление кадров Минюста.

Обучение персонала проходит в национальной Школе подготовки кадров пенитенциарной администрации. Срок обучения составляет 8 месяцев. Главными задачами пенитенциарных систем Дании, Нидерландов и Франции являются: обеспечение гуманного отношения к заключенным; обучение их профессиям; подготовка к освобождению и социальная реабилитация; исключение побегов.

Принимаются также определенные усилия по коррекции личности преступника в сторону законопослушного члена общества, отказа от наркотиков и алкоголя, сведения к минимуму рецидивной преступности.

С холма Яникул открывается отличный вид на Рим. Для тысяч туристов, которые сюда приходят, вот этот комплекс старинных зданий, скорее всего, напоминает какой-нибудь древний монастырь. Но реальность далеко не так романтична. Это – тюрьма. И условия в ней, как и в других исправительных учреждениях страны, вызывают большое беспокойство не только у итальянских чиновников, но и у всей Европы.

Несмотря на то, что эту страну на Апеннинах называют родиной мафии, *Италия* по европейским меркам считается относительно благополучным с точки зрения криминала государством.

К тому же значительная часть тамошних преступников – это эмигранты из Северной Африки и Ближнего Востока и представители преступных кланов: сицилийской «Коза Ностры», калабрийской «Ндрангеты» и неаполитанской «Каморры». Одной из самых старых и, пожалуй, самой оригинальной тюрьмой может считаться тюрьма в городе Веллетри, расположенном в области Лацио. Этот тюремный замок был возведен еще в начале XIX века на живописных склонах Альбанских холмов, где выращиваются элитные сорта винограда. Поэтому с начала основания тюрьмы и по сей день местные жители и заключенные занимаются производством марочного сухого вина. И надо сказать, что бутылки с соответствующим тюремным брендом «Беглец» и «Семь поворотов ключа» тиражом в 45000 бутылок в год расходятся мгновенно.

Кстати, в производстве этой прославленной алкогольной продукции был задействован и арестованный в 1866 году властями Италии американец Джон Саррет, который был причастен к попытке похищения президента США Авраама Линкольна.

Еще одна старейшая тюрьма – «Сан-Витторе» – находится в Милане. Замок из красного кирпича в форме однобокой «снежинки» – отвесный крепостной фасад с видом на море, остальные корпуса веером расходятся на городскую территорию – был построен в 1879 году в соответствии с тогдашним принципом: содержать заключенных исключительно в одиночках.

Тюрьма получила свое название из-за того, что на ее территории находилась церковь Святого Виктора. Были построены камеры на 800 арестантов, каждая площадью по 10 кв. м.

В настоящее время в эту тюрьму отправляют отбывать наказание бизнесменов, политиков и государственных чиновников, которые попались во время спецоперации республиканской финансовой гвардии «Чистые руки». В ходе нее за решетку угодили немало высокопоставленных коррупционеров. Еще одна из старейших, но тоже действующих тюрем – «Вольтера», расположенная недалеко от Пизы.

Ее еще называют «Фортезе Медициа» – по крепости, построенной почти 500 лет тому назад. Знаменита она тем, что два года тому назад в ее часовне открылся ресторан, который пользуется большой популярностью у туристов. Дело не только в дешевизне трапезы – в тюремной харчевне можно хорошо поужинать всего за €35. Столь низкая цена не удивительна.

Ведь продукты поставляются с тюремного подворья, а обслуживающий персонал практически полностью состоит из заключенных. При входе у посетителей забирают на временное хранение мобильные телефоны, сумочки и барсетки, дабы исключить пронос наркотиков на территорию исправительного учреждения, в помещениях работают камеры видеонаблюдения, а заключенный, например – разделщик мяса или коренщик, перед тем как взять нож, должен предупредить надзирателя. Часть выручки идет в бюджет тюрьмы, другая – на благотворительные цели.

Заключенные могут освоить профессию повара или официанта, которая пригодится им на воле. Любопытно, что идея создать такой кулинарный кооператив пришла в голову самим заключенным. Они в прямом смысле «скооперировались» с вольными, собрали необходимые средства, закупили кухонное оборудование, транспорт и продукты и наняли строителей.

Наверное, стоит упомянуть и о венецианской тюрьме «Пьомби» («Свинцовые крыши»), ставшей знаменитой после заключения туда в июле 1755 года знаменитого афериста Джакомо Казановы. Судя по его мемуарам, искатель приключений, осужденный судом инквизиции за каббалу и занятие магией, со второй попытки проковыряли вместе с сокамерником-священником лаз в свинцовых листах, выбрались на крышу и, перебравшись через Дворец дождей, обрели желанную свободу. Но самой старой из сохранившихся в Италии тюрем считается римская тюрьма «Карчера-Нуова», построенная еще 1665 году. Поскольку она была сравнительно небольшая по размеру, то ее не так давно закрыли, а в помещении бывшей каталажки сегодня находится музей криминалистики и криминологии. Географическое положение страны позволяет ей иметь места лишения свободы на многочисленных островах. Например, Изола дель Дьяволо – остров Дьявола, расположенный неподалеку от Сардинии. В годы Второй мировой войны здесь находился карантин для военнопленных, а впоследствии тюрьма строгого режима.

На другом острове, Джудекка, что рядом с Венецией, расположено сразу несколько тюрем, в том числе и одна женская, рассчитанная на 100 арестанток. Расположена она в здании старинного монастыря, что, по мнению специалистов службы исполнения наказания, должно положительно влиять на нравственность очаровательных преступниц.

Выглядит тюрьма так: большие окна без решеток, мощный камнем двор, где можно не только прогуляться, но и сушить белье. Небольшой участок отведен под детскую площадку, ведь определенное количество женщин (в основном цыганки), осужденные, за торговлю наркотиками, прибывают сюда вместе с ребятами.

Есть на территории острога и сад-огород, где женщины выращивают для тюремной столовой овощи и фрукты. Матери с детьми живут в комнатах по 2-3 человека, остальные обитательницы содержатся в общих камерах, рассчитанных на 8-10 человек.

Их двери открыты весь день до отбоя, поэтому женщины могут свободно передвигаться по территории учреждения. Сами камеры имеют чисто спартанскую обстановку: кровать, тумбочка, навесной шкафчик, в больших камерах – стол, где можно трапезничать. Еду можно приготовить или разогреть в кухонном блоке, где есть холодильник, раковина и стол для приготовления пищи. Вот только газовые плиты есть на общей кухне. В кухонном же блоке можно готовить только на маленьких примусах. Санитарные удобства в коридоре, в том числе душ, который можно принимать в любое время дня и ночи.

С родственниками можно встретиться (свидания – 6 часов в месяц) в достаточно уютном кафе, расположенном на первом этаже, обставленном современной мебелью. Досуг можно скрасить чтением книг из библиотеки или же гулять с детьми, но на территории тюрьмы.

Впрочем, малыши могут совершить путешествие по острову в сопровождении волонтеров из числа местных жителей. Кстати, к беременным женщинам или имеющим маленьких детей в Италии правосудие относится достаточно гуманно, стараясь не лишать тех, кто совершил незначительные преступления, свободы.

В тюрьме есть и материнский блок, в котором патронажные сестры могут взять под опеку малышей. Очень часто этой услугой пользуются ленивые цыганки, считающие, что если их упекли за решетку, то заботиться об их детях должно государство. Но большинство женщин скрашивают досуг учебой или работой. Например, есть возможное получить в тюремной школе среднее образование или окончить курсы информатики, изучить ремесла – переплетное дело, шитье, растениеводство. Поощряется и желание участвовать в хозработках – на кухне, в прачечной, по уборке помещений и территории.

В среднем хозобслуга получает в месяц около €200. Эти деньги поступают на безналичный счет, и их можно потратить, заказав себе косметику, сигареты, предметы гигиены или сладости. Часть зарплаты можно переслать на волю. Впрочем, у узниц есть еще один довольно неплохой способ заработать. Не так давно с тюрьмой заключили договоры два кооператива из Венеции.

Один из них с удовольствием покупает пошитые тюремными портнихами карнавальные костюмы для знаменитых венецианских карнавалов.

И не только для них. Швейную продукцию «фирмы зек» с удовольствием берут на продажу и некоторые благотворительные магазинчики, в которых на общественных началах работают тоже волонтеры – дамы пенсионного возраста.

Второй кооператив с удовольствием принимает приготовленную из натуральных овощей и фруктов косметику, которую, кстати, не только продают с лотков, но и приобретают для своих постояльцев пятизвездочные отели. Но вот для нарушительниц порядка в тюрьме существует ШИЗО – камера, куда неуживчивую обитательницу (за драку) могут посадить на пару недель.

Зато те женщины, которые отличились примерным поведением, после отбытия половины срока могут быть переведены на мягкий режим – жить в тюрьме, а работать на воле.

Эта мера называется «семи либерта» – полусвобода, поскольку аналога нашего условно-досрочного освобождения в Италии нет.

Вместо УДО есть только сложная юридическая операция, именуемая «амнистированием в связи со сложившимися нестандартными обстоятельствами». Наверное, в продолжение темы стоит сказать несколько слов и о несовершеннолетних преступниках. В стране существуют три тюрьмы, где содержатся малолетние преступники. Две из них в Риме, одна – в Тревизо.

Если говорить о них, то стоит заметить, что кураторы подростков сделали все, чтобы их подопечные не чувствовали себя арестантами. Территории, где находятся эти детские спецучреждения, больше напоминают лагеря оздоровительного отдыха.

Подростки живут в коттеджах, рассчитанных на 10 человек, мальчики и девочки отдельно, есть различия и по возрастам. На зеленых газонах гуляют кролики, курочки и петушки. Есть возможность не только учиться в школе, но и посещать спортивные секции, танцевальные и театральные кружки.

Тюрьма в Тревизо – это трехэтажное здание, построенное в 1956 году под строгим наблюдением не только архитекторов, но и работников социальных служб.

В каждой комнате два спальных места, полы сделаны из декоративной мраморной крошки. Отдельно гигиеническая комната – туалет, сушилка и раковина. Душ можно принять в помещении рядом с прачечной. В основном сюда попадают дети из неблагополучных семей, осужденные за кражи, грабежи или торговлю наркотиками. Дети находятся под постоянным контролем социальных работников, в хорошо оборудованных классах они могут получать образование. А чтобы подростки не скучали, их периодически навещают местные школьники, которые участвуют в викторинах или в товарищеских матчах по футболу и настольному теннису.

Если же говорить о состоянии пенитенциарной системы Италии вообще, то на сегодняшний день в ней сложилась критическая ситуация.

Причем настолько, что в январе 2010 года совет министров объявил до декабря чрезвычайное положение. Дело в том, что уже сорок лет в стране не строились новые тюрьмы.

Прежние, старые, рассчитаны на содержание 44000 заключенных. Реальная же цифра осужденных к лишению свободы – 64000 уголовников.

И как следствие – периодически возникающие волнения среди заключенных, недовольных плохими условиями содержания. Еще два года назад парламент Италии принял решение о строительстве новых тюрем для того, чтобы довести число «посадочных мест» до 80000.

Но мировой финансовый кризис внес свои коррективы в эти планы.

Пришлось в этом году рассматривать вопрос об очередной амнистии – последняя, широкомасштабно-вынужденная, проводилась в 2006 году.

Единственным реальным шагом на сегодня стала переориентация тюрем, причем в прямом смысле этого слова – женских на транссексуальные. Дело в том, что, к примеру, в тюрьме для дам в Поцале, рассчитанной на полсотни постояльцев, в 2009 году содержатся всего две узницы. Было принято решение собрать в этом заведении осужденных транссексуалов со всей страны. Надо сказать, что условия для содержания узников здесь очень неплохие – заключенные содержатся в отдельных камерах, есть хорошая библиотека, футбольное поле, фермерское хозяйство, где производят оливковое масло и вино. Самой большой тюрьмой Италии считается Римская «Ребибия», рассчитанная на 1600 постояльцев.

Знаменательна она тем, что в ней отбывал заключение Али Ахмет Агджа, совершивший в 1981 году покушение на Папу Иоанна Павла II. Спустя два года понтифик навестил своего обидчика в тюрьме и простил его. Это единственная мужская тюрьма, в которой есть женское отделение. Вот только в отличие от вышеописанной, чисто женской тюрьме на острове Джудекка, малыши воспитываются здесь в специальном центре – яслях.

Контактировать с ними матери могут очень редко, например, провести рождественские праздники, причем только если их детям не исполнилось трех лет. Если не обращать внимания на перенаселенность крупных тюрем, то осужденные живут в довольно неплохих условиях, поскольку в двухместную камеру третьего постояльца уже не пристроишь.

К услугам заключенных не только тренажерные залы и компьютерные классы, но и мастерские, где можно заработать пару сотен евро. Питание суперкалорийное: спагетти болоньези (наши макароны по-флотски). Или еще варианты на тему мучных изысков – паста (вермишель, приправленная морепродуктами – рыбой и даже осьминогами, тимьяном или базиликом), и все это в сопровождении томатных соусов. Но наибольшей популярностью у заключенных пользуются кьякки – картофельные клецки в соусе бефстроганов, пицца с ветчиной и пармезаном. На завтрак заключенные получают тоже неплохую пайку – сосиски, копченые колбаски, сыр, омлет, овощные салаты, тосты и булочки. Плюс к этому – соки, кофе и чай.

Разнообразить свой рацион можно и в тюремном магазине (конечно, если заключенные работают или им пересылают деньги с воли). Живут они, видимо, неплохо.

Подтверждением тому может послужить любопытный случай, произошедший в прошлом году. Одного из итальянских воришек приговорили к двум годам лишения свободы. Через год его отпустили под домашний арест, а еще через неделю он стал проситься обратно в тюрьму, Дескать, жена совсем «запилила». Другой, весьма, своеобразной тюрьмой является тюрьма «Бикокка», расположенная в сицилийской провинции Катания. Это несколько трехэтажных корпусов из бетона, в которых отбывают наказание мафиози, в том числе пожизненное. В их числе главари итальянской мафии: Нито Санта-Паула. Тото Риина, его зять Леолуки Багарелло и Сальваторе Ло Пикколо. И если этим «тутти де тутти капо» не светит амнистия, то очень повезло правой руке Ло Пикколо – тоже Сальваторе, но Ферранти.

Он был арестован в 2007 году, но спустя шесть месяцев пребывания за решеткой его пришлось отпустить под домашний арест. Дело в том, что вес мафиози превышает 200 килограммов. Поэтому надзиратели вынуждены были помогать ему одеваться и раздеваться.

Даже специально заказанные койки ломались под тяжестью тела жирного «крестного отца», а в дверные проемы Ферранти с трудом мог протискиваться только боком.

Попытки переселить заключенного в другие тюрьмы тоже не увенчались успехом – администрации этих заведений, ознакомившись с габаритами этого монстра, отказывались его принять. Все это лишний раз подтверждает хорошую кормежку в тюрьмах Италии. Интересно, что два года назад в «Бикокке» главари мафии объявили голодовку.

Причина ее – мафиози протестовали против... слишком калорийной пищи. Лучше бы они этого не делали! Раздраженное голодовкой правительство заявило, что они все равно стройнее не станут, а потом в отместку ввело ряд жестких мер.

Например, ограничило количество свиданий с родственниками и адвокатами. Принял свое участие в «укрощении строптивых» и премьер-министр Италии Сильвио Берлускони. Он запретил мафиози петь в камерах. Дело все в том, что еще со времен возникновения мафии, ввиду отсутствия как обычной, так и мобильной телефонной связи ее члены передавали сообщения на расстояния с помощью своеобразного музыкального инструмента «дзанти» – металлической пластинки, укрепленной в рамке («дзан-дзан»), – и пением. Запрещая вокал в тюрьмах, власти решили пресечь утечку информации на волю.

Еще один скандал, связанный с мафиози, произошел в конце прошлого года.

Судопроизводством, вынесениями приговоров по делам мафии, занимаются специальные трибуналы. И вот, по решению трибунала провинции Катания, из тюрьмы «Бикокка» был выпущен осужденный к 8 годам рэкетиры и торговец наркотиками Джакомо Иети, отсидевший за решеткой всего 3 года. На свободе он оказался после того, как пожаловался, что находится в состоянии депрессии. Комиссия, принимающая решения об амнистии, почему-то сочла, что место Иети не в тюрьме и даже не в тюремной больнице, а под домашним арестом, поскольку, по мнению этой комиссии, только пребывание с родными под крышей дома своего может способствовать исцелению гангстера от всех его недугов. Сегодня этот казус находится на рассмотрении парламентской комиссии по борьбе с мафией. Впрочем, у служителей правосудия, возможно, еще не стерся в памяти случай с другим мафиози, Гаэтано Ло Прести. Он был арестован в 2007 году по обвинению в торговле оружием и наркотиками.

На следующий же день после ареста он покончил с собой в тюремной камере. По версии следствия, каким-то образом гангстер узнал, что его коллеги по преступному ремеслу после задержания отrekliсь от него.

Высокая преступность – не единственная проблема, с которой сталкивается правоохранительная система Италии. На смену ей грядет другая – куда девать осужденных?

Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони выразил по этому поводу неподдельное беспокойство: «В прошлом проблема перенаселения тюрем решалась посредством амнистии или условно-досрочного освобождения. Но сейчас нам нужно принять долгосрочное решение».

Возвращается в итальянскую тюрьму около 70% уже побывавших там, что неудивительно – где еще будет личный шкафчик, забитый едой и €420 в месяц на личные траты? 70 % – цифра на первый взгляд высокая. Но сейчас в Италии в тюрьме наказание отбывает всего 65000 человек – и это при 60-миллионном населении. При этом пенитенциарная система государства испытывает огромные трудности – ведь она рассчитана всего на 44000. Не стоит забывать и о том, что почти половина заключенных – иностранцы. Это создает серьезную международную напряженность: есть тюрьмы, большинство в которых составляют иностранцы-мусульмане и в которых итальянцы-католики чувствуют себя, мягко говоря, неудобно.

Итальянская тюремная система – настоящее «государство в государстве», полностью повторяющее географическое деление самой страны. Здесь есть свой «Север» и свой «Юг».

Последний начинается уже с Рима. Отличается относительной бедностью и взрывным темпераментом, а также тем, что сидят здесь в основном не за тяжкие преступления.

Такой контингент итальянские власти рассчитывают перевоспитать в первую очередь, хотя и понимают – выйти из мафиозных структур, опутавших Юг, практически невозможно. «Север» итальянской тюремной географии – регионы Венето, Тоскана, Пьемонт Ломбардия, Эмилия-Романья, одним словом, те, кто ближе к «большой Европе».

Уровень жизни здесь высокий, люди образованные. Так что в «северных» тюрьмах сидят, в основном, иммигранты – албанцы, цыгане и жители Восточной Европы.

Среди последних был и наш знаменитый соотечественник по СССР Алимжан «Тайванчик» Тохтахунов, побывавший в тюрьме Толмеццо. Ему, кстати, понравилось – в интервью одному из российских изданий Тохтахунов отмечал, что баландой в итальянских тюрьмах не кормят, а сокамерников можно выбирать самому.

За убийство в Италии сажают очень надолго, почти пожизненно. Условно-досрочного освобождения нет – осужденный весь срок будет так или иначе связан с тюрьмой. Однако есть и послабления – так называемая «полусвобода» («semiliberta»). В этом случае половину срока заключенному разрешают работать на свободе, но ночевать придется все равно в тюрьме.

Вообще, способы социальной адаптации в итальянских тюрьмах вполне могли бы послужить образцом подобной работы. Например, в тюрьме Вольтерра, что недалеко от знаменитой Пизы, открылся самый настоящий ресторан, открытый для всех желающих.

Весь персонал и повара – заключенные, и совершившие тяжкие преступления.

Как отметил директор заведения (по совместительству начальник тюрьмы), «для каждого итальянца чрезвычайно важно в чем-то самореализоваться». Контингент, очевидно, подобрался с уклоном в кулинарию – качество блюд вполне может конкурировать со «свободными» ресторанами.

Причем не стоит думать, что главенствующую роль здесь играет администрация тюрьмы. Ресторан в Вольтерре – вполне самостоятельное предприятие, где отбывший свой срок заключенный вполне может остаться работать. Сегодняшний «Замок Святого Ангела» – это архитектурный памятник, расположенный в центре Рима. На протяжении своей более чем тысячелетней истории он был сначала мавзолеем-гробницей, затем замком-крепостью, затем резиденцией пап и одновременно тюрьмой. В наши дни стал одной из достопримечательностей Рима и музеем. Это грандиозное сооружение начал строить в 135 году нашей эры римский император Адриан как мавзолей-усыпальницу для себя и членов своей семьи.

Мавзолей по своей архитектуре походил на этрусский тумулус – на квадратном бетонном основании был установлен каменный цилиндр, увенчанный насыпным холмом.

На его вершине возвышалась скульптурная группа – император в виде Гелиоса, управляющего квадригой. В мавзолее хранились погребальные урны римских императоров, начиная с Адриана и заканчивая Септимием Севером.

Затем это гигантское сооружение было включено в построенные при императоре Аврелиане мощные стены, окружающие Рим, и стало использоваться в военных целях. В 410 году Рим подвергся нападению армии вестготского короля Алариха I. Захватив Вечный город, король вестготов отдал его своим воинам на разграбление. Столица Римской империи была начисто разорена, а из мавзолея императора Адриана унесли все, что в нем было ценного.

В Средние века мавзолей Адриана стал крепостью, принадлежащей Римским Папам. Здесь понтифики спасались от многочисленных врагов и народных восстаний.

В случае опасности понтифики бежали из Ватикана по идущей прямо к мавзолею высокой галерее, которая была возведена при Папе Николае III.

Галерея была такой широкой, что по ней могла свободно проехать запряженная повозка.

В VI веке нашей эры Адрианова башня получила свое нынешнее название – «Замок Святого Ангела». Произошло это при следующих обстоятельствах.

В конце VI века в Риме свирепствовала моровая язва, от которой не было спасения. Жители города умирали сотнями. Тогда Римский Папа Григорий Великий, подняв икону Божией Матери, крестным ходом стал обходить Рим. Когда процессия переходила через Элиев мост, направляясь к Ватикану, над башней Адриана послышались голоса певших ангелов, а на небе появился лик архангела Михаила, вкладывающего карающий меч свой в ножны.

Моровая язва, терзавшая горожан, тотчас прекратилась. С этого момента языческий мавзолей Адриана стали называть исключительно «Замок Святого Ангела». Римские Папы постоянно занимались перестройками в замке, превращая его в весьма укрепленное место.

Для большей безопасности верховных понтификов из Ватиканского дворца в замок провели тайный подземный ход длиной около одного километра.

В случае опасности Папы могли перейти по нему из своего дворца и укрыться в крепости. Кроме того, в замке были устроены папские покои, комната для хранения казны и сокровищ, дворики для хранения продовольствия и оружия на случай длительной осады.

Со временем некоторые помещения замка превратились в тюремные камеры, в которых в разное время томились талантливый архитектор Аристотель Фиораванти, ученые Галилео Галилей и Джордано Бруно, скульптор Бенвенуто Челлини и многие другие. Иногда осужденных казнили прямо на верхней террасе замка и тогда над Римом раздавался печальный звон колокола. Архитектор и инженер Аристотель Фиораванти был весьма популярен в Италии, работал в Милане, Венеции и Риме. Однако, в 1473 году его обвинили в изготовлении поддельных золотых монет, арестовали и заточили в «Замок Святого Ангела». Тюремное заключение длилось девять месяцев, после чего арестанта выпустили на свободу, но лишили всех прав и привилегий придворного архитектора.

Видимо, по этим причинам Аристотель Фиораванти принял предложение московского царя Ивана III и переехал работать в Россию. Итальянский архитектор возвел в Московском Кремле знаменитый Успенский собор из белого камня, а также участвовал в проектировании и строительстве стен Московского Кремля, основании Пушкарного двора.

В 1482 году Аристотель Фиораванти в качестве военного инженера принимал участие в походе армии Ивана III на Новгород и возвел прочный понтонный мост через реку Волхов, обеспечив таким образом успех всей военной операции. По некоторым данным, в Италию Аристотель Фиораванти так и не вернулся, и скончался в России.

Бенвенуто Челлини – выдающийся итальянский скульптор, ювелир, живописец, воин и авантюрист эпохи Ренессанса. Челлини родился в 1500 году во Флоренции. Юношей он нанялся учеником в мастерскую ювелира Брандини, где обучался различным способам художественной обработки металлов.

При этом юноша отличался буйным нравом, участвовал в драках, за что неоднократно изгонялся из родного города. После скитаний по Италии Челлини осел в Риме, где сблизился с верхушкой Ватикана. В 1529 году Бенвенуто получил должность начальника папского монетного двора, которую занимал до 1534 года. В 1537 году ювелир был принят на французскую службу королем Франциском I, исполнив его портретную медаль. Вернувшись по делам в Рим, Челлини был арестован, обвинен в краже папских драгоценностей и заключен в «Замок Святого Ангела».

Просьбу Франциска I об освобождении Челлини в папской курии проигнорировали. Тогда ювелир решил совершить побег из неприступного замка. Пользуясь тем, что охрана относилась к нему доброжелательно, Челлини стал регулярно прогуливаться по двору замка и выискивать слабое место в крепостных сооружениях. Одна из башен показалась ему наиболее низкой и удобной для побега. Во время очередной прогулки Челлини стащил у зазевавшегося плотника, работавшего в замке, металлические клещи.

«Когда пришло время, я захотел ими воспользоваться и начал ими пытаться гвозди, на которых держались петли, – писал позднее Челлини в своих мемуарах. – Я понес превеликий труд; но все же в конце концов мне это удалось. После того как я вытащил первый гвоздь, я начал соображать, какого способа я должен держаться, чтобы тюремщики этого не заметили.

Я приготовил немного оскоблины ржавого железа с воском, который получился такого же цвета, что и гвоздяные головки, которые я вытащил; и из этого воска я тщательно начал подделывать эти гвоздяные головки в их петлях; и от раза к разу, столько, сколько я их вытаскивал, столько я их и подделывал из воска.

Петли я оставил прикрепленными каждую сверху и снизу некоторыми из этих самых гвоздей, которые я вытащил; потом я вставил их снова, но они были подрезаны, потом вставлены слегка, так чтобы они у меня держали петли».

Вскрыв таким образом дверь камеры, Челлини разорвал свою простыню на мелкие кусочки и сплел из них прочную веревку. Затем ночью он незаметно проник на башню, закрепил веревку и спустился по ней на свободу. Бенвенуто Челлини стал первым и единственным узником, которому удалось совершить побег из «Замка Святого Ангела».

Сбежав из Рима, Челлини поступил на службу к герцогу Козимо Медичи во Флоренции, где создал знаменитую статую Персея, держащего голову Медузы Горгоны, ряд других скульптур, реставрировал античные произведения. Скончался он в 1571 году в родной Флоренции и был похоронен с большими почестями в Церкви Благовещения.

Шесть лет провел в заключении в «Замке Святого Ангела» ученый и астроном Джордано Бруно, поддержавший идею Николая Коперника о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Его арестовали в Венеции, но по требованию папской курии перевезли в Рим. От арестанта требовали признать свои научные убеждения ошибкой, однако ученый был непреклонен. 9 февраля 1600 года инквизиционный трибунал признал Джордано Бруно «нераскаявшимся, упорным и непреклонным еретиком». По решению светского суда 17 февраля 1600 года Джордано Бруно предали сожжению в Риме на площади Цветов.

За поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности в Италии отвечает Министерство внутренних дел. В выполнении этих функций министру внутренних дел помогают члены Комитета общественного порядка и безопасности – консультативного органа, в состав которого входят Главный полицейский (Генеральный директор по вопросам общественной безопасности) и главы различных полицейских служб.

На национальном уровне функции обеспечения общественной безопасности возложены на Департамент общественной безопасности, а на провинциальном и местном – на соответствующие органы власти и специально уполномоченных лиц.

В апреле 1633 года в «Замке Святого Ангела» находился под арестом другой знаменитый деятель науки – Галилео Галилей. Но он согласился покаяться перед инквизицией и был освобожден. В феврале 1849 года в Вечном городе вспыхнуло народное восстание под руководством Мадзини и Гарибальди. Восставшие свергли власть Папы и провозгласили образование Римской республики. На помощь клерикалам-церковникам пришла французская армия под командованием маршала Удино. Между французами и республиканцами Гарибальди завязались тяжелые уличные бои, в которых успех сопутствовал итальянцам. Тогда Удино подверг Рим чудовищному артиллерийскому обстрелу. Гарибальдийцы отступили, потеряв свыше 2000 человек. В плен попали около 200 раненых республиканцев. Их заточили в «Замок Святого Ангела», где содержали в чудовищных условиях – заковали в цепи, морили голодом.

Практически все пленные повстанцы погибли в тюремных застенках. В 1871 году Рим стал столицей объединенного Итальянского королевства. Новые власти приняли решение о закрытии тюрьмы в «Замке Святого Ангела», этом символе феодализма. В замке был устроен Военно-исторический музей, Музей римской средневековой истории, и представлена богатая коллекция произведений искусства. Тюрьмы Италии, буквально, переполнены заключёнными.

В камерах на одного обычно размещают троих, а там, где должно быть четверо заключённых, находится шесть. Публичные места тоже переделывают под камеры, и выхода из такой ситуации пока не видно. Замдиректора тюрьмы говорит, что всё дело – в медленном рассмотрении дел и медлительности судебной системы в целом. Одна причина переполненности – неспособность властей построить новые тюрьмы. Ещё три года назад ситуация в исправительных учреждениях была названа чрезвычайной. Тогда власти обещали возвести 11 новых тюрем или пристроек к ним. Однако план, по-прежнему, не реализован.

Сами заключённые жалуются не только на тесноту, но и на то, что в тюрьмах много иностранцев, которых, обычно, задерживают за торговлю наркотиками.

Всего таких в тюрьмах Италии – около 40%. «Проблема в том, что здесь – временный центр задержания. Бывает, что одновременно арестовывают 30 человек, и мы должны их принять и провести все необходимые процедуры». В тюрьме ты можешь оказаться в одной камере с людьми, которые говорят на шести разных языках.

Один – мусульманин, который молится пять раз в день, а другой – пять раз за минуту говорит матерное слово. Один ест свинину, а другой на неё не может смотреть. Один никогда не моется, а другой постоянно это делает. В этом – проблема». «У нас в тюрьмах – самое больше число людей, которые не отбывают конечный срок, а ждут приговора».

По данным правозащитников, итальянские тюрьмы – самые переполненные в Европе.

Они заполнены на 142%. Это означает, что в помещениях, рассчитанных на 45 тысяч человек, находится около 67000. Пока чиновники пытаются найти хоть какой-то выход из положения. Например, заключенным, которые хорошо себя ведут, разрешают на полдня выходить из камер и проводить время вместе. Впрочем, в корне это проблему не решает.

Правозащитники призывают власти использовать опыт других европейских стран.

За нетяжкие преступления приговаривают к домашнему аресту, штрафам или общественным работам. В итальянских тюрьмах отсидели рекордное количество людей, которым перевалило за 70 лет – 587 на 65000 заключенных. Однако это более чем в два раза больше, чем в Германии. Да к тому же население Германии на треть больше, чем население Италии.

Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ) уже сурово осудил Италию за скученность и «бесчеловечный и унижающий человеческое достоинство» режим содержания в местах лишения свободы.

С XVI в. вплоть до настоящего времени характерной чертой уголовно-исполнительной политики **Германии** была конкуренция целей деятельности по исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы: устрашение и обезвреживание преступника (защита общества от преступных посягательств) с одной стороны и его ресоциализация (исправление, воспитание) – с другой. Пенитенциарную систему Германии смело можно назвать не только одной из старейших в Европе, но и самой совершенной, поскольку над ее созданием работали не только чиновники, психологи, но даже и сами заключенные, выявляя недостатки и предлагая свои решения проблем обитателей тюрем. Поэтому, хотя сегодня количество арестантов продолжает увеличиваться, правительство находит все новые и новые способы разрешения проблемы размещения и содержания заключенных.

История пенитенциарной системы Германии показывает, что, несмотря на факты регресса в некоторые периоды, уголовно-исполнительная политика идет в направлении гуманизации обращения с заключенными, повышения уровня гарантии соблюдения их основных прав, а также в стремлении их ресоциализации в ходе исполнения наказания. На всем протяжении истории попыток (пере)воспитания преступников основным средством всегда считался труд.

Развитие пенитенциарной системы Германии в период XVI – начала XXI веков обнаруживает активное участие общественности в процессе ресоциализации заключенного.

Наверное, одним из старых тюремных замков Германии следует считать Хоен-Эк в Штольберге. Построенный почти 900 лет тому назад, он сперва исполнял роль приграничной крепости, и только в середине XIX века его превратили в женскую тюрьму. После реконструкции здесь появилась мужская зона, которая просуществовала вплоть до 2000 года.

Другим старейшим исправительным учреждением по праву можно считать тюрьму «Моабит».

Построенная по указу короля Пруссии Фридриха III, она приняла первых заключенных еще в 1844 году и продолжает функционировать до сего дня. В числе ее обитателей был ближайший сподвижник Ленина и Троцкого Карл Радек, впоследствии ставший жертвой сталинских репрессий.

Вторым известным узником стал Герой Советского Союза Муса Джалиль.

Пленение на Волховском фронте в 1942 году, концлагерь, где он возглавил подпольную организацию, а после ее разгрома оказался в камере «Моабита». До приведения в исполнение смертного приговора поэт успел написать цикл стихов, которые чудом сохранили его выжившие сокамерники. «Моабитская тетрадь» после окончания войны была издана в десятках стран мира. Еще одна из старейших тюрем – это «Баутцен» в Саксонии. Построенная в начале XX века, она получила название «Желтая беда» из-за цвета кирпичей кладки. В Третьем рейхе острог использовался для содержания политзаключенных. В частности, в ней до отправки к месту казни в концлагерь Бухенвальд содержался лидер немецких коммунистов Эрнст Тельман.

С 1945 года тюрьма находилась в ведении Советской военной администрации в Германии. Тогда она стала именоваться «Спецлагерем №4», и здесь закончился жизненный путь более 2700 узников – нацистов, социал-демократов и прочих «буржуазных элементов».

По свидетельству одного из выживших узников, несчастных расстреливали, выносили во двор и бросали в грузовик. Затем надзиратели тыкали в каждый труп палкой с металлическим наконечником, чтобы убедиться, что никто не пытается таким образом совершить побег, после чего трупы отвозились в район Кроличьей Горы, где сбрасывались в шахты и засыпались негашеной известью. С 1956 года, после того, как были освобождены последние заключенные, осужденные за военные преступления, сюда стали отправлять лиц, совершивших особо тяжкие преступления, – грабителей, убийц, сексуальных маньяков. Ныне это тюрьма строгого режима, где содержатся узники, осужденные на длительные сроки. Неподдалеку существовала еще одна тюрьма – «Баутцен-2». С 1935 года и до окончания войны здесь был следственный изолятор, где содержались политзаключенные в ожидании суда.

Здесь находился в ожидании казни чешский журналист-коммунист Юлиус Фучик, написавший в застенке книгу «Репортаж с петлей на шее».

Выполнять роль СИЗО «Баутцен-2» продолжал и во время управления Советской военной администрации в Германии (СВАГ), а в 1951 году стал частью исправительного заведения «Баутцен-1». До 1989 года острог был вотчиной «Штази» – государственной службы безопасности ГДР, где содержались в основном инакомыслящие.

В 1993 году тюрьма была превращена в Мемориал жертвам тоталитаризма. Еще один известный и ныне действующий острог – это «интернациональный» «Штаммхайм» в Штутгарте.

Построенный в начале 60-х годов прошлого века, он предназначался для содержания террористов из левацких группировок. Его еще называют «тюрьмой мертвых коридоров».

Это восьмиэтажное здание, построенное из сверхпрочного бетона, стены в коридорах которого прозрачные, для того чтобы было легче наблюдать за обитателями. Был еще один корпус, но его снесли после того как в 1976 году в нем покончили с собой три лидера террористической группировки «Фракция Красной армии» Андреас Баадер, Ульрика Майнхоф и Жан-Карл Распе, осужденные к пожизненному заключению. На этот шаг они пошли после нескольких неудачных попыток своих соратников освободить их из неволи. В настоящее время там содержится около 850 заключенных 54 национальностей.

На последнем этаже в режиме повышенной охраны содержатся осужденные за причастность к террористической деятельности, в том числе и члены «Аль-Кайды». В этом списке, наверное, следует упомянуть и баварскую тюрьму «Ландсберг», построенную в 1910 году. Здесь отбывал наказание за организацию так называемого «пивного путча» Адольф Гитлер, который написал в камере «Ландсберга» книгу «Майн Кампф», ставшую библией нацистов. Стоит вспомнить военную тюрьму «Шпандау», где отбывали наказание нацистские преступники, осужденные за военные преступления Нюрнбергским трибуналом.

К середине 60-х годов там оставался только один должитель – правая рука Гитлера Рудольф Гесс, осужденный на пожизненный срок.

Эта тюрьма была убыточной для казны Западного Берлина. На одного арестанта приходилось 10 гражданских служащих и 25 охранников. После того как Гесс покончил с собой тюрьма перестала существовать – ее разобрали по кирпичикам.

Германская система уголовно-исправительного наказания всегда считалась в Европе предметом для подражания. Вот, например, уже упоминавшаяся тюрьма «Моабит». В середине XIX века во всем мире за основу была принята так называемая «Пенсильванская система», разработанная криминологами США. По мнению тогдашних юристов, общение с другими заключенными мешало осужденному до конца понять свою вину и раскаяться.

А посему преступник должен был находиться в полной изоляции. Для эксперимента были выбраны две тюрьмы в Германии – «Моабит» и «Цутхаз». Надо сказать, что содержание заключенных в этих тюрьмах назвать жестоким было нельзя. Камеры скорее напоминали номера дешевых отелей. Четыре флигеля по три этажа соединялись лестницами и смыкались в центре, где находился центральный пост охраны.

В камерах была постель, которая в дневное время прикреплялась к стене, стол, скамьи, этажерки с книгами и посудой, приспособления для занятия ремеслами. Примерным заключенным разрешалось иметь цветы и даже клетки с птицами. Арестантов регулярно навешали директор тюрьмы с целью выявления претензий, врач.

А также смотритель мастерской (заключенные занимались в камерах изготовлением часов, украшений, резьбой по дереву и производством различных сувениров).

Единственными мероприятиями, в ходе которых узники могли покинуть помещения, были визиты в школу, церковь или выход на прогулку. Для совершения моциона в тюрьме имелись три больших двора, поделенных на отсеки для прогулки в одиночку.

Когда арестант выходил из камеры, он был обязан прикреплять на куртку тюремной робы то, что сегодня называют бэйджем, – картонку со своим именем.

При этом на голову полагалось надевать кепку с длинным козырьком или маску на лицо.

Надзиратели следили, чтобы заключенные перемещались на расстоянии друг от друга и не вступали в контакт. Даже в церкви во время проповеди и в школе во время занятий зеки были изолированы друг от друга. С этой целью их помещали в фанерные будки с окошками.

В тюремных подвалах размещалось общее отделение, рассчитанное на 60-80 арестантов, которые исполняли обязанности хозобслуги – работали на мукомольне, в пекарне, кухне, прачечной, кузнице и слесарной мастерской.

Кроме того, недалеко от здания тюрьмы имелось дополнительное отделение типа нашей нынешней колонии-поселения – там содержались заключенные, которые не могли по состоянию здоровья находиться в одиночках или отсидели большую часть срока. Занимались они сельским хозяйством, поставляя зерно и овощи на продуктовый склад тюрьмы. Питание узников было хоть и калорийным, но достаточно однообразным – каши, супы, хлеб.

Если же говорить о тюремном рационе, то, например, в послевоенном «Баутцене-1» тоже особых кулинарных изысков не наблюдалось. 300 г черного хлеба на день, по 20 г жиров и повидла, две чашки эрзац-кофе. В обед литр мучной похлебки. В воскресенье – отварной картофель. Занятые на тяжелых работах получали дополнительно жиры и кусок колбасы.

Досуга, кроме прогулок, у заключенных не было. Впрочем, Юлиус Фучик этот период, проведенный в «Баутцене-2», в письме к друзьям охарактеризовал так: «...Но в работе время проходит вполне приятно, а, как видите из прилагаемой официальной памятки, мне разрешии читать некоторые периодические издания, так что на скуку жаловаться не могу».

В ходе развития уголовно-исполнительного права Германии в XX в. наблюдается процесс становления и укрепления механизма защиты основных прав заключенных.

С течением времени при реализации уголовно-исполнительной политики в Германии стало уделяться особое внимание персоналу уголовно-исполнительных учреждений.

На законодательном уровне было признано, что работа по превращению заключенных в правопослушных граждан предполагает особую заботу о них в период, предшествующий, и вслед за освобождением из мест лишения свободы. Особую роль в оформлении уголовно-исполнительного законодательства в Германии играли и продолжают играть федеральные земли и федеральный конституционный суд. Пенитенциарная система германских государств вплоть до возникновения в 1871 г. Германской империи не была однородной.

На протяжении XVI-XIX веков в некоторые периоды существовали уголовно-исполнительные учреждения нескольких видов, условия содержания в которых порой сильно различались.

Политическая раздробленность Германии обусловила различную практику исполнения наказания в виде лишения свободы в различных ее регионах; уголовно-исполнительные учреждения Германии постоянно находились в трансформационном процессе: возникали и отмирали новые формы исполнения наказания в виде лишения свободы, прежние изменяли свое основное назначение; до образования Германской империи не существовало не только уголовно-исполнительного законодательства, но даже практика исполнения наказаний в виде лишения свободы не была единой; лишение свободы в Германии было часто сопряжено с трудовой деятельностью заключенных, выполнявшей различные цели.

Первоначальная идея исправления преступника посредством труда постепенно была выхолощена из-за попыток предпринимателей, которым исправительные дома вместе с содержащимися заключенными передавались в аренду, с большей выгодой использовать предоставленную им рабочую силу. Таким образом, труд заключенных в уголовно-исполнительных учреждениях различных видов играл далеко не одну и ту же роль.

С одной стороны, труд должен был служить исправлению преступников, с другой – заключенные своим трудом должны были окупать содержание их в учреждениях и по возможности также приносить прибыль, то есть налицо была их эксплуатация. Пенитенциарная система характеризовалась плюрализмом целей.

Помимо обезвреживания преступника путем его изоляции в тюрьме и устрашения других подобным наказанием, уже с XVI века появляются идеи исправления преступника во время исполнения наказания в виде лишения свободы. Однако вплоть до образования Веймарской республики согласно действовавшему законодательству и практике целью деятельности по исполнению лишения свободы оставались не исправление, а изоляция и устрашение. Вместо уголовно-исполнительного закона в 1897 года было принято соглашение земель в рамках деятельности Бундесрата, получившее название «Принципов исполнения, назначенного судом наказания в виде лишения свободы, действующих до принятия дальнейших правовых норм».

Это первый специализированный акт в сфере уголовно-исполнительного законодательства страны. Издание «Принципов» Бундесрата 1897 года ознаменовало собой появление единой нормативно-правовой базы для исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в Германии. В данный период в среде немецких пенитенциаристов полностью оформляется идея исправления осужденного к лишению свободы во время отбытия им наказания как цель деятельности по исполнению данного вида наказания. Период 1923-1934 годов может быть охарактеризован как время попыток гуманизации пенитенциарной системы Германии.

Отмена телесных наказаний за дисциплинарные проступки заключенных и закрепление на законодательном уровне в качестве цели исполнения наказания в виде лишения свободы (пере) воспитания заключенных обозначило качественно новый этап развития пенитенциарной системы страны. Опыт применения прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний в Веймарские республики показал, что ее использование не гарантирует получение ожидаемого эффекта – правомерное поведение заключенного после освобождения – сколько позволяет лишь добиться соблюдения им режима в период нахождения в уголовно-исполнительном учреждении. Идея исправления преступника нуждается в ее глубоком закреплении в правовой культуре. Иначе велика вероятность отступления от нее, как это произошло в годы национал-социалистического правления, при котором идея воспитательного воздействия на заключенного была заменена концепцией возмездия и устрашения; состояние пенитенциарной системы напрямую зависит от господствующего в стране политического режима.

При отсутствии демократии возможно превращение пенитенциарной системы в орудие борьбы с политическими противниками режима, что наглядно было продемонстрировано национал-социалистами. Регулирование деятельности пенитенциарной системы при недемократическом режиме осуществляется большей частью ведомственными актами. Содержание заключенных в тюрьмах Германии несколько отличается друг от друга, потому что пенитенциарные заведения подчиняются министерствам юстиции тех федеральных земель, где они расположены.

Но общую картину быта узников нарисовать достаточно просто. Сегодня почти в 200 тюрьмах страны содержится около 70000 заключенных. Тюрьмы двух типов – открытые, типа наших колоний-поселений, и закрытые. Впервые переводят по решению властей заключенных, вставших на путь исправления, или тех, кому до конца срока осталось не более полугода.

Высшая мера наказания в Германии – пожизненное заключение, но после отбытия двух третей срока оно может быть сокращено до 15 лет. Не так давно в Германии появились еще две особые тюрьмы. Первая – это частная тюрьма в городе Хюнфельд.

Компания «Серео», выигравшая тендер, теперь занимается лишь бытом 500 заключенных – организацией уборки камер и территории, приготовлением пищи, социальной помощью, решением семейных проблем, занятостью в мастерских на территории тюрьмы.

Надзор же за безопасностью осуществляют надзиратели – государственные служащие.

В случае возникновения конфликтных ситуаций гражданский персонал может нажать кнопку тревожной сигнализации. Вторая тюрьма – исправительное заведение для пожилых людей. В Германии год от года растет число стариков, совершающих преступления, в основном – кражи и ограбления банков. Поэтому для них была построена специальная тюрьма, скопированная с японской, больше напоминающая дом престарелых. Во всех тюрьмах новый постоялец при поступлении получает памятку, в которой на нескольких языках (в т. ч. и на русском) изложены основные права и обязанности заключенного.

«Обратите внимание на то, что Ваш правовой статус зависит от того, находится ли Ваше дело еще на расследовании или вы уже приговорены. Ваши разговоры и переписка не подлежат цензуре. Разрешение на свидание выдается судьей или прокурором. Вам положена ежедневная прогулка не менее часа. Если у Вас возникла срочная и убедительная просьба позвонить или дать телеграмму, возможно предоставление соединения за Ваш счет.

В случае, если Вы не имеете своих средств и вам не могут предоставить работу, Вы можете получать государственное пособие (€26 в месяц)». За свой счет можно получать с воли книги и прессу. Разрешается иметь в камере свой телевизор и радиоприемник. Есть возможность получать, опять же за свой счет, не только продукты питания и личные вещи, но и декорировать камеру, за исключением сантехнического и электрического оборудования.

Надо сказать, что ежегодно заключенные, имеющие не одну ходку, правда, неофициально, составляют рейтинг тюрем – от одной до пяти «звездочек». Там учитывается все: размер и оборудование камер, вежливость персонала, питание и возможность заработать на производстве и отдохнуть. Учитывается также и развитость инфраструктуры – насколько удобно родственникам добираться до заведения. Рейтинг растет и от возможности приобретения продуктов и промтоваров по каталогу с доставкой почти до дверей тюремной камеры. В германских тюрьмах сегодня арестанты располагаются в основном в камерах на 2-3 человека площадью не менее 12 кв. м. За редким исключением удобства находясь внутри помещения.

Подъем в 6 часов утра, по выходным – позже. Завтрак, до 15 часов работа на производстве, после обеда – час прогулки и свободное время.

В 21 час проверка и отбой, после которого камеры запираются до утра. Стоит сказать несколько слов об организации питания. В «Штаммхайме» завтрак происходит в камере (продукты выдаются с вечера), обед на рабочем месте, ужин в столовой.

В большинстве тюрем прием пищи осуществляется в столовой. Надо сказать, что меню отличается не только калорийностью, но и определенной изысканностью. Например, на завтрак заключенным предлагают не только каши, йогурты и салаты, но и сосиски – белые молочные мюнхенские или копченые баварские. Плюс к этому яичница или омлет. Одним из основных блюд на обед или ужин является «фальшивый заяц». Но это не то блюдо из лапши, которое на двоих ели в вегетарианской столовой герои «Двенадцати стульев» Коля и Лиза.

Это рулет, начиненный мясным фаршем, жареным беконом, яйцами и пряностями. На гарнир – «немецкий салат» – картофель, сваренный в мундире, в обрамлении маринованных огурчиков и яблок, политый горчичным соусом. Здесь можно упомянуть и айсбан – свинину, тушенную в кислой капусте, гамбургские котлеты величиной с ладонь. Для мусульман предполагаются блюда без свинины. Отдельное меню предусмотрено и для вегетарианцев.

Практически все заключенные обязаны работать. Исключение составляют лица старше 65 лет или страдающие хроническими заболеваниями. Промзона – это в основном механические мастерские, мини-цеха по сборке компьютеров, пекарни, прачечные, швейные мастерские.

В берлинской тюрьме «Тегель» сидельцы шьют сувенирные арестантские робы, которые пользуются популярностью на воле. В среднем заключенный зарабатывает около €200 в месяц. 2/3 этой суммы он может потратить на себя, покупая продукты или предметы личной гигиены в тюремном магазине по безналичному расчету, или переслать родственникам на волю.

Остальные деньги кладут на его счет, и получить их наличными заключенный может лишь после освобождения. Так сказать, материальная поддержка на первое время.

Когда до освобождения остается полгода, заключенного переводят в отделение свободного режима, и он может заняться поиском работы на воле. Администрация отслеживает, чтобы это не были, например, сомнительные заведения вроде ночных клубов или сетевой маркетинг.

И только после подписания контракта социальным тюремным работником и работодателем договор вступает в силу. Причем заключенный имеет право не разглашать подробности своей личной жизни, а администрация тюрьмы не предоставляет работодателю информацию об истории их подопечного. Медицинское обслуживание в тюрьмах Германии тоже на достаточно высоком уровне. Тюремные лазареты хорошо оборудованы. Как правило, в них один-два штатных врача и несколько медсестер. Остальные профильные медики «с воли» (окулист, стоматолог) принимают пациентов в определенные дни по записи. В среднем на 20 заключенных приходится один психолог, который занимается со своими подопечными в рамках реабилитационных программ – проблемы с наркотиками, алкоголем, в семейной жизни.

В свободное от работы время заключенные могут продолжить получать среднее образование, окончить компьютерные курсы, почитать книги из библиотеки или заняться спортом. Причем не только в тренажерном зале. Во многих тюрьмах имеются если не стадионы, то, как минимум, теннисные корты. А в некоторых за примерное поведение разрешаются пробежки в близлежащих парках и даже выезд на рыбалку. Дворы же для прогулок напоминают мини-скверы.

В мужской тюрьме в Гессене кусты, газоны и клумбы обнесены невысокими металлическими оградами. Но для защиты не от вандалов-заключенных, а от кроликов, которые здесь во множестве обитают с незапамятных времен. Граждан России не так уж много.

По свидетельству тюремных властей, в основном это молодые люди, решившие, что в Германии можно жить, ничего не делая. В результате, оказавшись в бедственном положении, они начинают приторговывать наркотиками и попадают за решетку.

Всего в уголовно-исполнительных учреждениях ФРГ содержится около 60000 человек (коэффициент числа заключенных в ФРГ меньше в 6-7 раз, чем в России. Примечателен факт, что около 20-25 % заключенных в ФРГ – иностранцы, а пропорция несовершеннолетних заключенных в ФРГ в 10 раз превышает данный показатель в России.

Исполнение уголовных наказаний в ФРГ относится к сфере конкурирующего законодательства федерации и земель, положения федерального уголовно-исполнительного закона конкретизируются нормативно-правовыми актами федеральных земель. С недавних пор в Германии – по примеру США и Британии – ради экономии финансовых средств началась и постепенно набирает обороты «приватизация» системы исполнения наказаний и ряда охранных функций, традиционно осуществлявшихся здесь представителями государства.

Баден-Вюртемберг стал первой федеральной землей, которая с грядущего года введет использование «электронных кандалов» – круглосуточного электронного наблюдения за правонарушителем, находящимся фактически под домашним арестом.

Согласно принятому ранее и утвержденному на днях депутатами земельного парламента решению в течение четырех лет эта новаторская форма контроля за правонарушителями будет проверяться на практике. На первых порах в ней примут участие 75 преступников. Стоимость проекта составляет €85 000. Перед началом электронного наблюдения для каждого подопечного разработают спецпрограмму, определяющую его режим. Помимо работы, обучения, свободного времени, спорта, в нее могут включаться и такие, пункты, как меры групповой терапии.

В «кандалы» вмонтировано специальное передающее устройство, которое показывает, придерживается ли осужденный прописанного ему режима. В любом случае он обязан строго следовать указаниям службы по наблюдению. Права на свободное передвижение вне жилища у отбывающего срок не будет, но ему предоставляется такая возможность за примерное поведение.

При нарушениях режима предусматриваются следующие меры: простое предупреждение, лишение возможности проводить свободное время вне жилища, продление наблюдения, его прекращение с помещением за решетку. Осужденному либо вообще будет запрещено покидать свое жилье, либо он сможет делать это только в определенное время, чтобы отправиться на работу. Разумеется, в «кандалах» можно спокойно передвигаться внутри дома, сидеть перед компьютером, смотреть телевизор. Контроль за электронным наблюдением в системе исполнения наказаний Баден-Вюртемберга получают частные компании, и тоже ради экономии средств, ведь один день содержания заключенного за решеткой обходится в ФРГ столько же, сколько проживание в приличном отеле. Любопытно, что за данную меру отдали свои голоса христианские демократы (ХДС) и свободные демократы (СвДП), имеющие большинство в местном ландтаге.

Против голосовали социал-демократы (СДПГ) и «зеленые». «При электронном наблюдении за домашним арестом нам важно, прежде всего, иметь альтернативу для исполнения наказаний в случаях с теми, кому в тюрьме делать нечего. Речь идет о лицах, которые должны отсидеть срок, поскольку они не смогли заплатить денежный штраф, к которому были приговорены судом», – указал министр юстиции Баден-Вюртемберга Ульрих Голл. Как отмечает «Зюддойче цайтунг», подвергшиеся «электронному аресту» лица, избежавшие таким образом настоящей тюрьмы, будут иметь куда меньше шансов попасть впоследствии в криминальные круги.

В отдельных случаях на участников проекта могут быть наложены другие ограничения, например, запрет на алкоголь. Эта система также предназначена для заключенных, у которых заканчивается тюремный срок, с тем, чтобы лучше подготовить их к жизни на воле.

Разумеется, власти решатся на этот шаг, если не существует опасности побега. Да и вообще данная мера будет применяться только к тем, кто не представляет большой угрозы для общества. Предпосылкой «электронного ареста» – помимо добровольного согласия самого преступника – является наличие у осужденного собственного жилища с телефоном и рабочего места. Кроме того, на это требуется согласие проживающих с ним под одной крышей совершеннолетних лиц. У «электронных кандалов» есть и свои противники, как среди политиков, так и профессионалов.

Эта акция может поставить под сомнение успех другого проекта под характерным названием «Потеть вместо того, чтобы сидеть», когда для того, чтобы избежать тюремного заключения, провинившиеся выполняют социальные работы и осуществляют общественно полезную деятельность. Действительно, вместо того, чтобы орудовать лопатой или метлой, значительно удобнее, попивая пиво, сидеть у себя дома у телевизора и наслаждаться футболом!

Профсоюз немецких полицейских также осудил эту меру как очередной шаг в «приватизации системы исполнения наказаний», что, в конечном счете, «не приведет ни к чему хорошему».

Скептицизм бюстителей порядка можно понять, если вспомнить возникшие здесь в 2006 году проблемы с частными инкассаторскими фирмами, часть которых, как оказалось, работали по принципу «что охраняем – то имеем». По данным газеты «Хандельсблат», клиенты фирмы «Лазерих и партнеры» лишились в ходе инкассации наличности на сумму €2,5 млн.

Эта компания, насчитывавшая 52 сотрудника, действовала по всей ФРГ, обслуживая коммунальные службы и их дочерние фирмы Бонна, Брауншвейга и других городов, забирая деньги из автоматов, установленных в общественных местах, на парковках.

В центре еще большего скандала оказалась самая крупная в отрасли инкассаторская компания «Херос», которой принадлежит половина из 3000 имеющихся в стране бронированных автомобилей, используемых для доставки крупных денежных сумм из магазинов, офисов компаний и промышленных предприятий в банки, которые, в свою очередь, обеспечивают деньгами многочисленные банкоматы.

Прокуратура Ганновера обвинила руководство этой компании, контролировавшей около 70% рынка охраняемых перевозок денег, в хищении около €300 млн. своих клиентов, что привело к сбоям в обеспечении банкоматов наличностью.

Тем более немецкие полицейские недовольны начавшимся в стране в 2005 году процессом частичной приватизации тюрем, которых насчитывается свыше 220.

Первая такая тюрьма, которой управляет специализирующаяся на содержании заключенных частная британская фирма «Серко», появилась в декабре того же года в Гессене. Она выиграла конкурс на управление этим пенитенциарным заведением, так как смогла предложить гессенским властям наиболее выгодные для них финансовые условия. За свои услуги она получает ежегодно €5,7 млн., расходуя на управление тюрьмой на 15 % средств меньше средств, чем это делало бы государство. Экономия достигнута, в частности, за счет замены 116 государственных служащих из тюремного персонала 95 сотрудниками фирмы.

Министерство юстиции Гессена составило список функций, переходящих в ведение «Серко» (полное управление тюрьмой частнику не позволяет конституция страны). Однако, фактически персоналу этой фирмы запрещено лишь открывать и запирают камеры заключенных, поскольку по закону лишить человека свободы могут только государство и его представители.

«Исполнение наказаний – это особенно тонкая область, и здесь нужны хорошо подготовленные кадры», – считает криминалист-ученый кельнского университета Михаэль Вальтер.

«Когда частники говорят, что они сделают это дешевле, это означает, что они будут экономить на затратах и наймут недостаточно квалифицированный персонал».

В этих рассуждениях есть резон. Если «Серко» натаскала своих служащих обращению с заключенными на 3-месячных курсах, то государство обучало этому своих охранников в течение двух лет. Так что речь здесь откровенно идет об экономии на «технике безопасности», что, кстати, характерно и для многих других сфер жизни современной Германии и Западной Европы в целом.

Недовольство полицейских и других блюстителей порядка, которых начали постепенно «вымывать» из их сферы деятельности набранные неизвестно кем и неизвестно из кого, наскоро обученные «частники», вполне понятно, если знать о том, что вообще означал и отчасти до сих пор означает этот институт для Германии.

Следует отметить, что и сейчас полиция неизменно считается здесь «другом и поморником» бюргеров, которые боготворят этот институт общества как абсолютно свободный от коррупции, куда можно безбоязненно обратиться с любой просьбой или проблемой, в том числе и далеко выходящими за пределы чисто полицейских задач.

Согласно опросам общественного мнения, немцы доверяют полиции намного больше, чем президенту, канцлеру, Конституционному суду и государству в целом. Эту моральную позицию пока не могут поколебать становящиеся время от времени известными случаи нарушения закона отдельными представителями службы. Сейчас уже, за исключением юристов, мало кто знает, что еще в XIX веке слово «полиция» было в Германии практически синонимом государственного управления, этот институт полностью ассоциировался с государством и даже, как свидетельствуют правоведы, «активно формировал общественную жизнь». Судьбоносным днем в истории германской полиции стало 14 июня 1882 года, когда Высший административный суд Пруссии в Берлине положил начало современному пониманию понятия «полиция» и задач полицейских. Речь идет о так называемом «решении по Кройцбергу».

Оно было вынесено после того, как Берлинский «Полицайпрезидиум» (столичное полицейское управление) по обыкновению запретил владельцам земельных участков строить в районе Кройцберг здания выше определенной высоты, чтобы они не закрывали вид на местный памятник. В связи с этим суд постановил, что задача полиции – бороться с опасностями, а не навязывать обществу определенные эстетические вкусы.

Считается, что именно это решение положило конец «полицейскому государству абсолютистского характера», хотя отголоски отмененной им «седой старины» еще далеко не выветрились из сознания немцев и сегодня.

Так что, понятно, что современным наследникам этой традиции «за державу обидно», когда они видят, как в их священную сферу деятельности вторгаются посторонние и дельцы.

Да и не только им. Некоторые судьи, со своей стороны, также опасаются, что домашний арест с «электронными кандалами» на ногах пойдет на руку более благополучным преступникам, у которых есть собственное жилье и работа, и это нарушит «равноправие преступников перед лицом правосудия». Имеются и опасения насчет того, что такой вид исполнения наказания может негативно воздействовать на осужденных, которые, несмотря на меры предосторожности, начнут больше пить и станут проявлять повышенную агрессию в отношении своих домашних и близких. Кстати, один из преступников уже заявил, что, чтобы не видеть постоянно рядом сварливую жену, он является сторонником «истинного» тюремного заключения.

По оценкам наблюдателей, слишком хорошая жизнь, которая создана в ФРГ для отбывающих наказание преступников, настолько дорого обходится государству, что оно старается экономии ради выпускать преступников из тюрем как можно скорее или давать им наказание помягче, чтобы они поменьше сидели в финансовом отношении на шее общества, и так ставшего жертвой их злокозненности. В большинстве случаев даже лица, приговоренные к пожизненному заключению, выходят на свободу через 15 лет.

Зачастую такая парадоксальная система приводит к тому, что люди совершают одно и то же преступление по нескольку раз, нагло игнорируя устные внушения со стороны властей, или начинают соображать, где его лучше совершать, поскольку в некоторых землях наказание мягче. Имея возможность дать по закону за изнасилование от 1 до 15 лет тюремного заключения, судьи в Гессене обычно присуждают преступника за первое деяние такого рода к 2,5 годам условно, хотя в соседней земле Рейнланд-Пфальц на противоположном берегу Рейна – к 4 годам тюрьмы.

Как представляется, ко всем перечисленным выше случаям применима имеющаяся во многих языках мудрая поговорка «Скупой платит дважды». Если уж действительно нужно экономить, почему бы не убавить комфорта для заключенных в тюрьмах, срезав с них хотя бы одну или две «звездочки»? Планировать и совершать побеги из тюрем в Германии не то, чтобы разрешено, и конечно, крайне нежелательно для администрации тюрем, но не незаконно.

В случае, если человек удачно совершил побег, но впоследствии был пойман, он отправляется «досиживать» свой срок, не привлекаясь к уголовной ответственности и не платя никаких штрафов. Или гуляет на свободе, пока не поймают.

Причина такой «мягкости» властей заключается в том, что немцы считают, что стремление к свободе – один из основных человеческих инстинктов, бороться с которым бесполезно и бессмысленно. Свободолюбие – такая же непобедимая тяга, как и инстинкт размножения и самосохранения, что можно доказать примером животного, пойманного и посаженного в клетку.

Пока оно не сломлено психологически и не приучено к неволе, животное будет совершать попытки при любой удобной возможности. Однако за помощь при побеге полагается штраф – тюремное заключение сроком до пяти лет. Это может показаться странным для российской пенитенциарной системы, но однажды вечером в 2006 году на крыше венской тюрьмы «Йозефштадт» охранники узрели фигуру. Решили, что это беглец, но когда «альпиниста» поймали, то выяснилось, что он... возвращается обратно. 23-летний бездельник Детлеф Федерсон провел в этой тюрьме два года за кражи и, выйдя на волю, решил вернуться в родные стены.

Мотив: «Здесь хорошо кормят, можно играть в настольный теннис и смотреть телевизор больше, чем разрешает моя мама». Что удивляет любого, кто впервые оказался в тюрьме в Германии – это обилие и разнообразие блюд в тюремной столовой. Кормят здесь на уровне 3-звездочного ресторана. Так свой завтрак можно выбирать из омлетов и яичниц, приготовленных 10-тью разными способами, 10-ков видов сосисок, мясных рулетов и колбас и из разнообразных молочных, фруктовых и десертных блюд. Порции заключенные отмеряют себе самостоятельно.

Не удивительно, что благодаря такой сытной и вкусной кормежке, а также малоподвижному образу жизни многие из заключенных начинают набирать лишний вес.

Чтобы избавиться от него, им предлагают воспользоваться услугами диетолога (в штате каждой тюрьмы), а также начать ходить в один из многочисленных спортивных залов.

В немецких тюрьмах можно заниматься следующими видами спорта: йогой; волейболом; футболом и баскетболом; плаванием; атлетической гимнастикой; большим теннисом; бегом (но только в закрытых помещениях); упражняться на различных кардиотренажерах; играть в бильярд, преферанс и бридж.

Любители сауны могут найти здесь довольно комфортабельную, но обязательно сухую (дабы за клубами пара заключенные не скрывали своих противоправных действий) парную.

Возвращаясь к рассказу о заработках, мы должны уточнить, что в некоторых германских тюрьмах принята практика выдавать заключенным из заработанных сумм только по €200.

Остальное же в обязательном порядке перечисляется на его банковский счет, чтобы он мог воспользоваться этими деньгами после освобождения, или переводится на счет его семьи.

Но последнее возможно только в случае специального ходатайства жены заключенного, его детей, или тех, кто на время его отлучки взял заботу о них. В свободное время заключенные могут смотреть телевизор или читать книги, общаться или играть в любые настольные игры, работать на компьютере, стирать одежду, рисовать, или заниматься самообразованием.

А работа в свободное время в режиме фриланс в тюрьмах Германии поощряется настолько, что все деньги, заработанные благодаря ей, на все 100% выплачиваются заключенным.

Говоря об образовании, которое можно получить в немецкой тюрьме, то и тут для иностранцев установлены специальные правила:

- Иностранец обязан выучить немецкий язык и сдать экзамен на владение им перед специально аттестационной комиссией.
- Сдать вступительные экзамены, членам комиссии, которые специально приедут в тюрьму, чтобы он мог сделать это.
- В ходе специального экзамена подтвердить свое право считаться человеком, получившим среднее образование (предоставить соответствующих документов – копию своего аттестата, переведенную на немецкий язык).
- Точно в таком же режиме – 2-3 раза в год – сдавать зачеты и экзамены.

В результате он получит диплом, ничем не отличающийся от тех, что получают выпускники, прошедшие курс обучения не в местах лишения воли. А ровно за полгода каждого заключенного переводят на относительно свободный режим содержания. Теперь он сам волен определять свой режим дня, по отношению к нему отменяются обязательные обыски, проверки, и ограничения по количеству денег, которые он может оставлять на собственные расходы.

Делается это для того, чтобы он начал готовить себя для возвращения в свободную жизнь. При этом подразумевается, что в этот период своей жизни заключенный будет искать работу. Но, правда, администрация тюрьмы оставляет за собой право проверять, насколько заслуживают доверия выбранное каждым из их подопечных место его будущей работы.

Это, якобы, позволяет оградить заключенного от совершения им новых преступлений в будущем и возвращение его обратно в немецкую тюрьму. Камеры в немецких тюрьмах рассчитаны на 2-3 человека. Новый заключенный подселается в них исходя из его психологического портрета и его соответствия психологическим портретам уже живущих там заключенных.

По вашему желанию (если обоснованность вашей просьбы будет подтверждена психологом) вас могут поместить в одиночную камеру. Но так как контакты с другими заключенными во многих германских тюрьмах сведены до нуля, то подобное одиночество, в конце концов, может начать напрягать. В одиночках здесь, как правило, содержат насильников, серийных убийц, а также тех, кому может угрожать расправа со стороны других заключенных.

К ним относятся воры, те, кто совершил убийство или изнасилование, уже находясь в тюрьме, а также любого рода педофилы и те, кто зарабатывал на подобной продукции. От прочих германские тюрьмы отличаются тем, что свою камеру вы можете декорировать их по своему вкусу. Исключение составляют только сантехнические и электроприборы. Нет, вы можете иметь телевизор, компьютер или DVD-проигрыватель.

Но только в том случае если, во-первых, купите его за свои деньги, во-вторых, перед отправкой его в вашу камеру он будет разобран и проверен на отсутствие в нем контрабанды.

Касательно дизайна камер, то вы можете изменять цвет стен и покрытие полов, размещать там ковры и занавески, расставлять купленную «не казенную» мебель. Единственное условие, которое вы должны при этом соблюдать – чтобы вы не делали, камера (12-14 кв.м.) должна быть просматриваемой от стены до стены, и вы не должны создавать тайников или мест, которые могли бы считаться таковыми.

Также за свой счет вы можете получать любые книги и прессу, любые компьютерные или DVD-диски, предметы быта и интерьера, постельные и банные принадлежности, любую одежду и еду. Покупать их можно как в магазинах тюрьмы, так и на воле в режиме онлайн или по средствам специальных каталогов. А в Интернет заключенный, которому это не запрещено, может выходить по 4-6 часов в течение каждого дня.

Единственное условие – охрана должна лично установить на компьютер защиту, которая не позволит выходить на порно сайты или сайты сомнительного наполнения.

При этом заключенным разрешено вести собственные блоги и странички в социальных сетях – ни их переписка, ни то, что они говорят друг другу, цензуре не подвергается. Запрет на выход в Сети, как и запрет смотреть телевизор, может быть использован в качестве наказания, предшествующего отправке в карцер. Подъем в немецких тюрьмах объявляют в 6 часов утра в будние дни и в 7-8 часов в выходные дни и праздники.

После проверки и завтрака те, кто хочет и может работать, отправляют в расположенные прямо на территории тюрьмы производства. С перерывом на обед работа длится до 15-16 часов дня. После этого заключенных отправляют на обязательную 1-часовую прогулку на свежем воздухе. А после этого до 21-го часа, когда объявляется отбой, им предоставляют личное время, проводить которое они могут по собственному усмотрению.

В принципе работать в немецких тюрьмах обязаны все, так как заработанные заключенными деньги частично покрывают расходы на их содержание. Оставшееся отдают заключенным, с правом тратить деньги по своему усмотрению. А находясь в немецкой тюрьме, вы можете потратить все заработанное на свое обустройство, высылать деньги семье, или же складывать их на банковский счет, чтобы воспользоваться ими по своему усмотрению.

Средняя зарплата немецкого зека составляет порядка €1200-1600. А зарабатывать их здесь традиционно принято на швейных производствах, выпускающих сувенирную продукцию или рабочую одежду низкого качества. Вот уже более 500 лет немецкие тюрьмы являются примером идеального соотношения между строгостью, в содержании заключенных, и оправданным гуманизмом по отношению к ним. Исключение составляют только гитлеровские тюрьмы, прославившиеся своей нечеловечностью. Но сразу же после завершения Второй Мировой войны пенитенциарная система Германии тут же вернулась к своему классическому образу, вновь став одной из самых совершенных не только в Европе, но и в мире. Психологи, попытавшиеся объяснить это, пришли к выводу, что все дело в немецкой обстоятельности и умении соблюдать правила.

А в этом коренные немцы могут поспорить и с коренными англичанами, для которых «соблюдение правил игры» является одним из главных в их национальном самосознании, и с японцами, считающими высшим достижением жизни превращение себя в исполнительного, и не имеющего право на сомнение робота. Немцы настолько любят порядок, что соблюдают его даже в тюрьме, и единственное, что мешает им в этом – обилие иностранцев, которых с каждым годом в немецких тюрьмах становится все больше и больше, и которым не ведомы, по мнению немцев, даже первичное представление о порядке. Но местные заключенные нашли выход из этого положения – они отделились стеной игнора от чужаков, живя только в немецких камерах, поселение в которых иностранцев считается недопустимым. Что до их любви к порядку, то любопытен тот факт, что 90 % нововведений, направленных на усиление и улучшение качества содержания, немецкие тюрьмы обязаны самым заключенным, которые в письменном виде сообщают о любых недоработках охраны и начальства.

Речь не идет о жалобах на плохое обращение или питание. Если немец видит, что по каким-то причинам в тюрьму может быть доставлены контрабанда, или совершивший нарушение внутреннего распорядка зек может суметь остаться безнаказанным, или что по невнимательности охраны может быть совершено побег, он тут же докладывает об этом начальнику тюрьмы.

И докладывает в письменной форме. В ответ он рассчитывает на то, что его письмо не останется без внимания. И оно, как правило, отправляется на рассмотрение. А в результате этого в тюрьме (а об этом мечтает даже приговоренный к пожизненному заключению немец) гораздо больше порядка. Мало того, имен благодаря таким письмам и запискам из германской тюрьмы практически невозможно сбежать.

И снова удивительная черта местного менталитета – немцы не совершают побегов, так как это противоречит правилам. Бегут только иностранцы.

Но, как правило – неудачно и очень недалеко. По крайней мере, за последние 30 лет карательная система Германии не знает ни одного случая удачного побега из мест заключения.

А ознакомление с тюремными правилами начинается при вашем прибытии в тюрьму.

Еще до отправки в камеру вам выдается брошюра с полным статутом учреждения, в котором вы оказались, написанная на вашем родном языке. Согласно правилам, вы должны ознакомиться с ней, а затем ответить на несколько касающихся написанного в ней вопросов.

Если охрана сочтет, что вы усвоили прочитанное в полной мере, вас и отправят в камеру.

Но сперва будет арест. Германских полицейских отличает какая-то стабильная, позволяющая им не реагировать на оскорбление и агрессию со стороны задерживаемых, невозмутимость.

Некоторые, кто не знает подлинного положения дел, ошибочно принимают ее за тупость.

На самом деле немецкие копы довольно умны. Просто они до последней секунды наедятся, что, несмотря ни на что, здравый смысл все-таки возобладает в вас, и вы начнете действовать по правилам – успокойтесь, дадите себя сковать, так же без эксцессов сядете в полицейскую машину, и будете отвезены в участок.

Если вы в итоге всех уговоров или осудительного молчания откажитесь подчиняться, вас повалят на землю, скуют, а к машине отнесут на руках. Но вот бить во время допросов вас не будут, даже если вы будете кричать, ругаться или плевать. Правилами это запрещено, а как вы уже поняли, немецкие полицейские правил не нарушают.

Максимальным приговором, предусмотренным законодательством, является пожизненное заключение. Однако, дают его далеко не всегда, даже если статья предусматривает подобное наказание. Мало того, отсидев 10-12 лет, вы имеете право рассчитывать на апелляцию, благодаря которой пожизненный срок будет заменен на 15 лет тюрьмы, при условии вашего примерного поведения на протяжении всего времени заточения.

Рассчитывать на какие-либо поблажки во время следствия, суда или при попадании в тюрьму, которые можно было бы получить при помощи взяток, вам не придется, так как традиционно немецкие правоохранители не берут их. А вот если вы обратитесь к психологу, сказав, что боитесь, что содержание в камере без тренажеров или без большого плазменного телевизора может довести вас до самоубийства, то изучив ваше психическое состояние, он может вынести вердикт о том, чтобы вы были снабжены тем, что требуете. Но, скорее всего, делать этого вам не придется, так как изначально камеры германских тюрем довольно комфортабельны и обставлены всем необходимым. В Германии применяют два вида содержания – открытого и закрытого вида.

К первым относятся небольшие поселения, позволяющие заключенным самим выбирать в ближайший город или самостоятельно ходить на работу. Но при этом от них требуется вечером находиться на территории своих не запираемых камер, чтобы после переклички и поверхностного обыска оставаться там до утра. При этом немцы обращают мало внимания на национальность или религиозно-этническую принадлежность заключенных (представители Аль-Каиды здесь содержатся в одной тюрьме со скинхедами). Их куда больше волнует возраст заключенных. Они прекрасно понимают, что подросток, оказавшийся в одной тюрьме с закоренелыми зеками, едва ли выйдет на свободу законопослушным гражданином. Потому они и делят своих заключенных по возрастам, благодаря чему тут есть не только подростковые, но и студенческие тюрьмы.

А также тюрьмы для мужчин среднего возраста, совершивших свое первое нетяжелое преступление или преступление по неосторожности, и тюрьмы для пенсионеров и стариков.

Женщины и мужчины могут содержаться в одной тюрьме, но при этом ни при каких обстоятельствах пересекаться они не будут, чтобы не приводить к ненужным проблемам и недоразумением. Внимание также заслуживает тот факт, что недавно в этой стране появилась первая частная тюрьма. Построенная с расчетом на 500 мест, она охраняется нанятыми на работу не государственными охранниками, закончившими специальные 4-месячные курсы. Как правило, это – бывшие военные, полицейские или силовики. Несмотря на значительную предварительную подготовку, они не должны вступать в пререкания с заключенными или пытаться обуздать их.

Вместо этого они должны сделать только одно – нажать на «тревожную» кнопку.

Тот час на месте инцидента появится местный спецназ, облаченный не только в защитные доспехи, но и вооруженный шиитами, нервнопаралитическим газом, огнестрельным оружием и пластиковыми щитами. Спецназ в этой частной тюрьме дежурит круглосуточно, сменяя друг друга по разным данным каждые 6-8 часов.

По словам представителей власти, если эксперимент с частной тюрьмой пройдет успешно, то тогда подобные тюрьмы появятся на территории всей страны.

Концом эксперимента назван 2020-й год. А главные результаты, которые ждут от него правоохранители – уменьшение числа конфликтов между охраной и заключенными, а также увеличение процентного числа тех, кто после освобождения из тюрьмы станет на путь исправления, отказавшись от совершения повторных преступлений.

Немецкие уголовники со стажем, за плечами которых не одна «ходка», предпочитают отбывать очередное наказание в тюрьмах Кастроп-Раукселя, Дортмунда, Ойскирхена или Гельдерна. Германским тюрьмам, как и отелям, присуждаются звезды – от одной до пяти – в зависимости от комфорта и качества обслуживания отбывающих в них наказание преступников, сообщает Правда, разделение около 220 германских пенитенциарных учреждений на категории не имеет силы официального документа и производится добровольцами.

Оценка производится на основе различных критериев – от размеров и оборудования камеры до возможности заниматься спортом. Абсолютное лидерство принадлежит тюрьме Кастроп-Раукселя, отмеченной пятью звездами. «Лучшего места отсидки и пожелать нельзя», – утверждают знатоки. Камеры там комфортабельные, питание отличается разнообразием и калорийностью, а персонал настроен дружелюбно и вежливо. К примеру, заключенных там регулярно выводят на рыбалку, организуют посещение кино и футбольных матчей.

По воскресеньям разрешают пробежку в расположенном неподалеку парке.

Руководитель заведения Юлиус Вандельт с явным удовольствием воспринимает высокую оценку «специалистов». «Конечно, мы – не парк развлечений типа «Сентер парк», однако действительно придаем большое значение организации досуга заключенных, – заявил он. – Это гораздо лучше для заключенных, чем бесцельное времяпрепровождение, курение или азартные игры». К тому же это стимулирует заключенных к примерному поведению: нарушители дисциплины этих привилегий лишаются.

А о приготовлении пищи в тюрьме заботится дипломированный кулинар, который держал собственную пиццерию и был осужден за уклонение от уплаты налогов. Естественно, готовит он великолепно, и заключенные довольны.

В числе критериев, позволяющих тюрьме получить «звездочку», входит также транспортная инфраструктура для того, чтобы родственникам было удобно посещать заключенного.

Большое значение придается возможности приобретать продукты и промтовары – с поправкой на тюремную специфику. Так, в тюрьме Ахенна заключенные могут делать заказы по каталогам, а товары доставляются практически до двери камеры. В этих условиях многие законопослушные немцы хотят на себе испытать прелести «пятизвездной» кутузки.

Тюрьма в Кастроп-Раукселе предоставляет и такую услугу для «сторонних клиентов». Как сообщил Юлиус Вандельт, арендовать камеру с полным пенсионом на пару недель можно в любом германском суде или в прокуратуре – за соответствующую плату.

Обратите внимание еще и на то, что исправительное учреждение в **Финляндии** в г. Хямеенлинне. считается старым и планируется его модернизация. А теперь посмотрите какая, на самом деле, обстановка. Вот так выглядит на фотографии весь тюремный комплекс. Если б не знать заранее, то многие подумали бы, что это какой-то санаторий.

Обращает внимание тщательность подготовки и переподготовки персонала. Он изучает широкий спектр предметов, отрабатывает на практике способы и приемы работы с заключенными, использует наглядные пособия и технические средства обучения, проходит практику в учреждениях, взаимодействующих с тюремной системой.

Министерство юстиции **Финляндии** также руководит тюремной системой страны.

Тюремная администрация приводит в исполнение выносимые судами приговоры по тюремному заключению, связанные с судебными процессами аресты и взятие под стражу. В тюремную систему входит 39 учреждений, расположенных в различных частях страны.

18 тюрем Финляндии являются тюрьмами закрытого типа. В их число входят центральная тюрьма, губернские тюрьмы и тюрьма для несовершеннолетних. 21 тюрьма и их отделения являются учреждениями открытого типа, в которые помещаются приговоренные к особо коротким срокам заключения. Общее количество заключенных в Финляндии – около 3000, из которых около 3 % – женщины. Особенностью контингента осужденных Финляндии является то, что в отдельных тюрьмах количество русскоговорящих составляет до 25 %. Большинство последних осуждено за нелегальное нахождение в стране, нарушение паспортно-визового режима, контрабанду, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В **Норвегии** существует модель, при которой система исполнения наказаний находится под управлением объединенного Министерства юстиции и внутренних дел. Для эффективного управления пенитенциарной системой государство поделило страну на шесть регионов, в которых руководство ответственно за отбывание наказания в пределах региона, а также за конструктивное использование ресурсов и налаживание сотрудничества с другими тюрьмами.

Пенитенциарная система Норвегии является централизованной и зависит от бюджета страны. В Норвегии обращение с осужденными основывается на концепции социально-этического воспитания виновных. В соответствии с этой концепцией карательные свойства пребывания виновных в условиях изоляции от свободного общества сводятся к минимуму.

Побегов из мест лишения свободы нет, тюрьмы для максимальной безопасности находятся на острове, а политика борьбы с преступностью всегда была направлена на снижение карательных свойств наказания. Представитель такого подхода к наказанию – всемирно известный ученый Нильс Кристи. Он последовательный противник смертной казни, роста «тюремного населения», сторонник гуманизации и минимизации наказания и безоговорочной защиты интересов потерпевшего.

Тюрьмы Норвегии представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и уютным горнолыжным курортом с неплохим питанием. В недавно построенной тюрьме Хальден на 30 гектарах в сосновом лесу и рассчитанной на пребывание 252 заключенных, стандартная камера – это комната площадью 12 м², оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 м²).

На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские.

Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти \$1 млн. Режим тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных. Крупные пенитенциарные учреждения, по мнению норвежцев, причиняют людям большие страдания, чем системы мелкие, и объясняется это тем обстоятельством, что в них задействовано больше людей. Подобная закономерность распространяется и на пенитенциарные учреждения: в Норвегии обычная тюрьма рассчитана на 50-100 заключенных, а самая крупная в стране – не более чем на 350, это дает возможности для сохранения хотя бы минимума нормальных условий для взаимодействия. Всего в Норвегии около 50 тюрем. Самая маленькая рассчитана на 16 человек, в самой большой – около 400 человек. Есть тюрьмы открытые и закрытые с сильным уровнем безопасности. Вместе с тем в стране имеются «переходные» тюрьмы под названием «Half-WayHouse», что означает «На полпути до дома». Эти тюрьмы похожи на обычные общежития, их задача – подготовить осужденного к освобождению.

При этом с осужденными хорошо налажена индивидуальная работа. К каждому приставлен, как минимум, сотрудник – этому способствует численность персонала.

А.Э. Жалинский, анализируя вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы, подчеркивал, что любой принудительный способ воздействия на личность, являющийся противоречащим воле данной личности, причиняет этой личности различные страдания, лишения, тяготы. Целенаправленное обязательство к перенесению страданий и тягот всегда присутствует в наказании. Эффективное средство уменьшения моральных страданий преступников, вызванных отбыванием наказания, – создание им достойных условий жизни и организации работы служб исправительной системы государства. Что касается рецидива преступлений в Норвегии, то он составляет от 33 до 36 %.

Всего в норвежских тюрьмах содержится около 3700 человек. За год через тюрьмы в среднем проходят около 14000 человек. Норвегия имеет один из самых низких показателей по количеству заключенных в мире, а норвежская тюрьма Хальден (закрытая мужская тюрьма, самая большая в Норвегии), где число заключенных – 248, по версии журнала «Forbes».

В 2011 году была признана одной из лучших в мире. Далее необходимо остановиться на вопросах медицинского обеспечения в норвежских тюрьмах. Начиная с 1988 г. в соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил по обращению с осужденными находится в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения.

Медицинская помощь оказывается осужденным на территории того муниципалитета, где находится исправительное учреждение. Скандинавские тюрьмы часто рассматриваются в качестве эталона пенитенциарной системы. В некоторых странах есть такие тюрьмы, где условия могут быть гораздо лучше, чем у обычного гражданина-работяги. Эта тюрьма вмещает в себя около 250 заключенных. Была открыта в 2010 году. Это сложно назвать тюрьмой, так как там даже охрана без оружия ходит, зато заключенные могут ходить на кулинарные или художественные курсы. Каждая камера оборудована LCD телевизором, мини-холодильником, душевой кабинкой.

Кроме того, каждый заключенный получает ежедневное денежное пособие (\$10).

Содержание одного человека в камере с холодильником и телевизором обходится норвежскому бюджету в \$185 тыс. ежегодно. Зарплата заключенного \$9 в день. После теракта Брейвика они скинулись на дневную зарплату, чтобы купить цветов в память о жертвах.

В супермаркет заключенных пускают раз в неделю. Там можно купить ваниль в стручках, гарам масалу или отборную говяжью вырезку за \$60/кг. Любой желающий может готовить себе еду самостоятельно. Кулинарные книги – самые популярные в местной библиотеке.

В Норвегии тюремные охранники должны проходить специальную двухгодичную программу обучения, включающую курсы лекций и семинаров по правам человека, этике и юриспруденции. Находиться в камере нужно с 8:30 вечера до 7:30 утра, в остальное время можно либо работать (не обязательно), либо заниматься своими делами.

Норвежская тюрьма Хальден была построена в 2010 году, на сегодняшний день является самой охраняемой. В тюрьме находятся люди, которые совершили тяжкие преступления, но никто из них не может пробыть здесь больше 21-го года, такой закон в Норвегии.

Содержание одного человека в камере с холодильником и телевизором обходится норвежскому бюджету в \$185000 ежегодно. Вокруг здания тюрьмы – 30 гектаров леса, где заключенные могут гулять без присмотра охранников. 20% людей, вышедших из норвежской тюрьмы, попадают туда снова в течение 2 лет. В других европейских странах таких в три раза больше. Бассейна в тюрьме стоимостью \$250 млн. нет, но каждый заключенный имеет право провести 1,5 часа в день в спортзале. Любой желающий может готовить себе еду самостоятельно. Начальник тюрьмы Аре Хейдал. У него в подчинении 340 человек – на 250 заключенных.

В Норвегии тюремные охранники должны проходить специальную двухгодичную программу обучения, включающую курсы лекций и семинаров по правам человека, этике и юриспруденции.

По словам директора тюрьмы, ни нападений на охрану, ни драк в Хальдене практически не бывает. Попыток побега пока тоже не было. Общение с внешним миром ограничено, но заключенные имеют право на три разговора с семьей в неделю и длительные свидания в отдельном домике.

Функционирует музыкальная студия, в которой репетирует тюремная группа и записывается ежемесячная радиопередача. Скандинавские страны согласились, в частности, и со ст. 2 данной Конвенции, касающейся образования в тюрьмах: «Ни одному заключенному не должно быть отказано в праве на образование». Именно поэтому администрация тюрем должна уделять особое внимание образованию молодых заключенных наряду с заключенными иностранцами и заключенными с особыми культурными или этническими потребностями. Таким образом, заключенные получили возможность, находясь в изоляции от общества, восполнить образовательный пробел и получить профессиональное образование более высокого уровня. Однако, к заключенным предъявляются те же высокие требования для поступления в вуз, как и к другим абитуриентам. Заключенные в Норвегии работают по желанию и в соответствии с возможностями заведения.

Содержание одного заключенного в Норвегии обходится государству в €200 в день.

В эту сумму также входят деньги на карманные расходы, которые выдаются из расчета €300 в месяц. Все остальное заключенный получает бесплатно (еда, проживание и развлечения). Такое положение заключенных в Норвегии во многом predetermined тем, что это демократическое королевство по уровню комфорта жизни занимает первое место в мире и уровень преступности в стране значительно ниже, чем в других европейских странах.

Осужденные имеют право на еженедельное свидание в течение одного часа. За свидание не платят ни родственники, ни осужденные. Это право фактически не ограничено. Условно-досрочное освобождение предоставляется по отбытии 2/3 срока наказания исправительной службой. После отбывания наказания 1/3 осужденные могут ездить домой в отпуск.

Питание в норвежских тюрьмах, как и в норвежской армии, организовано по принципу «шведского стола», а выбор блюд – как в хорошем ресторане.

Реализация требований Европейских пенитенциарных правил в учреждениях исполнения наказаний Норвегии требует от персонала надлежащей подготовки: кандидаты на должности в исправительных учреждениях отличаются честностью, гуманностью, владением профессиональными навыками и личной пригодностью к выполнению работы. В колледж при Академии подготовки персонала для исправительной системы зачисляются лица, пригодные к службе в этой системе, с опытом работы не менее одного года, старше 21 года.

Для решения вопросов ресоциализации и адаптации заключенных с июня 2002 года на служащих тюрем была возложена дополнительная обязанность – кураторство 3-4 заключенных.

Главная цель состоит в том, чтобы у каждого заключенного был куратор, заинтересованный в организации исправления и обучения заключенного.

Согласно законодательному акту куратор должен способствовать созданию условий для заключенных, в которых они могут максимально проявить свое желание и волю к изменению криминальных методов поведения. Куратор обязан делать все возможное для поддержания такой мотивации заключенных и активно с ними взаимодействовать.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время пенитенциарная система Норвегии находится на высоком уровне развития в плане реализации европейских стандартов и рецидив совершения повторных преступлений в этой стране минимален. В связи с этим представляется целесообразным для нашей страны разработать программу сотрудничества с Норвегией для решения вопросов, связанных с реорганизацией пенитенциарных учреждений, деятельностью учебных центров по первоначальной подготовке сотрудников и их профессиональному отбору.

Норвежская пенитенциарная система базируется на принципах реституционного правосудия.

Вместо того чтобы демонстративно наказывать преступника, здесь стараются минимизировать последствия нанесённого им ущерба и риски будущих преступлений. Не надломить и усмирить делинквента, а сделать всё возможное для того, чтобы безболезненно вернуть его в общество.

Как сказал клинический психолог по образованию и начальник тюрьмы по должности Арне Вилсон: «В законе не прописано, что тюрьма должна быть ужасным местом, в котором ты будешь страдать. Главное и единственное наказание заключается в том, что ты потерял свою свободу. Если мы будем относиться к людям в тюрьме как к животным, то они и будут вести себя как животные». Поэтому, например, в тюрьме Бастой, начальником которой и является Вилсон, заключённые и надзиратели работают вместе на экоферме, катаются на лошадях и лыжах и играют в теннис.

В другой норвежской тюрьме, Хальден, есть собственная звуковая студия, кулинарные курсы и отдельный дом для ночёвки с приехавшими родными. Внутренние стены тюрьмы в своё время поручили оформить всемирно известному граффитчику Долку Лундгрону. На окна камер принципиально не ставят решёток, а охранникам не выдают не только оружия, но даже наручников. Попыток бунта или побега зафиксировано пока ни разу не было.

Да и стоит ли бежать, когда в камере есть душ, телевизор и мини-холодильник, а начальство предоставляет не только оплачиваемую работу, но и возможность получить высшее или среднее техническое образование. В зависимости от тюрьмы, тяжести правонарушений и психологического состояния, заключённые могут даже посещать курсы или подрабатывать в городе, а в последние полгода своего срока переезжать в специальные дома (half-wayhouses) без серьёзных ограждений, где их будут готовить к финальному выходу в свет. Особая практика – открытые тюрьмы, больше напоминающие крупные фермы, где теоретически ничто не удерживает многие десятки сидельцев от возможности взять и уйти.

Норвежцы разделили свою пенитенциарную систему на множество (50) небольших тюрем, стараясь, чтобы количество заключённых не превышало 100 человек на тюрьму, и каждый отбывал своё наказание поближе к родным местам. Работает ли скандинавская система (вслед за Норвегией схожие методики приняли на вооружение в Швеции и Финляндии)? Скорее да, чем нет. В самой Норвегии один из самых низких в мире уровней рецидивизма – всего 20%. В Дании, Финляндии и Швеции отметка повыше и составляет около 30%, но это объяснимо, ведь, даже используя те же инструменты, что и сосед, эти страны пока не догнали богатую нефтью Норвегию по уровню расходов на содержание одного заключённого.

Как и многие другие поразительные аспекты скандинавского общественного устройства, пенитенциарная система Норвегии вряд ли может быть полностью экспортирована.

При населении в 5 миллионов человек в норвежских тюрьмах находятся чуть менее 4000 человек. В пересчёте на общепринятую единицу измерения тюремного населения это около 75 заключённых на 100 тысяч населения – ничтожная цифра. В США эта цифра в десять раз больше – 715 человек на 100 тысяч, в России – 475.

Скандинавские страны являются мировыми лидерами по преодолению имущественного неравенства, к тому же они до сих пор сохраняют внушительную этническую гомогенность.

Как заметил в своё время один из главных вдохновителей и популяризаторов скандинавской тюремной модели Нильс Кристи, население не воспринимает тюрьмы как «места отдалённые», куда уж точно не может попасть порядочный человек. Сведённая к минимуму социально-экономическая дистанция препятствует «расчеловечиванию» – скандинавы относятся к нарушителям закона как к оступившимся, а не навсегда изгнанным из стаи.

Вестре – одна из самых старых тюрем в *Дании* – была построена ещё в 1895 году, и в ней отбывают наказание осуждённые не менее чем на пять лет. Количество заключённых: 530.

Тип: закрытая, мужская. Тем не менее, тюрьма эта, как сообщают все, кто когда-либо в ней побывал, производит самое позитивное впечатление.

Помимо тренажерного зала, библиотеки и медицинского центра здесь есть магазин, где продается почти все, что и в обычных магазинах, кроме алкоголя. Помимо этого, заключенным выплачивается пособие в 50 крон (€7) в день; также возможны дополнительные заработки, позволяющие получать 10-35 крон в час.

Однако, вместо этого большинство (иммигранты) предпочитает получать предлагаемое тюрьмой среднее образование. Надзиратели, из которых почти треть – женщины, проходят серьезную трехлетнюю подготовку (в том числе и психологическую), после чего получают за свою работу около €3000 в месяц. Проблемы местного руководства могут показаться забавными для россиян: в частности, оно озабочено ростом потребления сладостей среди заключенных, в результате чего Вестре раз в неделю посещает дантист.

Даже, несмотря на «закрытый», т. е. более строгий, характер учреждения и типичные для мест не столь отдаленных стены и решетки, форму здесь носят только охранники, а вот оружия при них нет. Подобная гуманность обходится недешево: обслуживающего персонала в Вестре больше, чем тех, кого, собственно, обслуживают. Половой вопрос в датских тюрьмах не поставлен на самотек, а жестко квотирован Министерством юстиции. В закрытых тюрьмах и следственных изоляторах для смягчения нравов и создания благоприятной атмосферы должно быть не менее 45 % женского персонала, в открытых – до 30.

Арестный дом в Эсбьерге – как раз закрытая тюрьма. Это значит, что люди здесь ждут решения суда, а также отбывают небольшие, до шести месяцев, сроки заключения при наглухо запертых входных дверях и невозможности выйти погулять в город. О датской открытой тюрьме – чуть позже. А пока Эни продолжает: Как только к нам приводят очередного русского, задержанного по решению суда, мы ему даем книгу на русском языке в постоянное пользование.

Книга называется «Руководство по отбытию наказания, связанного с лишением свободы». Там расписаны все мелочи жизни, права и обязанности.

За разговором кто-то опирается о стену у камеры № 6, и оттуда сию секунду выходит заключенный с возмущением на лице. Это случайно, чьей-то спиной оказался потушен свет в его камере. «Шестой» щелкает выключателем и молча уходит к себе.

«Наверное, помешали ему читать, – комментирует Эни. – Многие у нас – люди нервные, и это понятно. А вот для релаксации – наша бильярдная. Вот тренажерный зал. К сожалению, тот, кто сейчас там занимается, просил не беспокоить – показать не можем, надо ждать, пока закончит. Вот прогулочная. Вот отдельная комната для наркоманов, у которых началась ломка, а также для буйных алкоголиков или душевнобольных в момент кризиса. Здесь кровать с ремнями. В дверях камер глазков нет, наблюдение запрещено. На всех кроватях свежее белье.

Каждому полагается умывальник. В туалет надо проситься. Холодильник – пожалуйста.

Телевизор приноси с собой, всюду подведены антенны.»

У Эни при всем ее вроде бы благообразии холодные, характерно «вертухайские» глаза. Она жестка и прямолинейна: все-таки надзирательница. Однако по мере разговора появляются сомнения: а на чьей она стороне? Чьи права защищает? Не «своих» ли заключенных? Отсюда и вопрос, первый и главный – очевидный, неизбежно бы прыгнувший с языка каждого, кто привык жить не в Дании, а в Москве: Но ведь это, черт возьми, санаторий, а не тюрьма? «Я не согласна. У нас строгие правила, мы не открытая тюрьма. Здесь все обязаны ежедневно работать в мастерских. Попал в тюрьму – работай.»

У Эни железная датская логика. И такая же манера общения. Полутона – вроде нет работы на воле, не то что в тюрьме, оказываются ей совершенно чужды. – Это обязанность персонала – найти работу заключенным. Мы говорим фирмам: мы вам выгодны, тюремная рабочая сила все равно дешевле остальной. Дружно листаем с Эни то самое «Руководство по отбытию». Нет сомнения, она им гордится, как и всей датской пенитенциарной системой.

Глава «Свободное время». Глава «Лечение зубов». Потом «Письма». И вот перл: «Если вам трудно писать, вы можете сообщить об этом персоналу, который поможет вам с записью вашего письма на магнитофон...» А чего стоит глава «Религия»! «Если вы приверженец религии, согласно которой вам запрещено работать в определенное время, вы будете освобождены от работы на это время...» Или «Свидания»! «Если у вас нет членов семьи или друзей, которые могут вас посетить, вы можете спросить персонал о возможности свидания с членами общества друзей заключенных. Вы можете встречаться с представителями прессы».

Совершенно понятно, почему «наши» тут покладисты, как дети из хорошей семьи, и никто не пытался бежать. Мало того, что снаружи Эсбьергский арестный дом похож даже не на каждую нашу школу. А внутри, веселыми сине-голубыми красками, обедами, бильярдами и обхождением, не на каждый отечественный детский садик, – тут, кроме того, человеку демонстрируют главное: что бы ни случилось, ты все равно человек и должен им остаться.

На помощь Эни, все более не понимающей нашего удивления тюремным бытом, приходит ее большой босс. Первый человек в арестном доме – окружной полицмейстер Йорген Илум, человек с внешностью высокооплачиваемого адвоката из потомственных Плевако. Но никак не провинциального милицейского начальника.

Йорген, что приятно, ничему не удивляется – все-таки профессия. Он лишь мучительно и надолго задумывается, выслушивая возникающие по ходу разговора чисто отечественные вопросы: Пытают ли у вас следователи, выбивая показания у обвиняемых? Замешательство...

А потом – продолжительная непонятная дискуссия на датском господина Илума с вице-полицейстером Стенном Бойлундом, замнач УВД. Стен – обладатель шикарного серого, с искрой, по-королевски элегантно костюма, оттененного ярким супермодерновым галстуком.

Стен и Йорген, похоже, искренне не понимают, почему вообще могут возникнуть подобные вопросы, если следователи получают зарплату от налогоплательщиков.

Наконец следует ответ: «Нет.» «А когда в последний раз у вас был осужден полицейский за жестокое обращение?» И опять замешательство... И уже долгая дискуссия на датском с привлечением Нильса Хэдэгера, главы Эсбьергской ассоциации (профсоюза) полицейских (такие в каждом участке).

Вот их тройной ответ в изложении: в 1993 году в соседнем округе была жалоба на двух полицейских. Ситуация была следующая: в баре один из посетителей (жалобщик) вел себя агрессивно, другие попросили его вывести, хозяин вызвал полицию, и агрессивный посчитал, что вывели его слишком эффективно. Суд первой инстанции – окружной – осудил полицейских.

Суд второй инстанции – апелляционный – оправдал, постановив, что примененное насилие было оправдано защитой интересов остальных посетителей бара.

«А жалоб на жестокое обращение в ходе следствия не помним вообще», – сказали все трое. Необходимая ремарка: и Йоргену, и Стену – под 50. Нильсу – около 40. Так что профессиональная память – примерно пара десятилетий. «По каким же показателям оценивается ваша работа?»

Полицейские, облегченно улыбнувшись, начинают рассказывать вещи, ясные им, как море и солнце. Каждый третий год в Дании проходит опрос общественного мнения и гражданам предлагают ответить на следующие вопросы: уверенно ли они чувствуют себя дома? Спокойно ли им на улицах? Вежливы ли полицейские? Опрятны? Развиты?

Результаты опроса и есть оценка. Будет она плохой – сменят полицмейстера, одних пошлют на курсы повышения квалификации, других уволят. Никаких процентов раскрываемости, за которыми надо гнаться что есть мочи, отчего столь распространены у нас до боли знакомые речи и телодвижения: говори, сволочь, что это ты убил, своровал, продал.

Практикуется тут и другой опрос, косвенный: население спрашивают, кто из финансируемых бюджетом служащих вокруг нравится вам больше других?

Врачи, учителя, водители муниципальных автобусов, полицейские? «Последние годы», – гордо объявляет господин Илум, – «полицейские – на первом месте.» Наказывают же полицейских за медленную работу. В данный момент датское общество бьется над искоренением насилия по принципу: воровать нехорошо, но мордобой – это просто ужасно. Таково политическое решение датского парламента, в связи с которым полиции предписано самым срочным образом расследовать именно случаи насилия.

Дело должно быть подготовлено к рассмотрению в суде не более чем за 30 дней. Если полиция не уложились и даже если вина человека оказывается потом полностью доказанной, он получит в суде меньшее наказание, чем следовало бы. «Как же это?» «Нам надо работать очень быстро, чтобы нами было довольны общество», – добавляет полицмейстер Илум. «И часто поэтому бандитов приходится выпускать на свободу? За недоказанностью?»

«Иногда приходится.» – разводит руками Стен Бойлунд, вице-полицейстер. – «Но это наша проблема. За это с нас спрашивают, а не меняют демократические законы.»

Если миновать Эсбьерг, то попадешь в деревню Скэрбэк. Въезд сюда обычный, как везде. Хотя эта деревня и есть открытая уездная тюрьма «Рэнбек» на 110 мест при 62 сотрудниках.

Представляет она собой улицы с коттеджами (как бы камеры), магазинчик (тюремная лавка), мастерские, коровник, футбольное поле, гольф-площадку, автобусную остановку посередине... Кто хочет, тот и приезжает. Жена? Любимая? Да хоть каждый день, если работать не надо. Тут нет никаких заборов и решеток.

Единственное ограничение свободы таково: домики – это обычные скандинавские уютные «вагончики» – запираются изнутри в 22 часа и отпираются надзирателем, остающимся ночевать вместе с заключенными, в 7 утра. Не пришел до 22 – значит, побег. Однако ни одна душа не побежит тебя искать. Считается, что это зона твоей личной ответственности перед законом, и ничьей больше.

Ушел – значит, когда попадешься, будешь переведен в тюрьму закрытого типа, где век свободы не видать и свидания раз в неделю. И еще срок добавят. И футбола нет. И гольфа... Зона личной ответственности – и твое пропитание.

В открытой тюрьме ты обязан кормить себя сам. Каждому выдается по 40 крон суточных – около \$10, и ты должен купить продукты, приготовить, убрать, помыть в своем домике.

Философия существования датских открытых тюрем: никакой халавы. Логично? Да. Не на курорт же после кражи отправлять, в самом деле.

А вот и директор «Рэнбека» – розовощекий великан Эрик Педерсен. Его трудно отличить от заключенных, идущих по деревне. Никакой формы ни на Эрике, ни на заключенных.

Директор приглашает в конференц-зал, зажигает свечи на столе и под чаек с кофейком рассказывает о «своих», чтобы не было иллюзий: люди, которые ходят по улочкам, играют в футбол и теннис, – самые настоящие преступники: «Вот тот, что весело играл в пинг-понг, когда мы мимо шли, убил свою жену. 15 % здесь – за сексуальные преступления, одна четверть – за насилие. Только четверть – за кражи.» «Может, тогда мягко? Может, они все-таки опасны для общества? И обществу стоит отгородиться?» «А смысл? И что с ними делать потом?

После отбытия наказания?.. Обязательная часть жизни у нас: пока срок – должен работать. Или учиться, если у тебя нет среднего образования. Учеба в школе приравнивается к работе в тюремных мастерских. Мы считаем, что это и есть попытка перевоспитания.

Вот тебе и «Дания – тюрьма», вот тебе и Гамлет. Все что угодно, но под напором тотальной демократии даже тюрьма не похожа на тюрьму – не то что все королевство.»

И последнее: мы постоянно очень хотим в Европу. Не в географическом смысле, а в полноправные, по-strasбургски европейские государства. И это отличное желание, мы о нем много говорим и пишем и даже временами фантазируем, что уж там. Однако пришла пора добиваться не только формы, но и содержания. Это значит, придется подтягиваться с нашим полнейшим правовым беспределом, и до Дании в том числе.

До «Рэнбека», и до господина полицмейстера, и до Эсбьергского арестного дома, где любят русских всей душой. Первые уголовные законы Датской государства относятся к 1683 году. Уголовный кодекс Дании 1866 года, как и вся система права, представляет собой почти самостоятельный национальный вариант, который оказался под влиянием целенаправленного сближения с правом других скандинавских государств в последние десятилетия XIX столетия.

Исправительная служба Дании находится в системе Министерства юстиции, состоит из Департамента тюрем и пробации, 16 государственных и 41 местной тюрьмы.

В стране созданы 34 местных округа пробации и воспитательно-исправительной работы для лиц, освобожденных из мест отбывания наказаний и 8 специальных реабилитационных домов. Департамент тюрем и пробаций Минюста Дании – это центральный орган управления исправительной службой, возглавляемый генеральным директором. Отличительной чертой Датской исправительной службы является прямое управление департамента исправительными заведениями страны. В соответствии с датским законодательством видами наказаний являются: штрафы, лишение свободы с отсрочкой исполнения наказания и тюремное заключение.

В местах лишения свободы Дании находятся около 14 % осужденных к краткосрочному заключению, 55 % – к обычному и около 25 % – к ночному заключению за злоупотребление алкоголем или иной вид интоксикации. В своей тюремной политике Дания реализует основной принцип – заключение должно быть использовано как последнее средство исправительного воздействия. При этом за последние 20 лет количество совершаемых преступлений удвоилось, а возможности тюремной системы остались практически на том же уровне.

В настоящее время в тюрьмах Дании (6 закрытого типа и 10 открытого типа) содержится около 4000 заключенных.

Численность заключенных в тюрьмах составляет от 80 до 300 человек, содержащихся по камерно: один человек в камере.

Площадь камеры составляет 8,6 м², имеются все необходимые бытовые условия.

Практикуется совместное размещение заключенных мужчин и женщин в одной секции, где у каждого заключенного есть отдельная камера. Днем передвижение по секции свободное, а в ночное время каждый заключенный обязан находиться в своей камере.

В случае угрозы со стороны других осужденных заключенный может быть помещен в отдельную секцию, где имеются индивидуальные камеры с закрывающимися изнутри дверями, а при передвижении по тюрьме заключенный сопровождается тюремным служащим.

Финансирование тюрем осуществляется из государственного бюджета по смете. Размер финансирования на одного заключенного колеблется от 800 до 1300 крон в день в зависимости от вида тюрем (1 крона равна примерно 0,2\$).

Подбор кадров для работы в тюремной системе осуществляется на конкурсной основе учебным центром. Ежегодно набирается от 200 до 250 рекрутов в возрасте от 21 года до 35 лет.

Подобранные кандидаты проходят обучение в учебном центре в течение 3 лет, а затем распределяются по тюрьмам. Первое собеседование с кандидатами происходит в одной из тюрем с полной информацией об их будущей работе. Конкурс, по имеющимся сведениям, весьма высок. На одно место может претендовать до 20 кандидатов. В качестве оценочных критериев кандидатов в первую очередь изучаются их коммуникативные способности, психологические качества. Обязательное требование – владение английским языком.

Кандидаты изучаются на предмет безупречной с точки зрения соблюдения закона и общего поведения репутации. Действительно, по сравнению с российскими тюрьмами австрийские можно сравнить с санаториями. Впрочем, так было не всегда.

Самой старой тюрьмой **Австрии** считается замок Паланок, расположенный ныне на территории Западной Украины в Мукачево. Построенный еще в XI веке по приказу короля Ласло I, он долгое время менял хозяев, которые превращали его не только в оборонительное сооружение, но и в тюрьму. Особенно усердствовал в этом подольский князь Федор Корятич, владевший замком с 1396 по 1414 год. Мукачевский замок «Паланок» знаменит не только как один из самых красивых средневековых замков на территории Центральной Европы.

Овеянный сказаниями и легендами, на протяжении веков он был широко известен как неприступная твердыня, а позже получил печальную славу самой строгой тюрьмы Австро-Венгерской империи – австрийской «Бастилии».

Древний город Мукачево в долине реки Латорицы – второй по величине и значимости после Ужгорода город Закарпатья (Подкарпатской Руси, как называют этот прекрасный солнечный край и в Европе, и его исконные жители). Некогда эта земля была частью Киевской Руси, и, несмотря на многовековую историю порабощения, здешний народ сохранил свой язык, традиции и продолжает считать себя частью большого русского этноса.

Закарпатцы называют себя русинами и до сих пор таят глубокую обиду на Сталина, что после освобождения в 1944 году Закарпатье лишили автономии и национальной идентичности, включив в состав Украины на правах области. Символом трагичной и бурной истории Закарпатья является знаменитый средневековый замок «Паланок», возвышающийся на круглой 70-метровой Замковой горе в юго-западной части Мукачева. В ясную погоду красные черепичные крыши «Паланка» видны отовсюду, а когда в долину опускается туман, замок словно парит в воздухе – молчаливый бессменный страж города.

Название городу дали кочевые племена угров (венгров-мадьяров), захватившие Подкарпатскую Русь в XI веке. Кстати, в честь этого «знаменательного» события венгерская община воздвигла на одном из бастионов замка памятник с любопытной надписью: «В честь 1000-летия обнаружения («віднайдення») родины венгерским народом».

«Обнаружили родину» на чужой земле угры-кочевники в ходе кровопролитной осады крепости на горе, после чего в летописях и появляются упоминания и о Мукачевском замке, и о самом городе. Через эти места пролегли важные торговые и военно-стратегические дороги, одна из которых – «Великий славянский путь» – проходила через Веречанский перевал (так называемые «Русские ворота»), соединяя Восточную Европу с Центральной и Западной.

Поэтому история Мукачево – история непрерывных войн и противостояния европейских и азиатских правителей, пытавшихся подчинить себе этот город. Увы, разоренная и уничтоженная монголо-татарским нашествием Киевская Русь уже не могла помочь одному из своих осколков.

Мукачевский замок выдержал немало осад: его не смогли взять ни половцы, ни татарско-польские отряды, ни орды хана Батыя. Вплоть до XV века замок был собственностью венгерских королей и королей династии Анжу. Некоторое время владельцем замка был новгородский князь, родственник венгерского короля, Федор Корятович, прибывший сюда со своей дружиной.

Князь поддерживал и развивал в крае русскую культуру, а также перестроил и укрепил крепость, превратив ее в неприступную твердыню.

Вокруг Замковой горы был выкопан глубокий ров, окруженный дубовым частоколом – паланком, давшим название всему замку.

После смерти Корятовича и его жены княгини Ольги владельцами «Паланка» вновь стали венгерские короли. Русинское население не раз поднимало восстания, но все они жестоко подавлялись королевскими войсками.

Позже Закарпатье стало ареной борьбы венгров, трансильванских князей и австрийской династии Габсбургов, попеременно переходя из рук в руки. Героические осады и жестокие сражения, потопленные в крови народные восстания, истории предательства, любви и подвигов – все это, казалось, навеки впитали в себя каменные стены замковых бастионов «Паланка».

Когда Австрийская империя подавила очередное венгерское восстание и присоединила эти края, стратегическое значение Мукачевского замка сошло на нет, и в 80-х годах XVIII века он был превращен в государственную политическую тюрьму. «Паланок» стал одной из наиболее суровых тюрем Австро-Венгрии. То, что некогда делало его неприступной крепостью – мощные отвесные стены, глубокие рвы и подъемные мосты напрочь исключило и возможность побегов.

Узники Мукачевского замка содержались в ужасных условиях. Их держали закованными в цепи в темных, тесных и грязных средневековых казематах (по одному-два человека), кишашщих крысами и змеями. Узники погибали здесь от пыток, болезней и голода.

К концу XIX века здесь погибли около 2000 заключенных.

Среди тех, кто находился в заключении в Мукачевском замке – греческий национальный герой А. Ипсиланти (генерал-майор русской армии, герой 1812 года и личный адъютант царя Александра I); венгерский просветитель Ф. Казинци и 42 его соратника. В этих стенах умер гвардейский капитан Рендль, покушавшийся в 1832 году на императора Фердинанда V, а также известный чешский композитор Иржи Ружичка, французский посол Турно.

Узником «Паланки» был российский революционер-анархист Михаил Бакунин и многие другие: итальянские карбонарии, польские повстанцы, борцы за независимость Венгрии. По словам одного из австрийских дипломатов, попадая в «Паланок», узники становятся «мертвыми в гражданском отношении и могут считаться вычеркнутыми из списка живых». Их записывали под вымышленными именами, делали невыносимыми условия содержания и даже... заставляли из собственного кармана оплачивать свое содержание в тюрьме. За более чем столетнюю историю этой тюрьмы в ней побывали около 20000 заключенных. И ни одного побега. Во время пребывания в «Паленке» тюрьмы, в 1834 году, замок пережил чудовищный пожар.

Жарким сухим вечером 27 июля в Мукачево загорелась одна старая хата. В замке кухарка со свечой подошла к окну посмотреть на пожар. От свечи вспыхнули занавески на окне.

Испуганная кухарка сорвала горящие занавеси и выбросила в окно вниз. Они упали на покрытую деревянной дранкой крышу порохового склада. Грандиозный взрыв и последовавший за ним пожар уничтожили все деревянные постройки замка, в том числе его церковь и часть крепостных стен. О гибели кого-либо из узников ничего не сообщается, но несчастным наверняка пришлось пережить немало часов в смертельном страхе.

В 1847 году в Мукачево побывал известный венгерский поэт и революционер Шандор Петефи. Он побывал в Мукачевском замке, прошел по внутренним дворам и бастионам (внутри его не пустили) и ушел оттуда в крайне подавленном состоянии. «Бог знает, почему, в этих стенах у меня так сжалось сердце, что я едва дышал, – писал он в своем дневнике. – На склоне холма выращивают виноград, не хотелось бы мне пить вино из этого винограда... Мне, казалось бы, что я пью слезы узников». Свои чувства от увиденного поэт изложил в стихотворении «В Мукачевской крепости». Через год после этого визита в Венгрии произошла революция. 2 мая 1848 года, восставший народ распахнул двери всех камер тюрьмы Мукачевского замка, освободив из казематов всех политических заключенных, многие из которых провели там долгие годы.

В ознаменование этого события на самом верхнем бастионе «Паланки» была посажена липа – «Дерево свободы». Историческое дерево уцелело в ходе нескольких войн и погибло только в 1960 году во время сильной бури.

Уже после подавления венгерской революции, в 1855 году, замок снова стал тюрьмой, но уже не политической, а самой обычной, для уголовных преступников. Впрочем, это не смягчило режим содержания, и заключенные по-прежнему находились в ужасных условиях.

В 1880 году в замке вспыхнуло так называемое «морковное» восстание: несчастные арестанты напрочь отказались питаться одной морковью, и начальство вынуждено было разбавить их рацион картофелем, салом и капустой. В том же году была предпринята попытка бунта: заключенные обезоружили нескольких стражников и вырвались во двор. Но выбраться из замка они не сумели: две сотни солдат регулярной армии подавили бунт арестантов. Еще долгих 16 лет в стенах Мукачевского замка продолжала находиться тюрьма.

Но в 1896 году правительство Венгрии в связи с праздничной датой – 1000 появления венгерских племен в Дунайской низменности – издало указ, по которому всем арестантам предоставлялась амнистия, а тюрьма в Мукачевском замке официально упраздняялась.

Позже в замке располагались хозяйственные службы, военные казармы и прочее. Много лет «Паланок» ветшал и разрушался, пока в советское время не был приведен в порядок и превращен в краеведческий музей. Сегодня Мукачевский замок – гордость Закарпатья, это самый сохранившийся и ухоженный из средневековых замков Украины.

Темные страницы истории «Паланка» постепенно изгладились из памяти людей, сегодня это главный символ города – солнечного гостеприимного Мукачева. В это время в Среднем замке (есть еще Большой и Малый) для его противников была сооружена подземная тюрьма с пыточной комнатой. После победы над войском венгерского князя Ференца II Ракоци замок перешел к австрийской династии Габсбургов и очень скоро получил статус тюрьмы для политических заключенных. Кто только из противников империи здесь не сидел!

Итальянские карбонарии, польские повстанцы, борцы за независимость Венгрии, капитан гвардии Ф.Редль, организовавший покушение на императора Фердинанда V, руководитель национально-освободительного движения Греции Александр Ипсиланти, просветитель и лингвист Казинци, французский посол Камило Турно и даже отец анархизма Михаил Бакунин.

По мере ослабления Австрийской империи и раздела территорий тюрьма прекратила свое существование. В настоящее время в Австрии насчитывается восемь тюрем.

Старейшая из действующих – венская «Йозефштадт», рассчитанная на 921 постояльца, хотя при необходимости может вместить на 100 человек больше. Впрочем, во время проведения чемпионата мира по футболу в 2008 году на территории выставочного центра в Инсбруке были построены временные изоляторы для хулиганов – обычные клетки, в которые на короткий срок могли помещаться до 30 человек.

В соответствии с официальной статистикой, в австрийских острогах на сегодняшний день насчитывается почти 8000 заключенных. Причем часть из них (400 человек) составляют граждане Румынии, осужденные австрийским судом.

Было принято решение за счет государственной казны построить в сопредельном государстве тюрьму, отвечающую европейским стандартам, на 250 посадочных мест.

Дело здесь не в гуманности, а в трезвом расчете. В Австрии содержание одного заключенного обходится налогоплательщикам в \$118 в день, в Румынии же – на сто «зеленых» меньше. Но, пожалуй, шедевром творения тюремной архитектуры можно назвать столичный острог «Леобен», точнее, его сочетание с прокуратурой и судом под общим названием «Юстисцентр». Это огромный комплекс, выполненный из стальных конструкций, бетона и стекла, скорее напоминает пятизвездочный отель, причем не только по внешнему виду. Архитекторы использовали в проекте два принципа: «Никакого дворца правосудия за крепостными стенами.

Современное и открытое для посещений место, где заключенные максимально приближены к условиям работы и свободного времяпрепровождения, исключая дополнительные меры по реабилитации после освобождения». Просторные камеры на одного человека, огромные, во всю стену окна, правда, забранные металлическими решетками, но окрашенными так же, как и пол, стены и потолок, и даже колючая проволока, ограждающая тюремный комплекс по периметру, в белый цвет.

Камеры объединены в блоки по 15 комнат, в каждом имеется своя мини-кухня, которая служит не столько для приготовления пищи, сколько клубом для общения между заключенными. Кроме того – огромный холл с выходом на лоджию, санитарная зона.

В самой камере – кровать, тумбочка с электрочайником, стол, стул, две полки, на стенном кронштейне телевизор. Комната для свиданий навеивает тоже романтические впечатления.

Двухместная кровать, обеденный стол, увенчанный вазой с цветами, два стула, тумбочка. Интерьеры коридоров также наводят на мысль об отеле.

Мебель выполнена в соответствии с современным дизайном из кожи, пластика и дерева и окрашена в спокойные тона – розовые, голубые и зеленые. К услугам заключенных тренажерный и спортивный (для игры в футбол и баскетбол) залы, а также столы для настольного тенниса, вынесенные во дворик для прогулок, над которым тоже поработали специалисты по ландшафту.

Плюс к этому неплохая библиотека, медицинское обслуживание и возможность пообщаться с психологом. Единственное, чем на сегодняшний день недовольны заключенные-мусульмане, так это то, что они лишены возможности встретиться с имамом. Меню может показаться экзотическим даже для обычного россиянина. На завтрак полагается каша на молоке, сэндвичи с колбасами и копченостями, омлет с ветчиной, знаменитый липтовский сыр – смесь брынзы, масла с красным и черным перцем, который намазывают на хлеб. Конечно же, соки, чай, кофе и булочки. На обед и того круче. На первое – суп из говядины или с печеночными клецками, на второе – баклажаны, фаршированные мясом и овощами, или клецки (со шпиком, картофельные, пористые, масляные), ветчина, запеченная с лапшой.

На десерт обычно полагаются знаменитые венские кондитерские изделия – штрудель или, например, яблочный пирог. Это может показаться странным, но из этого относительно рая не только бегут, но и кончают в нем самоубийством.

В июле этого года в туалете «Йозефштадта» перерезал себе горло одноразовым лезвием сорокалетний россиянин, который отбывал наказание за кражу. Отсидел он половину из 15 месяцев, отведенных ему для исправления. Мотивы поступка остались непонятными, поскольку самоубийца не оставил предсмертного письма, а по мнению администрации, которому можно доверять, заключенный не испытывал давления ни со стороны надзирателей, ни сокамерников. Осталось загадкой и самоубийство австрийца Джека Унтервегера в 1994 году.

Сын проститутки и убийца девяти жриц любви повесился в тюрьме города Гарц на шнурке от спортивных штанов после того, как ему был вынесен приговор – пожизненное заключение. Судьба этого маньяка любопытна. К ПЖ он уже приговаривался в 1976 году за убийство 18-летней немки. В тюрьме сменил свое имя Йохан на Джек, написал за решеткой роман «Очистительный огонь, или Путешествие на каторгу», который был экранизирован.

Потом последовал новый роман «Тюрьма» и пьеса «Именем революции». Стараниями общественности убийца оказался на свободе, превратившись в маньяка. Так что приговор «санитару общества» оказался закономерным, а министр юстиции Австрии хладнокровно прокомментировал его поступок: «Если кто-то хочет покончить с собой, предотвратить это невозможно». Сегодня большое внимание в прессе Австрии уделяется еще одному маньяку – Йозефу Фитцлю. Напомню, мужчина почти четверть века держал в домашней тюрьме свою родную дочь, используя ее как наложницу, за что был приговорен к пожизненному заключению.

После некоторых консультаций судебные власти определили местом его пребывания тюрьму «Гарстен», где содержатся заключенные с отклонениями в психике.

Надо сказать, что это заведение больше напоминает санаторий, чем психологическую лечебницу. Заключенные имеют возможность изучать иностранные языки, посещать кружок рисования, петь в хоре, играть в дартс и настольный теннис, а большую часть времени проводить на свежем воздухе. Маньяку придется провести здесь не менее 15 лет, после чего он может быть, при хорошем поведении, условно-досрочно освобожден.

Теперь по этому адресу ему переправляют многочисленные письма обывателей, в основном с осуждением его поступка, но в значительной части почтовых отправок некоторые странные особы женского пола признаются Фитцлю в любви.

В этом году солидный срок, вплоть до 10 лет, светит экс-президенту Национального олимпийского комитета Лео Вальнеру, владельцу сети казино, который, по мнению следствия, причастен к созданию секретного счета для своих нужд, в результате чего НОК пришлось временно распустить, поскольку на его официальном счету образовалась задолженность более €100000. Решительно австрийская Фемида расправляется и с неонацистами.

Дэвид Ирвинг был приговорен к 3 годам тюрьмы за то, что пошутил насчет «полумифических газовых камер Освенцима». В прошлом году поклонник Гитлера, писатель Герд Хонзик, отправился за решетку на 5 лет за публичное отрицание холокоста. 15 месяцев получил молодой австриец за то, что выкрикнул в общественном месте: «Хайль Гитлер!»

Тюрьма – место для заключения преступников: воров, убийц, торговцев наркотиками, насильников, мошенников и т.д.

Страшные условия содержания в **Белорусских** тюрьмах поражают всех.

В шесть часов утра (и ни минутой позже!) громким стуком в дверь вас поднимает контролер. Сразу же вслед за этим на полную мощь включается радио, и программа начинается с прослушивания зеками национального гимна. «Искренне дружим, силы закаливаем)...» – эти слова гимна звучат здесь издевательски. Между прочим, и остальные передачи первого национального радиоканала, безусловно, прививают чувство гордости за свою страну. Иначе, чем о привесах, надоях, посевной, уборочной, а также о перевыполнении планов счастливыми тружениками заводов, ферм и полей, разговора нет, да и быть не может.

Один из моих сокамерников, только «заехавший» в СИЗО, послушав всего один день радиоточку, искренне удивился, что услышанные им программы передаются на всю республику.

«Я решил, что это специальное радио для зеков...» – задумчиво произнес он. Между тем первый национальный радиоканал – это еще цветочки.

Ягодки вас ожидают впереди, примерно около одиннадцати часов дня, когда по указке начальника следственного изолятора вашему вниманию будет представлена двухчасовая обязательная лекция о ПВР (правилах внутреннего распорядка) в тюрьме.

После подъема еще есть пятнадцать минут заправить шконики второго и третьего ярусов по-белому. До двадцати двух часов на них никто не ляжет. Собственно, никто не имеет права лечь и на нижний ярус. Вам разрешат только присесть. Иначе – рапорт контролера, объяснительная записка и в результате – взыскание.

Пытаться разговаривать с контролерами – как говорится, себе дороже. Они запуганы собственным начальником даже больше, чем зеки.

В 7 час утра вас ждет тюремный завтрак. Обычно это ячневая каша, в обиходе называемая сечкой. Пшеница в Беларуси низкосортная, поэтому ячневая каша имеет нездоровый серый цвет, да и вкусовыми качествами не блещет. Как выразился один из сокамерников, такой кашей его жена кормила поросят. Но съесть баланду надо, других «деликатесов» баландеры в СИЗО не готовят. Впрочем, иногда могут на завтрак покормить перловой кашей. Первое впечатление от нее – на такую подкормку в деревенской речке хорошо ловится плотва. Надо сказать, что прочих достоинств я у этой каши не нашел. Рассказывая о пайке в СИЗО, надо упомянуть о так называемой диете. Выбив ее, заключённый таким образом срывает халяву.

Диета позволяет ежедневно получать дополнительно две шайбы масла, пол-литра молока, да и еда больше похожа на вольнячую пищу. Но это надо еще суметь добиться. Халявщиков много, а диетических паек – мало! Поэтому вопрос решается кулуарно и, как правило, с воли. Хотят кушать же не только зеки... После завтрака – утренний обход. Надо привести себя в достойный, по меркам СИЗО, внешний вид. В первую очередь ментами на обходе будет проверяться наличие растительности на лицах сидельцев. Попав в следственный изолятор, можете сразу забыть о бороде и даже усах.

Сам «хозяин» не носит усов, поэтому все, начиная от его первого заместителя и заканчивая последним «обиженным» зеком, на утреннем обходе должны иметь гладко выбритые физиономии.

Есть такой «пунктик» у начальника СИЗО. Впрочем, этот «пунктик» – далеко не единственный.

Главный начальник еще требует, чтобы в каждой камере был до золотого блеска начищен водопроводный краник и во время каждого обхода на столе – «дубке» выставлялись кружки – «зечки». Также выдраенные до белизны. По словам начальника, это называется «смотреть за гигиеной». Что же касается осмотра «зечек», то на утреннем обходе в них никто из ментов и не заглядывает. Важно только обозначить их присутствие, ведь утренний обход проходит с участием второго лица на центральной – дочке «хозяина» и по совместительству режимницы. Если она, не дай бог, не увидит на «дубке» кружек, а в камере присутствует телевизор, можете с ним распрощаться до лучших времен.

Такая вот «фишка» у девочки, занимающей должность дочки начальника.

Впрочем, у этой юной особы есть еще одна «фишка». Это – проявление самого настоящего хамства по отношению к заключённым, причем вне зависимости от их возраста. Чтобы в Беларуси стать изгоем в обществе, совсем необязательно иметь судимость. Для этого вполне достаточно просто попасть в СИЗО. После утреннего обхода не думайте, что вам позволят расслабиться. Ничего подобного, собирайтесь на прогулку. Как говорится, танцуют все. Впрочем, зеки могут и забить на это режимное мероприятие.

В последнем случае народ в камере на призывный клич контролера собираться в прогулочные дворики громко кричит: «Гуляли!» Однако иногда это не срабатывает. Ведь ежедневно «хозяин» лично просматривает видеозаписи с камер, установленных на продоле, и периодически устраивает нагоняй милиционерам, не выгнавшим зеков на прогулку.

Да и в камере, где на окнах, помимо решеток, снаружи установлены металлические жалюзи-«реснички», долгий срок высидеть нелегко. Ведь, по сути, находишься в погребке и из-за «ресничек» можешь годами не видеть солнечного света. В прогулочном дворике можно узнать новости от соседей из смежного бокса. Поэтому прогулка – вещь полезная во всех отношениях.

Собственно, помимо прогулки в СИЗО есть еще одно удовольствие. Это «положняковая», или, точнее, обычный душ. Но попасть в него можно только один раз в неделю, причем минут на двадцать, не больше. Однако, побыв весьма недолго в следственном изоляторе и видя, какие «черти» «заезжают» в камеру, начинаешь понимать, что без бани здесь выдержать очень тяжело. Кипятильником много воды не согреешь, а ковшиком, сделанным из пластмассовой бутылки, нормально не вымоешься. Да и хорошо, если этот ковшик не будет отмечен ментами на первом же шмоне. После прогулки и очередного прослушивания радио ждет обед.

Сегодня «баланда» раздает суп с огромным количеством куриных костей и напичканный «киви», или, иначе говоря, прокисшими солеными огурцами. Вслед за ним зеки едят овсяную кашу. После обеда наступает относительное затишье. Заметно, что менты выдохлись, начальник ушел домой спать, и обитатели следственного изолятора на какое-то время предоставлены сами себе. Но это длится недолго. В четыре часа появляется «спецчасть», или, иначе говоря, сотрудница спецотдела. Зекам раздают бумаги. А еще через тридцать минут снова хлопает «кормушка». Это баландер притащил ужин – разбавленное до состояния жидкого супчика картофельное пюре, и паштет из протухшей вареной кильки. Сидельцы метко прозвали последнее произведение кулинарного тюремного искусства «Эти глаза напротив».

После ужина камера, если, конечно, нет режимного мероприятия под названием «маски-шоу», лениво готовится к вечернему обходу. Хуже, если это мероприятие проводится. Есть вероятность, бегая по продолу, попасть под град ударов дубинками ментов.

К счастью, «маски-шоу» не часто бывает. Вечером на централье уже нет ни оперов, ни режимников. Поэтому зашедший в камеру корпусной уже никому не интересен. Он вяло пересчитывает зеков по головам и уходит. Теперь на какое-то время тюрьма оживает. Из камеры в камеру начинают ходить веревочные «кони», слышно перекрикивание зеков между собой.

Однако, ровно в двадцать два ноль-ноль свет в камерах гаснет. Включается ночное освещение – «луна». Контролеры бегают по продолу и, заглядывая в глазки камер, окриками укладывает зеков спать. Почему-то в этот момент на ум приходит сравнение с заурядным пионерским лагерем советских времен. С этой мыслью засыпаешь в выдающемся изобретении пенитенциарной системы – заурядном провинциальном следственном изоляторе суверенной Республики Беларусь. Зона есть зона. Внешне она одинакова – что в России, что в Беларуси. Похожие ряды колючей проволоки, бетонные заборы и локальные участки. Но все это первое, лежащее на поверхности, впечатление. В отличие от России, где на одной зоне могут оказаться и «первоход», и «строгач», в Беларуси все колонии разделены на две большие группы. Первую образуют зоны, в которых отбывают наказание лица, ранее не судимые. Причем в этих зонах осужденные могут находиться в условиях как общего, так и усиленного режимов.

Вторую группу образуют спецучреждения, где отбывают наказание те, кто ранее уже побывал в местах лишения свободы. В этих колониях осужденные могут содержаться уже на всех режимах – общем, усиленном, строгом и особом.

Все режимы, за исключением особого, отличаются лишь количеством свиданий и передач в течение года, а также суммой денег, которую зек может потратить в ларьке на протяжении месяца. Что же такое особый режим, пояснять, собственно, и не требуется.

Ясно, что это камерная система. Еще одним существенным моментом является то, что в Беларуси нет «черных» зон. Здесь все зоны «красные». Это понимает каждый зек, впервые попавший в карантин исправительного учреждения.

Приезд в зону для «перехода» начинается с того, что на КПП «активисты», или «козлы», принуждают ошалевшего от этапа новичка подписать так называемые бумаги.

Под бумагами понимаются обязательства безупречно выполнять требования администрации колонии и вступить в «самодеятельные организации осужденных», то есть в секции. Не хочешь подписывать бумаги? Не вопрос! Через пару дней начальник карантина составит рапорт, придумав зеку какое-нибудь нарушение ПВР (правил внутреннего распорядка), и можешь смело примерять «кичевку» в ШИЗО. Пятнадцать суток обеспечено. Впрочем, это еще далеко не все.

Хождение между «кичей» и карантином будет долгим – месяца три, лишь после этого администрация соизволит «поднять» строптивного осужденного в отряд.

А затем у него состоится «задушевная» беседа с начальником отряда, который будет долго и нудно убеждать в необходимости подписания бумаг.

Не в меру принципиальный сиделец отправляется в ПКТ, именуемый не иначе, как БУР.

«Забуренный» зек может провести в тюрьме внутри зоны до полугода, а затем будет отправлен на так называемую «крытую» тюрьму. Причем на несколько лет.

Такова цена принципиальности того, кто отказался подписать бумаги.

Справедливости ради надо сказать, что сотрудникам администрации колонии в принципе было бы глубоко до лампочки, подписал зек бумаги или не подписал их. Если бы не одно «но».

В Беларуси, помимо плановой экономики, все должно быть по плану и, естественно, контролироваться сверху. В том числе и охват зеков мерами воспитательного воздействия. Не будет стопроцентного охвата этими мерами – не будет премий у сотрудников. Ведь надо регулярно отчитываться наверх о проделанной работе. Поэтому приписки – характерное явление не только в сельском хозяйстве и промышленности маленькой, но гордой республики.

Это же явление процветает и в пенитенциарной системе, где число «охваченных исправительным процессом» и, соответственно, «ставших на путь исправления» зеков по отчетности должно уже давно быть в несколько раз больше числа осужденных.

Впрочем, не все так гладко даже в такой процветающей стране, как Беларусь.

Есть еще одна категория осужденных, не сидящих по ШИЗО и БУРах, но, тем не менее, «не ставших на путь исправления». И кто же они такие? Это так называемые «исковики»! То есть те, кто имеет по приговору материальный иск, но не погасил его.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, требуется небольшое пояснение. В Уголовном кодексе РБ, в отличие от российского, существуют такие понятия, как конфискация имущества и гражданский иск в уголовном процессе. Поэтому, если по приговору, помимо срока, осужденный «получает в плечи» еще и иск, как правило, взятый, что называется, «с потолка», то в зоне такой зек автоматически становится «не ставшим на путь исправления». После этого можно забыть об УДО, да и об иных поблажках в виде замены режима наказания более мягким, например, о той же уже подзабытой в России «химии». Ни один «хозяин» не отважится отпустить. Да и зачем это нужно администрации? Зеки ведь нынче дорогой «расходный материал».

Впрочем, наличие иска создает и другие трудности.

Начальник отряда не разрешит арестанту, имеющему иск, отоварку в ларьке на положенную по закону сумму. К такому осужденному ни мать, ни жена не смогут приехать на свидание длительностью трое суток. В лучшем случае это будет встреча продолжительностью двадцать четыре часа и дополнительный вынос со свидания десяти килограммов продуктов, а не тридцати. Несмотря на то, что в исправительных колониях нет нерабочих отрядов, работы на всех не хватает. Собственно, ее и не может хватать, ведь в целом экономика страны находится далеко не в лучшем состоянии, только об этом как-то не принято говорить. И остается зекам сегодня непонятно чем занятый рабочий день и вдобавок – рабский труд.

Ведь зарплата тех, кто вкалывает полную смену на промке, редко превышает двести рублей в месяц, если пересчитать «получку» на российские деньги.

Соответственно, зек в день зарабатывает около восьми рублей. Хорошо, если на пачку сигарет хватит. А то и деньги, присланные с воли, надо добавлять, иначе «ни курить, ни варить» не будет. Как на такую «зарплату» можно выплатить многомиллионный иск, никто ответ дать может. Разве что только прокурор, бывающий иногда в зоне, посоветует зекам, чтобы их родственники продавали жилье и направляли деньги на погашение иска. Такова цена свободы.

Впрочем, попав в белорусскую зону, видишь и другое, что поражает воображение. Вот по локальному участку ходит с метлой доктор наук, профессор, получивший 6-летний срок с конфискацией имущества за подброшенную ему студентом 50-долларовую купюру.

Сегодня доктору наук поставлена важная задача – тщательно подмести территорию «локалки». Зек-профессор чем-то провинился? Нет! Просто «хозяин» считает, что все осужденные должны поработать метлой, участвуя в «работах по самообслуживанию».

Наблюдая за этими «работами», поневоле приходишь к мысли, что все это похоже на времена печально известной китайской революции во главе с «великим кормчим», стая хунвэйбинов и профессурой, отправленной в заброшенные села на перевоспитание. Воистину, все в жизни повторяется! Но далеко не все в зоне машут метлой.

В колонии есть так называемый «актив», который назначается администрацией и «рулит» остальными зеками. Причем ни один «активист» с метлой ходить не будет.

Надо сказать, что гениальное изобретение пенитенциарной системы сталинских времен – зеки «рулят» зеками – сегодня на полную мощь применяется в Беларуси, причем действует безотказно! Единственное, до чего пока не додумались гениальные теоретики уголовно-исправительной системы, – организовать известные на весь мир «шарашки».

Число осужденных за экономические преступления в Беларуси в пять раз превышает число осужденных за такие же преступления в России. И с метлой по «локалке» ходят не только «доценты с кандидатами». Посильное участие в работах по благоустройству зоны принимают и бывшие директора заводов, и разжалованные полковники, и прочий люд, умеющий хорошо работать головой. Все они объявлены коррупционерами, взяточниками, «расхитителями соцсобственности». Осужденные белоруссы содержатся в двух исправительных учреждениях – Гомельской колонии № 4 и Речицкого № 24.

Согласно опубликованным данным (2010 год), в каждой, примерно, до 2000 арестанток.

Всего – это десятая часть от всех осужденных в стране. Считается, что Беларусь имеет наивысший процент заключенных-женщин среди всех стран Европы и бывшего СССР.

В соседней России эта цифра составляет 6,5%, в Украине – 6,1%, в Польше, как и в среднем по Европе, – примерно 4%. Средний срок тюремного наказания женщины в Беларуси также высок – 5,6 года. В то время как в соседней России – 3,5 года. Более 2/3 осужденных женщин – в детородном возрасте. Даше немногим более 20. Очень «популярна» сейчас среди осужденных женщин статья 328 (хранение и распространение наркотиков).

Среди распространенных «женских» преступлений – кражи без применения насилия, убийства, грабежи под воздействием алкоголя или наркотиков, мошенничества и хулиганка.

ТЮРЬМЫ В СТРАНАХ АЗИИ

Долгое время для нас эти страны ближнего Востока, расположенные на полуострове, омываемом Красным и Аравийскими морями, ассоциировались с местом обитания героев «1000 и одной ночи». Впрочем, и любителям экзотических путешествий из Западной Европы до середины 90-х годов прошлого века попасть туда было проблематично.

На это были две причины. Во-первых, менталитет местного населения, которое воспринимало чужаков достаточно настороженно, а во-вторых, нефтяные богатства этих стран позволяли поддерживать достаточно высокий жизненный уровень населения. Первыми, кто решил, что туристическая составляющая бизнеса поможет существенно пополнить государственную казну, стали правители **Объединенных Арабских Эмиратов** (ОАЭ).

По сути, эта страна – конгломерат, состоящий из семи микространств с абсолютной монархией. Так, по мере развития туристической инфраструктуры, считавшие себя самыми законопослушными мусульманами жители ОАЭ столкнулись с нашествием гостей, да еще с такими манерами, что пришлось строить новую тюрьму. До этого в стране функционировала только одна центральная тюрьма в столице – «Аль-Хаса», рассчитанная на 3000 заключенных.

Плюс к этому небольшие провинциальные зинданы, как, например, «Джумейра», перестроенная из бывшей конюшни шейха, в эмирате Аджмане.

Но количество осужденных, в том числе и иностранцев, стремительно росло: на сегодняшний день число отбывающих наказание составляет более 9000 человек. Поэтому еще в 2006 году была введена в строй еще одна центральная тюрьма в Дубае, уже тогда рассчитанная с запасом на 6000 постояльцев. Надо сказать, что местные власти не поскупились и выложили на строительство, как они выразились «Звезды Ближнего Востока» кругленькую сумму в 270000000 дирхамов (\$74 000000).

Комплекс получился действительно впечатляющим – три блока для содержания мужчин, женщин и несовершеннолетних с секциями для иностранцев, огромная столовая, спортивный комплекс, «зеленые площадки» для прогулок и залы для семейных встреч. Тем не менее, число правонарушителей продолжает расти, но новых государственных тюрем строить не планируется. Вместо этого предполагается возведение небольших частных застенков, правда, для тех, кто может оплатить свое пребывание в условиях пусть закрытого, но отеля, оплачивая каждую услугу отдельно – от пользования Интернетом до уединенного свидания со своей супругой.

Надо сказать, что до нашествия европейцев юриспруденция страны базировалась исключительно на Коране. По сути, на этих постулатах и принималось решение шариатского суда. Теперь действуют Уголовный Кодекс страны плюс УК эмиратов.

Кража, грабеж, нанесение оскорбления действием, приставание к женщинам рассматриваются как государственные преступления, а убийства, развращение малолетних, торговля наркотиками вообще подпадают под категорию «угроза национальной безопасности» со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до смертной казни.

Например, с прошлого года дожидаются расстрела два известных футболиста из клуба «Шарджа» Файеза Джамму и Мухаммед Наджиба за убийство, совершенное в пьяной драке.

Правда, высшая мера приводилась в исполнение в последний раз в 1996 году, но отправиться за решетку на всю оставшуюся жизнь – вполне реально. Для воришек предусмотрено отсечение рук, но хотя такой приговор и выносится, его меняют на тюремное заключение.

В ОАЭ суд над правонарушителями скорый и, по мнению местных властей, «справедливый», в чем сумели убедиться не только западные туристы, но и наши соотечественники, отбывающие наказание в тюрьме Дубаи в количестве около 100 человек в месяц. Эта цифра варьируется, поскольку в «русской секции» пребывают не только россияне, но и граждане стран СНГ, а почему «в месяц» сейчас станет понятно. Дело в том, что оказаться под катком «эмирского правосудия» может любой иностранец, не знакомый с правилами пребывания в стране.

Например, за сквернословие можно отправиться за решетку на 7 лет. За курение в общественном месте (закрытые помещения, транспорт, учебные и медицинские учреждения) – тюремное заключение сроком до 2 лет плюс штраф в 1 миллион дирхамов (\$270000).

В священный месяц Рамадан запрещено в течение поста до захода солнца публично есть, пить, курить, а для туристов – можно все это делать только в специально отведенных администрацией гостиниц местах. Один из российских туристов имел неосторожность отправиться в соседний отель к своим друзьям с двумя бутылками виски. В результате месяц он провел за решеткой. На полгода поменяли уютный номер в отеле на камеру двое немецких туристов, появившихся на людях в майках с лозунгом «Я панк».

За решетку можно угодить за неуклюжий комплимент в отношении местной жительницы, фотографирование гражданина страны без его согласия или (5 лет) попавшись на провокационную «удочку» сотрудников местной наркополиции в штатском, которые в баре предложат понюхать кокаин. К заключению прилагается существенный денежный штраф.

В эмирате Шарджа, например, путешественник, задержанный в состоянии алкогольного опьянения, может публично получить по пяткам сотню ударов палкой, а потом уже угодить в гражданский суд для решения, чего он еще достоин – штрафа или тюремного заключения. Избежать последнего можно, например, посвятив себя богословию.

Так, выучивший весь Коран наизусть сокращает свой срок пребывания в темнице на 15 лет, на 10 лет – за двадцать сур, на 5 – за 10 глав. Еще одна альтернатива – это заменить реальное заключение на порку. Суть этой судебной процедуры заключается в следующем.

Гражданин ОАЭ или иностранец совершил пусть не тяжкое, но преступление, за которое ему грозит реальный тюремный срок, например, четыре года. Судья, рассмотрев дело и вынеся приговор, предлагает заменить тюремное заключение на наказание плетью.

В нашем случае это эквивалентно 3,500 ударов. И в случае согласия осужденный передается в руки местной «инквизиции». Не думайте, что его сразу кинут на лавку и начнут пороть, как это было в России при Екатерине II. Нет, все гораздо гуманней, правда, с восточным изыском. Прежде чем приступить к экзекуции, жертву знакомят с так называемым «Уложением о телесных наказаниях», в котором закреплены его права и обязанности.

Итак, из этого документа следует, что порка осуществляется по обнаженной спине мужчины, но по прикрытой платьем женщины, правда, если она является мусульманкой.

Иноверцы могут предстать перед палачом в спортивных штанах, а вот женщины обязательно в платке, дабы волосы не становились препятствием на пути плети. Рецепт наказания таков: каждые 10 дней по 80 ударов для женщин и по 120 – для представителей сильного пола. При экзекуции присутствуют судебный исполнитель и врач.

Первый фиксирует количество ударов, отсчет которых вслух должен произносить наказуемый, причем, если в течение пяти секунд он не объявит счет, удар не засчитывается.

Палач же во время сессии держит под мышкой правой руки Коран, чем смягчает силу удара, но это правило действует только в отношении мусульман.

Жертва же принимает порку в трех положениях (по решению экзекуторов) – лежа со скрещенными лодыжками, сидя, привязанная животом к спинке стула, и стоя.

Плети – уникальные изделия, сделанные из сыромятной кожи молодой верблюдицы, длиной около полуметра и толщиной не менее двух сантиметров и, поскольку подлежат учету как холодное оружие, имеющие свой номер и сертификат. После окончания экзекуции их либо списывают, либо отдают в качестве сувенира тому, у кого она только что гуляла по спине.

Во время процедуры запрещается кричать или плакать – можно только считать удары или попросить о минутной передышке. А после того как тебя выпороли, поблагодарить и отправиться в медпункт, где раны обработают перекисью водорода. После чего самостоятельно одеться, отправиться домой и дожидаться следующего сеанса.

О тюрьмах соседних государств-«карликов», **Катара**, **Йемена** и других, разговор особый, а вот Саудовская Аравия, на территории которой можно разместить все остальные государства региона, заслуживает отдельного внимания. Если тюремные власти ОАЭ стараются быть открытыми для общества, то в соседней **Саудовской Аравии** пенитенциарная тема возведена в ранг государственной тайны. Объяснение простое – «это наше суверенное право суда творить его по собственным законам без вмешательства со стороны». В том числе и казнить.

В среднем в год обезглавливают около 150 человек, в том числе и несовершеннолетних.

В их числе на эшафоте оказались 15-летний Дахьян аль-Сибан и его ровесница – уроженка Шри-Ланка служанка Ризана Наджи, обвиненные в двойном убийстве. Некоторую информацию о тюрьмах удалось получить благодаря книге Уильяма Сэмпсона «Признание невиновного: пытка и выживание в саудовской тюрьме».

Автор был арестован в 2002 году по ложному обвинению в подготовке теракта, впоследствии обмен на реальных саудовских террористов, содержащихся в лагере Гуантанамо. Тюрем в стране не так уж и много. Самой старой и большой считается «Аль-Хаир» в столице королевства Эр-Рияде, а также острог «Малаз». Условия заключения там ужасные. Изношенные коммуникации, неработающая вентиляция. Заключенные содержатся в общих камерах, рассчитанных на пребывание 10 человек, хотя число обитателей фактически в два раза больше. Питание двухразовое, завтрак и обед тоже оставляют желать лучшего. Основным блюдом является ашфир – что-то вроде похлебки, основу которой составляет чечевичная мука, а также фуллы – тушеные бобы с баклажанами. На десерт полагается горсть фиников. Мяса в рационе практически не бывает.

Это не удивительно, поскольку оно исключительно импортное. В тюрьмах есть небольшие магазинчики, в которых можно прикупить кое-что из продуктов. Правда, существует еще одна категория исправительных заведений. Это так называемые семейные дома, предназначенные для заключенных с примерным поведением.

Это небольшие жилые блоки со спальней, гостиной, кухней и ванной, где узник может провести некоторое время в обществе жены. Террористы – головная боль для королевства.

В 2008 году было принято решение об открытии в стране 5 новых тюрем исключительно для этой категории международных преступников, которых ловят не только на территории королевства, но и экстрадируют со всех концов света, начиная от Гуантанамо и кончая Ираком и Афганистаном. На проект выделена баснословная сумма в \$470000000.

Общая площадь каждого комплекса будет составлять около 120000 квадратных метров, а тюремные мечети рассчитаны на присутствие одновременно 800 богомольцев.

Кроме того, предусмотрены больницы, спортивные площадки и лекционные залы, где будут перевоспитываться «заблудшие личности», число которых измеряется тысячами. Еще один вид исправительных учреждений – «Центр помощи бенифициариям», появившийся в прошлом году. Точнее, это место для содержания незначительных нарушителей ислама.

Это, пожалуй, самое мягкое, с точки зрения тюремного режима, заведение. В распоряжении узников бассейн, настольный теннис, возможность поиграть на компьютере, принимать родственников и даже отправляться без охраны домой с обязательством в соответствующее время вернуться обратно. Правом ареста в Саудовской Аравии обладают три ведомства – служба государственной безопасности, криминальная полиция и муттава – религиозная полиция, которая особенно рьяно выискивает инакомыслящих. Разбирательства по делам осуществляются в рамках судебной системы, которая состоит из трех инстанций.

В случае, если рассматривается дело, предусматривающее смертный приговор, его материалы передают в апелляционный суд, состоящий из пяти старших судей. Он может не согласиться с решением, тогда дело должно пересматриваться заново. Если же суд примет решение суда низшей инстанции, то дело направляется в Верховный судебный совет. Если же он согласен с этим решением, то дело передается в Королевский суд, для того чтобы король дал разрешение на приведение приговора в исполнение либо заменил его на более мягкий.

Слушания дел происходят при закрытых дверях в отсутствие адвокатов, без перекрестного допроса свидетелей и занимают по времени от пяти минут до двух часов.

Проводятся два заседания. Во время первого подсудимый в наручниках или кандалах заслушивает обвинение, которое основано на его признании. После этого его спрашивают, согласен ли он с обвинением. Если да, то тут же выносится приговор.

Если нет – судьи опрашивают по содержанию признания, прерываются на совещание и потом выносят вердикт. Тюремное заключение плюс столько-то ударов плетью.

Саудовская Аравия – одно из немногих государств, где до сих пор практикуется смертная казнь или отсечение руки (для воров-рецидивистов).

Еще в 1987 году Совет высших улемов (собрание высших религиозных теоретиков, дающих толкование мусульманскому праву) принял решение, расширяющее число преступлений, карающихся смертью. Причем осужденный за убийство может содержаться в тюрьме неопределенное время, вплоть до 15 лет, пока наследник убитого не достигнет 18-летия и не решит, будет ли он требовать исполнения приговора. По мнению экспертов, ежемесячно проводится до 40 казней путем отсечения головы. Происходят они публично, как правило, в пятницу, на площадях перед дворцом губернатора провинции после дневной молитвы. Осужденных в королевстве можно разделить на две категории – уголовные преступники и «объекты» религиозной полиции.

Высшую меру можно получить не только за государственную измену, шпионаж или участие в деятельности террористических группировок.

Головы можно лишиться и за транспортировку и торговлю наркотиками (за хранение – до 7 лет). Смертная казнь ожидает и любителей «свободного дрейфа». Это молодые люди, которые считают кайфом на полном ходу нажать на ручной тормоз автомобиля. Одного из них, сбившего насмерть пятерых прохожих в 2006 году, суд города Джидды приговорил к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение. Можно ответить и за мелкое хулиганство.

В 2007 году 64 футбольных фаната за устроенные беспорядки получили по 3 дня каталажки.

Впрочем, иногда предлагается альтернатива. Местный житель Эль-Джауфа, пытавшийся застрелить своего обидчика, который, к счастью, остался жив, вместо 8 месяцев за решеткой согласился месяц рыть могилы на городском кладбище по одной в день под надзором религиозной полиции. Вот именно она и является главным поставщиком для застенков.

Например, по доносу учеников за решеткой на полгода оказался учитель одной из школ за то, что высказывал свое мнение по поводу пения (запрещено), а также за обсуждение вопросов прелюбодеяния и гомосексуализма. Другой педагог был приговорен к 40 месяцам тюрьмы за то, что, обсуждая с учениками Библию, защищал евреев и насмехался над Кораном.

Египетский врач-христианин, приехавший на работу по контракту, был обвинен в миссионерстве и, поскольку отказался, несмотря на увещевания своих коллег, поменять веру, оказался за решеткой. Но самыми незащищенными перед саудовским правосудием оказываются женщины. Причем не важно, подданная ты королевства или иностранка. Местная жительница практически не имеет никаких прав. Ее ждет наказание за то, что она покинет дом отца или мужа без их разрешения, если появится в людном месте без традиционной накидки-хиджаба, попытается купить мобильник или сесть за руль автомобиля.

Самое страшное – оказаться в компании мужчин, которые не являются ее родственниками.

Как ни странно, но истории тюрем этой небольшой страны в Юго-Восточной Азии как таковой не существует. Хотя разрозненные исторические документы сохранили рассказы о тюрьмах Средневековья и имеются свидетельства о состоянии пенитенциарной системы **Социалистической Республики Вьетнам** в настоящем.

Во времена феодализма на территории Индокитая справедливость в своих владениях вершили главы кланов. Как обустроить тюрьмы, решали именно они. Надо сказать, что особо тяжких преступлений их подданные не совершали. В основном, как свидетельствуют документы, землевладельцы в районе рек Хонгха и Да (Красная и Черная) устраивали так называемые «курятники» – площадки, ограниченные бамбуковой загородкой.

Украл ты курицу – посиди три дня в изоляторе. После чего у тебя есть шанс покаяться перед односельчанами и получить прощение. Как правило, так и происходило. Бежать в джунгли – означало принять смерть если не от голода, то от тигров и прочих хищников.

Никакого тюремного наказания за совершение убийства не существовало. Решением феодала душегуб приговаривался к смерти и высаживался голый задницей на росток бамбука, который, как известно, за сутки вырастает на 15 сантиметров. Такой вариант казни на колу.

На южном побережье, в районе мыса Камау в Южно-Китайском море, существовали другие традиции. Там местные жители занимались в основном рыбной ловлей и сильно страдали от набегов малайзийских пиратов. И вот однажды на рыбную ловлю вместо мирных рыбаков вышли «приманки» – суда, на борту которых находились воины.

Пираты клюнули на эту наживку, бросились на abordаж и потерпели поражение. Около двух сотен джентльменов удачи попали в плен. О содержании их особо не заморачивались – выкопали ямы, обмазали стены глиной, и получились малокомфортабельные камеры для морских разбойников, которые получали по миске риса в день и кувшину воды.

Вскоре местный правитель получил от малайского владыки за освобождение пленников приличный выкуп. И на какое-то время местные воды стали безопасными для рыбаков.

А импровизированные пиратские тюрьмы стали использовать для содержания местных уголовников. Все эти бамбуковые каталажки существовали даже тогда, когда Индокитай в конце XIX века стал колонией Франции. Естественно, что местные жители оказали сопротивление захватчикам. В ответ на это президент Франции Поль Думер распорядился не только усилить репрессии, но построить тюрьму для бунтовщиков. Решение было принято в 1887 году, но лишь 11 лет спустя открылась тюрьма в Ханое. Этот острог в разное время носил разные названия.

Сначала «Огненная печь», поскольку был построен на месте снесенной деревни Фу Кан, обитатели которой занимались изготовлением керамики. Потом «Центральная тюрьма», затем «Хоа Ло» – по названию улицы, где находилась тюрьма. Еще одно, более позднее ироничное название ее – «Ханой Хилтон». Поскольку в те годы в Индокитае камень и цемент были в дефиците, основным строительным материалом для возведения тюрьмы стали глина и бамбук.

Камень было решено завозить из других стран. Из него сначала сложили стену высотой в 4 метра и толщиной в полметра, увенчав ее битым стеклом, а позднее протянули по ее верху колючую проволоку, пропустив через нее ток. По углам возвели башни, с высоты которых можно было контролировать обстановку как внутри, так и снаружи тюрьмы. Внутри здание было разделено на секции. В центральном корпусе разместились администрация, охранники, лазарет и кухня.

Девять секций отвели для содержания заключенных – отдельно для европейцев, женщин и осужденных к смертной казни. Камеры были узкие и грязные, без окон.

Единственное зарешеченное окошко – в металлической двери, через него подавалась еда. Рацион узников был скуден – две миски гнилого риса, приправленного специями, да испорченные овощи. Неудивительно, что из-за просроченных продуктов заключенные не только страдали желудочными заболеваниями, но и умирали. Известен случай, когда только по этой причине за один месяц скончались сразу 50 узников. 15 минут в день для сидельцев отводилось для прогулки, совмещенной с душем. Они голыми выстраивались во дворе около цистерны и принимали водные процедуры. Первые 500 постояльцев еще недостроенный острог принял в 1899 году, а к середине прошлого века за счет уменьшения административных площадей количество обитателей достигло 2000. Еще один штрих в истории тюрьмы.

В 1930 году в ней установили гильотину, специально привезенную из Франции. Причем казни приговоренных к смерти проводились публично.

Методы дознания и следствия судебной системы средневекового Вьетнама мало чем отличались от подобных институтов азиатского правосудия. Например, степень вины подозреваемого определяли следующим образом. Ему давали пожевать горсточку сухого риса.

Если он не мог его проглотить, то считалось, что от волнения у него прекращалось слюноотделение, а посему бедолагу признавали виновным. Или после каждого вопроса заставляли ударить в гонг. Замешкался с ответом – виновен. Иногда в заложниках оказывались даже дети. Ребенка подозреваемого обещали посадить в мешок вместе с детенышем болотной рыси, а потом избивать мешок палкой. Понятно, что до таких крайних мер доходило редко, поскольку отец признавался даже в том, чего он не совершал.

Первым памятником права можно считать свод законов, появившийся в XV веке во времена правления династии Фе. Относительно внятно там давалась трактовка понятий преступлений, совпадающих с толкованием норм современного уголовного права.

Поскольку в этом манускрипте основной упор делался на 10 самых тяжких преступлений (убийства, изнасилования и пр.), то он получил название кодекса «10 зол».

Во времена колониального правления на территории страны действовали французские законы. Но, ни после появления на карте независимой Демократической Республики Вьетнам в 1945 году, ни после объединения с Южным Вьетнамом в 1976 году, в уже в Социалистической Республике Вьетнам еще десять лет Уголовного кодекса не было вообще.

Все нормативные акты, касающиеся преступления и наказания, регламентировались декретами правительства, указами президента и постановлениями Народного собрания СРВ.

В новом Уголовном кодексе за совершенные преступления были установлены следующие виды наказаний: выговор или штраф, реальное лишение свободы от 3 месяцев до 20 лет с пребыванием либо в тюрьме, либо в исправительных лагерях. Приговоренные к пожизненному заключению получили право на условно-досрочное освобождение по отбытии 15 лет.

Участь получивших высшую меру наказания – расстрел – решает Верховный народный суд. Ему же подчиняются и суды в провинции. Многие процессы проходят в закрытом режиме, но обязательно при участии 5-9 народных заседателей.

Высшая мера наказания, предусмотренная по 29 статьям Уголовного кодекса, в том числе не только за убийства, но и за экономические преступления, отнюдь не миф.

Несмотря на то, что приведение смертного приговора в исполнение является государственной тайной, сотрудникам правозащитной организации «Эмнисти Интернешенал» удалось выяснить, что только в 2007 году к высшей мере наказания во Вьетнаме были приговорены 65 человек, в том числе и женщины. Из них 21 смертник был казнен.

В отношении остальных исполнение было либо отложено, либо наказание заменили на пожизненное заключение. В XXI веке условия содержания заключенных остаются такими же, как и сто лет назад. Правда, некоторым тюрьмам власти уготовили участь отелей.

Например, тюрьма «Кон Дао» на острове Тыкв, где были замучены сотни революционеров, превращена в гостиницу, поскольку этот рай для туристов приносит существенный доход в бюджет страны. А вот остальные остроги остаются адом для их обитателей. Самой страшной тюрьмой считается «Ки Хо», расположенная во втором по величине городе страны Хошимине (бывший Сайгон). Заключенные спят на циновках, расстеленных на цементном полу. В камерах нет ни окон, ни канализации, ни водопровода. Свет не выключается никогда.

Запрещены свидания с родственниками, телефонные звонки, переписка. Одеты заключенные в обычную для рядового жителя Вьетнама одежду «ао зай» – полотняные штаны и куртки. Женщины носят такое же традиционное одеяние. А вот что касается питания...

Рядовые вьетнамцы едят мясо несколько раз в год, и только по праздникам. Меню же арестантов совсем скудное. Два раза в день лапша или рис «ком» – подвергнутый термической обработке, с соусами, например, из... тухлой рыбы. Впрочем, иногда в рационе зеков появляется суп из маиса, сушеная рыба или соевое мясо. Не лучше обстоят дела и в других крупных тюрьмах страны – «Вунг Тау» и «Дегар Монтагнард». И вот ведь какой парадокс: если склонные к криминалу вьетнамцы как черт ладана боятся попасть в тюрьму, то некоторая часть законопослушного населения не прочь провести годик, а то и два за решеткой.

Правда, не в местных острогах, а в гонконгских, поскольку там эти заведения считаются образцовыми во всей Юго-Восточной Азии. Для многих вьетнамцев, находящихся в бедственном положении, это реальный способ хоть какое-то время пожить в нормальных условиях: камеры, больше похожие на гостиничные номера, трехразовое полноценное питание, качественное медицинское обслуживание, возможность изучать иностранные языки и компьютер, заниматься спортом. Да еще и заработать около \$100 в месяц (доход среднего вьетнамца в месяц не превышает и половины этой суммы). В этом им помогают подпольные туристические фирмы.

За небольшую плату они продают путевку в Гонконг, снабжают «туриста» ножом, несколькими патронами и толково объясняют ему, как сдать полицию. Власти Гонконга схватились за голову, когда количество вьетнамцев, осужденных за незаконное пребывание и хранение оружия, стало стремительно расти. Но они ничего не могут поделать. Стоит упомянуть о еще одном виде тюрем. Это исправительно-трудовые лагеря двух категорий.

Впервые отправляются политически неблагонадежные элементы и явные диссиденты, в обычные – совершившие уголовные преступления. Политзоны появились сразу же после образования Демократической Республики Вьетнам. Если жители ДРВ уже прошли к тому времени солидную идеологическую обработку, то жители бывшего Южного Вьетнама, особенно те, кто находился на государственной службе – чиновники и интеллигенция, нуждались в промывании мозгов. Принцип «перевоспитания» был следующим: «заключенный должен одобрительно отзываться о системе, поместившей его в лагерь, и примкнуть к ее идеологической линии».

За образец взяли подобные исправительные заведения, созданные в соседнем Китае во время «культурной революции» – при Мао Цзэ-дуне так называли кампанию по искоренению инакомыслящих. Причем под эту категорию вскоре попали и представители нацменьшинств приграничных южных районов – малайцы, кхмеры и тайцы.

Впрочем, эта система репрессий имела экономическую составляющую.

Обитатели деревянных барачков, обнесенных колючей проволокой, занимались расчисткой джунглей, созданием ирригационных сооружений под новые рисовые поля, работой на них, добычей глины для строительства новых поселений. Сколько «на перевоспитании» сегодня является государственной тайной.

Смертная казнь во Вьетнаме – это реальность. В основном она применяется к наркокурьерам, которые переправляют «белую смерть» из расположенного по соседству «золотого треугольника» – стык границ Бирмы, Лаоса и Таиланда. Только по одному делу в отношении контрабандистов, переправивших на территорию страны 20 кг героина и 35 кг опиума, в 2005 году шестеро главарей были расстреляны, а остальные участники банды получили пожизненное заключение.

Не менее беспощадна вьетнамская Фемида и к представителям теневого бизнеса.

Самый громкий процесс состоялся в 2003 году, когда на скамье подсудимых оказались сразу 54 человека во главе с королем теневой экономики Ван Камом. Он и его четверо ближайших помощников были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

Остальные, в число которых входили заместители генерального прокурора и министра общественной безопасности СРВ, приговорены к различным срокам.

Упомянутую выше тюрьму «Хао Ло» можно считать кузницей кадров для американской дипломатии. В ней во время войны содержались сбитые американские летчики.

Экс-пилот «Фантома» Дуэglas Питерсон стал после установления дипломатических отношений между двумя странами в 1997 году первым послом США в СРВ. Просидевший 8 лет в «Хао Ло» вице-адмирал Джеймс Скотт баллотировался на пост президента США.

В этом же списке был и Джон Маккейн, сенатор и недавний соперник Барака Обамы, отсидевший в этой тюрьме 5 лет. Самым известным узником, недавно выпущенным на свободу, стал Пол Френсис Гэдд, больше известный в 70-х годах как звезда тяжелого рока Гарри Глиттер. Он же – педофил со стажем. За свою похоть он имел неприятности с законом и на родине, в Англии, когда был арестован за создание коллекции детской порнографии. Потом в 2002 году его выдворили из Камбоджи и, наконец, «приземлили» во Вьетнаме.

Следователям не удалось доказать вину в изнасиловании девочек – это высшая мера наказания, поэтому певец отправился за решетку отбывать символическое наказание за попытку соращения двух несовершеннолетних девочек.

Впрочем, сексуальные маньяки встречаются и местного разлива. В 2003 году на скамье подсудимых оказался начальник лесного управления СРВ Чинь Суонг Хоанг.

Обуреваемый страстью, он, найдя поделщиков, похищал женщин и насиловал их в специально построенном домике в джунглях. Итог – 22 года лишения свободы. Солидные сроки можно получить во Вьетнаме и за незаконное использование IT-технологий. 8 лет получил предприниматель, который предоставил возможность своим соотечественникам пользоваться льготным тарифом на проведение международных телефонных разговоров по мобильнику с помощью спутниковой связи. Не учел он того, что монополия на этот вид связи принадлежит госкомпания «Пост Телелеком». За что и поплатился. Все прекрасно помнят фильм «Операция «Ы». Там двое студентов с помощью рации пытаются решить проблему сдачи экзамена.

Группа вьетнамской молодежи воплотила этот сюжет в жизнь. Парик, спрятанный под ним приемо-передатчик, в эфир – вопрос билета, и ответ на него. Услуга стоила около \$3000.

Полиция накрыла жуликов во время сдачи абитуриентами вступительных экзаменов в Ханойскую Банковскую академию. Причем подозреваемым инкриминировалась серьезная статья – «преднамеренное разглашение государственной тайны». Мошенники получили всего по три года лишения свободы. По 5 лет получили 2 надзирателя тюрьмы «Дегар Монтагнард» за то, что организовали интимную встречу осужденной на смертную казнь женщины с одним из обитателей тюрьмы. В тюрьме женщина забеременела и попала под амнистию. Услуга стоила всего \$100.

Сегодня в **Южной Корее** проживает более 45 миллионов человек. Как сообщает статистика, каждый сотый житель этой страны пребывает в местах лишения свободы. Их местожительство – две крупнейшие тюрьмы. Это «Тэджон» в одноименном городе и «Анян» в провинции Кенгидо. Первая печальную известность приобрела во время войны 1950-1951 годов. Когда войска «северян» подошли к городу, дирекция тюрьмы приняла решение расстрелять всех политзаключенных. В результате за три дня на тот свет было отправлено более 1700 арестантов. До сих пор высшей мерой наказания в стране является смертная казнь, хотя, по вполне понятным политическим мотивам, она заменяется на пожизненное заключение.

В юридической системе наказаний страны в настоящее время существует 44 пенитенциарных объекта – тюрьмы общего режима, одна для несовершеннолетних, женская, 7 центров и 5 филиалов – аналоги российских СИЗО. Два года назад термин «тюрьма» был предан забвению, и с этого момента остроги в официальных документах стали именовать только как «институты коррекции поведения» или просто «исправительные учреждения».

Управляют тюрьмой два человека – директор и его заместитель. Первый курирует отделы по общим вопросам, безопасности и охране, второй ведает снабжением, образованием и воспитанием, медицинским обслуживанием и подсобными хозяйствами при учреждении. Кроме того, существуют комиссии, состоящие из все тех же чиновников: по обращению с заключенными, по организации питания, по предоставлению временных отпусков и дисциплинарная.

Основным документом, определяющим статус заключенного с момента его прибытия, становится либо ордер на арест, либо приговор суда.

Пройдя личный досмотр и медицинское освидетельствование, зек на первые три дня помещается в изолятор, пока начальство не решит, в какую камеру его поместить. За это время он обязан назубок выучить правила поведения и тюремного распорядка. До 2007 года заключенные имели право выбирать – носить ли гражданскую одежду или тюремную.

Теперь для них установлена единая униформа, четыре пары на год: хаки в сочетании с голубым цветом для мужчин, и синезеленая – для женщин. Надо сказать, что мнение экспертов правозащитных организаций по поводу условий содержания, заключенных в южнокорейских тюрьмах, различаются. Одни юристы считают, что они соответствуют международным стандартам, другие – что положение отбывающих наказание крайне тяжелое. Перед размещением в общую камеру «новосел» предстает перед квалификационной комиссией, которая определяет так называемый уровень исполнения. В соответствии с ним осужденные к пожизненному заключению или иностранцы отправляются в одиночки, подследственные – в камеры, рассчитанные на 1-2 человека.

Несовершеннолетние преступники содержатся отдельно от взрослых.

Итак, в основном заключенные содержатся в камерах площадью около 9 кв.м по 6-8 человек. Дело в том, что в казематах нет ни столов, ни стульев, ни даже кроватей. По корейским традициям, зеки спят на полу на матрасах. Размеры «одиночек» еще меньше – 5 кв.м. Правда, каждая камера оборудована туалетом и умывальником, около которых обитатели вынуждены принимать пищу. Итак, норма стоимости питания для граждан республики в день – 2110 вон, для иностранцев чуть больше – 3210. Стандартная норма трехразового питания для работающего заключенного – 750 г пищи в сутки, для неработающего – 660. Основной рацион – это рис и ячмень под соевым соусом, которые, впрочем, соседствуют рядом с мясом и рыбой в очень небольших порциях.

Зато, видимо, для поддержания здорового образа жизни можно получить три дополнительных вегетарианских блюда из числа так называемых «корейских» салатов. Правда, в тэджонской тюрьме, где содержатся иностранцы, меню для них корректируется в соответствии с национальными и религиозными особенностями. Для того чтобы при таком рационе не отощать, заключенные имеют право приобретать продукты в тюремном магазине.

На лицевой счет обитатель каталажки имеет право получить от родственников 30000 вон в день. Однако в день на себя можно потратить только 10000.

Можно получить с воли и посылки, но только после досмотра. Вещи, не подлежащие передаче заключенным, хранятся до их освобождения. Каждый заключенный имеет возможность ежедневно бриться, но только электробритвой. А раз в месяц можно посетить парикмахера.

У узников есть возможность каждый день в жаркое время принимать холодный душ, а горячий – только раз в неделю. В камерах сидельцы проводят время только во время приема пищи и сна. В остальное время они могут посещать, например, спортзал. Предусмотрено для них и обучение – как на уровне средней школы, так и на уровне высших учебных заведений, причем в последнем случае можно даже получить степень бакалавра.

Особенно администрацией поощряется работа подопечных в цехах. Во многих тюрьмах они существуют, и в них производится различная продукция: от одежды, обуви и мебели до электротехнической продукции. В день можно заработать от 400 до 12000 вон. Есть и подсобные хозяйства. Доходы являются значительным источником финансирования мест лишения свободы, хотя, конечно же, не покрывают расходов на содержание тюрем полностью.

Для желающих провести культурный досуг организованы кружки, например, по музыке или каллиграфии.

Библиотек в тюрьмах, как правило, нет, но можно без ограничения пользоваться газетами и книгами, полученными с воли от родственников.

Кроме предметов личной гигиены, разрешено носить наручные часы. Телевизоры и транзисторные приемники не разрешены. Но есть радиотрансляция, по которой до узников доводятся политические и спортивные новости, передаются музыкальные программы.

Один час в день (для «одинок» – два) заключенные могут провести на свежем воздухе, играя, например, в баскетбол. В тюрьме разрешено отправление религиозных обрядов, а для богослужений приглашаются священнослужители различных конфессий.

Переписываться с родными и знакомыми можно тоже без ограничений, но все письма подвергаются цензуре службой безопасности. Относительно на высоком уровне находится и медицинское обслуживание. Медкомиссии проводятся дважды в год для взрослых и четыре раза для несовершеннолетних. В случае заболевания больного помещают в тюремный госпиталь, а в серьезных случаях – в городскую больницу. К тем же заключенным, у которых обнаружено тяжелое заболевание, применяется или отсрочка исполнения приговора или же условно-досрочное освобождение. За свой счет отбывающие наказание могут получить дополнительные медицинские услуги, например, протезирование зубов.

В тюремной системе **Кореи** существует любопытная градация заключенных. При поступлении новопривыкший получает низший – четвертый уровень.

Далее за ним устанавливается пристальный контроль.

Ежемесячно на его «счет» начисляются либо поощрительные, либо штрафные очки.

После того как он наберет соответствующее количество положительных баллов, комиссия по квалификации и обращению с заключенными, собирающаяся каждый месяц, вправе перевести его на третий уровень, и так вплоть до первого. Все это дает некоторое смягчение условий пребывания за решеткой. Например, зекам низшего уровня разрешено только два свидания с родными в месяц по 30 минут.

«Троечники» пользуются такой привилегией три раза в месяц, «двоечники» – раз в неделю, а обладатели «первого дана» – в любой день.

Причем, учитывая то, что в тюрьмах обитают люди, чьи родственники проживают в отдаленных местностях, свидания организовываются не только в дневное и вечернее, но и в ночное время. Нужно только заранее позвонить в администрацию и договориться.

Адвокаты могут посещать своих подзащитных в любое время, причем по времени длительность их визита не ограничивается. Сотрудники зарубежных посольств могут посещать сограждан тоже в любое время, но предварительно договорившись с администрацией и только один раз в месяц. Что еще входит в список поощрений? Заключенные 1-го и 2-го уровней могут постоянно звонить из телефонов-автоматов, установленных в тюрьме.

Заключенные, просидевшие за решеткой более половины срока и имеющие 1-й или 2-й уровень, могут быть отпущены в отпуск сроком до трех недель. Они могут также на недолгое время покинуть тюремные стены в случае смерти или тяжелой болезни ближайших родственников или в связи с более радостными событиями – рождение сына или дочки, свадьба брата или сестры, юбилей родителей. Кроме того, существует практика – за полгода до освобождения заключенного, имеющего положительную аттестацию, выпускают на волю сроком на три дня.

Как считают психологи, это поможет их подопечному быстрее адаптироваться на воле.

Естественно, что оказаться на воле побыстрее мечтают многие зеки. В том числе и с помощью побега. Вот только на сегодняшний день практика подобного «досрочного освобождения» очень редкая. Во-первых, система положительного поведения дает возможность получить УДО или выйти на свободу по очередной амнистии. А во-вторых, четко работают службы безопасности тюрем. Порядки в южнокорейских острогах достаточно суровые. Заключенным запрещено не только употребление алкоголя (не говоря уже о наркотиках), но и курение, и азартные игры.

Впрочем, некоторые из предприимчивых надзирателей пытались решить свои финансовые проблемы путем передачи в камеры спиртного и табака.

Когда нечистых на руку вертухаев взяли с поличным, оказалось, что за блок дешевых сигарет стоимостью 10000 вон они требовали целый «лимон». Поэтому в министерстве юстиции было принято решение об усилении службы безопасности.

В настоящее время она занимается не только физической охраной, но и оперативной работой с целью выявления возможных попыток организации побегов. В горы, в КНДР, откуда потоком валят через границу свои же соотечественники?

В системе СБ каждой тюрьмы существует свое спецподразделение, которое должно выявить агентурным путем планируемые попытки побегов. Отряды спецназа в крупных тюрьмах численностью до 30 бойцов всегда готовы подавить бунт заключенных. Однако, как показывает практика, в случае возникновения конфликтных ситуаций между заключенными внутренняя охрана сама быстро наводит порядок с помощью слезоточивого газа и дубинок.

А зачинщикам беспорядков грозят суровые санкции – от начисления штрафных очков, перевода в карцер без права на прогулки до пребывания в наручниках для особо агрессивных элементов. И даже до отказа в условно-досрочном освобождении. Одним из самых знаменитых зеков тюрьмы «Тэджон» оказался северокорейский диверсант У Ен Гак, отсидевший за решеткой 41 год. После его освобождения имя узника было занесено в Книгу рекордов Гиннеса как «самого-самого политзаключенного». Спустя несколько лет его рекорд был побит.

Новым «чемпионом» в 2003 году оказался некто Ким Сун Мун, отсидевший в застенках Южной Кореи 43 года, на этот раз по причине диссидентства.

Выйдя на свободу, 70-летний старик заявил, что в тюрьме его устраивало все. Вот только не разрешали читать газеты и смотреть телевизор. И особой строкой в истории узников страны прописаны имена самых влиятельных людей полуострова.

История президентства Южной Кореи знает два случая, когда два президента один за другим оказались на скамье подсудимых. В 1988 году, после семи лет правления страной, президент Чон Ду Хван уступил кресло своему преемнику Ро Дэ У. А вот когда к власти пришел очередной «избранник народа», оба «бывших» оказались за решеткой в тюрьме «Анян».

Сначала по обвинению в коррупции, а потом и по обвинению в заговоре по свержению власти. Чон Ду Хван был приговорен к смертной казни, его преемник – к пожизненному заключению, а потом президент Ким Дэ Джун вообще помиловал стариков-взяточников.

Кстати, эта тюрьма является местом обитания и членов секты свидетелей Иеговы, которые по религиозным мотивам отказываются служить в армии. Здесь же отсидел полтора года и миллиардер Ким Сын Ен, который до полусмерти избил металлическим прутком официантов ресторана, якобы обидевших его сына. В 2002 году младшего сына президента, опять же Кима, но на этот раз Хын Гула, чиновника, присосавшегося к госкормушке, отправили за решетку за взятки и злоупотребление служебным положением.

А через некоторое время в тюрьме оказался и средний сын президента, тоже, как оказалось, ворюга, пользующийся своим положением. Его приговорили к 3,5 года условно, а папочка публично каялся в прессе по поводу своих нерадивых сыновей.

В 2002 году был задержан еще один сынок главы государства – Ким Хон Оп. И опять же за получение взяток в размере 500 тысяч долларов и уклонение от уплаты налогов, причем пошел он «паровозиком», а за ним последовали референты-подельники. Срок для главара оказался минимальным – 2 года лишения свободы. Его соучастники отделались, что называется, легким испугом. Тюремная камера – не самое подходящее место для снятия стресса, однако многие жители Южной Кореи так не считают. Специализированное учреждение под названием «Prison Inside Me» («Тюрьма внутри меня»), где всем желающим за умеренную плату предлагают ненадолго почувствовать себя арестантом.

Она находится на окраине города Хончхон, что в 58 км к северо-востоку от Сеула.

Необычной тюрьмой руководит 47-летний Квон Ен-Сок, ранее занимавшийся адвокатской практикой. По словам Квона, идея столь экстравагантного снятия стресса пришла к нему, когда адвокатская деятельность стала занимать почти всё свободное время: «Я не знал, как мне отдохнуть от работы, чувствовал, что занимаюсь этим против своей воли и не могу контролировать свою жизнь». Кореец обратился к знакомому, работающему в одном из пенитенциарных учреждений, чтобы тот помог ему попасть на неделю за решётку – таким образом Квон надеялся отвлечься от рутины и восстановить жизненные силы.

Адвокат пытался убедить приятеля, что камера нужна ему исключительно в терапевтических целях, но просьба была отклонена, поэтому Квон решил взять всё в свои руки.

Предприимчивый юрист разработал проект тюрьмы, в которой каждый при желании может провести несколько дней, чтобы отвлечься от повседневной работы и отдохнуть. Комплекс зданий обошёлся почти в 2 млрд вон (около \$19 млн.), и хотя большую часть этой суммы Квон взял в кредит, сам кореец утверждает, что прибыль для него не главное.

Стоимость двухдневного антистрессового курса составляет 150 тыс вон (\$146) и здесь практически всё, как в настоящей тюрьме: у гостей изымают личные вещи, в том числе книги и сотовые телефоны, переодевают в одинаковую форму и селят в одиночные камеры.

В каждой камере есть всё необходимое для занятий духовными практиками и размышлений о жизни – небольшой стол, туалет и раковина. Добровольным «узникам» предлагают посещать уроки медитации, занятия в духовных классах и групповые тренинги.

За последние годы создание автопортретов (селфи) получило чрезвычайно большую популярность среди владельцев смартфонов. Производители аксессуаров быстро сориентировались и начали выпускать самые разнообразные и необычные устройства для более удобного создания селфи. В Азии и за её пределами, огромной популярностью пользуются телескопические держатели (моноподы), которые позволяют сделать фото с большего расстояния, что удобно при фотографировании большого числа людей. Как бы глупо это не выглядело со стороны, казалось, что окружающим нет от этого никакого вреда. Тем не менее, в Южной Корее за использование подобных аксессуаров вас могут оштрафовать или даже посадить в тюрьму.

Конечно, подвижки в тюремной системе Республики Корея есть.

Например, власти в 2006 году заявили об открытии сразу двух новых тюрем. Первая – для содержания исключительно пожилых зеков, чей возраст перевалил за 65 лет. Их должны собрать в древней столице Кореи Кенджу, где, как считают чиновники, климат более мягкий.

Причем размеры одиночных камер, поправ нормативы, будет увеличен до 8 кв. м. Для пенсионеров будут организованы центры досуга, а их медицинским обеспечением займется не только тюремный госпиталь, но и медицинские заведения города. Этот «институт коррекции» рассчитан на пребывание около 200 постояльцев.

Еще одна инициатива властей – создание частных тюрем. Суть проекта заключается в том, что государство отдает частным инвесторам подряд на строительство новых тюрем.

Инвестор же берет на себя обязанности по возведению здания острога, на паях с государством обеспечивает достойные койко-места для обитателей, а потом, спустя 20 лет, получив доход и компенсировав затраты в свою пользу, передает тюрьму в федеральную собственность. Этот проект практически уже реализован. В конце прошлого года вступила в строй первая очередь такого комплекса. Пока отзывов о его принадлежности хотя бы к уровню «отеля две звезды» нет. Действительно, положение с пенитенциарными заведениями в **Турции** стало меняться в лучшую сторону совсем недавно. Дело в том, что после того как страна подала заявку о вступлении в Европейский союз, перед ней в числе других было поставлено условие – кардинально изменить положение в тюрьмах, в частности запретить пытки.

За это Турция не только подвергалась критике, но и неоднократно штрафовалась на приличные суммы.

По данным турецкой правозащитной организации, только в 2008 году в тюрьмах страны погибли 29 человек, а с начала 1980 года (год военного переворота) издевательствам в застенках подверглись больше одного миллиона, в основном политических заключенных. Эта мрачная статистика была опубликована в документе под названием «Атлас пыток».

Кроме того, в нем приведены описания наиболее распространенных из них – избивание палкой по пяткам, подвешивание, сексуальное насилие, пытки электрическим током, ледяной водой, химическими веществами, натравливание собак, тушение сигарет о кожу арестанта.

Критическая ситуация сложилась в 2006 году, когда выяснилось, что в 485 исправительных заведениях страны, рассчитанных на содержание 78 тысяч человек, на самом деле пребывают более 100 тысяч заключенных. Правда, проблему перенаселенности тюрем власти попытались решить, начиная с 2000 года, когда началось строительство особых тюрем категории «F», где заключенных содержат в относительно приличных камерах реально по 1-2 койко-места, но на первых порах это проблему не решило.

Потому нет ничего удивительного, что доведенные до отчаяния заключенные время от времени устраивают бунты. Например, в 2004 году горела тюрьма в городе Измир. Тогда заключенные забаррикадировались в камерах и стали поджигать одеяла.

Своими силами надзирателям справиться с бунтовщиками не удалось, поэтому пришлось прибегнуть к помощи полиции. Это не первый инцидент в этой тюрьме. За четыре года до этого заключенными были захвачены все тюремные помещения и взяты в заложники 28 сотрудников администрации. Начало бунту положил конфликт между двумя главарями преступных группировок.

В результате пять человек погибли и еще четверо получили ранения.

Но самая масштабная полицейская операция была проведена в 2004 году. Тогда сразу в 20 тюрьмах заключенные объявили двухмесячную голодовку. Для того чтобы ее пресечь, власти были вынуждены пойти на крайние меры. 18 исправительных учреждений захватили во время первого штурма. А вот в двух оставшихся: «Чанаккале» в западной Турции и «Умрае», что близ Стамбула, обитатели оказали ожесточенное сопротивление, используя захваченное оружие и самодельные огнеметы, изготовленные из газовых баллонов и металлических труб.

Действительно, в большинстве исправительных заведений условия содержания заключенных адские. Самой страшной считалась тюрьма «Диярбаквер», где в основном содержались члены запрещенной Курдской рабочей партии, в том числе и дети. В прошлом году ее все-таки снесли, и на ее месте планируется построить школу, два лицея и детский сад.

Следом стоит упомянуть столичную «Соганлик», знаменитую тем, что в ней отбывал наказание Мехмет Али Агджа, покушавшийся на Папу Римского Иоанна Павла II.

Все эти тюрьмы объединяет одно – отвратительные условия содержания заключенных.

Камеры на 30 человек, отсутствие вентиляции и спортивных залов. Питание просто отвратительное: мучная баланда, несколько кусков хлеба, похлебка из бобов и просроченного мяса, щедро приправленная острым кетчупом, отсутствие магазинов, где заключенные могли бы купить что-нибудь из продуктов, в том числе питьевую воду, поскольку утолять жажду водой из-под крана опасно. И вот, видимо, чтобы хоть частично себя реабилитировать, власти Турции в прошлом году в пригороде Стамбула закончили строительство самой большой в Европе тюрьмы. Это десять закрытых корпусов общей площадью 100 тысяч кв. м, рассчитанных на 11000 заключенных. В них есть стоянки для автомашин, зал ожидания для посетителей, спорткомплекс, кабинет здоровья, торговый центр, детский сад и даже конференц-зал для проведения семинаров. В каждой секции есть телевизор, радио и маленькая кухня.

Одиночные камеры улучшенной планировки площадью 12 м², в них кровать, шкаф, книжная полка.

Количество надзирателей сведено к минимуму, поскольку в корпусах установлена японская система безопасности – от видеокамер и металлоискателей до кнопок тревожной сигнализации и рентгеновских установок.

В озеленении тюремного двора приняли участие депутаты парламента, посадившие пальмы.

А о меню в рекламном телеролике рассказал шеф-повар тюрьмы: клубника, питательный чечевичный суп, жареная баранина с куру фасолья (тушеной фасолью), кебабы и даже пахлава с орешками. Регулярно приезжает автолавка, в которой можно купить сладости и прохладительные напитки. Так что не зря журналисты окрестили новый острог «Тюремным раем». В соответствии с Уголовным кодексом ответственность в Турции за преступления несут граждане, начиная с 11 лет. Смертная казнь отменена, но может быть восстановлена, например, в случае войны. Существует три вида наказания: строгое, обычное и штрафы.

Строгое наказание предусматривает каторжные работы на срок от года до пожизненного заключения. Для рецидивистов оно начинается с одиночки. Обычное – на срок до 20 лет и тоже с привлечением к труду. Приговоры выносят три типа судов мировой и два основных.

Первый рассматривает дела по мелким правонарушениям, два других – по не особо опасным и тяжким соответственно. Значительное число заключенных в Турции осуждено по политическим мотивам. 17 лет, начиная с 1938 года, в тюрьме города Бурса отсидел коммунист и поэт Назым Хикмет, после освобождения эмигрировавший в СССР. К 15 месяцам был приговорен профессор столичного университета Атимилла Яйла за то, что позволил усомниться в прогрессивности нынешнего режима. К 4,5 года суд приговорил студентку Нурей Бизерган за то, что она в телешоу поставила аятоллу Хомейни выше президента Камаля Ататюрка, основателя Турецкой Республики. В полном составе оказались за решеткой участники рок-группы «Дели» («Сумасшедшие») за песню, в которой они протестовали против государственного экзамена, обязательного для всех молодых турок, поступающих в колледж.

К сожалению, очень много приговоров выносятся по делам о так называемой контрабанде. Так называемой, потому что во время таможенного досмотра в багаже туриста могут оказаться сувениры (монеты, посуда, ржавая железка), купленные в антикварной лавке без чека или с рук и объявленные «национальным достоянием».

В неприятную историю попал немецкий турист, в чем чемодане обнаружился мешочек с разноцветной галькой, собранной его 10-летним сыном на пляже.

В результате он провел три месяца в темнице и заплатил солидный штраф. Такая же судьба была уготована и для бедолаги француза, который имел неосторожность попытаться вывезти булжжик оригинальной формы, купленный у уличного торговца. Вообще, иностранным туристам в Турции «везет» на уголовное преследование.

В 2006 году за решеткой оказался 17-летний школьник из Германии Марк Вайс, обвиненный в противоправных сексуальных действиях в отношении ребенка. Дело в том, что во время пасхальных каникул он познакомился с 13-летней британской туристкой, которая при первой встрече прибавила себе две года. Между подростками завязался флирт как следствие – сексуальные игры. Родители девочки, заподозрив парня в изнасиловании, заявили в полицию.

И хотя медицинская экспертиза установила отсутствие факта полового сношения, а обвиняемый и потерпевшая заявили, что петтинг имел место по обоюдному согласию, парень оказался за решеткой на целых 10 месяцев. Вообще-то ему «светил» срок до 8 лет, но в результате переговоров на высшем уровне «насильник» был освобожден.

В руки турецкого правосудия попал и другой юнец – 18-летний украинец Виктор Ястремский. По версии следствия, талантливый хакер через Интернет взломал коды почти 60 тысяч владельцев кредитных карт, в том числе 1200 турецких граждан, и похитил \$10 млн., которые потом разместил на своих счетах в 13 банках. Как итог – 20 лет тюремного заключения.

Нос к носу – наверное, так можно охарактеризовать географическое положение двух стран, расположенных в бассейне Индийского океана: **Индии** и **Шри-Ланки**. Это две самые экзотические страны в Евразии, и не только для туристов, но для представителей судебно-исправительной системы. Здесь древние мудрые законы соседствуют с современными, вызывающими искреннее удивление у европейцев. Тюремная статистика **Шри-Ланки**, или Цейлона – так называли это государство до приобретения независимости, еще полгода назад вызывала удивление. По официальным данным, в тюрьмах страны отбывали наказание около 23000 заключенных. И тут в прошлом году сразу две амнистии – власти помиловали аж 300000 заключенных. Но если разобраться, то никакой путаницы тут нет.

Последняя цифра касается военнопленных из сепаратистской группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама», которая с 1983 года вела борьбу за создание на острове независимого государства тамиллов. Но после того как в мае 2011 года был убит лидер группировки Велуппиалли Прабахарана, а замены ему так и не нашлось, было объявлено об окончании военной операции, а как следствие – об окончании гражданской войны с последующей амнистией пленных боевиков, содержащихся в лагерях. Для содержания же преступников, совершивших чисто уголовные преступления, в настоящее время на острове существуют две тюрьмы – в столице государства Коломбо и городе Джафна плюс несколько СИЗО в провинции.

До 2009 года функционировала еще одна тюрьма. Располагалась она в форте Галле, который был построен еще в XVII веке голландцами. По решению властей его закрыли и превратили в гостиницу, где любители экстрима могут жить в условиях, приближенных к тюремным: одетые в полосатые робы, в камерах без удобств и на скудном пайке.

Впрочем, подобные условия характерны и для действующей столичной тюрьмы «Велипада», построенной в конце XIX века и рассчитанной на содержание двух тысяч заключенных, мужчин и женщин. Однако на сегодняшний день количество обитателей казенного дома превышено вдвое, поэтому говорить о соблюдении каких-то элементарных санитарных норм и нормальном питании, не приходится. Правосудие же на Шри-Ланки достаточно суровое. Вот, к примеру, как в прошлом году едва не оказался за решеткой наш соотечественник. Во время экскурсии в монастырь на него напала одна из его многочисленных обительниц – обезьяна. Порвав на туристе рубашку, она схватила его солнцезащитные очки и пустилась наутек. Мужчина с палкой в руке бросился в погоню за воровкой и тут же был схвачен полицейскими.

Увы, он не знал, что макаки, проживающие на территории храмов, считаются священными животными, и посягательство на их жизнь может быть оценено в срок до 7 лет лишения свободы. К счастью, бедолага отделался только крупным штрафом.

Надо сказать, что и в Индии не только существуют, но и продолжают совершенствоваться не менее странные уложения, в соответствии с которыми можно оказаться за решеткой.

Некоторые из них появились в начале 2012 года, но о них – чуть ниже.

История исполнения наказаний в **Индии** имеет столь же почтенный возраст, как и законы, по которым здесь вершилось правосудие.

В древнеиндийских законах Ману указывается, что судья перед допросом обращается к подсудимому, обещая, что за рассказанную истину тот получит после смерти пребывание в прекрасном мире. А после каждого ответа на вопрос подозреваемого заставляли ударить в гонг.

Считалось, что если он замешкался с ударом, то говорит неправду – со всеми вытекающими отсюда последствиями. пытки тогда не были в ходу, широко их применять стали в XVIII веке, когда страной правил клан махараджей Ангрия. Правители обладали садистской изобретательностью, придумывая все новые способы выбивания из преступников показаний.

Одному из них, не желающему признаваться в содеянном, продемонстрировали мешок.

Там внутри рвали когтями ткань и злобно мяукали несколько голодных котов.

Молчуну объяснили, что если он и дальше будет упорствовать, то в этот мешок посадят его маленького сына, а потом еще будут бить по мешку бамбуковыми палками. Что и говорить, для признательных показаний это был весомый повод. Этой же кровавой семейке принадлежит оригинальный способ смертной казни, которая, кстати, в Индии до сих пор не отменена.

Связанного по рукам и ногам преступника привязывали к задней ноге слона. Затем, повинуясь наезднику, толстокожий гигант пускался бежать по улицам, таща за собой тело несчастного по камням и ухабам. Если такая пробежка не убивала осужденного, то его отвозили в специальное место, где укладывали головой на каменную плаху. А специально обученный слон-палач раздавливал голову обреченного своей ступней. Стоит отметить, что благодаря клану Ангрия в Индии появилась первая стационарная тюрьма в Калькутте.

В настоящее время, по официальным данным индийских правоохранителей, в стране насчитывается около 350000 заключенных, которые содержатся в 37 тюрьмах. Основными местами отбытия наказания являются столичная тюрьма «Тихар», самая большая в Азии, а также тюрьма особого режима «Артур-Роуд» в Бомбее, калькуттская «Бихар» и тюрьма «Форт-Блэр», где практикуется «клеточное» содержание арестантов.

До 2006 функционировала еще одна крупная тюрьма в Форт-Блэре, которую не без основания называли «Тюрьма одиночных камер». Расположенная на берегу океана и построенная в конце XIX-начале XX века, в основном силами заключенных, она представляла собой этакий «цветок» – от центральной ее башни, словно лепестки, расходились лучами семь корпусов, заканчивающиеся часовнями. Вдоль каждой галереи были расположены камеры площадью около 10 кв. м. с маленькими зарешеченными окошками. Камеры эти никогда не убирались, вентиляция в них практически отсутствовала.

В сутки, заключенные получали всего два стакана воды и скудную пищу – в основном похлебку из бобов и кашу из маиса. И при таком скудном рационе зеки должны были по 20 часов в день работать на лесоповале или на строительстве новых корпусов тюрьмы.

О личной гигиене и говорить не приходилось, поскольку тюремное начальство считало, что душ их подопечным вполне заменит дождь в то время, как они работают вне стен тюрьмы.

Естественно, что подавляющему большинству обитателей этой каталажки, к тому же осужденным на длительные сроки неволи, выйти на свободу было проблематично.

А еще эта тюрьма была печально известна жестокостью надзирателей. К тому же одна из галерей была превращена в следственный изолятор, в подвалах которого садисты – тюремщики изощрялись в пытках. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в тюрьме часто вспыхивали бунты, которые жестоко подавлялись, а зачинщиков вешали во внутреннем дворе учреждения, единственным украшением которого было фиговое дерево.

Во время Второй мировой войны часть галерей была разрушена японскими оккупантами, а остальные впоследствии реконструированы. Однако, в конце концов, было принято решение властей превратить тюрьму в музей. Тюрьма «Бихар» тоже имеет свою печальную историю.

В 1757 году армия одного из индийских правителей напала на гарнизон Калькутты.

Оставшихся в живых британских пленнх солдат и офицеров, всего численностью 146 человек, запихнули в камеру площадью 30 квадратных метров. Через несколько дней все пленники умерли от голода, жажды и духоты, а каземат нарекли «Черная дыра Калькутты».

А поскольку космические объекты с огромной плотностью вещества, поглощающие другие, открыли британские астрономы, то они и дали им соответствующее название.

С тех пор тюрьма неоднократно перестраивалась, но и на сегодняшний день она является одним из самых неблагополучных острогов. На некоторый комфорт в индийских тюрьмах могут рассчитывать три категории заключенных – иностранцы, политзаключенные и представители касты брахманов. Хотя эти поблажки весьма относительные.

Постояльцев содержат в бетонных блоках, которые за день нагреваются так, что заснуть в них просто невозможно. Водопровод включают только на один час утром. Кормят два раза в день исключительно похлебкой, приправленной острыми специями. И только после того, как у узников начинается расстройство желудка, в их рацион вводят яйца, молоко, хлеб и немного мяса. На работу насильно не выгоняют, но зато предоставляют возможность проводить все время во внутреннем дворе. Это похоже на издевательство, поскольку температура воздуха редко опускается ниже +35 градусов по Цельсию. Часто заключенные пытались объявить голодовку, но их гордыню быстро усмиряли с помощью дубинок.

А потом строптивым объясняли, что все заключенные знают их как ненавистных пакистанских шпионов, и если они будут продолжать нарушать внутренний распорядок, то их переселят в общие камеры к осужденным убийцам и насильникам.

Стоит отметить, что узниками этого острога, правда ненадолго, оказались еще два россиянина – ученые-энтомологи, которые по заказу одного из немецких музеев занимались незаконной ловлей насекомых в национальном парке Сиккима. И сидеть бы им по приговору суда положенные три года, но благодаря вмешательству нашего посольства незадачливые охотники за бабочками вышли на свободу, предварительно уплатив крупный штраф.

Там же в январе 2012 года оказался и российский турист, в сумке которого обнаружили охотничий патрон. Оказалось, что с этой сумкой наш соотечественник ездил на охоту и забыл его вытащить. Любопытно, что наши таможенники его не заметили.

С начала 2012 года можно иметь в Индии неприятности, если вы ввозите такие необходимые в быту вещи, как электроутюг, электрочайник, второй ноутбук или фотоаппарат, а также телефон спутниковой связи. Все это может быть признано контрабандой и грозит их владельцам неприятностями вплоть до ареста и тюремного заключения.

Клеточная тюрьма в Порт-Блэре, построенная в XIX веке, первоначально предназначалась для содержания членов секты тугов (душителей). Сектанты появились на территории Индии в начале VIII века нашей эры. Поклонялись они богине Кали, ненавидящей человеческий род, для которой смерть людей считалась приятным жертвоприношением. Туги, что называется, сочетали приятное с полезным. Они выслеживали на дорогах Индии богатых людей, заманивали своих жертв в кусты, как правило с помощью женщин, где и творили расправу.

Имущество жертвы становилось добычей тугов. Таким образом они, что называется, одним удушением убивали сразу двух зайцев: и жертву приносили, и обеспечивали себе безбедное существование. Местных правителей злодеяния тугов мало волновали. Но все переменялось после того, как Индия стала британской колонией.

Колониальные власти озаботились тем, что только за один год были найдены задушенными около 40000 человек, в том числе и британские поданные – сотрудники Ост-Индской компании, военнослужащие, купцы и христианские миссионеры. Выяснив, в чем дело, англичане объявили войну душегубам. Надо сказать, что карательные экспедиции оказались довольно успешными.

Как свидетельствуют архивные документы, только в период с 1831 по 1837 год были взяты в плен более 3 тысяч тугов. Всех их отправляли в Порт-Блэр в клетки, правда ненадолго.

В конечном итоге они попали на виселицу, которая была установлена на территории тюрьмы. Любопытно, что вся судебная процедура, включая дознание, вынесение приговора и казни, занимала не более 20 минут. Дело в том, что сектанты и не думали запирались и на допросе с удовольствием рассказывали, сколько на их счету жертв, после чего с улыбкой шли на эшафот. Как свидетельствуют документы, рекорд поставил старец по имени Бухрам, признавшийся в том, что лишил жизни 931 человека, и сокрушавшийся по поводу того, что не довел свой жуткий счет до тысячи.

После того как с душителями было покончено, тюрьма на некоторое время была законсервирована. Денег на ее реконструкцию не было и в конце концов было принято решение – отправлять туда преступников, совершивших незначительные преступления и осужденных на небольшие сроки. В числе таких зеков оказался, например, американец Джерард Савино, попавшийся на мелкой краже в универсаме и приговоренный к году лишения свободы.

По словам осужденного, самыми страшными пытками было то, что его все время кормили вегетарианской пищей и запрещали курить. В результате всего этого, выйдя на свободу, Савино, весивший до заключения под стражу 110 килограммов и потерявший на диете треть своего прежнего веса, тут же бросился в закусочную «Макдоналдс», где в один присест умял четыре гамбургера и в течение часа выкурил пачку сигарет.

Такой же срок получил и 75-летний врач за то, что выдал липовый бюллетень по болезни и получил за это взятку в размере 25 рупий (10 рублей). В этом же списке оказались и двое влюбленных, которые имели неосторожность поцеловаться в общественном месте.

Цена поцелуя – три месяца лишения свободы. А вот о тюрьме особого режима «Артур-Роуд» практически никаких сведений нет, кроме того, что в ней содержатся около 3,500 заключенных, совершивших особо тяжкие преступления. В их числе террорист Абу Салем, отбывающий пожизненное заключение за организацию серии взрывов в Бомбее (257 погибших).

Специально для свекровей отведено особое крыло в тюрьме «Тихар», где в настоящее время содержатся около 200 представительниц прекрасного пола. А причина, по которой они попали за решетку, заключается в том, что они как свекрови требовали от семей своих невесток выкуп, запрещенный законом. По официальным данным, из-за невыплаченного калыма в Индии ежегодно происходит до 1000 убийств. Иногда, если невестка отказывается заплатить требуемые деньги, Тюрьма для индийских свекровей, арестованных по обвинению в вымогательстве слишком большого приданого со своих невесток и за разрушения брака, столкнулась с угрозой переполнения по причине наплыва новых осужденных.

«Стремительный наплыв свекровей в специально предназначенную для них тюрьму привел к тому, что количество размещаемых в ней женщин достигло своего максимального предела», – заявила представитель тюрьмы Тихар в городе Нью-Дели. По ее словам, в этой единственной в своем роде тюрьме Индии сейчас находятся 114 женщин, что на 40 больше чем она может вместить. Работники тюрьмы говорят, что большинство арестованных за нарушение закона, запрещающего требовать приданое, утверждают, что стали жертвами «злых махинаций» своих коварных снох. «Растущее число заключенных в тюрьме Тихар свидетельствует о том, насколько серьезно стоит вопрос о приданом в индийских семьях среднего класса», – заявила Сушмита Дев, адвокат, специализирующаяся на делах подобного рода.

По официальной статистике, число женщин, убитых своей родней за отказ предоставить солидное приданое, возросло с 5500 в 1996 году до почти 7000 в прошлом году. Однако активисты, борющиеся за права женщин, говорят, что реальные цифры гораздо выше.

Порой, если невеста отказывается предоставить требуемое количество денег или ценностей, ее либо морят голодом и избивают, либо дом мужа превращается для нее в настоящую тюрьму.

Были случаи, когда мужчины обливали невесту парафином и поджигали, после чего заявляли, что это был несчастный случай на кухне.

В начале 1980-х годов, когда случаи таких смертей стали почти повседневным явлением, активисты добились от правительства изменения существующего законодательства и запрещения насильно требовать с невесты приданого. Кроме того, любой случай смерти женщины от ожогов в течение первых семи лет брака, теперь рассматриваются, как неестественный и против мужа и его семьи может быть выдвинуто обвинение в убийстве. «Однако о сотнях других случаев никто не заявляет», – говорит адвокат Малавика Раджкотия.

Иногда требуются десятилетия для того, чтобы суд вынес решения даже по самым элементарным делам. В этом месяце решение 21-летней студентки Ниши Шармы отменить свадьбу из-за предъявленного в последний момент требования о приданом принесло ей славу и вызвало справедливый протест против незаконного обычая. Она обратилась в полицию, когда ее жених за несколько часов до бракосочетания потребовал от нее приданого в размере 1,2 миллионов рупий (£15000). Жених был арестован, что вызвало бурное возмущение его родни. В последующие несколько дней примеру Ниши последователи еще две девушки, которые тоже отказались выходить замуж по этой же причине.

Родственники ее морят голодом, избивают или даже убивают. Были случаи, когда невестку обливали парафином и поджигали, после чего представляли случившееся как несчастный случай на кухне. Если факт убийства невестки удастся доказать, то всю вину за произошедшее, по традиции, берет на себя мать мужа, и отправляется отбывать наказание в спецблок «Тихар», который так и прозвали – «Тюрьма для свекровей». Нью-Дели, Индия – Легендарная тюрьма «Тихар» является одним из самых больших пенитенциарных учреждений не только в Индии, но и во всей Азии. Здесь всю стараются улучшить участь заключенных. Реализуемые в «Тихаре» проекты для индийских тюрем являются настоящей революцией.

Тюрьма «Тихар», настоящий город, в котором одновременно обитают 12 124 души. На территории – столетние деревья, а где-то там, в глубине, налажено производство домашних продуктов. В самом центре мегаполиса Нью-Дели живет своей жизнью и этот «город в городе».

За высокой розовой стеной располагаются кирпичные сооружения этого пенитенциарного учреждения, переполненные спальные помещения, битком набитые цеха и широкие аллеи.

В Азии только при произнесении названия этой легендарной тюрьмы люди вздрагивают.

Убийцы, бандиты, террористы, насильники, педофилы и психопаты делают эту цитадель настоящей жемужиной уголовной антропологии. Здесь есть все: избиения, торговля наркотиками, сведение счетов – все эти процессы окутаны тайной, проникнуть в которую нелегко. Тюремные власти стараются изменить зловещий имидж печально известной тюрьмы.

«Ненавидеть преступление, но не преступников» – такой девиз свежей краской написан на зданиях тюрьмы. «Концепция тюрьмы изменилась: мы не наказываем заключенных, а исправляем их, – объясняет Гириш Панди, директор тюрьмы № 2. – Мы считаем, что они вполне могут измениться к лучшему». Это настоящий авангардный подход, необычный для почти феодальной тюремной системы Индии. Прежде всего, удивляют раздающиеся звуки барабана и гитар. Она раздается из ярко освещенного зала тюрьмы № 3 и слышна практически везде. Поет тюремная рок-группа «Полет души». Музыканты – Арнам, Чандра, Бхагират, Санни, Викамхит, Сэндип и Амита – все они заключенные, кто уже осужден, а кто еще дожидается суда. «Музыка – это как медитация. Она предлагает спокойствие. Мы все мечтаем, что однажды нам удастся выступить на большой сцене», – говорят участники «Полета души».

Ежедневно они репетируют в течение пяти часов и только что, с помощью очень популярной в столице Индии рок-группы Menwhorause, выпустили свой первый сингл «Как меня зовут». Индийские СМИ даже назвали этот сингл «Мировая премьера». «До того как заняться музыкой, я был очень подавлен и, можно сказать, одержим своим судебным процессом, – говорит гитарист Санни. – Теперь же мне спокойно». Опытная рок-группа Menwhorause помогла также музыкантам из «Полета души» определить свою музыкальную идентичность. Они исполняют рэп на языке панд жаби и популярные болливудские песни.

«В наших песнях речь идет об ответственности за то, что мы сделали, о страданиях и о романтике, – говорит певец Сэндип Сингх, осужденный за похищения людей. – Когда ты находишься в заключении, начинаешь больше любить своих близких». Он часто звонит своему брату, чтобы тот обновлял его профиль на Facebook'e. «Нужно, чтобы все было позитивно», – считает певец. В худшей ситуации может оказаться несчастный, убивший корову. В городе Лахор водитель грузовика сбил буренку (от 5 до 15 лет лишения свободы). Однако, он не попытался скрыться, а сел на поребрик и стал рыдать.

В течение часа его успокаивали очевидцы ДТП и прибывшие по вызову полицейские.

Горе убийцы было неподдельным. Его не столько страшил острог, сколько то, что в своей последующей жизни он будет находиться в положении изгоя. Последнее навело психологов на мысль: а не использовать ли в качестве положительного воздействия на разум медитацию, которая призвана очищать ум от скверны или слушать классическую музыку.

Как это ни странно звучит, но **Япония** занимает одно из последних мест в мире по количеству заключенных – всего 40 человек на 100000 населения. Для сравнения: в России эта цифра на сегодняшний день составляет 585. Трудно сказать, что является тому причиной – может быть, сложившийся веками уклад жизни в соответствии с кодексом чести бусидо, а может быть, страх перед тюрьмой, содержание в которой резко отличается от пенитенциарной системы, например, европейских стран.

В настоящее время в Японии в ведении Минюста находится 67 тюрем для взрослых, 8 – для малолетних преступников, 40 «домов для ожидания суда» (аналогов наших следственных изоляторов), где содержатся 88000 заключенных.

В настоящее время в Стране восходящего солнца в ведении Минюста находится 67 тюрем для взрослых, 8 – для малолетних преступников, 40 «домов для ожидания суда» (аналогов наших следственных изоляторов), где содержатся 88000 заключенных.

Основными считаются две столичные тюрьмы: «Футю» и «Косуга». Они расположены на окраине Токио. Первая, можно сказать, располагается в парке общей площадью 23 гектара.

За высокими стенами, окрашенными в розовый цвет, располагаются непосредственно корпуса для содержания 3000 узников, общежитие для сотрудников, мастерские и административный корпус с 7 отделами: общий, охраны, организации производства, воспитания и быта, классификации и реабилитации, работы с иностранцами, медицинской помощи и по поддержанию контактов с семьями. Здесь содержатся лица, осужденные на срок от 8 до 25 лет, рецидивисты, а также иностранные граждане, за исключением американских военнослужащих с военных баз, которых в случае совершения преступления отправляют для дальнейшего судебного разбирательства на родину. Тюрьма «Косуга» располагается на севере столицы в окраинном квартале, где пересекаются шоссе и железная дорога. Ее серые корпуса, в том числе и дома для сотрудников, располагаются за двумя оградами – декоративной кирпичной с ажурными решетками и высокой бетонной. При входе – кафе, где посетители в ожидании свиданий могут скоротать время.

Два года тому назад в префектуре Ямагути открылась еще одна принципиально новая тюрьма, предназначенная для содержания заключенных, совершивших незначительные преступления, – 500 мужчин и 500 женщин. Построена она была на средства инвесторов и управляется частной компанией, которая обеспечивает охрану, обслуживание и обучение подопечных, естественно, получая от государства солидную плату – 52 миллиарда йен в год (\$430000000).

По своему внешнему виду эта тюрьма больше напоминает пансионат: вместо бетонной стены, увенчанной колючей проволокой, – ограда из ударопрочного стекла, которое вставлено и в окна. Камеры одноместные, с кроватями вместо нар, санузлом и телевизором. Двери не металлические, а деревянные. Заключенные могут беспрепятственно перемещаться по тюрьме, причем их передвижение контролируется с помощью смарт-карты. Фиксируется проход арестанта в то или иное помещение, будь то столовая, библиотека или зал для свиданий.

Но этот рай не для всех, поскольку в остальных тюрьмах заключенные содержатся в драконовских условиях. Действуют японские тюремщики в соответствии с философским постулатом, который можно изложить так: «Лишение свободы имеет своей целью внушить узнику чувство стыда, поскольку преступление равнозначно утрате нравственного чувства, что оправдывает своего рода очищение через страдания».

И как следствие – действие «системы реабилитации, основанной на строгой дисциплине и трудовом воспитании, осознании своей роли в коллективе, помогающей стать полноценным членом общества».

Эта идеология нашла отражение в «Законе о тюрьмах 1908 года», и только в 2006 году его заменило новое уложение «О местах содержания под стражей и обращения с заключенными».

Оно предусматривает учреждение инспекции по надзору за тюрьмами, расширение возможности заключенных в общении с внешним миром, а также подготовку сотрудников исправительных заведений. В 6.45- подъем. 15 минут на посещение туалета, осмотр камер на предмет пресечения готовящегося побега, перекличка, полчаса на завтрак.

Переодевание из зеленой униформы в робу, во время которого проводится выявление физического состояния заключенных и отправка их на промзону, где они трудятся с 8 до 17 часов с двумя перерывами по 15 минут и полчасовым обеденным.

Производственные мастерские при тюрьмах, где можно заработать от 10 до \$100 в день, весьма разнообразны. Это авторемонтные и сварочные цеха, кожевенные и керамические мастерские. После окончания рабочего дня – ужин и свободное время. Например, можно посетить библиотеку или парикмахерскую, где мужчинам предлагают несколько видов стрижки, посмотреть в общем зале телевизор или видеокассету, взятую в библиотеке. В 21 час отбой, свет в камерах выключается. Сидеть или лежать на нарах до этого времени запрещается. Душ можно принимать только два раза в неделю, в остальное же время разрешено только обтирание. Получасовые прогулки во внутреннем дворе – два-три раза в неделю по решению администрации и только в случае хорошей погоды. Обитатели острогов могут воспользоваться и медицинской помощью – к их услугам лазареты с хирургами, терапевтами и стоматологами.

Но если в камерах рядовых японских правонарушителей есть только умывальники, то иностранцы, отбывающие наказание в тюрьмах Японии, пользуются определенными привилегиями.

Их содержат в одиночках, где есть санузел, нормальная кровать, телевизор и даже... щетка для уборки помещения. Они могут, правда, за свой счет, покупать прессу и книги на родном языке или получать ее из посольства. К их услугам курсы японского языка, чтобы они могли лучше понять традиции и обычаи временно «приютившей» их страны.

Если они пишут письма родным на своем языке, то существуют обязательные правила – копии посланий передаются в посольство с тем, чтобы в течение недели был дан точный перевод текста, после чего письмо или открытка отправится к адресату.

Японцы же без перлюстрации имеют право отправлять только письма в адрес Министерства юстиции. Казалось бы, совершенная система исправления. Но у нее есть и обратная сторона.

Уже упоминавшаяся строгая дисциплина. «Ити-ни, ити-ни», – такая команда «раз-два» по несколько раз в день слышится в японских тюрьмах. Это заключенные, шлепая сандалиями, идут на работу, и каждый из них строго глядит в затылок предыдущему. До этого они во время проверки уже прошли процедуру под названием «канкан одори» – «танец канкан», во время которого арестанты, раздетые догола, должны поднимать в определенном порядке руки и ноги для личного досмотра, высовывать язык и раздвигать ягодицы. Ошибешься в последовательности телодвижения – все упражнения начнешь снова. Эта процедура повторится, когда они будут возвращаться с работы. В тюрьме запрещено разговаривать, кроме как во время свободного времени, краткосрочного перерыва на обед.

Обращаться к надзирателю надо вежливо: «Господин начальник», отвечать тоже изысканно, начиная с фразы: «Прошу прощения». При этом надо смотреть только прямо перед собой. За нарушение этого ритуала – карцер. Два года назад по жалобе одного из узников были осуждены директор тюрьмы города Нагоя и пятеро надзирателей. В ней сообщалось о том, что во время общего построения заключенных перед выходом на работу в соседнем помещении раздавался какой-то шум. Все арестанты произвольно повернули головы.

В результате бедолага стал крайним и его посадили в карцер. Там зека повалили на пол. 4 надзирателей держали нарушителя за ноги и за руки, пятый бил ногами по ребрам.

В результате экзекуции сиделец оказался в больнице, а потом, когда его привели в сознание, снова отправили в карцер. Максимальный срок пребывания в карцере 60 суток.

Практически все это время нарушители, опоясанные поясом с кандалами, должны сидеть на корточках, уставившись в одну точку.

В карцерах нет окон, поэтому теряется чувство времени. Подобной экзекуции подвергся американец Кевин Мара, осужденный за контрабанду марихуаны к 5 годам тюрьмы. При поступлении в тюрьму чиновник скороговоркой объяснил ему права и обязанности, из которых наркодилер половину просто не понял. В результате он почти сразу же оказывался в карцере.

Сидеть ему там пришлось не раз: за то, что рано открыл глаза во время обеда (по правилам заключенные должны держать их закрытыми до начала команды к приему пищи), потом за то, что посмел смочить волосы, хотя имел право умыться только лицо, потом за то, что посмел во время работы стереть пот с лица полотенцем.

И в заключение о том, что едят обитатели японских тюрем. Основной пищей для них является рамэн – миска лапши в курином или мясном бульоне, или вариант на тему темпура – блюда из морепродуктов. А количество необходимых для нормальной жизнедеятельности калорий обеспечивается за счет каш – из риса и ячменя. В праздничные дни в меню появляются блюда из свинины и выпечка, поскольку при многих провинциальных тюрьмах работают свои хлебозаводы. Заключенные трапезничают в камерах за исключением рабочих дней, когда они обедают в столовой.

Внешне израильские тюрьмы очень похожи на российские. И это неудивительно, ведь строили их те, кто когда-то сидел в советских лагерях или охранял их. А в 50-60-тые годы, в которые и было построено большинство этих учреждений, среди сотрудников исправительно-карательной системы **Израиля** работало более 60-ти % выходцев из СССР. Но на внешних отличиях сходство и заканчивается, и начинаются отличия. А для того, чтобы представить себе израильскую тюрьму, представьте Лефортово или Кресты, в которых был проведен евроремонт и в которых зеки теперь сидят не по 30-40, а по 2-8 человек в камере.

Первое из них заключается в том, что израильтяне тщательно сортируют своих получивших срока преступников. Так военных держат в одной тюрьме, провинившихся или нарушивших закон чиновников – в другой, арабских террористов – в третьей, а арабских не террористов, а просто арабов или мусульман, живших в Израиле или совершивших на его территории какое-либо преступление в четвертой. Есть тюрьмы для депрессивных меланхоликов, есть для тех, кто может причинить себе какой-либо вред. Есть, конечно же, и тюрьмы для иностранцев.

Так по привычке иностранцами в Израиле считаются жители Азии, Австралии или США.

А выходцы из стран бывшего СССР легко сходят за своих. Потому и могут отбывать наказание в тюрьме, в которой содержатся жители Израиля. Суды в Израиле точно так же разделены по преступлениям и делам, которые они могут рассматривать.

Всего их более 30, и это суды по трудовым конфликтам и суды по дорожно-транспортным происшествиям, религиозные суды и суды по делам аренды, суды по мелким искам и семейным делам. И так далее. По словам тех, кто оказался в одном из таких судов, израильские судьи суровы и неподкупны. Нет, конечно, у каждого из тамошних судей существует своя цена, после которых суровость и неподкупность заканчиваются. Но начав думать о подкупе, помните, что каждый из судей весьма дорожит своей должностью, и потому едва ли его сможет соблазнить взятка в \$20, а то и в \$50000. Так что подкупить израильского судью по карману далеко не всем. Аресты в Израиле весьма жестки. И это понятно.

В стране, чуть ли не ежедневно сотрясаемой террористическими атаками, полицейские имеют право предполагать, что под одежду у задержанного окажется взрывчатка, а в сумке – связка гранат или автомат. Потому они и действуют с максимальной жестокостью, чтобы не оставить арестовываемому гражданину даже малейшего шанса на сопротивление.

На допросы зеков водят в ножных и ручных кандалах. Последние во время допроса нередко пристегиваются к специальной скобе под крышкой стола, или к устройству на стуле, который прочно вмонтирован в пол следственного кабинета. Во время допросов израильские полицейские нередко позволяют себе использовать силу. Но до крайних степеней пыток они не доходят. Как правило, агрессия носит ответный характер, являясь реакцией на агрессию со стороны подследственного.

Теперь о попадании в тюрьму. Сразу после суда каждый приговоренный должен пройти экзамен, который расскажет штатным полицейским психологам о том, насколько он подготовлен к тюрьме. Это нужно для того, чтобы определить для него условия проживания, этническое окружение, и даже то, в какой медицинской или психиатрической помощи он нуждается.

А все это можно получить в израильской тюрьме совершенно бесплатно. При этом учитывается заключение не только квалифицированных членов комиссии, но и пожелания самого зека, которые порой могут быть весьма специфическими. Но главным из критериев в определении того, в какую зону отправится отбывать свой срок преступник, является уровень его агрессивности, и то, какую угрозу он может представлять, как для надзирателей, так и для других заключенных. Вот и получается, что дебошир, получивший 2 года за скандал с дракой, может быть отправлен в тюрьму сверхжесткого режима содержания, а какой-нибудь тихий серийный убийца – в зоны с относительно-мягким режимом.

В современном Израиле управление тюрем Израиля появилось почти сразу после провозглашения независимости государства Израиля в 1949 году. Оно выделилось в отдельную структуру из управления полиции государства Израиль и получило название Шабас.

Сегодня в современном Израиле под надзором управления Шабас находится 24 тюрьмы, в которых по последним данным отбывает наказание 21,300 заключенных, в то время как в штате государственного тюремного управления насчитывается около 7000 сотрудников.

В штат сотрудников Шабаса входят солдаты, которых направляют из полицейских частей, а также девушки, проходящие гражданскую службу, так называемый «шерут леми».

С XXI века Шабас запустил новую программу долгосрочного развития, основная задача которой улучшение условий и обстановки содержания отбывающих наказание заключенных.

А также одной из основных задач программы является повышение квалификационного уровня личного состава Шабаса, пресечение преступности среди заключенных, существенное повышение безопасности в тюремных помещениях и охраны, а также введение в жизнь исправительных учреждений новых технологий.

Если учитывать довольно скромные размеры государства, то тюрем немало. Особенное место тюремной иерархии занимает спец тюрьма – «Массиягу». Здесь отбывают срок те, кто когда-то занимал высокопоставленные должности в разных сферах государства: политических, экономических, общественной. Если выразиться проще, на обыкновенном языке – это тюрьма для «шишек». Кстати, в этом заведении сформирована и находится одна из самых лучших библиотек в государстве для того чтобы у бывших высокопоставленных чинов, а ныне «элитных» зэков не оскудел ум. Недалеко от элитной тюрьмы «Массиягу» расположилась единственная в Израиле женская тюрьма, носящая многообещающее название «Тирца» что в переводе с иврита означает «Желанная». Тюрьмы в Израиле имеют какое-то поэтическое звучание. В этой тюрьме сидят и представительницы самой древней профессии – проститутки, нарушительницы семейных традиций и обычаев, что считается на Земле Обетованной довольно таки тяжким преступлением, и те, нелегалки, которые работали в Израиле проститутками, пробравшись на заработки в страну – «работу в Израиль» нелегальным путем и оставшись в ней.

Есть среди тюрем Израиля – тюрьма в Тель-Авиве под названием «Абу-Кабир». В ней расположен главный центр судебно-медицинской экспертизы, и в этой же тюрьме временно отбывают наказание те, кто ждет суда. Здесь находятся камеры предварительного содержания.

Для тех иностранцев кто, пребывая на территории государства Израиль – нарушает его законы, всегда найдется местечко в тель-авивской тюрьме. Среди 24 тюрем Израиля объект под номером 4 – это тюрьма военная. В ней «мотают» свой срок солдаты армии Израиля срочной службы.

В основном здесь содержатся злостные нарушители воинской дисциплины, причем из всех родов израильских войск. Большинство из этих заключенных крепкие молодые парни, которые не желают служить с автоматом в руках, предпочитая чистить картошку и лук на армейских кухнях. Не так давно в одной из израильских газет был описан один случай, касающийся военной тюрьмы.

Инструктор – военнотружущая, которая работала в охране объекта № 4, используя свое служебное положение, принуждала молодых заключенных вступать с ней в интимную связь, при этом гарантируя разнообразные льготы и скидки. Тем, кто соглашался на такой вид услуг, она действительно делала послабления. А те, кто не соглашался – попадали в карцер.

На севере Израиля располагается еще одна тюрьма «Шатах». В ней всего 140 зэков, отбывающих наказание. Это тюрьма для палестинских террористов и их непосредственных сообщников, которые осуждены за террористические акты и вооруженные нападения на территории государства Израиль. Заключенных этой тюрьмы в Израиле называют – «зэками сил безопасности». В одной из камер, где пребывал наказание особо опасный израильский преступник, во время очередного обыска было найдено сразу шесть сотовых телефонов.

В прессе этот случай прокомментировали так: «Огромную тревогу вызывает тот факт, что охраняемый со всей строгостью объект обладает «параллельной телефонизацией», и то, что с помощью этой телефонизации лидеры и главари террористических банд и формирований могут непрерывно руководить своими организациями и подразделениями, не прекращая подрывной деятельности ни на минуту, против государства, на полном содержании которого находятся».

Словом, сделали вывод израильские СМИ, тюрьмы Израиля стали сегодня для арабских террористов «клубами по интересам» и военными штабами одновременно. Если говорить об условиях пребывания в тюрьмах Израиля, то по сравнению с многими странами – условия здесь просто-таки отличные. В тюрьмах, на их территории установлены телефоны – автоматы, с которых можно позвонить в любую точку страны, можно воспользоваться автоматом для звонков за границу, есть еще один вид автоматов, но они уже выдают прохладительные напитки.

Свидание с родными и близкими в тюрьмах Израиля разрешено каждую неделю через переговорное устройство. А раз в месяц, некоторые из заключенных, отбывающих наказание в израильской тюрьме, могут проведать семью, детей.

Если израильский «зэк» ведет себя примерно, то его могут даже устроить на работу за пределами исправительного учреждения, да так, что и капиталец сидя в тюрьме можно будет сколотить. Отдельная тема разговора – питание в тюрьмах Израиля. Поесть в Израиле любят и пищу уважают, не исключение тюремный рацион, который состоит из трехразового принятия пищи в течение дня. Кормежка довольно-таки приличная и обильная, в рацион также входят овощи и фрукты. Израиль удивляет не только комфортабельностью своих отелей и гостиниц, но и тюрем. Израильские «Цальмон» и «Хермон» – специализированные тюрьмы. В них содержат наркоманов, которые были осуждены за различные преступления. Здесь же заодно их и лечат.

Врачи разной направленности применяют для лечения тюремных пациентов психоанализ, групповую психотерапию, и даже изобразительное творчество. Медицина Израиля на высоте везде, и даже в израильских тюремных заведениях. Практически во всех тюрьмах есть спортивные площадки и тренажерные залы. Очень любят в Израиле баскетбол, а потому довольно часто в тюрьмах устраивают турниры по баскетболу между заключенными и тюремным персоналом.

Все тюрьмы Израиля делятся на четыре типа – для мужчин, женщин, детские, то есть для несовершеннолетних, и предварительного содержания. Инспекторы и тюремщики Израиля не носят с собой целые связки ключей от камер, а все потому, что камеры здесь открывают не ключами и даже не пластиковыми карточками, камеры открывают пальцами. Специальный сканер считывает рисунок пальца и дверь открывается. Фамилии и имена заключенных внесены не в журнал или блокнот, а в маленький компьютер, который охранник носит с собой.

В тюрьмах Израиля зеков пересчитывают четыре раза в день. В компьютере фиксируются все пересчеты. Так же в компьютере можно нажав пальцем клавишу увидеть фамилию и фото зека. В этот же компьютер вносятся и жалобы заключенных. Затем жалобы по электронной почте передаются дальше в соответствующие отделения.

В Израиле для заключенных предусмотрены и своеобразные отпуска. Так, например, по израильским законам заключенный, который отсидел в тюрьме четверть присужденного ему срока, при этом не имел нарушений, может отправиться домой на «побывку» сроком на 96 часов, а это ни много ни мало – 4 суток.

Некоторые конечно используют такую возможность для побега, но большинство ведет себя вполне спокойно и возвращается на «отсидку». Сегодня в тюрьмах Израиля содержится более 23000 заключенных, из них чуть больше 300 – женщины. Из 23000 заключенных 13000 «сидят» за уголовные дела и 10000 – отбывают наказания за нарушение безопасности государства. В израильских тюрьмах не заставляют работать на общество. Если есть желание, заключенный записывается в «рабочий отряд» и с утра отправляется на работу.

Зарплата по израильским меркам не очень – каких-то \$800, это чуть больше израильского минимума, хотя для большинства жителей России или Украины такая зарплата была бы за счастье. Можно получить в тюрьмах Израиля и полноценное среднее образование. И желающих, кстати, довольно много. В израильских тюремных школах есть компьютеры и все необходимое для получения полноценного образования. Учат в израильских тюрьмах и ремеслам, то есть при желании можно приобрести любую рабочую профессию.

Как видим, услуги предоставляются для заключенных почти как в центре занятости. Для верующих, а также тех, кто хочет помолиться и покаяться в грехах, в тюрьмах Израиля есть синагоги для евреев, для мусульман построены мечети, а христиане смогут помолиться в христианских церквях и храмах. Условия содержания в тюрьмах Израиля многие считают излишне уж демократичными и вольготными, приравнивая их к проживанию в домах отдыха.

Но, в тоже время израильские правозащитники считают, что все здесь наоборот – очень уж ущемляются человеческие достоинства израильские тюрьмы. В Израиле на данный момент существует несколько тюрем для наркоманов, совершивших преступления разной тяжести.

Но наркоманы не просто отбывают там срок, они проходят лечение и реабилитацию под надзором самых медиков. И профессионализм последних настолько высок, что после отсидки к старому образу жизни возвращается всего 18-20% их подопечных.

А подобными результатами не может похвастаться ни одна частная западная клиника. А вылечиться можно от любой болезни, включая рак. И некоторые хитромудрые жители Европы и Азии бесцеремонно пользуются этим.

Приехав в Израиль, они совершают преступление, отправляющее их в тюрьму на 1-2 года. Сразу после суда они сообщают о том, что больны онкологией, после чего и бывают отправлены в тюрьму, напоминающую самый настоящий 5-звездочный курорт, где и проходят курс излечения, не платя за это ни шекеля. Сами израильтяне, для которых медицина никогда не была бесплатной, весьма возмущены подобным положением дела. «Почему преступникам», – негодуют они, – «должно жить лучше, чем нам?!».

Результат оказался неожиданным – в последнее время местные тюрьмы стали заполнять бомжи и нищие самых разных национальностей, которые уже успели понять, что в тюрьме им будет жить куда лучше, чем на воле. И все потому, что заключенным предоставляются просто невероятные возможности не только для поправки здоровья, но и для саморазвития, отдыха на уровне дорогих курортов и даже бизнеса. Но чтобы мы приводить многословные сторонние перечисления всех благ, которые сваливаются на голову любого израильского заключенного, процитируем постановление МВД Израиля о штрафных санкциях по отношению к тем, кто нарушает тюремный распорядок:

- Законопроект об ужесточении условий содержания в израильских тюрьмах палестинских террористов.
- Обязательная замена 9-% творога, подаваемого на завтраки 5-%.
- Введение ограничений к свободному доступу к как купленной, так и тюремной еде. Порции будут нормироваться, и выдаваться охранной. В частности – дежурным по кухне.
- Запрет на постоянный доступ к Интернету, с сокращением общего времени посещения сети до 4-х часов в сутки.
- Запрет на постоянное пользование кондиционерам при температуре выше +28°.
- Отключение спутниковых каналов и телевизионных кабелей от телевизора.
- Разрешить просмотр только местных израильских телеканалов.
- Троекратное уменьшение пособия для всех заключенный при выходе из тюрьмы.
- Уменьшение числа визитов родственников с момента введения наказания не чаще 1-2 раз в месяц.
- Запрет на совместные ночевки с родственниками в специальных комнатах территории тюрьмы, разрешаемые до наказания.
- Уменьшение объема покупки продуктов питания и предметов первой необходимости с дальнейшим их проносом на территорию камеры до суммы в 400 шекелей в месяц. (\$140).
- Ограничение на покупку табачных изделий не накладывается.
- Разрешать пользоваться мобильным телефоном только в светлое время суток.
- Запрет на получение и чтение иностранной прессы. Разрешить читать только израильские газеты и журналы.

В ответ на это местные правозащитники отвечают, что израильские тюрьмы еще очень далеки от тех, какими они должны быть в по-настоящему демократическом государстве, и потому делают все, чтобы зекам в Израиле жилось еще вольготней.

Что представляет собою израильская пенитенциарная система? Она очень своеобразна.

Прежде всего, там нет деления исправительных учреждений по признаку интенсивности режима. Формально есть только отдельные тюрьмы для мужчин, для женщин и для подростков.

Отдельно есть военная тюрьма, но это скорее некий род гауптвахты, и военный, совершивший уголовное преступление, туда не попадает. Но нет общего режима, нет строгого, нет спеца, нет каторги. Вместе с тем по закону каждый преступник сидит в такой тюрьме, которая ему положена по существу совершенного им преступления.

Это на первый взгляд разумно, если б вольно или невольно не оборачивалось делением преступников по их социальному состоянию.

С другой стороны, если поразмыслить, то вряд ли отыщешь страну, где бы в скрытой форме такого деления преступников не практиковалось. Тюрьма для белых воротничков.

Тюрьма для совершивших преступление против безопасности страны – для политических.

В городе Шхеме содержатся в особой тюрьме люди, причастные к террору. Это исключительно арабы, их лидеры, боевики и немногие шахиды, которых удалось захватить живыми.

Понятно, что политические преступники и фактические военнопленные содержатся отдельно и в исключительных условиях. Это ведь принято везде. Но относительно белых воротничков, которых немало, поскольку коррупция свирепствует. И – чего меньше всего можно было ожидать в еврейском государстве – разгильдяйство, халатность и некомпетентность на производстве ужасают даже выходца с постсоветского пространства – так вот для таких преступников справедливо ли это? Вряд ли. Но, может быть, это милосердно? Пожалуй. Человек потерял свободу. Никто, однако, не приговорил его к постоянному общению с людьми, которые плохо относятся к нему в соответствии с самой природой социальных отношений. И вот в тюрьмах для должностных преступников режим, разумеется, гораздо мягче, хотя по закону он единообразен для любой тюрьмы. Потому что и сидят другие люди.

Такой человек, быть может, украл деньги, которые не снились никакому вору, или принял в эксплуатацию дом, который рухнул на головы вчера заселивших его жильцов. Но он не станет ночи напролет играть в карты, никого не ударит, ни у кого из сокамерников не станет ничего вымогать и запугивать их не будет. Он будет мирно смотреть телевизор, читать газеты и спорить по поводу разногласий в правящем блоке Ликуд в связи с грядущими выборами.

И вполне естественно, что отношение охраны к таким преступникам мягче. И отношение тюремной администрации – тоже. Еще одно важное обстоятельство. Во всех тюрьмах арабы должны содержаться отдельно. Полиция, в ведении которой находятся тюрьмы, на деле активно стремится предотвратить неприятности, всегда возникающие в случае контактов арабских преступников с их коллегами любой другой национальности. Недавно, в полусотне метров от ворот тюрьмы «Миграш а-Русим» террористы произвели мощный взрыв.

Немедленно все коридоры были полны наиболее надежными полицейскими из спецподразделения аналогичного ОМОНу. А у камер, где содержались арабы, они стояли со взведенными затворами автоматов, потому что из соседних камер слышались яростная брань и угрозы. Не всегда это правило удается строго исполнять, потому, что израильские тюрьмы забиты до отказа. В СИЗО сидят люди, давно уже приговоренные, они ждут, когда в тюрьме освободится место, и это может длиться месяцы, а иногда годы. Из любой тюрьмы, включая СИЗО, заключенный может дважды в день позвонить куда и кому он захочет за свой собственный счет или за счет абонента. Передача в любой день и, если угодно, каждый день.

В каждой камере душ. Питание такое, что завсегда даю российских тюрем поверить будет трудно. В старых тюрьмах заключенные обычно питаются в том же помещении, где они содержатся. В новых тюрьмах заключенные питаются в общей столовой. Еженедельное меню составляется под наблюдением врача-диетолога. Всеизраильская комиссия по экономике и питанию установила в тюрьмах трехразовое питание. Контроль за ним осуществляется медицинским отделом и отделом снабжения Управления тюрем и исправительных учреждений.

Раз в день обязательно мясо. Кроме того, сметана, творог, яйца, кофе и чай, сахар.

Множество всевозможных фруктов и овощей. Даже восточные сладости. Таков обязательный тюремный «паек». Заключенные могут расширить свой рацион за счет приобретения дополнительных продуктов в тюремных киосках. В них можно приобрести товары повседневного потребления: продукты питания (кроме свежего мяса, овощей, фруктов), а также товары по заказу – настольные игры, книги, материалы для творческой деятельности, религиозную атрибутику, газеты, журналы. Деньги для заключенных можно перевести из ближайшего отделения Почтового банка. Охрана действует силой только в самом крайнем случае.

Часто заключенного, который забузил, уговаривают часами. Но если перейти определенный рубеж, за которым – сопротивление полиции, бьют чем попало и по чему попадет, в таких случаях не обходится без переломов и значительных травм. Срок приходится отбывать в камере с прогулками дважды в день, а это наиболее тяжкий вид заключения. Причина в том, что работы для заключенных мало, и люди стоят в очереди на работу долгие годы. В большинстве тюрем нет отопления, и зимой по ночам бывает очень холодно. Летом страшная жара – хорошо, если исправен вентилятор, но это оборудование везде старое и выходит из строя постоянно.

Вообще местное население не привыкло и не любит отапливаться и утепляться зимой.

Тем, кто в Израиле недавно, это тяжело, особенно зимой, когда температура часто опускается до нуля. Нет, израильская тюрьма не комфортней любой другой.

Каждому заключенному в израильских тюрьмах разрешается иметь при себе в камере транзисторный радиоприемник. Что касается возможности просматривать телепередачи, то разрешается иметь по одному телевизору в каждой камере. Такой телевизор является собственностью заключенного и он сам обеспечивает его техническую исправность. На тех же условиях разрешается использование в камерах видеоманитофонов для просмотра видеофильмов.

Кондиционеров в камерах нет, но они имеются в помещениях, используемых для общих мероприятий – занятий, совещаний. В камерах разрешены вентиляторы и электрические обогреватели. В большинстве блоков имеются холодильники для общего пользования.

Всем заключенным позволяется исполнять религиозные обряды с учетом возможных ограничений режимного и организационного характера, существующего в израильских тюрьмах.

Религиозные услуги для заключенных христиан заключаются в возможности поддержания связи со священнослужителями, предоставлении религиозной литературы по просьбе заключенного, помощи при проведении похорон родственников. Право на первый отпуск заключенный получает после отбытия одной четверти назначенного срока наказания, но не менее двух месяцев, один раз в один-два месяца продолжительностью от 6 до 96 часов в соответствии с условиями, критериями и типом тюремного учреждения, из которого заключенный освобождается.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СИСТЕМЫ АФРИКИ

Поводом для создания исправительных заведений в странах **Североафриканского Средиземноморья** стало сначала пиратство, а уж потом свою лепту внесли колонизаторы.

Появление первых постоянно действующих тюрем в этом регионе было связано с пиратским промыслом магрибских флотилий, добычей которых становились не только грузы, но и члены команды и пассажиры. «Живой товар» для начала отправляли в подземные зинданы, а уж потом начиналась его фильтрация и селекция.

Капитан, боцман, корабельный плотник, мастер-конопатчик, врач – всем этим специалистам-мореходам делали предложение: если вы отречетесь от своей веры, и примите ислам, то можете занять соответствующие должности во флоте султана. Вторая категория – это богатые пассажиры, за которых можно было получить хороший выкуп.

В тунисской тюрьме «Борж-эр-Рас» («Башня на мысе») провел в заточении ставший впоследствии знаменитым испанский писатель Мигель Сервантес, тогда еще солдат королевской армии, сражавшейся с турками. Попавший в плен к пиратам по возвращении домой, он стал их узником на целых пять лет вплоть до 1580 года, пока друзья не собрали необходимую сумму для выкупа из неволи будущего создателя «Дон Кихота».

Самая большая и знаменитая тюрьма была построена в Марокко по приказу пришедшего в 1672 году к власти великого султана Мулай-Исмаила. Тогда он, устроив кровавую расправу над своими противниками и выставив тысячу отрубленных голов на городской стене в Фесе, принял решение основать свою резиденцию в горах Атласа в городе Мекнес.

Архитектором этого монументального сооружения стал пленник – португалец Кару, которому за выполненную работу была обещана свобода. Дворец площадью 50 кв. км. имел такую же примерно по площади подземную тюрьму, где содержались 25000 европейцев-пленников и столько же уголовников и государственных преступников.

С последней категорией монарх расправлялся лично, отрубая по несколько голов в день или бросая несчастных в ров с ядовитыми змеями.

Иностранцы, в отличие от своих местных товарищей по несчастью, содержались в достаточно приличных условиях, если, правда, у них была хоть какая-то надежда на то, что за них заплатят выкуп. Остальных ждала не завидная участь. Их продавали на невольничьих рынках, и оканчивали они свой жизненный путь чаще всего в качестве гребцов на галерах, рабов на плантациях, а женщины – в гаремах. К сожалению, этот памятник архитектуры до сегодняшних дней не сохранился – во время сильного землетрясения он был разрушен.

В этом регионе второе место по количеству заключенных после Ливии занимает **Алжир**. Соответственно – и по количеству тюрем. Их в стране насчитывается 127, где содержатся более 56000 заключенных. Большинство из тюрем были построены еще во времена французского колониального владычества, поэтому в настоящее время они, что называется, дышат на ладан.

Главной тюрьмой Алжира считается столичная «Эль-Хара», условия содержания узников, в которой считаются более или менее относительно приличными, чем, например, в «Серкаджи-Бербарусс», в которой содержатся особо опасные преступники.

При французах в «Серкаджи-Бербарусс» томились борцы за независимость. Теперь же здесь содержатся инакомыслящие и террористы. Здесь же вплоть до 1993 года приводились в исполнение смертные приговоры. Теперь же высшей мерой наказания в Алжире стало пожизненное заключение. Эта тюрьма находится внутри каре, сторонами которого являются министерство обороны, штаб-квартира жандармерии, воинская часть и полицейское управление.

Несмотря на то, что тюрьма рассчитана на 3000 человек, в ней сегодня пребывает в два раза больше постояльцев. Поэтому нет ничего удивительного, что там время от времени вспыхивают бунты. В феврале 1995 года заключенные с помощью надзирателей раздобыли оружие и напали на охрану. В результате спецоперации 96 заключенных были убиты.

Спустя семь лет – новая акция протеста. Тогда в ответ на притеснения администрации узники сначала объявили голодовку, а потом подожгли матрасы, в результате чего от отравления угарным газом погибли 19 человек. Самым известным заключенным этой тюрьмы считается Муфди Закария, революционер и поэт, написавший здесь в 1956 году песню «Кассаман», которая через шесть лет после обретения Алжиром независимости станет национальным гимном.

Третья по значимости тюрьма страны – «Газул». Она расположена на территории военного форта, и содержатся в ней в основном сепаратисты из «Фронта национального освобождения провинции Кабилия». Она знаменита тем, что из нее в 1994 году в одночасье совершили побег более 1000 заключенных. Впрочем, как считают эксперты, этот побег был санкционирован спецслужбами Алжира, которые таким способом внедрились в подпольные исламистские организации своих агентов. Два года назад по соглашению с властями США сюда были переведены два узника из Гуантанамо, обвиненные в связях с «Аль-Кайдой», а в этом году им компанию составил еще один гражданин Алжира, Мухаммед Сери – казначей местного отделения этой террористической организации. В настоящее время в стране в рамках программы «Джюстис-2» проводится строительство новых тюрем и реконструкция старых.

Средства в размере €17000000 выделил Евросоюз. А вот в сопредельной Ливии ситуация с тюрьмами весьма непонятная по причине отказа властей допускать в места лишения свободы правозащитников. Известно только то, что, если верить заявлениям официальных властей, в Ливии в заключении находятся около 14 тысяч преступников, причем значительная часть из них – в главной тюрьме страны «Бу Салим».

О положении узников свидетельствует печальный инцидент, произошедший в 2006 году в этом учреждении. Тогда заключенные подняли бунт и, захватив в качестве заложников надзирателей, потребовали улучшения условий содержания. После переговоров власти вроде бы согласились удовлетворить требования бунтовщиков. Но когда те капитулировали, солдаты вывели во двор более 1200 человек и расстреляли – ведь смертная казнь в стране не отменена. Потому нет ничего удивительного, что основным способом вырваться на свободу заключенные считают массовые побеги. Только за последнее десятилетие их было совершено четыре. Кстати, в казематах этой тюрьмы отбывали наказание врач Ашраф Ахмед Джума и пять болгарских медсестер, которые по неосторожности заразили ВИЧ-инфекцией 426 детей.

Впрочем, не везде в странах арабского Средиземноморья уж так плохо. Относительно благополучна ситуация в тюремной системе **Туниса**. Здесь, кроме упомянутой уже нами «Борж эр-Рас» (ставшей в середине 30-х на несколько лет пристанищем для известного писателя Лиона Фейхтвангера, угодившего туда за участие в движении Сопротивления), самой крупной считается столичная тюрьма «Имени 9 апреля», названная так в честь «Дня мучеников, погибших за независимость Туниса». Построили ее в 1994 году.

Первоначально предполагалось, что это будут обычные армейские казармы, но уже в ходе строительства было решено переоборудовать это здание под тюрьму. Причем, чтобы избежать переполнения, специальным президентским указом была утверждена квота на содержание заключенных – один человек на одно койкоместо.

Правда, «апрельская» тюрьма считается относительно образцовой. Например, в ней нет кондиционеров, только вентиляция. А вот ее «сестра» – «Эль-Кеф», находящаяся в 200 км от столицы, даже этого не имеет. Зато доступ свежего воздуха зекам обеспечен в тюрьме «Аль-Джааб», расположенной на границе с пустыней. Там даже нет крыши над тюремным корпусом.

Конечно, оба эти провинциальные исправительные заведения существенно отличаются от столичной тюрьмы, где обитатели соержатся в камерах от 4 до 20 человек. В них после подъема в 7 часов и переключки заключенные отправляются на завтрак.

Особенных кулинарных изысков здесь нет – каша из кукурузной муки, на обед – суп с мясной требухой и, как правило, рыба с тушеными овощами. Такое же меню и на ужин. Тут же в столовой можно во время трапезы посмотреть телевизор.

Санитарных удобств в камерах нет – туалеты и душевые, в которых можно помыться и постирать одежду, расположены в коридорах. Полчаса в день – прогулка во внутреннем дворе, а дальше время можно провести только за чтением Корана или послушать транзисторный приемник, поскольку в подавляющем большинстве острогов нет не только компьютерных классов или спортивных залов, но дае библиотек и общеобразовательных школ.

Для нарушителей распорядка предусмотрены карцеры, а для лояльных заключенных – регулярные свидания с родственниками и продуктовые передачи с воли. Униформа у арестантов различная. В Ливии обитатели тюрем могут носить ту одежду, в которой они попали за решетку. В Тунисе такое право имеют только находящиеся под следствием, а после вынесения приговора осужденных переодевают в полосатые робы.

В прошлом году для заключенных марокканских тюрем по американскому образцу были введены костюмы оранжевого цвета (до этого кружок оранжевого цвета, нашитый на спину и грудь куртки, служил для охранников мишенью в случае побега).

Естественно, что в странах этого региона большая часть заключенных отбывает наказание за совершение уголовных преступлений. Впрочем, тут есть свои нюансы – в исламском мире запрещено употребление алкогольных напитков, поэтому нарушителей, совершивших преступления «под градусом», можно пересчитать по пальцам. Как правило, любителей накачаться пивом и подебоширить отправляют за решетку не более чем на 15 суток. Основным «тонизирующим» средством являются листья конопли – кат, которые арабы могут жевать круглосуточно.

Но вот за распространение сильнодействующих наркотиков в *Ливии* могут расстрелять. В других же странах региона торговцам «белой смертью» грозят солидные сроки.

В тюрьмах арабского Средиземноморья в основном отбывают наказание местные жители, нарушившие исламские нормы поведения. Например, 13 из 80 марокканских девушек оказались в «Сиди Мусса» только за то, что, познакомившись с бельгийским секс-туристом, они оказывали ему интимные услуги, а донжуан выложил фотосессии своих плотских утех на сайте в Интернете. Впрочем, положение и остальных путан, ударившихся в бега, тоже незавидное.

В случае их поимки они составят компанию своим товаркам, а пока по марокканским законам уголовному преследованию подвергнутся их родители.

Отправят в тюрьму и женщину, родившую вне брака, родственников же ее оштрафуют, а ребенка отправят на воспитание в приют. За решеткой может оказаться и девушка, решившаяся на аборт, а даме, изменившей своему мужу, грозит двухнедельное пребывание в темнице местного околотка. А вот для любвеобильных представителей сильного пола этот срок значительно выше – до двух лет тюрьмы. Уникальный случай – пять лет тому назад, с высочайшего позволения короля Марокко Мохаммеда VI, была разрешена свадьба заключенного (причем вне стен тюрьмы), осужденного на 15 лет лишения свободы за убийство полицейского. А в качестве невесты выступила сестра его сокамерника.

Надо сказать, что этот монарх особенно не утруждает себя реформированием тюремной системы и улучшением условий содержания заключенных. Он с завидным постоянством объявляет амнистии – по поводу религиозных и государственных праздников, но особенно в случае рождения очередного наследника престола.

Правда, эта благодсть касается только тех, кто совершил незначительные преступления.

А вот такие, как 42-летний педофил Абу Джемал, изнасиловавший и убивший 8 детей и приговоренный к пожизненному заключению, на снисхождение может не рассчитывать. Правда, после освобождения половина амнистированных возвращается за решетку уже спустя полгода.

Поскольку эти страны являются мусульманскими, непочтительное отношение к Аллаху может привести богохульника в тюрьму. Например, два журналиста из журнала «Нишан» опубликовали статью под названием «Как марокканцы смеются над религией, сексом и политикой», за что были приговорены к пяти годам тюрьмы каждый и уплате крупного штрафа.

Правда, после того как они провели за решеткой несколько месяцев, реальный срок им заменили на условный. В Алжире несколько граждан ФРГ провели три месяца в тюрьме строгого режима за то, что осквернили религиозную святыню – национальный парк Тессили, начав там незаконные археологические раскопки. Полгода провел в марокканской тюрьме гражданин Египта за то, что распространял христианскую литературу. Реальные сроки могут получить и те, кто вздумает перейти из ислама в другую веру. Но что еще объединяет все страны этого региона, так это жестокое подавление инакомыслия.

В Тунисе жестоким преследованиям подвергаются члены запрещенной коммунистической рабочей партии – радикальной исламистской партии «Хамали Джабали». Но и не принадлежащие к ним диссиденты могут не только попасть за решетку, но и подвергаться в застенках издевательствам и пыткам. В частности, показателен случай с известным спортсменом Али Мансуром, выступившим за проведение политических реформ.

Садисты-тюремщики подвесили его на крюк, после чего стали бить по коленям палками.

Да так, что ноги позднее пришлось ампутировать. Нередки случаи, когда арестованным вкалывают препараты, вызывающие мучительную боль. Так поступили с Илан Дериуш, задержанной во время студенческой демонстрации. После истязаний тюремщики пригрозили ее изнасиловать.

Зухаиру Иахьюя, приговоренного к тюремному заключению за то, что он создал сайт в Интернете, на котором публиковал не только свои аналитические обзоры с критикой режима, но и выставлял материалы оппозиционных партий, пообещали бросить в камеру с уголовниками.

Увы, подобные репрессии происходили и во времена, когда страны были колониями, и после того, как они получали независимость.

Например, лидер национально-освободительного движения Туниса Хабиб Бургиба, став президентом страны в 1957 году, одной рукой подписал указ о превращении тюрьмы города Кебили, где он провел не один год, в Музей национального освобождения, а другой – закон, позволяющий расправляться с политическими противниками.

Секретные тюрьмы – отнюдь не изобретение ЦРУ. Можно считать, что первенство в этом вопросе принадлежит марокканскому королю Хасану.

Все началось с того, что в середине прошлого столетия полиции удалось раскрыть заговор, который составили молодые офицеры, решившие свергнуть монархию.

Заговорщики были арестованы, а местом их пребывания стала специально построенная в Атласских горах тюрьма, получившая название «Тазмаматский лагерь». Она представляла собой бетонный блок с одиночными камерами без окон и освещения, куда бросили 57 молодых офицеров, обреченных на медленную смерть.

Как потом выяснилось, из первой партии узников удалось выжить только троим. Затем почти десятилетие острог использовался для содержания особо опасных политических преступников.

Потом о нем забыли и вспомнили только в 2005 году, когда случайно при раскопках были обнаружены останки погибших узников. Ныне правящий Марокко король Мохаммед VI приказал провести расследование и осудил репрессивную политику своего предшественника. И тут же, видимо с подачи США, дал указание о строительстве новой секретной тюрьмы «Аль-Тамара».

Спустя два года ее казематы приняли первых постояльцев, арестованных по подозрению в связях с «Аль Каидой».

По крайней мере, известно о двух узниках, проведенных в застенках два года. Это Али Зубайр аль Хаим, захваченный в Афганистане, и эфиоп – британский подданный Беньяма Мохаммед Дали. Последнего на протяжении всего срока заключения нещадно избивали, требуя опознания террористов по фотографиям жителей Англии арабского происхождения.

Лет тридцать назад на экраны мира вышел фильм Алана Паркера и Оливера Стоуна «Полуночный экспресс». В нем рассказывается о судьбе молодого американца, попавшего за транспортировку наркотиков в турецкую тюрьму. С натуралистическими подробностями в ленте показаны и беспредел заключенных, и жестокость администрации.

Говорят, что тогда, после просмотра фильма, президент Ахмет Сезар решил серьезно заняться реформированием тюремной системы. Но сделать практически ничего не успел, поскольку в результате новых выборов потерял свой пост.

Наверное, в мире найдется много монографий, в которых можно найти описания военной формы всех времен и народов – от гладиаторов до современных суперменов-спецназовцев.

Легко можно отыскать истории эволюции формы и другого служивого люда – полицейских, пожарных, почтальонов. Вот только почему-то никто не удосужился систематизировать униформу еще одной категории «казенных людей» – заключенных. Еще два века назад, когда появились первые тюремные робы, криминологи считали, что их ношение – это не только инструмент контроля, но и атрибут перевоспитания, исключая индивидуальность. Дескать, все вы одинаковые подлецы и должны проявлять покорность. Трудно сейчас сказать, кто и почему первый принял решение рядить арестантов в полосатые костюмы.

По одной из версий, тюремщику пришла в голову цитата из Библии: «Не надевай на себя одежды двойной». По другой, в Средневековье одежда в полоску считалась дьявольской и ее носили только изгои. За рубежом последними, кто носил полосатую одежду (если не считать узников концлагерей нацистской Германии), были англичане. Женщины до 1971 года, мужчины до 1991 го носили платья и рубашки в белую и синюю полосы. Дело доходило до курьезов.

После того как ношение униформы отменили, разрешив заключенным носить обычную одежду, один из них заказал на воле все ту же тюремную рубашку в полоску.

Этим человеком оказался глава ист-эндского гангстерского синдиката Реджинальд Крей, которого служители британской Фемиды отправили за решетку на всю оставшуюся жизнь. Так вот, его товарищи, оставшиеся на свободе, такую рубашку ему переслали.

Правда, если раньше подобное одеяние делали из саржи, раскраивая ее по прямой с целью экономии ткани, что превращало изделие в бесформенный укороченный балахон, то на этот раз в тюрьму пришла посылка с десятком рубашек знаменитой фирмы «Хэрродс», выполненных из высококачественного трикотажа по фигуре заказчика.

По словам пресс-секретаря Крея, таким образом, его босс решил выделить себя из числа «мелкоты». А «мелкота» сегодня одета действительно разношерстно.

По тюремным законам, у вновь поступившего отбирается вся его верхняя одежда, а взамен выдается казенная, приобретенная в «секондхэнде». Так вот одному зеку вручили тесную рубашку розового цвета с изображением котят и утят и плотно облегающие слаксы, которые носят гомосексуалисты. Товарищ по камере резонно посоветовал парню добиться у администрации разрешения поменять одежду, а то как бы чего не вышло. В результате переговоров бедолага все-таки стал обладателем обычных маек и джинсов.

Неоднозначную реакцию в американской женской тюрьме «Хэллуэй» вызвало открытие в 2006 году при исправительном учреждении магазина сети «Глэд Рэгз» («Любая одежда»).

Дело в том, что, как оказалось, там можно купить накидку, отороченную мехом, от «Алессандро Дель Аква» или оранжевое платье из сатина и жоржета от «Валентино».

Это, конечно, лучше, чем бесформенные платья из саржи, сделанные по примитивному лекалу, которые выпускали мастерские при тюрьмах начиная с 1960 года.

Но оказалось, только считанным узникам такая покупка была по карману. Впрочем, у женщин, отбывающих наказание в некоторых тюрьмах США, есть возможность не только создавать для себя наряды в мастерских при тюрьмах, но и щеголять в них на различных конкурсах красоты. В некоторых, поскольку в Новом Свете единой пенитенциарной системы не существует, поэтому порядки, в том числе и форму одежды в тюрьмах, устанавливают власти штатов, так же как и в ФРГ, где исправительные заведения находятся в ведении властей федеральных земель.

Поэтому в американских тюрьмах можно видеть их обитателей в униформе синего, цвета хаки и даже оранжевого. Кстати, в США была введена первая метка на робе заключенного.

В 1870 году некто сэр Эдмонд Дью, которому была поручена реформа тюрем, приказал нанести на одежду заключенных стрелу, которая, по его мнению, почему-то являлась символом стыда. Любопытно, что американцы ко всему прочему стали законодателями течения в мировой моде под названием «хип-хоп». Дело в том, что долгое время заключенных одевали в мешковатые штаны и балахоны одного большого размера. А по фигуре одеяние подгонялось с помощью веревок. Сегодня подобные одеяния, украшенные не только стразами, но и драгоценностями, предлагают в престижных бутиках. Между прочим, тюремная униформа, пошита в тюремных мастерских и идущая на волю, например, в Германии пользуется огромной популярностью у любителей экзотики.

В настоящее время основополагающим документом для всех тюремных ведомств являются принятые ООН в 1955 году «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными». В них говорится: «Заключенным, не имеющим право носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующий данному климату и позволяющий поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна быть ни оскорбляющей, ни унижающей.

Одежда должна содержаться в чистоте и исправности, стирку и выдачу свежего белья следует осуществлять в соответствии с требованиями гигиены. В исключительных случаях, когда заключенный покидает заведение с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственное платье или другую, не бросающуюся в глаза одежду».

Любопытно, но три года тому назад за последнюю фразу уцепился некто Джо Лайен, отбывавший наказание в одной из тюрем штата Пенсильвания, где до сих пор заключенные носят униформу. Предприимчивый американец добился разрешения на создание фирмы, которая занималась прокатом гражданской одежды в тюрьмах. Обоснован этот бизнес тем, что заключенные хотят сфотографироваться в «прикиде», а не казенной форме, чтобы переслать снимки родным и знакомым.

Что же касается западноевропейских стран, то в большинстве из них заключенные уже давно носят одежду с воли. В Австралии униформа заключенных состоит из шорт и рубашки, на африканском континенте в некоторых относительно богатых странах узники носят такую же одежду, в слаборазвитых – либо доншивают свои обноски, либо носят казенную «мдивану» – балахон. Филиппинские же тюремные власти скопировали униформу для своих подопечных с американских коллег – комбинезоны оранжевого цвета. Кстати, в 2009 году 1500 заключенных в тюрьме города Себу в память о Майкле Джеконе исполнили в присутствии туристов во дворе острога знаменитый, ставший «оранжевым» танец из клипа.

Вне всякого сомнения, услышав слово «*Egunem*», у любого нашего соотечественника в сознании тотчас же возникают живописные картины пирамид, сфинксов и верблюдов.

И, конечно же, знаменитые курорты Шарм-эль-Шейх и Хургада, которые действительно можно считать раем на земле. Но в стране пирамид существует еще и рукотворный ад. Это тюрьмы Египта, которые по мировому рейтингу считаются одними из самых страшных в мире.

«Цветные» революции, прокатившиеся по Северной Африке, не обошли стороной и Египет. Но, как пелось в одной советской песне: «Нет у революции начала, нет у революции конца...» Похоже, что эта древняя страна вступила в период бесконечных революций.

Весь мир с пристальным вниманием и настороженностью следит за происходящими в Египте политическими процессами. Не очень благоприятный прогноз дают и юристы, поскольку вполне вероятно, что светская страна с относительно цивилизованными законами может превратиться в исламское государство, где будут править, увы, жёсткие законы шариата.

Более того, в конце января 2011 года «революционеры» атаковали одновременно четыре тюрьмы, в результате чего были освобождены около тысячи узников, большинство из которых имели отношение к «Аль-Каиде». Парадокс, но судебная и тюремная системы Древнего Египта в период их существования считались достойными подражания. Так утверждали в своих работах философы Древней Греции Платон и Геродот. Они описывали «административные и хозяйственные поселения» (колонии-поселения), руководство которыми осуществляло специальное бюро. Оно же распределяло осуждённых и просто бесправных на принудительные работы.

В библейской литературе сохранилось примитивное описание жизни в тюрьме. Взять, к примеру, Ветхий Завет, написанный в 2000-1500 годах до н. э., и одного из его персонажей – Иосифа. «И взял Иосифа господин его и отдал в темницу, где заключены узники царя. И был он там в темнице. И Господь был с Иосифом и простер к нему благоволение в очах начальника темницы, и отдал начальник темницы в руки Иосифа всех узников...» Дело происходило в Фивах, а Иосиф был осужден за попытку изнасилования. Вместе с ним сидели и придворные, для которых не делалось никаких скидок – провинившиеся главный виночерпий и главный хлебодар. Первый, помня доброе отношение к нему Иосифа, выйдя из опалы, помог визави сделать блистательную карьеру при дворе своего хозяина. Кстати, Иосиф устроил в темницу двух своих братьев, прибывших в Египет якобы по обвинению в шпионаже. На самом же деле, он хотел, чтобы они прочувствовали, что довелось испытать ему.

Подавляющее большинство тюрем расположены в непосредственной близости от столицы страны, где проживает более четверти населения всей страны – около 20 миллионов. Тем более что в Каире уровень жизни обратно пропорционален уровню преступности.

Самый большой тюремный комплекс находится в 20 километрах от столицы, в Торе. Он состоит из четырёх учреждений: «Истибаль Тора», «Мазра Тора», «Леман Тора», а также тюрьмы особого режима, которая называется «Аль-Акраб» («Скорпион»). В последней, имеющей печальную славу, содержатся политические противники режима Хосни Мубарака, шпионы и террористы. Сегодня же обитателем одной из камер стал сам экс-президент.

Крупными тюрьмами также считаются «Аль-Зулаб» и «Аль-Канатер». В них содержатся более 70% заключённых, что составляет около 80000 человек. К числу больших тюрем относятся также два заведения, починающиеся непосредственно Министерству госбезопасности – «Ля Зугли» и «Хай Седес». Степень виновности и срок наказания определяются на основе Уголовного кодекса, принятого в 1883 году. Его создали на основе французского.

Он содержит 395 статей, которые предусматривают наказания в виде штрафов, общественных и каторжных работ, обычного заключения, а также пожизненного заключения и смертной казни, которая до сих пор применяется как высшая мера наказания.

Да, в Египте до сих пор она применяется в виде высшей меры наказания. Приговор выносится тремя судьями, которые в стране избираются пожизненно, после чего должно поступить одобрение от муфтия, верховного лица исламского духовенства. Затем можно подать прошение о помиловании президенту, но если в течение 14 дней он не помирует или примет решение о смягчении наказания, то приговор будет приведен в исполнение.

Казнь совершается в специальных помещениях при тюрьмах путем повешения. При этом кроме палача присутствуют начальник тюрьмы, прокурор и врач, который должен зафиксировать факт смерти. Высшая мера наказания применяется к преступникам за убийство, поджог, дачу ложных показаний, угон воздушного судна, контрабанду наркотиков и за преступления, совершенные против безопасности государства.

В 1996 году были повешены сразу 9 членов экстремистских мусульманских группировок. 11 террористам смертную казнь заменили на пожизненное заключение.

На деле пожизненное заключение ограничивается 25 годами заключения в «калабуше» (тюрьме), а год пребывания за решеткой равняется 9 месяцам.

Кстати, год тюремного заключения в Египте равняется 9 месяцам. После чего по решению Верховного кассационного суда в соответствии с прошением адвоката срок может быть сокращен на треть, или осужденный может быть вообще помилован по указу президента к государственному или религиозному празднику. В течение 28 часов арестант предстает перед судьёй, который и решает вопрос о его освобождении или взятии под стражу.

В одном помещении с арестованными индивидуально разбираются одновременно по несколько судей. Представляет интерес такая практика.

Потерпевший обвинил обидчика в том, что тот ударил его. Обвиняемый может подать встречный иск, тогда оба участника инцидента попадают за решётку до выяснения истины.

А когда обоим светит перспектива оказаться за решёткой, стороны стремятся решить вопрос полюбовно, тем более, если дело происходит в четверг, поскольку пятница и понедельник выходные, а на субботу и воскресенье выпадает множество религиозных праздников, причём признанного виновным не отпускают даже под залог. Любопытно здесь два момента.

Во-первых, в египетском судопроизводстве признанного виновным не отпускают под залог. Считается, что никакие деньги не должны заменять реальное, пусть даже предварительное заключение. Вторая интересная особенность – Египет является единственной мусульманской страной, в которой не существует так называемых судов шариаата.

Они при рассмотрении дела руководствуются религиозными законами. Кроме того, в стране действует Высший суд госбезопасности, рассматривающий дела, связанные со шпионажем, государственной изменой и терроризмом. Существуют также суды по делам несовершеннолетних.

Дети в возрасте от 7 до 15 лет в качестве наказания получают нравоучительную беседу или общественно полезные работы в виде уборки мусора на улицах, когда дело не касается тяжких преступлений. В этом случае подростки могут быть приговорены и к смертной казни.

Наказание, как правило, заменяется лишением свободы на срок от 6 до 12 лет, в случае же пожизненного заключения – от 5 до 10 лет. Кстати, в уголовном кодексе существует еще одна мера наказания – публичное битье палками. Применяется оно в отношении пьяниц-мусульман.

Правда, судебная практика не может припомнить, когда в последний раз проводилась подобная экзекуция, по той простой причине, что мужское население Египта предпочитает алкоголю кальян. В стране также действует Высший суд государственной безопасности, который рассматривает дела, связанные со шпионажем, государственной изменой и терроризмом.

И ещё – в 2012 году Верховный суд Египта приостановил недавно введённую проверку девушек на ... девственность! Поводом послужило заявление Самиры Ибрагим, арестованной во время волнений на площади Тахрир. Правозащитники же считают, что это унижение «новые» военные применяют в качестве наказания. После того, как судья принимает решение, что задержанный виновен и должен находиться в калабуше, арестованного отправляют в подобие изолятора временного содержания – камеры размером около 20 квадратных метров, в которых нет мебели, и кроватей в том числе. Количество сидельцев в каждом помещении определяется на глаз – главное, чтобы они могли лечь на кафельный или цементный пол.

Подстилка не полагается, повезет, если передадут родственники, и она становится ценностью, которая забирается с собой даже на вермя допроса. Но и в тюрьмах-стационарах ситуация не лучше, если не хуже. В тюрьме «Аль-Канатер», как в мужском, так и в женских корпусах, расчёт идет не на койко-место, а по нормативу – полтора квадратных метра на человека. Коек в камерах нет, и арестантам приходится лежать вповалку.

Санитарные удобства опять же в камере: дырка в полу вместо унитаза, водопроводный кран с холодной водой вместо душа. Побриться разрешают только раз в месяц.

На окнах камер только решётки. Так решается вопрос вентиляции помещений, но от жары это не спасает, зато песчаной пыли в избытке. В тюрьмах с этим ситуация такая же, так как система вентиляции не только еле работает, но и представляет собой реальную опасность.

В 2007 г. в тюрьме города Вади-Натрол по причине короткого замыкания в потолочном вентиляторе вспыхнул пожар. В результате трое заключённых погибли, двадцать получили ожоги различной степени тяжести. Но вернёмся к ИВС. Обитатели его живут в условиях полной антисанитарии. Из всех удобств – параша в виде дырки в полу и кран с холодной, сильно хлорированной водой, которая еле течёт тоненькой струйкой. Так что водой обитатели камер запасаются впрок в пластиковые бутылки. Мусор складывается в углу, решение о том, когда его вынести из камеры, принимается надзирателем.

В стационарных тюрьмах ситуация ничем не лучше, если даже не хуже. Очень часто расчёт идёт не на койко-место, а по нормам – полтора квадратных метра на одного человека.

Койки в камерах отсутствуют, арестанты лежат вповалку. Удобства там тоже в камере: дыра в полу вместо унитаза, кран с холодной водой. Бриться разрешено только раз в месяц, как и свидания с родственниками, которые проводятся в больших помещениях, где без всякого присмотра могут находиться более ста человек.

Причина этого либерализма в том, что посетители проходят через несколько кордонов, где осуществляется их личный досмотр. Родственники, кстати, могут принести с собой на встречу термос с чаем, кальян. В камере разрешается курить сигареты, являющиеся своеобразной валютой, на которую меняют у сокамерников что-то из продуктов.

Тюремных магазинов нет, но у входа в тюрьму обычно есть лавочка, где можно приобрести разную мелочь. А сам лавочник заведует еще и камерой хранения, где посетители обязаны оставлять мобильные телефоны. Свидания с родственниками полагаются тоже раз в месяц. Проводятся они в огромных помещениях, где безо всякого присмотра могут находиться около ста человек. Причина такого либерализма объясняется тем, что посетители проходят несколько кордонов, на которых осуществляется их личный досмотр.

Последний этап – через металлоискатель и рентгеновскую установку. Эти жесткие меры были введены после того, как в тюрьме города Асснут один из посетителей пронес пистолет и устроил побоище, в результате которого один из тюремщиков был убит, а еще девять получили тяжелые ранения. Единственное послабление, которое делается во время свиданий, это то, что родственники могут принести на встречу термос с чаем или «шишу», кальян, который для подавляющего мужского населения страны стал транквилизатором, которым местные жители, махнув на все дела, могут наслаждаться по несколько раз в день.

В камере разрешено курить сигареты, поэтому в них стоит дым коромыслом.

Кстати, в тюрьме сигарета является эквивалентом валюты, на которую можно выменять у сокамерников что-нибудь из продуктов. Деньги здесь не в почете. Надзирателю их не имеет смысла давать, так как он, даже при всей своей алчности, не может оказать своим подопечным никаких услуг. Ничего нельзя и купить в тюремных магазинах по причине их отсутствия. Около входа в тюрьму обычно существует лавочка, в которой можно купить всякую мелочь. Но как это ни странно, будочник, видимо по договоренности с администрацией тюрьмы, выполняет роль некоего хозяина камеры хранения, куда посетители должны сдавать мобильные телефоны.

Единой тюремной формы не существует.

В основном заключённые одеваются в длинные рубахи до колен: женщины носят одежду белого, а мужчины-синего цвета. Заключенные тюрем строгого режима одеты в костюмы пижамного типа синего цвета. Телевизоров, радиоприёмников, прессы и книг в тюрьмах нет.

Разрешено держать лишь Коран. Единственными развлечениями арестантов являются молитвы и общение друг с другом. Не лучше обстоит дело и с питанием для заключённых.

Утром в меню лепёшка из чечевичной муки, кусочек сыра и каша-размазня и вода из-под крана. В обед – болтушка из маиса или суп из протухшей рыбы. На второе и на ужин – бобы с соевым соусом и тушёными гнилыми помидорами. Естественно, при таком рационе и отсутствии квалифицированной медицинской помощи обитатели тюрем страдают желудочными болезнями и цингой. Единственным спасением для них являются продуктовые передачи с воли от родственников, которые, несмотря на ограничение по весу, можно передавать в месяц по несколько раз. Недавно власти Египта разрешили заключённым в период праздников заказывать еду в ресторанах. В тюрьмах распространенным явлением стали издевательства над арестантами. Свидетельством тому стало выложенное в Интернете видео, где был тайком снят на мобильник одним из заключенных факт насилия надзирателем его сокамерника резиновой дубинкой. Прогнозы экспертов об изменениях в законодательстве оказались верными.

В конце 2012 года пятеро портовых рабочих в Александрии были приговорены каждый к трём годам тюрьмы за организацию забастовки, чего не случалось даже в стране, где уже в течении 15 лет было приостановлено действие конституции.

Новая принята – и вот очередная странная расправа уже в январе прошлого года.

Семеро чиновников получили по пять лет за то, что оформили документы для перехода из ислама обратно в христианство Наде Мохаммед Али.

А вот учительница, отрезавшая косы девочке, которая отказалась носить хиджаб, получила три месяца условно. Так что в стране, единственной в мусульманском мире, где не было судов шариата, вполне возможно, они скоро появятся. Конечно же, в стране, где уже 15 лет приостановлено действие конституции, особое внимание правосудие уделяет шпионам и инакомыслящим. Основная формулировка первой категории – «шпионаж в пользу Израиля».

От звонка до звонка свой пятнадцатилетний срок в «Скорпионе» отсидел инженер Азам Азал, отбывает пожизненное заключение сотрудник Египетского агентства по атомной энергии Мохаммед Сайед Сабер Али, передавший израильтянам документацию по объекту «Иншас», где расположены атомные реакторы. Три года тому назад в тюрьме скончался ещё один инженер-шпион Шериф Аль-Филани. Студент Каирского университета Мохаммед Гнейм Аль-Аттар получил 15 лет за работу на израильскую разведку.

Два месяца провёл в заключении офицер палестинской полиции Ибрагим Маруф, где сотрудники спецслужб пытками выбивали из него признание в сотрудничестве с террористами.

За это, кстати, тоже полагается смертная казнь. К террористам в Египте вообще отношение суровое. Например, один из лидеров экстремистской группировки Карам Захди, который был осуждён пожизненно за организацию убийства президента Анвара Садата, вышел на свободу после 25 лет отсидки из-за обострения диабета. Ашраф Сайд Йосеф – организатор взрывов на рынке и в музее Каира, в которых погибли трое туристов, не дождавшись суда, в камере разбил себе голову об стену. На несколько лет были отправлены за решётку двое диссидентов.

Один из них на своём сайте в Интернете опубликовал 8 антиправительственных статей, а второй высмеивал в стихах тогдашнего президента Египта Хосни Мубарака. Что касательно чисто уголовных преступлений, то рекордный приговор – пожизненное заключение – был вынесен мошеннику, который отмывал в банке деньги (\$52 млн.), полученные обманым путем от граждан. Рекордным стало количество подсудимых в уголовном процессе в 2003 году. Тогда на скамье подсудимых оказался сразу 21 гей, так как гомосексуализм в Египте запрещён. Они получили по три года тюрьмы.

А вот учитель, нанёсший побои своему ученику за невыполненную домашнюю работу, из-за которых мальчик скончался, получил всего шесть лет тюрьмы. Столь мягкий приговор объясняется тем, что в египетских школах разрешены телесные наказания. Другой парадоксальный приговор был вынесен в отношении ...осла! Его приговорили к 24 часам пребывания в камере за то, что он, надресированный хозяином, воровал с полей кукурузу.

Хозяин отделался штрафом и обязательством впредь следить за своим длинноухим поделником. К сожалению, наши соотечественники тоже изредка гостят в местных тюрьмах.

В одной из тюрем отбывает наказание наш моряк, осуждённый в 2000 году за контрабанду наркотиков. Суд приговорил его к смертной казни. Только благодаря нашим дипломатам высшую меру ему удалось заменить пожизненным заключением. Пришлось дипломатам вступаться и за одну из наших не в меру экзальтированных дам. Та почему-то, проходя досмотр в аэропорту, отказалась снять обувь и после получасовой словесной перепалки запустила туфлей в стража правопорядка. Сидеть бы ей год за решеткой, но консулу каким-то образом удалось замять скандал. Трое туристов из Белгорода за час до отлёта самолёта на родину украли в ювелирной лавке золотые украшения и были задержаны в аэропорту. Им светило по три года каталажки, но консульскому отделу удалось повлиять на суд и они получили всего по три месяца тюрьмы.

И явно не повезло ещё трём нашим соотечественникам. На следующий день после прилёта в Каир, во время прогулки они отшили египтянина, пристававшего к ним. А тот обиделся и написал на них заявление в полицию: мол, девушки приехали заниматься проституцией. Девиц задержали, и, несмотря на голословные утверждения неудавшегося кавалера, им грозило до шести лет тюрьмы. Но туристок всё же удалось освободить, как и ещё трёх наших искательниц приключений.

Самостоятельно прилетев в Египет, они пытались с помощью контрабандистов перебраться в Израиль в поисках работы. Консулу удалось уговорить судей заменить реальный срок крупным штрафом. Чуть было за решёткой не оказалась украинская девушка, попытавшаяся без всяких разрешений прокатиться по Нилу на яхте.

Друзьям удалось освободить горе-путешественницу за взятку, а её соотечественник Эдвард Чикоша, владелец каирской турфирмы, в том же 2012 году получил 25 лет за контрабанду оружия.

Южно-Африканская республика уже давно является лидером среди стран с самым высоким уровнем преступности. Причем это положение она заняла сразу после того, как в конце 80-х годов прошлого века был положен конец режиму апартеида и власть от белого меньшинства перешла в руки черного большинства в лице Африканского национального конгресса. В результате в стране не только начался экономический кризис, с которым до сих пор не удается справиться, но и, как его следствие, рост преступности. Увы, как и судебная, так и система исполнения наказаний в стране осталась на уровне конца XIX века, в соответствии с правовой концепцией времен британского владычества.

ЮАР является одной из немногих стран, где нет не то что уголовного кодекса, но и внятного примитивного уложения о законах.

Все судопроизводство регламентируется актами: «Об убийствах», «О сексуальных преступлениях», «Об обороте наркотиков», «О государственной измене» и прочее.

Но до сих пор в районах, где проживает многочисленное племя банту, вождям которого доверяла как предыдущая власть, так и нынешняя, действует подобие уголовного кодекса, принятого еще в 1886 году и названного «Законом о туземцах». Он основан с учетом обычаев этого племени, а принятие решений осуществляют либо старейшины, либо вожди.

Приговоры выносят три категории судов: Верховный апелляционный суд, высшие и магистратные. Последние рассматривают дела только по незначительным правонарушениям – кражам, хулиганству, нанесении легких телесных повреждений.

Любопытно, что в судебной системе страны сохранилась британская система защиты.

Это барристеры и солиситоры. Первая категория адвокатов защищает интересы клиента в суде, вторая – непосредственно во время следствия. Но если в Великобритании подобный раздел обязанностей происходит цивилизованно, то в ЮАР солиситоров очень часто «заказывают» барристеры – их прямые конкуренты, стремящиеся перейти в другую категорию защитников.

Это вполне понятно, поскольку «отмазать» клиента на стадии предварительного следствия не только легче, но и гораздо выгоднее с точки зрения уровня гонорара.

Сроки, назначаемые судом, таковы – от 2 до 10 лет за ограбление, до 12 лет за изнасилование, 15 лет можно получить за незаконное владение огнестрельным оружием и незаконный оборот наркотиков, вплоть до пожизненного заключения – за убийство.

Штрафы судьи назначают неохотно, поскольку реально понимают, что нищие подсудимые не в состоянии их оплатить. Зато в ходу назначение наказания в виде порки. Правда, эта мера применяется в отношении малолетних хулиганов мужского пола в возрасте до 13 лет. Смертная казнь отменена на государственном уровне в 1995 году, однако, не очень доверяя судебным чиновникам, местные жители устраивают самосуды. Наверное, самая известная не только в стране, но и в мире тюрьма – это «Робен-Айленд» (Тюлений остров). В Средние века он использовался как стоянка для кораблей. Потом голландцы, построившие на территории острова цитадель, использовали ее и как каторжную тюрьму.

В нее кроме особо опасных преступников сажали мятежников, присланных туда для вразумления и исправления из колоний.

Позднее там располагался лепрозорий и психиатрическая лечебница. А в 1961 году власти ЮАР приняли решение переоборудовать ее под тюрьму для политических преступников.

Именно здесь содержался борец с апартеидом и руководитель Африканского национального конгресса (АНК), первый чернокожий президент ЮАР Нельсон Мандела.

Тюрьма представляла собой бетонные бараки-коробки, в которых заключенные спали на тонких подстилках. Особенно тяжело заключенным приходилось зимой, когда температура воздуха достигала минус 15° С. Нары установили только в середине 60-х годов прошлого столетия. Единственным развлечением для узников была прогулка во внутреннем двореке, где по периметру были высажены чахлые деревца.

Водопровода, равно как и канализации, не было. Водовод пришлось проложить из Кейптауна только в 1965 году, поскольку пробитые на острове артезианские скважины быстро заполнялись морской водой. А туалеты заменяла большая параша, которую выносили по мере наполнения. Поэтому из-за невыносимого запаха надзиратели заглядывали в блоки крайне редко. Кстати, по мнению бывших заключенных «Робен-Айленда», надсмотрщики относились к ним без особой жестокости – понимали, что перед ними не махровые уголовники, а интеллигентные люди: инженеры, врачи, юристы. Впоследствии тюрьма была закрыта и превращена в музейно-туристический комплекс, так же как и военная тюрьма «Порт-Элизабет», расположенная в пригороде Кейптауна. Знаменита она была тем, что в ее стенах провел несколько лет другой лидер национально-освободительного движения и первый президент Индии Махатма Ганди.

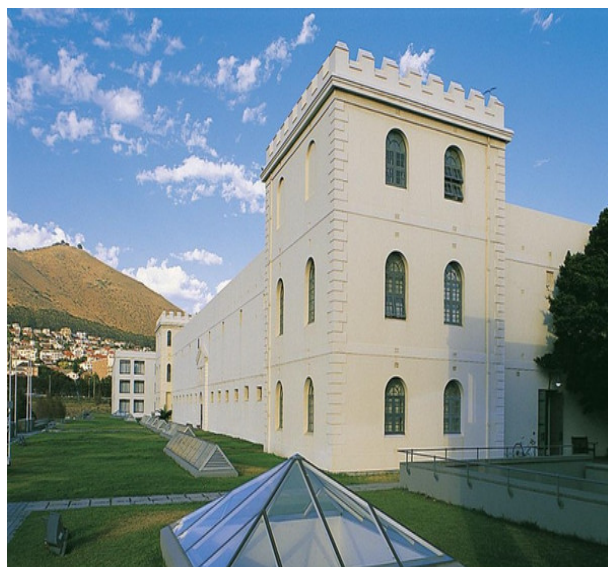
В настоящее время в стране насчитывается 234 тюрьмы, находящиеся в ведении Отдела исправительных служб, в которых содержатся около 170000 заключенных. Разделения на мужские и женские тюрьмы в ЮАР нет.

Например, как в тюрьме особого режима «Полсмур», расположенной в живописном месте около Столовой горы близ Кейптауна, среди виноградников. Но этот райский пейзаж плохо сочетается с самим острогом, построенным в 1964 году.

Пять бетонных мрачных корпусов – административный, для содержания мужчин, женщин, несовершеннолетних и для готовящихся к освобождению – с более щадящим режимом. Но на сегодняшний день в ней содержатся около 7000 постояльцев. По расчетам тюремных властей, тюрьма была рассчитана на содержание 4000 заключенных.

Переполнены и две другие крупные тюрьмы – «Бизана» и «Вествилле Медиум».

Последняя печально известна тем, что в ней организован специальный блок для узников, больных СПИДом. ВИЧ-инфицированные, действительно, проблема не только для страны вообще, но и для тюрем в частности, поскольку, даже по официальной статистике, подобных больных среди заключенных насчитывается около 50 %.

Еще одна чисто национальная проблема – бывшие резервации. Во времена апартеида из сельских районов за лучшей долей в большие города двинулись толпы крестьян. А поскольку их неквалифицированная рабочая сила оказалась невостребованной, то самые маргинальные из них занялись грабежами и воровством. Ответом властей стали гетто, или «тауншипы» – бараки на территории, обнесенной колючей проволокой и контролируемой полицией.

После падения режима апартеида заграждения убрали, а сами «тауншипы» превратились в поселения с высочайшим в стране уровнем преступности. Уникальными оказались и новшества в пенитенциарной системе, принятые к Чемпионату мира по футболу-2010. Во-первых, во время проведения соревнований между Кейптауном и Йоханнесбургом курсировал специальный поезд, в котором разместился не только отдел полиции, но и изолятор временного содержания. Эти меры были приняты с целью защитить гостей мирового первенства от преступников.

Во-вторых, хозяева чемпионата мира построили при стадионах мини-тюрьмы для болельщиков.

Нет ничего удивительного, что тюрьмы ЮАР пользуются дурной славой, и в первую очередь из-за перенаселенности. В тюремной больнице «Вествилле Медиум» в бетонных камерах, рассчитанных на 20 человек, содержится более 50 «спидоносцев».

Плюс к этому дышащие на ладан примитивные вентиляция и канализация, которые даже в центральных тюрьмах практически не ремонтировались с момента введения их в эксплуатацию.

Поэтому не удивительно, что даже по официальным данным, каждый день в южно-африканских острогах умирают трое заключенных. Конечно, власти пытаются разрешить проблему.

20% содержащихся в СИЗО не представляют большой опасности для окружающих и до суда могли бы быть выпущены под залог. Однако даже минимальная сумма в 20 рэндов (\$2) оказалась неподъемной для большинства аборигенов, которые этим послаблением могли бы воспользоваться. Время от времени власти объявляют амнистию. Последняя была проведена в ноябре 2009 года, когда из тюрем выпустили 18000 заключенных, осужденных за незначительные преступления, для того чтобы освободить место для более опасных преступников. Во время подобной же акции, шестью годами раньше, в тюрьме «Полсмур» произошел конфуз.

По вине администрации на свободе по ошибке оказались 160 особо опасных преступников, которых потом еще долго пришлось ловить. По крайней мере, в центральных тюрьмах заключенные облачены в единую униформу цвета хаки. Подъем в 7.30, проверка, завтрак, обед в 12 часов, ужин в 5 вечера. Все остальное время узники, за исключением прогулок, проводят свой досуг в камерах со спартанской обстановкой – кровати, стол, несколько стульев.

Рацион узников можно назвать относительно сытным, но однообразным. Основным блюдом является пап – каша типа мамалыги, унмгушо – тушеная овощная смесь из кукурузных зерен, сладкой фасоли, лука, картофеля и красного перца, отварной рис или боботи – картофель или тыква, запеченная в тесте. Все эти блюда обильно приправлены соусами из разнообразных специй с добавлением арахиса. В день заключенному в разных комбинациях полагается 170 граммов билтонга – порезанного на дольки и вяленного с солью и специями мяса (очень удобно хранить без холодильника) или же копченая селедка. Плюс к этому несколько кусков роти – пресного хлеба, чай, кофе, иногда к обеду фрукты.

Развлечений для узников практически никаких, только в центральных тюрьмах есть комнаты, где можно посмотреть телевизор. Причем по разрешению администрации и не очень часто. Передача с воли положена раз в месяц, но она редко доходит до получателя.

Но вина в этом не самой администрации, а тюремной мафии. Как правило, это члены организованных преступных группировок, попавшие за решетку. Способ завладеть добычей у них прост и оригинален: так называемый медленный прокол – жертву обещают изнасиловать, а в качестве насильника выступит носитель СПИДа. Телефоны-автоматы в тюрьмах есть, но пользуется ими незначительное количество обитателей острога по причине отсутствия телефона у родственников или в силу все того же безденежья.

Побеги из тюрем достаточно редки. В 2006 году из тюрьмы «Бизана» удалось бежать 135 осужденным. Причем на свободе они оказались из-за того, что в центральном корпусе взорвалась газовая плита, и часть заключенных воспользовались паникой и растерянностью надзирателей. Первым в сети контрразведки в 1967 году попался резидент КГБ Юрий Логинов. О причинах его провала сказать сложно, но, так или иначе, прибывшего «канадского гражданина» арестовали по подозрению в шпионаже в пользу СССР.

Может быть, разведчик и закончил бы свой жизненный путь в тюрьме, но тут спустя два года «выручила» западногерманская разведка. Она предложила обменять Логинова на 11 своих разведчиков, отбывающих наказание в СССР. После сложных переговоров обмен состоялся.

Следующий наш узник – прапорщик Николай Пестрецов, работавший в Анголе в качестве военспеца и попавший в плен во время наступления южноафриканских войск в августе 1981 года. Его считали убитым, но, благодаря утечке информации, в прессе через представителя Красного Креста удалось, опять-таки, договориться об обмене, который в декабре следующего года и состоялся в аэропорту Лусаки. Следующий обмен состоялся в 1982 году. Судя по всему, нашего разведчика Алексея Козлова, ныне Героя России, сдал предатель Олег Гордиевский.

На этот раз, по одной из версий, чекиста обменяли на американского разведчика и плененного высокопоставленного офицера армии ЮАР.

И, наконец, чета Герхардов. Рихард, сын эмигранта из Германии, сделал блестящую карьеру в ВМФ ЮАР, пройдя путь от младшего лейтенанта до командора. Судя по всему, в 1956 году, находясь на учебе в Великобритании, он предложил свои услуги ГРУ и с тех пор почти четверть века передавал в Москву важную информацию от планов использования портов ЮАР в случае кризиса и о центре радиоэлектронной разведки до информации во время Фолклендского конфликта и документации на французские ракеты.

Полагают, что его выдал еще один иуда из КГБ, Владимир Ветров, впоследствии расстрелянный. Сам же Герхард в 1983 году был приговорен к пожизненному заключению, а его жена и связная Рут – к 10 годам тюрьмы. Правда, спустя некоторое время, ее, гражданку Швейцарии, по договоренности между двумя президентами выпустили на свободу. А вот Рихард был помилован только в 1992 году, причем по личной просьбе Ельцина.

Но есть российские зеки и другой категории. Супружеская пара, эмигрировавшая в ЮАР еще в 1991 году, получила приличные сроки за то, что в качестве объектов для своих сексуальных утех использовала 3-летнюю дочь и 8-летнего сына. Еще одна супружеская пара после двух лет пребывания за решеткой была экстрадирована в Россию, поскольку под видом морской соли наладила канал переправки на родину больших партий сильнейшего наркотика эфедрин. В феврале этого года прокуратура РФ заявила, что следствие по делу закончено. Но до сих пор решается вопрос о выдаче России главаря, успевшего получить гражданство ЮАР.

Всего же на сегодняшний день наказания в тюрьмах ЮАР отбывают около 3000 иностранцев.

Правда, в большинстве своем – это подданные сопредельных государств. Рекордный срок отбывают восемь членов банды, в основном из Мозамбика, Зимбабве и Лесото, которые на всех получили 1071 год тюремного заключения.

Кстати, полгода провел в тюрьме и сын бывшего премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер – Марк Тэтчер, проживавший в ЮАР и оказавшийся замешанным в попытке проведения военного переворота в Экваториальной Гвинее.

Судя по всему, подвинул на это его соученик по Итонскому колледжу Саймон Манн, ставший профессиональным наемником. И мотал бы баронет приличный срок под Южным Крестом, но на выручку непутевого чада бросилась сама «железная леди». В результате с правосудием было достигнуто соглашение, по которому Марк заплатил «откат» в виде штрафа в полмиллиона долларов, получил четыре года с отсрочкой приговора, был объявлен персоной нон грата, после чего благополучно отправился к берегам Туманного Альбиона.

Корреспонденту Би-би-си Греху Фомби удалось посетить тюрьму в **Найроби** и ознакомиться с условиями содержания заключенных в кенийской тюрьме. В 6 часов утра - первая переключка.

В камерах на цементном полу сотни обнаженных людей; запах пота и нечистот.

Тюрьма переполнена заключенными, которые отбывают короткие сроки, и подследственными, ожидающими суда. Сейчас здесь свыше 3000 узников, а тюрьма рассчитана на 800. На содержание каждого выделяется эквивалент 30 американских центов в день.

Директор тюрьмы Дэвид Мванья утверждает, что «это самая переполненная тюрьма в стране». Один из арестантов, 30-летний Джон Ньороге Ньяги, провел здесь 4 года. Его обвиняют в разбое с применением насилия, уголовном преступлении, за которое в Кении предусмотрена смертная казнь. «Вот уже 4 года мое дело находится в суде, а я – здесь», – подчеркивает Ньяги. В 7 утра наступает время завтрака, когда дают кукурузную муку, перемешанную с водой.

На некоторых заключенных нет тюремных роб. «Их не хватает на всех», – говорит директор тюрьмы Дэвид Мванья. В тюрьме в Найроби есть и иностранцы. Колин Александер из Нигерии считает, что «это самая плохая тюрьма из тех, что я видел».

«Мы выживаем здесь только милостью божьей – не думаю, что человеческое существо может здесь важить», – добавляет он. Еще одна проблема – гомосексуализм. 52-летний Туо Тионго, который здесь уже 4 года по обвинению в убийстве.

Он говорит, что «из-за скученности люди спят, тесно прижавшись, друг к другу, и телесный контакт приводит к таким явлениям». Издевательства над заключенными были обычным делом во времена президента Мои. Правда, в последнее время с уходом президента Кении Даниэла арапа Мои в стране и в ее тюрьмах наметились изменения к лучшему.

Тионго считает, что «надо избавиться от скученности. Нужны одеяла, матрасы, приличная еда, более человечная тюремная система и законы, ликвидация проволочек в судах».

«Конечно, мы здесь не для того, чтобы думать о сексе, но если в других странах заключенные встречаются с женами, то почему мы этого лишены?! Мы тоже хотим!» – восклицает он.

Новые кенийские власти намерены реформировать тюремную систему и улучшить содержание 50 тысяч заключенных в стране, но пока что жестокость и безразличие властвуют в тюрьме в Найроби, как и других подобных заведениях в стране.

Директор Мванья резюмирует положение так: «Во всех тюрьмах одно и то же.

Скученность из-за проволочек в судах, которые только усиливают ее. Недостаток средств, который не позволяет обеспечить заключенных самым необходимым. Просто, система больше не справляется». В тюрьме в **кенийском Найроби** к заключенным тоже относятся как к нелюдям. Заведение попало в список пенитенциарных. В камерах, которые рассчитаны на 800 человек, находятся 3800 обитателей. А в камерах предварительного заключения располагается 250 человек вместо 50. У арестантов отмечается нужда буквально во всем. От матрасов до врачебной помощи. Из-за высокой температуры в камерах стоит невыносимая духота. Люди тяжело болеют и даже умирают от нечеловеческих условий.

Нигерия могла бы быть самодостаточной за счет запасов нефти и туристического бизнеса. Вот только в этот регион инвесторы не спешат – вместо того, чтобы заниматься делом, многие местные жители предпочитают заниматься криминальным бизнесом, разборками на почве религиозных, этнических и прочих отношений. А потому система уголовно-исправительных наказаний в Нигерии имеет свою специфику.

В настоящее время, по официальным данным, в тюрьмах содержится 45000 узников.

Главная тюрьма Нигерии – столичная «Кирий-Кирий». Этот комплекс был создан в 1923 году, еще во времена, когда Нигерия была британской колонией. После обретения страной независимости долгое время его перестройкой никто из сменяющих друг друга военных диктатур не занимался. Благодаря процветающей коррупции тюрьма «Кирий-Кирий» была разделена на два корпуса.

Первый, в котором пребывают «неэлитные» зэки, так и остался строением с казематами площадью в семь квадратных метров, с двумя шконками, клозетом – дыркой в полу и умывальником. А вот для чиновников, уличенных во взяточничестве, приготовлены другие номера. Одно – или двухместные, с санузлом в камере.

В нигерийских тюрьмах действуют драконовские порядки. Заключенные постоянно находятся под замком, они не имеют права связываться с родными и близкими ни по телефону, ни переписываться. Они практически лишены возможности умываться, не говоря уже о том, чтобы принять душ. В провинциальных тюрьмах обстановка еще хуже.

В камерах нет нар, отсутствуют водопровод и канализация, роль которой выполняет параша. Каждое утро дежурный по камере должен опорожнять ее в прибывшую на тюремный двор бочку ассенизаторов. А о медицинской помощи и говорить нечего. В тюремном меню нигерийских тюрем только одно блюдо «мгеба», что переводится как «пища». Это похлебка, приготовленная из кукурузной муки на мясном бульоне. В качестве основного ингредиента здесь используется просроченное мясо тростниковой крысы или «ньиира» – мясо свиней, которое по причине жары и отсутствия холодильников для продажи на рынках уже не годится.

Плюс к этому черствая лепешка из маиса. Из напитков – только протухшая вода. Не обременяют себя тюремные власти и спецодеждой для зэков. Кто в чем в тюрьму попал, в том и остается. Поэтому узники щеголяют в джинсах и майках, и в красочных одеяниях народов хауса, йоруба и игбо, и в камуфляжной форме. Широко применяются пытки и избиения.

Подследственные могут ожидать в камерах рассмотрения их дел до 10 лет. Получить срок в Нигерии можно без особых проблем. Геи и лесбиянки рискуют попасть за решетку на срок до 5 лет. Курильщики в общественных местах и офисах сначала оштрафуют, а при повторном случае отправят на три месяца в тюрьму. За воровство можно лишиться руки и еще вдобавок заплатить грандиозную сумму в 120 тысяч найро (€10000). Другой вид наказания – удары бамбуковой палкой. Это официальное наказание разрешено только в отношении несовершеннолетних или мужчин в возрасте до 55 лет. Поистине культурное разнообразие нашего мира бывает весьма разительным.

Кто в чем в тюрьму попал, в том и остается. Поэтому узники щеголяют в джинсах и майках, и в красочных одеяниях народов хауса, йоруба и игбо, и в камуфляжной форме.

Амнистии проводятся редко – либо после очередного военного переворота, либо в официальный праздник Дня независимости (1 октября). Женщины-заключенные, имеющие детей, могут рассчитывать на снисхождение 29 мая, в День защиты ребенка.

Другой знаменитой тюрьмой является «Кадуно», расположенная в столице одноименного штата. В нее обычно отправляют приговоренных к смертной казни. И, наконец, самая страшная тюрьма – «Оввери». Нигерия, с точки зрения судопроизводства, совершенно уникальная страна.

Дело в том, что все представители вышеупомянутых национальностей всегда вели борьбу за власть. Хауса сформировали свой клан в среде чиновников, йоруба – в среде военной и полицейской, игбо в основном занимались земледелием и скотоводством.

Но вот разделение этих этнических группировок на христиан и мусульман (40 на 40%, 10% населения поклоняются местным богам) привело страну к череде военных переворотов, после которых каждый властитель устанавливал свои законы. Доставшийся в наследство от англичан уголовный кодекс практически остался в забвении, зато теперь каждый диктатор утверждал свою юриспруденцию и законы, и судебные инстанции.

Сегодня в стране действуют Верховный суд, уголовные суды в 36 штатах, шариатские – для мусульман, гражданские, апелляционные – для всех, специальные – трибунал по грабежу и огнестрельному оружию. Суд по валютным мошенничествам и Суд по наркопреступности.

Не известно, сколько там задействовано чиновников, но вот адвокатов в стране, только по официальным данным, всего 91.

И воспользоваться их услугами могут только очень состоятельные люди. А вот все остальные простолюдины поставлены перед условием либо ты даешь добровольное признание, либо... ты его просто дашь. Пытки и избиения широко применяются в тюрьмах Нигерии. Подследственные могут ожидать в камерах рассмотрения их дел до 10 лет!

Рекорд поставил некто Сугид, которого обвинили в пособничестве в нападении на владельца мотороллера, его убийстве и завладении имуществом.

Приговоренный к смертной казни, он отсидел в ожидании исполнения приговора в камере смертников 22 года, подавая различные прошения, пока, наконец, очередной президент не помиловал его. Получить срок в Нигерии можно без особых проблем.

Курильщики в общественных местах и офисах сначала оштрафуют, а при повторном случае отправят на три месяца в тюрьму. Отправителей так называемой «нигерийской почты» – это мошенники, которые берутся помочь переслать в любую страну мифические денежные средства за определённый процент – сажают в тюрьму на 10 лет.

В то же время в этом году суд приговорил испанского хирурга, сделавшего неудачную операцию по липосакции разжиревшей супруге президента страны Стелле де Обассано, которая привела к ее смерти, всего к 12 месяцам тюрьмы.

А вот в штате Баучни за воровство можно лишиться руки и еще вдобавок заплатить грандиозную сумму в 120 тысяч найро (€10000). Последний вид экзекуции – официальное наказание. Правда, вместо плетки используется тонкая бамбуковая палка. Это наказание разрешено только в отношении несовершеннолетних или мужчин в возрасте до 55 лет.

В Нигерии до сих пор существует смертная казнь, причем, несмотря на требования международных правозащитных организаций, мораторий на нее до сих пор не введен. Всех смертников перевозят в тюрьму «Кадумо». Раньше приговоренных просто расстреливали во дворе тюрьмы «Кирий-Кирий», причем публично.

В «Кадумо» есть специальный корпус с камерами смертников, где они содержатся до того момента, как им объявят об отклонении прошения о помиловании. Об этом объявляет прокурор. В камере смертников есть балка, к которой после вынесения приговора тюремщики прикрепляют петлю. А потом в присутствии двух или трех сокамерников, видимо, в назидание им, вешают приговоренного. Смертная казнь не применяется к беременным женщинам и несовершеннолетним. Зато в отношении политических противников диктаторы в полной мере использовали плац дню расстрела или эшафот.

Вот лишь один из множества примеров: тюрьма Лейкоп в Йоханнесбурге (ЮАР) – печально известное жестокими порядками исправительное заведение строгого режима.

После внедрения Криминона – программы перевоспитания преступников, основанной на открытиях Л. Рона Хаббарда, – жестокость и насилие в камерах практически сошли на нет.

В подтверждение того огромного влияния, которое оказала технология Л. Рона Хаббарда, заключённые Лейкопа преподнесли ему благодарность, в которой говорилось: «Вы привнесли надежду в жизни многих. Вы превратили тюрьмы Южной Африки из царства боли и тоски в оазисы надежды и жизни». В Африке, где тюрьма как основа пенитенциарной системы появилась вместе с колонизаторами, институт тюремного заключения особенно плохо сочетается с культурой и общественными ценностями. В 1995 году, в тюрьме Чичири вблизи Блантайра, Малави, содержалось 957 заключенных: 523 подследственных и 434 осужденных.

Предполагается, что тюрьма рассчитана на 600 человек, хотя никаких обоснований – ни по площади, ни по количеству коек (каковые отсутствуют), ни по количеству камер (камер там немного), ни по количеству используемых в качестве подстилок одеял (каковых на всех не хватает) – не существует. В этой тюрьме, как во многих бывших британских колониях, существует псевдоармейская система.

Памятный знак – тюрьма Лейкоп.

Персонал – мужчины и женщины – носят военную форму; под мышкой у каждого небольшая дубинка; при появлении начальника они отдают честь, говорят «сэр» и выкрикивают число заключенных в своем отделении.

Группу посетителей сопровождал тюремный комиссар. Обойдя тюрьму, он созвал всех заключенных – и подследственных, и осужденных, – которые уселись прямо на землю.

Визитеры стояли на ступеньках, ведущих с верхнего двора на нижний. Перед ними сидели около 900 человек (кроме занятых на строительстве правительственных зданий, и больных, неспособных подняться со своих подстилок). На некоторых была тюремная форма: кремовая хлопчатобумажная рубашка с короткими рукавами и треугольным вырезом и шорты. Кое-кто – из числа подследственных – был в собственной одежде.

Одни были полностью одеты, одежду другим заменяли лохмотья или несколько драных рубах – одна поверх другой; были и обнаженные до пояса. Каким-то образом все они – и те, что в лохмотьях, и более-менее прилично одетые – умудрялись держаться с достоинством.

Один – по-видимому, безногий – сидел в инвалидном кресле; его опекал другой заключенный. Многие энергично чесались. Комиссар спросил, есть ли у кого-нибудь вопросы или жалобы. Из толпы выкрикнули имя явно выбранного заранее представителя, который встал и, пробравшись между сидящими, вышел вперед. Им оказался молодой человек по имени Чарльз. На нем была полная тюремная форма, перепоясанная обрывком клетчатой ткани, высокие кожаные сапоги и очень темные очки с одним стеклом. Он заявил, что кормежка, одеяла и одежда не соответствуют нормам. Его сотоварищи дружно зааплодировали.

Пища одна и та же изо дня в день. По куску мыла выдают только два раза в месяц. Тех, кто жалуется, переводят в другие тюрьмы. Не хватает лекарств. Заключенные не имеют возможности играть в футбол. Это удивило комиссара, и он спросил, что случилось с футбольными мячами, присланными Международным комитетом Красного Креста.

Директор пробормотал, что они в его офисе. Чарльз снова заговорил. Из-за ужасной тесноты в камерах заключенные болеют. Чарльз полагает, что выступление ему дорого обойдется: вероятно, его переведут в другую тюрьму.

Однако, он продолжал говорить и сообщил, что персонал ворует у заключенных одеяла и затем продает их. Офицер, уполномоченный рассматривать жалобы, не выполняет своих обязанностей. Каждый пункт вызывал бурю аплодисментов.

Потом стали выступать другие заключенные. Один сказал, что тюремщики никогда не доводят жалобы до сведения более высокого начальства. Подследственные сетовали, что их дела – иногда годами – не передаются в суд. Заключенный по имени Генри пожаловался, что им не дают газет. Джордж сообщил, что они лишены возможности осваивать технические специальности – не проводятся занятия, нет учебников.

Эфраим негодовал по поводу отсутствия работы и специальной диеты для больных.

Всем дают одно и то же: маисовую кашу и бобы. Кто-то пожаловался, что одни заключенные третируют других, а надзиратели смотрят и не вмешиваются. Пища слишком жидкая, и заключенные страдают поносом. Амбулатория не обеспечивает надлежащей помощи.

Гражданин Мозамбика сказал, что сидит под следствием уже два года. Камеры запирают в три часа дня, и заключенные изнывают от жары.

Начиная с этого времени их не кормят и не поят. Двое подследственных пожаловались, что их дела очень долго не рассматриваются; кое-кто ждет приговора пять лет. Это заявление было встречено одобрительными возгласами и аплодисментами. Толпу, состоящую из 900 заключенных, охраняли пятеро невооруженных надзирателей, принимавших участие в дебатах.

Вид у них был крайне беспечный; нетрудно было предположить, что скопление 900 человек в одном месте – дело обычное и ничем не грозит тюремщикам. Вы можете обойти всю тюрьму и нигде не увидите запертой двери; у персонала, похоже, нет при себе ключей; вообще ничто не указывает на существование каких бы то ни было мер безопасности. Внешняя граница легко преодолима, и ни в каких беседах об охране и речи не заходило.

В связи с этой тюрьмой возникает много вопросов. Редко в какой стране рискнут собрать вместе 900 заключенных под присмотром всего лишь пяти невооруженных охранников.

Мало где станут держать 900 человек за невысокой оградой. Мало где можно попасть на подобное собрание, протекающее в дружественной и даже веселой обстановке. Ну а раз такое возможно, хочется задать вопрос: зачем вообще нужна традиционная модель тюрьмы?

Ясно, что во всем мире тюремное заключение – основа пенитенциарной политики.

В каждой стране существует система тюрем, тюремная администрация и персонал, тюремный бюджет. В странах, где после долгого периода хаоса и войн создаются нормальные государственные институты, одна из задач реформаторов – перестройка этой системы.

Остров обреченных Горе, как самое страшное место Африки (Сенегал).

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА США

Характеризуя состояние пенитенциарной науки США, В. П. Шупилов отмечает: «Влияние исправительной науки почти не сказывается на деятельности исправительных учреждений США, ибо исправительная наука США и практика пенитенциарных учреждений развивались, как две самостоятельные, почти не перекрещивающиеся линии». Это обстоятельство особенно негативно сказывается на самом главном – на реализации идеи исправления преступников.

В ходе ведущихся в настоящее время споров в области пенитенциарной политики основной упор делается на роли «промежуточных санкций» (к ним относятся, например, интенсивная пробация, или надзор, крупные штрафы, общественные работы, представляющие собой переходную стадию между тюремным заключением и традиционной пробацией).

Интерес к такого рода санкциям (США, Великобритания) вспыхнул, отчасти, благодаря стремительно растущим затратам на содержание постоянно увеличивающегося числа заключенных, а отчасти благодаря все более растущему пониманию того, что тюрьма – контрпродуктивная мера, которая способствует скорее росту, нежели пресечению криминальных тенденций.

Эмиль Дюркгейм назвал бы этот феномен «патологическим». Он не имеет аналогов в западном мире, и сравнивать США в этом смысле можно только с Россией и Китаем.

Новое явление потребовало нового термина – «Массовое заключение». Подобно тому, как, применительно к XVII веку, когда впервые бедняки и сумасшедшие были отправлены в исправительные дома и психиатрические лечебницы (этот процесс описал Мишель Фуко в своей знаменитой «Истории безумия»), возник термин «Великое Заключение».

«Архипелаг Гулаг» – тоже наименование особого явления.

Дэвид Гарланд выделяет две характерные черты феномена массового заключения.

Первая – это собственно сама численность тюремного населения.

И вторая – социальная концентрация эффектов массового заключения. Заключение становится массовым, когда оно перестает быть практикой изоляции отдельного правонарушителя, а становится систематической практикой изоляции целых групп населения. В США такой группой стали молодые чернокожие больших урбанизированных центров.

Для этой группы тюремное заключение стало нормальной практикой, предсказуемой частью их социального опыта, иначе говоря, частью процесса социализации для этой группы населения. В опыт тюрьмы, так или иначе, вовлекается и семья, и соседи, и знакомые.

Тюрьма перестает быть судьбой лишь отдельного индивида, но становится опытом больших социальных групп.

«Массовое заключение» нельзя считать результатом сознательно проводимой политики, поскольку подобная политика не была предметом специальной разработки, не оценивалась экономически, не обсуждалась публично и не имеет демократического одобрения. Она возникла как своего рода сверхдетерминированный результат целого ряда решений и действий, обеспечивших приток заключенных в тюрьмы. Америка просто оказалась перед лицом нового феномена или нового социального института. И только начинает осмысливать его экономические и социальные последствия. Фактически, речь идет о сформировавшемся низшем – криминализованном – социальном классе, который систематически воспроизводится.

Тюрьма, которая, как казалось еще недавно, должна исчезнуть, стала одним из главных и неустраняемых элементов современного социального порядка.

Тут кстати вспомнить Вебера, который объяснял, что общество может оказаться в «железной клетке», когда процессы и социальные институты, некогда вынужденные к жизни определенными разумными мотивами, начинают воспроизводиться уже вне своей первоначальной логики. Постепенно они наработывают собственную среду, к которой следующие поколения уже вынуждены приспособливаться, – это тот социальный контекст, в котором они родились.

Социальные институты порождают определенные привычки, формируют интересы и само мышление, иначе говоря, становятся как бы частью общей схемы порядка вещей, хотя породившие ее в свое время причины давно перестали действовать.

Дэвид Гарланд полагает, что в случае с массовым заключением американское общество может оказаться именно в той самой веберовской «железной клетке». Причины возникновения этого феномена – в истории последних десятилетий XX века.

Это – и озабоченность общества проблемой преступности и насилия; и требование защитить общество от этих явлений; и представление о том, что забота о жертвах исключает одновременную заботу о преступнике; и политический популизм, спекулирующий на недоверии к системе уголовного правосудия; и дискредитация социальных подходов к решению проблем общественного порядка; и стойкое игнорирование проблем бедных.

При этом механизмы, поддерживающие воспроизводство института массового заключения, могут быть уже иными. Практика массового заключения в последние два десятилетия стала центральным элементом новой культуры контроля над преступностью. Несмотря на то, что уровень преступности, начиная с 1992 г., устойчиво снижается, практика массового заключения развивается, требует инвестиций, приносит определенные выгоды социальным группам, которые находятся далеко от сферы деятельности самого этого института.

Сегодня очевидна серьезная социальная цена массового заключения: перераспределение государственных средств в пользу тюрьмы, а не в пользу образования или социальных бюджетных программ; поддержание криминогенных процессов и деструкция социального капитала, что затрагивает не только заключенного, но и его семью и близких; выход тюремной культуры в сообщество; дискредитация закона и легального авторитета среди наиболее подверженных этой практике групп; обострение социальных и расовых различий.

Маргинализованные и криминализованные группы бедных способны создать малоприятные условия жизни для других членов сообщества. И конечно, как выражается Д. Гарланд, то, как мы определяем «их» – определяет самих «нас». Среди причин новой социальной ситуации в Америке исследователи называют и отход от модели правосудия, практиковавшейся в 60-е.

Сегодня практика вынесения приговоров гораздо более жесткая, нормированная, в ней в гораздо меньшей мере учитывается уникальность тех или иных обстоятельств, особенности личностного фактора. Немалую роль сыграла и «война с наркотиками», приведшая к значительному увеличению тюремного населения.

В. Гарленд

М. Вебер

Т. Матисен

Ю. Хабермас

Принятый в 1973 году «Рокфеллеровский закон о наркотиках» предусматривает 15-летний срок заключения для любого, кто продал 2 унции или имел при себе 4 унции наркотических средств, независимо от его предшествующей истории отношений с правосудием.

Немалую роль сыграло и изменение политики в отношении социальных пособий. Именно в последние два десятилетия XX века произошло сокращение числа тех, кого поддерживали государственные субсидии.

К. Бекет и Б. Вестерн показывают, что на период 1975-1995 годов самые большие тюремные системы характерны для наименее экономически благополучных государств, не имеющих развитой системы социальной поддержки. Как показывают статистические данные, начиная с 60-х годов те штаты США, где большая доля черного населения, тратят меньше на социальную поддержку и имеют наибольшее тюремное население. Это закономерный итог государственной политики, делающей акцент на исключение и наказание.

Джонатан Симон, вслед за известными исследователями-антропологами Дугласом и Вильдавским, предложившими в 60-е годы свой анализ взаимозависимости социальной организации и выбора рисков, анализирует появление нового феномена опасности в современной американской культуре – страха перед преступностью. Он полагает, что этот страх пришел на смену страху перед загрязнением окружающей среды, столь характерному для американского общества еще в 60-е. Основные риски, признаваемые современным глобальным / постмодернистским обществом, это – преступность (США) и генетически измененные продукты (Европа).

Многие исследователи, работы которых представлены в журнале «Punishment & Society», размышляют о необходимых шагах решения тюремной проблемы.

Марк Мауэр полагает, что, помимо повседневных обсуждений взаимозависимости тюрьмы и преступности, центральным вопросом общественных дебатов сегодня должен стать вопрос: какое общество мы намерены создавать?

По мнению М. Мауэра, общество должно понять, что его безопасность – не в увеличении числа полицейских или более частом применении смертной казни, но в формировании адекватного социального капитала для поддержания стабильности семьи и сообщества.

Норвежский криминолог Томас Матисен еще более расширяет эту тему. Он полагает, необходимо создавать новое публичное пространство, альтернативное пространство социальной коммуникации. Сегодняшнее публичное пространство формируется телевидением. И это не просто некий технически усовершенствованный способ подачи информации.

Телевидение формирует и задает существование определенного типа социальных отношений. Т. Матисен полагает, что оно вызывает коррозию тех традиционных ценностей культуры, функционирование которых обеспечивало проведение политики ограничения тюремного института.

Он имеет в виду такие ценности, как гражданские права, законность, человечность.

В мире, где господствует телевизионная культура, политика в сфере наказания стала «товаром», хотя 3-4 десятилетия назад эта политика формировалась на общетеоретических, философских и научных основаниях.

Сегодня механизм ее формирования схож с механизмом формирования «новостей» – когда решается, что может и что не может стать «новостью», быть проданным через телевидение, что продаваемо на рынке политических мнений. Еще недавно пенитенциарная политика искала легитимации в принципах власти закона, а также и в других принципах.

Принципы могли быть различными, но это были принципы. Сегодня легитимаций является возможная «проходимость» на телевидении и у избирателей.

Изменился и характер общественных дебатов о политике наказаний. Если раньше в их подоснове лежала «коммуникативная рациональность» (Ю. Хабермас), акцентирующая момент истинности, деловой и искренней заинтересованности, выражаемой в аргументации, которая реально влияла на значимые решения.

Сегодня систематическая и принципиальная аргументация не выслушивается.

Телевизионные дебаты строятся большей частью по типу «рациональности рынка».

Поэтому для политики наказания столь необходимо альтернативное публичное пространство.

Т. Матисен видит здесь, по меньшей мере, три важных элемента.

Во-первых, следует отказаться от «всеабсорбирующей» власти средств массовой информации и – особенно – телевидения. Это звучит, быть может, не слишком реалистично: ведь, согласно сегодняшнему пониманию, без «освещения» СМИ я не существую, мое дело не существует, моя организация не существует. Однако, по мнению Т. Матисена, мы все же должны сказать «нет!» многочисленным ток-шоу и развлекательным «дебатам» и не ставить свою работу в зависимость от СМИ. Второе: вернуться к социальным инициативам снизу.

А также восстановить чувство ответственности у интеллектуалов – писателей, ученых, творческих работников, в первую очередь у тех, кто занимается социальными науками.

Они должны отказаться от участия в телевизионном шоу-бизнесе и настаивать на том, чтобы именно обычный человек стал точкой отсчета в социальных исследованиях.

Т. Матисен приводит и пример организации нового пространства, о котором идет речь.

Норвежская Ассоциация в поддержку тюремной реформы представляет собой сегодня необычный гибрид – в ней интеллектуалы работают совместно с заключенными. Ассоциация ежегодно проводит масштабную конференцию по политике наказания, в которой участвуют как профессионалы, занимающиеся проблемами тюрьмы (в государственных и общественных организациях), так и сами заключенные. Тем самым преодолеваются формальные и неформальные барьеры между различными сегментами сообщества, складывается альтернативная информационная сеть, вырабатываются новые точки зрения, и, следовательно, создается конкуренция власти масс-медиа. Для этого наказание должно быть публичным, наименьшим из возможных.

С начала XX века и до 1973 года количество заключенных в США не превышало 110 человек на 100000. За 90-е число заключенных удвоилось. На 1998 год около 6000000 американцев (3% взрослого населения) находились, в той или иной форме, под надзором.

Сегодня эта цифра составляет 680 человек на 100000 населения, иначе говоря, в пять раз выше показателя 1972 года. В сравнении с европейскими и скандинавскими странами в США этот показатель выше в 6-10 раз. Обостряя проблему, Нильс Кристи назвал американскую тюремную систему «Гулагом западного образца». Как полагает ведущий американский аналитик Д. Гарланд, речь фактически идет о возникновении нового социального института, в распоряжении которого сегодня находятся более 2000000 человек (общая численность заключенных). Это само по себе беспрецедентно и в истории США, и либеральной демократии вообще.

Сегодня США возглавляют список стран по количеству людей, находящихся в местах лишения свободы. Это четверть всех отбывающих наказание в мире. Цифра 754 заключенных на 100000 человек делает США мировым лидером и по соотношению количества заключенных к общему количеству населения. Если к числу заключенных добавить американцев, на которых распространяются процедуры условного и условно-досрочного освобождения, то получится, что 7,300000 человек так или иначе охвачены системой наказаний – 3,2% населения страны.

Все эти данные свидетельствуют о сложностях, с которыми сталкивается сегодня американское общество. Само функционирование пенитенциарной системы таких масштабов порождает множество социальных, правозащитных, экономических, межрасовых и политических проблем.

Главная причина перенаселенности американских тюрем – строгость законов, согласно которым незначительные правонарушения и нетяжкие преступления караются тюремными сроками. Перенаселенность ведет к росту затрат на тюрьмы в федеральном и местных бюджетах.

Когда эти затраты пытаются сократить, часто нарушаются права заключенных.

Кроме того, растет количество так называемых частных тюрем, в деятельности которых тоже отмечено множество нарушений.

Попадая в тюрьму в молодом возрасте, отбывшие наказание в подавляющем большинстве случаев совершают правонарушения повторно и снова направляются в исправительные учреждения.

По данным социологического центра PEW, с 1970-го по 2005 год количество заключенных в США выросло на 700%. Рост наблюдается на фоне падения уровня преступности, что можно объяснить практикой применения длительных сроков заключения в качестве наказания даже за незначительные преступления. Наиболее значительно уровень преступности снизился в 1991-1998 годах. При этом преступность в штате Техас упала на 35%, зато количество заключенных выросло на 144%, в штате Нью-Йорк те же показатели составляют 43% и 24%.

Сейчас количество заключенных продолжает расти. Объяснение этому нужно искать в недавней истории США, когда 20 лет назад в ответ на всплеск преступности были приняты законы на федеральном и региональном уровнях. Они вводили тюремное заключение даже за незначительные правонарушения, прежде всего, за хранение наркотиков.

С 1980 года в 12 раз выросло количество заключенных за преступления, связанные с наркотиками, и они составляют большинство в тюрьмах, подведомственных федеральным властям. Хотя уровень преступности снизился, законы продолжают действовать.

Наблюдатели отмечают, что сохранение существующих, зачастую излишне жестоких, наказаний поддерживается многими политиками, особенно на региональном и местном уровнях, когда они ради переизбрания провозглашают очередную кампанию по борьбе с преступностью.

Для демонстрации избирателям своих достижений легче рассказывать о росте количества заключенных, чем добиваться сокращения преступлений и искоренения их социальных причин.

Правозащитники отмечают сегодня общую тенденцию увеличения количества заключенных, отбывающих срок за мелкие правонарушения, а также сроков наказания за преступления.

Напрямую выгоды от такого законодательства получают частные тюрьмы и корпорации, размещающие в пенитенциарных учреждениях производство и использующие крайне дешевую рабочую силу. Правозащитные организации считают, что принятый в 1996 году нормативный акт по процессуальной реформе в тюрьмах оказал в среднесрочной перспективе негативное влияние на условия содержания заключенных и, кроме того, усилил расовую, социальную и экономическую дискриминацию при рассмотрении обращений и жалоб. В частности, заключенный может подать жалобу в суд, только пройдя все тюремные инстанции в строгом соответствии с жесткими временными требованиями и соблюдением всех формальностей. В случае несоблюдения этих нормативов он теряет возможность подать исковое заявление.

Такие нормы применяются и к малолетним преступникам, причем родители и доверенные лица не имеют права представлять интересы детей, что делает защиту этих интересов практически невозможной. Упомянутый нормативный акт сузил полномочия федеральных судов по контролю перенаселенности тюрем, что привело к росту численности заключенных в районах с высоким уровнем преступности и высокой плотностью населения.

По данным Управления по наркотикам и преступности ООН, все больше людей в мире потребляют самые опасные наркотики – кокаин, героин, морфий и другие. По данным за 2009 год, в мире зафиксировано около 200 млн. человек, употребляющих наркотики.

По сравнению с другими странами именно в США наибольшее количество наркозависимых – 56% наркоманов мира зарегистрированы именно в США, а это 12% от общего населения США, по данным за 2009 год – около 17, 5 млн. человек. Наркоманы США употребляют около 86% всех наркотиков, произведенных в мире. Преступления, совершенные наркоманами, – кражи, грабежи и убийства, составляют до половины от общего количества.

По количеству ВИЧ-инфицированных наркоманов США занимает второе место в мире – 22% (на первом месте – Россия, здесь 74% официально зарегистрированных наркоманов имеет положительный ВИЧ-статус по данным за 2008 год).

Политика США, направленная против распространения наркотиков, применяет довольно жесткие меры для наркоманов – здесь можно получить срок не только за употребление или хранение наркотиков, но и за попытку их приобрести. Антинаркотическая программа США происходит по двум направлениям: стремление сокращать потребление наркотиков путем пропаганды и разъяснительной работы; и ограничение иностранных поставок наркотиков.

Сегодня в Конгрессе США обсуждается законопроект, отменяющий существующие нормы.

Речь, в частности, идет о нормах, по которым преступникам даются совершенно одинаковые тюремные сроки за хранение небольшого количества крэк-кокаина или в сто раз большего по объему чистого кокаина в порошковой форме. Это связано с изначальным предположением, что крэк несет большую по сравнению с порошковым кокаином угрозу здоровью, но за последние 20 лет версия опровергнута врачами.

Учитывая популярность крэк-кокаина, особенно среди афроамериканцев, очевидно, что подобная норма ведет к переполнению тюрем и окончательной криминализации выходцев из неблагополучных социальных слоев, которые, отбывая сроки за хранение крэка, проходят в тюрьмах высшую преступную школу. Высокая численность заключенных в США уже давно превратилась из правоохранительной проблемы в социальную. Во-первых, расово-этнический состав преступников не отражает состав населения США.

Доля чернокожих только 13% населения США, а среди заключенных чернокожих 40%.

Если анализировать наказания, которым подвергаются белые и чернокожие американцы, то и здесь наблюдаются серьезные диспропорции. По отношению к белым чаще применяется процедура условного освобождения. За преступления с применением насилия чернокожие наказываются тюремным сроком в среднем на год длиннее, чем белые американцы.

По приговорам, связанным с наркотиками, диспропорция еще больше.

Если сравнивать (по соотношению к общей численности этих групп среди населения США) число испаноязычных американцев, индейцев и белых среди заключенных, то окажется, что испаноязычных в полтора раза больше, а индейцев в два раза больше, чем белых. Это еще больше усиливает и так существующее напряжение в межрасовых отношениях. Подсчитано, что употребляют наркотики 9,8% черных и 8,5% белых американцев. То есть доля наркоманов в соответствующих группах примерно равна. При этом среди арестованных за хранение и распространение наркотиков черные составляют 37%. Однако, среди тех арестованных, против кого суды в дальнейшем выносят обвинительное заключение, черных уже 55%, а среди тех, кто по этим приговорам попадает в тюрьму, черных 74%. Выходцы из социально неблагополучных районов на время отбывания тюремных сроков выведены из социальной и, что еще важнее, экономической жизни. Что ведет к дальнейшему обнищанию и криминализации этих районов, и так бремени для более развитых соседних территорий.

Американцы, отбывшие тюремное заключение, за свою жизнь зарабатывают в среднем на 42% меньше. Статистика показывает, что в среднем около 1 млн. детей постоянно лишены одного из родителей, находящегося в этот момент в тюрьме.

Безусловно, это не способствует воспитанию из этих детей законопослушных членов общества. Примерно у 10% чернокожих детей отцы сидят в тюрьме.

Социальные проблемы, связанные с заключением, тяжелее всего отражаются опять-таки на чернокожих американцах. По некоторым сведениям, каждый пятый из чернокожих мужчин, родившихся между 1965-м и 1969 годом, отбыл хотя бы один срок заключения еще до того, как достиг 35 лет. Среди представителей этой группы, не имеющих высшего образования, в тюрьме побывал каждый третий, среди не имеющих среднего образования – 60%. В два раза больше представителей этой возрастной группы оказались в тюрьме раньше, чем окончили вуз.

Высокая численность заключенных часто становится предметом политической полемики, особенно на уровне местных сообществ и штатов.

Либералы выступают с требованиями смягчения системы наказаний. В 2000 году, во время президентских выборов, результат которых до сих пор вызывает споры, сотни тысяч афроамериканских избирателей из числа бывших заключенных во Флориде были лишены права голоса.

Афроамериканцы, тем более из неблагополучных социальных групп, традиционно поддерживают демократов, а Джордж Буш-младший опередил Альберта Гора на голосовании во Флориде, решившем исход национальных выборов с минимальным перевесом голосов.

Можно утверждать, что это нарушение политических прав заключенных изменило ход американской, а может быть, и мировой истории. Все произошло в результате нескольких нарушений, допущенных властями, при трактовке и исполнении и без того строгого в отношении бывших заключенных местного законодательства. Специалистами отмечены и другие нарушения, связанные с ограничением участия заключенных в голосовании.

Зачастую власти штатов помещают тюрьмы в пригородные районы, населенные белокожими американцами с относительно высоким уровнем дохода. При этом заключенных учитывают не по месту рождения и проживания, а по месту заключения.

Такая политика позволяет властям штатов менять границы избирательных округов, фактически сокращая представительство городских округов и районов, населенных меньшинствами.

Нивелируются голоса избирателей городских районов, населенных чернокожими, так как такое же политическое представительство получают меньшие по количеству жителей пригородные районы, населенные белыми. В районы, где находятся тюрьмы, направляются дополнительные бюджетные субсидии, которые обосновываются количеством проживающих, в то время как заключенные, даже если находятся в этих районах долго, воспользоваться результатами такого субсидирования по понятным причинам могут далеко не всегда.

По некоторым оценкам, во время переписи 2014 года 2 млн. заключенных опрашивались переписчиками по месту заключения. И это несмотря на то, что законы большинства штатов не считают тюремную камеру местом жительства. Если бы при переписи не учитывались отбывающие наказание в соответствующих штатах заключенные, то, например, в штате Нью-Йорк семь округов на выборах сенаторов штата не соответствовали бы требованиям минимального количества жителей для выделения избирательного округа.

В Техасе подобное диспропорциональное территориальное представительство во время выборов властей штата в двух округах, такая же картина во Флориде.

В Иллинойсе население 11 избирательных округов без учета заключенных не соответствует минимальным требованиям для выделения избирательного округа. Говоря же в целом, схожие проблемы наблюдаются практически в каждом из 50 штатов. Перепись населения не учитывает также и то, что срок заключения может закончиться буквально через несколько дней после опроса. По документам человек будет числиться в тюрьме следующие десять лет. Соответственно, искаженная электоральная карта может влиять на два электоральных цикла.

Региональные, местные и федеральные власти США пытаются решать проблему растущих расходов на содержание заключенных за счет приватизации тюрем.

Приватизация началась в 1980-е годы, пика этот процесс достиг в конце 1990-х. В 264 частных коррекционных учреждениях сегодня содержится около 99000 человек. Самые крупные компании – Коррекционная корпорация Америки (ССА) и корпорация ГЕО (в прошлом «Уокенхат»).

На долю этих компаний приходится 75% рынка. Частные тюрьмы получают от государства определенные суммы на каждого заключенного вне зависимости от того, сколько стоит его содержание. Таким образом, задача тюремного бизнеса – создать такой механизм и режим охраны, чтобы как можно меньше использовать труд охранников. В одной из ультрасовременных тюрем ССА охраной 750 заключенных занимаются пять служащих. Сторонники частных тюрем приводят многие аргументы в пользу этих учреждений.

Сотрудники обычных тюрем являются членами сильных профсоюзов бюджетных работников, что значительно затрудняет их увольнение, даже если в тюрьмах сокращается число заключенных. Кадровая политика частных тюрем с этой точки зрения может быть гораздо гибче. Правда, при этом существует угроза, что, стремясь сократить расходы на рабочую силу, частные тюрьмы рискуют пожертвовать безопасностью.

В связи с приватизацией тюрем правозащитники обращают внимание на стремление собственников и операторов получить прибыль за счет использования дешевого труда заключенных и сократить расходы на их содержание, что ведет к нарушению прав заключенных и ухудшению условий их содержания. Тюремный труд правозащитники называют новой формой рабства.

Оплата труда заключенного составляет 25 центов в час. В тюрьмах, в отличие от производственных компаний, не может быть и речи о забастовках, профсоюзной деятельности, отпусках, больничных. Стремление заработать деньги способствует увеличению сроков заключения, применению к подсудимым более строгих наказаний, усилению лоббистской активности корпораций, привлекающих труд заключенных. Десять лет назад в США было всего 5 частных тюрем, в которых содержалось 2000 заключенных. По оценкам экспертов, в следующем десятилетии их число составит 360000.

Пребывание в тюрьме также на время убирает фразу «Чем бы заняться?» из лексикона заключенного. Безусловно, если заключенный желает оставаться в камере в течение всего срока, не желает получить условно-досрочное освобождение, а продукция местных «официальных» и не очень магазинов ему просто не нужна, то он не станет давать письменное согласие на работу. Дав согласие на работу, заключенный встречается со всеми прелестями рабского труда: никаких отгулов, отпусков, больничных листов или опозданий.

Зато трудящийся заключенный, может гордиться тем, что он и такие как он производят 100% касок, ремней, рубашек, брюк, идентификационных карт, палаток, рюкзаков и фляжек для армии США, а также 35% бытовой техники и 20% процентов офисной мебели. Помимо военного снаряжения и обмундирования тюрьма производит 98% от рынка монтажных инструментов, 46% пуленепробиваемых жилетов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели. А также авиационное и медицинское оборудование и многое другое. Заключенные занимаются даже дрессировкой собак-поводырей для слепых.

Как минимум 37 штатов легализовали использование труда заключенных частными корпорациями, которые организуют производство внутри тюрем.

В список этих корпораций входят IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores и многие другие.

В связи с неравномерным распределением тюрем и заключенных по территории страны появилось такое явление, как торговля заключенными на длительные сроки. США подписала ряд договоров с шерифами бедных округов о строительстве тюрем на правах раздела прибыли.

Округ получает дотации на содержание заключенного и создание тюремных мест, одновременно инвестиции осуществляются за счет крупных компаний, заинтересованных в дешевой рабочей силе. Соответственно, происходит перемещение заключенных из одних тюрем в другие, при этом посредники получают комиссионные. По сути, процесс перемещения заключенного ради его блага превращается в куплю-продажу в интересах бизнеса.

Широкий резонанс имела история в штате Пенсильвания в 2008 году. Тогда стало известно, что двое судей за взятки, получаемые от владельцев двух частных тюрем для малолетних преступников, назначали осужденным максимально строгие приговоры, чтобы гарантировать наполнение этих двух тюрем. Общая сумма взяток составила \$2,600000.

Не исключено, что в этой истории имеют место интересы корпораций, стремящихся развить производство за счет дешевой рабочей силы.

В некоторых штатах проблема перенаселенности тюрем отличается особенной остротой и напрямую связана с проблемой бюджетных дефицитов или фактического банкротства штатов.

Пример такого штата – Калифорния. Печальную известность имеет Центральная мужская тюрьма Лос-Анджелеса, которая была учреждена почти 50 лет назад и рассчитана на 3000 мест. В настоящее время в ней содержится более 5000 заключенных, большинство в ожидании суда. Многие проводят в этой тюрьме месяцы, так как не могут позволить себе освобождение под залог. Совершенно очевидно, что в обозримой перспективе ситуация в пенитенциарной системе США будет ухудшаться, оказывая негативное влияние на политическую и экономическую жизнь, обостряя отношения между расовыми и этническими группами американского общества.

В целом пенитенциарная система США включает: тюрьмы; исправительно-трудовые учреждения; центры приема и классификации заключенных; медицинские центры; следственные тюрьмы; реабилитационные / центры ре-социализации правонарушителей.

В свою очередь тюрьмы по уровню безопасности делятся на: *Supermax; Administrative; High; Medium; Close; Low; Minimum; Pre-release*. Все учреждения, кроме следственных тюрем и реабилитационных центров, находятся в подчинении у министерства юстиции и управлений исправительных учреждений штатов. Каждое пенитенциарное учреждение имеет уровень безопасности от 1 до 4. Учреждения с Первым и Вторым уровнем безопасности находятся в подчинении местных управлений исправительных учреждений.

Учреждения с Третьим и Четвертым уровнем находятся в юрисдикции штатов или федерального правительства. Однако не все так печально.

Если преступника определяют в учреждение с первым или вторым уровнем безопасности, то с вероятностью 50% ему удастся получить возможность покинуть территорию тюрьмы на определенный срок без сопровождения, для работы или учебы. Если же преступник попадает в учреждение с более высоким уровнем безопасности, то такой возможности, к счастью для рядовых граждан, у него уже нет. А если он попытается самовольно осуществить условно-досрочное освобождение, то, у него была уникальная возможность провести остаток своих дней на живописнейшем острове в заливе Сан-Франциско.

Попав в тюрьму, новоиспеченный заключенный вряд ли будет чувствовать себя очень одиноко: на сегодняшний день в американских тюрьмах искупают вину более 2000000 человек.

Однако, комфорт пребывания в «местах не столь отдаленных» в дальнейшем, зависит уже от национальности и цвета кожи заключенного. Примерно 75% заключенных являются представителями расовых меньшинств (79% содержащихся в следственных тюрьмах афроамериканцы и выходцы из Южной Америки и Мексики), и 4% заключенных не имеют американского гражданства. Проще дела обстоят с конфликтом поколений.

Этого конфликта практически нет, по причине того, что более 50% заключенных младше 35 лет. Если верить статистике, то правительство весьма серьезно относится к нуждам «сидящих».

Так в период с 1985 по 2000 год расходы на содержание выросли более чем на 140%, оставив позади такие отрасли как здравоохранение и образование. Параллельно с этим идет такой процесс как приватизация тюрем. На сегодняшний день в США более 250 частных тюрем, в которых содержится около 100 000 человек. Применение смертной казни неоправданно ни с исторической, ни с моральной, ни с юридической точек зрения.

Ее использование способствует распространению в обществе жестокости и безнравственности, может быть результатом ошибки судей, которая становится уже непоправимой.

На практике казнь применяется только при убийствах с отягчающими обстоятельствами.

Методы её исполнения в каждом штате различны. Юридически смертная казнь базируется на уголовном законодательстве штатов. Нормы федерального закона, предусматривающего казнь, за наиболее тяжкие преступления, почти не применяются. Каждый штат по-своему определяет круг лиц, к которым она может применяться, назначение и способы исполнения наказания.

Право на помилование приговорённых принадлежит губернатору штата, а кассационное и надзорное рассмотрение такого рода приговоров это прерогатива Верховного суда штата и Верховного суда США. В настоящее время смертная казнь применяется в некоторых штатах.

Помимо этого, смертный приговор также может быть вынесен федеральным правительством США и военным трибуналом.

The Espy file опубликовал списки 15269 казнённых в США с 1608 по 2002 год, причём 4661 казней имели место с 1930 по 2002 год и примерно 2/3 были казнены в первые 20 лет этого срока. Помимо этого, с 1916-1999 годов было казнено 136 американских солдат.

В 1608 году первый человек в США был приговорён к смертной казни в Джеймстауне. Он был повешен за шпионаж в пользу Испании. Самым массовым назначением смертной казни был приговор 38 человек за убийства и изнасилования во время войны в Дакоте 1862 года.

Все они были повешены одновременно 26 декабря 1862. Второе по массовости повешение было совершено над 13 афроамериканскими солдатами, участвовавшими в Хьюстонском бунте в 1917. Самая большая невоенная казнь случилась над 26 пиратами в 1723 году в Ньюпорте, Род-Айленд. Смертная казнь — это один из наиболее древних видов наказания. Изначально она возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб».

Согласно данному принципу, справедливым наказанием за причинение смерти другому человеку являлась смертная казнь.

Казнь тридцати восьми человек в Дакоте, 1862 г.

Кроме того, свою роль сыграл и существовавший во многих обществах обычай кровной мести, которую была призвана заменить смертная казнь, осуществляемая от лица государства.

Несмотря на то, что в дальнейшем для большинства деяний принцип талиона был заменён выплатой денежного штрафа в пользу потерпевшего, смертная казнь сохранялась в большинстве государств. Исполнение смертной казни было приостановлено с 1972 по 1976 год.

Это было следствием решения, вынесенного Верховным судом США, по делу Фурман против Джорджии. Суд постановил, что смертная казнь является «жестоким и необычным наказанием» и её применение противоречит Восьмой поправке к Конституции США.

После принятия решения по делу Фурман против Джорджии более 600 заключённым была изменена мера наказания. В 1976 году в решении по делу Грегг против Джорджии казнь снова была объявлена вполне конституционной.

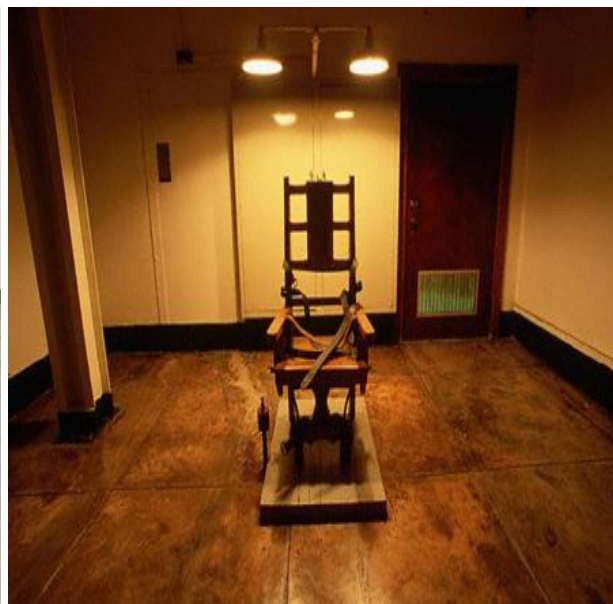
Первым, к кому она была применена после отмены моратория, был Гэри Марк Гилмор и исполнена 17 января 1977. Он был расстрелян в штате Юта (такой способ существовал в Юте до начала XXI века). Вторым был Джон Артур Спенкелинк, казнённый во Флориде 25 мая 1979 уже на электрическом стуле. Именно его казнь вызвала огромный общественный резонанс, так как в отличие от Гилмора, он юридически боролся за свои права.

Изобретение **электрического стула** открыло «новую эру» в системе исполнения наказаний. Первый раз казнь подобного типа была применена к Уильяму Кемплеру 6 августа 1890 году в Обернской тюрьме штата Нью-Йорк и заменила собой повешение.

В XX веке этот вид исполнения наказания применялся в 25 штатах, однако последнее время он вытесняется другими формами казни. 50-м преступником, казнённым на электрическом стуле, стал Леон Чолгош, известный тем, что он убил президента Мак-Кинли.

Электрический стул был изобретен 115 лет назад, став еще одним символом США.

Изобретение самого гуманного наказания на то время сопровождалось слиянием многих человеческих пороков. Изобретатели руководствовались во многом корыстными целями, а не желанием смягчить страдания, улучшить условия осужденных и облегчить их участь. В истории изобретения нового метода переплелись интриги, конкуренция, клевета, упреки, наука и бизнес.

Газовую камеру, как меру исполнения смертной казни, ввели в США в 1924 году.

На сегодняшний день США – единственная страна, в которой предусмотрен подобный вид казни, а именно в штатах Аризона, Миссури, Калифорния, Вайоминг и Мэриленд.

В конце XIX века Томас Эдисон изобрел лампу накаливания, которая являлась поистине великим изобретением, позволившим использовать электричество для освещения городов.

Дантист из города Буффало, штат Нью-Йорк, по имени Альберт Саутвик думал, что электричество может быть использовано в его медицинской практике как обезболивающее.

Однажды Саутвик увидел, как один из жителей Буффало прикоснулся к оголенным проводам электрогенератора на городской электростанции и умер, как подумал Саутвик, почти мгновенно и безболезненно. Этот случай натолкнул его на мысль, что казнь с использованием электричества может заменить повешение как более гуманное и быстрое наказание.

Сначала Саутвик побеседовал с главой «Общества по защите животных от жестокости», Колонелом Роквеллом, предлагая использование электричества для избавления от ненужных животных вместо их утопления (метод, который традиционно использовался).

Роквеллу понравилась эта идея. В 1882 году Саутвик начал эксперименты над животными, публикуя свои результаты в научных газетах. Затем Саутвик показал результаты своему влиятельному другу, сенатору Дэвиду Макмиллану. Саутвик заявлял, что главным преимуществом казни с применением электричества – она безболезненна и быстротечна.

Макмиллан был приверженцем сохранения смертной казни; его привлекла эта идея, как довод против отмены смертной казни, ведь такой вид казни нельзя будет назвать жестоким и негуманным, следовательно, сторонники отмены смертной казни потеряют свои самые веские аргументы. Макмиллан передал услышанное губернатору Нью-Йорка Дэвиду Беннетту Хиллу.

В 1886 году принимается «Закон о создании комиссии для исследования и представления заключения о наиболее гуманном и приемлемом методе приведения в исполнение смертного приговора». В состав комиссии вошли Саутвик, судья Мэтью Хейл и политик Элюридж Джерри.

Заключение комиссии, изложенное на 95 страницах отчета, было следующим: наилучшим методом приведения в исполнение смертного приговора является казнь с использованием электричества. В отчете рекомендовалось штату заменить повешение на новый вид казни.

Губернатор Хилл подписывает закон 5 июня 1888 года, который должен был вступить в силу 1 января 1889 года и положить начало новому, гуманному, наказанию в штате Нью-Йорк.

Оставалось решить вопрос, касающийся самого аппарата для приведения приговора в исполнение. А также вопрос о том, какой тип электрического тока следует использовать: постоянный или переменный. Стоит рассмотреть историю, связанную с переменным и постоянным токами. Чем же они отличаются, и какой ток более подходит для казни?

Еще задолго до изобретения Томаса Эдисона ученые из разных стран работали над этим предметом, но никому не удалось использовать электричество в повседневной жизни.

Эдисон на практике осуществил разработанную до него теорию. Первая электростанция Эдисона была построена в 1879 году; почти сразу представители разных городов США написали к ученому. Система Эдисона, работающая на постоянном токе, имела свои трудности.

Постоянный ток течет в одном направлении. Подача постоянного тока невозможна на большое расстояние, приходилось строить электростанции, даже чтобы обеспечить электричеством город средней величины. Выход был найден хорватским ученым Николой Тесла. Он разрабатывал идею использования переменного тока.

Переменный ток может менять направление несколько раз в секунду, создавая магнитное поле, не теряя при этом электрическое напряжение. Переменное напряжение можно повышать и понижать с помощью трансформаторов. Ток высокого напряжения можно передавать на большие расстояния с небольшими потерями, и затем, через понижающий трансформатор, доводить электроэнергию до потребителей. Некоторые города использовали систему переменного тока, и эта система привлекала инвесторов.

Одним из таких инвесторов был Джордж Вестингауз, известный своим изобретением аэродинамического тормоза. Д. Вестингауз намеревался сделать использование переменного тока прибыльным, но технология постоянного тока Эдисона была более популярна в то время.

Тесла работал на Эдисона, но тот не обратил внимания на его разработки, и Тесла уволился. Вскоре он запатентовал свои идеи и смог продемонстрировать их в действии.

В 1888 году Вестингауз купил 40 патентов у Теслы, и через несколько лет более сотни городов использовали систему переменного тока. Предприятие Эдисона начало сдавать свои позиции. Становилось очевидным, что система переменного тока заменит систему постоянного тока. Однако Эдисон в это не верил. В 1887 году он начал дискредитировать систему Вестингауза, потребовав от своих работников сбора информации о случаях смерти, вызванных переменным током, в надежде доказать, что его система безопасней для населения.

Битва титанов, как иногда называют эту историю, началась тогда, когда встал вопрос о типе тока, который предстояло использовать в аппарате для смертной казни.

Эдисон не хотел, чтобы его изобретение ассоциировалось со смертью, он хотел, чтобы в аппарате для смертной казни был применен переменный ток. В 1887 году была опубликована брошюра Эдисона «Предупреждение», в которой он сравнивал постоянный ток с переменным и указывал на безопасность первого. 5 июня 1888 года в *Нью-Йорк Ивнинг Пост* было опубликовано письмо Гарольда Брауна, которое предостерегало об опасности переменного тока. Это письмо вызвало встревоженную реакцию в обществе. В 1870-х Браун был работником Эдисона, и можно предположить, что это письмо было заказное.

В 1888 году Браун провел серию экспериментов над животными, демонстрируя губительную способность переменного тока. В опытах использовались два подержанных генератора переменного тока, так как Д. Вестингауз отказался продать свои генераторы. Были проведены опыты над несколькими десятками собак, кошек, над двумя лошадьми. Выступление уважаемого ученого Томаса Эдисона перед комиссией по решению метода казни произвело яркое впечатление.

Легендарный изобретатель убедил всех присутствующих в том, что смерть с применением электричества безболезненна и быстра, конечно, в случае использовании переменного тока. У комиссии был выбор ввести в применение казнь смертельной инъекцией.

Смертельная инъекция считается гуманней, чем электрический стул. В XX веке именно ее стали применять почти все штаты, в которых существует смертная казнь. Может быть, многие бы не мучились на электрическом стуле, если бы не было конкуренции между кампаниями или убедительной речью Эдисона перед комиссией, хотя главный вопрос состоял в том, что осуществление казни путем смертельной инъекции должно происходить с помощью врачей или самими врачами, что является невозможным в силу очевидных причин.

Предполагались разные методы умерщвления: на столе или в ванной с водой. Гарольд Браун предложил помещать осужденного на стул, прикрепляя к телу осужденного электроды.

Браун и стал разработчиком-инженером электрического стула. В разгаре борьбы Эдисона с Вестингаузом был принят закон «об электрических казнях», (1889) который должен был установить единственный метод казни – умерщвление с помощью применения электрического тока. К 1 января 1889 года первый электрический стул был готов. Это изобретение считалось прорывом в деле гуманизации смертной казни. Никто еще не догадывался о том, что это изобретение откроет эру борьбы за права человека, приговоренного к смертной казни.

Самым популярным видом казни на данный момент является **смертельная инъекция**.

Данный способ предусмотрен во всех штатах, где разрешена смертная казнь, кроме Небраски. Смертельная инъекция считается более гуманным наказанием, а если рассматривать её с прагматичной стороны, но и более экономичным. Другой способ исполнения, а именно **расстрел**, используется в последнее время крайне редко. Последним человеком, к которому она была применена по его же выбору был Рони Ли Гарднер, расстрелянный 18 июня 2010 года в штате Юта. Он избрал данный способ ещё до того, как расстрел был запрещён в Юте в 2004 году. До сих пор расстрел применяется в штатах Айдахо и Оклахома как запасной способ исполнения наказания.

Каждый преступник, приговорённый к смертной казни имеет право на «последний ужин» (Last meal). Это особая еда, получаемая заключённым за некоторое время до исполнения наказания. Право на последний ужин имеют приговорённые во всех штатах, кроме Мэриленда, где «смертник» получает обычную тюремную еду. Меню составляется по заказу приговорённого, но в разных штатах существуют определённые ограничения по стоимости и наименованию продуктов. Вот меню «последнего ужина некоторых известных казненных преступников: Тимоти Маквей (организатор теракта в 19 апреля 1995) мятное мороженое с шоколадом. Эйлин Уорнос («первая женщина-маньяк», убила семерых мужчин в штате Флорида) чашка кофе.

Джон Гейси (американский серийный «убийца-клоун») креветки во фритюре, жареный цыпленок, картофель-фри и фунт земляники. Вельма Барфилд (американская серийная убийца) чизбургер и Кока-Кола. Количество лиц, имеющих право присутствовать при исполнении наказания, в каждом штате различно. Чаще всего это родственники осужденного и его жертв, адвокаты и священник.

В кинематографии тема смертной казни фигурирует довольно часто. Самыми известным фильмом является «Зелёная миля» Фрэнка Дарабонта, в котором рассказывается о жизни тюремного надзирателя отделения смертников в федеральной тюрьме «Холодная гора», штат Луизиана. Также известным творением является фильм Алана Паркера «Жизнь Дэвида Гейла». Международный журнал «Наказание и общество» (Punishment & Society) в 2001 году один из своих номеров посвятил обсуждению американской системы наказания.

Термин «массовое заключение» (mass imprisonment) исследователи выбрали для описания принципиально нового феномена, который последние два десятилетия наблюдается в Америке. В США в тюрьме строгого режима «Стейтвилл» (Statville) коротают дни самые кровожадные маньяки Иллинойса. Из 1500 сидельцев 60% сидят за убийство, еще 20% – за изнасилование и другие тяжкие преступления. Минимальный срок обитателей «Стейтвилла» – 20 лет.

Вновь прибывшие арестанты попадают в так называемый приемник.

Это большое помещение, похожее на армейскую призывную комиссию. Осужденных раздевают догола и тщательно досматривают. Сотрудники тюрьмы ищут контрабанду, ее можно пронести в одежде, во рту, волосах, анусе. Были случаи, когда осужденный пытался пронести лезвие бритвы в корешке Библии. После досмотра всех прибывших одевают в одинаковую желтую униформу и отправляют в «цыплячий» блок. На тюремном жаргоне всех новичков называют «цыплятами». В течение нескольких дней «новоселов» тщательно оценивают, изучая совершенные ими преступления, приговоры, состояние психики и уровень агрессии.

Наименее опасных отправляют в другие тюрьмы. Остальных рассортировывают по блокам «Стейтвилла». Тюрьма, построенная еще в 1925 году, долго считалась самой неблагополучной в Иллинойсе. Поножовщина, убийства, изнасилования происходили каждый день.

В XX веке в «Стейтвилле» погибли более 100 заключенных и 30 служащих тюрьмы.

Мертвецов обычно вывозили за ворота в черных гробах. По этой причине «Стейтвилл» и зеки, и работники службы исполнения наказаний называют «Черным гробом».

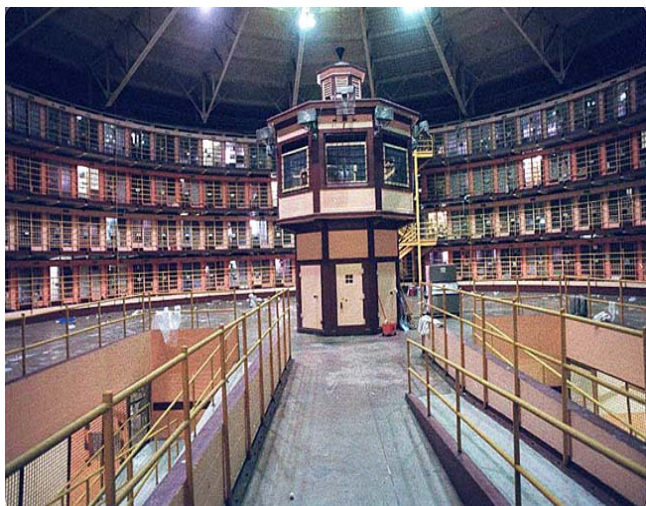
Более половины строений тюрьмы снесли ввиду их несоответствия современным нормам, действующие блоки переполнены в полтора раза. Надзиратели, вооруженные дробовиками и ружьями, постоянно патрулируют территорию, следят за всем происходящим со сторожевых вышек и внутренних платформ для снайперов. В случае если ситуация выходит из-под контроля, они, не задумываясь, открывают огонь на поражение. В общей столовой в «Стейтвилле» одновременно принимают пищу не более 50 человек. В столовой не раз возникали потасовки.

Поэтому большинству зеков обед разносят по камерам в небольших контейнерах из пенополистирола. По выходным перед тюрьмой выстраивается очередь из автомобилей. Это посетители и родственники сидельцев. Их ждет долгая процедура досмотра во избежание провоза запрещенных вещей и наркотиков. В среднем обитатели «Стейтвилла» имеют три свидания в месяц. Свидания длятся один-два часа. Приходят родители, жены и подруги.

Некоторые сидельцы имеют по несколько подруг, которые приходят по очереди.

Интимные свидания разрешены только с женами. Некоторым девушкам надоедает ходить к своим возлюбленным, и они бросают бойфрендов. Много зеков, к которым никто не ходит. Они со временем звереют, некоторые сходят с ума. Нападения на надзирателей случаются несколько раз в год. Оружие, в том числе заточки, изготавливают из ложек и кружек.

Надзиратели периодически проводят облавы, обыскивая каждый сантиметр камер.

В США в тюрьме строгого режима «Стейтвилл» (Stateville) коротают дни самые кровавые маньяки Иллинойса. Из 1500 сидельцев 60% сидят за убийство, еще 20% – за изнасилование и другие тяжкие преступления. Минимальный срок обитателей «Стейтвилла» – двадцать лет.

«Цыплята» под прицелом

Вновь прибывшие в «Стейтвилл» арестанты попадают в так называемый приемник. Это большое помещение, похожее на армейскую призывную комиссию. Осужденных раздевают догола и тщательно досматривают. Сотрудники тюрьмы ищут контрабанду, ее можно пронести в одежде, во рту, в волосах, в анусе. Был случай, когда осужденный пытался пронести лезвие бритвы в корешке Библии. После досмотра всех прибывших одевают в одинаковую желтую униформу и отправляют в «цыплячий» блок. На тюремном жаргоне всех новичков называют «цыплятами». В течение нескольких дней их тщательно оценивают, изучая совершенные ими преступления, приговоры, состояние психики и уровень агрессии. Наименее опасных отправляют в другие тюрьмы. Остальных рассортировывают по блокам «Стейтвилла»...

Тюрьма, построенная еще в 1925 году, долго считалась самой неблагополучной в Иллинойсе. Поножовщина, убийства, изнасилования происходили здесь чуть ли не каждый день. В XX веке в «Стейтвилле» погибли более ста заключенных и тринадцать служащих тюрьмы. Мертвецов обычно вывозили за ворота в черных гробах. По этой причине «Стейтвилл» и зеки, и работники службы исполнения наказаний называют «Черным гробом».

Более половины строений тюрьмы снесли ввиду их несоответствия современным нормам, действующие же блоки переполнены в полтора раза. Надзиратели, вооруженные дробовиками и ружьями, постоянно патрулируют территорию, а также следят за всем происходящим со сторожевых вышек и внутренних платформ для снайперов. В случае если ситуация выходит из-под контроля, они, не задумываясь, открывают огонь на поражение.

По выходным перед тюрьмой выстраивается очередь из автомобилей. Это посетители и родственники сидельцев. Их ждет долгая процедура досмотра во избежание провоза запрещенных вещей и наркотиков. В среднем обитатели «Стейтвилла» имеют три свидания в месяц. Свидания длятся один-два часа. Приходят родители, жены и подруги.

Некоторые сидельцы имеют по несколько подруг, которые приходят по очереди. Интимные свидания разрешены только с женами. Некоторым девушкам надоедает ходить к своим возлюбленным, и они их бросают. В тюрьме много зеков, которых никто не навещает. Они со временем звереют, некоторые сходят с ума.

В столовой в «Стейтвилле» одновременно принимают пищу не более 50 чело-век.

Там не раз возникали потасовки. Поэтому большинству зеков обед разносят по камерам в небольших контейнерах. Любимая развлекуха сидельцев – вернуть надзирателю контейнер, наполненный мочой или фекалиями. Нападения на надзирателей случаются несколько раз в год. Оружие, в том числе заточки, изготавливают из ложек и кружек. Надзиратели периодически проводят шмоны, обыскивая каждый сантиметр камер.

«Круглый дом»

Осужденные по самым тяжким статьям попадают в «Раунд Хаус» («Круглый дом»). Это круглое четырехэтажное здание спроектировано по образцу тюрем XIX века. Четыре этажа камер с одной решетчатой стеной расположены по периметру здания. В центре просторного холла находится главная башня. Все зеки видны дежурному, который находится на смотровой площадке башни днем и ночью. 9 надсмотрщиков контролируют 400 зеков. У охранника, дежурящего на центральной башне, есть ружье, которое он применит в случае необходимости.

На потолке вокруг башни видно множество дырок. Это следы от предупредительных выстрелов охранников. В «Раунд Хаусе» всегда шумно, некоторые зеки бессмысленными выкриками и руганью выражают свой гнев. Большинство из них сидят в одиночках – в камерах 6 х 9 м. Некоторые сидят по двое. «Раунд Хаус» – настоящий ад на земле!

Большинство арестантов лишены прогулок и находятся под замком 24 часа в сутки. Душ положен раз в неделю. Чрезвычайные происшествия в «Черном гробу» часто происходят на прогулочном плацу около «Раунд Хауса». Плац окружен невысокой оградой, по верху которой ходят вооруженные надзиратели. Во избежание мятежей и насилия на плац одновременно выпускают не более 20 человек. Во дворе «Стейтвилла» по несколько раз в год происходят конфликты между зеками. Часто они сопровождаются стрельбой.

Если возникает потасовка, надзиратель делает предупредительный выстрел в воздух или в землю рядом с дерущимися. Если и это не помогает, надзиратели стреляют на поражение, стараясь, правда, лишь ранить, а не убивать. Кровь обычно отрезвляет драчунов. Внутри тюремных стен охранники обычно используют слезоточивый газ, огонь открывают лишь в крайнем случае. Очень многие арестанты лишены прогулок и находятся под замком 24 часа в сутки. Душ положен раз в неделю. Внутри тюремных стен охранники используют слезоточивый газ, огонь открывают лишь в крайнем случае.

Чрезвычайные происшествия в «Черном гробу» часто происходят на прогулочном плацу около «Раунд Хауса». Плац окружен невысокой оградой, по верху которой ходят вооруженные вертухаи. Во избежание мятежей и насилия на плац одновременно выпускают не более 20 человек. Во дворе «Стейтвилла» по несколько раз в год происходят конфликты между зеками.

Паноптикум «стейтвилла»

Терри Диббл, 34-летний арестант «Стейтвилла», в неволе уже 10 лет. Ему осталось сидеть еще 45 лет. В «Стейтвилл» его перевели после того, как он жестоко избил сокамерника в другой тюрьме. За решетку же он угодил за то, что застрелил двоих мужчин на почве ревности: они были любовниками его бывшей подружки.

У американских уголовников, так же, как и у российских, очень популярны наколки. Они всегда имеют особый смысл. Диббл придумал оригинальную наколку. Она начинается на спине и переходит на руки. По периметру идет изображение ленты со словами «Три матери плакали, три сына умерли», есть даты совершения преступлений и суда, инициалы жертв и самого Диббла. Терри объясняет смысл наколки: «Когда я замочил этих козлов, считай, я умер сам. Жизнь в «Черном гробу» – все равно, что жизнь в реальном гробу».

Однако Терри надеется выйти досрочно. Он прекрасно рисует и делает эскизы для наколок, которые пользуются невероятной популярностью среди его товарищей по несчастью. Около полугода назад Терри завел роман с молодой женщиной. С Лидией его познакомила мать. Раньше, когда Диббл отбывал срок в тюрьме общего режима, ему позволялось пять свиданий в месяц. Лидия не пропустила ни одного.

31-летний Синкатия Виллфилд когда-то был студентом университета. Сначала он сел на иглу, затем стал распространителем наркотиков. В «Черный гроб» он попал после того, как был осужден за убийство подельника. У Синкатию две дочери от разных женщин. Он говорит: «Мои девочки – это единственное, что помогает мне выжить в этом аду». Он пишет дочерям письма, а они отвечают ему.

30-летний Джерика Джонс осужден на 12 лет, отсидел уже 8. Чернокожий зек мотает срок за изнасилование в извращенной форме 70-летней женщины, изнасилование 66-летней женщины, изнасилование 20-летнего мужчины и попытку изнасилования девочки-подростка.

В «Стейтвилле» Джерик также очень сексуально активен. Сейчас он обитает в одиночке, так как всех своих сокамерников, даже 80-летнего старика, он принуждал вступить с ним в интимную связь. За это Джерика получил прозвище Хищник, хотя он и утверждает, что имел секс с другими заключенными по взаимному согласию. Есть зеки, которые гораздо опаснее вышеперечисленных, осужденные на пожизненный срок. Они нападают на товарищей по несчастью или сотрудников тюрьмы просто ради забавы. Ведь им нечего терять. Они думают: «Какого черта! Мне дали двести лет. Я уже в аду за все грехи, которые совершил и еще совершу. Я могу себе все позволить».

«Длинный дом»

Напротив «Раунд Хауса» расположен «Лонг Хаус» («Длинный дом»), самое длинное тюремное здание в мире. Здесь вдоль рядов камер с решетчатыми дверями идут длинные галереи, где дежурят охранники. 1 % заключенных «Стейтвилла» – носители ВИЧ-инфекции. Это в 4 раза больше, чем в целом по стране. Презервативов в тюрьме не достать, так как секс здесь запрещен. Однако, зеки нарушают это правило постоянно. Презервативы мастерят из полиэтиленовых пакетов или резиновых перчаток. Чтобы заняться сексом с сокамерником, занавешивают решетчатую дверь простыней. Есть зеки, которым уже нечего терять, они нападают на товарищей по несчастью или сотрудников тюрьмы просто ради забавы.

Ведь им нечего терять. Они думают: «Какого черта! Мне дали двести лет. Я уже в аду за все грехи, которые совершил и еще совершу. Я могу себе все позволить».

В «Лонг Хаусе» коротает дни 25-летний Грегори Краудер. Он забил мужчину до смерти, пытаясь отнять у него деньги. Осужден за это на 20 лет. Краудер – гей и спидоносец. Над ним надругался надзиратель в окружной тюрьме, когда Краудер ожидал суда. Он подал в суд на надзирателя и выиграл дело! Обидчик Краудера сам теперь сидит за изнасилование.

Если на воле Грегори был хищником, то за решеткой он – потенциальная жертва. Теперь он страшно боится сокамерников: «Все они пытаются изнасиловать меня. Думают, если я гей, то с удовольствием встану в «петушиный» угол. Но у меня есть гордость!»

Грегори повезло, в тюрьме он встретил свою любовь. В течение двух лет он сидел в одной камере с геем по имени Томас. Теперь Томас на свободе и влюбленные обмениваются нежными посланиями. После выхода на свободу Грегори надеется, что они будут жить вместе.

ТЮРЕМНЫЕ СИСТЕМЫ
НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ & АВСТРАЛИИ & КАНАДЫ

Может показаться более чем странным, но именно эта часть Тихоокеанского региона под созвездием Южный Крест, именуемая Океанией, точнее, две страны – *Новая Зеландия* и *Австралия*, своим быстрым прогрессом обязана... тюремной системе.

Что представляла она собой до колонизации? Отсталые островные территории, населенные аборигенами, живущими по законам каменного века. Все изменилось после того, как эти гигантские острова стали колониями Великобритании. Немалую роль в становлении экономики и политической жизни государств сыграли многочисленные ссыльные каторжники, которые, отбыв наказание, оставались на новой родине.

«Страна длинного облака» – так переводится название Новой Зеландии с языка маори.

Острова, который в 1642 году открыл голландский мореплаватель Абель Тасман.

Уже потом эту землю назовут Зииланд – по названию одной из провинций Нидерландов – с приставкой «Новая». Несмотря на то, что внешне эта страна похожа на райский уголок, в международном рейтинге – количество заключенных на 100 тысяч жителей – она занимает третье место после США и России – 126 человек. А всего на настоящее время количество узников в Новой Зеландии приближается к 8000.

Уголовного кодекса в стране нет, его функции выполняет закон «О преступлениях», в котором определены признания всех тяжких преступлений и содержатся достаточно четкие и обобщенные формулировки. Например, в понятие «хищение» включены все виды краж плюс мошенничество. Смертная казнь отменена в 1961 году, а максимальное наказание – пожизненное заключение. Уголовное преследование же начинается с 10-летнего возраста.

Ответственность за менее тяжкие преступления, такие как, например хулиганство, регулируется законом «О полицейских нарушениях». В основном это штрафы и условные наказания. Чаще всего рассмотрение дел проводят магистратские суды, а наиболее тяжкие преступления рассматриваются в Верховном суде в присутствии 4-12 присяжных заседателей.

Последнюю точку в приговоре ставит Апелляционный суд.

Самой старой и поныне действующей тюрьмой считается «Маунт-Иден», или, как ее неофициально называют, «Тюрьма Райской горы». Построена она была как оборонительное сооружение, затем на ее территории находились армейские склады.

В 1856 году, уже после сноса оклендской тюрьмы, власти решили, что здание крестообразной формы как нельзя лучше подходит на роль тюремного замка. В четырех ее крыльях размещаются камеры, пространство между сходящимися перпендикулярами служит местом для прогулок.

Начиная с 1917 года, тюремная территория стала расширяться.

Например, было построено отделение строгого режима – бетонное здание с камерами-одиночками, обитателей которых выпускают на прогулку в коридор на час в день. В основном же здании заключенные тоже разделены на категории – сексуальные извращенцы и геи содержатся отдельно от «нормальных» зеков, также как инвалиды, женщины и пересыльные.

Те, кто реально претендует на условно-досрочное освобождение, обитают в деревянных, более благоустроенных бараках. На территории комплекса действуют бетонный завод и мастерские, работая в которых заключенные могут получать €3-5 в день.

До 1957 года тюрьма была основным местом, где приводились в исполнение смертные приговоры – казнь через повешение.

Тюрьма печально прославилась тем, что в 1965 году в ней вспыхнул самый крупный в истории Новой Зеландии бунт заключенных, которые буквально разгромили всю территорию, а что можно – сожгли. Самыми знаменитыми узниками острога стали две девушки – Джульетта Хамме и Паулина Паркер, которые в 1954 году убили мать Паулины, поскольку та противилась их дружбе. Это злодеяние впоследствии легло в основу сценария фильма «Небесные создания», а одна из главных консультанток, Джульетта Хамме, отбыв пятилетний срок, стала писать детективы под псевдонимом Энн Перри.

Всего же в соответствии с официальной статистикой в Новой Зеландии насчитывается 19 исправительных заведений, в которых находится различное количество посадочных мест.

В «Маунт-Иден» их – 420, и эта квота никогда не нарушается, а в случае наполненности камер прием новых постояльцев прекращается. В первой же по величине тюрьме «Хокс-Бей» содержится на 140 арестантов больше. А вот тюрьма «Ароранги» на острове Раратого рассчитана всего на 18 заключенных. Причем одна женщина, отбывающая пожизненное заключение за убийство своего жениха, за семь лет успела родить двоих детей от одного из заключенных, хотя контакты между узниками разного пола категорически запрещены.

Режим охраны не считается строгим (куда убежишь с острова!), и потому пять лет назад здесь разразился скандал, когда выяснилось, что четверо арестантов по ночам беспрепятственно покидали камеры и занимались воровским промыслом. Самым известным заключенным этой тюрьмы стал бывший глава канцелярии премьер-министра Новой Зеландии Эдди Дромлет, обвиненный в «откатах» при оформлении правительственных заказов и осужденный на два года лишения свободы. А вообще же женщины-преступницы, кроме отделения на 54 места в «Маунт-Иден», отбывают наказание в тюрьмах «Окленд реджион» (286 «посадочных» мест) и «Арохата» (154 «наро-места»).

Последняя представляет собой комплекс одноэтажных строений, расположенных в овраге, больше напоминающий кемпинг, если бы не высокие проволочные ограждения, расположенные по периметру над обрывом. Еще один тип острогов – тюрьма открытого типа вроде нашей колонии-поселения, куда переводятся узники за примерное поведение. Это остров У-О-Тату (что в переводе с языка майори означает «Священные воды»). Название дано не случайно, поскольку на территории функционируют источники термальных вод и гейзеры.

Любопытно, но самый большой из них, «Леди Нокс», названный в честь дочери губернатора, случайно открыли заключенные. В 1901 году они решили постирать одежду в горячей луже.

А когда добавили в нее мыло, началось извержение. Теперь этот способ используют во время экскурсий туристов.

А вообще-то с тюрьмами в Новой Зеландии проблема, поскольку, по словам премьер-министра Джона Кея, преступность в стране растет в геометрической прогрессии.

В 2005 году, когда была аналогичная ситуация, проблему частично решили, временно размещая заключенных в автофургонах, припаркованных на прилегающих к тюрьмам улицах.

В прошлом году премьер на полном серьезе высказался за возможность замены тюремных камер переоборудованными транспортными контейнерами – один на двоих заключенных.

Мотивировал он свое предложение тем, что строительство одной камеры обходится государству в €320000, а контейнера-камеры – всего в €38. Управление исправительных учреждений Новой Зеландии впервые опубликовало рейтинговую таблицу 17 тюрем Новой Зеландии с той целью, чтобы гарантировать транспарентность и подотчетность. Оказалось, что частные тюрьмы, которыми управляет базирующаяся на британских островах охранная компания Serco, показали лучшие результаты по таким критериям, как количество побегов, позитивные тесты на наркотики и уровень насилия, чем государственные.

Согласно обнародованным статистическим данным, показатели 6 тюрем были высокими, 8 исправительных учреждений работали эффективно, и трем необходимы улучшения.

Тюрьма в Маунт Идене (Окленд) компании Serco, заняла одну из верхних строчек в таблице: руководству пенитенциарного учреждения удалось сократить употребление наркотиков, количество жалоб и случаев насильственных столкновений.

До того, как представители Serco заключили контракт на \$300000000 с этой тюрьмой, учреждение пользовалось не лучшей репутацией. А вот государственные исправительные учреждения в Хокс-Бей, Нортленде и Отаго были охарактеризованы как «нуждающиеся в улучшении», главным образом из-за частых потасовок между осужденными и охранниками.

В прошлом квартале в Нортленде произошло нападение на охранника и несколько инцидентов между заключенными. Представители организаций, выступающих за реформу пенитенциарной системы страны, приветствовали публикацию таких сведений. И это несмотря на то, что руководители тюрем все-таки отказались предоставить общественности необработанные статистические данные. Новозеландские чиновники объясняют это тем, что не все тюрьмы находятся в равных условиях: следует учитывать такие факторы, как классификация осужденных.

По мнению экспертов, содержание узников в новозеландских тюрьмах полностью соответствует международным стандартам. Правда, «старика» «Маунт-Идена», где заключенные могут общаться только во внутреннем дворе, занимаясь на установленных там тренажерах и звоня родственникам по телефону-автомату или играя на компьютерах, с более комфортабельным «Хокс-Бейем» сравнить нельзя. Кстати, в прошлом году из всех тюрем были изъяты видеоигры, которые, по мнению тюремщиков, могут развивать в их подопечных жестокость. Это решение вызвало бурные протесты любителей «стрелялок». Не менее негативно было воспринято решение о повсеместном запрете курения на территории тюрем, начиная с 2011 года.

Практически при всех исправительных заведениях есть свои производства, где заключенные могут зарабатывать деньги, которые либо переводятся родственникам или перечисляются на личный счет (оплата по безналичному расчету в тюремном магазине или получение всей суммы после освобождения).

Питание в тюрьмах Новой Зеландии тоже достаточно качественное и разнообразное.

На завтрак – яичница с беконом, тосты, сосиски, джем, сухое печенье типа крекеров, на которое намазывают вегемит – что-то вроде плавленого сыра, и просто разнообразные сыры, производством которых славится Новая Зеландия. В меню много традиционных английских блюд. Например, протертый томатный суп на курином бульоне, жареная рыба или стейк с кумарой (местной разновидностью картофеля). На третье – фрукты, в основном киви. Это вариации на тему бисквита со взбитыми сливками, джемом и цукатами. Состав осужденных достаточно разнообразен. Например, пожизненное заключение отбывают два приятеля за суд Линча над педофилом Гленом Скинсоном. Увидев, что мужчина явно домогается девочки, они затолкали его в машину, отвезли на побережье и прикончили там молотком.

По иронии судьбы, за несколько часов до расправы Скинсон был выпущен из СИЗО до суда под залог и должен был вскоре предстать перед судом за попытку изнасилования 12-летней девочки. Полгода тюрьмы получил Тимоти Чэмпкин за то, что задирали проходившим девушкам юбки. Перед Фемидой предстали и два молодых хакера, которые воровали деньги со счетов, как соотечественников, так и граждан других стран. Правда, один компьютерный гений, которому грозило до 10 лет лишения свободы, отделался только крупным денежным штрафом, дав согласие на использование своего таланта спецслужбами.

А вот его «коллега» отправился отбывать трехгодичный реальный срок. Еще парочка неудачников потерпела фиаско в Веллингтоне. Грабителям, доставленным в апелляционный суд, отказали в пересмотре приговора. И тогда на выходе они решили дать деру.

Бежали резво, правда, забыв, что скованные одной цепью. А когда на их пути оказался фонарный столб, решили обогнуть его с двух сторон. В результате к первому сроку они получили еще по году за побег.

Две тюрьмы на северном острове Новой Зеландии так удивили министра правопорядка от Национальной партии, что он посчитал их более похожими на загородные клубы, чем на исправительные учреждения. По мнению оппозиции, складывается впечатление, что новозеландские заключённые не отбывают наказание, а отдыхают от суеты мирской и поправляют свое здоровье. То, что могут себе позволить в новозеландской тюрьме осуждённые, доступно далеко не каждому новозеландцу на свободе.

Ранее уже писалось, что камеры для заключенных оборудуются не просто хорошими «нарами», туалетами и душевыми, но и обогревом под полом. Разумеется, чтобы преступники не соскучились, в новозеландских тюрьмах в обязательном порядке имеются спортивные залы, библиотеки, великолепные столовые, комнаты для отдыха и т.д. А теперь еще к ежедневным развлечениям добавлена возможность играть в настоящий гольф или петанк. Осталось открыть бары и массажные салоны с симпатичными массажистками, и кому будет нужна та свобода.

Несмотря на то, что на землю **Зеленого континента** первым вступил все тот же Тасман, пальму первенства в открытии материка отдали другому путешественнику – англичанину Джеймсу Куку. А посему территория стала британской метрополией.

Чиновники Туманного Альбиона быстро нашли применение новой колонии по причине небывалого роста преступности и переполненности тюрем. Было принято решение сослать в Австралию сначала только лишь особо опасных преступников, а потом – всех без разбору.

Первоначально тюремные поселения представляли собой наспех очищенные от леса поляны с врытыми в землю столбами, к которым на ночь приковывали каторжников, и хижины для охранников. А уж потом стали появляться стационарные тюрьмы, в основном на островах.

Первая такая появилась на острове Норфолк в 1788 году. Дважды по причине дорогостоящего содержания ее ненадолго закрывали, но потом снова применяли по назначению. Окончательно она перестала функционировать в 1854 году. Любопытно, что за последующие 150 лет на территории Норфолка не было совершено ни одного убийства.

Но в 2007 году на острове произошло ЧП. 29 летний шеф-повар одного из ресторанов на своем автомобиле сбил девушку.

И вместо того чтобы вызвать врачей, он добил несчастную шестьдесятю ударами ножа. За это убийца был приговорен к 24 годам тюремного заключения и отправился отбывать наказание на материк. Второй по возрасту может считаться тюрьма «Порт-Артур», расположенная на острове Тасмания и построенная в 1830 году. Если посмотреть на нее с высоты птичьего полета, то она и по своей архитектуре, и по месту расположения очень напоминает Шлиссельбургскую крепость, правда, с той разницей, что соединена с Тасманией узким перешейком.

Любопытно, что главный корпус был первым и долгое время оставался единственным каменным зданием в **Австралии**.

Условия содержания 2000 узников были достаточно сносные: они содержались в относительно просторных камерах, могли пользоваться библиотекой, работать на ферме и небольших фабриках, производящих мебель, обувь и одежду. А замаливать грехи они могли в общей церкви, не принадлежащей ни одной конфессии.

В середине XIX века австралийским властям надоело принимать каторжников, о чем они поставили в известность Лондон. В результате этапы прекратились, и после того как спустя 20 лет стены тюрьмы покинул последний заключенный, она была отдана под склады.

Еще один ветеран тюремной Австралии – старая тюрьма Мельбурна, точная копия британской тюрьмы в Пентовилле, была построена в 1841 году на Свэнсон-стрит. И все 20 последующих лет она продолжала расширяться. При строительстве острога было использовано много передовых на тот период новшеств – вентиляция, паровое отопление, канализация.

Охранники проживали в специальном городке, построенном на примыкающей к тюрьме улице. Знаменита она была еще и тем, что в 1870 году в ней был казнен и похоронен австралийский «Робин Гуд» – Нэд Келли – главарь банды, наводившей ужас на банки и почтовые дилижансы.

Побывал там и Федор Сергеев – «товарищ Артем», профессиональный революционер. В 1924 году тюрьма была превращена в склады, а спустя 50 лет – в музей.

Постепенно старые тюрьмы приходили в состояние ветхости и либо сносились, либо, как «Пентридж», перестраивались в жилые комплексы с соответствующей инфраструктурой. Но по-прежнему основным местом отбывания наказания остается неоднократно реконструированная тюрьма для особо опасных преступников «Парраматт», построенная еще в середине XIX века.

Сегодня это исправительное заведение отвечает всем международным стандартам.

Рацион питания заключенных, приблизительно такой же, как и у их новозеландских коллег.

Медицинское обслуживание поставлено на высокий уровень.

Во всех тюрьмах (относительно новых: «Барвон», «Голбурн Призон», «Аделаида») функционируют медицинские отделения, где пациент может получить помощь терапевта, невропатолога и даже вставить себе за казенный счет зубные протезы, что для рядового гражданина Австралии – удар по карману. Как это ни странно, на столь удаленном от Евразии континенте нередкими стали приговоры, вынесенные в отношении исламских террористов.

В «Барвоне» 9 лет провел Джек Роше, готовивший взрыв у посольства Израиля.

25 лет получил другой австралийский исламист Джозеф Томсон за участие в подготовке взрыва на АЭС, и там же, в «Барвоне», забитый сокамерниками до смерти.

Как и осужденный на пожизненное заключение «крестный отец» австралийской мафии Карл Уильяме по прозвищу Толстяк. В этом году постояльцами тюрьмы стали пятеро выходцев из Ближнего Востока, получившие сроки от 20 лет за подготовку терактов в отместку за участие Австралии в военных действиях в Ираке и Афганистане.

Главным острогом Австралии сегодня совершенно справедливо называют тюрьму «Парраматт» в штате Новый Южный Уэльс, где отбывают сроки заключённые, совершившие самые тяжкие преступления. Обитатели этой тюрьмы могут позволить себе за казённый счёт такое, что не по средствам иным рядовым налогоплательщикам: вставить себе искусственную челюсть, сделать косметическую операцию или даже поменять пол.

Порядки здесь были настолько либеральные, что администрация даже разрешила получать с воли посылки с презервативами для мужчин и латексными салфетками для женщин, и даже мобильные телефоны. Однако, как выяснилось в 2005 году, очень многие заключённые, в основном из числа «крёстных отцов», пытались использовать мобильники для руководства своими группировками даже из-за решётки. Полицейской службой радиоперехвата только за один месяц было выявлено 17 случаев таких переговоров. После чего надзиратели устроили повальные обыски, изымая сотовые телефоны.

Оповещённые обитатели камер пытались скрыть трубки в разных местах.

Мужчины – замаскировав их в кусках хлеба, а женщины – спрятав их в ... интимных местах. Борьба с проникновением в камеры этой заразы оказалось сложным, поэтому директор тюрьмы распорядился установить «глушилки». Любопытно и то, что после введения этого запрета в другой тюрьме «Римутака» надзиратели организовали бизнес. Одни продавали трубки зекам, а другие спустя некоторое время конфисковали их, а потом снова продавали.

В «Парраматте» без права на помилование содержатся осужденные к пожизненному заключению Марк Хейден и трое его подельников, которые в середине 90-х годов прошлого века заманивали представителей сексуальных меньшинств и после жестоких пыток убивали. Тела своих жертв они расчленили и консервировали в бочках.

Компанию им составила «сладкая парочка» – Барри Уотс и Фэй Бэк, которые, похитив девочку, использовали ее в своих сексуальных забавах, а потом убили.

20 лет предстоит отбыть в этой тюрьме юноше Тимоти Шеферу за убийство наставника-педофила. Внезапно вспыхнувшая ярость ученика против развращавшего его воспитателя школы привела к тому, что педагог был найден с проломленной головой в сквере своего дома.

А вот другой извращенец, священник, получил почему-то на год меньше. И, как в соседней Новой Зеландии, за решеткой родился еще один писатель – Грегори Дэвид Роберте.

Анархист по убеждению, гангстер по профессии, был осужден на 9 лет за налет на банк.

Поскольку свободного времени у него было много, Грегори взялся за перо.

Так на свет появился фактически биографический роман «Шантарам» («Мирный человек»), который повествует о бомбейской мафии. Эта тюрьма построена в 1875-1891 годы и считалась для своего времени передовой. Эта, на первый взгляд, странная, но часто упоминающаяся приставка к названию страны звучит как «тюремный континент».

Однако, в самом деле, много ли в мире найдётся стран, одиннадцать тюрем которой были внесены в список всемирного исторического наследия ЮНЕСКО?

Или есть ещё государство, выпустившее коллекцию золотых монет, посвящённых отечественной пенитенциарной системе, что было сделано Центробанком Австралийского Союза – так официально называется страна, в 2012 году?

История тюрем Австралии и Океании началась ещё в XVIII веке, когда на берега континента в районе Ботани Бей высадили первую партию каторжников, которые вынуждены были провести остаток своей жизни вдали от родной Великобритании – прокладывать дороги в зарослях, строить новые причалы в портах. Вместе с ними прибыла и армия чиновников, которая разместилась в здании фермы, сохранившейся по сей день под названием «Старый дом правительства» и вычеканенной на одной из монет.

Появились первые лагеря заключённых на южном побережье Австралии, которое впоследствии стало называться штатом Южный Уэльс, и каторжные угольные копи на острове Тасмания, тоже увековеченные на монете.

Ещё три монеты посвящены правительственному заведению «Бараки Гайд-парка», каторжной тюрьме в Порт-Артуре и Кеснейдской женской тюрьме. Завершила серию тюрьма Фримантл, одна из самых первых тюрем, построенных для содержания особо опасных преступников. Её история началась в 1850 году, когда 75 осуждённых на корабле «Скиндиан», прибывшего к берегам пятого континента, начали строительство, продлившееся девять лет. Спустя некоторое время, опять же силами заключённых, под тюрьмой было сооружено уникальное километровое гидротехническое сооружение – система тоннелей с водосборными баками.

А в начале XX века, когда во время начавшейся «золотой лихорадки» резко увеличилось количество тяжких преступлений, к основной цитадели был пристроен блок, в котором разместились камеры смертников и приводились в исполнение приговоры. Последним здесь был повешен в 1964 году серийный убийца Эрик Эдгар Кук. К сожалению, невнимание тюремных властей к условиям содержания заключённых привело к трагическим последствиям.

В январе 1988 года, когда на Австралию обрушилась пятидесятиградусная жара, из-за отсутствия кондиционеров несколько обитателей камер скончались от теплового удара, а остальные подняли бунт, при подавлении которого погибли ещё несколько заключённых. Кроме всего прочего, из-за вспыхнувшего пожара часть помещений получила повреждения. После этого инцидента власти приняли решение перевести заключённых в отремонтированную и расширенную тюрьму города Перт, а «Фримантл» превратить в музей. Теперь посетители могут ознакомиться с историей тюрьмы и её обитателей, но и обвенчаться в англиканской церкви.

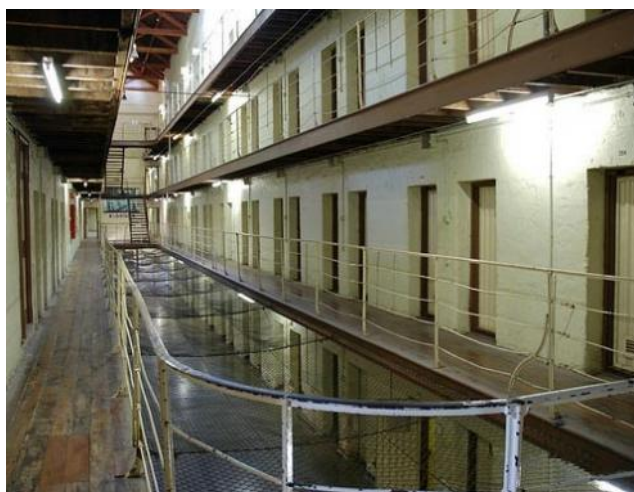

В здании бывшего госпиталя разместился Детский литературный клуб, колледж искусств и художественная галерея картин, созданных заключёнными во время сеансов арт-терапии.

Первыми сюда, как на странно, стали ссылать не самых закоренелых преступников.

Просто тюрьмы Туманного Альбиона оказались настолько переполнены, что было принято решение отправлять туда всех узников без разбора – не важно, был ли он убийцей или мелким мошенником. Но участь для тех и других была одна – кандалы, железный ошейник с шипами, наказания в виде порки плёткой или же пребывания раздетыми донага и прикованным к столбу под палящими лучами солнца. Впрочем, те, кто мог заплатить надзирателям, не только не проводили ночь в жалких лачугах. По «представлению» властей не пригодные к физическому труду могли проводить всё время в отстроенных за их счёт добротных домах.

Относительными привилегиями пользовались и женщины-каторжанки, которых отправляли на расположенную неподалёку ткацкую фабрику. Впрочем, кое-кто из них, торгуя своим телом, удачно выходил замуж за своих постоянных клиентов, зачастую таких же каторжников.

Выяснилось и то, что в период Рождества многочисленные Санта-Клаусы приносили заключённым разнообразные подарки. В ходе операции, проведённой тюремными властями, только за две недели у Дедов Морозов были изъяты десятки единиц холодного оружия – ножи, мачете, заточки и даже (на всякий случай) дамские накладные акриловые ногти.

В прошлом году на правительственном уровне было предложено закрыть это старейшее пенитенциарное заведение, основанное в 1852 году, и превратить его в гостиничный комплекс.

Но пока в этом году решили реконструировать под жилой и торговые комплексы другую тюрьму XIX века – «Пентбридж». Питание заключённых по нашим меркам может быть приравнено к санаторным. Причём меню претендует на интернациональное. Завтрак типично английский: омлет, овсянка, бекон, сосиски, булочки, кофе, чай или соки.

А вот на обед тюремные повара могут предложить блюда из малайской, японской или китайской кухни. Большую часть в рационе занимают овощи, приём выращенные в подсобных тюремных хозяйствах. Особенно развито сельхозпроизводство в тюрьме города Бенбери, откуда овощи поставляются в другие остроги.

В 2008 году здесь вырастили тыкву весом 135 килограммов, которая не только получила приз на продуктовой выставке, но и была использована как основной ингредиент для супа, поданного на обед обитателям этого исправительного заведения.

Не будем подробно останавливаться на судебной системе Австралии по той причине, что её можно охарактеризовать как «юридический хаос». Удивительно, но в этой цивилизованной стране до сих пор нет единого уголовного кодекса. Единственный документ, который действует на территории всех штатов, определяет степень ответственности за совершение государственных преступлений.

На уровне графств и округов основными правовыми документами, в соответствии с которыми производится классификация преступлений, будь то убийство или мелкая кража, являются специальные акты.

Само судопроизводство является крайне запутанным: в стране существуют суды графства и округов, магистратские (промежуточные), суды малых сессий, семейные – по части разводов. В штате Виктория даже функционирует специальный трибунал, в котором разбираются спорные вопросы, возникающие при строительстве. В нескольких штатах есть и «промышленные» трибуналы, осуществляющие арбитраж при разрешении конфликтов между предпринимателями.

Правда, приговоры по тяжким преступлениям вступают в силу только после утверждения их Верховным судом. А вот законы в стране достаточно суровые.

Законы, ужесточающие ответственность за автомобильное лихачество, в том числе и за управление транспортным средством в нетрезвом виде в Австралии уже решили. В октябре 2012 года экс-чемпион по кикбоксингу Гюркан Озкон в Мельбурне пронёсся в своей гоночной «Мазде» на красный сигнал светофора со скоростью 180 километров в час. Так вот, суд округа не принял в качестве смягчающих обстоятельств ни то, что поездка закончилась без серьёзных последствий, ни то, что турок был почётным гостем в австралийской Ассоциации восточных единоборств. Нарушитель ПДД был приговорён к 3,5 года тюрьмы за опасную езду.

Причём условно-досрочное освобождение может наступить только через два года.

А есть категория осуждённых, кому досрочное освобождение вообще не светит. Это, во-первых, члены банды Марка Хейдена из городка Сноутаун, отбывающие наказание в спецблоке тюрьмы «Парраматт». Главарь и ещё трое его подельников были осуждены за то, что, начиная с середины 90-х годов прошлого века, они заманивали жертв в арендованное здание бывшего банка. После чего представителей сексуальных меньшинств после пыток убивали, а их тела расчленили, а останки консервировали в бочках. По мнению главаря, они «очищали мир от скверны». Хейден проведёт за решёткой всю оставшуюся жизнь, его приятели получили сроки от 26 до 48 лет лишения свободы. Вот только с пометкой на приговоре «Без права на помилование».

В том же остроге пребывают ныне и Барра Джон Уотс и его подруга Валли Фей Бэк. Эти двое бездельников, которые промышляли мошенничеством и воровством, накурившись «травки», решили использовать для своих сексуальных забав 7-летнюю Шианг Кинг.

Когда они колесили по Австралии, в небольшом городке Нуза они похитили девочку, а потом, надругавшись над ней Уотс убил малышку.

Своеобразным зеком этой тюрьмы стал и Винсент Фарроу. В свои двадцать лет он организовал банду, которая занималась грабежами и убийствами, однако благодаря стараниям адвокатов доказать вину молодого человека как главаря преступной группировки не удалось.

Зато судьи всё-таки отмерили ему солидный срок в 55 лет тюрьмы за ... участие в свальном грехе, которое стараниями стороны обвинения было квалифицировано как групповое изнасилование. Как заметил генеральный прокурор штата Боб Дабус, это самый суровый приговор, вынесенный в Австралии за подобное деяние.

Но самым знаменитым заключённым тюрьмы остаётся правнук премьер-министра Великобритании Уинстона Черчила – Николас Бартан, который, обосновавшись в Австралии, не нашёл ничего лучшего, как заняться производством наркотиков *экстази*, поставляя их не только в клубы и дискотеки, но и в тюрьмы. В результате проведённой полицией операции была ликвидирована его подпольная лаборатория. Добычей стали 55 килограммов сырья для производства зелья, штампочное оборудование и руководитель производства новозеландец Росс Вудрит. Оба были отправлены за решётку, а их бывшие покупатели пребывали в унынии недолго.

После того как был перекрыт канал поставки зелья в той же тюрьме «Парраматт», где оказались подельники, заключённые начали разводить ядовитых пауков «чёрная вдова», из вытяжки которых, разбавленной водой, делали наркотик.

А в тюрьме «Голбурн Призон» дело дошло до того, что администрация тюрьмы, радовавшаяся стремлению своих подопечных поработать в парниках, была неприятно удивлена, узнав, что «агрономы» выращивали там коноплю, перерабатывающуюся затем в марихуану. Впрочем, заключённые недолго горевали по отсутствию «дури».

Один из них придумал гениальный план. Дело в том, что одна из бед Австралии – это стремительно расширяющийся ареал лягушек, пожирающих полезных насекомых, и на которых объявлена тотальная охота.

Умный зек предложил начальству начать пошив шорт из кожи в тюремной мастерской.

«Добро» было получено, работа закипела, однако конечный продукт появляться на свет не спешил. Оказалось, что из кожи ядовитого земноводного умельцы вываривали препарат, который по своим качествам ничуть не уступает наркотику ЛСД. Психоз, охвативший Европу и США в связи с деятельностью террористических организаций, не обошёл и Австралию. Власти даже определили для содержания таких террористов тюрьму «Барвон» близ Мельбурна.

В ней провёл девять лет поданный Великобритании Джек Роше. Принявший ислам англичанин был обвинён в попытке организовать террористический акт у посольства Израиля.

Сам же он при задержании признался, что прошёл подготовку в одном из лагерей «Аль-Каиды» в Пакистане и даже встречался с бен Ладеном. Тем не менее, после отбытия срока наказания было принято решение о его досрочном освобождении с условием, что Джек будет регулярно являться в полицейский участок для регистрации, а его телефонные переговоры и связи через Интернет будут контролироваться австралийской контрразведкой. Гораздо меньше повезло другому «австралийскому исламисту», шофёру такси Джозефу Томсону. Он был осуждён на 25 лет за участие в подготовке взрыва на АЭС. Срок полностью ему отбыть не удалось, поскольку в апреле 2006 года он был забит до смерти сокамерниками.

Кстати, из этой тюрьмы совершил побег самый экстравагантный зек. Роберт Коул, для того чтобы обрести свободу, проделал в стене лаз, но по причине полноты не смог через него протиснуться. И тогда он сел на диету. После нескольких месяцев голодания он похудел на 14 килограммов, а затем осуществил задуманный побег.

Каждая канадская провинция и территория располагает т.н. «провинциальными» тюрьмами, в которых отбываются сроки заключения до 2 лет без одного дня. Все остальные сроки заключения (2 года и более) должны отбываться в федеральном учреждении.

Если преступник находится в федеральной юрисдикции, он должен пройти серию проверок и исследований для определения уровня необходимой охраны. Осуждённые за убийство автоматически направляются в исправительные тюрьмы с максимальным уровнем охраны, остальные распределяются по тюрьмам со средним и минимальным уровнем.

Провинциальное учреждение обычно называется «тюрьмой», федеральное – «исправительной тюрьмой». Это может показаться странным, но в **Канаде**, как выяснили местные журналисты, жизнь определенной категории местных жителей гораздо хуже, чем пребывание преступников в местных тюрьмах. В стране, насчитывающей около 26 миллионов человек, 5% населения пребывают за решеткой. Правда, в их число входит огромное количество эмигрантов, для которых страна распахнула свои широкие объятия.

В Канаде насчитывается около 25 тюрем и следственных изоляторов. В основном они располагаются в крупных городах страны: Оттаве, Торонто, Виннипеге. В четвертом по численности населения городе Реджина располагается самая большая тюрьма, где отбывают наказание особо опасные преступники. Немного о чисто канадской экзотике. В этой стране существует единственная в мире тюрьма для...белых медведей. Дело в том, что голодные мышки, которые в последнее время из-за нехватки корма обратили свой взгляд на прибрежные поселения, часто стали в поисках пищи совершать на них набеги.

После того как было зафиксировано несколько случаев нападения их на людей, канадское правительство приняло решение создать для четвероногих хулиганов специальную тюрьму в городке Черчилль. Ведь по канадским законам убивать белых медведей запрещено.

А год назад было принято решение о постройке дополнительных камер в этой тюрьме-заповеднике. Но не только животные, но и люди пользуются вниманием канадского тюремного ведомства. Старые каталажки сносятся, а на их месте появляются новые, предназначенные для содержания осужденных стариков-инвалидов, которые могут передвигаться только в коляске, или для женщин, имеющих детей. Один из таких проектов был реализован в провинции Британская Колумбия.

Осужденные проживают вместе с детьми в домиках со всеми удобствами, в 16 одноместных номерах в коттеджах, а территория не имеет ограды и вышек с часowymi.

Дамы совершенно спокойно могут ходить за покупками в соседний городок Литл-Рок. В отношении побегов администрация спокойна – до ближайшей железнодорожной станции в городе Досен-Крик 150 километров, и все по непроходимой тайге.

Еще одна местная особенность: в канадских тюрьмах отсутствуют карцеры, запрещено лишать свиданий с родными, близкими и друзьями, а самой суровой мерой дисциплинарного воздействия на нарушителей внутреннего распорядка считается запрет на право звонить из тюремного телефона-автомата. В принципе, условия содержания заключенных во всех тюрьмах одинаковы. Но для начала хотелось бы остановиться на одном интересном моменте – в исправительных учреждениях Канады категорически запрещается принуждать заключенных к работе, хотя при тюрьмах существуют мастерские.

Арестанты трудятся там только по собственному желанию. Авторы закона мотивировали это тем, что узник уже наказан самим пребыванием за решеткой, а работа его вряд ли сумеет исправить. Исключение составляют исправительные работы, но и, то лишь в том случае, когда подсудимый отказывается или просто не может уплатить штраф.

За хулиганский поступок один заключенный был отправлен на две недели за решетку. А поскольку он отказался платить штраф, его приговорили еще к двум неделям исправительных работ. Но, поскольку Канада находится, как и все страны мира, в экономическом кризисе, то все вакансии на должности мусорщика или санитара оказались занятыми. Поэтому хулигана пришлось освободить от наказания трудом.

А вот шестеро зеков, осужденных за особо тяжкие преступления, совершили в этом году побег из тюрьмы Реджина, объяснив свой поступок тем, что им просто нечем было заняться.

Аккуратно сняв батарею парового отопления, они проделали лаз с помощью подсобных приспособлений и инструментов (от маникюрных ножниц до обрезка водопроводной трубы).

Пока трое подельников прикрывали их от дверного глазка, трое других арестантов, как кроты, делали лаз. И ведь вышли на свободу, правда, ненадолго.

А вот что из себя представляет стандартная канадская тюрьма.

Свидетельство нашего соотечественника. «Камеры рассчитаны на пребывание в них 2-5 человек. Камера небольшая. Только нары – доска, привинченные к полу. Дверь без ручек, с окошком. Видеокамера и система отопления и кондиционирования в потолке. Но есть и большие, просторные, светлые камеры на 25-30 коек. Основные – это три коридора, с пятью или десятью камерами по пять человек. В игровой комнате всякие игры, настольный теннис два стола, настольный футбол, ну и всякие шашки, шахматы, домино и т.п.

Со всем управляют двое конвоиров. Дальше идут две маленькие одиночки, разделённые плексигласовыми перегородками с просверленными дырочками. А потом общая зона со скамейками с трёх сторон. Канадские тюрьмы похожи на американские.

Снаружи высокий забор и проволока винтом в пять рядов.

Высоченный бетонный или каменный забор с вышками-башнями. И ворота.

Чрезвычайно удобно сидеть в двуязычной стране. Два кинозала.

В одном телевизор показывает на французском, в другом – на английском. Если надоел один фильм, можно пойти в другой зал. Чтобы переключить канал или прибавить звук, нужно было просить охрану. Пульт в руки не давали. Кинозал был совмещён с библиотекой.

Система та же – книги на французском и английском, русском, украинском, индийском и др. Всё время приносили свежую прессу. В игровой комнате всякие игры, настольный теннис два стола, настольный футбол, ну и всякие шашки, шахматы, домино и т.п. Со стороны охраны какое-то непонятное личное отношение идёт. То есть действуют не по уставу или плюют на устав.

Когда сажают, оформляют бумаги. Каждый день подъём был без пятнадцати шесть, в воскресенье дали поспать до семи. А в понедельник, разбудили в 5.30. Навёрстывали упущенное. В тюрьме кормят, как на убой. Завтрак в 6:30, потом с 8 до 10 разрешают поспать.

В 11 кормят. Не знаю, обед это или второй завтрак. Потом был ужин в 5 и печенье с пуншем в 10 вечера. Отбой в 23.30. Всегда был сыт. Всегда. Утром давали яичницу и тосты или вафли с кленовым сиропом и клубничным вареньем, таким густым, чтоб аж ложка стояла.

На выбор около восьми видов напитков. Повара из зеков. Из лёгких. Некоторые растатуированные с ног до головы. Несколько велотренажёров и огромный тренажёр-комплекс.

На нём можно качать всё, что угодно. Народ в тюрьме всякий. Со всего мира. Много ребят из Африки из всех стран.

Многие африканцы говорят на трёх или четырёх языках. Английский, французский, испанский и какой-нибудь суахили, то есть местный. Оказывается, в Африке даже в одной стране, на севере и юге, язык может различаться до неузнаваемости. Разумеется, не было ни драк, ни воровства, ни разборок. Все простые хорошие доброжелательные ребята.

В некоторых тюрьмах есть просторные помещения на 20 сидельцев. Кровати самые обыкновенные, но вместо тумбочек для хранения предметов гигиены – пластиковые корзины. В камерах есть туалет, а вот душевых комнат нет – они расположены в конце коридора. Зеркал нет, их заменяют до блеска отполированные металлические пластины, вмурованные в стену.

Бритвенные принадлежности можно купить в магазинчике или взять под расписку у надзирателя. Здания обычно двухэтажные. На втором этаже располагаются собственно камеры. На первом – столовая, игровая комната (настольные теннис и футбол), два видеозала.

В каждом из них заключенные могут посмотреть телепрограммы или видеофильмы на том языке, который они понимают. Есть тренажерный зал и библиотека. При поступлении будущему постояльцу присваивается номер – корпус-камера плюс литера койки (А, В, С).

Если заключенный мерзнет, то ему могут дать еще парочку одеял. Подъем для переключки осуществляется в половине шестого утра, в воскресенье – в семь. После этого легкий завтрак, и можно еще поспать до 11 часов – до второго завтрака. Потом ждать обеда и вечернего пунша с печеньем. Завтрак довольно скромный – яичница с беконом, тосты или вафли с кленовым сиропом, густое клубничное варенье.

Зато за обедом можно оттянуться. По прибытии заключенному предлагают взять вегетарианское меню, основу которого составляют разнообразные виды рыбы, которая в изобилии водится в водах Канады – от форели до лосося, сайры и трески. Плюс к этому – свежие овощи, салаты, мюсли, фрукты, овощные пиццы, подливы, соусы и пироги.

Причем все эти яства можно набирать самому на поднос без всяких ограничений.

Напитки тоже достаточно разнообразны – от смородинового сока до чая, молока и кофе.

Впрочем, мясоеды тоже не обижены, правда, основным блюдом для них является курица. У вегетарианцев же есть еще одно преимущество – они принимают пищу в первую смену». Повышенным вниманием тюремного ведомства Канады пользуются представительницы прекрасного пола. В 2004 году разгорелся скандал, когда выяснилось, сколько денег было потрачено на организацию конкурса красоты в женской тюрьме провинции Онтарио.

Выяснилось, что в распоряжение участниц конкурса были отряжены не только маникюрши, парикмахеры и визажисты, но специалист по ароматерапии, который угощал чаем из фарфоровых чашек и окуривал благовониями арестанток.

И все это происходило под аккомпанемент нанятой арфистки. В денежном эквиваленте ублажение каждой из участниц (без учета костюмов) составило более \$2000.

Все бы было ничего, вот только победительницей конкурса оказалась некая Марсия Дули, отбывающая 18-летний срок за зверское убийство своего 7-летнего пасынка.

Второе место заняла наркоманка со стажем, убившая полицейского, у которого осталась маленькая дочь и беременная жена. В 2005 году из женской тюрьмы освободилась Карла Хомолка. В начале 90-х она вышла замуж за сексуального маньяка Пола Бернардо, страстью которого было насилловать, пытаться и убивать перед видеокамерой девочек. В конце концов, став ассистенткой изувера, Карла не выдержала и сдала мужа полиции в обмен на минимальный срок – 12 лет. Другим неудачником стал некто Том Рэби, житель города Садбери.

Сдал его полиции... 11-месячный сын. Оставленный без присмотра ребенок стал играть с мобильным телефоном. Нажимая на кнопки, он случайно набрал комбинацию 911. Оператор, получивший вызов, ответа не дождался, но на всякий случай отправил по адресу звонившего наряд полиции. Для начала полицейские осмотрели приусадебный участок, обнаружив в замаскированных теплицах посадки индийской конопли. А уж потом добрались и до автора звонка. В результате папаша не в меру шустрого малыша отправился на три года за решетку.

Больше повезло другому наркодилеру, 37-летнему повару из Ванкувера Марку Лапойнте.

Задержанный за перевозку наркотиков в 2007 году, Большой Толстяк – так его называли коллеги по преступному ремеслу – подал апелляцию в Верховный суд. Дескать, он, весящий 205 килограммов, не только не может сидеть на двух стульях, но спать на стандартной койке, посещать душ. Да и ест он столько, что другим заключенным остаются одни крохи. В результате канадская Фемида приняла решение о его условно-досрочном освобождении – «по медицинским показателям».

Есть еще одна особенность канадских тюрем. Недавно там были разрешены однополые свадьбы. Новатором в этом начинании стала женская тюрьма «Эдмонта». Там сочетались браком две девушки, одна из которых отбывала наказание за вооруженное ограбление, а вторая – за убийство. В день бракосочетания «жениху и невесте» было разрешено сделать прическу и облачиться в парадную одежду. Гостями во время совершения таинства были только свидетельницы, представитель тюремной администрации и несколько надзирателей.

После окончания бракосочетания молодых отвели в отдельную камеру, где они провели первую брачную ночь, а потом отправили по своим «хатам».

Одна из самых странных тюрем мира – канадская тюрьма. Построена она согласно всем правилам пенитенциарной архитектуры США, то есть канадские тюрьмы похожи на штатовские, свобода в них такая же, как в скандинавских странах, а охраняют их выходцы из нашей страны – граждане Канады в первом и втором поколении. Наших – бывавших жителей бывшего СССР – много и среди следователей, и среди полицейских. Не встретишь их разве что в суде.

Ну и как положено нашим, ведут они себя почти также, как и российские, украинские или белорусские менты – грубо, нахально, далеко не всегда логично.

Традиционно высокий процент русскоязычных эмигрантов, устраивающихся работать в канадскую полицию, объясняется непопулярностью этой работы среди коренных канадцев, а также тем, что для этой работы не нужно иметь каких-либо особых профессиональных знаний.

Особенно если ты устраиваешься работать уличным патрульным или надзирателем в тюрьме. Одна радость – среди охраны наших бывших соотечественников не так много, и потому они не могут насаждать в тюрьмах законов, принятых на нашей общей родине, и потому, по крайней мере, внешне, им приходится быть вежливыми. Свою нелюбовь к зекам, и лично к вам, они могут выразить грубыми окриками, нецензурной бранью (благо, что остальные надзиратели не говорят по-русски), слишком частыми обысками или не обращением внимания на ваши просьбы и жалобы.

Потому если вы хотите что-то получить, находясь в канадской тюрьме – одеда, одежду или что-нибудь из средств гигиены, то обращайтесь за этим к канадским надзирателям, а не нашим, они дадут все, что вам требуется. Но грубость можно вытерпеть, так как традиционно в канадских тюрьмах не бьют – за подобное здесь можно лишиться работы. А вот за грубость во время задержания редко кого наказывают. И потому полицейские и бьют, и калечат, и стреляют в задерживаемых, так как главное для них – заставить последних прекратить сопротивление. А для этого все средства хороши, считают местные копы.

В почти каждой из них принята поэтажная система содержания. Камеры с заключенными находятся на одном этаже, как правило, верхнем, столовые, комнаты отдыха, библиотеки и прочее – на другом. «Роскошной» назвать канадскую тюрьму довольно сложно, хотя бы потому, что в камерах тут могут содержаться от 4-ех, до 30-ти человек.

Все окна и двери закрыты решетками, вся мебель в камере – кровать и пластиковая, просвечивающая насквозь корзина для одежды и мелочей, заменяющая тумбочку или шкафчик.

Телевизоры, как и магнитофоны, и приемники иметь в камере запрещено. Хотя это зависит от специфики каждой отдельной тюрьмы. И кроме того следует помнить об одиночках для тех, в которых содержатся те, кто совершил особо тяжкое преступление. В них гораздо уютней, но стараться попасть туда не стоит, так как в большинстве случаев те, кто оказываются в одиночной камере, обречены на камерный режим содержания – покидать территорию камеры им нельзя.

Канадские власти обеспечивают своих седельцев всем действительно необходимым – от качественного медицинского обслуживания и возможности заниматься спортом, до одежды, туалетной бумаги и средств для бритья. Свежая пресса привозится каждый день, вот только читать ее можно только на территории библиотеке. Еда выдается такими порциями, что большинство заключенных страдает проблемами лишнего веса. Отсюда и появившиеся в канадских тюрьмах обязательные диетологи, главная задача которых – следить за здоровьем зеков, которые объедаются, не зная чем им еще занять себя.

В канадских тюрьмах запрещены любые физические и моральные наказания заключенных.

Так в них нет обычных во всех остальных тюрьмах планеты карцеров.

Прощтрафившихся заключенных запрещено наказывать сковыванием, лишением еды или запретом на свидания с родственниками и друзьями.

Потому самое строгое наказание здесь – запрет на пользование телефонами, висящими на стенах в коридоре, и предназначенными для звонков по всему миру (опять же за счет тюрьмы).

А вот владеть мобильниками запрещено. Еще запрещается заставлять заключенных работать, поскольку это считается их личным выбором.

Поскольку тюремные магазины предлагают совсем небольшой выбор товаров, то многие заключенные не видят смысла «надрываться» в прачечной или мастерской, предпочитая весь день проводить в библиотеке, в спортивных залах или перед телевизором.

Канада, как вы знаете, является двуязычной страной, а потому многое в тюрьме разделено по принципу языка – лекции и стопки с журналами, меню в столовой, и комнаты с телевизорами.

В одной показывают только каналы на французском языке, в другой – только на английском, но зато там транслируются каналы из США. Считается, что англоязычные и франкоязычные канадцы придерживаются разных диет.

Возвращаясь к столовой, следует отметить, что ее меню разделено не только по языкам, но и по кулинарным пристрастиям зеков. Так здесь для вегетарианцев готовят отдельно, предлагая им вместо мяса рыбу. А вот по религиозному принципу разделения нет. Считается, что любой мусульманин или иудей сам сможет составить для себя подходящий ему обед или завтрак из 20-30-ти предлагаемых каждый день блюд.

В камерах сидит весьма разношерстная публика – от жителей Южной Америки, до выходцев из Индии, Афганистана и, конечно же, нашей страны. Стачки между заключенными случаются крайней редко. И весь секрет этого заключается в том, что канадские надзиратели не разрешают им создавать банды и кланы. Как только у охраны появляется малейшее подозрение, что заключенные (предположим – выходцы из восточной Африки) решили объединиться, чтобы подмять под свою власть всю тюрьму, их сразу же разделяют, поселяя в разных корпусах или развозя по разным тюрьмам. А последних в Канаде не так уж много – всего 27 – здесь редко нарушают закон, а потому большего числа исправительных учреждений и не требуется.

Мало того, из этих 27-ми тюрем, одна является коттеджным поселком, в котором живут преступники пенсионеры и инвалиды, другая – такое же состоящее из отдельных домиков поселение для матерей с детьми. Кстати, канадская тюрьма – одна из немногих, где к заключенным принято обращаться не по именам, а по номерам. Номер определяется просто.

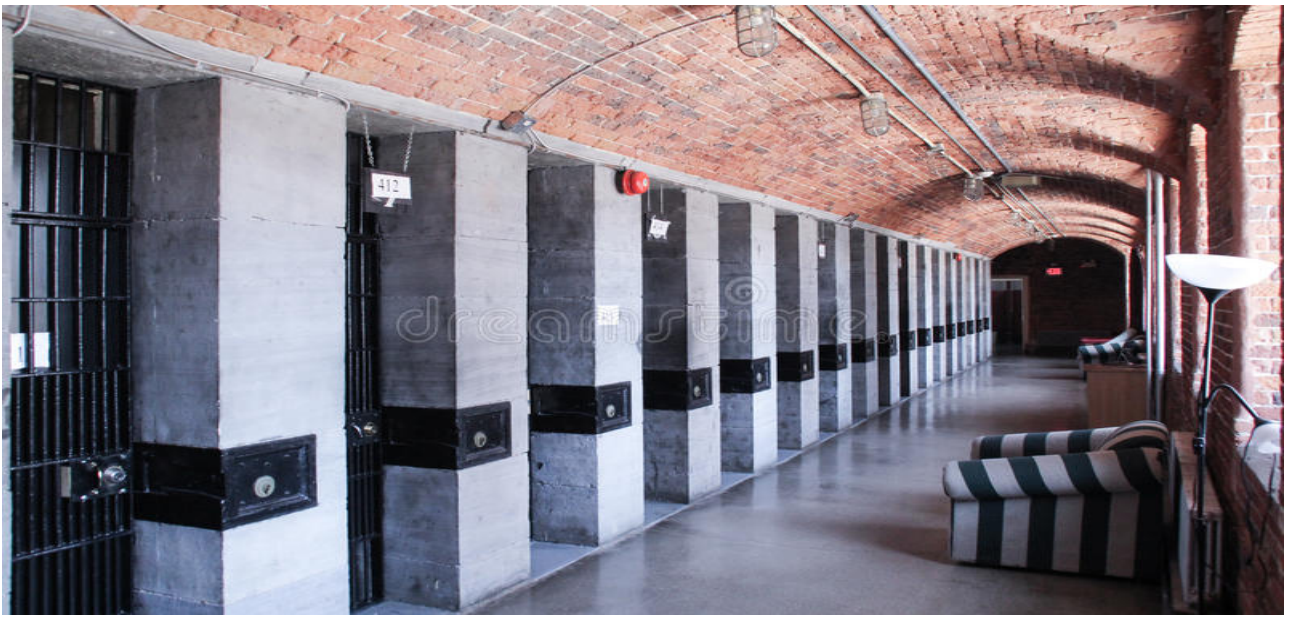
Каждая камера пронумерована, словно комната в отеле, и именно этот номер становится первой частью в имени зека. Вторая часть – буква из английского алфавита «А», «В», «С» и т.д.

В итоге получается «заключенный 331А» или «594F».

Единственный значительный минус местной правоохранительной системы заключается в том, что канадцы не очень любят возиться с иностранными преступниками, нарушившими закон на территории их страны. Если появляется такая возможность, то они тут же депортируют их на родину, а это означает, что в 90% случаев, начав отбывать срок в канадской тюрьме, свою отсидку вы продолжите на территории нашей бескрайней родины.

Единственный способ избежать этого – добиться свидания с начальником тюрьмы, и заявить ему, что вы просите политического убежища, или не хотите возвращаться назад, так как на родине ущемляют ваши политические взгляды и веру. К подобным заявлениям власти не могут отнестись без должного внимания. И если вы докажете, что говорите правду, то не только оставят вас в стране, но и даже инициируют подготовку получения вами гражданства.

АМЕРИКАНСКИЕ БАНДЫ

Тюремная банда – это понятие, которое используется для обозначения любого рода преступной деятельности на территориях исправительных колоний / учреждений или тюрем.

В США тюремные банды явление уже давно привычное и не новое: существуют они для того, чтобы защищать своих членов.

Обычно, они создаются на расовой или этнической основе. (Поэтому во многих федеральных тюрьмах США представители разных рас не живут в одной камере). Изначально мотивы создания были просты: белые защищали других белых братьев, а чёрные – чёрных.

Со временем эти банды разрослись, окрепли и превратились в крупные синдикаты.

Деятельность этих банды многообразна, но чаще всего это: доставка и продажа наркотиков, табака и алкоголя в исправительные учреждения. Помимо этого, они участвуют в различных нападениях, похищениях людей, убийствах, а также иногда бывают причастными к сутенерской деятельности. Это всё происходит на зоне (нападения на других заключенных, с целью похищения денег или тюремной пищи) или же через посредников на воле.

По правде говоря, тюремные банды обладают огромным влиянием вне тюрьмы, что довольно трудно себе представить: например, заказ на доставку наркотиков. В 80-х годах 20 века в США началась война против наркотиков. Как следствие, увеличилась не только прибыль от торговли наркотиками, но и количество заключённых в тюрьмах. И тюремные банды начали осознано работать над использованием своего влияния за решёткой: для контроля и получения прибыли от торговли наркотиками на улице. Это логично, потому что в тюрьмы очень часто попадают наркодилеры, иногда даже целыми семьями. Посредством контроля над продажей наркотиков, тюремные банды смогли контролировать тюрьмы в своих интересах. Большинство афроамериканских тюремных банд сохраняют свои уличные имена и связи.

Влияние тюремных банд на воле обусловлено тем, что освободившиеся члены банд должны выполнять указания и поручения тех, кто ещё за решёткой, иначе освободившийся может лишиться жизни, вернувшись хоть ещё один раз в тюрьму или даже на воле!

Раз об этом известно любому рядовому читателю и пользователю Интернета, почему же администрация тюрем или правительство США не наведёт там порядок и не искоренит угрозу для американской нации? Дело в том, что тюремные администрации пользуются деятельностью этих банд: самые влиятельные преступники на зоне помогают контролировать порядок тюремным надзирателям внутри, без их вмешательства. Ведь тюремные разборки каждому могут стоить жизни. Поэтому, на существования банд обычно закрывают глаз.

В каждой тюрьме есть, как минимум, одна тюремная банда. Но их деятельность обычно ограничивается тем, что было описано выше. Рассмотрим самые известные тюремные банды, которые внесли свой отпечаток в историю и которые существуют до сих пор в США.

Эти банды многочисленны и очень часто бывает так, что члены разных банд содержатся в одной тюрьме, что, безусловно, приводит к конфликтам внутри исправительных колоний.

Техасский синдикат

Группа была основана в 1970-х гг. в тюрьме Фолсом в Калифорнии. Состав группировки определён чётко – только латиноамериканцы, на членство белых наложен запрет.

Эта группировка имеет связь с мексиканскими заключёнными-эмигрантами, с Пограничными Братями. Развитие *Синдиката* было связано с необходимостью защиты против других враждебных тюремных банд.

Однако, когда задача безопасности была решена, группировка переключилась на наркобизнес, проституцию, вымогательства, предоставление защиты, заказные убийства, азартные игры и др.

Часть финансов поступают от выпущенных на свободу членов шайки: 10 % своей прибыли они пересылают в тюрьму. Братство хорошо организовано, имеет выборных президентов и вице-президента. Каждая тюремная группировка контролируется председателем, за которым следуют вице-председатель, капитан, лейтенант, сержант и многочисленные солдаты; что-то вроде армейских порядков. Символом организации является татуировка в виде буквы Т.

Арийское братство

Эта банда была создана в 1964 году в тюрьме Сан-Квентин (Калифорния). Группа состоит из белых преступников. Ввиду своей идеологии, ориентированной на расизм, а также большого числа группировок латиносов и чёрных, эта банда считается самой жестокой и беспощадной (известно, что в период с 1975-1992 членами банды было совершено 66 убийств заключенных и 3 раза от их рук погибли охранники).

У Арийского братства множество названий: «Голова», «АВ», «Бренд». Последнее – самое распространенное, название которого связано с любовью членов шайки к вестернам.

На Диком Западе Брендом клеймили скот. На сегодняшний день численность группировки составляет 15.000 человек, это 1% от всех заключенных США, однако эта группировка причастна к 26% преступлений в Штатах. Известно, что лидеры группировки Тайлер Бингхам и Барри Миллз на двоих совершили 32 убийства, однако до сих пор они живы.

Банда имеет связи с мексиканской и итальянской мафией. Из-за своей деятельности у этой банды в 1990-х возникали проблемы с властями штатов и правительством США, и многие члены группировки были переведены в исправительные колонии со сверх-строгим режимом заключения. Членами банды обычно становятся пожизненно, пройдя перед этим довольно долгий испытательный срок (около года), суть которого сводится либо к убийству, либо к серьёзному преступлению. Символами братства считаются свастика (из-за неонацистских взглядов), ирландский четырехлистник или инициалы АВ, которые обычно вытатуировывают на спине или запястье. В 2002 году федеральное правительство США заявило, что уничтожило «АВ», засадив их авторитетов за решётку, и им грозит смертная казнь. Мало кто верит, что банду удастся полностью уничтожить.

Мексиканская мафия

Эта организация была создана в 50-х годах XX века мексиканцами южных Калифорнийских тюрем. Основателями считаются 13 мексикано-американцев из Восточного Лос-Анджелеса, среди которых особенно выделялся Луис «Хуеро Буйвол» Флорес. И по сей день, банда состоит в основном из мексикано-американцев, рождённых либо воспитанных в Соединённых Штатах, а также из небольшого процента белых членов.

Эта банда сотрудничает с *Арийским братством* и свою деятельность они совершают сообща, имея контроль над проституцией, наркотрафиком, контрабандой оружия, а также отвечают за организацию и совершение заказных убийств.

В 1970-80-х годах *Мексиканская мафия* навязала свой контроль над улицами США.

Цель создания: защита своих членов от других заключенных, а также от надзирателей.

Существует также версия, что ещё одним мотивом создания явилось то, что члены группы хотели отдать дань уважения цивилизации Майя и Ацтеков, хотя из их деятельности непонятно вовсе, каким образом это уважение проявляется.

Интересно, что тюрьма для членов шайки была ничем иным, как «учебным заведением», где они могли развивать и улучшать свои навыки наркобизнеса, драки и др. Жены и родные членов банды имеют большое уважение в преступных кругах этой группы, так как занимаются наркотрафиком, и заключают различного рода контракты заключенных с внешним миром.

Примечателен тот факт, что многие члены группы вдохновлены Ницше, Макиавелли и трактатом Сунь Цзы «Искусство Войны».

Нацистские бунтари

Это каста возникла после того, как многие члены *Арийского братства* были переведены в тюрьму Залива Пеликанов или в другие федеральные тюрьмы. Отличительная особенность этой шайки – большинство уголовников родом из Долины Антилоп Южной Калифорнии, а также членом их группы обычно становятся либо белые, либо латиноамериканцы европейского происхождения. Эта банда известна своей изощренной жестокостью и контролирует различные районы Калифорнии, среди них Северный Лонг Бич, Ланкастер, Норволк, Оилдэйл и др.

Однако, название банды (нацисты) не относится к идеологии А. Гитлера. Скорее всего, таким образом, банда хотела подчеркнуть свою расистскую сущность. Эта группировка хорошо организована, имеет обширные связи с другими бандами Западного побережья, в том числе и с Ку Клукс Кланом.

Нуэстра Фамилия («Наша Семья»)

Впервые об этой банде заговорили в 1968 году. Появилась она в исправительном учреждении Соледад штат Калифорнии и состоит в основном из мексикано-американцев северной Калифорнии и сельских районов штата. Официальным символом этой группировки считается 14 буква испанского алфавита «N», а также используется тату с изображением сомбреро и кинжала или инициалы LNF. Отличительные знаки группировки это красные банданы и № 14 (буква «N»).

А деятельность их это в основном рэкет, вымогательства, убийства и наркотики. Появление группировки обусловлено, прежде всего, разделением в конце 1960-х годов латиноамериканцев на 2 враждующие группы по территориальному признаку: на упомянутую выше *Мексиканскую Мафию* – это южная часть Калифорнии – и на *Нуэстра Фамилия* – северная часть штата. А такой безобидный, на первый взгляд, инцидент, как кража обуви, вылился в продолжительную войну этих банд в тюрьмах США.

Чёрная Партизанская семья (Черная семья, Чёрный Авангард)

Это леворадикальная, афроамериканская группировка создана в 1966 году Джорджем Джексоном и Доком Холдзем во время пребывания в тюрьме Сан-Квентин (Калифорния).

Главная цель создания – защита чернокожих, искоренение расизма, моральная поддержка чёрных заключённых не только в тюрьме, но и на воле в борьбе против правительства США.

Дело в том, что именно в этой тюрьме существовала шайка «*Арийское Братство*», главной целью которой было уничтожение чернокожих на национальной почве. Поэтому Чёрная семья открыто противостоит «*Арийскому братству*», а также «*Мексиканской мафии*».

В связи с этим обстоятельством *Чёрный Авангард* считается самой политизированной из всех тюремных шак США. Символами группы является: скрещенные сабля, мачете и винтовка с дробовиком с буквами «*B.G. F.*» или цифрами 2.7.6. Или дракон, атакующий тюремную башню. Членами банды могут быть только темнокожие.

Выход из банды карается смертью, так как членство в ней пожизненное. На сегодня численность банды составляет примерно 50000 человек. Во многих тюремных бандах существует правило крови, то есть для того, чтобы стать членом банды необходимо либо кого-то убить, либо совершить жестокое нападение, показав тем, что кандидат готов пролить чью-либо кровь ради группировки.

Идентификация для тюремных банд играет огромную роль: при помощи различных опознавательных знаков члены одной банды могут узнавать друг друга.

Для идентификации обычно используются татуировки, которые очень часто изысканы и неповторимы. В связи с этим руководство тюрем запрещает нанесение наколок, и всякому, кого заметят с подобными рисунками, грозит жестокое наказание, которые лучше не упоминать.

Поэтому члены банды вынуждены выкручиваться и носить опознавательные знаки с собой для взаимной идентификации. Право на нанесение тату необходимо заслужить, а кто носит её не по праву, должен немедленно удалить либо вырезая кожу, либо выжигая железом.

Кроме татуировок используются жесты, тайные символы, которые нужны не только для идентификации, но и для общения между членами братств. Интересно, что тюремные банды умудряются ещё и воевать друг с другом, составлять дружественные братские коалиции.

Черная партизанская семья и Нуэстра фамилия противостоят Арийскому братству, Техасскому Синдикату, Нацистским бунтарям и Мексиканской мафии.

США – единоличный лидер по числу заключённых на душу населения. Однако, уровень цивилизованности не падает благодаря иммиграции, представители которой очень часто добиваются неких успехов. Тюремные банды стали настолько могущественны и многочисленны в США, что существует реальная угроза того, что контроль над исправительными колониями может перейти в руки банд, так как перевоспитать преступников – тщетное занятие.

В тюрьмах США почти не бывает честных боев один на один, так как охрана делает все, чтобы предотвратить их. Однако это не мешает заключенным объединяться в группировки и банды, чтобы соперничать за власть в тюрьме. Поскольку в большинстве случаев эту власть захватывают, устраивая для проигравших невыносимую жизнь, американские правоохранители пошли на хитрость. Они стали помещать асоциальных, не склонных к вступлению в банды зеков в одни исправительные учреждения, а тех, кто не мыслит свою жизнь без участия в какой-нибудь группировке – в другие. При этом если речь идет о вторых, делается все, чтобы в каждой тюрьме находились представители разных банд в относительно-равном количестве.

Это сдерживает зеков от открытой конфронтации, так как ни одна из тюремных банд не может считать себя сильнее других. Драки между бандами обычно носят массовый характер, и главная их цель – покалечить или убить как можно больше представителей банды противников.

Готовятся они заранее и тщательно. Так все членам банды сообщается, что драка состоится такого-то числа, и что к этому времени они должны обзавестись каким-либо оружием.

Являясь членом банды, вы не можете ослушаться этого приказа, как и не можете не принять участие в драке. Мало того, по законам американских тюремных банд, если вам прикажут убить, вы должны сделать это, так как в случае отказа убить решают вас, как предателя и дезертира. Сами драки непродолжительны во времени, поскольку охрана делает все, дабы предотвратить их. Именно потому, что за несколько секунд при помощи кулаков человек трудно нанести серьезные увечья, американские зеки и используют заточки, ножи и бритвы. И именно поэтому почти всегда нападают исподтишка. Или же целой группой.

Противостоять им необходимо, поскольку не сопротивление насилию почти в каждой американской тюрьме может привести к роли «петуха» – пассивного гомосексуалиста. Для этого следует поддерживать форму, занимаясь на гимнастических тренажерах, установленных практически в каждом тюремном дворе, или тренируясь во время пребывания в камере.

Классический набор для поддержания себя в форме: турник, брусья, отжимания от пола, бой с тенью, набивание обмотанных полотенцами кулаков о стену. Тренироваться подобным образом в американской тюрьме не запрещено. Единственное, чего не стоит делать – пытаться вступать в открытую вражду с лидерами тюремных банд, так как любое из дальнейших развития сценария после подобных конфликтов, всегда закончится не в вашу пользу:

- ✚ вас запрут в одиночке, в которой вы проведете весь остаток своего срока, не выходя во двор и не общаясь с другими заключенными;

- ✚ вас приговорят к смерти, и подручные главаря приведут приговор в исполнение;

- ✚ люди, которых вы считали своими друзьями, так как вы с ними входили в одну и ту же банду, откажутся защищать вас, отдав вас на откуп во избежание собственных проблем.

Но даже если вы не спровоцируете подобный конфликт, находясь в американской тюрьме, всегда следует быть на чеку, в какой время дня и ночи и где вы не находились.

Нападение на вас может произойти в любой момент, даже в присутствии хорошо вооруженной охраны. Ведь большинству зеков нечего терять, так как большинство из них приговорены к срокам, благодаря которым они проведут всю свою жизнь в тюрьме.

Отсюда и полная безбашенность тех, кто уже получил пожизненный срок, зная, что более строгого наказания к ним уже не смогут применить. Одной из самых известных тюрем в мире является американская тюрьма Алькатрас (*Alcatraz*), также известная под названием Скала, находится на небольшом одноимённом островке в заливе Сан-Франциско.

Уже на протяжении нескольких десятилетий тюрьма закрыта. Особенность этой тюрьмы заключается в том, что она является островом. Однако, благодаря многочисленным историям и слухам люди при слове «Алькатрас» ещё долго будут думать в первую очередь о тюрьме, а не о самом острове! Отсюда второе ее название «Скала». Алькатрас расположен в ледяных водах залива штата Калифорния. И занимает удобное местоположение. Сначала ее территория использовалась как защитный форт, позже как военная тюрьма, а затем как тюрьма для особо опасных преступников.

Свою известность тюрьма получила вовсе не из-за многочисленных фильмов, снятых здесь, а из-за заключённых, которые отсидивали сроки в своих камерах. В Алькатрасе содержались самые жестокие преступники США! Своё название остров получил в 1775 году, когда в залив Сан-Франциско прибыл испанец Джуан Мануэль Аяла (*Juan Manuel de Ayala*).

Всего в бухте находится три острова, и испанец дал одному из них название Alcatrazes.

Значение этого слова до сих пор вызывает жаркие споры, но большинство сходится во мнении, что оно переводится как «пеликан» или «странная птица». Изначально остров использовался как военная крепость, которая позже была преобразована в федеральное исправительное заведение. Алькатрас славился тем, что из него невозможно было сбежать.

Причина этого на первый взгляд спорного утверждения в том, что тюрьма расположена в центре залива близ города Сан-Франциско и добраться до неё можно только по воде. Однако, вода не единственное препятствие на пути возможного беглеца. Дело в том, что температура воды залива не высока, а течения очень сильные, так что даже превосходному пловцу не удастся преодолеть расстояние чуть больше двух километров от острова до Сан-Франциско.

Алькатрас был также первой долгосрочной военной тюрьмой.

В 1850 году Правительство США установило на этом острове форт для защиты залива, вследствие разгоревшейся «Золотой лихорадки».

На Алькатрасе было установлено 110 орудий. Военной тюрьмой остров стал в 1861 году, благодаря своей изолированности, мощным течениям и ледяной воде. В 1800-х годах пленники гражданской и испано-американской войн были первыми заключёнными, прибывшими на остров в период Гражданской войны. Затем в 1898 году было новое пополнение за счет испано-американской войны. Число военнопленных выросло от 26 до 450 человек.

Однако, вскоре на острове появились первые заключённые. Это были вовсе не отъявленные преступники, а обычные солдаты, которые нарушили какой-либо указ. Чем больше на Алькатрасе становилось заключённых, тем меньше орудий становилось в крепости. Позднее, по причине изолированного местоположения и непреодолимых холодных вод залива, власти рассматривали Алькатрас как идеальное место для содержания опасных заключённых.

Вначале, Алькатрас был просто еще одним федеральным исправительным заведением, но со временем тюрьма стала знаменитой после того как в ней отбывали свой срок такие преступники, как Джордж Келли (*George «Machine Gun» Kelly*), Роберт Страуд (*Robert Franklin Stroud*), Алвис Карпис (*Alvin Karpis*), Генри Янг (*Henry Young*) и Аль Капоне (*Al Capone*).

Преступники, которых не могли удержать другие исправительные заведения, тоже располагались здесь. Среднее количество заключённых, 260, при этом за всё время в течение 29 лет работы тюрьмы в ней побывало 1545 заключённых. За это время были попытки совершить побег, однако ни одной официальной записи об успехе хотя бы одного из них нет.

Несколько заключённых исчезли, но они все признаны утонувшими в водах залива.

Пройдёт ещё несколько лет, прежде чем крепость окончательно утратит своё первоначальное значение и превратится в одну из самых известных тюрем на земле!

Уже в 1909 году крепость была снесена, а на её месте была построена тюрьма.

Строительство велось на протяжении двух лет, а основной рабочей силой были заключённые из Тихоокеанского подразделения дисциплинарных казарм армии США.

Именно это сооружение в последствие и получит название «Скала».

Тюрьма на острове Алякатрас должна была стать настоящей темницей для самых отъявленных преступников с минимальными правами для заключённых. Правительство США хотело показать обществу, что делает всё возможное для борьбы с преступностью, которая захлестнула страну в 20-ых и 30-ых годах прошлого века. Всего тюрьма Алякатрас была рассчитана на 336 человек, однако обычно в ней содержалось гораздо меньше заключённых.

Тюрьма «Алякатрас» состояла из 336-ти камер для отбывания заключения, разбитых на два больших блока «В» и «С», 36-ти изолированных камер, 6-ти одиночных камер в отдельном блоке «D». Две камеры в конце блока «С» использовались как комнаты отдыха охраны.

Большинство заключенных в Аляказаре – это те, кто был признан особо жестокими и опасными, мог предпринять попытку к побегу, мог отказаться следовать правилам поведения и порядкам в другом федеральном исправительном заведении.

Многие считают, что Алякатрас одна из самых мрачных и жестоких тюрем на Земле, однако это не совсем так. Несмотря на то, что она позиционировалась, как тюрьма особо строгого режима, камеры здесь были одиночные и вполне комфортные. Многие заключённые из других тюрем даже писали заявления о переводе на Алякатрас!

Считалось, что в Алякатрасе строжайший режим и суровые дисциплинарные меры. Хотя по сравнению с другими тюрьмами режим был достаточно мягким. Каждый заключенный жил в одиночной камере. День начинался с подъема в 6:30, затем заключенный убирался в камере (25 мин.), в 6:55 начиналась перекличка, в 7:00 – завтрак. На прием пищи отводилось 20 минут.

Затем заключенных выстраивали в шеренгу и раздавали тюремные работы. И так изо дня в день. За «плохое поведение» наказание – помещение в изолятор на 1-2 дня. Куда помещали без верхней одежды и содержали на скудном пайке.

В изоляторе было полная темнота, а матрас выдавали только на ночь. Заключенные Алякатраса могли зарабатывать привилегии, которые заключались в работе, визитах членов семьи, доступе к тюремной библиотеке, отдыхе – рисовании и музыке. У заключенных было только четыре основных права – еда, одежда, кров и медицинская помощь.

За «хорошее поведение» заключенные получали привилегии, связанные с режимом свиданий, с посещением библиотеки и возможностью отдыхать. Алякатрас поощрял занятия спортом. В конце 20-х заключенным разрешили построить поле для бейсбола на территории тюрьмы. По пятницам проводили соревнования по боксу между заключенными.

В Алякатрасе не было оборудования для совершения смертной казни, поэтому те заключенные, которым был присужден смертный приговор, направлялись в городскую тюрьму Сан-Квентина для казни в газовой камере. Несмотря на строгие правила и жесткие стандарты для отпетых преступников, Алякатрас работал в режиме минимальной безопасности. Виды работ различались в зависимости от самого заключенного, типа работы и степени ее ответственности.

Многие работали, как прислуга: готовили еду, убрали, выполняли хозяйственные дела для семей, проживающих на острове. Офицеры охраны Алякатраса проживали на острове со своими семьями в отдельном корпусе и, по сути, являлись отчасти пленниками Алякатраса. Во многих случаях отдельные заключенным доверяли заботиться даже о детях персонала тюрьмы. Алякатрас был также домом для нескольких китайских семей, которые были наняты, как слуги.

В 1934 году Алякатрас был закрыт, но ненадолго, в апреле того же года правительство вынуждено было вновь открыть его. Причиной послужил рост организованной преступности, как следствие периода Великой Депрессии. Теперь Алякатрас был федеральной тюрьмой и приобрел совершенно новое лицо. Здание было полностью перепроектировано. Нетронутым оставался только фундамент, деревянные решетки были заменены на металлические, проведено электричество, потолки тюремных столовых снабжены баллонами со слезоточивым газом с дистанционным управлением.

Тюрьма могла теперь содержать не 300 заключенных, как раньше, а 600. За 29 лет эксплуатации тюрьмы не было совершено ни одного успешного побега. Всего 34 заключенных организовывали 14 попыток (двое пытались сбежать дважды). 7 из них застрелили, 2 утонули, 5 пропали без вести, остальных удалось схватить и вернуть обратно за решётку.

В Алькатрас обычно переводили особо опасных заключенных из других тюрем. Как, например это сделали с известным *Робертом Страудом* («Птицеловом из Алькатраса»).

Добровольно выбрать ее было нельзя, но для таких гангстеров, как *Аль Капоне* и *Пулеметный Келли* (враг государства №1) сделали исключение. Однако до сих пор 5 заключенных из Алькатраса внесены в список как «отсутствующие, предположительно утонувшие».

* 27 апреля 1936 года – Джо Бауэрс, которому в тот день было поручено сжигать мусор, неожиданно стал взбираться на забор. Охранник сделал ему предупреждение, но Джо его проигнорировал и получил выстрел в спину. Скончался от ранения в больнице.

* 16 декабря 1937 года – работавшие в магазине Теодор Коул и Ральф Рой решили бежать через железную решетку на окне. Им удалось выбраться из окна, после чего они добежали до воды и исчезли в заливе Сан-Франциско. Несмотря на то, что именно в этот день разразился шторм, многие верили в то, что беглецам удалось добраться до суши.

Но официально они считались погибшими.

* 23 мая 1938 года – Джеймс Лимерик, Джимми Лукас и Рафас Франклин, работавшие в магазине изделий из дерева, напали на безоружного охранника и убили его ударом молотка по голове. Затем троица взобралась на крышу и попыталась обезоружить офицера, охранявшего крышу башни, но он открыл огонь. Лимерик скончался от ранений, а оставшаяся в живых парочка получила пожизненный срок.

* 13 января 1939 года – Артур Док Баркер, Дэйл Стэмфил, Вильям Мартин, Генри Янг и Рафас МакКейн бежали из изоляционного отсека в корпус, где располагались камеры для зеков. Они подпилили решетки, выбрались из здания через окно и направились к кромке воды. Охранник обнаружил беглецов уже на западном берегу острова. Мартин, Янг и МакКейн сдались, а Баркер и Стэмфил, отказавшиеся подчиниться приказу, были ранены. Баркер умер через несколько дней.

* 21 мая 1941 года – Джо Кретцер, Сэм Шокли, Арнольд Кайл и Ллойд Бэкдолл захватили нескольких охранников, под надзором которых работали, в заложники. Но охранникам удалось убедить заключенных сдаться. Показательно, что один из этих охранников впоследствии стал третьим комендантом Алькатраса.

* 15 сентября 1941 года – во время уборки мусора Джон Бэйлес попытался бежать.

Но ледяная вода в заливе Сан-Франциско заставила его вернуться на берег. Позже, когда его доставили в федеральный суд Сан-Франциско, он пытался бежать и оттуда. Но опять безуспешно.

* 14 апреля 1943 года – Джеймс Борман, Гарольд Брест, Флойд Гамильтон и Фред Хантер захватили двух охранников в заложники в зоне, где работали заключенные. Через окно они выбрались наружу и прыгнули в воду. Но один из охранников сумел сигнализировать о ЧП своим коллегам, и офицеры, пустившиеся по следам беглецов, настигли их только в тот момент, когда те уже уплывали от острова. Кто-то из охранников бросился в воду, кто-то открыл огонь. В результате, Хантера и Бреста удалось задержать, Бормана ранили и он утонул. А Гамильтон был признан утонувшим. Хотя на самом деле он двое суток прятался в маленьком ущелье, вернулся на территорию, где работали арестанты. Там и был схвачен охранниками.

* 7 августа 1943 года – Харон Тед Уолтерс исчез из прачечной, его поймали на берегу.

* 31 июля 1945 года – одна их самых продуманных попыток бегства. Джон Джайлс часто работал в тюремной прачечной, стиравшей также и армейскую форму, которую специально для этого отправляли на остров.

Однажды он выкрал полный комплект формы, переделался и преспокойно вышел из тюрьмы и отправился на обед с военными. К несчастью для него, в тот день военные обедали на острове Анджел, а не в Сан-Франциско, как предполагал Джайлс.

Кроме того, его исчезновение из тюрьмы сразу заметили. Поэтому, как только он оказался на острове Анджел, его арестовали и отправили назад в Алькатрас.

* 2-4 мая 1946 года – этот день известен как «Сражение за Алькатрас».

Шесть арестантов обезоружили охранников, и захватили связку ключей от тюремного блока. Но их план начал давать сбой, когда заключенные обнаружили, что у них нет ключа от двери, ведущей во двор для отдыха. Вскоре администрация тюрьмы заподозрила неладное. Но вместо того, чтобы сдаться, заключенные оказали сопротивление. В результате четверо из них вернулись в свои камеры, но прежде открыли огонь по охранникам, захваченным в заложники.

Один офицер скончался от ранений, второй офицер был убит при попытке восстановить контроль над тюремным блоком. Около 18 охранников были ранены. Американские моряки были немедленно вызваны на помощь, и 4 мая бунт закончился убийством трех заключенных.

Впоследствии двое «бунтарей» получили смертный приговор и окончили свои дни в газовой камере в 1948 году. А 19-летний участник бунта получил пожизненное заключение.

* 23 июля 1956 года – Флойд Вильсон исчез с работы в доке. Он прятался среди скал несколько часов, но когда его обнаружили, он сдался.

* 29 сентября 1958 года – Убирая мусор, Ааор Баргетт и Клайд Джонсон обезвредили тюремного офицера и попытались уплыть. Джонсон был пойман в воде, но Баргетт исчез.

Интенсивные поиски не дали результатов. Тело Баргетта было найдено в заливе Сан-Франциско две недели спустя.

* 11 июня 1962 года – Это наиболее известная попытка побега благодаря Клинту Иствуду и фильму «Побег из Алькатраса» (1979).

В 1962 году Фрэнк Моррис и братья Джон и Кларенс Энглин смогли исчезнуть из своих камер, и больше их никто не видел. Четвертый человек, Аллен Вест, также участвовал в подготовке побега, но по неизвестным причинам остался в камере на следующее утро, когда побег был обнаружен. Их план побега был самым оригинальным. Они нашли незащищенный служебный тоннель и решили прорыть ход от своих камер до тоннеля. Когда ход был прорыт, троица вышла через трубу вентиляции, примыкавшую к их камерам. Беглецы поднялись по трубе на крышу тюремного блока (они предварительно разогнули железные решетки в вентиляции). Пройдя через самодельный ход, они замуровали с обратной стороны дыру в стене кирпичами.

В северном конце здания они спустились по водосточной трубе, и таким образом добрались до воды. В качестве плавсредства они использовали тюремные куртки и изготовленный заранее самодельный плот из резиновых плащей и отплыли (в 10 часов вечера).

Расследование показало, что беглецы подготовили не только фальшивые кирпичи, чтобы закрывать проделанные в стене дыры, но и реалистичные куклы в кроватях, набитые человеческими волосами, чтобы скрывать отсутствие узников во время ночных обходов.

В результате тщательного обыска в камерах беглецов обнаружили инструменты, с помощью которых заключенные долбили стены, а в заливе нашли один спасательный жилет, переделанный из тюремной куртки, весла, а также тщательно запакованные фотографии и письма, принадлежащие братьям Энглин. Несколько недель спустя в воде нашли тело человека, одетого в синий костюм, похожий на тюремную робу, но состояние тела не позволило его идентифицировать. Моррис и братья Англин официально внесены в список пропавших без вести и предположительно утонувших. По словам историка Алькатраса родственники Энглин получали открытку из Южной Америки, подписанную братьями.

Алькатрас – одна из самых известных тюрем США.

Она послужила прототипом тюрьмы Азкабан в книге «Гарри Поттер», запечатлена в нескольких фильмах, таких как «Скала» (1996), где в главных ролях снимались Шон Коннери и Николас Кейдж, «Побег из Алькатраса» (1979) и «Проклятие тюрьмы Алькатрас» (2007). Упоминание об Алькатрасе можно встретить в фильмах «Люди Икс: Последняя битва», «Убийство первой степени», мультсериале «Утиные Истории» со Скрудж Макдаком.

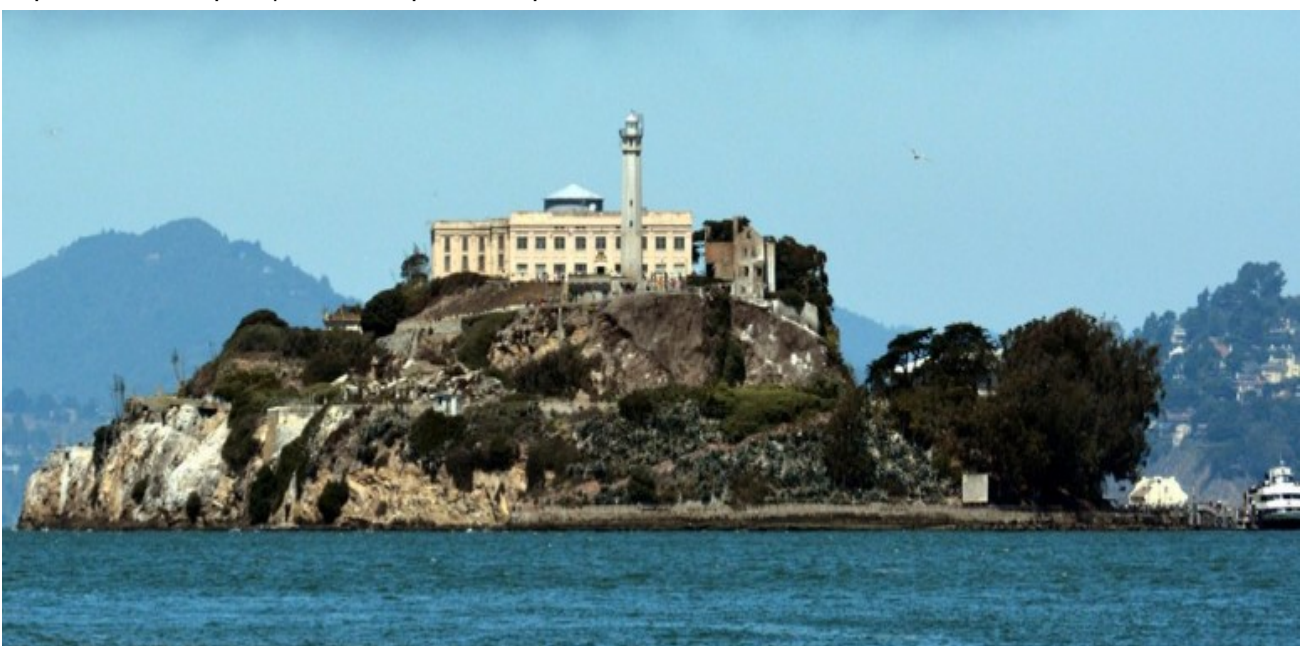

21 марта 1963 года тюрьму на Алькатрасе закрыли. Согласно официальной версии, это было сделано из-за слишком больших расходов на содержание заключённых на острове.

Тюрьма требовала ремонта на сумму около \$3-5 млн. Кроме того, содержание заключённых на острове было слишком дорого по сравнению с материковой тюрьмой, т. к. всё регулярно приходилось завозить с материка. После закрытия обсуждали идеи использования Алькатраса.

ООН планировали разместить на его территории монумент. В 1969 году на остров переселились индейцы, которые планировали основать на острове культурный центр коренного населения Америки, они начали жечь костры и разрисовывать стены. Здания были серьезно повреждены. А с 1973 года тюрьма стала открытой для туристов.

В настоящее время тюрьма расформирована, остров превращён в музей, куда ходит паром из Сан-Франциско от пирса номер 33.

ВЫЖИВАНИЕ В ТЮРЬМАХ

По сравнению с другими европейскими тюрьмами, а возможно и всеми остальными тюрьмами мира, драка в *английской тюрьме* считается одной из самых гуманных.

Это становится возможным благодаря одному обстоятельству – духу джентльменства, который еще витает в исправительных учреждениях Англии. Именно благодаря ему в среде английских зеков принято не только обговаривать место и время драки, но и ее правила. Так, если вы не владеете приемами боя ногами, вы имеете право сказать об этом, и тогда ваш соперник, не смотря на уровень подготовки, будет вынужден не применять их.

Но стоит помнить, что контингент любой тюрьмы хоть в общей массе своей не совершал серьезных преступлений, умеет и любит драться, так как именно через уличные драки прошла большая часть английских подростков, так как другого способа взросления в этой стране не существует. Но большинство тюремных драк ведется по строгим, раз и навсегда регламентированным законам. Так в групповых драках принимает заранее обговоренное количество человек.

В одиночных же драках обговаривается используемое оружие, время и место будущего боя, и правила поражения – до первой крови, до потери сознания, до падения одного из дерущихся. Правда, могут напасть и так, особенно заключенные из числа эмигрантов. Им настолько чужды законы «честной английской драки», что они даже могут совершить групповое нападение на проштрафившегося перед ними заключенного.

Поэтому первое, что нужно сделать, оказавшись в английской тюрьме – сразу же искать «своих». А искать их вам придется, выбирая между кланами англичан, ирландцев, шотландцев, мусульман, выходцев из Центральной Африки и азиатов. Все остальные иностранцы растворяются между этими группировками, становясь частью их. Однако, стоит помнить, что прием в тюремную группировку не так уж и прост. Оценив вас, сперва, чисто внешне – не гей ли вы, не наркоман, не стукач, подосланный тюремным начальством – представители английских банд назначат вам день испытания. Вы должны будете выстоять в бою с самым сильным из числа их бойцов. Побеждать в этом бою вам не обязательно, так как главная задача – не показать слабость, не струсить и не начать хныкать. Если вы окажетесь способны на это, то члены тюремной банды решат, что вам можно доверять, и примут вас к себе.

Вот только устроить драку в английской тюрьме довольно проблематично, так как в среднем на 500 заключенных приходится по 450-500 надзирателей. И это не считая врачей, психологов, наемных работников кухни, прачечной и т.д. Поэтому заключенные придумали проводить драки в спортивных залах (а они, включая тренажерные и боксерские, есть в любой английской тюрьме), маскируя их под дружеский спарринг.

Точно так же можно договориться о том, что именно считается победой в драке. А драться можно до первой крови, сдачи – проигравший имеет право заявить, что он сдается, признавая первенство победившего, до момента, когда одно из дерущихся собьют с ног, или до потери сознания. Каким бы ни было условие проигрыша, обе стороны обязаны соблюдать его.

Тот, кто нарушит его, рискует мгновенно подвергнуться избиению со стороны других заключенных. И бить его будут беспощадно, чтобы, как минимум, отправить в тюремный лазарет.

Подобное делается по совершенно объяснимой причине – каждый зек хочет гарантировать свою безопасность, а потому и хочет, во что бы то ни стало, защитить себя от неадекватных действий какого-нибудь отморозка.

Ведь конечная цель любого зека заключается в том, чтобы рано или поздно выйти на свободу. А так как в английской тюрьме драться приходится довольно часто, то каждый и старается сделать все возможное, чтобы его будущий соперник знал, что за любое нарушение правил его ожидает более чем суровое наказание.

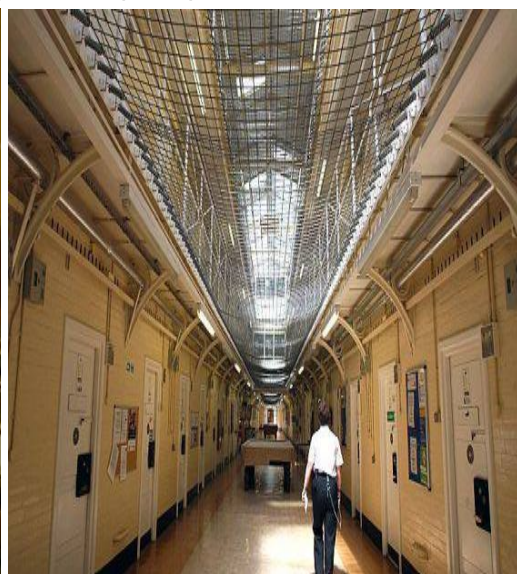
В шотландских и ирландских тюрьмах тем более. Там драки происходят, чуть ли не каждый день. Несмотря на то, что в английских тюрьмах содержится огромное количество иностранцев из самых разных стран, группировки английских профессиональных зеков все еще довольно сильны, чтобы заставить тех действовать по своим правилам. Но исключения из них случаются. Так в случае выяснения отношений с какой-нибудь этнической группировкой на вас могут наброситься сразу несколько человек. Причем сделают они это в тот миг, когда вы будете меньше всего готовы к этому.

При нападении они могут использовать: самодельные заточки; остро отточенные длинные гвозди или проволоку; удавки; ножи, сделанные из одноразовых станков; кастеты из размоченного, спрессованного, а затем высушенного картона. Предугадать подобное нападение невозможно, но от него, все же, можно подстраховаться. А сделать это можно 2-мя способами: быть настолько опасным соперником, чтобы даже при групповом нападении ваши противники не были уверены в своей победе, стать членом самой многочисленной и опасной банды, управляющей в данной тюрьме. Ну а лучше быть и вторым, и первым. В английской тюрьме созданы лучшие условия для того, чтобы держать себя в отличной бойцовой форме.

Во-первых, почти в каждой из них есть качалки, заниматься в которых может каждый желающий. А, во-вторых, почти в каждом исправительном учреждении есть свой боксерский зал (а занятия боксом – еще одна из классических местных традиций), с настоящим рингом, грушами и тому подобным. Заниматься в нем может каждый.

А занятия в таких залах ведут профессиональные боксеры и тренеры из числа вольнонаемных. 80% тюремных драк в английских тюрьмах происходят именно на боксерском ринге, под видом спаррингов. Выиграть в таком бою довольно сложно, так как многие опытные сидельцы в местных тюрьмах дерутся на уровне кандидатов в мастера и мастеров спорта.

Но есть и свой огромный плюс – если вас вызовут на подобный поединок, вы можете не сомневаться в том, что происходить он будет по всем правилам бокса. Исключение составляют исполнение различных наказаний и личная или групповая месть. В этом случае на все будут всегда нападать исподтишка, так, чтобы нанести как можно более страшные увечья или убить. Но убийства в английских тюрьмах случаются довольно редко – примерно 150-200 в год.

На первых порах **китайская тюрьма** может показаться весьма миролюбивым местом, полным изможденных и обездоленных зеков, каждый из которых после 14-16 часов каторжного рабочего дня, проведенного им на полях или в шахте, мечтает только о том, чтобы поесть и выспаться. Мало того, даже если какой-то зек подойдет к вам с неуместными требованиями поделить ужином или отдать ему свою одежду, вы всего лишь посылаете его, и он послушно уходит. Так что новичку может показаться, что китайская тюрьма довольно спокойное место.

Но на самом деле это – не так. Все отношения выясняются здесь во время вывоза на работу. Именно там, в стороне от глаз охраны, зеки разбираются друг с другом, списывая ссадины, синяки, а то и смерть друг друга на несчастные случаи, произошедшие, как и водиться (а как же иначе) по вине того, кто пострадал. Самое ужасное, что охрана никогда не проводит расследований, даже если кто-то из зеков погиб.

Причина тому – наплевательское отношение, проявляемое властями Китая к своим заключенным. А они считают, что если человек попадает в тюрьмы, то он заслужил того, чтобы никогда не выйти из нее. Именно поэтому китайские тюрьмы лидируют во всех рейтингах самых жестоких и некомфортабельных тюрем. Дерутся китайцы довольно посредственно. Но далеко не все. Иногда вы рискуете нарваться на настоящего мастера ушу, который, не смотря на небольшие рост и вес, способен без труда расправиться почти с любым боксером тяжелого веса.

Отдельная неприятная подробность – китайцы обожают использовать во время подобных разборок оружие. А так как в оружие они могут превратить все – от швабры и грабель, до камня, завернутого в футболку – преимущество всегда будет не на вашей стороне. Еще одна неприятная подробность – китайские зеки почти никогда не дерутся один на один.

Вместо этого они предпочитают нападать все вместе на одного, так как благодаря подобной стратегии у них появляется не только более высокий шанс на победу, но и сама победа требует куда меньше времени и физически-эмоциональных затрат. Ведь стоит охране увидеть дерущихся зеков, как она принимает против них самые строгие дисциплинарные меры, не разбирая, кто прав, а кто виноват. В китайских тюрьмах до сих пор практикуют невероятные по своей жестокости пытки, после которых люди не только превращаются инвалидами, но и лишаются рук, ног, глаз и детородных органов.

Именно во избежание этого китайские зеки никогда не дерутся в помещениях камер или в тюремном дворе, так как в этом случае наказание со стороны охранников им будет не избежать. А вот во время вывоза на работу шансы быть пойманным куда меньше, и потому любые разборки и происходят там. И еще кое-что: даже если вы победили в одной драке, китайские зеки не успокоятся на этом, и будут нападать на вас еще и еще.

Единственное, что может остановить их – страх смерти. А потому для того, чтобы стать победителем в войне с ними, вы должны быть по-настоящему опасным и умелым бойцом, каждый удар которого может привести к самым ужасным последствиям.

Но далеко не все тюрьмы заставят вас драться так, как вас учили тренер или сэнсэй. И пример тому – тюрьмы **Новой Зеландии**. Оказавшись в одной из них, вы удивитесь, что заключенные, не смотря на возможные конфликты или неприязнь, не дерутся между собой.

Хоть в принципе лояльность и ненавязчивость со стороны охраны (а режим содержания в новозеландских тюрьмах куда менее суровый, чем у нас или в тех же США) позволяет успеть нанести обидчику, как минимум, 2 десятка ударов. Но все становится понятно, когда заключенные выходят во двор играть в самую любимую игру острова – регби.

Именно тогда все те, кто собирался выяснить отношения, занимают позиции игроков в противоборствующих командах. Пользуясь тем, что регби является контактным видом спорта, отводят душу, делая все, чтобы в ходе матча покалечить своего противника. Иногда страсти раскаляются до такой степени, что толчки, броски через себя и скрытые удары перерастают в самую настоящую потасовку. Но и в этом случае охрана применяет к подравшимся куда менее строгие меры, чем, если бы они устроили подобное сражение в коридоре.

Охранники списывают проявленную агрессивность на общий ажиотаж от игры, а потому зачинщики драки отправляются не в карцер или в одиночку, а на беседу к психологу.

Оказавшись в новозеландской тюрьме, не спешите набрасываться на своих обидчиков с куклами сразу после того, как они оскорбят вас. Вместо этого дождитесь ближайшего матча по регби и уже тогда отведите душу, списав свое неспортивное поведение на чрезмерный выброс адреналина, инициированный азартом игры.

Если составить рейтинг мировых тюрем, построенный на шансе стать жертвой агрессии других заключенных, то **Японская тюрьма** займет в нем почетное последнее или предпоследнее место, поскольку тамошние надзиратели сделали все для того, чтобы заключенные не могли вступить драку друг с другом. Если вы думаете, что они добились этого путем разделения агрессивных преступников с менее опасными, то вы ошибаетесь, так как для любого, кто оказался в японской тюрьме созданы одинаково-невыносимые условия содержания.

Так согласно им, запрещено разговаривать и делать резкие жесты, сидеть, моргать, чихать и вытирать пот, если охрана не разрешила этого, открывать глаза в столовой во время раздачи еды, рассказывать другим зекам о себе, спать в неустановленной позе и многое-многое прочее.

Кроме того, все 24 часа зеки находятся под неусыпным наблюдением охраны, что и делает возможным исключить практически все драки как между ними, так и их нападения на надзирателей. Если те и другие все-таки происходят, то японские надзиратели тут же связывают зека, и отправляют его в карцер. А там он проводит от 7 до 30 дней, вынужденный стоять по стойке смирно 14-16 часов. Спать же ему разрешается только сидя. Хоть иногда зека могут заставить стоять, не меняя положения и не мигая, по 2-3-е суток подряд.

Все это направленно на того, чтобы превратить зека в не просто законопослушного гражданина, а в зомби. И японцам это удается в 99.9 случаев из 100. И потому у любого, кто отсидел в японской тюрьме более 3-х лет, психологи наблюдают полное стирание личности – человек перестает думать и чего-либо хотеть. Он может только стоять и сидеть, и все это молча.

Однако драки случаются и в японской тюрьме. И их инициируют, как правило, или те из зеков, кто принадлежит к пресловутой японской якудза, или те, у кого от невыносимой суровости режима происходит нервный срыв – «сносит крышу». Но и в первом и втором случае охрана почти всегда оказывается достаточно близко, чтобы подавить драку чуть ли не в момент ее возникновения, а затем отправить обе принимавшие в ней участие стороны, вне зависимости от меры их виновности, в карцер. Именно поэтому японские зеки предпочитают выяснять отношения не в тюрьме, а на воле. При этом кто из них ждет, когда он и его обидчик окажутся на свободе. Вместо этого они вымещают свою злобу на близких и родных обидчика, калеча и избивая их, а иногда и приговаривая к смерти. В большинстве случаев местные жители содержатся отдельно от иностранцев.

Вот уже лет 20 **австралийские** правоохранители делают все для того, чтобы уменьшить число драк в подвластных им местных исправительных учреждениях.

И следует признать, что на сегодняшний день они почти решили данную проблему, рассудив, что ее решение потребует от них пойти сразу несколькими путями. Первый из них – обязательное профессиональное освидетельствование психологами (а каждого заключенного изучает целая комиссия психологов и психотерапевтов) любого из тех, кому был вынесен приговор для того, чтобы понять, какую именно меру заключения ему подходит.

Так, если психологи выяснят, что заключенный не представляет опасности для других зеков и охраны, то его поместят в исправительное учреждение с настолько мягким режимом содержания, что оно больше напоминает курорт, а не тюрьму.

Если же выяснится, что зек может совершить какое-нибудь насильственное действие или проявлять мотивированную, или немотивированную агрессию, то ему будет предписано заключение в тюрьме особо строгого режима, а возможно и заключение в одиночной камере.

Второй путь продиктовало понимание того, что любой из тех, кто происходит психологическое освидетельствование, будет всеми силами пытаться обмануть врачей.

И сделает он это для того, чтобы ему был назначен как можно более мягкий режим, австралийские правоохранители продолжают наблюдать за каждым из тех, кто попадает в тюрьму, чтобы, как только он сорвется и устроит драку или дебош перевести его в карцер. При повторном срыве – в тюрьму строгого режима. Сорвется и там, то закрыть его в одиночке.

Однако, возможен и регресс этого процесса, когда заключенный, в течение нескольких лет не проявлявший агрессии, переводиться в исправительное заключение с более мягким режимом. Так как разница между **австралийской тюрьмой** с мягким режимом и одиночкой огромна, большинство заключенных делают все, чтобы надзиратели не считали их опасными для себя или для других зеков. Однако, драки случаются и в австралийских тюрьмах.

Особенно если речь идет о тюрьме строго режима или тюрьме для иностранцев, что, как правило, является одной и той же тюрьмой. При упоминании неадекватных иностранцев на ум сразу же приходят представители китайского профессионального китайского мира, которые лет 50 пытаются завоевать Австралию точно так же, как наша отечественная мафия пытается завоевать Европу и крупные города США. Нападают китайцы обычно группой.

А поскольку при этом они редко гнушаются использовать нож или то, что можно использовать как дубинку, то столкновение с ними может быть очень опасным.

Утешает только одно – далеко не все представители триад (китайской мафии) владеют каким-либо единоборством. Хотя и среди них можно встретить настоящих мастеров ушу. Но поскольку извечный спор: «кто победит в драке – каратист в весе пера или боксер в весе за 80-м килограммов?» всегда решается в пользу последнего, можно предположить, что при определенных обстоятельствах вы сможете дать отпор любому китайцу.

Австралийские зоны строго режима всегда полным представителями местных криминальных структур и группировок, среди которых можно найти и грабителей, и наркоторговцев, и местных байкеров. Так как разделения в «строгих» тюрьмах между заключенными идет, как правило, по расовому признаку, то вы всегда можете стать членом одной из подобных тюремных банд, если, конечно, захотите этого. Сохранять бойцовскую форму в австралийской тюрьме довольно проблематично, так как в ней традиционно редко можно встретить тренажерный зал или зал для занятий боевыми искусствами.

Австралийские правоохранители считают, что для того, чтобы зеки тратили энергию, им подойдут йога, теннис или баскетбол, а не агрессивные виды спорта. Поэтому заниматься можно или во дворе, или в своей камере. Но помните, что стоит вам провести хотя бы один бой с тенью в тюрьме с мягким режимом, и вы автоматически окажетесь в числе потенциально-опасных зеков. Потому находясь там, тренируйте только выносливость и силу. Ну а к более серьезным тренировкам переходите, уже оказавшись в «строгаче». Особых правил драки, как в той же английской тюрьме, в австралийской тюрьме не существует, а потому там вы будете вынуждены драться как один на один, так и один против всех.

Потому-то предсказать исход любой из подобных драк невозможно. Но даже если вас избыют, да так, что вы окажетесь в лазарете, есть одно утешение – ваш обидчик гарантировано будет переведен в тюрьму с более строгим режимом содержания, или окажется в одиночке, а потому больше не сможет досаждать вам. Несмотря на то, что арабские зеки являются одними из самых агрессивных среди всех, кто в данный момент отбывает наказания в тюрьмах по всему миру, бойцы они посредственные.

Хотя если вы окажетесь в одной из **арабских тюрем**, вам может и не повезти, если вы наткнетесь на какого-нибудь радикалиста, бывшего силовика или наемника, прошедшего подготовку в одном из многочисленных военизированных лагерей. Такие зеки дерутся на уровне бойцов спецназа, хоть опасны даже не этим, а тем, что дерутся до смерти противника. И что самое печальное – охрана редко мешает им. Нет, если речь идет о драке между местными жителями (точнее – между мусульманами), то охрана сделает все, чтобы разнять их.

Но если кто-либо из местных нападет на иноверца, то охрана будет делать вид, что она не замечает происходящего, а если и вмешается в драку, то только в том случае, если вы вдруг начнете побеждать. Тогда охраннику избыют вас до бессознательного состояния, чтобы ни вам, ни другим «европейцам» было неповадно поднимать руку на правоверных.

Об этом важно помнить, так как в большинстве арабских стран тюрьмы не делятся на тюрьмы для местных и иностранцев, и всех, как правило, содержат вместе. Отсюда и постоянная агрессия со стороны местных зеков и уже описанная нами агрессия со стороны охраны. Но и ей можно противостоять, соблюдая несколько несложных правил:

Первое – если вы деретесь с кем-нибудь из сокамерников-мусульман, то лишь защищайтесь, не нанося ему ответных увечий. Второе – никогда не вступайте в драку с охраной, которая в подобном случае сможет и покалечить и убить вас, и ей за это ничего не будет. Третье – если вам станет уж совсем неважно, то для расправы отлавливайте обидчиков-зеков там, где вас не увидит охрана.

Единственный плюс во всей этой истории заключается в том, что подавляющее большинство арабских сидельцев (почти 90%) вообще не умеют драться. Потому подавляющее число стычек похоже на выяснение отношений на каком-нибудь восточном базаре – противоборствующие стороны кричат, сквернословят, машут руками, краснеют от гнева, посылают друг другу проклятия, и толкаются. И стоит ударить любого из этих крикунов в лицо, как он тут же убавит пыл, чтобы почти гарантировано оставить вас в покое. Но все не так просто. И знаете почему? Оказавшись в арабской тюрьме, вы почти всегда будете один, тогда как окружающих вас арабов всегда будет много, в подавляющем числе случаев – целая тюрьма. Потому если вы хотите, чтобы у вас был хоть какой-то шанс на победу, то станьте настолько отличным бойцом, чтобы справиться сразу с десятком противников.

Иначе ваше пребывание в арабской тюрьме почти гарантировано превратится в ад. У вас будут забирать деньги и одежду. У вас будут забирать еду. Вы будете спать на самом худшем месте из всех, и не обязательно «у параша», так как иногда вас могут выгнать жить во двор, а можно представить насколько это невыносимо, вспомним нещадное местное солнце. Но худшее из всего – ни с чем несравнимый гомосексуализм, процветающий в арабских тюрьмах.

Число зеков, изнасилованных сокамерниками или той же охраной настолько огромно, что именно сексуальное насилие можно назвать **проблемой № 1** восточных тюрем.

Изнасилования всегда происходят по одному сценарию – на вас нападают толпой, избивают до бесчувственного состояния, обездвигивают, насилуют. Затем – еще, еще и еще.

Противостоять этому можно только одним способом – целенаправленно калеча всех, кто напал на вас, даже если после этого охрана превратит вас в кровавое месиво. Другой вариант – стать любовником местного пахана, или платить ему за защиту. Третьего способа уберечься от изнасилования в арабской тюрьме нет.

Драки в **африканской тюрьме** вспыхивают почти всегда только по серьезному поводу – в ходе дележа воды, еды или места в тени подальше от палящего солнца. В любом другом случае никто не станет тратить своих сил на драку, так как они понадобятся ему для того, чтобы выжить. А поскольку больше всего африканская тюрьма напоминает затерянный в саване концлагерь времен Второй Мировой войны, то не удивительно, что к вопросам выживания ее обитатели подходят более чем серьезно. Оказавшись в такой тюрьме, первое, что нужно сделать – понять, представители какого из местных племен или кланов правят там.

А поскольку свое право на власть они заслужили своей многочисленностью, позволяющей им подавлять других заключенных, то именно им принадлежит право на лучшую еду, на лучшие места в тюремных камерах или во дворе, и на самую легкую работу. Потому будет правильно не пытаться изображать из себя героя-одиночку. Лучше примкнуть к правящей группе зеков, доказав, что вы заслуживаете того, чтобы стать одним из них. Доказываться придется в драке, в которой глава правящей группировки выставит против вас лучшего из своих бойцов. И сразу о том, как будет драться ваш противник:

- В Африке почти не знают бокса или восточных единоборств.
- Там не бьют руками или ногами. Если проводится удар ногой, то это – толчок всей ступней в живот или в грудь. Если удар рукой – то рука остается прямой, двигаясь подобно плети.

- Все свои отношения африканцы выясняют в борьбе, больше всего напоминающей греко-римскую. Ее еще принято называть «классической».
- Они могут пойти на нечестные приемы, такие как укусы (очень болезненные), выдавливание глаз, удары по гениталиям, и бросание песка в лицо.
- Если под рукой окажется палка или камень, то африканец воспользуется ими.
- Если он поймет, что проигрывает вам, то у него есть право позвать на помощь, и тогда несколько его соплеменников сразу же нападут на вас. Некоторые – со спины. Учитывая все это, вам следует делать все, чтобы не позволить своему противнику перейти в клинч.

Маневрируйте, отступайте, наносите удары. Причем частить не нужно, так как выросшего среди ужасов дикой саваны и почти постоянной гражданской или межплеменной войны африканца довольно сложно ошеломить или запугать. Свою стратегию стройте только на нанесении нокаутирующих ударов, дабы разом закончив драку, сбив своего противника с ног.

Затем готовьтесь ко второму бою, затем к третьему. И если вы выиграете их, то местный вождь согласится принять вас в ряды своих приближенных. Но при этом он будет рассчитывать на то, что и вы поддержите его в случае любой внутритюремной войны.

Отдельным пунктом при пребывании в африканской тюрьме стоят гладиаторские бои, устраиваемые тамошними охранниками. А являясь любителями подобных зрелищ, они могут организовывать подобные схватки чуть ли не через день. Правила их отличаются в зависимости от склонности и чувства юмора надзирателей. Это может быть честный кулачный бой один на один. Или схватка с использованием местного традиционного оружия – копий, коротких ножей и щитов. Или же против вас могут выставить вскормленную человечиной гиену, а именно гиен во многих африканских тюрьмах используют вместо сторожевых собак.

В общем, условия могут быть какими угодно. Классическая тюрьма во многих странах центральной, восточной и западной Африки – автономное, никому не подчиняющееся мини-государство, глава которого – начальник тюрьмы, и царь для заключенных и бог. Именно поэтому не стоит поднимать руку на него или его подчиненных. Как и не стоит идти против членов его клана, которых он вынужден сторожить – за нанесенные им обиды и начальник тюрьмы и охранники будут мстить по законам кровной вражды.

Драка в **бразильской** тюрьме, это, как правило – схватка один на один, проводимая при максимальном скоплении публики. А ее зрителями с огромным удовольствием становятся не только зеки, но и охранники, которые решают вмешиваться в выяснение отношений между заключенными, если одному из них нужна срочная медицинская помощь.

Однако до подобного в бразильских исправительных учреждениях дело доходит крайне редко. Обычно драка заканчивается сразу после того, как один из противников падает без чувств в результате нокаута. Но стоит помнить, что стоит вам победить одного противника, и на его место тут же станет другой. А если и это бой закончится вашей победой, то и третий. И так до тех пор, пока вас не победят или вы не выдохнетесь. В последнем случае вы имеете право заявить об этом во всеуслышание, и вас оставят в покое. Но ненадолго. Ровно на следующий день все те, кто решит оспорить ваше чемпионское звание, будут жаждать испытать вас на прочность, и вся эта круговерть с драками начнется опять. И даже если вы дойдете до конца, никому не проиграв, вас все равно будут постоянно проверять на прочность.

В бразильских тюрьмах к дракам относятся очень серьезно. Победа в них не делает вас местным авторитетом, но превращает в самого сильного, а потому и в одного из самых опасных зеков в тюрьме. А это – лучшая койка в лучшей камере, лучшая еда и всеобщее уважение.

Даже со стороны охраны. И поскольку большинство бразильских зеков – народ обездоленный и нищий, то очень многие готовы бросать вызов чемпиону за право забрать себе те немногочисленные блага, которыми он обладает.

Нашему бойцу драться с бразильскими зеками довольно некомфортно.

Местный боевой стили очень сильно замешен на капоэйре, а потому все удары наносятся снизу. Боевая стойка подразумевает сгибания и наклоны чуть ли не до земли.

Кроме того, бразильские бойцы славятся завидной гибкостью и способностью превращать драку в самое настоящее акробатическое представление.

Наши почти не умеют защищаться от наносимых ими ударов, так как редко кто из тех, с кем они тренировались и дрались до этого, владеет их техникой. Только это не означает, что вы должны проиграть в результате схватки с бразильским зеком. Во-первых, следует помнить, что, не смотря на всю свою изворотливость и нестандартность, бразильцы довольно статичны, и потому во время боя могут все время оставаться на одном и том же месте. Стоит вам начать маневрировать, и любой из них потеряет свое преимущество, так как теперь бразилец окажется жертвой незнакомой ему техники.

Во-вторых, они почти не умеют бороться, и стоит вам перейти с кулачного боя на борту – в клинч, сопровождаемый сериями мощных ударов – и противник так же будет полностью обескуражен. В-третьих, бразильские бойцы настолько увлечены сложностью техники выполняемых ими приемов (пример – удар ногами в голову снизу при стойке на одной руке), что практически не думают о защите, в силу их довольно легко пробить.

А для серьезного бойца совершенно не важно, кому наносить удары – стоящему в защитной стойке боксеру или акробату, выполняющему очередную стойку на голову.

Любой, кто откажется становиться шестеркой одного из паханов, во множестве обитающих в любой **мексиканской тюрьме**, будет вынуждено признать, что всего, чего он добьется – превратит себя в одиночку. А одиночке, как известно, не выжить в мексиканской тюрьме.

Основа любой тамошней тюрьмы – камера, в которой содержатся от 20-ти до 40-ка человек. Как правило, они подчинены жесткой иерархии, во главе которой стоит камерный пахан, и несколько его подручных, из самых сильных зеков, а внизу – все те, кто не в состоянии оказать им даже внешних признаков неподчинения.

Но в камере до открытой агрессии дело доходит крайне редко. Во-первых, мексиканские заключенные настолько плохо снабжаются едой и тем же медикаментами со стороны обречших их на пребывание в тюрьме властей, что сами вынуждены снабжать себя всем необходимым.

Во-вторых, они сами готовят еду, сами стирают свою одежду, сами наводят порядок в своей камере. В-третьих, окруженные камеры не менее обездоленных зеков, чем они.

Обитатели камеры вынуждены выдерживать постоянные нападения со стороны своих соседей по корпусу и этажу, которые больше похожи на индейские набеги, чем на драки «стенка на стенку». Отсюда и возникает необходимость у обитателей любой камеры держаться всем вместе, так как одному в мексиканской тюрьме не выжить.

И понимая это, пахан и его «быки» редко перегибают палку, поскольку если в очередной войне между камерами остальные заключенные не поддержат их, этой «элите» придется весьма несладко. Драки в мексиканских тюрьмах в пределах конкретной камеры почти бессмысленны, так как тут не принято делить ту же еду на разные порции – большие для пахана или быков, меньшие – для «шестерок».

Все едят одинаково. Но никто не есть сам, так как что бы вы не смогли получить от выполняющей мелкие поручения охраны или от своих родственников с воли, вам придется положить в общий котел. Потому, даже сумев справиться с паханом или с его подручными, вы мало что выигрываете.

Дерутся мексиканские зеки на слабую тройку. Но это не мешает им побеждать даже самых сильных бойцов. Ведь на того, кто решит устанавливать в камере свои законы, они набрасываются все вместе. А когда против вас ополчатся 30 или 40 мужчин, вооруженных обломками мебели, вилками или ножами, нужно быть сумасшедшим, чтобы верить в то, что вам удастся победить их все. Потому оказавшись в мексиканской тюрьме лучше приберечь свою агрессию на случай войны между камерами. Именно тогда она станет гарантией того, с одной стороны вы не лишитесь того немногого, что у вас есть, а с другой – сможете вернуться обратно в камеру с трофеями – одеждой, алкоголем, едой.

К иностранцам мексиканские зеки относятся довольно лояльно, прекрасно понимая, что представителям «цивилизованного мира» приходится страдать куда сильнее, чем их, когда те оказываются в их неблагоустроенной, завшивленной и мучающейся от жары тюрьме. Но в какую тюрьму вы бы не попали, драться в ней, то ли защищая свое имущество, то ли защищая свою жизнь, вам придется всегда. А поводов для этого будет более чем предостаточно.

В большинстве мексиканских тюрем не практикуют уже привычного для прочего цивилизованного мира содержания в одноместных камерах. Камеры здесь напоминают огороженные решеткой части тюремного этажа, где стоят многоэтажные нары, где нет туалета, душа или воды, и где, как правило, отбывает срок куда больше человек, чем может поместиться. А живут в таких загонках-клетках по 15-20 и более человек. Свои отношения они строят на жесткой иерархии, основу которой составляет:

- принадлежность к местной мафии;
- тяжесть уголовной статьи;
- решительность, с которой вы можете оказать отпор, напасть на других заключенных.

Драки с использованием ножей, заточек или палок – не редкость. Такие роскошества как телевизор, качалка, и даже прогулки во дворе, не предусмотрены. Потому большая часть своего срока вы проведете в 4-ех стенах, одной из которых будет решетка из толстых прутьев.

При этом война ведется не только в границах одной камеры. Также разные камеры враждуют между собой. И враждовать им есть за что.

В мексиканских тюрьмах заключенных снабжают только самым необходимым мизером, а потому порой и одежду, и еду и лекарства им приходится добывать через оставшихся на воле родственников и друзей самим. Раз так, то вражда между камерами напоминает не войну кланов, а первобытные родовые набеги, когда главной целью нападения одних заключенных на других является необходимость забрать у тех одежду, еду, сигареты и прочее. Человек, отказывающийся сражаться за интересы камеры, тут же становится изгоем, а с изгоями в мексиканских тюрьмах, как правило, не церемонятся. Но вам может и повезти, и вас определят в какую-нибудь показательную тюрьму с чистыми одноместными камерами, с медицинским обслуживанием и даже телевизором 4 раза в неделю. Но и там царят все те же законы.

Лучший вариант – с первого дня присоединиться к одной из них. И сделайте это даже в том случае, если банда «белых» в тюрьме, в которой вы окажетесь, не считается самой сильной из всех. Одному быть всегда труднее. И снова вернемся к системе взяток, так хорошо отлаженной в любой мексиканской тюрьме. А за деньги здесь можно получить все.

Но только делать это нужно с умом и не в первый день. Для начала вам следует приглядеться, чтобы понять, кто из надзирателей имеет в тюрьме реальные силу и власть.

Соваться к начальству не стоит, так как они редко покидают свои кабинеты. А потому любой надзиратель в мексиканской тюрьме (как в прочем и везде) – и царь и бог.

Выбрав такого, вы должны договориться с ним о личной беседе. А когда она будет организована, предложить более чем простую схему:

- раз в месяц надзиратель будет получать некую конкретную сумму денег от ваших друзей или родных с воли;

- часть денег он будет брать себе;

- на оставшиеся покупать для вас еду, сигареты или лекарства; он будет присматривать за вами.

Забирая 70-80% наличности, поставляемых ему вашей братвой или родней, надзиратель станет относиться к вам не как к еще одному белому зеку, а как к дойной корове, а таких коров нужно защищать и беречь. Получить в обмен на деньги в мексиканской тюрьме можно все: наркотики, проститутку и даже одиночную камеру.

Единственное, чего нельзя сделать – освободиться. Хоть кто знает, возможно, у вашей семьи окажется достаточно средств, чтобы не только выкупить вас, но и вернуть обратно на родину? Число наших соплеменников, обивающих наказание в Мексике, настолько невелико, что нет никакой вероятности того, что в тюрьме, в которой вы окажитесь, найдется один из них.

А если и найдется, то можно ли надеяться на то, что он окажется королем местной зоны?

Поэтому закон выживания в мексиканской тюрьме может быть только один: *мое выживание зависит лишь от одного человека – меня самого и больше мне рассчитывать не на кого.*

Но есть в этом и плюс – украинос и русикос, как правило, содержат отдельно от других заключенных, а то и в отдельных тюрьмах, отличающихся от традиционных только строгостью режима содержания, но не комфортом. Так в **Греции** называют выходцев из Украины и России.

Однако вероятность того, что вы попадете именно в «русскую» или «украинскую» тюрьме в последнее время становится все меньше и меньше. И все дело в экономическом кризисе.

Именно он разом превратил в нищих чуть ли не 90% тех, кто жил на территории этой страны, заставив их нарушать закон, чтобы выжить. Преступность в Греции выросла почти на 900 %, а это в свою очередь привело к переполненности тюрем. Существует полная неразбериха в том, кого, куда и с кем садить отбывать назначенный судом срок. При попадании в «русскую» или «украинскую» тюрьму вы будете почти полностью избавлены от любого криминального экзота, так как в подавляющем большинстве рядом с вами будут сидеть обычные работяги, приехавшие в Грецию заработать немного денег, а в итоге оказавшиеся на нарах.

А вот при попадании в тюрьму общего содержания вам придется пройти через довольно неприятную проверку, которая в чем-то похожа на традиционную «прописку» в наших гопницких зонах. Шестерки и заключенные, которым в данный момент нечем занять себя, будут унижать и оскорблять вас, толкать, а возможно и бить, в общем, делать все, чтобы вы проявили страх и слабость.

Один из способов противостоять подобному повышенному вниманию к вашей персоне – не реагировать, оставаясь внешне невозмутимым. Второй – оказавшись в своей камере начать бить каждого, кто попытается напасть на вас или оскорбить.

Как правило, яростный отпор заставляет всех весельчаков мгновенно оставить в покое того, кто оказывает его. Но порой он может спровоцировать массовое нападение на вас. В этом случае следует отбиваться до самого конца, пока вы не потеряете сознания. Но зато после того, как вы придете в себя, вас уже мало кто решит тронуть.

Греческая тюрьма подразумевает камерное содержание. А в камерах, в зависимости от «мастей» могут содержаться от 1-го до 20-ти человек. Один раз в день зеков выводят прогуляться в небольшой двор, где находится общий для всей тюрьмы туалет.

На персональные «удобства», размещенные непосредственно в камере, могут рассчитывать только те, кто приговорен к максимальным срокам – убийцы, насильники и маньяки.

Кстати, именно они и только они содержатся здесь в одиночках. В обычных же для всех остальных зеков камерах, обустроены цементные нары, на каждой из которых из-за скученности и тесноты спит по 2-3 человека. Поэтому лучшим решением может стать обустройство своего личного места на полу (чем ближе к стене, тем лучше) или решение попросить о помощи с воли.

При наличии денег в греческой тюрьме можно устроиться со значительным комфортом:

- во-первых, можно получить 2-3-местную камеру, и самому выбрать тех, кто будет сидеть в ней вместе с вами;

- во-вторых, вы будете получать еду не с общего стола, а из ближайшего кафе, или ее станет готовить жена или мать надзирателя, с которым вы сможете договориться об этом;

- в-третьих, у вас появится телевизор, кондиционер, магнитофон, компьютер, кофеварка и прочие мелочи (для того, чтобы получить каждую их единиц техники нужно будет заплатить в 4-5 раз больше от ее первоначальной цены);

- и самое главное – вам разрешат пользоваться мобильным телефоном и Интернетом, что позволит вам поддерживать постоянную связь, как со всем миром, так и со своей семьей.

Если же денег не будет, то на подобнее привилегии рассчитывать вам не придется ни при каких обстоятельствах. А вот при их наличии вы даже сможете нанять несколько самых крутых местных боевиков, которые станут вашими личными телохранителями, защищая от любых неприятностей, которые могут случиться с вами в греческой тюрьме.

Сами «предварилки» (камеры следственного изолятора) очень просторны. Вот только содержать в них могут от 30-ти до 50-ти человек, из-за чего, подследственным приходится спать по очереди. Самих греков в таких камерах не много – примерно 1/3.

В основном тут можно встретить выходцев из всего бывшего социалистического лагеря, а так же многочисленных албанцев. А именно они традиционно являются главной головной болью для правоохранителей этой страны. И внешне и манерой поведения албанцы очень похожи на наших цыган – не особо чистоплотные, малорослые, чернявые и шумные, они предпочитают держаться вместе, чтобы так же дружно набрасываться на любого обидчика.

Именно они попытаются создавать правящие кланы, как в камерах следственного изолятора, так и в тюрьмах. Но поскольку остальные заключенные не любят их, вы легко можете найти уже организованное противостояние им, или же лично организовать его. Дерутся они довольно посредственно, а потому при хорошем владении навыками бокса или какого-нибудь иного «ударного» мастерства, вы без труда справитесь даже с 10-кой албанцев.

Но по большому счету в греческих тюрьмах заправляют не они, а представители местного криминального мира, отличающие (как и положено всем безнаказанным уркам) цинизмом, нахальством, жадностью и самыми безобразными фантазиями.

Во многом их поведение напоминает поведение наших профессиональных сидельцев, которое процветало в российских тюрьмах до того, как туда стали попадать во все большем количестве боевики из рэкетирских бандоформирований начала и середины 90-тых, «афганцы», а так же и те, кто отвоевал в Чечне. В Греции порядка навести было не кому, а потому местные урла все так же чувствует себя безнаказанной. Только стоит помнить, что к людям, способным, а главное – готовым постоять за себя, местный криминалитет относится с искренним уважением. Если вы окажетесь настоящим бойцом, то почти сразу же какой-нибудь местный пахан предложит вам стать членом его боевой дружины.

Если вы согласитесь, то будете жить довольно не плохо, так как сможете претендовать и на хорошую камеру и на неплохую еду. Не согласитесь, никто не станет осуждать вас за ваш выбор. Трогать вас не будут, но жить вы станните как все прочие, не принадлежащие к тюремной элите, зеки.

Особую касту в греческих тюрьмах составляют представители местной террористической организации «17 ноября». Славящиеся на воле невероятной жестокостью, убийствами правительственных функционеров и высших полицейских чинов, партизанской войной, которую они ведут против правительства, эти хмурые и уверенные в себе ребята держатся в стороне от всех остальных зеков. И честно скажем – лучше их внимание к себе не привлекать.

Дело в том, что в большинстве своем это – профессиональные убийцы, работавшие на свободе не только в силу своих политических убеждений, но и на заказ. А вся та сопливая, но очень крикливая и наглая молодежь, что примкнула к ним в тюрьме, выполняя роли шестерок, только и ждет случая, чтобы убить или покалечить кого-то, и завоевать уважение со стороны «старших товарищей». Но вот чего нет в греческой тюрьме, так это представителей русского профессионального криминалитета, хоть наших соотечественников, как и украинцев и белорусов, здесь встречается с избытком. Они стараются держаться вместе и по мере сил отбиваться от местной шпаны, но особо грозной силы они собой не представляют.

Греческие тюрьмы никогда не отличались комфортом, да и отношение в них к заключенным со стороны охраны так же всегда вызывало нарекания со стороны «европейской общественности». Но в последнее время ситуация в них усугубилась еще больше.

И виной в том экономический кризис, в который со всем остальным миром Греция вошла в 2008 году, и из которого до сих пор не может выйти. Мало того, в последнее время экономическая ситуация в Элладе усугубилась еще больше, что, как вы понимаете, не могло не сказаться на состоянии тамошних исправительных учреждений.

Однако стоит отметить, что на отношение греческой полиции к тем, чья вина пока не доказана, все эти проблемы особой роли не сыграли.

Греческие менты всегда славилась жесткостью и тем, что, не задумываясь, могли поднять руку, как на подследственного, так и на обычного туриста на улице. Несмотря на то, что туризм является едва ли основным поступлением денег в казну этой страны, сами греки к туристам относятся с весьма заметной неприязнью.

Психологи объясняют это влиянием местной политической пропаганды, используемой радикальными партиями. А те, чтобы пробудить в греках национальный патриотизм, постоянно напоминают им то о захвате греческих городов Римской Империей, то о том, что во время Второй Мировой Греция была брошена на произвол судьбы, или тем, как освободившие ее американцы не позволили прийти к власти почти очистившему до их прихода страну от немцев представителям народного фронта. Вспоминается также и многовековое расхищение греческих сокровищ, включая красивейшие статуи Парфенона и Сиракуз, которые греки до сих пор не в состоянии забыть и простить. Но, несмотря на это, к оказавшимся в греческой тюрьме иностранцам, греки относятся гораздо лучше, чем к своим землякам.

А во-вторых, симпатии греческого большинства всегда были на стороне России и ее граждан. Так во многих греческих школах основным иностранным языком является именно русский, что не может не говорить о степени уважения к нашей родине. Да и, кроме того, греки, как и мы, так же являются христианами православного толка, а так как к религии они относятся все еще довольно серьезно, то факт единоверия играет для них весьма значительную роль.

Только это не помешает вашему аресту стать неоправданно-жестким.

Да и во время следствия вас будут пытаться и бить. Единственное утешение – за последние 11 лет в Греции во время допросов не погиб и не стал инвалидом ни один подследственный.

Но, по нашему мнению, это едва ли может стать оправданием ежедневным побоям.

Правовая система в этой стране до сих пор базируется на правовом кодексе, разработанном еще древними германцами. Правда, пройдя многократную переработку, он больше не содержит статей, карающих за черный глаз, браки с иноверцами, вызывание дождя и владение более чем 2-мя косами, но суть его осталась неизменной.

А согласно греческому законодательству любой, кто оказался арестованным по обвинению, сформулированному представителями правоохранительной системы, априорно считается виновным. И потому теперь он должен доказывать полиции свою невиновность, а не она его вину.

Результатом этому, по оценке европейских борцов за права человека, становится то, что чуть ли не каждый 4-й грек отбывает срок или по ложному, или по неимущему твердой доказательной базы приговору. Все, кто оказался под арестом, любые передвижения вне камеры предварительного заключения, совершают только в наручниках.

Если греческие полицейские будут считать, что вы можете представлять для них опасность или способны на попытку побега, к ним будут добавлены ножные кандалы. Женщин в тюрьме и в нее ее пределах традиционно перемещают без использования наручников.

Греческие законы в основном базируются на Германском Кодексе наказания (со времен первого короля современной Греции Отто, выходца из Баварской королевской семьи); это на практике означает, что в суде вы должны доказать свою невиновность. К счастью, не существует странных или устаревших законов, которыми нельзя было бы случайно пренебречь.

Греческие полицейские, как правило, вежливы и всегда готовы прийти на помощь, если только вы их не спровоцируете к обратному. Помимо преследования обычных преступников, их усилия сводятся к следующим постоянным задачам:

✚ Поимка членов местной террористической группировки левого толка «17 ноября».

Политические убийства, которые эти члены совершают, повергают греков в ужас, однако террористы, хоть и работают среди бела дня, по-прежнему неуловимы. Задержание торговцев наркотиками, которые видят в Греции перевалочный пункт на пути между маковыми полями Востока и рынками Запада.

✚ Предотвращение вывоза греческих древностей из страны в чемоданах невинных с виду туристов, заявляющих, что подобрали несколько не имеющих ценности кусочков мрамора на сувениры. (Аргумент, не способный разжалобить полицию с тех пор, как лорд Элгин в 1802 году вывез пол-Парфенона, заявив, что это камни, не представляющие никакой ценности.)

✚ Облавы на сотни албанских отщепенцев после того, как Албания открыла свои границы, и последующая их депортация.

Это – сизифов труд, поскольку албанцы снова возвращаются назад – граница проходит по слишком гористой местности, чтобы ее можно было успешно патрулировать.

Нищие албанцы видят в Греции страну, где они могут работать (нелегально) и посылать деньги родным. Большинство, однако, пополняет ряды «албанской мафии» и практикует древнюю профессию – разбой. Они совершают набеги на сельскую местность и наиболее жалкие городские кварталы, разворовывая все, что не прибито гвоздями.

Разборки и перестрелки между соперничающими группировками или даже с полицией – дело обычное. Не брезгают они также убийствами или случайным изнасилованием. В плане условий проживания и удобств, а также питания, греческие тюрьмы не заслуживают рекомендации, хотя к сидящим там иностранцам отношение лучше, чем к грекам. Взятки могут обеспечить некоторый комфорт, но все же лучше избегать гостеприимства этих учреждений.

Большая проблема, оказывается, стоит перед греческой системой наказания. В тюрьмах Греции чрезмерное количество заключенных. Согласно оценкам каждый день за решетку попадают 200 новых заключенных и в этом, как говорится в докладе министерства юстиции Греции, большая заслуга команды «Диас». Тех самых полицейских на мотоциклах, которые быстро ловят нарушителей законов и отправляют их в тюремные камеры. Министерство юстиции сообщает, что впервые количество всех заключенных в Греции превысило число 12.600, причем 60% из всех узников – иностранного происхождения. Именно поэтому сейчас разрабатывается законопроект о выкупе сроков по финансовым преступлениям, так как государству выгоднее получить в казну штраф, чем лишний рот в набитой камере.

Более строгие условия содержания, отделенные тюрьмы, специальные тюремные камеры и запрещение отпусков, предусмотрены для опасных заключенных по новому законопроекту министерства юстиции Греции.

Законопроект говорит про новый тюремный тип – так называемая тюрьма типа Г – в которых будут заключены люди, которые обвинены в серьезных преступлениях – в том числе и преступления политического характера (люди арестованы во время протестов).

Также там будут люди, обвиненные в участии в преступных организациях и люди, которые постоянно противостоят тюремной власти. Условие содержания будет очень строгим, по европейским и американским меркам. У заключенных нет права отпуска во время содержания, а перемещения заключенных будут под ответственностью полиции, это значит, что ей принадлежит ведущая роль. В основном, полиция будет охранять тюрьмы и тоже имеет право вмешаться внутри в тюрьму. Кроме тюрем нового типа новые тюремные камеры будут в обыкновенных тюрьмах, тоже называющиеся «тип Г». Эти тюремные отделения будут охраняться более жестко. Теперь есть три варианта тюремной системы: Тип А, Б, В (Г).

В тюрьме А, будут заключены обвиняющиеся в несерьезных преступлениях – наказания до 5 лет, а в тюрьме типа Б будут заключены обвиняющиеся в серьезных преступлениях не пожизненного заключения. В тюрьме типа В (Г) будут заключенные, обвиняемые в самых серьезных преступлениях, в том числе и заключенные политического характера. У них совсем нет права отпуска во время заключения. Для заключенных типа А, отпуск предусмотрен без особенных исключительных условий, а для заключенных типа Б требуются более строгие условия. В основном это значит – укрепление условий содержания и репрессии в условиях социального беспорядка современной Греции. Впервые с момента создания греческого государства тюрьмы Коридаллоса и Халкиды переполнены.

Руководства этих учреждений направили письма в Министерство юстиции Греции, в которых сообщили о том, что двери для новых заключенных в этих двух тюрьмах закрыты.

В тюрьме Коридаллос тюремное население составляет 2.320, в то время как «принять» учреждение может только 800 человек. Данная ситуация создает огромную проблему для полицейских участков столицы Греции и Халкиды, так как просто некуда девать заключенных.

Кроме того, еще четыре директора тюрем (Салоник, Гревены, Навплио, Маландрино), направили письма в Министерство юстиции о том, что в подконтрольных им учреждениях ситуация примерно такая же как и в уже закрывшихся – они переполнены.

Число заключенных во всех тюрьмах Греции в настоящее время составляет 12.703 человека – эта самая большая цифра за всю историю греческого государства.

МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ ТЮРЕМ

Самые необычные тюрьмы

Тюрьма острова Бастой, Норвегия

Как показывает опыт, большинство заключенных невозможно исправить с помощью заключения, но государство все равно пытается дать возможность некоторым из них принести пользу окружающим. Одна из тюрем, реально дающая такую возможность, находится на маленьком острове Bastøy неподалеку от Норвегии. В этой тюрьме нет ни колючей проволоки, ни жестоких надзирателей. Отъявленные преступники живут в собственных домиках.

На территории есть несколько пляжей, теннисный корт, сауна. У всех есть работа, на которой заключенные должны находиться с 8:30 до 15:30. Ежедневно арестанты получают жалованье в размере 10\$.

Тюрьма Её величества Уандсворт, Англия

В тюрьме предлагаются образование и воспитательные курсы, заключён контракт с колледжем Амершэм и Уикомб. В тюрьме есть два тренажёрных зала и спортивный зал.

В большом тюремном капелланстве есть священники римско-католической, англиканской, методистской, мусульманской, иудейской, сикхской, индуистской, буддистской, мормонской веры и Свидетели Иеговы. Самое интересное – у заключенных есть своя радиостанция

Тюрьма Хальден, Норвегия

В каждой камере есть своя гостиная с плазменным телевизором. Так же заключенные могут посещать тренажерные залы, играть в футбол, даже записать песню в студии звукозаписи

Тюрьма Кордильера, Сантьяго, Чили

В этой тюрьме у заключенных есть персональные ваннные комнаты, теннисные корты, барбекю и плавательный бассейн

Тюрьма Аранхуэс, Испания

Испанская тюрьма Aranjuez, наверное, единственная в мире, в которой предусмотрены «семейные» камеры для содержания семей с детьми. Диснеевские персонажи на обоях, детские комнаты, детские уголки. Это сделано для того, чтобы дети преступников не чувствовали себя покинутыми и могли находиться с родителями в то время, как те отбывают срок наказания.

Еще одна цель – научить молодых заключенных основам воспитания детей, как одному из способов реабилитации. Здесь заключенные могут жить вместе со своей семьей, дети живут в тюрьме с родителями до достижения трех лет, а потом их отправляют к родственникам.

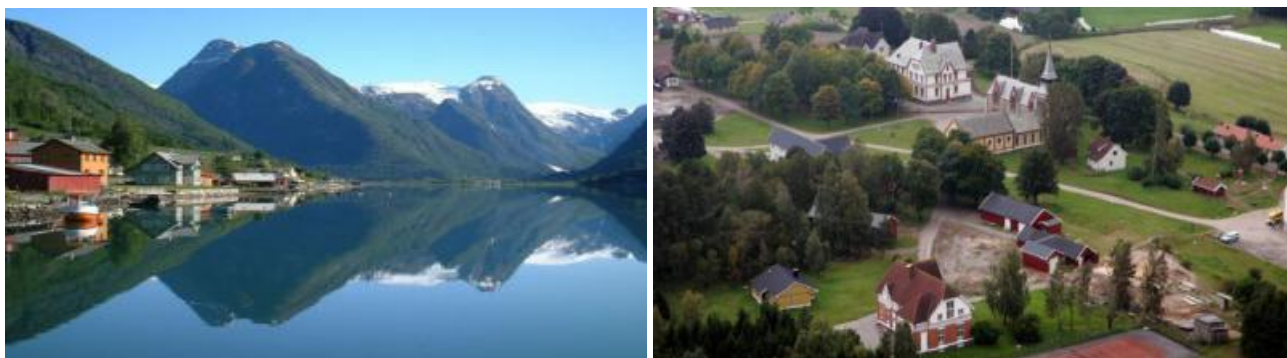
Тюрьма Джессап, Мэриленд

Здесь заключенных учат вязанию.

Тюрьма Себу, Филиппины

Только в этой тюрьме можно увидеть уникальное развлечение, по сравнению с которым все телешоу меркнут. Только тут убийцы, торговцы наркотиками и насильники танцуют под популярную музыку всем составом. Руководство этой тюрьмы считает, что реабилитация заключенных должна проходить с помощью хореографии. Ролики танцев заключенных из этого исправительного учреждения стали настоящим хитом в Интернете, а в самих Филиппинах некоторые из узников уже стали звездами. Видеосъемки таких выступлений нередко попадают в интернет и становятся мегапопулярными. Танец является одним из способов перевоспитания, как считает тюремное руководство. В других тюрьмах в свободное время заключенные обычно играют в баскетбол, поднимают тяжести и иногда подрезают друг друга холодным оружием, а в этой примером для начальства стали мотивы фильма «Побег из Шоушенка».

Тюрьма San Pedro – самая большая в Боливии, она расположена в столице страны, городе Ла Паз. В ней содержится полторы тысячи заключенных. Как только человек пересекает все защитные кордоны, он попадает в другой мир – на улице играют дети, работают магазины, рестораны, парикмахерские и даже отель. Внутренняя обстановка тюрьмы больше похожа на какой-нибудь небольшой город, чем на тюрьму в нашем понимании.

Нет охранников, нет решеток на окнах...Эта относительная свобода объясняется тем, что заключенным необходимо платить за свое содержание, поэтому большинство из них вынуждены работать на территории тюрьмы уборщиками, продавцами и парикмахерами.

Если же у арестанта деньги есть, то он может позволить себе практически все и жить по местным меркам по-королевски, с личной ванной комнатой, кухней и кабельным телевидением.

Стоимость таких камер составляет 1000-1500 долларов на все время заключения. Для большинства боливийцев это огромные деньги, поэтому простые узники вынуждены жить в гораздо более скромных «апартаментах».

А это русская тюрьма «Кресты», этим все сказано. При 3000 мест в ней отбывают наказание более 10000 заключенных. Эти цифры весьма приближенные, но контраст с вышеуказанными тюрьмами заметен. На каждого заключенного приходится не более 4 кв. м площади, 15 минут душа в неделю. Кресты будут проданы с аукциона для создания на этой территории гостинично-развлекательного комплекса. Но, наверное, это произойдет не скоро.

Тюрьма под названием Sark находится на острове с одноименным названием, находящемся под юрисдикцией Великобритании в проливе Ла-Манш. Эта тюрьма построена в 1856 году, и является самой маленькой в мире – в ней могут поместиться только двое арестантов.

ADX расшифровывается как Administrative Maximum Facility, расположена в штате Колорадо (США), и представляет собой самую защищенную тюрьму в мире. Она была открыта в 1994 году, и заключенные в ней фактически подвергаются медленным мучительным пыткам, связанным с ограничением общения и движения. Заключенному разрешено выходить из своей камеры на время не более 9 часов в неделю, только для того, чтобы пообщаться с соседями.

Все остальные «дела» приходится делать в камере, включая прием пищи. Камеры являются цельнолитыми, вместе с деталями интерьера и мебелью, так что передвинуть койку или отломать ножку от нее будет очень нелегко. Если кто-то пытается забить чем-нибудь унитаз, тот автоматически выключается.

Это замечательное место предназначено для содержания наиболее опасных преступников.

Тюрьма Cereso Chetumal в Мексике также является уникальной в своем роде. В ней не зарегистрировано случаев насилия вот уже в течение 10 лет, а заключенные занимаются рукоделием и рисованием, продавая свои произведения туристам. В чем же секрет?

В боксе! На территории тюрьмы есть боксерский ринг, и если между заключенными возникают какие-нибудь разногласия, они могут одеть боксерские перчатки и официально пригласить друг друга на бой. Обычно после одного-двух раундов конфликт исчерпывается.

В тюрьме содержится 1100 заключенных, и нередко они с неохотой покидают ее после окончания срока заключения, потому что для них тут созданы все условия – хорошее меню, культурная программа и так далее.

Это заведение использует солнечные панели для получения электроэнергии, заключенные выращивают себе пищу прямо на острове, все отходы перерабатываются и используются вторично. Таким образом, заключенным прививается чувство ответственности за окружающую среду, а вместе с этим ответственное отношение к другим. Окружающие и сами заключенные называют это место «Остров надежды», проводят много времени на свежем воздухе, играя в теннис, плавая в теплое время года, катаясь на лошадях.

Justizzentrum Leoben (Австрия). Внешне тюрьма напоминает не суровое исправительное учреждение, а современный офисный центр. Любопытный факт – в этой стране количество преступлений по всем показателям меньше, чем в США (изнасилования, убийства, вооруженный грабеж). Исключение составляют квартирные кражи.

Рейтинг жестокости надзирателей

Японские тюрьмы – сами надзиратели не отличаются особой жестокостью. Так они не бьют и не пытаются зек. Самое большее, что они могут сделать – связать их, или обездвижить при помощи электрошокера. И только методы, которыми пользуются в японских тюрьмах (запрет на все, кроме возможности медленно и негромко дышать), не позволяют японским исправительным учреждениям опуститься в конец нашего рейтинга.

Итальянские тюрьмы – тамошние надзиратели довольно терпеливы. Мало того, они не вмешиваются в дела заключенных, прекрасно понимая, что мафиози, отбывающие срок в тюрьме, и сами не допустят ненужной жестокости и беспредела. Но только стоит вам сделать хотя бы небольшой выпад в сторону кого-нибудь из итальянских охранников, и он и остальные обрушат на вас свой гнев, после чего вы обязательно очнетесь в тюремной больнице.

Немецкие тюрьмы – надзиратели здесь очень строги. Но они всегда действуют только согласно букве закона. А так как количество правил в немецких тюрьмах просто невероятно по своему количеству, то не удивительно, что заставляя выполнять их все, немецкие надзиратели и заслужили нелюбовь со стороны заключенных.

Английские тюрьмы – так как чуть ли не половина английских надзирателей получили высшее психологическое образование, не стоит удивляться тому, что они куда чаще справляются с заключенными при помощи слов, чем при помощи слезоточивого газа.

Индийские тюрьмы – не пытаются, не мучают голодом, не насилуют и не обижают тех, кого сторожат. В общем – буддисты почти на 100%. Правда и они иногда срываются, и тогда бьют заключенных длинными деревянными палками, которые в Индии традиционно используют вместо дубинок из полимера.

Канадские тюрьмы – отмечено: если кто из канадских надзирателей и проявляет агрессию и недружелюбие, то только выходцы из республик бывшего СССР. Коренные же канадцы скорее уволятся с работы, чем поднимут руку на заключенного.

Австралийские тюрьмы – предпочитают наказывать не физически, а ужесточением режима содержания, как и поощрять его смягчением. Как оказалось, этот метод воздействия на заключенных оказался самым лучшим из всех.

Израильские тюрьмы – тамошние надзиратели тоже почти не бьют. А если им и приходится это делать, то они делают все, чтобы не покалечить заключенного.

Скандинавские тюрьмы – охранники оказались в конце нашего списка только потому, что за весь 2012 год ими было совершено всего 14 избиений заключенных. По каждому из них было открыто отдельное уголовное дело, задачей которого выяснение того, насколько правомерна была охрана в своих «неоправданно-жестоких» действиях.

Рейтинг самых опасных тюрем мира

Китайские тюрьмы – прославились тем, что охране разрешается применять пытки по отношению к заключенным. И это не удивительно, ведь главная цель китайской тюрьмы – подавить оказавшихся в ней заключенных. А для этого, считают китайские правоохранители, все методы хороши. Причем действительно «все», вплоть до убийства заключенных или доведения их до самоубийства.

Арабские тюрьмы – тамошние надзиратели прославились агрессией не только по отношению к иноверцам (заключенным иностранцам), но и к своим соотечественникам.

Излюбленный метод воздействия охраны в арабских тюрьмах – избиения, пытки, травля голодом и жаждой, сексуальное насилие.

Тюрьмы Африки – африканские надзиратели прославились полным равнодушием по отношению к жизни и здоровью тех, кого они охраняют, несанкционированными пытками и расстрелами. А еще тем, что они запросто могут съесть кого-нибудь из заключенных, списав его кончину на смерть от инфекционной болезни или побег.

Российские тюрьмы – наши вертухаи делят всех зеков на 2-е группы: на тех, при чьем посредничестве они могут обогатиться (оказание мелких и крупных услуг, вплоть до освобождения до окончания срока), и на тех, у кого денег нет, и не будет. Именно вторых российские тюремные охранники любят избивать, пытать, и запирают в карцер, долгое пребывание в котором приводит к гарантированной инвалидности, а порой даже смерти.

Испанские тюрьмы – испанские надзиратели прославились беспощадностью, которую они проявляют при подавлении любых беспорядков. А так же тем, что их излюбленным методами воздействия являются наказания голодом и лишением сна.

Тюрьмы Восточной Европы – наши бывшие побратимы делают все возможное для того, чтобы побыстрее забыть об этом, став «частью Объединенной Европы».

Тюрьмы США – не проявляя особой жесткости, американские охранники все же имеют право наказывать любого заключенного в момент «подавления агрессии» или «при призыве к послушанию», чем охотно пользуются, ломая зекам кости, разбивая им головы и травя их собаками и слезоточивым газом. Однако откровенного беспредела, как в прочих тюрьмах, проявляемого со сторон охраны, в США почти нет.

Французские тюрьмы – а здесь он был и остается. Правда в последнее время агрессия со стороны французской тюремной охраны пошла на спад. Во-первых, благодаря тому, что зекам разрешили жаловаться на любое самоуправство охраны, и они охотно делают это, так как мобильные и Интернет во французских исправительных заведениях не запрещены. А, во-вторых – из-за участившихся случаев мести, когда то там, то тут вышедший на свободу зек беспощадно наказывает издевавшегося над ним вертухая.

Рейтинг тюрем мира по строгости режима

Японские тюрьмы – самые суровые из всех, так как даже за то, что вы сотрете пот с лица во время работы, вам полагается карцер. Как и за сидение в неустановленной позе, взгляд на охранника, или за то, что тяжело болея, вы опустились на кровать, а не простояли рядом с ней, как и положено, по стойки смирно все светлое время суток.

Китайские тюрьмы – за малейшее нарушение здесь положено наказание, которое нередко превращается в пытки, которые шокировали весь современный мир, когда информацию о них пару лет назад просочилась в прессу. Кроме того, что заключенные должны подчиняться более чем строгому режиму, они должны отрабатывать по 12-16 часов, трудясь на «государство» в условиях, напоминающих каторжные.

Тюрьмы США – строгость обеспечивается размещением зеков в одноместных камерах, запретом иметь личные вещи (книги, зубные щетки и раскраски не в счет), и тем, что на протяжении всего срока заключенный в тюрьмах строго режима может не видеть никого, кроме сторожащих его охранников. За любое неподчинение распорядку – карцер, перечный газ, или разряд электрошокером.

Российские тюрьмы – строгость во многом строится на личных отношениях зека с начальником тюрьмы его подчиненным. Чем более независим зек, тем более ужасные условия для него создаются. Из привычных мер наказания – отправка на самую тяжелую и грязную работу, лишение нормальной еды, отказ в медицинском обслуживании, избиения, карцер.

Огромный минус также заключается в том, что почти все российские тюрьмы расположены в местах, непригодных для нормальной человеческой жизни.

Испанские тюрьмы – их суровость и аскетизм объясняются самим подходом испанцев к своим тюрьмам. А согласно их представлению зека запирают не для того, чтобы он исправился, а для того, чтобы изолировать его от других людей. Отсюда и отсутствие большинства вещей, необходимых для нормальной жизни, запрет на получение информации из внешнего мира, не прошедшей цензуры, камерное, с 1-часовой прогулкой, содержание.

Английские тюрьмы – строгость объясняется тем, что в среднем на 1-го зека в английской тюрьме приходится 1-н надзиратель. Отсюда и возможность заставить любого из заключенных придерживаться тюремного распорядка, который во многом напоминает правила штрафных воинских частей.

Тюрьмы Восточной Европы – в настоящий момент, несмотря на все попытки сделать их такими же, «как и во всем остальном цивилизованном мире», они больше всего напоминают наши сизо. Сизо, в которых для каждого зека предусмотрена своя кровать, и мыться можно куда чаще, чем 1 раз в неделю.

Немецкие тюрьмы – камерное содержание, минимальное количество часов, проводимых на свежем воздухе, обязательная работа, жесточайший распорядок, нарушение которого карается карцером, жизнь под наблюдением видеокамер.

Тюрьмы Африки – режим содержания в них относительно легок – заключенных запирают на обнесенном «колючкой» участке буша, позволяя делать все, что поможет им выжить.

Рейтинг тюрем мира по комфортабельности содержания

Скандинавские тюрьмы – именно они стали победителем нашего рейтинга, ведь только здесь зеков ждет не только отличная еда, масса развлечений, возможность получить образование или профессию, но и уютные 2-3-комнатные камеры на одного, прекрасные пейзажи, и потрясающий психологический климат. А те, кто строит скандинавские тюрьмы, уверен в том, что тюрьма должна не наказывать, а лечить души зеков, меняя тех к лучшему.

Находясь в любой из них, вы можете сами планировать свой день, самостоятельно выбирать себе еду на обед или ужин, звонить по телефону, сидеть в Интернете, работать в режиме фриланс.

Или не работать, зная, что государство обеспечит вас всем необходимым, включая психолога, массажиста, или не работающего друга для душевных бесед. Ну чем не курорт?

Французские тюрьмы – в камерах разрешается иметь далеко не все личные вещи. Тот же ноут с прямым выходом в Сеть может быть запрещен. Но зато на территории тюрьмы находится просто невероятное количество самых разных увеселительных и образовательных комнат, а также спортивных площадок и залов. Обязательны библиотека и ботанический сад. Последний якобы необходим для того, чтобы зеки «не теряли связи с природой». Находясь там, можно доиграться и до одиночной камеры и даже до костюма в стиле Ганнибала Лектора. Однако учитывая то, что при примерном поведении французским заключенным разрешено проводить праздники и выходные дома, мы не можем не посчитать заключение в тюрьмах Франции одним из самых мягких.

Канадские тюрьмы – обустроить камеры можно как угодно, при условии, что вы не будете закрывать висящие на их стенах видеокamеры наблюдения. А вот телевизор или компьютер иметь нельзя – пользоваться ими можно только в специально отведенных для этого местах. Пытаясь взять все то хорошее, чем славятся скандинавские тюрьмы, канадцы все же не могли избежать влияния своего южного соседа. А потому пребывание в их исправительных учреждениях напоминает пребывания в Штатовской тюрьме, в которой неожиданно объявили свободу передвижения в границах тюремной территории.

Английские тюрьмы – можно обустроить камеры, можно иметь телевизор, можно посещать психолога или врача. Но поскольку все это возможно только после письменного обращения к начальству, английская тюрьма и не смогла стать самой комфортабельной из всех. Еще один минус – почти все тюрьмы в Великобритании расположены в старых, а потому довольно мрачных и сырых зданиях.

Итальянские тюрьмы – единственный минус – отсутствие каких-либо развлечений и возможности учиться. Но зато разрачено обставлять камеры какой угодно мебелью, круглосуточно смотреть телевизор, готовить в камерах еду, и по 6-8 часов в сутки играть на свежем воздухе (в тюремном дворе) в футбол. Так же разрешено не вставать во время подъема, и не ложиться после того, как был объявлен отбой. Никакого принуждения, никакого насильственного зачисления на работу, никаких побудок или приказов ложиться спать. В принципе нет ничего, что б ни было разрешено.

Израильские тюрьмы – казалось бы, никто не может превзойти скандинавов в их гуманизме, но израильтянам это удалось. И потому если скандинавское исправительное учреждение напоминает курорт, то израильская тюрьма это – санаторий, где вас не только попрубуют поставить на «путь истинный», но и бесплатно обучат, дадут профессию и вылечат.

А заодно помогут вам собрать стартовый капитал, который пригодится вам после того, как вы окажитесь на свободе. Стать лидером рейтинга им помешало только одно – в тамошних камерах содержится от 2-х до 8-ми заключенных. А во всем остальном израильские тюрьмы одни из самых комфортабельных в мире. Медицинское обслуживание в них самое лучшее.

Немецкие тюрьмы – больше всего напоминают 3-звездочную гостиницу. Но от гостиницы их все-таки отличает то, что вы не можете покинуть их по своему желанию, и то, что вся ваша жизнь подчинена невероятно-строгому распорядку, нарушить который может или тяжело больной, или мертвый зек. Также стоит отметить небольшие размеры немецких камер, разместить в которых можно лишь кровать, телевизор и письменный стол.

Австралийские тюрьмы – несмотря на то, что многие считают австралийские тюрьмы раем, стоит упомянуть тамошние карательные заведения строгого режима. А по сути своей они напоминают классические американские тюрьмы, за исключение того, что некоторые из них являются плавучими, а некоторые – в пустынях, на сотни км от которых нет никакого жилья.

Здесь можно нарушать распорядок. Точнее – вы в праве самостоятельно составлять для себя режим вашего дня. Есть только три условия: не покидать расположение тюрьмы, не проявлять агрессию к охране и другим заключенным, вставать ровно в 6 утра и ложиться ровно в 22:00. Во всем остальном это – отличный 4-звездочный отель.

Японские тюрьмы – представить более комфортабельных, оснащенных техникой последнего поколения зданий, чем японские тюрьмы, невозможно, и в них действительно уютно, тепло и светло. И если бы не строгость распорядка, который можно считать самым строгим во всем цивилизованном мире, именно японские тюрьмы стали бы самой уютной из всех.

Арабские тюрьмы – своих заключенных арабы устраивают в более экзотических местах – в старых крепостях, замках и древних христианских поселениях, огороженных крепостной стеной. Постели, как и материалы для кроватей, средства личной гигиены, продукты, и все остальное заключенные должны доставать себе сами. Телевизоры, Интернет, радио и газеты запрещены. Находясь в тюрьмах нового образца, вы оказываетесь запертым в камере, выйти из которой вам позволяют только на допрос, или в случае, если вас нужно перевести в лазарет. А вот в тюрьмах старого образца вы оказываетесь запертым на территории старинной крепости, которую удалось переделать в тюрьму, разместив почти никогда не запираемые камеры в ее башнях, стенах и подвалах.

Тюрьмы Африки – участок саваны, огороженный забором из сетки и колючей проволоки.

Все здания построены самими заключенными. Каждый устраивается на том месте, которое ему удастся отвоевать, а питается, если не хочет умереть от инфекционных болезней или истощения, только тем, что ему передают с воли.

Индийские тюрьмы – больше всего напоминают гостиницу без дверей, в которой каждый может размещаться в любой, понравившейся ему камере (20-40 людей), и заниматься чем хочется – стирать, спать, готовить. При наличии денег, заключенному разрешены телевизор и Интернет. Заключенные должны оплачивать, в случае необходимости, медицинскую помощь и сами готовить себе еду. Из своих продуктов, естественно. Но зато в камеры проведена вода.

А вот нужду индийским зекам приходится справлять каждому в свою посуду, очищать которую им позволяют только 1 раз в день.

Китайские тюрьмы – камеры на 20-30 человек, заключенные спят на полу или на общих для всех деревянных или железных нарах. Еда готовится из некачественных или просроченных продуктов. Медицинского обслуживания нет. Владение личными вещами запрещено. Камеры не отапливаются и не кондиционируются.

Латиноамериканские тюрьмы – Питание и снабжение в латиноамериканских тюрьмах настолько отвратительны, что все, начиная от мыла и сигарет, и заканчивая крупами и прочими продуктами, заключенные должны получить с воли. О низком уровне комфорта говорит и то обстоятельство, что в камерах нет ни туалетов, ни водопроводов, ни кондиционеров, а в северной части континента летом стоит просто ужасная жара.

Тюрьмы США – несмотря на то, что кормят в них гораздо лучше, чем в наших тюрьмах, и заключенным в них положены и психологический и медицинский уход, они проигрывают всем исправительным учреждениям, расположенным в нашем рейтинге чуть ниже. А в сравнении с ними тюрьмы США выглядят самыми настоящими каторгами.

Испанские тюрьмы – отличаются аскетизмом и запретами на владение телефонами. Каждый может иметь свой телевизор и все, что необходимо зеку для полноценной жизни.

Плюс к этому – стоматология, и спортивные площадки, библиотеки и психологическая помощь, телефоны для ежедневных звонков родным.

Тюрьмы Восточной Европы – жизнь в тамошних тюрьмах точно такая же, какой она была бы в любой российской тюрьме, будь разрешено зекам вкладывать свои деньги в обустройство камер и свой личный уют.

Рейтинг самых знаменитых тюрем

В течение тысячелетий тюрьмы использовались, чтобы заключать в них множество людей, от злостных преступников до жертв политического режима. Некоторые из этих тюрем стали знаменитыми из-за их прославленных обитателей, другие из-за варварского обращения с заключенными, или из-за смелых попыток побегов.

Тюрьма Хоа Лоа, саркастически названная **Ханой Хилтон** американскими военнопленными, была первоначально построена французами, чтобы размещать вьетнамских политических заключенных. Северная вьетнамская армия позже использовала тюрьму, чтобы бросать туда пленных во время войны во Вьетнаме. Заключенных узников Ханой Хилтон подвергали пыткам, голоданию, и затем убивали. Хорошо известные фигуры, такие как сенатор Джон Маккейн, Джеймс Стокдэйл и Бад Дей были всего несколькими из многих военнопленных, которые были в этой тюрьме. В 1999 Отель Хилтон открылся в Ханое и получил название Hilton Hanoi Opera.

Музей геноцида Туольсленг

Созданная в 1975 Режимом Красных Кхмеров на базе средней школы, Туольсленг – вероятно, одна из самых ужасающих тюрем в мире. Заключенных обычно мучали, чтобы принудить сознаться во всех мыслимых преступлениях. Как только они признались и называли других заговорщиков, их сразу же убивали. Из более чем 17,000 человек, заключенных в тюрьму Туольсленг за четыре года, известно лишь несколько оставшихся в живых. После того, как вьетнамская армия раскрыла тюрьму в 1979, Туольсленг был превращен в исторический музей, увековечивающий память преступлений режима Красных Кхмеров в Камбодже.

Порт-Артур – бывшая колония для осужденных в Тасмании, Австралия.

С 1833 до 1850-х это было место заключения для самых опасных британских и ирландских преступников и буйных обитателей из других тюрем. Сегодня много очень rozpoзнаваемых частей Порт Артур все еще сохранились, включая ИТК, больницу, психиатрическую лечебницу и церковь, построенную преступниками. В 1996 Порт-Артур стал местом самой смертельной перестрелки в Австралии, когда стрелок открыл огонь в посетителей, убив 35 человек.

Замок Эльмина

Построенный в 1492, замок Эльмина в Гане – самое старое европейское сооружение из существующих на юге Сахары. Больше трехсот лет он служил местом заточения для людей, захваченных против их воли и продаваемых в рабство. Заключенные здесь содержались в ужасных условиях, в клетках по 200 человек с очень ограниченным пространством. Внутри было так тесно, что невозможно было даже лечь. К 18-му веку более чем 30,000 рабов проходили через этот ад каждый год. Ни у одного из заключенных не было пути назад.

Остров Роббен

Расположенный рядом с побережьем Кейптауна в Южной Африке, Остров Роббен служил многим функциям за годы своего существования, включая лепрозорий. Однако, он больше всего известен в качестве тюрьмы под апартеидным режимом. Хорошо известные фигуры, такие как Нельсон Мандела и Кгалема Мотланте являются всего несколькими из политических заключенных, побывавших на острове. Сегодня Остров Роббена – популярное туристическое место назначения, куда ходит паром из Кейптауна. Это также важный ареал размножения для большой африканской колонии Пингвинов.

Остров Горе

Тысячи рабов прошли через остров Горе в Сенегале, прежде чем Франция отменила работорговлю в 1848. Maison des Esclaves, более известная как палата Рабов, является только одной из тюрем на острове. Рабов держали здесь, прежде чем они грузились на суда и отправлялись в Новый Мир. Музей теперь служит местом паломничества для многих афроамериканцев, прослеживающих свои корни.

Замок Иф

Замок Иф во Франции известен в первую очередь благодаря знаменитому роману «Граф Монте-Кристо», написанному Александром Дюма. С 1634 года до конца XIX века замок служил местом ссылки для религиозных и политических заключенных. Согласно обычаям того времени, заключенные с богатством, или высоким классом, получали лучшее лечение. Однако они часто должны были платить за такую привилегию. Это место было демилитаризовано и открылось общественности в 1890, являясь теперь одной из самых знаменитых тюрем в мире, а так же выдающейся достопримечательностью Марселя.

Остров Дьявола

Впервые открытая в 1852 под господством императора Наполеона III, исправительная колония Остров Дьявола – одна из самых знаменитых тюрем в истории. В течение ее 94 лет работы, эта историческая тюрьма приняла множество политических заключенных и закоренелых преступников. Заключенные понимали, что попытка побега упиралась в кишасные пираньей реки и непроходимые джунгли Французской Гвианы. Автобиография бывшего обитателя Анри Шарриэра очень хорошо описывает многочисленные предполагаемые попытки спасения.

В 1973 книга была превращена в кино под названием «Мотылек», где главные роли играют Стив Маккуин и Дастин Хоффман.

Рейтинг самых страшных тюрем

Практически во всех странах СМИ твердят о необходимости защиты прав заключенных, проведения воспитательной деятельности и запрете смертной казни. Поэтому многие европейские тюрьмы похожи больше на дома отдыха, нежели на места заключения. Но в других странах, даже весьма развитых (США) дела обстоят иначе. В самых страшных тюрьмах практикуют пытки, более того, живут арестанты, можно сказать, без прав. Самая страшная тюрьма в мире находится в **Бразилии**. Место за колючей проволокой близ Сан-Паулу получило название Carandiru. В 2010 году здесь произошло массовое убийство 102 заключенных.

Жизни люди лишились во время бунта. В тюрьме практически невозможно получить помощь врача. А если медик и найдется, то арестантам все равно могут отказать в анестезии во время хирургической операции. Более того, каждый пятый заключенный является носителем ВИЧ-инфекции. В тюрьме находится около 7,5 тысяч заключенных. За ними наблюдает тысяча надзирателей. Они работают в 4 смены. Тюрьма Карандиру, расположенная в Сан-Паулу, была закрыта в 2002 году из-за сообщений о зверствах, творившихся там. Что же там происходило?

Пенитенциарное заведение было переполнено заключенными и болезнями. ВИЧ, туберкулез, стригущий лишай – лишь вершина айсберга.

Несмотря на то, что более 20% заключенных медленно умирали от СПИДа, им не предоставлялось никакой медицинской помощи. Трубы в тюрьме были забиты, поэтому справлять нужду заключённым приходилось прямо в камерах.

Охранники пытали арестантов, подвергая их ударам тока, избиениям, людей насиловали и душили, надевая полиэтиленовые пакеты на голову.

В 1992 году в спровоцированной охранниками резне пострадали 111 человек. Нельзя не упомянуть, что в Карандиру содержалось свыше 7000 заключённых при том, что официально тюрьма вмещала всего 3000! Многим было негде спать, стычки за право прилечь на койку нередко приводили к летальным исходам. В общей сложности в одной из самых опасных тюрем мира за годы её существования 1300 человек были убиты надзирателями. Количество же умерших от болезней и ранений, полученных в стычках, исчисляется десятками тысяч.

Немногим лучше дела к заключенным относятся в государственной тюрьме строгого режима ADX Florence. Она находится в американском штате Колорадо. Вне камер арестанты проводят всего 9 часов в неделю. Едят, спят и даже опорожняются заключенные в камерах.

По 22 часа в сутки они не видят дневного света. В этой тюрьме заключенные изолированы друг от друга, другими словами, общаться они никак не могут.

ADX – крупнейшая тюрьма максимального уровня безопасности в Соединённых Штатах.

В неё попадают самые опасные преступники Америки. В целом условия там достаточно неплохие – каждому заключённому предоставляется кровать, стол и стул, раковина, унитаз.

В камерах проведено электричество, есть радио. Присутствуют даже чёрно-белые телевизоры, по которым транслируется 2–3 канала. Да вот только свет включают лишь на 2 часа в день. Условия содержания заключённых трудно назвать гуманными. Чтобы у них не было возможности бежать, 23 часа в сутки тюремщики проводят внутри камер под тщательным надзором. Они даже едят не выходя из камер. Окна маленькие, они расположены в потолке.

Это интересно: Попавшие в ADX преступники буквально сходят с ума от острого дефицита сенсорной информации. Их содержат в изолированных одиночных камерах, никакой возможности общаться у оказавшихся здесь людей нет. Психика заключённых не справляется с такой пыткой, и они буквально сходят с ума.

Третье место в списке страшных тюрем занимает парижская La Sante. Арестанты здесь настолько угнетены, что едва ли не бьются головой об стену или глотают яд для крыс, лишь бы уйти из жизни. Только за 1999 год в тюрьме покончило с собой 124 человека.

Об ужасах заключения в La Sante на протяжении 7 лет посредством дневника рассказывала главврач тюрьмы Вероника Вассер. Арестанты здесь пребывают в таком угнетённом состоянии, что готовы часами биться головой об стены, глотать крысиный яд и пробивать себе животы вилками, лишь бы покончить с собой.

Только в 1999 году здесь было зафиксировано 124 самоубийства. За аналогичный период во всём штате Калифорния из 160 тысяч заключённых с собой покончили лишь 24 человека! Заключённые принимают душ 1-2 раза в неделю, а кормят их некачественными продуктами (нередко гнилыми овощами). Почти все арестанты страдают от кожных болезней и вшей. А крысы в Ла Санте так много, что заключённым приходится на ночь подвешивать свои вещи к потолку. Открытая ещё в 1867 году, тюрьма была и остаётся местом насилия, голода и разврата. А слабые арестанты здесь становятся рабами.

Охранники пытаются соответствовать ужасному имиджу заведения, в котором они работают. Так, в дневнике Вероники была описана история заключённого, посмевшегося оказать сопротивление охране. Его бросили в карцер на 2 недели, а 4 последние дня не давали ни еды, ни воды. Жизнь мужчине удалось спасти чудом, ведь его организм был полностью обезвожен. Да вот только неизвестно, был ли он рад этому.

В позорном списке свое место занимает и военная тюрьма в **сирийском Тадморе**.

Именно там провел пять лет своей жизни поэт Фарадж Беракдар. Он описал место как «королевство смерти и безумия». В Тадморе обычная практика – пытки в стиле средневековья с использованием палок, веревок и топоров. Среди жертв надзирателей и виновные, и невинные.

Довольно часто охранники выбирают для пыток случайных людей.

В расположенной посреди пустыни тюрьме Тадмор пытки заключённых и казни считались нормальным явлением. Пытать человека охранники могли без причин, просто ради веселья.

Если же кто-то отказывался признаваться в якобы совершённом преступлении, его избивали стальными трубами, кабелями, кнутами и досками. Были случаи, когда нескольким арестантам отрубали конечности и бросали их во дворе истекать кровью.

Пытаясь как-то противостоять ужасному обращению, заключённые попытались объединиться воедино и выступить против беззакония. Такое поведение – редкость для арестантов. В ответ надзиратели стали проявлять ещё больше жестокости. Заключённых даже заставляли спать только на одном боку. Всех же, кто во сне переворачивался, избивали. Это интересно: в июне 1980 года, после того как один заключённый зарезал другого, надзиратели ворвались в камеры и убили в общей сложности около 800 человек! К счастью, многочисленные отчёты о жестоком обращении привели к тому, что в 2001 году тюрьму Тадмор закрыли.

Аттика – тюрьма штата Нью-Йорк категории максимальной/ супермаксимальной безопасности, расположена в городе Аттика, находится в ведении Департамента исправительных служб штата Нью-Йорк. После завершения строительства в 1930-х там содержались многие опасные преступники того времени. В столовой и производственных помещениях тюрьмы установлена система, распыляющая слезоточивый газ с целью подавления конфликтов.

Сейчас в тюрьме содержатся заключённые, отбывающие различные сроки наказания от коротких до пожизненных, а также заключённые, переведённые из других тюрем в связи с дисциплинарными проблемами.

Бунт был одним из самых известных и значительных событий движения в защиту прав заключённых. Бунту предшествовало выдвижение заключёнными требований соблюдения их политических прав и улучшения условий жизни. 9 сентября 1971 года, через две недели после убийства Джорджа Джексона в тюрьме Сан-Квентин, более тысячи заключённых тюрьмы Аттика взбунтовались и захватили контроль над тюрьмой, взяв в заложники 42-х сотрудников.

В течение следующих четырёх дней переговоров власти согласились на выполнение 28 требований заключённых, но не согласились на требования о полной амнистии от уголовного преследования за захват тюрьмы или удаления суперинтенданта Аттики.

По приказу губернатора штата Нельсона Олдрича Рокфеллера, полиция штата при помощи войск штата взяла тюрьму обратно под контроль.

Когда восстание было подавлено, по крайней мере, 43 человека погибли, в их числе 10 сотрудников исправительного учреждения и гражданских служащих, 33 заключённых. Один из охранников погиб от рук взбунтовавшихся заключённых в самом начале конфликта. Остальные были застрелены в ходе штурма тюрьмы полицией штата и войсками национальной гвардии. Одной из причин бунта стала переполненность тюрьмы. Подавлению этого бунта была посвящена песня Джона Леннона «Attica State» из альбома «Some Time in New York City» (1972).

На сегодняшний день тюрьма также переполнена. Часть заключённых содержится по двое в маленьких камерах, предназначенных для одного человека. Губернатор, который отказался посещать заключённых во время восстания, заявил, что заключённые «проводят хладнокровные убийства людей, которыми они грозились с самого начала».

С другой стороны, журналист Нью-Йорк Таймс Фред Ферретти сказал, что бунт заключённых превратился в «массовую гибель, которую стремились предотвратить четыре дня тяжёлых переговоров». Есть много разных точек зрения по поводу данного тюремного бунта.

По словам бывших арестантов, которые отбывали срок в этом месте, там намного хуже и опаснее, чем в самых криминализованных районах Нью-Йорка. В тюрьме нередко бунты, но спецназ подавляет их довольно жестоко. Раньше за год случалось до 1000 столкновений между властями и заключёнными. Но после того, как вышел закон о дополнительном сроке за нападение на охранника и сокамерника, число мятежей сократилось до 70.

Еще одно злосчастное место находится в **аргентинском Мендосе**. В 2004-2005 годах здесь было зарегистрировано 22 смертельных случая. Тюрьма также переполненная. Вместо положенных 600-от человек в исправительном учреждении находится 1600. Арестанты спят на полу и это никого не смущает. По словам наблюдателей, условия содержания в тюрьме не лезут ни в какие рамки. По словам корреспондентов, на четырех квадратных метрах на полу спит до 5 заключённых. Они испражняются в полиэтиленовые пакеты и мочатся в бутылки.

В камерах и коридорах редко убирают мусор, территорию нередко затопляют сточные воды. Турецкая тюрьма в **Диярбакыре** содержит и детей. Поскольку местные законы предусматривают возможность пожизненного заключения для несовершеннолетних.

Помещения учреждения переполненные, а условия содержания не соответствуют санитарным нормам. Между заключёнными и охранниками постоянно происходят стычки, а бунты подавляются довольно жестоко. К примеру, в 1996 году при «запланированной бойне» скончались 10 человек, еще 23 заключённых было ранено.

Арестанты нередко зверски избиваются, поскольку не имеют никаких прав. За колючей проволокой практически нет системы медицинского обслуживания и, тем более, программ реабилитации для обитателей. Мировая общественность узнала о зверствах, происходящих в турецкой тюрьме Диярбакир, в начале 80-х годов прошлого века. В ней содержались сотни курдов, участвовавших в военном перевороте 1980 года.

Заключённым вырывали волосы, дробили кости, рвали суставы, отрезали половые органы. Их жестоко избивали, насиловали, душили, обливали кипятком, заставляли стоять или сидеть в неестественных позах по несколько дней подряд, били током.

Психологические пытки были не менее ужасными. Раздетым заключённым завязывали глаза и обливали ледяной водой, их оскорбляли, запугивали, лишали пищи и воды, заставляли мочиться друг на друга. Многие арестанты неделями сидели в карцерах, где буквально сходили с ума. Нередко надзиратели не давали заключённым спать по 3-4 дня.

В начале 80-х от пыток и болезней, вызванных антисанитарными условиями, погибло более 300 человек. Ещё 43 арестанта совершили суицид. По сведениям выживших в этой мясорубке, заключённых заставляли голыми выходить из камер, после чего пускали в помещение собаку капитана, обученную кусать людей за половые органы.

Это интересно: Поразительно, но в 2009 году турецкими властями всерьёз обсуждалась возможность открытия общеобразовательной школы в пустующем помещении тюрьмы Диярбакир.

В 30 венесуэльских тюрьмах вместо допустимых 15000 человек содержат целых 25000.

И самая перенаселенная – La Sabaneta. Условия содержания здесь чудовищные.

Некоторые арестанты вынуждены ночевать в гамаках, которые натянуты в узких коридорах. Но более состоятельные заключенные могут купить себе комфортабельные места с помощью взяток – в тюрьме процветает коррупция. На каждые 150 человек приходится всего один охранник. Поэтому довольно часты бунты. Самый кровавый произошел в начале 1994 года, когда умерло 108 заключенных. А в 1995 году скончалось 196 арестантов, более 600 получили ранения. Тюрьма Ла Сабанета находится в городе Маракайбо, Венесуэла. О гигиене же, складывается впечатление, здесь вообще никто не слышал.

Такие болезни, как холера, невероятно распространены из-за тотальной антисанитарии.

Процветает и коррупция. Более богатые заключенные подкупают охранников, чтобы те предоставляли им лучшие условия для работы в тюрьме. Они могут купить большую камеру, сытный ужин, в то время как бедные узники обречены на жалкое существование.

Тюрьма Банг Кванг – место, известное зверскими злодеяниями, совершаемыми по отношению к заключенным. Большинство арестантов питается рисом всего лишь раз в сутки.

Тем, кто хочет получать больше пищи, приходится работать на охранников или богатых заключенных. На первые 3 месяца после попадания в Банг Кванг ноги заковывают в железные оковы. Люди же, приговоренные к смертной казни (более 10%), вынуждены ждать судебного дня в ржавых сварных кандалах, не позволяющих даже перемещаться.

Учитывая, что судебные инстанции Таиланда в своей работе придерживаются принципа «виновен, пока не доказано обратное» в Банг Кванге находится более 7 000 заключенных.

Правительство не смущает тот факт, что тюрьма была рассчитана всего на 3000.

Заключенным приходится лежать в камерах бок о бок, не имея даже возможности вытянуться. Охранники всё время избивают, пытаются и подвергают сексуальному насилию арестантов. Это интересно: Чаще всего в Банг Кванг попадают люди, осужденные за торговлю наркотиками, среди них много иностранцев. Минимальный же срок, предусмотренный законом Таиланда за подобные злодеяния, – 25 лет.

В **Гуантанамо** отбывают срок люди, несущие угрозу национальной безопасности США.

Среди них и опасные террористы, в том числе из ближневосточного региона. Основной контингент тюрьмы – иностранцы. Жестоким обращением и нарушением прав человека здесь никого не удивить. Заключенных избивают, лишают сна, запирают в тесных камерах без освещения. Охранники совершенно не уважают и религию. Многие арестанты жаловались, что персонал забирал у них «Коран», рвал книгу на части и смывал в унитаз.

Пытки в Гуантанамо могут пережить не все. Головы заключенных разбивали о бетон, о них тушили сигареты, в воздухе распыляли перец. Бывало, что охранники накачивали людей наркотиками и в неестественных позах привязывали на сутки к стулу или подвешивали к потолку. Арестанты нередко подвергаются сексуальному насилию. О таких «мелочах», как избивание колючей проволокой, даже упоминать не стоит. Но физическими пытками дело не ограничивается. На заключенных оказывается мощное психологическое давление, их заставляют слушать американскую музыку и приветствовать американский флаг.

Тюрьма Гуантамо приняла первых заключенных в 2002 году. Уже в первый год её существования 23 человека попытались покончить с собой. В дальнейшем попытки суицида случались всё чаще. А когда заключенные организовали голодовки в знак протеста против беззакония, им в горло вставляли трубки и засыпали через них еду. Причём 1 трубка использовались сразу для 10–20 арестантов.

Тюрьма Сан Квентин в штате Калифорния является также одной из самых страшных.

Здесь содержатся те, кого приговорили к смертной казни. Поэтому условия содержания оставляют желать лучшего. Тюрьма перенаселена, сотрудников охраны недостаточно, помещения грязные и ветхие, ситуация с медобслуживанием плачевна.

В 2005 году в тюрьму приходила проверка, которая доказала некомпетентность местных врачей. Они ставят неверные диагнозы и трудятся в антисанитарии. Еще одна проблема в Сан Квентин – насилие. Нередки здесь и бунты со смертельными исходами.

Тюрьма Гитарама в Руанде ужасна не пытками заключённых или жестокостью охранников, а самим своим состоянием. В рассчитанном на 1000 человек месте содержатся 6793 заключённых! Им не хватает не то что кроватей, а даже места на полу, чтобы лечь. Сотни людей вынуждены стоять неделями и месяцами, пока на их ногах не начинает развиваться гангрена, из-за чего конечности гнивают. Большинство заключённых Гитарамы – люди, принимавшие участие в геноциде в Руанде. Но можно ли держать людей в таком аду, являющимся воплощением человеческих страданий? Вся территория тюрьмы покрыта мусором, человеческими испражнениями, а гниющие трупы не убираются неделями.

80% смертей заключённых вызваны болезнями. Это интересно: заключённых часто не кормят, поэтому в тюрьме распространён каннибализм. Люди убивают и едят своих сокамерников ради выживания. К сожалению, из-за изолированности Северной Кореи от внешнего мира об ужасных вещах, происходящих в этом лагере, известно очень мало. Этой тюрьмы нет ни на одной карте, а правительство даже отрицает факт её существования.

Но иногда утечки информации всё же случаются. Попавшие в эту тюрьму люди остаются там до конца жизни. Часто сюда отправляют даже целые семьи. В день человек получает всего 170 граммов кукурузы. Мясом здесь не кормят никогда, людям приходится ловить и есть насекомых, червей и крыс. Заключённые одеты в лохмотья.

Несчастные случаи происходят очень часто, особенно на шахтах, ведь о безопасности заключённых никто не заботится. Если люди умирают в процессе работы, в конце дня их тела собирают и сжигают в печах. Скорбеть по умершим строго запрещено.

Треть заключённых изуродованы охраной за то, что они якобы плохо работали. У этих людей сломаны носы, выколоты глаза, отрублены уши. Это интересно: работать в угольных шахтах или на полях обязаны все заключённые старше 6 лет вне зависимости от того, могут ли они это делать. Рабочий день длится 15 часов подряд, при этом людей даже не кормят в это время. Трудиться приходится даже людям с физическими недостатками, в том числе с ампутированными конечностями. Заключённых избивают, насилуют, пытаются самыми изощрёнными методами и убивают без зазрения совести. На них проводят также запрещённые эксперименты – испытывают химическое оружие, выполняют операции и т.д.

По оценкам экспертов, в «**Лагере №22**» в настоящее время содержится 200000 заключённых. Смертную казнь в цивилизованных государствах отменили ещё в прошлом веке, заменив пожизненным заключением. Конечно, преступники должны нести наказание за совершённые злодеяния. Но в сравнении с пребыванием в вышеперечисленных тюрьмах смертная казнь кажется не таким ужасным исходом.

Волого

В 1938 году здесь размещалась Новоезерская ИТК-14, после войны ИТК-6, ЛО-17, который в пятидесятые годы был реорганизован в лагерьный пункт строгого режима.

После смерти Сталина в 1953 году колония была превращена в обычную тюрьму для опасных преступников. В 1956 в ИТК-17 был установлен строгий режим для мужчин, осуждённых в первый раз за бандитизм и убийство. В 1994 году впервые в вологодском регионе и в России на его базе была создана исправительная колония с новым видом уголовного наказания – пожизненное лишение свободы. В 1997 году монастырь стал тюрьмой исключительно для заключённых, отбывающих пожизненную меру наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамкин В. Преступность, уголовная политика, места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 240 с.
2. Андреев В.Н. Содержание под стражей в СССР и России. – М., 2000. С. 37.
3. Багреева Е. Анализ понятий "социализация" и "ресоциализация" осужденных // Закон и право. – 2007. – № 3. – С.96-97.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА. – М. 2004. – 184 с.
5. Бентам Дж. Введение в основания нравственности и законодательства. – М., 1998. – С. 22.
6. Браун П. Посібник з аналізу державної політики. – К.: Основи, 2000. – 243 с.
7. Ветошкин С. А.. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: Дис. ... д-ра пед. наук.: Москва, 2002. – 327 с.
8. Вяткин Д. Начальный этап развития института ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007 – №2. – С.99-101.
9. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М., 2003. – С. 413–421.
10. Гениальность и помешательство / Чезаре Ломброзо. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 397 с.
11. Гришко А. Судебный контроль за исполнением наказаний и новые Европейские пенитен. правила // Российский судья. – 2007. – №2. – С.37-41.
12. Денисов О. Пенитенциарная система И.Бентама // Вестник университета Российской академии образования. – 2003. – №4. – С.53-69.
13. Дворянсков Р.В. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / Р.В. Дворянсков, В.В. Сергеева, Д.Е. Баталиев. – М.:РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», PRI. 2004. – С.1145-234.
14. Долженкова Г. Международное пенитенциарное сотрудничество в области социального обеспечения осужденных к лишению свободы // Журнал российского права. – 2001. – №3. – С.122-131.
15. Иванов А. Научно-гуманистическая мысль и становление западноевропейской пенитенциарной системы в XVIII – первой половине XIX в. // Юридическое образование и наука. – 2005. – №3. – С.33-36.
16. Канетти Э. Человек нашего столетия. – М., "Прогресс", 1990. – С. 301.
17. Карпенко А. Экономико-правовые условия осуществления деятельности предприятий пенитенциарной системы как фактор декриминализации // Субъекты хозяйствования и экономическая преступность: Вопросы предупреждения. – 2002. – 29. – С.29-32.
18. Кашуба Ю. Труд осужденных раньше и теперь // Преступление и наказание. – 2007. – № 2. – С.50-51.
19. Копытов Ю.Г. Феномен микровласти тюрьмы как социального института // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – М., 2009. – № 2. – С. 262-264.
20. Копытов Ю.Г. Институт тюрьмы как форма контроля над индивидами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – М., 2009. – № 2. – С. 54-55.
21. Крайнова Н. Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт // Уголовное право. – 2002. – №2. – С.83-85.
22. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. – М., 1999. – С 40 - 41.
23. Кузнецов М. Организация социальной службы в пенитенциарных учреждениях Швейцарии // Преступление и наказание. – 2003. – №11. – С.26-29.
24. Ларошфуко Г. Максимы. – М., 2004. – С. 370-376.
25. Лачина В. Развитие пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // История государства и права. – 2007. – №22. – С.18-19.
26. Лист, Ф.Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление. / Сост. И предисл. В.С. Овчинского. – М., ИНФРА-М, 2004. – С. 34-45.
27. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М., 2004. – С. 77.
28. Материалы международной научно-практической конференции//Вместо тюрем – пробация и электронные браслеты // Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2013.
29. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Избранные сочинения. – М, 1955. – С. 231.
30. Морару В. Международное пенитенциарное право как подотрасль международного уголовного права // Закон и жизнь. – 2003. – № 11. – С.25-29.

31. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). Серия «Права человека», СПб., 2005.
32. Овчинников С. Проблемы ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы // Преступление и наказание. – 2007. – №11. – С.10-11.
33. Преступный человек: [пер. с ит.] / Чезаре Ломброзо. – М.: Эксмо ; МИДГАРД, 2005. – 876 с.
34. Сабиров А. Ресоциализация и социальная адаптация условно осужденных // Право и образование. – 2007. – №6. – С.169-174.
35. Слюсаревский Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – №3. – С.117-127.
36. Спицнадель В. Пенитенциарная система и ее соотношение с пенитенциарным правом // Юридический мир. – 2005. – № 7. – С.63-68.
37. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: Учебное пособие // Л.А.Воскобитова. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – 128 с.
38. Ткачевский, Ю.И. Понятие условного осуждения // Вестник МГУ. Сер.И.Право. 2003. – №3. – С.36.
39. Тюремное наказание как явление культуры и политико-правовой институт / Копытов Ю.Г. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010. – 112 с.
40. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. /Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Изд. «Зерцало», 2001. – С. 56-78.
41. Усманов И. Социальная работа в исправительных учреждениях и ресоциализация осужденных в современных условиях // Следователь. - 2008. - №6. - С.43-44.
42. Фром Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э.Телятникова, Т.Панфилова. – Мн.: ООО "Попурри", 1999. – 624 с.
43. Фуко М. Надзирать и наказывать. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
44. Хуторская Н.Б. Международные стандарты и организация деятельности службы пробации за рубежом //Мат-лы Международной конференции: «Развитие пенитенциарной системы в Кыргызской Республике: результаты, проблемы и перспективы». Бишкек, 2003. – С. 45-48.
45. Шлыков В. Трудовая адаптация и социализация осужденных к лишению свободы. Понятийно-категорийный аппарат // Закон и право. – 2005. – №10. – С.34-36.
46. Юнусов Э.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист, 2006. – № 4. – С. 15-24.
48. Doing Time. An Introduction to the Sociology of Imprisonment. Basingstoke, 1999. – pp. 58-60.
49. Mathiesen T. Prison on Trial. – Winchester, 2000. – 208 p.
50. World Prison Population List. 5th ed. – Research Finding 234. By R.Walmsley. Research, Development and Statistics Directorate, 2010 // www.homeoffice.gov.uk Matthews R.

СОДЕРЖАНИЕ

№	НАЗВАНИЕ ГЛАВ И ПАРАГРАФОВ	Стр.
	Предисловие	3
1.	Глава 1. Становление и развитие пенологии как науки	
2.	1.1. Наука о наказании	4
3.	1.2. Пенологические идеи в истории правовых учений	13
4.	1.3. Пенитенциарные конгрессы	39
5.	Глава 2. Выдающиеся деятели в истории пенологии	56
6.	Глава 3. Формирование пенитенциарных систем	
7.	3.1. Основные понятия пенологии	79
8.	3.2. Классификация видов заключений	99
9.	3.3. Мировые системы пробации	125
10.	3.4. Институт помилования: история и современность	151
11.	Глава 4. Современные стратегии наказания	
12.	4.1. Исторический аспект	168
13.	4.2. Европейский путь развития	190
14.	4.3. Тюремьы в странах Азии	297
15.	4.4. Пенитенциарные системы Африки	327
16.	Глава 5. Феномен «массового заключения»	
17.	5.1. Пенитенциарная система США	347
18.	5.2. Тюремные системы Н. Зеландии & Австралии & Канады	365
19.	Глава 6. Жизнь за решеткой	
20.	6.1. Американские банды	381
21.	6.2. Выживание в тюрьме	391
22.	6.3. Мировые рейтинги тюрем	406
23.	Литература	424
24.	Содержание	426